А
СТИТУТА.
.....
.....
.....

D02
B815

ф/54/63167

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіяхъ: Губернскаго Правленія и Г. Фалькъ въ Ярославлѣ и С. П. Яковлева въ Москвѣ.

1883.

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Ярославский государственный университет
БИБЛИОТЕКА
ФАКУЛЬТЕТ

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіяхъ: Губернскаго Правленія и Г Фалькъ въ Ярославлѣ и С. П. Яковлева въ Москвѣ.

1883.

Печатано по опред. Совѣта Демидовскаго Юридич. Лицея.
Директоръ М. Капустинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

тридцать второй книги Временника Лицея.

	Стр.
Журналы засѣданій Совѣта Лицея 8 января и 21 февраля 1883 г. . . .	1—7
Вступительная лекція по римскому праву. *И. Г. Табашникова* . . .	1—15
Очеркъ науки финансоваго права. *И. Т. Тарасова* (окончаніе)	424—710
Гражданскія ограниченія желѣзнодорожныхъ предпріятій. Ч. II. Концессія желѣзнодорожнаго права. *А. А. Борзенко* (первая половина)	I—XIV 1—128
Каталогъ библіотеки Лицея . .	81—96

XXXII книга вышла 5 апрѣля 1883 г.; въ ней 30 листовъ.

ЖУРНАЛЫ

СОВѢТА ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

1883 года января 8 дня въ Совѣтѣ ПРИСУТСТВОВАЛИ: Директоръ *М. Н. Капустинъ*; Испр. долж. Экстраординарныхъ профессоровъ: *Н. С. Суворовъ*, *Д. Г. Тальбергъ* и *И. Г. Табашниковъ*. НЕ ПРИСУТСТВОВАЛИ: Орд. проф. *И. Т. Тарасовъ*, *В. В. Сокольскій* и Испр. д. Доцента *А. А. Борзенко*--по нахожденію въ отпуску; Орд. проф. *А. А. Исаевъ*—по болѣзни; Испр. д. Доцента *М. А. Липинскій*—по нахожденію въ командировкѣ.

Слушали: 1) Директоръ Лицея заявилъ Совѣту, что въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ гг. преподавателями Лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
Капустинымъ	14	2
Сокольскимъ	12	0
Тарасовымъ	14	0
Исаевымъ	10	4
Испр. д. Экстраодр. профессоровъ:		
Суворовымъ	6	0
Табашниковымъ . . .	6	0
Проф. Богословія П. А. Лавровымъ	6	0

Испр. д. Доцентовъ:		
Борзенко	12	4
Лодыженскимъ . . .	5	2
Приватъ-Доцентомъ Назимовымъ .	2	2
Итого . .	87	14

Показанное количество лекцій пропущено: А. А. Исаевымъ—по нахожденію присяжнымъ засѣдателемъ, А. Н. Лодыженскимъ—по вызову Московскаго Окружнаго Суда, А. А. Борзенко и А. Е. Назимовымъ—по болѣзни. *Опредѣлили*: Записать о семъ въ журналъ.

2) Окончцвшій курсъ наукъ въ 1882 году въ Лицеѣ *Николай Ивановъ*, представилъ въ Совѣтъ сочиненіе на степень Кандидата „Родственное убійство". По выслушаніи объ этомъ сочиненіи письменнаго отзыва читавшаго оное Ординарнаго профессора В. В. Сокольскаго, *Опредѣлили*: Удостоить Николая Иванова степени Кандидата Юридическихъ наукъ, выдавъ ему надлежащій аттестатъ, отзывъ же г. Сокольскаго о сочиненіи Иванова напечатать во Временникѣ Лицея.

3) Директоръ Лицея заявилъ, что изъ студентовъ Лицея выбыли: а) по прошенію *Флавіановъ Митрофанъ* 7 января и б) умеръ *Ястребовъ Александръ* 25 декабря 1882 года. *Опредѣлили:* Исключить прописанныхъ студентовъ изъ студенческихъ списковъ.

1883 года февраля 21 дня въ Совѣтѣ ПРИСУТСТВОВАЛИ: Директоръ *М. Н. Капустинъ*; Ординарные профессоры: *В. В. Сокольскій*, *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ;* Испр. долж. Экстраординарныхъ профессоровъ: *Н. С. Суворовъ*, *Д. Г. Тальбергъ* и *И. Г. Табашниковъ*; Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; Доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* и Приватъ-Доцентъ *А. Е. Минервинъ*. НЕ ПРИСУТСТВОВАЛИ: Испр. долж. Доцентовъ: *А. А. Борзенко*, *А. Н. Лодыженскій* и Приватъ-Доцентъ

А. Е. Назимовъ—по неизвѣстной причинѣ; *М. А. Липинскій*—по нахожденію въ командировкѣ.

Слушали: 1) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 7 января за № 85, коимъ онъ разрѣшаетъ Кандидату Юридическихъ наукъ *Минервину* читать въ Лицеѣ въ качествѣ Приватъ-Доцента лекціи по Римскому праву три часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ изъ остатковъ отъ личнаго состава Лицея за вторую половину учебнаго года въ размѣрѣ 600 р., а вмѣстѣ съ симъ и увольняетъ его отъ прежней должности Помощника Директора по надзору за студентами. *Опредѣлили:* Принять къ свѣдѣнію и предложеніе г. Попечителя передать въ Правленіе Лицея, для распоряженія объ удовлетвореніи г. Минервина содержаніемъ.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 28 января сего года за № 1150, коимъ увѣдомляетъ Совѣтъ Лицея, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 15 января за №828, назначилъ Магистра Уголовнаго права *Бѣлогриц-Котляревскаго* Доцентомъ сего Лицея по кафедрѣ уголовнаго права. Приказъ Министра о назначеніи г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго доцентомъ отъ 21 февраля, напечатанъ въ № 46 Правительственнаго Вѣстника. *Опредѣлили*: Принять къ свѣдѣнію и предложеніе г. Попечителя передать въ Правленіе Лицея, для распоряженія объ удовлетвореніи г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго содержаніемъ.

3) Директоръ Лицея заявилъ Совѣту, что имъ получено 20 сего января предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 18 сего января за № 553, коимъ онъ опредѣляетъ на должность Помощника Директора по надзору за студентами Кандидата Юридическихъ наукъ *Николая Иванова. Опредѣлили:* Принять къ свѣдѣнію и предложеніе г. Попечителя передать въ Правленіе для надлежащаго исполненія.

4) Заявленіе Испр. д. Экстраординарнаго профессора Табашникова и Доцента Бѣлогрицъ-Котляревскаго о томъ, что они желали бы напечатать во Временникѣ

Лицея свои вступительныя лекціи. *Опредѣлили*: Разрѣшить къ печатанію.

5) Совѣтомъ Лицея 10 апрѣля 1871 года постановлено было: разрѣшенный Лицею Министерствомъ къ изданію „Временникъ“ выпускать въ 200 экземплярахъ. До настоящаго времени книгъ Временника вышло 30. Находя достаточнымъ печатать Временникъ въ 150 экземплярахъ, Совѣтъ *Опредѣлилъ*: Издавать Временникъ съ 31 книги въ 150 экземплярахъ.

6) Директоръ заявилъ, что изъ студентовъ Лицея выбыли по прошеніямъ: *Благовѣщенскій Петръ*, *Зеленцовъ Иванъ* и *Миловидовъ Михаилъ* и умеръ *Михаилъ Синдаровскій*. *Опредѣлили:* Исключить ихъ изъ списковъ студентовъ Лицея.

7) Директоромъ заявлено, что изъ разрѣшенныхъ имъ отпусковъ возвратились въ срокъ: Ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій* и *И. Т. Тарасовъ* и Испр. долж. Доцента *А. А. Борзенко*. *Опредѣлили*: Принять къ свѣдѣнію.

8) Правленіе Московскаго Университета отъ 9 сего февраля за № 390, извѣщая Лицей о Высочайшемъ разрѣшеніи повсемѣстной по Россіи подписки для составленія капитала на учрежденіе при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи за историческія сочиненія имени покойнаго почетнаго члена Университета заслуженнаго профессора *Сергѣя Михайловича Соловьева*, препроводило и подписной листъ за № 202. *Опредѣлили:* Принять къ свѣдѣнію.

9) Ординарный профессоръ *А. А. Исаевъ* вошелъ въ Совѣтъ Лицея съ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему заграничной, съ ученою цѣлію, командировки на лѣтнее вакаціонное время и полтора мѣсяца, т. е. по 1 октября сего года. *Опредѣлили*: Просить г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи г. Исаеву заграничной, съ ученою цѣлію, командировки на лѣтнее вакаціонное время и полтора мѣсяца.

10) Директоръ Лицея заявилъ Совѣту, что въ минувшемъ январѣ мѣсяцѣ преподавателями Лицея пропущено и прочитано лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами.		
Капустинымъ	19	0
Сокольскимъ	0	18
Тарасовымъ	4	12
Исаевымъ	18	0
Испр. долж. Экстраорд. профессоровъ:		
Суворовымъ	14	0
Табашниковымъ . . .	14	0
Тальбергомъ	6	2
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	9	0
Исправ. долж. Доцентовъ:		
Борзенко	4	14
Лодыженскимъ . . .	6	0
Приватъ-Доцентами:		
Назимовымъ	9	1
Минервинымъ . . .	6	0
Итого . .	109	47

Показанное количество лекцій пропущено: гг. Сокольскимъ, Тарасовымъ и Борзенко—по нахожденію въ отпуску, а Тальбергомъ и Назимовымъ—по болѣзни. *Опредѣлили:* Записать объ этомъ въ журналъ.

(Приложеніе къ журналу 8 января № 2).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарнаго профессора Владиміра Викторовича Сокольскаго.

Отзывъ о дисертаціи Н. Иванова «Родственное убійство», представленной для полученія степени Кандидата законовѣдѣнія.

Разсматриваемое сочиненіе распадается на три части, изъ которыхъ первая посвящается отцеубійству, вторая муже-и женоубійству и третья чадо-и дѣтоубійству. Первая изъ этихъ частей представляетъ собою довольно обстоятельное изложеніе историческихъ судебъ и теперешняго состоянія русскаго законодательства объ отцеубійствѣ. Къ сожалѣнію этого нельзя сказать о второй части. Здѣсь, при крайней недостаточности сообщенныхъ фактическихъ свѣдѣній, встрѣчаются цѣлыя страницы общихъ разсужденій, не имѣющихъ научнаго значенія, и дѣлаются въ высшей степени поспѣшные выводы. Я позволю себѣ наприм. обратить вниманіе совѣта на стр. 58—62, гдѣ авторъ пытается доказать, что убійство мужа женою должно быть отнесено къ разряду привилегированныхъ видовъ убійства. Основаніемъ этому по его мнѣнію можетъ служить то обстоятельство, будто женщина не находитъ въ настоящее время достаточной защиты закона противъ насилій со стороны мужа. Гораздо болѣе удовлетворительна 3-я часть изслѣдованія, посвященная чадо и дѣто-убійству. Здѣсь авторъ вполнѣ подробно знакомитъ читателя съ ходомъ развитія нашего законодательства объ означенномъ предметѣ и указываетъ на мотивы, почему чадо-убійство изъ привилегированнаго сдѣлалось квалифицированнымъ, а дѣто-убійство на оборотъ изъ квалифицированнаго привилегированнымъ видомъ убійства. Правда, и здѣсь встрѣчаются нѣкоторые недостатки, но они въ значительной степени искупаются другими достоинствами. Вообще, все впечатлѣніе, производимое этой главой, можетъ быть названо благопріятнымъ.

Что касается данныхъ, сообщаемыхъ г. Ивановымъ изъ иностранныхъ законодательствъ, то данныя эти, весьма неполныя, и не представляютъ научнаго интереса.

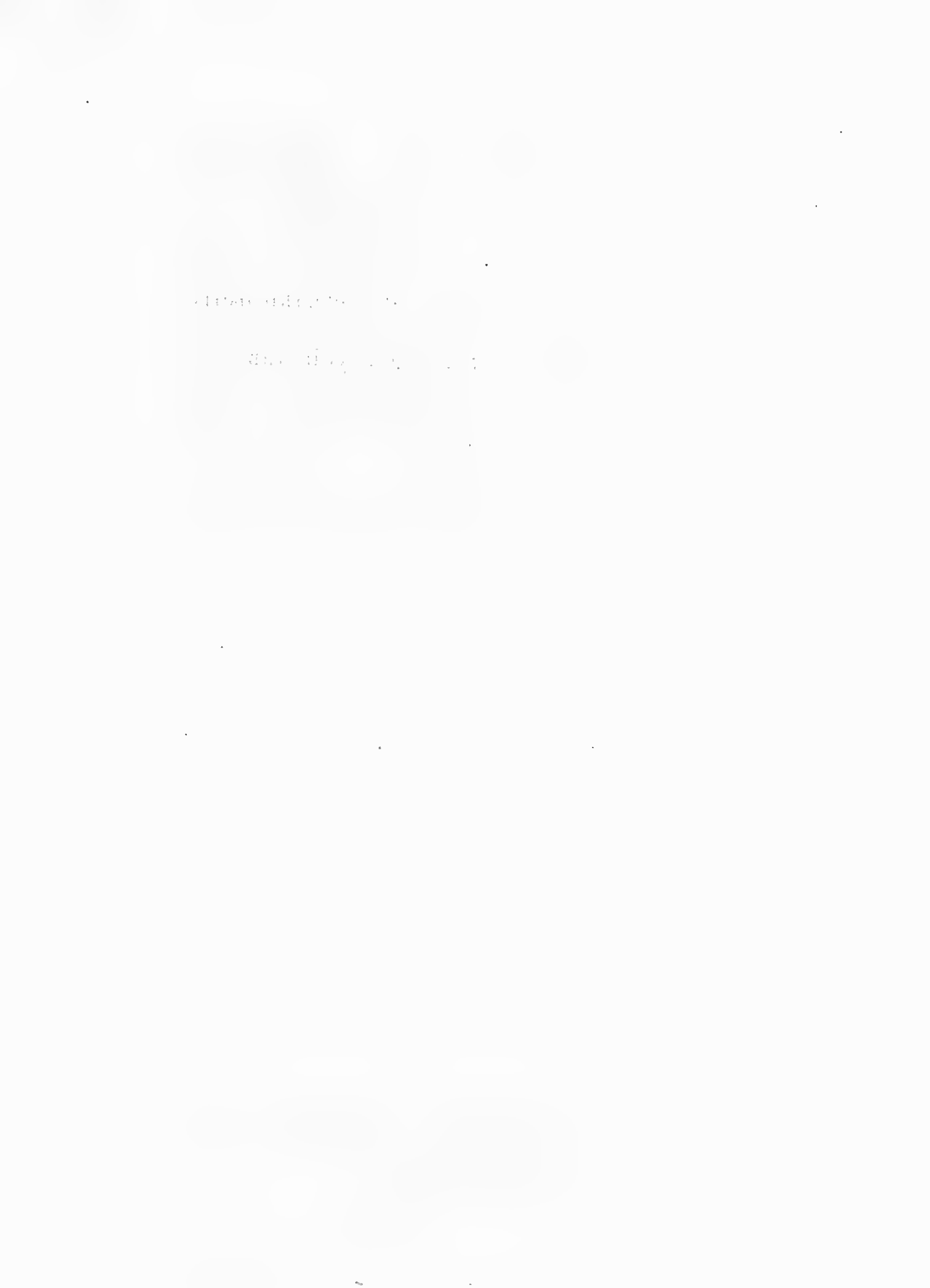
Не смотря на указанные недостатки, въ виду удовлетворительности I-й и III-й части сочиненія г. Иванова, несомнѣннаго его трудолюбія и засвидѣтельствованнаго работой знакомства съ исторіей и настоящимъ положеніемъ русскаго законодательства объ убійствѣ родственниковъ, я полагалъ бы возможнымъудостоить г. Иванова степени Кандидата, о чемъ и имѣю честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарный профессоръ *Владиміръ Сокольскій.*

2 января 1883 года.

Печатано по опред. Совѣта Демидовскаго Юридич. Лицея.
М. Капустинъ.

Ярославль. Тип. Губ. Правленія.



ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

ПО

РИМСКОМУ ПРАВУ.

Читанная въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ И. д. Э. Орд.
Проф. И. Г. Табашниковымъ 2 декабря 1882 года.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губ. Правленія
1883.

Печатано по опред. Совѣта Демидовскаго Юридич. Лицея.

М. Капустинъ.

Особенный складъ нашего законодательства, выдѣляющій его изъ среды всѣхъ другихъ европейскихъ законодательствъ, не только не могъ привить нашимъ практическимъ юристамъ потребность и стремленіе къ теоретическому изученію права, но напротивъ того приводилъ и доселѣ продолжаетъ приводить ихъ къ прямо противоположному результату. Въ то время, какъ почти повсемѣстно писанное право является результатомъ взаимодѣйствія трехъ неизбѣжныхъ факторовъ: экономической жизни народа, судебной практики и научной теоретической разработки, въ нашемъ отечествѣ первенствующее и почти подавляющее значеніе имѣло и до послѣдняго времени продолжаетъ имѣть, если можно такъ выразиться, *канцелярское творчество*. Содержаніе и форма права, въ отличіе отъ другихъ цивилизованныхъ государствъ, создаются у насъ не гражданскимъ оборотомъ, не повседневными потребностями экономической жизни, не интерпретаціею лучшихъ юристовъ, а въ спеціально-законодательныхъ канцеляріяхъ нарочитыми чиновниками, весьма нерѣдко обладающими чрезвычайно смутными представленіями какъ о потребностяхъ народной жизни, такъ и о правильномъ юридическомъ анализѣ и конструкціи, обусловливающихъ собою плодотворность самого закона. Словомъ право у насъ развивается не снизу вверхъ, какъ бы слѣдовало, а сверху внизъ.

Не удивительно послѣ этого, что законы у насъ издаются и смѣняются съ замѣчательною, нигдѣ еще не-

виданною быстротою, исключающею для массы всякую возможность хорошенько съ ними освоиться; неудивительно также, что едва они появляются въ свѣтъ, какъ практика юристовъ наталкивается по отношенію къ нимъ на цѣлый рядъ трудно разрѣшимыхъ сомнѣній, обусловленныхъ самою редакціею этихъ законовъ. По тѣмъ же причинамъ они очень часто не только не содѣйствуютъ прогрессивному движенію гражданскаго оборота, но прямо тормозятъ его, предписывая соблюденіе такихъ сложныхъ и чисто формалистическихъ правилъ, усвоеніе коихъ не доступно большинству и не согласно съ современными условіями экономическаго оборота. Кромѣ того многіе существенные и почтенные интересы этого оборота не находятъ себѣ въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ соотвѣтствующаго отголоска, а потому ищутъ для себя выхода и гарантіи внѣ закона и въ обходѣ его; нѣкоторые же изъ этихъ интересовъ, не встрѣчая неизбѣжной для нихъ помощи закона, умираютъ при самомъ своемъ зарожденіи.

Если къ этому присовокупить казуистическій характеръ нашего свода законовъ, составленнаго изъ внѣшнимъ образомъ соединенныхъ между собою разновременныхъ указовъ по поводу отдѣльныхъ казусовъ, а потому случайность его законоположеній, отсутствіе въ немъ признаковъ сколько нибудь строго выдержанной системы и наличность вслѣдствіе того нерѣдко непримиримыхъ противорѣчій, то станетъ яснымъ, что примѣненіе и разработка права, основанныя на научныхъ началахъ, доселѣ не могли найдти себѣ у насъ сколько нибудь благодарной почвы и должны были казаться чѣмъ-то противорѣчащимъ существу нашего юридическаго строя.

Эти причины, а равно только нынѣ дѣйствующими судебными уставами отмѣненное предписаніе строго держаться буквы закона и безъ разрѣшенія подлежащей высшей власти не измѣнять въ немъ ни единой іоты, прибѣгая въ случаяхъ сомнѣнія къ толкованію той же власти, усвоили нашимъ практическимъ юристамъ привычку на всякій представляющійся случай искать впол-

нѣ соотвѣтствующаго ему законоположенія и со страхомъ взирать на тѣ или другія попытки примѣненія общепризнанныхъ, но не выраженныхъ въ сводѣ началъ права.

Само собою разумѣется, что при господствѣ такого порядка вещей въ нашихъ практическихъ юристахъ не могла развиться самодѣятельность и критическое отношеніе къ явленіямъ жизни и ихъ соотношенію къ дѣйствующимъ законамъ, что теорія права должна была получить въ ихъ глазахъ характеръ мертваго, чуждаго ихъ дѣятельности матеріала и что тѣмъ болѣе римское право, на коемъ зиждется обширная наука гражданскаго права, должно было представляться имъ традиціеннымъ балластомъ, совершенно непригоднымъ для современной жизни и во всякомъ случаѣ не могущимъ имѣть никакого вліянія на существующій строй нашего права.

Составивъ себѣ столь ложное понятіе о римскомъ и гражданскомъ правахъ и отказавшись отъ плодотворной помощи этихъ двухъ тѣсно связанныхъ между собою наукъ, наши практическіе юристы совершенно себя обезоружили и поставили себя въ необходимость считаться съ жизнью и ея требованіями исключительно при помощи своихъ естественныхъ интеллектуальныхъ силъ.

Результаты такого порядка вещей знакомы каждому, кто соприкасается съ нашею судебною практикою. Отсутствіе всякаго однообразія въ примѣненіи дѣйствующихъ законоположеній, отсутствіе общихъ строго выдержанныхъ началъ, безпочвенность послѣднихъ, гдѣ они встрѣчаются, неумѣлый анализъ конкретныхъ юридическихъ явленій, отрицаніе сегодня того, что утверждалось вчера, примѣненіе разнообразнѣйшихъ воззрѣній при разрѣшеніи вполнѣ однородныхъ случаевъ, словомъ полное шатаніе и движеніе во мракѣ и ощупью, вотъ плоды отчужденности нашей судебной практики отъ теоріи!

Черты эти присущи не только нисшимъ судебнымъ инстанціямъ, но и сенатской практикѣ, имѣющей своимъ назначеніемъ руководить нисшіе суды въ правильномъ и однообразномъ истолкованіи и примѣненіи закона. Самое поверхностное знакомство съ сборниками кассаціенныхъ рѣ-

шеній раскрываетъ такую неустойчивость и такое рѣшительное господство случайности въ отдѣльныхъ рѣшеніяхъ, что сплошь и рядомъ два адвоката, защищающіе діаметрально противоположныя воззрѣнія на спорный предметъ, имѣютъ легкую возможность въ подкрѣпленіе этихъ воззрѣній приводить цѣлые ряды кассаціенныхъ рѣшеній. Словомъ, еслибъ представилась необходимость систематически разработать матеріалъ нашей судебной практики и положить въ основаніе системы только этотъ матеріалъ, то получилось бы нѣсколько системъ, изъ коихъ одна другую уничтожала бы.

Едва ли нужно еще пояснять, что такое состояніе практики не только весьма вредно отзывается на отправленіи правосудія, превращая послѣднее въ игру случайности, въ своего рода лоттерею, но и на развитіи гражданскаго оборота и частнаго хозяйства въ особенности. Шатаніе судебной практики порождаетъ въ обществѣ неувѣренность на счетъ того, что именно дозволено и что запрещено, неувѣренность, что тѣ или другія правоотношенія, къ коимъ приводятъ потребности оборота, найдутъ себѣ въ случаѣ спора надлежащее признаніе и защиту въ судѣ, а такая неувѣренность подрываетъ всякаго рода кредитъ, представляющійся въ новое время наиболѣе могущественнымъ двигателемъ промышленности и предпріимчивости. Не менѣе страдаетъ отъ этого наша международная торговля, вынужденная ограничиваться коммерческими оборотами только на наличные капиталы и чисто мѣновыми сдѣлками.

Уничтожить и предотвратить на будущее время подобныя неудобства возможно только тогда, когда наши юристы-практики проникнутся сознаніемъ крайней необходимости и пользы теоретическаго изученія права, когда они перестанутъ смотрѣть на теорію, какъ на совокупность умозрительныхъ, кабинетныхъ и чуждыхъ практической жизни логическихъ выводовъ. Они убѣдятся тогда, что, сухая и безжизненная по внѣшности, теорія эта полна внутренняго содержанія и вмѣщаетъ въ себѣ всѣ тѣ элементы, безъ которыхъ дѣятельность практика

является только безплоднымъ шатаніемъ и вѣковѣчнымъ исканіемъ твердыхъ устоевъ. Она, правда, не справляется съ практическими интересами адвокатовъ и судей, она не разрѣшаетъ отдѣльныхъ случаевъ столкновенія на почвѣ права, но за то она разрѣшаетъ ихъ въ обширной массѣ, открывая законы для такого разрѣшенія; она учитъ распознавать въ конкретныхъ явленіяхъ общіе, присущіе всѣмъ однороднымъ отношеніямъ элементы и съ ихъ помощью опредѣлять истинную юридическую природу создаваемыхъ жизнью отдѣльныхъ видовъ и формъ такихъ отношеній; коротко говоря, она учитъ юриста правильно анализировать и конструировать тотъ матеріалъ, который предлагаетъ его разрѣшенію практика. Совокупность общихъ началъ и правилъ, служащихъ для этой цѣли, справедливо названа современнымъ намъ знаменитымъ цивилистомъ Іерингомъ юридическою азбукою. Безъ знанія этой азбуки юристъ—практикъ напоминаетъ китайца, который на каждое новое сочетаніе звуковъ человѣческой рѣчи вынужденъ придумывать новые графическіе знаки. Вооруженный ею, юристъ въ состояніи понимать юридическія явленія жизни почти также легко и быстро, какъ онъ легко и быстро можетъ читать книгу.

Но изученіе этой азбуки требуетъ продолжительнаго, усидчиваго, упорнаго и внимательнаго труда, а между тѣмъ практика не представляетъ ни одного благопріятнаго для того условія. Отъ вступившаго на ея поприще она требуетъ немедленныхъ услугъ, она предполагаетъ въ немъ присутствіе достаточной подготовки, достаточнаго навыка и запаса знаній и потому не желаетъ ждать ни минуты. Къ тому же кипучая современная жизнь создаетъ такое обиліе новыхъ и видоизмѣненныхъ отношеній, эти отношенія такъ быстро смѣняются, скрещиваются, исчезаютъ и вновь нарождаются, что съ успѣхомъ разобраться въ этомъ коловоротѣ въ состояніи только юристъ, умѣющій отвлечься отъ частностей и съ спокойствіемъ и увѣренностью знатока и мастера своего дѣла налагать вѣрный юридическій діагнозъ.

Изъ сказаннаго ясно, что знаніе и умѣлое отноше-

ніе къ явленіямъ жизни путемъ практики пріобрѣтаемы быть не могутъ, а если такъ, то ихъ необходимо пріобрѣтать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Такимъ мѣстомъ служитъ университетъ съ его науками. Только здѣсь дисциплинируется умъ, необыкновенно расширяется его кругозоръ, уясняется задача предстоящей дѣятельности, пріобрѣтаются необходимыя для нея умственныя орудія и прививается чувство мѣры и уваженія къ порядку и закону. Университетъ искренно и радушно дѣлится со всякимъ желающимъ своими умственными богатыми средствами, онъ съ чрезвычайною готовностью передаетъ своимъ питомцамъ плоды тысячелѣтняго опыта и многовѣковыхъ усилій человѣческаго ума. Не его вина, если вѣянія внѣшняго недомыслія парализуютъ нерѣдко его искреннія стремленія, не его также вина, если питомцы его легкомысленно отталкиваютъ отъ себя предлагаемыя имъ въ высшей степени полезныя и истинныя знанія и предпочитаютъ имъ мишурный блескъ произведеній скороспѣлыхъ и импровизирующихъ мыслителей, увлекающихъ неокрѣпшіе умы своею будничною философіею, претендующею на глубокомысліе.

Къ величайшему прискорбію я долженъ также констатировать фактъ чисто внѣшняго, формальнаго отношенія весьма многихъ изъ этихъ питомцевъ къ университету и его преподаванію. Сравнительно лишь небольшой процентъ ихъ созпательно и искренно предается изученію преподаваемыхъ въ немъ наукъ. Остальные же обращаютъ это изученіе въ простое средство полученія диплома, открывающаго доступъ къ государственной службѣ и практической дѣятельности. Преподанныя знанія усвоиваются ими наскоро и только для экзамена, съ окончаніемъ котораго они выбрасываются изъ головы какъ ненужный и обременительный балластъ. Подобное пренебреженіе къ дѣйствительному знанію отмщаетъ за себя прежде всего на самихъ пренебрегающихъ ими.

Покончивъ всякіе счеты съ университетомъ и откинувъ отъ сеся все въ немъ пріобрѣтенное, нашъ моло-

дой юристъ тѣмъ самымъ добровольно преграждаетъ себѣ путь къ дальнѣйшему самоусовершенствованію и рѣшительно обезоруживаетъ свой умъ. Въ такомъ состояніи онъ принимается за практическую дѣятельность. Тутъ, охваченный жизненнымъ теченіемъ, ошеломленный массою наталкивающихся на него разнообразныхъ интересовъ и отношеній, онъ весьма естественно становится въ то положеніе, въ которомъ доселѣ находится нашъ практическій юристъ и о которомъ рѣчь была уже выше. Въ этомъ положеніи его можно сравнить съ человѣкомъ, коего провели по изслѣдованной и проторенной дорогѣ, но который тѣмъ не менѣе умышленно постарался забыть ее и отправился разыскивать новый, неизвѣданный путь. Здѣсь разнообразнѣйшія препятствія заграждаютъ ему движеніе впередъ; преодолѣвая ихъ, онъ истощается въ усиліяхъ и когда наконецъ достигнетъ, если только достигнетъ цѣли, то оказывается совершенно разбитымъ и истощеннымъ. Тоже слѣдуетъ сказать о нашемъ молодомъ юристѣ, неосмотрительно отказывающемся вдуматься и усвоить себѣ результаты преподаваемыхъ ему въ университетѣ наукъ. Отрѣшившись отъ теоріи и отбросивши такимъ образомъ свѣточъ, указующій путь для практической дѣятельности, онъ, конечно, начинаетъ бродить во тьмѣ. Стремясь найдти торную дорогу, но забывъ направленіе къ ней, онъ дѣлаетъ промахъ за промахомъ; одна грубая ошибка смѣняется у него другою еще болѣе грубою; его безпочвенное правопредставленіе создаетъ такимъ образомъ рядъ юридическихъ положеній, коихъ ожидаетъ участъ мыльныхъ пузырей при первомъ прикосновеніи къ нимъ критики и требованій жизни. Забравшись въ лабиринтъ многостороннѣйшихъ жизненныхъ отношеній и легкомысленно порвавъ предварительно путеводную нить, онъ суетливо употребляетъ крайнія усилія, чтобы выбраться изъ него, но усилія эти еще больше запутываютъ его въ немъ. Помощь различныхъ практическихъ сборниковъ судебныхъ рѣшеній, къ которой онъ тутъ прибѣгаетъ, оказывается совершенно призрачною, ибо рѣшенія эти въ большинствѣ своемъ суть

продукты совокупности условій, совершенно аналогичныхъ съ описанными. Умственно истощенный и потерявъ всякую вѣру въ свои силы и способности, онъ наконецъ успокоивается на самой рутинной дѣятельности, лишенной всякой инициативы, чуждой всякаго благороднаго воодушевленія и предназначенной служить лишь простымъ средствомъ матеріальнаго существованія; словомъ онъ превращается въ дюжиннаго ремесленника, всегда готоваго предаться полной бездѣятельности, но удерживаемаго отъ этого потребностью питаться и жить.

Совершенно не то ожидаетъ юриста, составившаго себѣ прочный фундаментъ знанія въ стѣнахъ университета, хорошо усвоившаго себѣ тѣ принципы, пріемы и правила, совокупность коихъ составляетъ азбуку юриспруденціи. Такой юристъ всегда сумѣетъ найдтись и разобраться въ практической жизни, пріобрѣтенныя познанія не перестануть освѣщать ему здѣсь дорогу и какъ бы обширенъ или тѣсенъ ни былъ кругъ его дѣятельности, онъ вездѣ сумѣетъ сохранить себя на высотѣ своего призванія. Ясно сознавая свою задачу, онъ своею разумною дѣятельностью будетъ помогать стремленію законодательства примѣнять къ жизни относительную справедливость, а потому будетъ держаться не буквы закона, а его мысли и намѣренія и при помощи пріобрѣтенныхъ имъ научныхъ средствъ будетъ такимъ образомъ продолжать и развивать дѣло законодателя, восполняя неизбѣжно оставляемые имъ пробѣлы. Словомъ, онъ явится органомъ той творческой силы, которая въ наукѣ извѣстна подъ именемъ права юристовъ.

Если къ такимъ благопріятнымъ результатамъ приводитъ терпѣливое и внимательное изученіе юридическихъ наукъ вообще, то о научномъ изученіи римскаго права это слѣдуетъ сказать въ особенности. Грубо ошибаются тѣ, которые римское право считаютъ агрегатомъ узаконеній давнымъ давно исчезнувшаго съ лица земли римскаго народа, а потому совершенно непригодныхъ для нашего времени и его потребностей. Подобный взглядъ могъ возникнуть только подъ вліяніемъ обску-

рантизма и умственной апатіи и лѣни. Достаточно самаго поверхностнаго знакомства съ источниками римскаго права, чтобы наиболѣе наглядным образомъ убѣдиться въ совершенно противномъ. Компиляція Юстиніана есть не только сводъ отдѣльныхъ конституцій, рескриптовъ, эдиктовъ, орацій и т. п. формъ императорскихъ законоположеній, но и длинный рядъ извлеченій изъ твореній лучшихъ римскихъ юристовъ, твореній, содержащихъ въ себѣ почти неисчерпаемыя богатства юридическаго и логическаго мышленія и юридическаго творчества. Да и самыя императорскія постановленія изданы при дѣятельномъ сотрудничествѣ и непосредственномъ вліяніи тѣхъ же просвѣщенныхъ римскихъ юристовъ, а потому носятъ на себѣ ясно распознаваемый отпечатокъ ихъ строго логическаго мышленія.

Если кто желаетъ видѣть и поучиться, какимъ образомъ практика юристовъ можетъ благотворно вліять на развитіе права, если кто желаетъ убѣдиться, что творчество истинныхъ юристовъ не есть пустой звукъ, какъ способны думать у насъ, а является дѣйствительною и въ высшей степени полезною силой, тому стоитъ только обратиться къ ознакомленію съ Дигестами Юстиніановой компиляціи. Тутъ можно видѣть, до какого совершенства римскіе юристы довели интерпретацію закона, съ какимъ уваженіемъ и какою пощадою они относились къ послѣднему, какъ искусстно они раскрывали истинную его мысль и какъ разумно и безъ помощи столь обычнаго въ наше время многословія они распространяли ее на аналогическіе случаи. Только такая юридическая практика въ состояніи была устранить необходимость въ частой смѣнѣ законодательныхъ актовъ, подрывающей авторитетъ самого закона и поселяющей въ гражданахъ тревожное опасеніе за будущую судьбу своихъ имущественныхъ отношеній и предпріятій. Только благодаря ей римскій народъ не встрѣчалъ никакихъ законодательныхъ препонъ на пути своего экономическаго развитія.

Да не подумаютъ, что подобная богатая плодотворными результатами юридическая дѣятельность обусловли-

валась совершенствомъ самого законодательства. Такое предположеніе было бы наиболѣе ошибочно. Римскіе законы древнѣйшихъ временъ и республиканскаго періода не отличались ни богатствомъ содержанія, ни технически выработаннымъ языкомъ; грубая простота, лаконичность и отрывочность суть главныя характеристическія ихъ черты. И не смотря на то, законы эти, благодаря помощи юридической интерпретаціи, дѣйствовали въ теченіи столѣтій, не производя никакого замѣшательства въ практической жизни и не переставая удовлетворять вновь нарождающимся потребностямъ. Только тогда, когда дѣятельность юристовъ ослабѣла, когда централизующая власть римскихъ императоровъ, постепенно стягивавшая къ себѣ всѣ функціи государственной дѣятельности, взяла на себя дѣятельность судебную и интерпретацію закона, только тогда явилась потребность въ подробныхъ, обширныхъ и частыхъ законодательныхъ актахъ; что прежде разрѣшалось при помощи responsa prudentum, то теперь требовало мотивированнаго императорскаго рескрипта, который, какъ актъ законодательной власти, какъ аутентическое толкованіе, тѣмъ самымъ ставилъ преграду иному свободному и логически, быть можетъ, болѣе правильному толкованію.

Но могутъ возразить, что всѣ эти выгодныя стороны свидѣтельствуютъ только о техническомъ совершенствѣ римскихъ юристовъ, о силѣ ихъ ума и творчества, но нисколько не доказываютъ, что разработанное и созданное ими право можетъ имѣть какое-либо практическое значеніе и въ новое время. Такое возраженіе, основательное на первый взглядъ, оказывается совершенно невѣрнымъ при ближайшемъ знакомствѣ съ содержаніемъ того права. Всякій, имѣвшій случай останавливаться на особенностяхъ римскаго народа, не станетъ отвергать того, что римляне, покоряя своему владычеству государства и народы, отнюдь не подавляли ихъ культуры, но напротивъ того широко раскрывали ей двери въ свое государство и чрезвычайно охотно усвоивали все то, что въ ней было лучшаго. Такимъ образомъ къ нимъ про-

никли и постепенно водворились всѣ наиболѣе цѣлесообразные институты древняго міра. Мало того, обладая значительною политическою мудростью, они разсматривали всякій новый покоренный ими народъ какъ интегральную часть населенія своего государства, и чтобы лучше сплотить его съ собою, предоставляли ему ius connubii et commercii. Этимъ путемъ побѣжденные завязывали съ побѣдителями различныя торговыя сношенія и вступали съ ними въ другія имущественныя сдѣлки, а равно роднились съ ними путемъ смѣшанныхъ браковъ. Такъ какъ право, дѣйствовавшее собственно для римлянъ (ius civile populi romani), не могло быть достаточно извѣстно и понятно для иностранцевъ, то явилась необходимость подъискивать и выработывать такія формы его проявленія, которыя по своему соотвѣтствію съ природою вещей и отношеній были бы понятны и доступны всякому индивиду, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ. Такимъ образомъ возникло и сложилось т. н. ius gentium, которое юристъ Гай въ началѣ своихъ институцій называетъ правомъ, „quod naturalis ratio inter omnes homines constituit“ (которое естественный разумъ установляетъ для всѣхъ людей), правомъ, которое „apud omnes populos peraeque custoditur, quasi quo iure omnes gentes utuntur“ (т. е. соблюдается одинаково у всѣхъ народовъ и имъ какъ бы пользуются всѣ націи). Проводниками такого права были преторы urbanus и peregrinus, которые въ свои ежегодные эдикты вносили все то, что успѣло получить общее признаніе народа и привилось къ его нравамъ и обычаямъ. Этимъ путемъ римское право мало по малу теряло свой первоначальный характеръ исключительности и своеобразности, расширялось въ объемѣ, смягчало свою прежнюю суровость и все болѣе и болѣе приближалось къ истинной природѣ возникавшихъ въ практической жизни правоотношеній, природѣ, на которую указывали не законы отдѣльныхъ народовъ, а naturalis ratio. Вотъ почему римское право перестало быть только пра-

вомъ римскаго народа, а сдѣлалось правомъ универсальнымъ.

Описанный способъ возникновенія его въ связи съ плодотворною юридическою интерпретаціею создали въ немъ огромную массу правоположеній, примѣнимость коихъ вездѣ и во всякое время очевидна, ибо они настолько естественны, что сами собою возникаютъ и должны возникать вездѣ, гдѣ появляются соотвѣтствующіе имъ типы правоотношеній.

Изъ этого очевидно, что римское право не можетъ быть лишено практическаго значенія даже въ наше время и что, содержа въ себѣ общіе принципы частнаго права, оно оказываетъ въ высшей степени полезную и необходимую помощь именно нынѣ, когда безъ этихъ принциповъ юристъ растерялся бы среди безчисленныхъ видоизмѣненій, создаваемыхъ оборотомъ. Благодаря указанному универсальному его значенію, оно уже съ 12-го столѣтія, именно съ основанія Болоньскаго университета, не перестаетъ приковывать къ себѣ вниманіе величайшихъ умовъ и лучшіе представители юриспруденціи нерѣдко почти всю свою дѣятельность посвящали изученію и систематизаціи богатаго матеріала, сохранившагося въ доселѣ извѣстныхъ источникахъ римскаго права. Благодаря тому же его значенію, право это безъ всякаго вліянія и давленія посторонней силы усвоили себѣ почти всѣ народы западной Европы, у коихъ оно нѣкогда даже замѣняло дѣйствующее законодательство, а нынѣ оно, по выраженію Іеринга, стало канономъ юридическаго мышленія. Чтобы еще болѣе уяснить его значеніе, достаточно указать на то, что римскій народъ впервые отвелъ гражданину столь обширную сферу частнаго господства, совершенно выдѣленную изъ сферы интересовъ политическихъ, какая въ пору развѣ нашему времени, что въ средніе вѣка, когда частное лицо всецѣло поглощено было государствомъ, которое въ видѣ милости предоставляло ему пользованіе нѣкоторыми изъ его естественныхъ правъ, изученіе римскаго права явилось провозвѣстникомъ свободы гражданина въ его частномъ быту и на

подобіе евангелія раскрыло человѣчеству всѣ тѣ догматы и естественные предѣлы этой свободы, отрицать которые нынѣ считается величайшимъ абсурдомъ, смертнымъ грѣхомъ противъ здраваго смысла. Вслѣдствіе этого начала римскаго права положены въ основу почти всѣхъ современныхъ гражданскихъ кодексовъ западной Европы, и я не далеко уклонюсь отъ истины, если скажу, что въ близкомъ будущемъ тѣ же начала проникнуть и въ наше положительное законодательство и значительно видоизмѣнятъ къ лучшему его нынѣшнее состояніе; по крайней мѣрѣ, на такое заключеніе даетъ несомнѣнное право учрежденная нынѣ коммиссія для выработки у насъ гражданскаго уложенія.

На западѣ господство универсальныхъ началъ римскаго права давно уже стало явленіемъ настолько обычнымъ, что, не смотря на существованіе повсюду мѣстныхъ кодексовъ, ссылки на источники римскаго права въ отдѣльныхъ судебныхъ рѣшеніяхъ далеко не рѣдкость и западные юристы въ затруднительныхъ случаяхъ не только не брезгаютъ его помощью, но прибѣгаютъ къ римскому праву какъ къ ratioscripta.

Все сказанное приводитъ къ тому заключенію, что наши русскіе юристы, отказываясь не только отъ изученія римскаго права, но и отъ всякаго съ нимъ знакомства, добровольно лишаютъ себя богатѣйшаго умственнаго капитала, эксплоатація котораго могла бы дать имъ весьма значительныя выгоды.

Въ заключеніе я позволю себѣ высказать надежду, что найду въ васъ слушателей, далеко не сочувствующихъ общему равнодушію нашихъ практиковъ къ названному праву и искренно готовыхъ посвятить часть своихъ молодыхъ силъ на усвоеніе содержащихся въ немъ правилъ и положеній, непреложныхъ во всѣ времена и у всѣхъ культурныхъ народовъ.

шествовать разсмотрѣніе правильности дѣйствій ихъ, а потому, если проситель обжаловалъ подобныя дѣйствія по начальству, то не можетъ въ то-же время предъявлять къ виновнымъ искъ объ убыткахъ. Слѣдовательно, гражданская судебная отвѣтственность должностныхъ лицъ можетъ имѣть мѣсто на общихъ основаніяхъ только тогда, когда лицами этими учинены преступныя дѣйствія, причинившіе вредъ и убытки; преступныя-же дѣйствія эти подвергаются предварительному изслѣдованію въ административномъ или судебномъ порядкахъ на основаніи ст. 69 Улож. о нак. и ст. 1089 уст. угол. суд. Наконецъ, въ законодательствѣ установленъ особый порядокъ и для разсмотрѣнія тяжебныхъ дѣлъ между различными казенными управленіями. Согласно со ст. 31 дѣла, эти, переходя изъ одного мѣста въ другое высшее для ревизіи, поступаютъ въ Сенатъ; изъ него препровождаются по принадлежности къ министрамъ на предварительное заключеніе и, по возвращеніи отъ нихъ, или получаютъ окончаніе на основаніи законовъ, или-же представляются къ высочайшему утвержденію. Относительно органовъ земскаго и городоваго самоуправленія законъ опредѣляетъ, что частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ, могутъ предъявлять гражданскіе иски на общемъ основаніи. Объ отвѣтственности органовъ соединства въ законодательствѣ постановлено, наприм., объ акціонерныхъ компаніяхъ, что отвѣтственность директоровъ по искамъ на компанію ограничивается только ихъ вкладами, споры-же компаніи съ директорами рѣшаются Общими Собраніями или третейскими судами, а споры компаній съ посторонними лицами только третейскимъ судомъ, что, впрочемъ, не относится къ компаніямъ, учрежденнымъ послѣ 1869 года (ст. 2172, 2187 по прод. 1868 г.). Относительно уголовной отвѣтственности органовъ финансоваго управленія въ 3-ей кн. ст. 1066—1123 уст. угол. суд. опредѣленъ особый порядокъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ вообще, преданія ихъ суду и суда надъ ними. Согласно со смысловъ этихъ статей,

въ однихъ случаяхъ начальство обвиняемаго рѣшаетъ дѣла само въ административномъ порядкѣ, въ другихъ— оно обязано распорядиться назначеніемъ надъ обвиняемымъ предварительнаго слѣдствія чрезъ судебнаго слѣдователя. Затѣмъ самое преданіе суду совершается различными учрежденіями, начиная отъ Государственнаго Совѣта и кончая Губернскимъ Правленіемъ, въ зависимости отъ должности, занимаемой обвиняемыми. Наконецъ, установлена и особая подсудность. О земскихъ учрежденіяхъ опредѣлено, что постановленія о передачѣ на распоряженіе судебной власти дѣйствій предсѣдателей и членовъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ постановляются губернскими земскими собраніями. Должностныя лица по городовому самоуправленію предаются суду Думой, городской-же голова предается суду не иначе, какъ по опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, основанному на опредѣленіи городской Думы или Присутствія по городскимъ дѣламъ. Преданіе суду сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ не зависитъ отъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, которые могутъ только подавать на нихъ жалобы, а отъ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Относительно уголовной отвѣтственности органовъ соединства, наприм., объ акціонерныхъ компаніяхъ сказано, что директоры и члены Правленія этихъ компаній, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ компаніей на общемъ основаніи законовъ.

§ 96. *Отвѣтственность судебно-административная; административные суды.* Дисциплинарная и судебная отвѣтственность органовъ финансоваго управленія имѣетъ значеніе репрессивное: ею возстановляются нарушенные уже права гражданъ или нарушенный уже порядокъ въ управленіи. Поэтому очевидно, что, безъ содѣйствія еще и мѣръ превентивныхъ, одна эта отвѣтственность безсильна обезпечить полную правомѣрность въ области дѣятельности органовъ финансовой администраціи, какъ и вообще одинъ только судъ, безъ содѣйствія полиціи, без-

силенъ обезпечить гражданамъ безопасность ихъ личности и имущества и охранить установленный порядокъ въ обществѣ. Кромѣ того, какъ доказала практика всѣхъ государствъ, въ области дѣятельности администраціи, независимо отъ явныхъ, прямыхъ и сознательныхъ правонарушеній и уклоненій отъ порядка, всегда возможны еще такія дѣйствія, которыя, не будучи ни преступленіями, ни гражданской неправдой, ни погрѣшностями по службѣ, не подлежатъ компетенціи суда или дисциплинарной власти начальства, и тѣмъ не менѣе ими могутъ быть существенно нарушаемы законные интересы гражданъ и ими-же могутъ быть систематически искажаемы законы до такой степени, что отъ законовъ не останется даже и слабаго отраженія. Къ такимъ результатамъ можетъ привести администрація въ особенности посредствомъ своихъ распоряженій и предписаній, которыя, не заключая въ себѣ, по формѣ и по содержанію, поводовъ къ судебной или дисциплинарной отвѣтственности, могутъ однако столь существенно расходиться съ духомъ и смысломъ, лежащихъ въ основаніи ихъ законовъ, что исполненіе этихъ распоряженій и предписаній будетъ не исполненіемъ законовъ, а искаженіемъ ихъ. Разумѣется, частое повтореніе такого явленія ведетъ къ тому, что все управленіе утрачиваетъ мало по малу характеръ закономѣрности, и права гражданъ, равно какъ и ихъ законные интересы оказываются не достаточно защищенными общими нормами и зависимыми отъ произвола администраціи. Поэтому вопросъ объ отмѣнѣ неправильныхъ распоряженій и предписаній администраціи вообще, и финансовой администраціи въ частности, составляетъ одну изъ существенныхъ частей публичнаго права, рядомъ съ вопросомъ о судебной и дисциплинарной отвѣтственности органовъ администраціи за ихъ распоряженія и дѣйствія. Вопросъ этотъ разрѣшенъ организаціей т. н. административной юстиціи, органами которой являются т. н. административные суды [5]). Въ сферу компетенціи этихъ судовъ входитъ разрѣшеніе возникающихъ въ административной практикѣ сомнѣній о степени правомѣрности

а) въ отношеніяхъ органовъ администраціи между собой, б) въ отношеніяхъ органовъ администраціи, съ одной стороны, и частными лицами и общественными установленіями—съ другой. Основныя правила для организаціи административныхъ судовъ сводятся къ слѣдующему: а) суды эти должны быть совершенно независимы отъ администраціи, б) сфера компетенціи ихъ должна быть строго отграничена отъ дѣлъ общей юстиціи, причемъ могущіе возникнуть въ этомъ случаѣ споры должны быть рѣшаемы не администраціей, а судомъ [6]), в) суды эти должны быть общими для всѣхъ дѣлъ административной юстиціи и г) необходимо установленіе трехъ инстанцій административныхъ судовъ (уѣздныхъ, окружныхъ и центральнаго), причемъ въ судахъ низшей инстанціи (уѣздныхъ) долженъ преобладать земскій элементъ.—Въ Россіи [7]) организація административной юстиціи какъ общей, такъ и спеціальной—по дѣламъ финансоваго управленія, находится пока въ зародышномъ состояніи, при отсутствіи правильно организованныхъ административныхъ судовъ и при постоянномъ смѣшеніи собственно судебно-административныхъ функцій съ чисто судебными и административными дѣлами. Высшимъ органомъ административной юстиціи является 1-ый Департаментъ Сената, который а) разрѣшаетъ возникающія въ разныхъ мѣстахъ и между разными мѣстами управленія недоумѣнія и затрудненія въ образѣ исполненія и споры или пререканія о власти, и б) является высшимъ средоточіемъ для всѣхъ жалобъ на администрацію по поводу сомнѣній въ законномѣрности ея дѣйствій и распоряженій. Но, рядомъ съ этимъ, на тотъ-же Департаментъ возложены и другія дѣла, неимѣющія ровно ничего общаго съ правильно понимаемою административною юстиціей, какъ, наприм., преданіе суду должностныхъ лицъ, мѣры взысканія, понужденія и поощренія и т. п., не говоря уже о томъ, что порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ этомъ Департаментѣ и постановки по нимъ рѣшеній не имѣетъ того вполнѣ судебнаго характера, какой онъ долженъ былъ-бы имѣть. Кромѣ этаго Департамента, нѣкоторыя судебно-

административныя дѣла ввѣрены государственному контролю и совѣтамъ министровъ. Наконецъ, значеніе органовъ административной юстиціи отчасти придано еще губернскимъ по городовымъ дѣламъ присутствіямъ, губернскимъ и уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, губернскимъ и уѣзднымъ по воинской повинности присутствіямъ. Независимо отъ этаго, нѣкоторыя дѣла административной юстиціи рѣшаются единоличными органами администраціи. Въ ст. 31 и 32 Учр. Сен. сказано, что 1-ый Департаментъ Сената разсматриваетъ всѣ недоразумѣнія, споры и взысканія по контрактамъ и обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною и всѣ споры между казною и частными лицами по дѣламъ акцизнымъ, корчемнымъ, таможеннымъ и горнымъ [8]), исключая споровъ о недвижимой собственности, производимыхъ аппелляціоннымъ порядкомъ. Кромѣ того, Первымъ-же Департаментомъ Сената разсматриваются всѣ дѣла о начетахъ и взысканіяхъ казны, за исключеніемъ тѣхъ, окончательное рѣшеніе которыхъ предоставлено Государственному Контролю, и о взысканіи съ казны неправильно поступившихъ суммъ [9]). Затѣмъ, въ п. 13-мъ ст. 97-ой Учр. Мин. на совѣты министровъ возложено разсмотрѣніе дѣлъ по притязаніямъ частныхъ лицъ на казну. Губернскія по воинской повинности присутствія, кромѣ возложенныхъ на нихъ административныхъ и контрольныхъ функцій, разсматриваютъ еще жалобы на уѣздныя присутствія, за законностью дѣйствій которыхъ они наблюдаютъ и разрѣшаютъ или дѣлаютъ представленія высшей власти о недоразумѣніяхъ, возникшихъ въ уѣздныхъ присутствіяхъ. Уѣздныя присутствія отправляютъ преимущественно административныя функціи, но къ нимъ присоединяется и одна функція судебно-административная, а именно: разсмотрѣніе жалобъ по поводу неправильностей въ призывныхъ спискахъ. Относительно земскихъ учрежденій, жалобы на управы разсматриваются собраніями, жалобы на собранія разсматриваются въ 1-мъ Департаментѣ Сената; по право обжалованія въ Сенатъ принадлежитъ только правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, а

не частнымъ лицамъ, которымъ предоставлено жаловаться губернаторамъ и министру Внутреннихъ Дѣлъ. По городовому управленію на распоряженія управы и головы жалобы подаются Думѣ, а на Думу—Губернатору, который передаетъ эти жалобы въ губернское по городовымъ дѣламъ присутствіе; на опредѣленія-же Думы, утвержденныя министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, жалобы подаются 1-му Департаменту Сената. По крестьянскому сословному самоуправленію, на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія возложено, между прочимъ, рѣшеніе административно-судебныхъ дѣлъ, возникающихъ какъ между органами этаго самоуправленія, такъ и изъ отношеній этихъ органовъ къ частнымъ лицамъ и общественнымъ установленіямъ. Относительно жалобъ на дѣйствія органовъ крестьянскаго самоуправленія постановлено, что онѣ разрѣшаются присутствіемъ посредствомъ утвержденія, или уничтоженія ихъ. Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, рядомъ съ другими разнообразными функціями, возложенными на нихъ, вѣдаютъ также нѣкоторые дѣла административной юстиціи по крестьянскому самоуправленію. Относительно органовъ соединства функцію административныхъ судовъ отправляютъ обыкновенно Повѣрочные Совѣты и Общія Собранія или другія апалогичные органы. Во многихъ уставахъ опредѣлено, кромѣ того, что жалобы на постановленія Общихъ Собраній подаются подлежащему министру; министру-же предоставляется разрѣшеніе всѣхъ педоразумѣній, возникающихъ по исполненію устава.

Примѣчанія къ 20-ой главѣ.

1) *Источники*: см. прим. 1-ое къ гл. 19-ой и, кромѣ того, I. S t e i n—Finanzwissenschaft. *И. Тарасовъ* —Основныя положенія Л. Штейна по полицейскому праву. Ib.—Полицейскій арестъ,—статья въ т. VII Сборника Государственныхъ Знаній. Ib.—Административная юстиція,—статьи въ №№ 8, 15 и 18 „Земства“ за 1882 г. *Постовскій*—Объ уголовномъ преслѣдова-

ній должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ,— статьи въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1880 г., мартъ и апрѣль. *Муравьевъ*—Объ уголовномъ преслѣдованіи должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ,— статьи въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1879 г., октябрь и ноябрь. *Коркуновъ*—Объ административномъ судѣ въ Пруссіи,—статьи въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права за 1880 г. *Куплевасскій*—Объ административной юстиціи во Франціи, Харьковъ, 1878. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, Спб., 1866. Св. Зак. т. I, II, XIV и XV. Уложеніе о наказаніяхъ

2) Чтобы выяснить значеніе начала отвѣтственности вообще въ приложеніи къ управленію, необходимо обратить вниманіе на то, что, со времени ревпостпаго примѣненія на практикѣ, въ концѣ проплаго столѣтія, теоріи раздѣленія властей, въ законодательствѣ и теоріи рѣзко проводилось то воззрѣніе, что дѣйствія администраціи и полиціи не могутъ быть обсуждаемы судомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ нарушенъ былъ-бы принципъ раздѣленія властей и административная власть, поставленная въ зависимость отъ судебной, была-бы стѣснена и затруднена въ своей дѣятельности. За это положеніе ухватились въ особенности во Франціи, въ которой судебная власть, выставленная какъ противовѣсъ королевскому абсолютизму, пріобрѣла чрезмѣрное значеніе, въ ущербъ всей административной дѣятельности, а потому найдено было цѣлесообразнымъ ограничить ее. Согласно съ этимъ, Учредительное Собраніе постановило въ 1790 году, что судебныя функціи отличны отъ административныхъ и навсегда отдѣлены отъ послѣднихъ; судьи ни подъ какимъ видомъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности, не могутъ вмѣшиваться въ дѣла административныхъ учрежденій, ни дѣлать какія-либо указанія органамъ администраціи по ихъ дѣламъ. Положеніе это повторено было въ еще болѣе рѣзкой формѣ въ конституціи 1791 г. и въ законѣ 16 фруктидора годъ III. Затѣмъ въ конституціи 22 фримера, годъ VIII, въ art. 75 категорически сказано было, что органы правительства не могутъ быть преслѣдуемы за преступленія по должности, иначе какъ на основаніи постановленій Государственнаго Совѣта. Это положеніе повторено было въ конституціи 1852 года и затѣмъ другими узаконеніями администрація всячески ограждена была отъ судебнаго вмѣшательства

въ дѣла ея, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда администрація сама обратится къ суду. Согласно съ этимъ, во Франціи весь вопросъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ получилъ весьма своеобразное разрѣшеніе, примѣруже Франціи послѣдовали всѣ остальныя континентальныя государства Европы.

3) Въ общежитіи и даже въ ученой литературѣ терминамъ „административная отвѣтственность“ и „административныя взысканія“ придаются весьма различныя значенія; такъ, напримѣръ: а) административными взысканіями называются всѣ внѣсудебныя взысканія, налагаемыя администраціей и полиціей на гражданъ, въ видахъ безопасности, между тѣмъ какъ такія взысканія могутъ быть названы только полицейскими; б) административными взысканіями называютъ также взысканія, налагаемыя административными судами, между тѣмъ какъ суды эти никакихъ взысканій не налагаютъ, а только отмѣняютъ неправильныя дѣйствія и распоряженія администраціи, и в) административными взысканіями называютъ вообще всѣ внѣсудебныя взысканія, налагаемыя несудебными органами какъ на гражданъ, такъ и на органы администраціи, въ широкомъ смыслѣ. Принимая послѣднее значеніе термина занаиболѣе правильное, необходимо замѣтить, что дисциплинарныя и полицейскія взысканія составляютъ только разновидности взысканій административныхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать или отождествлять съ постановленіями административныхъ судовъ.

4) Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки предъявляются въ окружные суды, судебныя палаты и кассаціонный департаментъ Сената, въ зависимости отъ того, къ какому классу по должности принадлежитъ отвѣтчикъ. Для рѣшенія дѣлъ этаго рода, во всѣхъ трехъ категоріяхъ судовъ составляются особыя присутствія. Рѣшенія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора или оберъ-прокурора. При разсмотрѣніи этихъ дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ также составляются особыя присутствія, причемъ апелляціонныя жалобы на рѣшенія соединеннаго присутствія кассаціоннаго и перваго департаментовъ разсматриваются въ общемъ собраніи всѣхъ кассаціонныхъ и перваго департамента Сената. Присутствіе, признавая должностное лице виновнымъ въ причиненіи вреда или убытковъ, можетъ опредѣлить и

сумму вознагражденія за вредъ и убытки, если только самое количество ихъ положительно удостовѣрено. Въ противномъ случаѣ, истецъ, искъ коего о вознагражденіи признанъ правильнымъ, можетъ требовать опредѣленія количества вознагражденія или въ порядкѣ исполнительнаго производства, или въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

5) Часто встрѣчающееся отождествленіе административныхъ судовъ съ полицейскими совершенно неправильно и крайнѣ опасно, являясь результатомъ ошибочнымъ обобщеніемъ того анормальнаго явленія, что судамъ этимъ нерѣдко поручаются дѣла общей юстиціи, минуя общіе суды. Поэтому говорятъ, что гдѣ административный судъ, тамъ, будто-бы, и произволъ, а учрежденіе такихъ судовъ равносильно посягательству на самостоятельность общихъ судовъ, единственныхъ, будто-бы, защитниковъ правоваго порядка. Даже самые термины „административная юстиція“ и „административные суды“ подверглись нападкамъ, такъ какъ администрація и юстиція представляютъ собою, будто-бы, два различныхъ полюса, никогда не соединимыхъ. Между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, на самомъ дѣлѣ, во-первыхъ, между администраціей и юстиціей нѣтъ противоположенія, а есть только разница, и въ подтвержденіе этаго достаточно сослаться хотя-бы на примѣръ Англіи, гдѣ вся администрація, благодаря коллегіальности состава, состязательности процедуры и допущенія для рѣшеній административной власти двухъ и даже трехъ инстанцій, насквозь проникнута формами и характеромъ юрисдикціи; во-вторыхъ, въ административной юстиціи заключается одна изъ надежнѣйшихъ гарантій для правомѣрности въ дѣятельности администраціи, такъ какъ цѣль и задача административныхъ судовъ заключается въ установленіи согласія между законами и исполненіемъ ихъ, а потому между административной юстиціей и произволомъ нѣтъ ничего общаго; и, въ третьихъ, административными судами должны быть рѣшаемы такія дѣла, съ которыми общимъ судамъ рѣшительно нéчего дѣлать, а потому не можетъ быть и рѣчи о посягательствахъ административныхъ судовъ на компетенцію судовъ общихъ.—Вопросъ объ административной юстиціи и административныхъ судахъ сравнительно весьма юный, и онъ является продуктомъ новѣйшаго, болѣе глубокаго изученія началъ государственнаго управле-

нія и результатомъ болѣе глубокаго политическаго сознанія; между тѣмъ какъ полицейскіе суды, съ которыми нерѣдко ошибочно отождествляютъ ихъ, столь-же древни, какъ и администрація, и издавна административныя должности связывались съ правомъ суда, т. е. органамъ администраціи предоставлялась судебная власть въ предѣлахъ ихъ подвѣдомственности, какъ одно изъ средствъ принужденія. Хотя несообразность такого отношенія къ судебной власти и была сознана во второй половинѣ прошлаго столѣтія, но и до сихъ поръ еще иногда нѣкоторые органы администраціи снабжаются въ бо́льшей или ме́ньшей мѣрѣ атрибутами судебной власти, вслѣдствіе чего они налагаютъ взысканія, рѣшаютъ споры о правѣ и т. п.

6) Рѣшеніе споровъ и компетенціи между органами административной юстиціи и органами общей юстиціи не можетъ быть возложено на административные суды, такъ какъ это равносильно было-бы посягательству администраціи на всю сферу правосудія вообще, вслѣдствіе чего въ Англіи, наприм., установлено, какъ коренное правило, что всѣ такого рода конфликты рѣшаются органами юстиціи, а не администраціи.

7) Всѣ существующія системы организаціи административной юстиціи можно подвести подъ слѣдующія пять категорій: а) активная администрація сама и бо́льшею частью единолично рѣшаетъ вопросы административной юстиціи; б) изъ органовъ активной администраціи образуются особыя коллегіи для сужденія дѣлъ административной юстиціи; в) общіе суды судятъ дѣла административной юстиціи, такъ что собственно спеціальныхъ административныхъ судовъ или совсѣмъ нѣтъ, или-же они существуютъ только для одной какой нибудь категоріи дѣлъ административной юстиціи, наприм.—по финансовому вѣдомству, какъ въ Бельгіи; г) активная администрація образуетъ въ сферѣ мѣстной администраціи судящія коллегіи, въ компетенцію которыхъ входятъ и дѣла административной юстиціи, для которыхъ высшею инстанціей является установленный для этихъ дѣлъ спеціальный судъ, какъ, наприм., судъ королевской скамьи въ Англіи, и д) во всѣхъ инстанціяхъ существуютъ спеціальные судебно-административные органы (административные суды), вѣдающіе исключительно только дѣла административной юстиціи, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ, наприм., по финансовому вѣдомству, изъяты изъ подсудности общихъ

административныхъ судовъ и переданы судамъ спеціальнымъ, какъ, наприм., это установлено въ Пруссіи. Въ Пруссіи, при существованіи общихъ административныхъ судовъ,—уѣздныхъ, окружныхъ и центральнаго,—нѣкоторыя дѣла административной юстиціи по финансовому управленію разсматриваются не этими судами, а особыми коллегіями, принимающими участіе въ этомъ управленіи. Такъ, наприм., возраженія противъ списковъ, распредѣляющихъ классный налогъ, подаются въ коммиссіи подоходнаго налога, на рѣшенія которыхъ жалобы подаются въ 4-хъ мѣсячный срокъ министру финансовъ; возраженія на раскладку домоваго налога разсматриваются губернскими правленіями (Bezirksregierung) и т д. Во Франціи дѣла административной юстиціи сосредоточиваются въ двухъ учрежденіяхъ: государственномъ совѣтѣ, состоящемъ подъ сильнымъ вліяніемъ министра юстиціи, и совѣтахъ префектуръ, подчиняющихся вліянію префектовъ; но кромѣ того нѣкоторыя дѣла административной юстиціи рѣшаются единолично министрами, префектами, супрефектами и мэрами. Для рѣшенія этихъ дѣлъ вообще существуетъ троякаго рода процедура: voie contentieuse, voie gracieuse и contentieux judiciaire. Voie contentieuse имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ дѣло идетъ о какомъ нибудь пріобрѣтенномъ правѣ, нарушенномъ администраціей. Префектъ судитъ одинъ au contentieux только въ исключительныхъ случаяхъ, собственно-же первою инстанціей въ такого рода дѣлахъ является совѣтъ префектуры. Voie gracieuse или administration pure имѣетъ мѣсто тогда, когда какое-нибудь должностное лице переступило, по мнѣнію потерпѣвшаго, свою дискреціонную власть или нарушило его предполагаемый интересъ своею властью регламентаціи; въ такомъ случаѣ потерпѣвшій подаетъ жалобу начальству обвиняемаго, далѣе дѣло восходитъ къ префекту, а отъ префекта къ министру. Contentieux judiciaire имѣетъ мѣсто тогда, когда въ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ есть основаніе предполагать преступный характеръ, уголовное или гражданское неправо; въ такомъ случаѣ дѣло непосредственно или чрезъ прокурора вносится въ государственный совѣтъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что во французской организаціи административной юстиціи судебно-административныя дѣла смѣшаны съ другими, какъ, напр., съ рѣшеніемъ вопроса о преданіи должностныхъ лицъ суду и т. п.

8) Въ виду чрезвычайнаго обремененія 1-го Деп. Сената разсмотрѣніемъ множества мелочныхъ дѣлъ по жалобамъ на постановленія административныхъ учрежденій о взысканіяхъ за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, проэктируются въ настоящее время слѣдующія правила: 1) въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ или-же одни только мировыя судебныя установленія, всѣ дѣла о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, за исключеніемъ нарушеній устава таможеннаго, подлежатъ вѣдомству судебныхъ мѣстъ и производятся по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіями, опредѣленными въ главѣ первой раздѣла V-го книги III-й уголовн. судопроизводства; 2) по дѣламъ о такихъ нарушеніяхъ, которыя подвергаютъ виновнаго одному лишь денежному взысканію, съ конфискаціею какихъ либо предметовъ, и если притомъ за повтореніе этихъ нарушеній законъ установляетъ увеличенія размѣра взысканій, положенныхъ за совершеніе нарушеній въ первый разъ, обвиняемому, предварительно передачи дѣла въ судъ, объявляется постановленіе подлежащаго казеннаго управленія о причитающемся съ него денежномъ взысканіи, или о конфискаціи принадлежащихъ ему предметовъ и предлагается дать подписку о согласіи его подчиниться состоявшемуся въ административномъ порядкѣ постановленію; 3) если обвиняемымъ дана таковая подписка, то дальнѣйшее производство по дѣлу прекращается, подлежащіе конфискаціи предметы обращаются по назначенію, а наложенное казеннымъ управленіемъ денежное взысканіе, въ случаѣ неуплаты таковаго обвиняемымъ въ двухнедѣльный срокъ со дня выдачи подписки, производится полиціею; 4) при несогласіи обвиняемаго подчиниться состоявшемуся въ административномъ порядкѣ постановленію и дать указанную выше подписку, дѣло должно поступать въ подлежащее судебное мѣсто, согласно правиламъ о подсудности, заключающимся въ ст. 33-й (п. 2-й) и 1152-й устава уголовнаго судопроизводства. Что-же касается дѣлъ о нарушеніяхъ таможеннаго устава, то, въ виду сосредоточенія ихъ въ немногихъ пунктахъ, министръ юстиціи нашелъ возможнымъ оставить ихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи таможеннаго управленія, впредь до пересмотра таможеннаго устава. Такимъ образомъ, всѣ дѣла о нарушеніяхъ уставовъ: объ акцизѣ съ табаку,

свеклосахарнаго производства, о питейномъ сборѣ, о правѣ торговли и промысловъ, а также устава о частной золотопромышленности, будутъ разбираться въ судебно-административномъ порядкѣ, одинаково какъ въ губерніяхъ, гдѣ введена судебная реформа въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ образованы мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ.

Что касается порядка производства дѣлъ о нарушеніяхъ табачнаго устава, то вопросъ объ измѣненіи этого порядка былъ подвергаемъ обсужденію еще до пересмотра устава объ акцизѣ съ табака, при пересмотрѣ правилъ о производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ другихъ уставовъ казеннаго управленія. По этому предмету министерство юстиціи заявляло министерству финансовъ о настоятельной необходимости освободить первый департаментъ правительствующаго сената отъ затрудняющихъ его дѣлопроизводство маловажныхъ дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, и для этого полагало въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены въ полномъ или въ неполномъ объёмѣ „Судебные Уставы“, разсматриваемыя въ настоящее время въ административномъ порядкѣ дѣла, кромѣ дѣлъ о нарушеніяхъ устава таможеннаго, подчинить вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобъ по дѣламъ о тѣхъ нарушеніяхъ, за совершеніе которыхъ въ первый и послѣдующіе разы назначаются одни денежныя взысканія, съ конфискаціей или безъ оной, взысканіе налагалось бы первоначально административными управленіями и лишь въ случаѣ несогласія обвиняемаго подчиниться постановленію административнаго управленія, дѣла эти передавались въ судъ. Въ виду изданія новаго устава о табачномъ сборѣ, съ отмѣною дѣйствующаго устава объ акцизѣ съ табака, министерство финансовъ нашло необходимымъ, неожидая измѣненія правилъ производства дѣлъ по другимъ уставамъ казеннаго управленія, внести въ проэктъ новаго табачнаго устава предположенныя имъ измѣненія въ порядкѣ производства по дѣламъ о нарушеніяхъ постановленій о табачномъ сборѣ.

На указанныхъ выше главныхъ основаніяхъ и составлены новыя правила о взысканіяхъ, которыя предполагается ввести въ дѣйствіе одновременно съ новымъ уставомъ объ акцизѣ, съ 1-го января 1883 г.

Нельзя не замѣтить, что эти проэктируемыя правила представляются болѣе цѣлесообразными и болѣе

согласными съ значеніемъ 1-го Деп. Сената какъ высшаго административнаго судилища. Не дѣло административнаго суда налагать взысканія, равно какъ всякое несудебное наложеніе какихъ-либо взысканій есть неправо, которое можетъ быть отчасти смягчено только предоставленіемъ права судебнаго обжалованія, какъ это и проэктируется въ новыхъ правилахъ.

9) Такъ, наприм., если произведено взысканіе излишняго сбора по ошибочно составленному окладному листу, то потерпѣвшій имѣетъ право ходатайства, а не иска, къ подлежащей власти, причемъ такія дѣла не восходятъ до 1-го Деп. Сената. См. Выс. утв. мнѣніе Госуд. Сов. отъ 12 дек. 1878 г. за № 43,956.

Глава XXI [1]).

Отвѣтственность частныхъ лицъ.

§§ 97. Значеніе отвѣтственности частныхъ лицъ за нарушеніе правъ и интересовъ казны. § 98 Отвѣтственность административная. § 99 Отвѣтственность судебная, — гражданская и уголовная § 100. Соединеніе административной и судебной отвѣтственности

§ 97. *Значеніе отвѣтственности частныхъ лицъ за нарушеніе правъ и интересовъ казны.* Отвѣтственностью органовъ финансоваго управленія, какъ указано выше, обезпечивается правомѣрность въ ихъ дѣятельности; отвѣтственностью-же частныхъ лицъ обезпечиваются права и интересы фиска, которыя могутъ быть нарушены ими при весьма разнообразныхъ условіяхъ и разными способами. Такое нарушеніе правъ и интересовъ казны можетъ быть результатомъ не только умысла и злой воли, но и нерадѣнія, случая, недоумѣнія и т. п., чѣмъ, главнѣйшимъ образомъ, и порождается различіе между т. н. административной отвѣтственностью и судебною, при раздѣленіи послѣдней на гражданскую и уголовную отвѣтственности.

§ 98. *Отвѣтственность административная.* Административная отвѣтственность гражданъ за ущербъ, нане-

сенный ими казнѣ, имѣетъ обыкновенно форму административнымъ порядкомъ наложеннаго болѣе или менѣе незначительнаго денежнаго взысканія, размѣръ котораго опредѣляется особыми уставами тѣхъ казенныхъ управленій, которыя налагаютъ эти взысканія. Такое внѣсудебное наложеніе взысканій оправдывается, въ сущности, не принципіальными, а практическими соображеніями: крайними затрудненіями, которыя представляетъ судебное преслѣдованіе или судебное взысканіе по поводу многихъ незначительныхъ проступковъ и начетовъ. Очевидно, что если сдѣлана уступка этимъ соображеніямъ и допущенъ, кромѣ судебнаго, и административный порядокъ наложенія взысканій, разумѣется не иначе, какъ въ законахъ предусмотрѣнныхъ случаяхъ и въ законномъ опредѣленныхъ размѣрахъ,—необходимо въ то-же время признать за лицами, подвергающимися такимъ взысканіемъ, право судебнаго обжалованія, какъ единственной надежной гарантіи противъ возможнаго въ данномъ случаѣ произвола со стороны администраціи.—Въ русскомъ законодательствѣ, въ ст. 1124-ой уст. уг. суд., въ главѣ о судопроизводствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, сказано, что нарушенія уставовъ казеннаго управленія предоставляются непосредственному разбирательству казеннаго управленія, по правиламъ, предписаннымъ въ подлежащихъ уставахъ. Въ приложеніи къ этой статьѣ опредѣлено, какія именно дѣла предоставлены непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія. Дѣла эти по управленію акцизнымъ сборомъ съ питей слѣдующія: 1) устройство, безъ вѣдома начальства, помѣщеній для выдѣлки питей, 2) неисправное веденіе на заводахъ книгъ и другихъ погрѣшностей по отчетности, но безъ утаекъ и т. п., 3) несвоевременная сдача питей съ заводовъ въ подвалы, 4) продажа съ возовъ и лодокъ питей въ количествѣ менѣе установленнаго, 5) неимѣніе вывѣски и неприбитіе на видномъ мѣстѣ свидѣтельства на право выдѣлки питей. По уставу объ акцизѣ съ табаку: 1) нарушенія правилъ о продажѣ сыраго табаку туземнаго и иностраннаго, 2) неимѣніе вывѣски, и невывѣшеніе сви-

дѣтельства, 3) отступленія отъ правилъ устройства табачныхъ фабрикъ, 4) храненіе въ кладовой необандероленнаго товара съ бандерольнымъ, 5) продажа на фабрикахъ бандерольнаго табаку прямо съ фабрики, 6) торговля безъ установленнаго акцизнаго свидѣтельства, 7) неправильное веденіе книгъ, 8) несохраненіе книгъ или переплетенныхъ корешковъ отъ выданныхъ провозныхъ свидѣтельствъ и другихъ оправдательныхъ документовъ и 10) выставленіе въ табачныхъ магазинахъ порожнихъ необандероленныхъ ящиковъ. По акцизному сбору съ свеклосахарнаго песку: 1) нарушеніе правилъ о выдачѣ патентнаго свидѣтельства, 2) приведеніе завода въ дѣйствіе до полученія патентнаго свидѣтельства, 3) уклоненіе отъ порядка веденія заводскаго журнала, 4) совершенное неведеніе этого журнала или истребленіе его. По управленію таможенному: 1) нарушеніе таможенныхъ постановленій, обнаруженныхъ въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ, когда за это нарушеніе полагается въ законѣ денежное взысканіе, истребленіе или конфискація товаровъ и другихъ предметовъ, 2) о дозволенныхъ и запрещенныхъ къ провозу и отпуску товарахъ и вещахъ, задержанныхъ въ пограничной чертѣ, безъ провозителей, когда хозяева не принесутъ въ установленный срокъ жалобы на неправильное задержаніе, 3) о товарахъ и напиткахъ, провозимыхъ явно къ такимъ берегамъ Архангельской губерніи, къ которымъ привозъ ихъ недозволенъ. По лѣсному управленію: 1) о добровольно заявленномъ перерубѣ въ размѣрѣ не свыше 10 деревъ на 100, 2) объ увозѣ отпущеннаго по билету лѣса, прежде освидѣтельствованія его, 3) о вырубкѣ лѣса послѣ означеннаго въ билетѣ срока и 4) тѣ-же нарушенія по заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ. По почтовому вѣдомству: 1) пересылка жидкостей, горючихъ и красильныхъ веществъ, 2) необъявленіе о вложенныхъ вещахъ или деньгахъ, 3) о потаенно вложенныхъ въ посылки и проч. писемъ и бумагъ, 4) пересылка казенныхъ пакетовъ съ частными письмами, документами и пр. и 5) тайный вывозъ изъ Россіи писемъ за границу. По уставу о производствѣ торговли и промысловъ: 1) торговля безъ свидѣ-

тельства и билета, 2) передача другому свидѣтельства и билета или торговля по чужимъ свидѣтельствамъ и билетамъ, 3) торговля несогласная со свидѣтельствомъ и билетомъ, 4) неприбитіе на видномъ мѣстѣ билета, 5) продажа мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ изъ неустановленныхъ помѣщеній, 6) несодержаніе въ установленныхъ закономъ случаяхъ прикащиковъ или содержаніе ихъ безъ договора о наймѣ, а также о допущеніи члена семейства къ исполненію обязанностей прикащика 1-го класса безъ снабженія его установленною довѣренностью, 8) превышеніе прикащикомъ торговыхъ правъ своего хозяина, 9) недопущеніе лицъ, наблюдающихъ за производствомъ торговли и промысловъ къ исполненію ихъ обязанностей и 10) торговля гербовой бумагой безъ особаго разрѣшенія правительства [2]). Послѣднею инстанціей для рѣшенія всѣхъ дѣлъ о начетахъ и взысканіяхъ казны является 1-ый Департаментъ Сената, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, окончательное рѣшеніе которыхъ предоставлено государственному контролю [3]).

§ 99. *Отвѣтственность судебная,—гражданская и уголовная.* Въ основаніи какихъ-либо особыхъ правилъ для судебной отвѣтственности частныхъ лицъ за нарушенія правъ казны могутъ лежать только исключительныя свойства казны, какъ субъэкта правъ, а не преимущества казны, такъ какъ въ противномъ случаѣ нарушено было-бы одно изъ коренныхъ началъ правильнаго судопроизводства. — Въ русскомъ законодательствѣ, относительно гражданской судебной отвѣтственности частныхъ лицъ въ ст. 1287 уст. гр. суд. постановлено, что всѣ иски, предъявляемые казенными управленіями [4]) къ частнымъ лицамъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій на основаніи общихъ законовъ о подсудности. Предъявленіе исковъ и отвѣтъ по нимъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность коренныхъ палатъ, управленій государственными имуществами и другихъ мѣстныхъ управленій, не иначе какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ. Рѣшенія суда по дѣламъ казеннаго управленія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія про-

курора, которому принадлежитъ и право подачи кассаціонныхъ жалобъ. Министры, главноуправляющіе, оберъ-прокуроръ Сѵнода и предсѣдатель департамента удѣловъ имѣютъ право по этимъ дѣламъ, независимо отъ участвующихъ сторонъ, входить въ кассаціонные департаменты Сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи и въ указанныхъ закономъ случаяхъ [5]). По дѣламъ о договорахъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей установлено, что частныя лица, привлеченныя къ отвѣтственности по обнаруженнымъ министерствами, главными управленіями или государственнымъ контролемъ невѣрностямъ и ошибкамъ въ окончennыхъ казенными управленіями расчетахъ по договорамъ и обязательствамъ съ казною, могутъ, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности, предъявить въ 6-ти мѣсячный срокъ искъ къ казнѣ или жалобу начальству [6]). Относительно уголовной отвѣтственности постановлено, что всѣ преступленія и проступки противъ уставовъ казеннаго управленія, кромѣ тѣхъ, которые перечислены въ ст. 1124 уст. угол. суд., преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, но съ нѣкоторыми изъятіями. Возбужденіе такихъ дѣлъ возлагается на присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ казеннаго управленія, а также на общую полицію, которыя предварительно должны составить протоколъ о дѣяніи, служащемъ основаніемъ для судебнаго преслѣдованія [7]). Если окажется необходимымъ для пресѣченія обнаруженнаго нарушенія и ущерба казнѣ закрытіе торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а также фабрикъ и заводовъ, то казенному управленію дозволяется прибѣгать къ этой мѣрѣ, какъ временной, до рѣшенія суда, причемъ оно отвѣтствуетъ предъ частными лицами за всякій вредъ и убытокъ, когда, по разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, окажется, что означенная мѣра принята была неосновательно [8]). Для присутствованія при производствѣ слѣдствія, казенное управленіе можетъ отрядать своихъ повѣренныхъ, а въ отношеніи къ обвиняемому всѣ мѣры пресѣченія уклоняться отъ слѣдствія и

суда, за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ. Слѣдственное дѣло, по окончаніи его, препровождается казенному управленію, которое въ двухнедѣльный срокъ отсылаетъ его со своимъ заключеніемъ къ прокурору. При судебномъ производствѣ, повѣренные казеннаго управленія пользуются во всемъ, что касается защиты интересовъ казны, правами гражданскихъ истцовъ по уголовнымъ дѣламъ. Всѣ рѣшенія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ противъ казенной собственности, непринадлежащихъ къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, изъемлются изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства въ томъ отношеніи, что, при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, прокуроры даютъ заключеніе и о вознагражденіи казны, если искъ ея былъ предъявленъ установленнымъ порядкомъ.

§ 100. *Соединеніе административной и судебной отвѣтственности.* Если по дѣламъ объ ущербахъ казнѣ, причиненныхъ частными лицами, допущены, кромѣ судебныхъ взысканій, еще и взысканія административныя, то бываютъ случаи, какъ неизбѣжное слѣдствіе такого порядка, что въ одномъ и томъ-же дѣлѣ оба рода взысканій встрѣчаются и какъ-бы вытѣсняютъ другъ друга. Очевидно, что принципіально во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ судебнымъ взысканіемъ должно устраняться взысканіе административное, такъ какъ въ противномъ случаѣ былъ-бы поколебленъ авторитетъ суда и въ одномъ и томъ-же дѣлѣ допущено было-бы сужденіе двухъ различныхъ властей.—Подобнаго рода случаи предусмотрѣны и русскимъ законодательствомъ и относительно ихъ постановлено, что при совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго, если денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніями за иные преступленія и проступки, и если взысканіе это принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, согласно съ 1124 ст. уст. уг. суд., налагаются самимъ казеннымъ управленіемъ, то оно налагается административнымъ порядкомъ,

независимо отъ наказаній и взысканій, опредѣляемыхъ порядкомъ судебнымъ за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго [9]). Это постановленіе закона было разъяснено угол. кассаціоннымъ департаментомъ Сената въ томъ смыслѣ, что, во-первыхъ, оно, какъ изъятіе изъ общаго правила, не можетъ быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ, а потому не можетъ быть примѣняемо къ денежнымъ взысканіямъ, налагаемымъ за нарушенія другихъ уставовъ, какъ-то: о повинностяхъ, торговлѣ и промышленности, и, во-вторыхъ, оно не исключаетъ примѣненія правила о наказаніи по совокупности, въ случаѣ учиненія подсудимымъ нѣсколькихъ нарушеній устава казеннаго управленія, дотолѣ еще не наказанныхъ [10]).

Примѣчанія къ 21-ой главѣ.

1) *Источники*: см. прим. 1-ое къ гл. 20-ой.

2) Въ мотивахъ къ ст. 1124 уст. уг. суд. пояснено, между прочимъ, что „въ основаніи утвержденнаго 20 ноября 1864 г. порядка судопроизводства лежитъ отдѣленіе власти административной отъ судебной. Чѣмъ полнѣе проведено это начало, тѣмъ успѣшнѣе можетъ быть исполнена задача судебнаго преобразованія. Но всякое правило, какъ-бы оно безспорно ни было въ своемъ основаніи, можетъ, вмѣсто ожидаемой пользы, принести вредъ, если, прилагая его въ практической жизни, не обращать вниманіе на особенность той среды, къ которой оно примѣняется“. Признавая цѣлесообразнымъ примѣненіе этаго правила, когда дѣло идетъ о сужденіи преступленій и проступковъ общихъ, въ мотивахъ указывается на то, что „нѣсколько въ иномъ видѣ представляются нѣкоторыя нарушенія казенныхъ уставовъ. Нарушенія эти, имѣя чисто фискальный характеръ, подлежатъ вѣдомству уголовныхъ судовъ лишь потому, что законъ въ бо́льшей части случаевъ, сверхъ вознагражденія казны за убытокъ, подвергаетъ виновныхъ взысканію. Въ числѣ означенныхъ нарушеній заключается множество такихъ, по обнаруженіи коихъ, фактъ нарушенія, виновность обвиняемаго и самое количество слѣдующаго съ

него денежнаго взысканія не подлежитъ никакому оспариванію". „Такимъ образомъ, когда фактъ нарушенія, виновность обвиняемаго и слѣдующее съ него взысканіе не могутъ подлежать оспариванію, и, слѣдовательно, правильное разрѣшеніе дѣла не требуетъ строгаго соблюденія неотъемлемыхъ принадлежностей суда, а именно обвиненія, защиты, оцѣнки доказательствъ и толкованія закона, то, предоставленіе сихъ дѣлъ разсмотрѣнію власти административной не можетъ имѣть послѣдствіемъ возложенія на администрацію обязанностей, ей несвойственныхъ; съ другой стороны, самый интересъ обвиняемыхъ, едва ли во всякомъ случаѣ требуетъ разсмотрѣнія сихъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ. Судебное разбирательство, хотя-бы и у мировыхъ судей, сопряжено съ извѣстными формальностями, часто болѣе чувствительными для обвиняемыхъ, нежели самое взысканіе. Требовать обязательнаго разсмотрѣнія дѣла въ судѣ, не смотря на то, что обвиняемый, можетъ быть въ бо́льшей части случаевъ, безпрекословно подчинится обязанности вознаградить казну за причиненный ей убытокъ, было-бы излишнимъ стѣсненіемъ обвиняемаго, безъ всякой пользы для правосудія. Кромѣ того, если всѣ дѣла по нарушеніямъ казенныхъ уставовъ обратить къ судебному производству, то составъ судебныхъ мѣстъ во многихъ мѣстностяхъ долженъ быть значительно усиленъ". Что-же касается разграниченія подсудности между административною и судебною властью, то въ мотивахъ пояснено, что, вслѣдствіе невозможности произвести его по существу самыхъ нарушеній, оказалось необходимымъ сдѣлать разграниченіе подсудности по каждому уставу отдѣльно. „При семъ приняты слѣдующія основанія: непосредственному вѣдѣнію казеннаго управленія предоставлены всѣ тѣ нарушенія, которыя, не требуя производства какихъ-либо слѣдственныхъ дѣйствій, достаточно доказываются протоколами, составляемыми должностными лицами сего управленія, если притомъ нарушенія эти имѣютъ исключительно фискальный характеръ, и положенное за нихъ по закону взысканіе ограничивается, какъ за первое, такъ и за послѣдующія нарушенія, однимъ денежнымъ штрафомъ, или конфискаціей извѣстныхъ предметовъ.

3) См. прим. 8 и 9-е къ гл. 20-ой. Къ разряду административныхъ взысканій слѣдуетъ отнести и пени за просрочки въ платежахъ налоговъ и т. п., равно

какъ и штрафы, налагаемые администраціей въ законномъ указанныхъ случаяхъ за нарушеніе казеннаго интереса.

4) Изъ мотивовъ къ Судебнымъ Уставамъ видно, что терминъ „дѣла казеннаго управленія", подъ которымъ понимаются дѣла, сопряженныя съ интересами казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ правительственныхъ установленій, управленій и вѣдомствъ, а также дѣла монастырей, архіерейскихъ домовъ и всѣхъ христіанскихъ и магометанскихъ духовныхъ учрежденій (ст. 1282-ая уст. гр. суд.),—предполагали замѣнить терминомъ „дѣла установленій, коимъ предоставлено по закону право пользоваться по своимъ искамъ преимуществами казны". Но отъ этой замѣны отказались, чтобы не вводить новой терминологіи, когда практика усвоила уже старую, и, кромѣ того, „вопросъ объ измѣненіи принятаго въ своды законовъ термина, если его разсматривать только съ этимологической точки зрѣнія, относится, повидимому, единственно къ *редакціи*, къ *выраженію*, къ *слову*; но, по существу своему, по содержанію и, въ особенности, по своимъ послѣдствіямъ, этотъ вопросъ касается самыхъ важныхъ началъ государственнаго права".

5) Случаи эти общіе для аппелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, какъ они опредѣлены въ ст. 792 и 793 уст. гр. суд.

6) Контрагентъ, принесшій, по объявленіи ему окончательнаго расчета, жалобу по начальству, теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1302—1304 уст. гр. суд.).

7) Для производства обысковъ, выемокъ и т. п. должностныя лица казеннаго управленія не имѣютъ доступа въ частныя жилища. Такое право признается только за чинами таможеннаго вѣдомства въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется въ виду ихъ въ частное жилище. Если-же должностныя лица казеннаго управленія будутъ имѣть основаніе подозрѣвать, что въ жилищахъ частныхъ лицъ скрывается поличное, то они обязаны сообщить о производствѣ обыска или выемки мировому судьѣ или судебному слѣдователю, по принадлежности, а за отсутствіемъ ихъ, полиціи (ст. 1150, 1151 уст. уг. суд.).

8) Закрытіе заводовъ для выдѣлки питей можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію судебнаго мѣста.

9) Въ мотивахъ къ Судебнымъ Уставамъ пояснено, что „хотя въ ст. 45 и 165 Уложенія о наказаніяхъ не сдѣлано никакого различія между денежными взысканіями, налагаемыми за нарушеніе казенныхъ уставовъ и подобными же взысканіями за другіе проступки; но тѣмъ не менѣе различіе это существуетъ, и заключается именно въ томъ, что денежныя взысканія, налагаемыя за нарушенія казенныхъ уставовъ должны быть разсматриваемы не только какъ наказаніе, но и какъ вознагражденіе казны за вредъ и убытки, понесенные отъ нарушенія". „Поэтому, при совокупности такихъ преступленій и проступковъ, изъ которыхъ нѣкоторые предоставлены непосредственному вѣдѣнію административныхъ мѣстъ, а другіе подлежатъ судебному разбирательству, нѣтъ никакого основанія разсматривать ихъ совокупно въ судебномъ мѣстѣ".

10) Рѣш. уг. касс. деп. Сен. за 1869 г. № 355, по дѣлу Цыганова, и за 1871 г. № 1530, по дѣлу Ступалова.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

ОТДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

Натуральное государственное хозяйство [1]).

Глава XXII [2]).

Домены.

§ 101. Понятіе о доменахъ и виды ихъ. § 102 Земледѣльческіе домены, значеніе ихъ и формы эксплоатаціи; земельныя государственныя имущества въ Россіи § 103. Лѣсные домены, значеніе ихъ и формы эксплоатаціи; казенные лѣса въ Россіи. § 104 Промышленные домены; отличіе ихъ отъ реалій и монополій; значеніе ихъ; желѣзныя дороги, телеграфъ банки, фабрики, заводы, правительственныя изданія и пр. § 105 Финансовые домены. § 106. Доводы за и противъ доменъ § 107. Основанія для опредѣленія значенія доменъ § 108. Отчужденіе доменъ § 109. Пріобрѣтеніе доменъ.

§ 101. *Понятіе о доменахъ и виды ихъ.* Въ понятіе о доменахъ, въ обширномъ смыслѣ, входятъ всѣ государственныя имущества, регаліи и монополіи [3]). Въ тѣсномъ смыслѣ, доменами называются только государственныя имущества земледѣльческія, лѣсныя, промышленныя и финансовыя (денежныя), исключая регаліи и монополіи. Въ числѣ этихъ имуществъ, кромѣ того, различаютъ тѣ, которыя имѣютъ общественное значеніе, служа общественнымъ интересамъ, какъ, наприм., дороги, каналы, музеи, театры и т. п., и тѣ, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ приносить казнѣ доходъ [4]); первыя называются публичными доменами, а вторыя—государственными (domaine public и domaine de l'Etat въ Code Napoléon) [5]). Наконецъ, въ связи съ казенными доменами слѣдуетъ раз-

сматривать также и имущества земское и общественное (земствъ, городовъ, сословій, корпорацій и т. п.), сумма которыхъ иногда столь значительна, что превышаетъ даже казенныя имущества, степень-же финансоваго значенія ихъ опредѣляется характеромъ и значеніемъ цѣлей, которымъ служатъ эти имущества [6]).

§ 102. *Земледѣльческіе домены, значеніе ихъ и формы эксплоатаціи; земельные государственныя имущества въ Россіи.* Земледѣльческими доменами называются земельныя государственныя имущества со всѣми ихъ принадлежностями, т. е. хозяйственными постройками, угодьями, снарядами, оброчными статьями и т. п. Доходъ отъ этихъ имуществъ былъ однимъ изъ первыхъ источниковъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей и, при сравнительно низкомъ уровнѣ хозяйства вообще, источникъ этотъ былъ богатый, тѣмъ болѣе, что обиліе безхозяйныхъ земель и рѣдкость населенія давали возможность государству постоянно расширять его. Одно изъ отличительныхъ свойствъ казенно-земельнаго хозяйства, въ отличіе отъ частнаго, заключается въ томъ, что оно не имѣетъ собственника въ томъ смыслѣ, какъ его имѣютъ частные поземельные участки, что́ и даетъ поводъ нѣкоторымъ финансистамъ утверждать, будто-бы казна всегда плохой хозяинъ. Но несомнѣнно, что съ поднятіемъ уровня культуры вообще, въ средѣ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, возростаетъ сознаніе долга. Ростъ этаго сознанія заставляетъ чиновниковъ, управляющихъ казенною землей, проникаться интересами государства и блюсти выгоды управленія, какъ собственникъ охраняетъ выгоды своего предпріятія, не говоря уже о томъ, что само правительство можетъ руководствоваться въ выборѣ управляющихъ казенными землями такими началами, которыя обезпечивали-бы удачу выбора. Но кромѣ того государство всегда имѣетъ возможность эксплоатировать свои земли и не непосредственно, какъ это дѣлаютъ и многіе частные собственники, но съ тою существенною разницей, что формы этой эксплоатаціи и цѣли ея будутъ болѣе согласны съ общими интересами, чѣмъ въ послѣд-

немъ случаѣ. Исторія за послѣднее столѣтіе свидѣтельствуетъ, что широкое развитіе индивидуалистическаго начала не обезпечиваетъ обществу правильнаго развитія хозяйства. Соперничество, лежащее въ основаніи хозяйственныхъ отношеній, монополія капитала и другія хозяйственныя условія, ведутъ къ сосредоточенію земли въ рукахъ немногихъ лицъ, лишая огромныя массы средствъ къ самостоятельному производству, чѣмъ, между прочимъ, и вызываются тѣ безчисленныя невыгоды, подробное изученіе которыхъ отходитъ въ область Политической Экономіи. Однимъ изъ надежнѣйшихъ орудій для борьбы съ этимъ зломъ является возможно болѣе широкое примѣненіе начала общественности въ хозяйственной сферѣ, а именно государство болѣе, чѣмъ кто-либо другой, обладаетъ всѣми средствами, въ томъ числѣ и достаточною принудительною властью, для примѣненія этаго начала, въ видахъ примиренія личнаго и общественнаго интересовъ. Между тѣмъ земля составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ народнаго дохода; отъ уровня развитія земледѣлія зависитъ степень процвѣтанія другихъ отраслей промышленности, формы-же землевладѣнія оказываютъ глубокое вліяніе на всѣ стороны общественной жизни. Слѣдовательно государство, владѣя болѣе или менѣе обширными земельными доменами, имѣетъ въ своихъ рукахъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ для благотворнаго воздѣйствія какъ на развитіе промышленности, посредствомъ поднятія культуры земли, такъ и на общественно-хозяйственныя отношенія, посредствомъ развитія общественнаго принципа въ аграрныхъ отношеніяхъ. Отсюда прямой выводъ, что въ данномъ случаѣ весь вопросъ сводится къ тому, какъ и для какихъ цѣлей государство эксплоатируетъ свои земельные домены.

Практика указываетъ вообще на четыре способа эксплоатаціи земельныхъ доменъ: 1) собственное хозяйство; 2) отвѣтственное управленіе, 3) временная аренда и 4) наслѣдственная аренда. Первый способъ не представлялъ никакихъ затрудненій и былъ выгоденъ тогда, когда земледѣліе стояло на низкой степени развитія и производи

лось по однообразнымъ и несложнымъ правиламъ; съ развитіемъ-же болѣе совершенныхъ системъ полеводства оказалось, что а) валовой доходъ, получаемый казною, меньше, чѣмъ валовой доходъ частныхъ собственниковъ съ совершенно одинаковыхъ участковъ земли, вслѣдствіе мéньшаго усердія управляющихъ и мéньшаго надзора за ними. б) Чистый доходъ меньше, вслѣдствіе недостаточной бережливости управляющихъ, злоупотребленій и дороговизны сложнаго контроля. в) Казна обязана держать на готовѣ не только большой основной, но и оборотный капиталъ, что для нея не всегда удобно и возможно. г) Доходы изъ году въ годъ подвергаются сильнымъ колебаніямъ, затрудняющимъ правильные финансовые расчеты и д) управляющіе неизбѣжно стѣсняются регламентаціей и крайнимъ формализмомъ, парализирующими хозяйственную предпріимчивость. Въ виду этихъ неудобствъ, признано болѣе цѣлесообразнымъ держаться казеннаго управленія только въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда какое нибудь казенное земельное имущество назначается для веденія образцоваго хозяйства съ цѣлью поднятія культуры земли и сельскаго хозяйства вообще, т. е. ради цѣлей полицейскихъ, въ широкомъ смыслѣ; б) когда какое-нибудь казенное земельное имущество пришло въ упадокъ отъ безпорядочнаго, или хищническаго хозяйства арендатора, или отъ несчастнаго случая, в) при исключительной выгодности имѣнія, т. е. ради цѣлей исключительно фискальныхъ [7]) и г) вообще изъ соображеній общаго блага. Второй способъ представляетъ то удобство, что управляющій менѣе связанъ формализмомъ и регламентаціей, вслѣдствіе чего открывается бóльшій просторъ для его предпріимчивости и, кромѣ того, государство получаетъ опредѣленный, обезпеченный доходъ [8]). Но неудобства этаго способа заключаются въ томъ, что трудно найти подходящихъ людей и ими могутъ быть только богатые. Кромѣ того, этотъ способъ, будучи совмѣстимъ съ преслѣдованіемъ цѣлей исключительно фискальныхъ, несовмѣстимъ съ цѣлями полицейскими, а потому общаго значенія онъ имѣть не можетъ. Третій способъ, т. е. арен-

да, имѣетъ на своей сторонѣ многихъ защитниковъ. Въ пользу аренды вообще выставляются слѣдующіе доводы: а) арендаторъ получаетъ бо́льшій доходъ, чѣмъ казна, и арендная плата, которую онъ вноситъ, превышаетъ доходъ, извлекаемый путемъ казеннаго управленія; б) устраняется неудобство ежегодной повѣрки счетовъ и частыхъ ревизій; в) казнѣ нѣтъ надобности держать на готовѣ оборотный капиталъ; г) арендная плата не подвергается частымъ и рѣзкимъ колебаніямъ и поступаетъ правильно, въ опредѣленные сроки; д) многимъ лицамъ дается возможность заработывать средства къ пропитанію; е) менѣе возможно столкновеніе интересовъ фиска и гражданъ, чѣмъ при казенномъ управленіи, и ж) бо́льшей или ме́ньшей части безземельнаго населенія открывается возможность временнаго владѣнія землею. Съ послѣднимъ удобствомъ тѣсно связанъ вопросъ о томъ, отдавать-ли землю въ аренду большими участками, или-же малыми. Первое представляетъ нѣкоторыя удобства въ отношеніи къ управленію, контролю, пріисканію арендаторовъ и т. п., второе-же увеличиваетъ полицейское (благоустройственное) значеніе земельныхъ государственныхъ имуществъ, содѣйствуя матерьяльному благосостоянію народа, и даетъ бо́льшій доходъ казнѣ [9]). Аренда бываетъ срочная и наслѣдственная. Преимущества срочной аренды заключаются въ томъ, что а) казна только временно лишается права свободнаго распоряженія своимъ имѣніемъ и, съ перемѣною обстоятельствъ, можетъ избрать другой способъ извлеченія дохода и б) казна имѣетъ возможность, по прошествіи срока аренды, увеличить арендную плату, сообразно съ обстоятельствами. Преимущества-же наслѣдственной аренды заключаются въ томъ, что а) казенный надзоръ упрощается, требуя соотвѣтственно ме́ньшихъ затратъ на этотъ предметъ, б) арендаторъ, будучи болѣе заинтересованъ при обезпеченіи постояннаго владѣнія одною и тою-же землею, лучше ведетъ хозяйство и в) казна получаетъ единовременно большій доходъ, такъ какъ при наслѣдственной арендѣ требуется отъ арендатора единовременный взносъ вступныхъ денегъ, кромѣ той ежегодной аренд-

ной платы (канона), которую онъ долженъ вносить. Въ виду этихъ достоинствъ какъ срочной, такъ и наслѣдственной аренды, нѣкоторые финансисты полагаютъ, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе долгосрочной арендѣ, совмѣщающей въ себѣ достоинства обѣихъ арендъ, при чемъ *Лавелэ*, одинъ изъ особенно горячихъ защитниковъ такой аренды, опредѣляетъ продолжительность срока отъ 99—150 лѣтъ; *Пфейффферъ*-же порицаетъ наслѣдственную аренду, какъ полумѣру между отчужденіемъ доменъ и сохраненіемъ ихъ, а потому отдаетъ предпочтеніе срочной арендѣ. Однако фискально-полицейскія цѣли, преслѣдуемыя государствомъ при отдачѣ въ аренду земельныхъ доменъ, лишаютъ возможности признать исключительное значеніе за какой нибудь изъ указанныхъ трехъ формъ арендъ: наприм., при образованіи на казенныхъ земляхъ общинъ, путемъ поселенія, предпочтительнѣе, въ интересахъ казны и поселенцевъ, наслѣдственная аренда; въ отношеніи къ участкамъ, требующимъ затратъ на капитальныя улучшенія, предпочтительнѣе долгосрочная аренда, тогда какъ при вообще низкомъ уровнѣ сельскаго хозяйства и при ненадобности крупныхъ улучшеній (наприм. заливные луга) лучше отдавать въ краткосрочную аренду. Съ вопросомъ объ арендѣ тѣснѣйшимъ образомъ связаны вопросы о способахъ отдачи въ аренду и производства арендной платы. Хотя вообще отдача въ аренду съ торговъ оказывается наиболѣе употребительнымъ способомъ, но преобладаніе его слѣдуетъ приписать торжеству фискальныхъ соображеній въ ущербъ благоустройственнымъ. Если, напримѣръ, сдаваемые въ аренду участки находятся по близости къ мѣстностямъ, въ которыхъ земледѣльческое населеніе нуждается вообще въ землѣ или въ какихъ нибудь угодьяхъ, то сдача такихъ участковъ съ торговъ, ради одного только полученія возможно высокой арендной платы, представляется мѣрой крайнѣ неполитичной не только вообще, но и спеціально въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ выгода будетъ куплена цѣною обѣдненія мѣстнаго населенія. Поэтому, кромѣ сдачи въ аренду съ торговъ, должна быть допущена и отдача въ аренду

наиболѣе нуждающимся за впередъ опредѣленную плату, на основаніи спеціальнаго кадастра. Что-же касается формы арендной платы, то она опредѣляется какъ общимъ уровнемъ хозяйственнаго развитія страны, такъ и нѣкоторыми особенными условіями (положеніемъ путей сообщенія, близостью или отдаленностью рынковъ и т. п.), вслѣдствіе чего денежная форма не должна исключать уплаты и натурой, гдѣ послѣднее предпочтительнѣе. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ арендаторамъ должны быть предоставлены бо́льшія или ме́ньшія льготы по взносамъ арендной платы (наприм. по случаю наводненій, градобитія, падежа скота и т. п.), равно какъ, при переходѣ земельнаго участка отъ одного арендатора къ другому, должны быть оплачены тѣ улучшенія въ хозяйствѣ, которыя не успѣли окупиться, а для этаго справедливо и цѣлесообразно было-бы заимствовать изъ англійскаго законодательства постановленія, по которому, если арендаторъ, послѣ истеченія срока аренды, предлагаетъ болѣе высокую арендную плату и тѣмъ не менѣе ему въ арендѣ отказываютъ, то онъ имѣетъ право на полученіе суммы въ 4 раза превышающей предложенную имъ надбавку.

Во Франціи, въ настоящее время, главный видъ государственныхъ имуществъ представляютъ лѣса, площадь-же земельныхъ доменъ на столько незначительна, что имѣетъ ничтожное фискальное и полицейское значеніе. Пруссія-же сравнительно богата земельными доменами, при чемъ значительная часть ихъ считается фидеикоммисовъ царствующаго дома, а потому доходъ съ этой части не показывается въ бюджетѣ [9a]). Домены эти эксплоатируются, главнѣйшимъ образомъ, посредствомъ отдачи въ аренду, срочную, долгосрочную и наслѣдственную. При срочной и долгосрочной арендѣ арендная плата повышается въ первый разъ чрезъ 12 лѣтъ на 5%, а потомъ она повышается въ томъ-же размѣрѣ чрезъ каждыя 6 лѣтъ, при чемъ съ каждаго новаго арендатора взимается, кромѣ залога, равнаго $^1/_3$ арендной платы, единовременно особая плата, называемая laudemium. Наслѣдственная аренда дается съ условіемъ пересмотра арендnаго дого-

вора чрезъ каждыя 30 лѣтъ, при чемъ новая плата не можетъ быть выше, чѣмъ вдвое противъ прежней, и плата эта опредѣляется натурой, хотя вносится деньгами по расчету средней цѣны продуктовъ за предшествовавшіе года. Кромѣ того, наслѣдственныя аренды даются еще въ формѣ пожалованій, съ условіемъ взноса незначительной арендной платы. Наконецъ, въ Пруссіи извлекается еще доходъ изъ земельныхъ государственныхъ имуществъ посредствомъ умѣреннаго, ежегоднаго отчужденія ихъ.—Русское законодательство даетъ весьма широкое опредѣленіе государственнымъ имуществамъ, включая въ это понятіе всѣ вообще имущества, никому въ особенности неприпадлежащія, подати, пошлины, военную добычу и т. п., подъ земельными-же государственными имуществами понимаются казенныя населенныя, ненаселенныя и пустопорожнія земли и оброчныя статьи [10]). Всѣ земельныя государственныя имущества въ Россіи, за исключеніемъ Сибири, гдѣ они до сихъ поръ точно не обмѣрены [11]), занимаютъ площадь въ 63 мил. десятинъ. Форма эксплоатаціи этихъ земель различна въ великороссійскихъ, западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ первыхъ казенною землею владѣютъ бывшіе государственные крестьяне, уплачивая за это подушно оброчную подать. Оброчная подать, установленная при *Петрѣ* I въ размѣрѣ 40 коп. съ души, затѣмъ постоянно возвышалась, достигнувъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ началѣ 60-хъ годовъ размѣра 3 руб. 30 коп. Но уже въ 1838 г. обращено было вниманіе на неуравнительность этой подати и предприняты были кадастровыя работы для опредѣленія размѣра ея по доходу съ земли и промысловъ [14]), вслѣдствіе чего въ настоящее время въ 18 великороссійскихъ губерніяхъ оброчная подать опредѣляется по доходамъ отъ земли и промысловъ, въ 9 западныхъ, 3 остзейскихъ, С.-Петербургской и нѣкоторыхъ другихъ—по доходу только съ земли, въ размѣрѣ 15% съ чистаго дохода. Въ случаѣ желанія крестьянъ перейти съ оброка на выкупъ, чтобы сдѣлаться собственниками, они обязаны уплатить такой капиталъ, единовременными взносами не ме-

нѣе какъ въ 100 руб, 5 процентовъ съ котораго равнялись-бы оброчной подати, возрошей тѣмъ временемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до 4 руб. 89 коп. Въ западныхъ губерніяхъ практикуется система аренды, которая замѣнена выкупомъ, на основаніи т. н. люстраціонныхъ актовъ, опредѣлявшихъ оброкъ по люстраціоннымъ правидамъ [12]). Оброкъ, увеличенный на $^1/_{10}$, и составляетъ ежегодный выкупной платежъ, который долженъ быть вносимъ въ теченіи 45 лѣтъ, послѣ чего плательщики сдѣлаются крестьянами-собственниками. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ крестьяне съ оброчнаго положенія, на основаніи регулированія [13]), переведены въ 1868 г. на выкупъ, на основаніи т. н. регуляціонныхъ актовъ, въ которыхъ опредѣлены границы и размѣры участковъ и размѣръ оброчной подати, капитализируемой изъ $4^0/_0$, при чемъ крестьяне обязаны въ теченіи 49 лѣтъ уплачивать $5^1/_2{}^0/_0$ съ этаго капитала, послѣ чего сдѣлаются собственниками. Ненаселенными и пустопорожними казенными землями и оброчными статьями русское законодательство называетъ ненаселенныя земли, луга, пастбища, сады, огороды, рыбныя ловли, мѣста для пчеловодства, мѣста добыванія селитры, мѣлу и жернововъ, мельницы, торговыя площади, перевозы, корчмы, шинки, мызы и вообще всѣ недвижимыя имущества, отдаваемыя казною въ оброчное съ торговъ содержаніе или оставляемыя въ хозяйственномъ управленіи. Часть этихъ оброчныхъ статей входитъ въ составъ земель, отданныхъ въ оброчное содержаніе или на выкупъ сельскимъ ебществамъ, какъ, наприм., лѣсные участки, пастбища, рыбныя ловли и пр. Другія оброчныя статьи суть, по существу, промышленныя домены и находятся въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ и другихъ вѣдомствъ; таковы, наприм., рыбные и тюленьи промыслы на Каспійскомъ морѣ, нефтяные источники на Кавказѣ, казенныя копи и пр. Собственно-же земельныя оброчныя статьи эксплоатируются посредствомъ отдачи въ аренду, или продажи, иногда-же отчуждаются посредствомъ обжалованія, или поступаютъ въ хозяйственное управленіе. Отдача въ аренду про-

изводится съ публичныхъ торговъ, или на особымъ условіяхъ [15]). Торги производятся въ Особыхъ Присутствіяхъ [16]), уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ и Волостныхъ Правленіяхъ. Срокъ аренды можетъ быть до 24 л. въ Европейской Россіи и 40 л. въ Сибири. Въ обезпеченіе правильной уплаты аренды берется залогъ, равный $^1/_2$ годовой арендной платы и $^1/_3$ цѣны строеній, или-же требуется поручительство. Арендные контракты на сумму до 5 тыс. руб. утверждаются Управленіемъ государственныхъ имуществъ, до 10 тыс.—Особымъ Присутствіемъ, до 30 тыс. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, свыше 30 тыс.—Сенатомъ. Крестьяне имѣютъ право арендовать оброчныя статьи безъ залога, подъ поручительство, срокомъ до 6 лѣтъ, какъ въ составѣ цѣлаго общества, такъ и въ отдѣльности, (въ послѣднемъ случаѣ на сумму не свыше 300 руб., если оброчная статья находится отъ селенія не болѣе какъ на 15 верстъ разстоянія [17]). Если оброчная статья никѣмъ не взята будетъ въ аренду, то она поступаетъ въ хозяйственное (т. е. казенное) управленіе; нѣкоторыя-же оброчныя статьи находятся въ хозяйственномъ управленіи исключительно или преимущественно ради цѣлей полицейскихъ (благоустройственныхъ).

§ 103. *Лѣсные домены.* Если нѣкоторые финансисты отрицаютъ цѣлесообразность сохраненія государствомъ земельныхъ доменъ, то почти всѣ согласны съ тѣмъ, что государству необходимо владѣть болѣе или менѣе обширною площадью лѣсныхъ доменъ, вслѣдствіе особаго характера лѣсоводства и особаго значенія лѣсовъ для государства и для условій благоустройства [18]). Въ историческомъ развитіи, развитію казенной лѣсной собственности предшествовало установленіе лѣсной регаліи, въ интересахъ кораблестроенія для цѣлей военныхъ [19]). Казенныхъ лѣсовъ, сравнительно съ земельными государственными имуществами, весьма много во всѣхъ государствахъ, при чемъ обширныя площади казенныхъ лѣсовъ сохраняются главнѣйшимъ образомъ въ видахъ предупрежденія бѣдствій отъ полнаго обезлѣсенія страны [20]). Казна, эксплоатируя свои лѣса не ради одной только выгоды, какъ

частныя лица, а) производить вырубку ихъ медленно и осмотрительно, по опредѣленному плану, б) завѣдываніе лѣсами поручаетъ опытнымъ спеціалистамъ, в) обладая огромною площадью лѣсовъ, имѣетъ возможность дѣлать большія затраты, необходимыя для раціональнаго лѣсохозяйства, г) держитъ на готовѣ то количество лѣснаго матерьяла, которое необходимо для государственныхъ потребностей и д) снабжаетъ на болѣе или менѣе льготныхъ условіяхъ лѣснымъ матерьяломъ тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе нуждаются въ немъ [21]).

Слѣдовательно благоустройственное значеніе казенныхъ лѣсовъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что-же касается финансоваго значенія ихъ, то замѣчено ихъ свойство давать бо́льшій чистый доходъ, сравнительно съ земельными доменами; кромѣ того, разница между валовымъ и чистымъ доходами въ лѣсохозяйствѣ обыкновенноменьше, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и разница эта возростаетъ въ прямой зависимости отъ степени интензивности послѣдняго [22]). Такимъ образомъ, не только полицейское, но и финансовое значеніе казенныхъ лѣсовъ говоритъ въ пользу сохраненія ихъ за государствомъ, указаніе-же противниковъ казенныхъ лѣсовъ на то, что частные лѣса, какъ и вообще всякое частное хозяйство, доходнѣе казенныхъ, неосновательно въ томъ отношеніи, что упускается изъ виду, по большей части, менѣе выгодное положеніе казенныхъ лѣсовъ, не подвергаются сравнительной оцѣнкѣ формы и цѣли эксплоатаціи казенныхъ и частныхъ лѣсовъ и оставляется безъ вниманія то обстоятельство, что какъ въ составъ расходовъ по казенному лѣсохозяйству входятъ многіе предметы, имѣющіе болѣе или менѣе общее значеніе, такъ, наоборотъ, въ составъ доходовъ не включаются многія статьи, получившія спеціальное назначеніе [23]).

Формы извлеченія дохода изъ казенныхъ лѣсовъ весьма разнообразны, но самая обычная форма заключается въ рубкѣ лѣса и продажѣ его. Для этой цѣли, смотря по тому, желаютъ-ли торговать дровянымъ или строевымъ лѣсомъ, дѣлятъ лѣсъ на лѣсосѣки (лѣсные участки), отъ

25 до 100, и каждый годъ вырубается одна лѣсосѣка такъ, что, по вырубкѣ послѣдней лѣсосѣки, можно опять возвратиться къ первой, на которой за это время успѣетъ вырости новый лѣсъ. Хозяйство, расчитанное на высокорослый лѣсъ, требуетъ затраты бо́льшаго капитала и бо́льшаго труда, такъ какъ обыкновенно каждое дерево растетъ быстро въ первый 30-ти лѣтній періодъ, послѣ чего ростъ быстро замедляется, вслѣдствіе чего при 120-ти лѣтнемъ лѣсооборотѣ (для высокорослаго лѣса) благопріятный періодъ роста можетъ быть только одинъ разъ, тогда какъ въ тотъ-же 120-ти лѣтній періодъ при 30-ти лѣтнемъ лѣсооборотѣ періодъ благопріятнаго роста повторится 4 раза. Поэтому культура высокорослаго лѣса можетъ быть выгодна только при соотвѣтственно высокихъ цѣнахъ на крупный строевой лѣсъ. Продажа лѣса можетъ быть производима на мѣстѣ,—на срубъ, и въ складахъ. Первый способъ при казенномъ хозяйствѣ предпочтительнѣе, вслѣдствіе ме́ньшей своей сложности. Затѣмъ, продажа можетъ быть производима съ аукціона или по таксамъ. Первый способъ въ бо́льшей части случаевъ предпочтительнѣе, такъ какъ ошибка въ таксѣ даетъ въ общемъ бо́льшій убытокъ, чѣмъ единичныя злоупотребленія при аукціонѣ; а то соображеніе, что аукціономъ затрудняется оборотъ, не можетъ имѣть значенія въ отношеніи къ казенному лѣсохозяйству съ его преобладающимъ полицейскимъ значеніемъ. Кромѣ дохода отъ продажи лѣса, извлекается еще болѣе или менѣе значительный доходъ изъ лѣсныхъ оброчныхъ статей, каковы: охота, пчельники, добыча дегтя, смолы и торфа, исканіе грибовъ и ягодъ, подбираніе валежника, лѣсные сѣнокосы и выпасы и т. п. Наконецъ, казенные лѣса эксплоатируются еще исключительно для цѣлей полицейскихъ, какъ, наприм., для снабженія бѣднаго населенія топливомъ и строительнымъ матеріаломъ, обезпеченія топлива для фабрикъ и заводовъ, постройки кораблей и общественныхъ зданій и т. п. Что-же касается извлеченія дохода изъ казенныхъ лѣсовъ посредствомъ отдачи ихъ въ аренду, то эта форма эксплоатаціи, хотя и имѣетъ защитниковъ въ

наукѣ (*Якобъ*, *Бергіусъ*, *Пфейль* и др.), на практикѣ оказывается крайнѣ неудобною, вслѣдствіе трудности опредѣлить правильно арендную плату и охранить лѣсъ отъ хищничества арендатора, не говоря уже о томъ, что при лѣсной арендѣ, хотя-бы и наслѣдственной, какъ рекомендуетъ *Якобъ*, арендаторъ не можетъ имѣть тѣхъ побужденій къ улучшенію культуры, какъ при арендѣ земельной.

Во Франціи доходъ изъ казенныхъ лѣсовъ извлекается преимущественно посредствомъ продажи его на срубъ, и при вообще удовлетворительной организаціи лѣснаго хозяйства съ каждой десятины получается круглымъ счетомъ свыше 22 фр. дохода. Кромѣ того, во Франціи казна занимается въ широкихъ размѣрахъ и весьма успѣшно лѣсоразведеніемъ на негодныхъ для другой культуры казенныхъ земляхъ. Наконецъ, въ видахъ охраненія частныхъ лѣсовъ выработанъ цѣлый лѣсной кодексъ (code forestier, 1827), подробно регламентирующій продажу лѣсовъ. Въ Пруссіи, гдѣ площадь казенныхъ лѣсовъ сравнительно обширнѣе, чѣмъ во Франціи, доходъ также извлекается посредствомъ продажи на срубъ или уже срубленнаго лѣса, причемъ съ каждой десятины получается круглымъ счетомъ около 2 руб. дохода. Казна также занимается лѣсоразведеніемъ, а лѣсоохранительныя постановленія включены въ Общее Земское Уложеніе (Allgemeines Landesrecht).—Въ русскомъ законодательствѣ, казенными лѣсами, какъ указано выше (прим. 20), называются лѣса общіе [24]), приписные, въѣзжіе и единственнаго владѣнія. Казенный лѣсъ продается и отпускается безденежно на основаніи впередъ составленныхъ годичныхъ сметъ. Бездепежный отпускъ производится казнѣ (министерствамъ Госуд. Имуществъ и Путей Сообщенія) и разнымъ лицамъ и учрежденіямъ по общимъ правиламъ и по Особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. По общимъ правиламъ безденежный отпускъ лѣса производится: а) церквамъ и монастырямъ, на постройки и починки, б) духовенству римско-католическихъ сельскихъ церквей, в) православнымъ священно-и церковно-служителямъ на постройку сгорѣвшихъ домовъ, г) бывшимъ государствен-

нымъ крестьянамъ, не имѣющимъ собственныхъ лѣсовъ,— на обстройку послѣ пожаровъ, д) нѣкоторымъ жителямъ Сѣвернаго Края для ихъ промысловъ, е) калмыкамъ на ихъ кочевьяхъ и ж) изъ сибирскихъ лѣсовъ всѣмъ сибирскимъ обывателямъ, за исключеніемъ Томской и Тобольской губерній и Акмолинской и Семипалатинской областей, гдѣ взимаются попенныя и посаженныя деньги. За лѣса, выдѣленные государственнымъ крестьянамъ, взимается съ 1859 года лѣсной налогъ, съ правомъ выкупа; а гдѣ крестьяне получили только лѣсной матерьялъ, безъ выдѣла участковъ, они пользовались этимъ въ западныхъ губерніяхъ до 16 мая 1866 г., въ великороссійскихъ-же губерніяхъ всякіи обязательный отпускъ отъ казны лѣса имъ прекращенъ, съ выдѣломъ имъ лѣсовъ по владѣннымъ записямъ, безъ права отчужденія. По нормальнымъ, ежегодно устанавливаемымъ министромъ, таксамъ, за полную или половинную цѣну, лѣсъ отпускается на а) казенныя надобности, б) починку земскихъ дорогъ и мостовъ, в) постройку сельскихъ училищъ, г) частные лѣсопильные заводы, д) постройку морскихъ и рѣчныхъ судовъ и т. п. Отпускается заготовленный матерьялъ [25]) или-же отводятся участки на срубъ при учетѣ по количеству матерьяла и по площади. Продажа производится съ торговъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и Волостныхъ Правленіяхъ, причемъ лица, принимающія участіе въ торгѣ, должны внести залогъ, а продаваемыя дѣлянки (участки) дозволяется предварительно осматривать. Для сплава и провоза лѣса выдаются т. н. сплавные билеты, за неимѣніе которыхъ лица, сплавляющія лѣса, хотя-бы изъ частныхъ дачъ, подвергаются взысканію. Всѣ суда, построенныя изъ казеннаго лѣса или изъ лѣса частныхъ владѣльцевъ, должны имѣть клейма и билеты. Лѣсныя оброчныя статьи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя предоставлены свободному пользованію, отдаются въ аренду съ публичнаго торга, за билеты-же на право охоты взимается по мѣстнымъ условіямъ особая плата [26]), аренда-же собственно лѣсовъ практикуется въ ограниченномъ размѣрѣ (въ Арх. губ., на Кавказѣ и др.), но, какъ указы-

ваетъ опытъ, выгода казны въ этомъ случаѣ весьма сомнительна.

§ 104. *Промышленные домены.* Подъ промышленными доменами понимаются казенныя промышленныя заведенія и предпріятія, при чемъ одними изъ этихъ промысловъ казна занимается наравнѣ съ частными промышленниками, не пользуясь никакими преимущественными или исключительными правами,—это собственно промышленные домены; другими-же промыслами казна занимается монопольно или пользуясь какими-либо особыми правами въ отношеніи къ этимъ промысламъ,—это казенныя монополіи и регаліи.

Казна, занимаясь тѣми или другими промыслами, можетъ преслѣдовать двоякаго рода цѣли,—полицейскія и финансовыя, а отсюда рождается различіе между культурными, хозяйственными и культурно-хозяйственными промышленными доменами. Кромѣ того, отъ промышленныхъ доменъ, имѣющихъ самостоятельное значеніе, слѣдуетъ различать тѣ, которые составляютъ принадлежность земельныхъ или лѣсныхъ доменъ, а потому разсматриваются въ связи съ ними, хотя иногда эксплоатируются, отдаются въ аренду, или продаются отдѣльно отъ нихъ. Что касается хозяйственныхъ промышленныхъ доменъ, т. е. такихъ промысловъ, которыми казна занимается наравнѣ съ частными лицами съ исключительною цѣлью извлеченія дохода, то практика указала, что занятіе государства такими промыслами обыкновенно невыгодно, такъ какъ казна не выдерживаетъ конкуренціи съ частными промышленниками и ставитъ себя въ ложное положеніе капиталиста, преслѣдующаго одну только личную выгоду. Поэтому, такого рода домены государству выгоднѣе отдавать въ аренду, или-же, продавъ ихъ, вырученныя суммы употребить на облегченіе податныхъ тяжестей и т. п. Сохраненіе-же и даже расширеніе и пріобрѣтеніе культурныхъ и культурно-хозяйственныхъ промышленныхъ доменъ вполнѣ оправдывается цѣлью. Устройство образцовыхъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заводовъ, имѣющихъ значеніе музеевъ и практическихъ школъ,

содержаніе театровъ для игры образцовыхъ произведеній, имѣющихъ образовательное значеніе, содержаніе цѣлебныхъ источниковъ, имѣющихъ важное санитарное значеніе, эксплоатація желѣзныхъ дорогъ для упорядоченія и удешевленія этаго важнаго средства сообщенія, имѣющаго огромное культурно-хозяйственное значеніе, устройство кредитныхъ учрежденій для демократизаціи кредита и т. п.,—все это вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ цѣли государства, такъ и значенію государственнаго хозяйства. При занятіи этими промыслами государство иногда не только не извлекаетъ никакого дохода, но даже несетъ убытокъ, а потому при рѣшеніи вопроса о томъ, какіе изъ этихъ промысловъ и при какихъ условіяхъ слѣдуетъ взять государству, надо имѣть въ виду главнѣйшимъ образомъ полицейское значеніе этихъ промысловъ, т. е. степень общественной пользы, которую они приносятъ, затѣмъ—значеніе ихъ для частной промышленности и, наконецъ, прибыли и потери, которыя несетъ государство при занятіи этими промыслами, сравнительно съ достигаемымъ поднятіемъ условій благоустройства. Только тщательно взвѣсивъ и сравнивъ всѣ эти данныя, можно безошибочно рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Чѣмъ больше полицейское значеніе какого нибудь промысла, чѣмъ меньше потрясенія вноситъ казенное занятіе имъ въ сферу частной промышленности и чѣмъ меньше потери, которыя несетъ казна, тѣмъ болѣе данныхъ за сохраненіе этаго промысла казною и даже за полное изъятіе его изъ сферы частной предпріимчивости. Такими свойствами отличаются въ особенности желѣзныя дороги, каналы, телеграфы, емиссіонные банки, образцовые театры, пороховые, оружейные и пушечные заводы, коннозаводство для цѣлей военныхъ и для разведенія лучшихъ породъ лошадей и т. п.

Желѣзныя дороги, при несомнѣнно огромномъ полицейскомъ значеніи, которое онѣ имѣютъ, удешевляя, расширяя и облегчая сообщеніе, дѣлаются въ новѣйшее время все болѣе и болѣе достояніемъ казны, при чемъ наиболѣе видные представители науки финансоваго права (*Pay*,

Вагнеръ, Леруа-Болье и др.) категорически высказываются за принадлежность желѣзныхъ дорогъ казнѣ [27]), указывая, между прочимъ, и на тотъ фактъ, что въ большей части случаевъ вѣрное положеніе, будто-бы казенные промыслы всегда менѣе выгодны, чѣмъ частные, не оправдывается казенными желѣзными дорогами [28]). Частныя компаніи, строя и эксплоатируя желѣзныя дороги, преслѣдуютъ свои частные интересы, и въ этомъ случаѣ, какъ указалъ опытъ, государство безсильно вполнѣ оградить интересы общественные. Кромѣ того, постройка желѣзныхъ дорогъ частными компаніями развивается всегда во времена спекуляціи, наступающей періодически, а потому желѣзно-дорожная сѣть сооружается неправильно, урывками, съ постояннымъ предпочтеніемъ наиболѣе доходнымъ линіямъ, хотя-бы это шло въ разрѣзъ съ интересами страны. Источникъ, откуда акціонерныя компаніи черпаютъ средства для постройки желѣзныхъ дорогъ, оказывается далеко не безопаснымъ. Возможность крупной наживы на акціяхъ дѣлаетъ послѣднія гораздо болѣе заманчивыми, чѣмъ выпускаемыя государствомъ облигаціи, по которымъ уплачивается опредѣленная рента; что-же касается облигацій, выпускаемыхъ компаніями, то реализація ихъ обходится обыкновенно значительно дороже, чѣмъ реализація облигацій, выпущенныхъ казною, не говоря уже о томъ, что вообще рѣдко удается желѣзнодорожнымъ акціонернымъ компаніямъ обойтись безъ большаго или меньшаго содѣйствія казны въ дѣлѣ образованія необходимаго имъ капитала. Не менѣе важное значеніе имѣетъ и разница въ условіяхъ постройки желѣзныхъ дорогъ казною или частными компаніями; во всѣхъ отношеніяхъ казна имѣетъ въ своемъ распоряженіи больше средствъ для солиднаго сооруженія желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ частныя компаніи; указаніе-же на то, что казенная постройка обходится дороже частной, во-первыхъ, нельзя считать доказаннымъ [29]) и, во-вторыхъ, оно не умаляетъ отрицательныхъ сторонъ частнаго желѣзно-дорожнаго промысла. Наконецъ, сравненіе частнаго управленія желѣзными дорогами съ казеннымъ также приводитъ къ вы-

водамъ не въ пользу перваго; на казенныхъ дорогахъ больше порядка и точности въ движеніи, тарифы умѣреннѣе и общая сумма расходовъ на центральное управленіе меньше, чѣмъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Вообще же сравненіе англійской, французской и бельгійской желѣзно-дорожныхъ политикъ [30]) приводитъ къ заключенію, что въ интересахъ дешевизны, удобства, скорости и вѣрности желѣзно-дорожнаго сообщенія, какъ постройка, такъ и эксплоатація желѣзныхъ дорогъ должны принадлежать казнѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ практика указываетъ, что нѣкоторыя желѣзныя дороги выгоднѣе оставить въ рукахъ частныхъ компаній, а именно—желѣзныя дороги съ преобладающимъ частно-хозяйственнымъ характеромъ, какъ, наприм., увеселительныя дороги, устраиваемыя для прогулокъ, и т. п. [31]). Отсюда общій выводъ: а) тѣ желѣзныя дороги, которыя принадлежатъ казнѣ, должны быть оставлены за нею, б) главнѣйшія частныя желѣзныя дороги должны быть выкуплены казною [32]) и в) во всякомъ случаѣ необходимы правительственный контроль и всесторонняя цѣлесообразная регламентація частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ интересахъ общаго блага, причемъ особенное вниманіе должно быть обращено на упорядоченіе и удешевленіе тарифовъ пасажирскаго и товарнаго движеній. Что касается способовъ извлеченія казною дохода изъ принадлежащихъ ей желѣзныхъ дорогъ, то хозяйственное (т. е. собственное) управленіе является единственно цѣлесообразнымъ способомъ, отдача-же въ аренду и продажа, хотя и встрѣчаются на практикѣ, но въ видѣ анормальныхъ исключеній. Но, кромѣ того, казна извлекаетъ еще доходъ и съ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, налагая на желѣзно-дорожныя компаніи обязанность безплатной или удешевленной перевозки войскъ, почты и т. п., и облагая пасажирскіе билеты, товарныя квитанціи и т. п., равно какъ весь доходъ, сборомъ въ пользу государства. Въ то-же время казна производитъ также и нѣкоторые расходы на частныя желѣзныя дороги въ формѣ уплаты гарантированныхъ государствомъ процентовъ на акціи и облигаціи желѣзно-дорожныхъ компаній, потерь

на помѣщенный въ этихъ компаніяхъ казенный капиталъ и т. п.

Во Франціи, независимо отъ дохода, получаемаго съ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, берется еще на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ 5% съ платы за нагрузку, выгрузку, храненіе, провозъ и пр. товаровъ малой скорости; пасажирскіе-же билеты и товарныя квитанціи обложены 10% сборомъ. Въ Пруссіи доходы желѣзно-дорожныхъ компаній обложены прогрессивнымъ налогомъ въ размѣрѣ отъ $^1/_{40}$—$^1/_5$ части чистаго дохода. Въ настоящее время въ Пруссіи принципіально рѣшенъ вопросъ о пріобрѣтеніи казною частныхъ желѣзныхъ дорогъ, фактически-же перешли уже къ казнѣ эксплоатація 4-хъ такихъ дорогъ (Берлинско-Штетинской, Магдебурго-Гальберштадтской, Ганноверско-Альтенбекенской и Кельно-Минденской) на основаніи договоровъ, заключенныхъ въ разное время съ управленіями этихъ дорогъ. Условія совершенія этой операціи слѣдующія: правительству предоставлено было выпустить государственныя обязательства для обмѣна акцій на 4-хъ и $4^1/_2$ процентную ренту, а для окончательнаго погашенія долговъ тѣхъ компаній, дороги которыхъ пріобрѣтены казною, министру финансовъ разрѣшено было выпустить государственныя обязательства на соотвѣтствующую сумму. Законодательное собраніе, разрѣшая правительству эту операцію, обусловило ее нѣкоторыми гарантіями въ интересахъ какъ финансовыхъ, такъ и наилучшей организаціи желѣзно-дорожнаго управленія, въ число которыхъ входило, между прочимъ, обязательство употреблять чистую прибыль отъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ на уплату процентовъ, погашеніе рентъ и покрытіе дефицитовъ общаго бюджета, остающаяся-же затѣмъ прибыль должна идти на образованіе желѣзно-дорожнаго фонда для покупки другихъ дорогъ и на погашеніе желѣзно-дорожныхъ долговъ въ размѣрѣ $^1/_2$% ежегодно [33]). Въ Россіи, при протяженіи всей сѣти желѣзныхъ дорогъ на 22 т. верстъ, казнѣ принадлежитъ одна только дорога,—узкоколейная Ливенская, протяженіемъ въ 56,8 верстъ. Остальныя желѣзныя дороги принадлежатъ частнымъ компаніямъ,

затратившимъ на постройку ихъ 637,895,988 рублей акціонернаго капитала, изъ которыхъ казнѣ принадлежатъ 83,065,366 руб., и 1,475,559,435 руб. облигаціоннаго капитала, изъ которыхъ казнѣ принадлежатъ 1,065,379,470 руб. Финансовое участіе правительства въ созданіи русской желѣзнодорожной сѣти выразилось въ собственной постройкѣ и эксплоатаціи нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, въ дачѣ компаніямъ бо́льшей части облигаціоннаго капитала, въ пріобрѣтеніи значительной части акцій компаніи, въ гарантіи процентовъ по облигаціямъ и акціямъ большей части компаній [34]). Въ концессіяхъ, выдаваемыхъ правительствомъ, выговорено право казны на выкупъ желѣзныхъ дорогъ по прошествіи 15—25 лѣтъ [35]), а по прошествіи 70—95 л., со времени выдачи концессій, желѣзныя дороги должны быть переданы казнѣ безвозмездно. Долги желѣзно-дорожныхъ компаній казнѣ по гарантіи процентовъ, недоимкамъ на облигаціи, ссудамъ, займамъ и за переданныя дороги простирались къ 1879 году до суммы 530 мил. руб., потери-же казны по гарантіи процентовъ и на акціи и облигаціи составили за 1878 годъ сумму въ 34,6 мил. руб. [36]). Доходъ казна получаетъ съ Ливенской желѣзной дороги, въ размѣрѣ свыше 100 тыс. ежегодно, и отъ сбора съ пасажирскихъ билетовъ 1-го и 2-го класса по 25% съ цѣны, 3-го класса—15% и съ квитанцій на багажъ и товаръ большой скорости—25% съ провозной платы, что составляетъ ежегодно сумму отъ 7—8 мил. руб. [37]).

За телеграфами признается значеніе регаліи на тѣхъ основаніяхъ, какъ и за желѣзными дорогами и почтой, въ силу чего отстаивается необходимость принадлежности ихъ казнѣ. Но, при существованіи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, необходимы и частные телеграфы для ихъ надобностей. Кромѣ того, городскіе телеграфы могутъ принадлежать органамъ городоваго самоуправленія, равно какъ нѣтъ основанія не разрѣшать и земствамъ устраивать и содержать мѣстные телеграфы. То-же слѣдуетъ сказать и о возникающемъ телефонномъ сообщеніи, въ той мѣрѣ, въ какой оно предназначается для служенія общимъ, а

не частнымъ интересамъ. Во всѣхъ государствахъ, не исключая и Англіи, большая часть телеграфовъ принадлежитъ казнѣ.—Въ Россіи развитіе телеграфной сѣти началось лишь съ 1853 г., а къ 1-му января 1880 г. протяженіе всей линіи, включая сюда желѣзно-дорожные и частные телеграфы, равнялось 99,012 верстѣ, при 2,471 станціяхъ и 191,914 верстахъ проводовъ, изъ которыхъ 135 тыс. верстъ принадлежатъ казнѣ [38]). Въ телеграфномъ отношеніи вся Россія раздѣляется на 3 полосы: 1) Европейская Россія, съ Финлядіей и Кавказомъ, до Екатеринбургскаго меридіана, 2) Азіятская Россія до Срѣтенскаго меридіана и 3) отъ Срѣтенскаго меридіана до Тихаго океана. Каждая полоса дѣлится на 3 пояса: а) до 200 верстъ, по 30 коп. за 10 словъ и по $2^1/_2$ коп. за каждое слово свыше этой нормы, б) до 1000 верстъ, по 60 коп. за 10 словъ и по 5 коп. за каждое слово и в) свыше 1000 в., по 1 руб. 20 коп. и 10 коп. За телеграммы изъ Европейской Россіи въ Азіятскую и изъ одной полосы въ другую взимается сложная плата [39]). Чистый доходъ казны отъ телеграфовъ простирается до $1^1/_2$ мил. руб. при валовомъ доходѣ въ 7 мил. [40]).

Вопросъ о государственныхъ банкахъ представляется значительно менѣе выясненнымъ, что вопросъ о государственныхъ (казенныхъ) желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ. Къ невыгодамъ государственныхъ банковъ относятъ: а) государство, будучи слабымъ при соперничествѣ съ частными лицами въ торговой промышленности, не можетъ соперничать и въ той отрасли ея, которая имѣетъ своимъ предметомъ кредитъ. б) Банки, въ рукахъ правительства, легко обращаются въ финансовое орудіе, въ средство для заключенія государственныхъ займовъ, или выпуска банковыхъ билетовъ и бумажныхъ денегъ, или употребленія накопляющихся вкладовъ для государственныхъ цѣлей. Отсюда проистекаетъ двоякій вредъ: во-первыхъ, правительство становится нерасчетливымъ и долги его возростаютъ съ необыкновенною быстротой и, во-вторыхъ, вмѣсто того, чтобы оживлять народную дѣятельность, банки служатъ лишь къ истощенію средствъ страны.

в) Правительственные банки, по необходимости должны подчиняться извѣстнымъ правиламъ и не могутъ дѣйствовать такъ свободно, какъ частныя учрежденія; лица, завѣдующія ими, стѣснены формальностями, иногда безполезными для огражденія банка отъ потерь, но необходимыми для контроля. г) Въ правительственныхъ банкахъ, скорѣе установляются бюрократическія отношенія къ публикѣ, на которую администрація смотритъ какъ на просителей, а не какъ на кліентовъ, отъ которыхъ зависитъ банковая прибыль. д) Казенные банки производятъ давленіе на хозяйственную дѣятельность страны и ставятъ населеніе въ слишкомъ большую зависимость отъ государства, причемъ такіе банки, оказывая только краткосрочный кредитъ, служатъ интересамъ одного лишь торговаго класса, въ ущербъ остальнымъ. Рядомъ съ этими возраженіями противъ казенныхъ банковъ, относительно частно-банковой системы или, такъ называемой, свободы банковъ, говорятъ, что а) частные банки, соперничая другъ съ другомъ, способствуютъ, развитію чрезмѣрной спекуляціи; въ особенности-же тогда, когда банки эти эмиссіонные, т. е. пользуются правомъ выпуска банковыхъ билетовъ. б) Выпускъ банковыхъ билетовъ частными банками вводитъ разнообразіе орудій обращенія, затрудняющее расчеты и колеблющее денежную систему. в) Система свободы банковъ не мѣшаетъ правительству пользоваться этими банками для своихъ финансовыхъ цѣлей. Въ виду этихъ соображеній, нѣкоторые изслѣдователи даннаго вопроса отдаютъ предпочтеніе банкамъ привилегіей выпуска банковыхъ билетовъ, за что правительство выговариваетъ себѣ разнаго рода доходы въ формѣ участія въ прибыляхъ, полученія срочныхъ и безсрочныхъ ссудъ и т. п. Но на практикѣ обнаруживается, что эти услуги, оказываемыя частными банками казнѣ, даются не даромъ: онѣ пріобрѣтаются цѣною обращенія свободныхъ средствъ страны на служеніе не промышленности, а казначейству,—цѣною стѣсненія частныхъ кредитныхъ оборотовъ, ради обезпеченія банку возможно бо́льшихъ прибылей,—цѣною на

рушенія частныхъ правъ, какъ это бываетъ, напримѣръ, при освобожденіи банка отъ точнаго исполненія принятыхъ имъ на себя обязательствъ, въ случаѣ торговаго кризиса. Сравнивая всѣ эти доводы за и противъ разныхъ банковыхъ системъ, слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что банки эмиссіонные существенно отличаются отъ всѣхъ другихъ банковъ, въ виду того огромнаго вліянія, которое оказываютъ банковые билеты и бумажныя деньги на всю систему денежнаго обращенія въ странѣ и вообще на всѣ общественно-хозяйственныя отношенія [41]). На этомъ основаніи эмиссіонные банки должны-бы быть государственными, т. е. за ними должно быть признано значеніе регаліи, тѣмъ болѣе, что всѣ возраженія противъ государственныхъ банковъ вообще, не отличаются убѣдительностью. Неспособность государства конкурировать въ торговлѣ кредитомъ (т. е. въ банковомъ дѣлѣ) съ частными лицами опровергается фактами. Указаніе, что государственные банки имѣютъ значеніе финансовыхъ орудій тѣряетъ значеніе въ виду того, что провительство, не имѣя своего банка, можетъ относиться къ частнымъ (акціонернымъ) банкамъ такъ-же и даже въ бо́льшей мѣрѣ, не будучи прямо заинтересовано въ операціяхъ этихъ банковъ. Формализмъ, которымъ обставляется все дѣлопроизводство въ казенныхъ банкахъ, разумѣется, нѣсколько стѣснителенъ для банковой администраціи и для публики и затрудняетъ отчасти банковыя операціи, но, какъ указываетъ практика, на счетъ этихъ стѣсненій пріобрѣтаются бо́льшая солидность всѣхъ оборотовъ банка и бо́льшая обезпеченность его капиталовъ, тогда какъ отсутствіе необходимыхъ стѣсненій, въ интересахъ быстроты и привлеченія кліентовъ, часто ведетъ къ легкомысленнымъ оборотамъ, отступленіямъ отъ уставовъ и систематическому расхищенію банковыхъ суммъ. Давленіе, которое оказываютъ или могутъ оказывать казенные банки на всю промышленность, не составляетъ специфическаго свойства только этихъ банковъ, такъ какъ и акціонерные банки, въ случаѣ соглашенія, могутъ оказать не ме́ньшее давленіе, съ тою только существенною разницей, что во вто-

ромъ случаѣ мотивомъ для давленія будутъ служить исключительно только частные интересы. Наконецъ, указаніе на то, что казенные банки оказываютъ только краткосрочный кредитъ и потому служатъ только интересамъ торговаго класса, несостоятельно въ томъ отношеніи, что каждое кредитное учрежденіе можетъ оказывать только такой кредитъ, какой оказывается ему самому, поэтому, если казенный банкъ располагаетъ только краткосрочными вкладами, то и самъ онъ можетъ открывать только краткосрочный кредитъ; но отсюда еще не слѣдуетъ, что, съ привлеченіемъ въ казенные банки другихъ средствъ для кредитнаго оборота, банки эти не могли-бы оказывать кредита и другимъ классамъ населенія: существующіе казенные ломбарды и учреждающееся въ Россіи при государственномъ банкѣ отдѣленіе для выдачи крестьянамъ долгосрочныхъ ссудъ служатъ лучшимъ подтвержденіемъ этому.—Нынѣ существующій въ Россіи Государственный Банкъ учрежденъ въ 1860 г. и къ нему перешли всѣ дѣла по ликвидаціи упраздненныхъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Основной капиталъ Банка опредѣленъ былъ въ 20 мил., а запасной—въ 3 мил. Банкъ пользуется исключительнымъ правомъ выпуска какъ банковыхъ билетовъ, такъ и кредитныхъ билетовъ (бумажныхъ денегъ) и имѣетъ въ разныхъ городахъ Имперіи свои конторы и отдѣленія. Онъ находится въ тѣсной связи съ Казначействомъ, прибѣгающемъ къ безпроцентнымъ займамъ въ Банкѣ, и совершаетъ операціи только краткосрочнаго кредита, но въ ближайшемъ будущемъ будетъ также выдавать долгосрочныя ссуды крестьянамъ съ цѣлью содѣйствовать имъ въ покупкѣ земель. Государственный Банкъ учитываетъ только торговыя векселя, дѣлая въ этомъ отношеніи, на основаніи особаго узаконенія, исключеніе для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, отъ которыхъ принимаются къ учету solo-векселя. Кромѣ того Государственный Банкъ принимаетъ къ переучёту векселя, учтенные другими кредитными учрежденіями и, наконецъ, выдаетъ ссуды и открываетъ кредиты подъ залогъ цѣнностей и цѣнныхъ бумагъ; при чемъ, для вы-

дачи ссудъ подъ разные залоги, существуютъ въ обѣихъ столицахъ Ссудныя Казны (ломбарды). Пассивныя операціи этаго Банка заключаются въ пріемѣ вкладовъ, открытіи текущихъ счетовъ, пріемѣ цѣнностей и цѣнныхъ бумагъ на храненіе, пріемѣ сбереженій, для чего существуютъ сберегательные кассы, и выпускѣ кредитныхъ билетовъ для подкрѣпленія кассъ. Чистая прибыль, получаемая Банкомъ, идетъ на покрытіе расходовъ по ликвидаціи счетовъ бывшихъ кредитныхъ установленій, т. е. на погашеніе долга Казначейства по этимъ установленіямъ.

Что касается казенныхъ фабрикъ и заводовъ, то въ прежнія времена ихъ было значительно больше, чѣмъ теперь, и учреждались они какъ ради финансовыхъ цѣлей, такъ и полицейскихъ. Наиболѣе замѣчательны между этими фабриками Севрская мануфактура во Франціи, Императорскій фарфоровый заводъ въ Петербургѣ, Мейссенскій заводъ въ Саксоніи и мн. др. Сюда-же слѣдуетъ отнести и главное управленіе государственнымъ конозаводствомъ въ Россіи. Всѣ эти промышленныя учрежденія имѣютъ, главнѣйшимъ образомъ, полицейское значеніе, служа для развитія вкуса, техники, улучшенія породъ скота и т. п., и только при сохраненіи за ними этаго значенія можетъ быть оправдано дальнѣйшее ихъ существованіе.—Въ настоящее время въ Россіи существуютъ слѣдующіе казенные фабрики и заводы: 1) фарфоровый Императорскій заводъ въ С.-Петербургѣ, 2) Александровская карточная мануфактура, 3) три оружейныхъ завода въ Тулѣ, Вятской губерніи (Ижевской заводъ) и Сестрорѣцкѣ, независимо отъ оружейныхъ мастерскихъ въ различныхъ пунктахъ, 4) три центральныхъ артиллерійскихъ арсенала, Петербургскій, Брянскій и Кіевскій, независимо отъ мѣстныхъ арсеналовъ, 5) нѣсколько горныхъ заводовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе Александровскій, Олонецкой губерніи, Луганскій, въ Екатеринославской губ., и Уральскій въ Пермской губ., 6) три пороховыхъ завода—Охтенскій, въ Петербургской губ., Шостенскій, въ Черниговской губ., и Казанскій, 7) нѣсколько капсюльныхъ и

патронныхъ заводовъ, 8) два монетныхъ двора, 9) одинъ гранильный (шлифовальный) заводъ и 10) нѣсколько конскихъ заводовъ. Въ общемъ, содержаніе всѣхъ этихъ фабрикъ и заводовъ не покрывается получаемыми ими доходами,—такъ, напримѣръ, управленіе государственнымъ конозаводствомъ стóитъ около 1 мил., а доходъ равняется 200 тыс.,—тѣмъ не менѣе для окончательнаго осужденія или оправданія ихъ существованія необходимо предварительно опредѣлить соотношеніе между приносимымъ ими убыткомъ и полицейскимъ значеніемъ ихъ, на что пока достаточныхъ данныхъ не имѣется [42]).

Казенныя типографіи и изданія имѣютъ также преимущественно или исключительно полицейское (и политическое), а не финансовое значеніе. Россія особенно богата такими типографіями (кромѣ Сенатской, II-го Отдѣленія и др., въ каждомъ губернскомъ городѣ есть казенная типографія при Губернскомъ Правленіи) и изданіями, судя, наприм., потому, что одно министерство народнаго просвѣщенія получаетъ изъ этихъ источниковъ свыше 200 тыс. ежегодно валоваго дохода, общій-же валовой доходъ простирался, какъ видно изъ отчета Гос. Контроля, въ 1878 году до 1,134,477 р. 28 к., а въ 1879 году—1,265.039 р. 24 к. Сюда-же слѣдуетъ отнести экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, расходный бюджетъ которой превышаетъ $1^1/_4$ мил. руб.

Наконецъ, образцовые казенные театры, музеи, публичныя библіотеки, эрмитажи и т. п. имѣютъ исключительно полицейское (благоустройственное) значеніе, какъ средства къ распространенію просвѣщенія, развитію вкуса, облагороженію нравовъ и т. д., хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ преслѣдуются и цѣли политическіе. Въ Россіи, независимо отъ такихъ учрежденій, содержимыхъ казною по вѣдомству министерства Двора, отпускаются еще изъ казначейства субсидіи для поддержанія частной предпріимчивости въ этой сферѣ [43]).

§ 105. *Финансовые домены.* Въ средневѣковомъ государственномъ хозяйствѣ считалось верхомъ финансовой мудрости накопленіе запасной казны, на случай войны

и т. п. Позднѣе также нѣкоторыя европейскія государства прибѣгали къ этой мѣрѣ для обезпеченія средствъ на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ. Въ Пруссіи она практиковалась въ широкихъ размѣрахъ въ прошломъ столѣтіи, причемъ изъ накопленныхъ капиталовъ извлекался доходъ въ формѣ процентовъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ Германіи, послѣ Франко-Прусской войны, часть полученной контрибуціи помѣщена была въ русскихъ, англійскихъ и американскихъ фондахъ для полученія процентовъ. Въ Россіи, въ 1847 г., часть значительнаго металлическаго фонда, которая оказалась ненужною для размѣна, употреблена была на покупку заграничныхъ фондовъ, для полученія процентовъ. Особенно много такихъ капиталовъ во всѣхъ государствахъ у разныхъ органовъ самоуправленія и соединства (городовъ, земствъ, сословій, учрежденій, корпорацій, компаній, обществъ и т. п.), служа однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ получаемыхъ ими доходовъ [44]). Такого рода казенные капиталы называются, въ отличіе отъ остальныхъ государственныхъ имуществъ, финансовыми доменами. Существованіе ихъ или порицается безусловно, потому что образованіе такихъ фондовъ можетъ быть только результатомъ излишняго обремененія народа налогами, превышающаго потребности расходнаго бюджета; или-же существованіе такихъ фондовъ признается цѣлесообразнымъ, но только въ исключительныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, въ странѣ мало капиталовъ и трудно расчитывать на кредитъ. Но и въ данномъ случаѣ значеніе этой категоріи доменъ вполнѣ опредѣляется цѣлью, для которой они предназначены: если на счетъ доходовъ съ этихъ капиталовъ содержатся какія-нибудь учрежденія, содѣйствующія благоустройству и общему благу, то они должны быть сохраняемы, тѣмъ болѣе, что отнюдь не всегда и не всѣ эти капиталы образовались на счетъ налоговъ; рекомендуемое-же многими финансистами употребленіе этихъ капиталовъ на погашеніе государственныхъ долговъ не во всѣхъ случаяхъ осуществимо и не всегда выгодно.—Въ Россіи, независимо отъ вышеуказаннаго значительнаго казеннаго капитала,

который помѣщенъ въ акціяхъ и облигаціяхъ желѣзнодорожныхъ компаній (1,100 мил.), насчитывается капиталовъ спеціальныхъ вѣдомствъ на сумму 211,885,018 р., въ составъ которыхъ, кромѣ эмеритальныхъ и пенсіонныхъ капиталовъ [45]), входятъ: а) общій по Имперіи продовольственный капиталъ—21,676,263 р. [46]), б) капиталъ для устройства воинскихъ казармъ—35,844,067 р., в) экономическій капиталъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій —2,122,803 руб., г) сборный тюремный капиталъ— 3,879,705 руб., д) сборъ взаимнаго губернскаго страхованія отъ огня строеній въ губерніяхъ Царства Польскаго и др. Но этой суммой далеко еще не исчерпываются всѣ капиталы казны и отдѣльныхъ учрежденій, проценты съ которыхъ затрачиваются на весьма разнообразные предметы; наприм., капиталы Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Александровскаго Комитета о раненыхъ, Общества Краснаго Креста и т. п. Органы самоуправленія и соединства, нѣкоторыя категоріи послѣднихъ—въ особенности, также имѣютъ свои капиталы въ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, на которыя получаютъ проценты, расходуемые для достиженія предназначенныхъ цѣлей. Не говоря уже о банковыхъ и страховыхъ обществахъ, компаніяхъ и товариществахъ, капиталъ которыхъ въ общей суммѣ не менѣе 500 мил. руб,. капиталы церквей, монастырей, благотворительныхъ учрежденій, сословій, городовъ и земствъ составляютъ также не мéньшую сумму.

§ 106. *Доводы за и противъ доменъ.* Въ наукѣ есть какъ защитники, такъ и противники доменъ. Однимъ изъ самыхъ энергическихъ противниковъ доменъ явился *Пфейфферъ*. Въ особенности возстаетъ онъ противъ промышленныхъ доменъ. Онъ полагаетъ, что промышленныя предпріятія, веденныя государствомъ, всегда менѣе прибыльны, чѣмъ частныя, а потому они для народа убыточны. Но *Пфейффферъ* упускаетъ изъ виду, во-первыхъ, то, что не всегда и не всѣ казенныя промышленныя заведенія менѣе выгодны, чѣмъ частныя; во-вторыхъ, многіе промыслы имѣютъ большое полицейское значеніе, а потому госу-

дарству, какъ представителю и охранителю общественныхъ интересовъ, болѣе свойственно быть хозяиномъ ихъ и, въ третьихъ, бо́льшая выгода, извлекаемая частными промышленниками, является часто результатомъ анормальныхъ отношеній и порядковъ, вредно отражающихся на общественномъ благосостояніи. Указаніе-же *Пфейффера* на то, что эксплоатація казною промышленныхъ доменъ требуетъ содержанія массы чиновниковъ, имѣетъ отнюдь не принципіальный и общій характеръ. Въ подтвержденіе своихъ доводовъ *Пфейффферъ* приводитъ, между прочимъ, тотъ примѣръ, что въ 1765 г. Мейсенская фарфоровая фабрика дала 221 тыс. тал. валоваго дохода и только 42 тыс. чистаго дохода, а съ развитіемъ частной промышленности пришлось въ періодъ времени съ 1806—1813 гг. переплатить до 405 тыс. тал. убытка [47]). Но, во-первыхъ, самъ-же *Пфейффферъ* называетъ эту фабрику знаменитою (die berühmte Meissener Porzellan-Fabrik) и, во-вторыхъ, онъ упускаетъ изъ виду, что частная фарфоровая промышленность обязана была своимъ развитіемъ въ значительной степени этой фабрикѣ. *Пфейффферъ* возстаетъ не только противъ промышленныхъ доменъ, но и противъ всѣхъ доменъ вообще, включая сюда и казенные лѣса, хотя онъ-же самъ ссылается на указаніе *Плинія*, что на мѣстѣ теперешнихъ понтійскихъ болотъ было прежде 33 цвѣтущихъ городовъ, погибшихъ отъ обезлѣсенія страны; сѣверная часть Иллиріи была прежде извѣстна своимъ плодородіемъ, а теперь, вслѣдствіе обезлѣсенія, сдѣлалась сплошною пустыней; ежегодные, разрушительные разливы Саоны и Роны являются также результатомъ обезлѣсенія. Но примѣры эти онъ считаетъ недостаточными для оправданія сохраненія лѣсныхъ доменъ, такъ какъ мѣрами лѣсоохраненія, распространенными на частные лѣса, можно достигнуть лучшихъ результатовъ. Защитники доменъ, говоритъ *Пфейффферъ*, указываютъ на то, что а) домены увеличиваютъ и упрочиваютъ кредитъ государства, б) обезпечиваютъ вѣрный доходъ, в) служатъ опорой верховной власти и г) постоянно возрастая въ цѣнѣ, увеличиваютъ доходъ государства [48]).

Но, возражаетъ на это *Пфейффферъ*, а) Англія имѣетъ мало доменъ, однако она пользуется большимъ и прочнымъ кредитомъ [49]), б) домены даютъ не болѣе обезпеченный и вѣрный доходъ, чѣмъ остальные источники государственныхъ доходовъ, в) въ Англіи верховная власть, не опираясь на домены, стоитъ не менѣе прочно, чѣмъ въ другихъ государствахъ, и г) доходъ государства увеличится еще больше, если домены будутъ проданы, а вырученныя суммы будутъ употреблены на выгодныя операціи, въ особенности-же на погашеніе государственныхъ долговъ. Единственную уступку дѣлаетъ *Пфейффферъ* въ пользу казенныхъ образцовыхъ фермъ по земледѣлію и скотоводству, но и то условно, утверждая, что раздача премій, устройство выставокъ и т. п. цѣлесообразнѣе. Вообще доводы *Пфейффера* противъ доменъ сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: а) мéньшая доходность сравнительно съ частными промыслами, б) сохраненіе доменъ равносильно наложенію на народъ подати, которой однако государство не получаетъ; в) выгода погашенія государственныхъ долговъ на счетъ капиталовъ, вырученныхъ отъ продажи доменъ; г) чрезмѣрное расширеніе правительственной дѣятельности и д) противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что государство, имѣя, между прочимъ, задачей содѣйствіе развитію культуры, заинтересовано въ то-же время, какъ владѣлецъ большихъ доменъ, въ задержаніи этаго развитія. Будучи противникомъ доменъ, *Пфейффферъ* послѣдовательно приходитъ къ выводу о необходимости отчужденія ихъ, причемъ, въ доказательство выгодности этой операціи, приводитъ въ примѣръ Данію, которая, получая съ доменъ $1/^{0}_{0}$ чистаго дохода, послѣ отчужденія ихъ и употребленія вырученной суммы на погашеніе государственныхъ займовъ, оказалась въ огромномъ барышѣ. Въ то-же время онъ, разумѣется, безусловный противникъ пріобрѣтенія казною новыхъ доменъ.— *Адамъ Смитъ*, будучи противникомъ доменъ, приводитъ, между прочимъ, тотъ аргументъ, что доходъ, извлекаемый казною изъ доменъ, повидимому, ничего не стоя гражданамъ, на самомъ дѣлѣ обходится народу дороже,

чѣмъ какой-либо другой государственный доходъ равной величины.—*Робертъ Моль* высказывается противъ доменъ условно, сравнивая, между прочимъ, государство, которое имѣетъ домены и долги, съ человѣкомъ, который постоянно перекладываетъ деньги изъ одного кармана въ другой и при этомъ постоянно теряетъ часть своихъ денегъ. —*Прудонъ* считаетъ домены, какъ казенную собственность, за юридическую и хозяйственную нелѣпость, полагая однако необходимымъ развитіе промышленныхъ доменъ, имѣющихъ благоустройственное значеніе, какъ, наприм., казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, каналовъ, доковъ и т. п., т. е. тѣхъ доменъ, которые называются публичными. — Противниками доменъ выступили еще *Лотцъ*, *Маурусъ*, *Горловъ*, *Лебедевъ* и мн. др., причемъ вся аргументація ихъ исчерпывается вышеизложеннымъ.—Въ ряду защитниковъ доменъ особенно выдѣляются *Якобъ*, *Умпфенбахъ*, *Рау*, *Вагнеръ* и мн. др. Независимо отъ опроверженія всѣхъ доводовъ противъ доменъ, они указываютъ еще и на то, что домены даютъ возможность государству получать часть доходовъ безъ отягощенія гражданъ налогами и домены могутъ имѣть большое и весьма разнообразное полицейское значеніе, въ широкомъ смыслѣ, содѣйствуя условіямъ матерьяльнаго и духовнаго благосостоянія народа. *Умпфенбахъ*-же утверждаетъ, что домены могутъ служить, до извѣстной степени, коррективомъ неудовлетворительной податной системы, такъ какъ, благодаря имъ, болѣе или менѣе значительная часть государственныхъ доходовъ получается помимо этой системы, а потому степень распространенія ея ограничивается. По его мнѣнію, единственной доходъ съ доменъ былъ-бы наилучшимъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

§ 107. *Основанія для опредѣленія значенія доменъ.* Анализъ вышеизложенныхъ доводовъ за и противъ доменъ приводитъ къ заключенію, что положительное или отрицательное разрѣшеніе даннаго вопроса должно опираться: а) на предварительномъ опредѣленіи степени полицейскаго (благоустройственнаго) значенія того или дру-

таго рода доменъ, б) на опредѣленіи степени выгоды или убытка отъ сохраненія, отчужденія или пріобрѣтенія доменъ, и в) на сравненіи степени полицейскаго значенія того или другаго рода доменъ со степенью выгодъ или убытка для народа отъ сохраненія, отчужденія или пріобрѣтенія ихъ. Согласно съ этимъ, основныя положенія финансовой политики относительно доменъ заключаются въ слѣдующемъ: а) чѣмъ выгоднѣе для государства тотъ или другой родъ доменъ, чѣмъ бо́льшее полицейское значеніе имѣютъ они и чѣмъ ме́ньшее бремя налагаютъ они на народъ, тѣмъ болѣе данныхъ за сохраненіе государствомъ этаго рода доменъ. б) Чѣмъ меньше затраты, необходимыя государству для пріобрѣтенія какихъ-либо доменъ, имѣющихъ полицейское значеніе, чѣмъ менѣе отяготительны эти затраты для народа и чѣмъ больше выгоды ожидается отъ такого пріобрѣтенія какъ для финансовъ, такъ и для условій благоустройства, тѣмъ болѣе данныхъ за такое пріобрѣтеніе. б) Чѣмъ менѣе полицейское значеніе того или другаго рода доменъ, чѣмъ менѣе выгоды, приносимые ими казнѣ, тѣмъ выгоднѣе для казны отчужденіе ихъ, и чѣмъ съ ме́ньшимъ потрясеніемъ для народнаго хозяйства возможно произвести его, тѣмъ болѣе данныхъ за такое отчужденіе.

§ 108. *Отчужденіе доменъ.* Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается цѣлесообразнымъ отчужденіе доменъ. *Пфейффер*ъ требуетъ соблюденія въ этомъ случаѣ слѣдующихъ двухъ основныхъ правилъ; а) возможно ме́ньшее потрясеніе обороту имуществъ и б) возможно бо́льшую выгоду. Согласно съ этимъ, при отчужденіи доменъ, нужно сообразоваться съ условіями спроса и предложенія, съ положеніемъ денежнаго рынка и съ назначеніемъ вырученныхъ отъ продажи денегъ; т. е. предложеніе не должно превышать спроса, оно должно быть дѣлаемо при достаточной наличности свободныхъ капиталовъ на рынкѣ и для вырученныхъ отъ продажи денегъ надо имѣть въ виду помѣщеніе, если не болѣе доходное, чѣмъ прежде, то во всякомъ случаѣ болѣе выгодное для условій благоустрой-

ства [50]). Хотя наиболѣе правильно производство продажи доменъ съ публичнаго торга, но, какъ и при отдачѣ въ аренду, въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе продажѣ по частному соглашенію и на льготныхъ условіяхъ (за мéньшую цѣну или съ разсрочкой платежа). Въ частности, при продажѣ земельныхъ доменъ, необходимо соблюденіе слѣдующихъ правилъ: а) начинать продажу съ наименѣе выгодныхъ земельныхъ участковъ, б) участки должны быть раздроблены цѣлесообразно, т. е. такъ, чтобы удовлетворять спросу на большіе и на малые участки и в) земледѣльцамъ должно быть отдано предпочтеніе предъ остальными покупателями. Отчужденіе доменъ можетъ быть производимо въ формѣ постояннаго, регулярнаго отчужденія, изъ году въ годъ совершаемаго, какъ постоянная доходная статья, но не съ тѣмъ, чтобы вырученныя суммы употреблять на покрытіе текущихъ расходовъ; или-же оно можетъ быть совершено единовременно. Первый способъ предпочтительнѣе, такъ какъ только при немъ можно вполнѣ сообразоваться съ условіями спроса [51]).—Рядомъ съ продажей государственныхъ доменъ, нѣкоторыя государства прибѣгали также къ отчужденію имуществъ, принадлежавшихъ земствамъ и обществамъ. Въ особенности церковныя земли подвергались часто такой продажѣ, чему предшествовало отобраніе въ казну (секуляризація) принадлежавшихъ церкви недвижимыхъ имуществъ. Наконецъ, кромѣ отчужденія, нѣкоторыя государства практиковали еще отдачу доменъ въ залогъ. Такъ, напримѣръ, въ 1848 г. французское правительство, взявъ у Банка 50 мил. фр., поручило ему продажу на 100 мил. казеннаго лѣса; такого-же рода операція была сдѣлана въ Австріи. Но въ обоихъ случаяхъ казна оказалась въ значительномъ убыткѣ, такъ какъ банки заинтересованы были только въ выручкѣ своихъ денегъ, незаботясь о выгодѣ казны. Такой-же характеръ залога имѣетъ выпускъ бумагъ, обезпеченныхъ продажей государственныхъ имуществъ, причемъ бумаги эти бываютъ двухъ сортовъ: бумажныя деньги и ренты, т. е. ипотечныя облигаціи. То и другое оказалось на

практикѣ не только невыгоднымъ, но и крайнѣ опаснымъ.

Хотя указанія на случаи отчужденія доменъ восходятъ къ очень отдаленному прошлому [52]), но, собственно говоря, правильная организація этой хозяйственной операціи относится къ концу XVIII вѣка, къ 1789 году, когда французское правительство прибѣгло къ отчужденію доменъ для поправленія пошатнувшихся финансовъ и затѣмъ продолжало это отчужденіе въ 1814, 1817, 1830, 1848 и 1865 годахъ [53]). Въ настоящее время во Франціи продажа производится такимъ образомъ, что назначается двойная цѣна сравнительно съ оцѣнкой, а затѣмъ цѣна эта уменьшается до тѣхъ поръ, пока не найдется покупатель; это-то и называется adjudication au rabais.— Въ Пруссіи ежегодно отчуждается незначительная часть доменъ и получаемыя отсюда суммы включаются въ регулярный доходъ государства.—Въ Россіи продажа государственныхъ имуществъ предложена была въ началѣ нынѣшняго столѣтія: назначено было продавать ежегодно опредѣленное количество земель и лѣсовъ, съ цѣлью употребить вырученныя отъ продажи деньги на погашеніе государственнаго долга. Но съ 1826 г. продажа эта пріостановлена, такъ какъ она не имѣла ожидаемаго успѣха. Съ 1866 г. введена была система надѣла государственныхъ крестьянъ казенными землями въ полную собственность, съ условіемъ уплаты опредѣленной выкупной суммы, приноравливаясь къ размѣрамъ оброчной подати (см. выше, § 102). Затѣмъ, въ Россіи, съ давняго времени практиковалось пожалованіе государственныхъ имуществъ. Такія пожалованія практикуются и до сихъ поръ, какъ награда за услуги, оказанныя государству; но, кромѣ того, производится еще продажа казенныхъ земель на столь льготныхъ для покупателя условіяхъ, что она также имѣетъ значеніе награды, хотя въ основаніи такихъ продажъ лежатъ иногда и политическія соображенія. Такой характеръ имѣетъ, напримѣръ, продажа казенныхъ земель въ Западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія; продажа отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ участковъ

земли отъ 30—150 дес.; продажа башкирскихъ земель и т. п. [54]). Отъ продажи казенныхъ недвижимыхъ имуществъ выручается ежегодно свыше 5 мил. руб. [55]).

§ 109. *Пріобрѣтеніе доменъ.* Тѣ-же основныя положенія и условія, которыми опредѣляется отчужденіе доменъ, но въ обратномъ отношеніи, приложимы и къ пріобрѣтенію доменъ, которое должно быть производимо отнюдь не на счетъ отягощенія народа добавочными налогами. Покупка доменъ производится во многихъ государствахъ, хотя и въ очень ограниченномъ размѣрѣ; такъ, наприм., въ Вютембергѣ, въ 1838—1840 гг. пріобрѣтено было земельныхъ доменъ на сумму въ 2,697,000 фл.; въ Баденѣ, въ 1839 г., на 1,104,000 фл., въ настоящее-же время въ Баденѣ на этотъ предметъ затрачивается ежегодно отъ 400,000—1 мил. марокъ. Такая покупка считается наиболѣе раціональною: а) если она производится на счетъ малодоходныхъ и неимѣющихъ полицейскаго значенія доменъ; б) въ случаѣ чрезвычайнаго притока денегъ, для которыхъ не найдено никакого другаго выгоднаго употребленія; в) если она распространяется на лѣса и на необработанныя земли, годныя для разведенія лѣса, какъ это было сдѣлано, напримѣръ, при *Наполеонѣ*, для облѣсенія ландовъ; г) въ случаѣ возможности возвысить доходъ съ имущества такимъ способомъ эксплоатаціи его, который недоступенъ частнымъ лицамъ, и д) если какое нибудь имущество имѣетъ особенно важное полицейское значеніе, какъ, наприм., желѣзныя дороги, почты, телеграфъ и т. п. Въ настоящее время преимущественное вниманіе обращено на покупки послѣдняго рода, а въ этомъ явленіи нельзя не видѣть результата такихъ экономическихъ условій, которыя требуютъ энергическаго вмѣшательства сильной и всегда объективной государственной власти для упорядоченія ихъ, ради интересовъ общихъ.

Примѣчанія къ 22-ой главѣ.

1) Различіе между натуральнымъ, денежнымъ и кредитнымъ государственнымъ хозяйствомъ основывается на послѣдовательности тѣхъ историческихъ эпохъ въ развитіи этаго хозяйства, которыми опредѣляются и ступени генетическаго развитія финансовъ, отъ зародыша до современнаго ихъ состоянія. Первоначально государства удовлетворяли всѣ свои потребности на счетъ собственныхъ своихъ *имуществъ* и *промысловъ*, пользуясь содѣйствіемъ гражданъ только въ рѣдкихъ случаяхъ и притомъ въ формѣ *натуральныхъ повинностей*. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи, государство, не будучи въ состояніи удовлетвориться только собственными своими средствами и не имѣя возможности, въ виду замѣны натуральнаго хозяйства денежнымъ, довольствоваться содѣйствіемъ гражданъ въ формѣ однѣхъ лишь натуральныхъ повинностей, начинаетъ требовать денежной платы, въ формѣ *пошлинъ*, за оказываемыя имъ услуги, и обращаться къ народу съ просьбами о временныхъ денежныхъ пособіяхъ въ формѣ *податей* прямыхъ и косвенныхъ, которыя превращаются потомъ въ постоянные сборы и дѣлаются главнѣйшимъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Наконецъ, все болѣе и болѣе возроставшія потребности вынудили государства прибѣгнуть къ помощи *кредита*, сначала—какъ къ источнику чрезвычайному, въ настоящее-же время мы видимъ, что кредитъ занялъ въ сферѣ государственнаго хозяйства такое положеніе, которое придаетъ ему значеніе одного изъ постоянныхъ и нормальныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Слѣдовательно, какъ мы видимъ, въ указанныя три историческія категоріи удобно укладываются всѣ государственные доходы, удовлетворительная классификація которыхъ на какомъ-либо иномъ основаніи представляетъ непреодолимыя трудности. При такомъ дѣленіи, значитъ, не забыта будетъ исторія, раскрывающая разумъ прогресса въ развитіи финансовъ и опредѣляющая относительное значеніе отдѣльныхъ видовъ государственныхъ доходовъ; равно какъ не забыто будетъ и нынѣ дѣйствующее право, какъ результатъ исторіи, подлежащій оцѣнкѣ съ точки зрѣнія науки финансоваго права. Во всякомъ случаѣ такое дѣленіе менѣе искуственно и болѣе согласно съ характеромъ и существомъ предмета, чѣмъ дѣленіе государственныхъ до-

ходовъ на обыкновенные, временные и чрезвычайные, внутренніе и внѣшніе, механическіе и органическіе пріобрѣтаемые и требуемые, частно-хозяйственные и государственно-хозяйственные и т. п.

2) *Источники:* Iusti—Staatswirthschaft, 2 Auf., 1758. Ib.—System des Finanzwesens, 1766. Hüllmann—Geschichte der Domänenbenutzung in Deutschland, Franhfurt, 1807. Leroy-Beaulieu—Traité etc. 1877. *Ад. Смитъ* нѣм. пер. Stirner'a. Rau-Wagner. I. Malchus—Die Domänen und deren Verwaltung, Breslau, 1855. Lotz—Handbuch 2 Auf-, 1838. Umpfenbach—Lehrbuch, Erlangen, 1859. Rau—Grundriss der Kameralwissenschaft, Heidelberg, 1823. Ib.—Ueber die Kameralwissenschaft, Heid., 1825. Pfeiffer—Die Staatseinnahmen, 1866. Stein—Lehrbuch, 1878. Bergius—Grundriss der F.-W. Roscher, II. Knies—Der Telegraph als Verkersmittel, Tübingen, 1857. Hoffmann—Die Domanialverwaltung des Würtembergischen Staats, Tübingen, 1842. Wehler—Die Kameraldomänenadministration, Carlsruhe, 1833. Ib.—Repertorium, Freiburg, 1839. Reyscher—Die Rechte des Staats an den Domänen und Kammergütern, 1863. Ib.—Der Rechtsstreit über das Eigenthum an den Domänen, 1865. Umpfenbach—Die Benutzung der Domänen in Preussen, 1861. Rönne—Die Staatseinnahmen aus Domänen und Regalien, Berlin, 1854. Latruffe-Monteneglion—Des droits des communes sur les biens communaux, 1825. Cauchy—De la propriété communale, Paris, 1848. Block—Dictionnair de l'administration. Riedel—Die Domänen und Forsten, Berlin, 1849. Lichtenstern—Ueber Domänenwesen, Berlin, 1826. Schmalz—Encyclopädie, Königsberg, 1797. Ib.—Staatswirthschaftliches Lexicon. Baumstark—Kameralistische Encyclopädie, Heidelberg, 1835. Monch—Ueber Domänenverkäufe, Darmstadt, 1823. Wagner—Die Abkaufung des privaten Grundeigenthums, Leipzig, 1870. Seutter—Ueber die Verwaltung der Staatsdomänen, Ulm, 1826. Garbouleau—Du domaine public, 1859. Ammann—Die Hofgüter und die fürstlichen Domänen in Würtemberg, Stattgart, 1864. Zachariae—Das rechtliche Verhältniss des fürstlichen Kammerguts, Göttingen, 1861. Walcker—Die russische Agrarfrage, Berlin, 1874. Rönne—Das Domänen-Forst-und Iagdwesen des Preussischen Staates, Ber-

lin, 1854. Журн. Мин. Гос. Им. 1860, мартъ и октябрь. Указъ 24 ноября, 1866. Полное Собраніе Законовъ. Собр. Узак. и распор. правительства. Уст. о горн. и сельск. хоз. *Чижевскій*—Церковное хозяйство, 1875. *Ростиславъ*—Объ имуществѣ монастырей, Спб., 1876. *Янсонъ*—Сравнительная статистика, т. II, Спб. 1880. Статистика поземельной собственности, вып. 1 и 2-й, Спб. 1880 и 1881. Обзоръ управленія госуд. имущ. за 25 лѣтъ, Спб. 1880. Вѣстникъ Европы, 1881 № 1. *И. Тарасовъ*—Очерки желѣзно-дорожной политики, статьи въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1879 г., №№ 11 и 12. *Цьхановецкій*—Государство и желѣзныя дороги, Кіевъ, 1869. *Бунге*—Курсъ полицейскаго права, отдѣлъ о банкахъ. *А. Исаевъ*—Лекціи, лит., Ярославль, 1882. *Лебедевъ*—Лекціи, печ., Спб., 1882. *Шелгуновъ*—Исторія русскаго лѣснаго законодательства, Спб., 1857. *Врангель*—Исторія лѣснаго законодательства, Спб., 1841. *Шлецеръ*—Основаніе госуд. хозяйства, пер. съ нѣм. *Смирнова*, 1805—6. *Германнъ*—Описаніе петрозав. и кончеоз. заводовъ, Спб., 1803. Ib.—Описаніе заводовъ, Екатеринбургъ, 1808. *Малыгинъ*—Матерьялы для статистики лѣсовъ при горныхъ заводахъ, 1873. *Горловъ*—Теорія финансовъ, 1845. *Рау*—Основныя начала фин. науки, *Корсака* и *Лебедева*, 1866. *Заблоцкій-Десятовскій*—Фин. упр. и финансы Пруссіи, 1871. *Мальгинъ*—Матеріалы для статистики лѣсовъ при горныхъ заводахъ, 1873. Св. Зак., т. VIII, ч. 1-я; Св. Зак. т. XI и XIII; Св, Зак. т. X ч. 1-ая.

3) *Пфейффферъ* относитъ къ доменамъ, въ обширномъ смыслѣ, собственно домены и казенные промыслы, которые или ведутся въ конкуренціи съ частною промышленностью или монопольно. Къ первымъ онъ относитъ: а) домены, б) промыслы и торговыя предпріятія и в) услуги и удовольствія (почты, телеграфы, лотто, театры и т. п.

4) Къ публичнымъ и государственнымъ доменамъ присоединяются иногда, въ силу исторически сложившихся условій, еще и удѣльныя имѣнія, составляющія собственность лицъ царствующаго дома.

5) Во Франціи, при *Наполеонѣ* I, въ 1810 г., образована была особая категорія доменъ, названныхъ чрезвычайными (domaine extraordinaire), доходъ съ которыхъ долженъ былъ идти на содержаніе войска, постройку публичныхъ зданій и т. п.—Въ 1876 г., при

оцѣнкѣ во Франціи всѣхъ доменъ, давшей 3,598,669,945 фр., надолю публичныхъ доменъ пришлось 1,948,301,130 франк.

6) О размѣрахъ земскихъ и общественныхъ имуществъ можно судить, напримѣръ, по тому, что во Франціи опись комунальныхъ земель, произведенная въ 1869 г., дала слѣдующія цифры: пахатной земли 333,463 гект., лѣсу 1,823,143 гект., пастбищъ и т. п. 2,696,788 гект. и т. д., всего на сумму 1700 мил. фр. съ доходомъ отъ 40—50 мил. фр. О размѣрахъ городскихъ имуществъ можно судить, наприм., по тому, что имущество, принадлежащее г. Парижу, даетъ свыше 50 мил. фр. дохода.

7) Считается цѣлесообразнымъ держаться казеннаго управленія также и тогда, когда имѣніе находится вблизи мѣстопребыванія Двора, дабы снабжать Дворъ получаемыми съ имѣнія продуктами.

8) При такомъ управленіи, управляющій обязуется давать доходъ не менѣе опредѣленнаго minimum'a, съ тѣмъ что если доходъ будетъ меньше, то управляющій обязанъ доплатить, если-же доходъ будетъ больше, то въ пользу арендатора идетъ опредѣленный % съ излишка.

9) Какіе хозяйственные результаты даетъ отдача въ аренду дробными участками, сравнительно съ отдачей большими участками, объ этомъ можно судить, между прочимъ, по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ относительно одного участка казенной земли въ Пруссіи:

	до раздробленія имѣнія.	послѣ раздробленія имѣнія на участки.
Число жителей . .	45	595
— лошадей . .	10	124
— коровъ . .	16	333
Зерна . . .	521	1414
— для потребленія	28	439
— — продажи .	410	752
Скотоводство и птицеводство . .	7765	8229
Продажа продуктовъ .	15537	22726
Доходъ казны . .	4077	5176

Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что отдача земли въ аренду крупными участками открываетъ возможность съемщикамъ сдавать эти-же земли мелкими участками за повышенную плату, а потому

чѣмъ крупнѣе участокъ, тѣмъ болѣе монопольное положеніе можетъ занять богатый съемщикъ въ отношеніи къ малоземельному мѣстному населенію.

9а) Для уясненія соотношенія между доменами и имуществомъ царствующей фамиліи необходимо обратить вниманіе на происхожденіе доменъ вообще. Собственно домены образовались изъ завоеваній; казенные домены образовались изъ конфискацій, секвестровъ и т. п. Частные княжескіе домены образовались изъ наслѣдственнаго имущества. Но, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ при опредѣленіи происхожденія того или другаго рода доменъ, часто княжескіе домены до сихъ поръ смѣшиваются съ государственными.

10) Отъ государственныхъ имуществъ отличаются удѣльныя, какъ принадлежащія членамъ Императорской фамиліи, и дворцовыя, какъ приписанныя къ дворцамъ. Верховное обладаніе всѣми вообще государственными имуществами принадлежитъ единственно самодержавной власти Императорскаго Величества. Имущества государственныя, по скольку они состоятъ въ вѣдомствѣ казны, именуются также казенными. Отъ этихъ имуществъ отличаются еще имущества, принадлежащія разнымъ установленіямъ (церквамъ, монастырямъ, госуд. кредитнымъ установленіямъ, богоугоднымъ заведеніямъ, учебнымъ и ученымъ заведеніямъ) и имущества общественныя (сословій, городовъ и отведенныя къ казеннымъ селеніямъ). Кромѣ того дѣлается отличіе между общественною частною и общественною казенною собственностью, какъ, наприм., войсковая казенная собственность Донскаго войска и другихъ иррегулярныхъ войскъ.

10) Такъ, напримѣръ, изъ всего количества казенныхъ земель Томской губерніи снято на планъ только около 3,300,000 дес., а въ Тобольской около 13 мил. дес., но положительно неизвѣстно, сколько остается въ распоряженіи казны. Въ Акмолинской области только въ послѣднее время начаты межевыя работы и нарѣзано, по направленію почтовой дороги, 56 тыс. дес. на участки подъ поселеніе. Въ Семипалатинской и Тургайской областяхъ измѣренія совсѣмъ еще не начинались. Въ Закавказскомъ краѣ почти нигдѣ не окончено межеваніе; въ вѣдомствахъ мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ неопредѣленно говорится о нѣкоторыхъ участкахъ, что они предполо-

жены къ отводу мѣстнымъ поселенцамъ; объ 197 дес. въ Бакинской губерніи, совершенно свободныхъ и никому не назначенныхъ, говорится, какъ о земляхъ годныхъ для хлѣбопашества и пастьбы скота, а, по другимъ свѣдѣніямъ, оказывается, что будто-бы земли эти безплодны и негодны къ заселенію. Въ Карской области также площадь казенной земли не приведена въ извѣстность.

12) См. гл. 17, § 78. 13) То-же. 14) То-же.

15) Аренда на особыхъ условіяхъ бываетъ иногда наслѣдственною, связанною съ обязательствомъ владѣльцевъ устроить какое-нибудь промышленное заведеніе. Наслѣдственная аренда практикуется еще въ Остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ необходимость ея вызвала освобожденіемъ крестьянъ безъ земли. Въ Польшѣ она развита еще со временъ рѣчи Посполитой. Въ Западномъ краѣ она получила развитіе съ 1837 г., послѣ люстраціи, когда обнаружилось, что многія лица неправильно владѣли обширными землями на правахъ собственности, тогда какъ земли эти отданы были во временное пользованіе. Бываютъ еще безсрочныя (или безпереоброчныя) аренды; такъ, наприм., нѣкоторыя земельныя оброчныя статьи отданы бывшимъ государственнымъ крестьянамъ до утвержденія ихъ во владѣніи; также спорныя земли, заселенныя и застроенныя частными владѣльцами, считаются безпереоброчными до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится споръ.

16) Особыя Присутствія состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ управляющаго государственными имуществами, губернскаго лѣсничаго, начальниковъ отдѣленій Управленія государственными имуществами, начальника отдѣленія Казенной Палаты и члена Контрольной Палаты.

17) Предполагалось сдавать казенныя земельныя оброчныя статьи земледѣльческому населенію на слѣдующихъ основаніяхъ: казенныя оброчныя статьи сдаются преимущественно мѣстному земледѣльческому населенію (сельскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ), но съ тѣмъ, чтобы на дворъ приходилось не болѣе шести десятинъ въ каждомъ полѣ (т. е. 18 дес. всего, или около 6 дес. на душу). Только съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ допускается увеличеніе этой нормы, но не болѣе, какъ въ полтора раза. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ учреждаются особыя губернскія и уѣздныя присутствія. Сос-

тавъ губернскаго присутствія слѣдующій: губернаторъ (предсѣдатель), управляющій государственными имуществами, предсѣдатели казенною и контрольною палатами, губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы и два лица по выбору земства. Составъ уѣзднаго присутствія: представитель вѣдомства государственныхъ имуществъ, непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія и членъ отъ земства; могутъ также присутствовать: контрольный чиновникъ, особый членъ отъ министерства государственныхъ имуществъ и приглашенный послѣднимъ чиновникъ. Предсѣдатель уѣзднаго присутствія избирается членами. Каждые три года губернское присутствіе представляетъ министерству свои соображенія объ условіяхъ сдачи земель и о существующихъ земельныхъ цѣнахъ. Министерство даетъ присутствіямъ инструкцію и устанавливаетъ нормальныя кондиціи. Управленія государственными имуществами ежегодно, къ 1 мая, доставляютъ свѣдѣнія министерству о свободныхъ арендныхъ статьяхъ и о тѣхъ, которыя освободятся въ ближайшіе 3 года. Министръ государственныхъ имуществъ утверждаетъ впередъ на три года низшія, отдѣльныя по уѣздамъ, цѣны пахатной, луговой, выгонной и т. п. земель, но на первый годъ назначается только низшій процентъ надбавки къ существующей арендной платѣ. Уѣздныя присутствія избираютъ сѣвооборотъ, назначаютъ количество земли, подлежащей ежегодному удобренію, и опредѣляютъ обязательныя для съемщиковъ улучшенія статей: запруды, осушки, облѣсенія и т. п. Сроки аренды—отъ 6 до 24 лѣтъ, смотря по сѣвообороту; выгонныя и сѣнокосныя земли могутъ сдаваться и на три года. Ежегодно, въ сентябрѣ и октябрѣ, уѣздныя присутствія назначаютъ для конкурентовъ состязанія. Сельскія общества должны при этомъ представлять мірскіе приговоры, товарищества—круговыя поручительства, отдѣльные домохозяева—поручительства. Земскимъ собраніямъ предоставляется поручать избраннымъ ими лицамъ наблюденіе за исполненіемъ съемщиками условій хозяйственной эксплоатаціи земель.

18) Доказываютъ, что истребленіемъ лѣсовъ вызывается обмелѣніе рѣкъ, появляются дюны, плодородныя пространства обращаются въ болота и пустыни и т. п. Въ Россіи лѣсъ пріобрѣтаетъ еще особое значеніе, какъ главный строительный матерьялъ; есл

имѣть въ виду, что пожарами ежегодно истребляется въ Россіи до 60 тыс. домовъ, то ясно будетъ, какое огромное количество лѣснаго матерьяла необходимо для возобновленія этихъ домовъ.

19) Первоначально лѣсъ не считался чьею-либо собственностью. Слѣды этаго воззрѣнія замѣтны въ Россіи даже и до сихъ поръ въ понятіи народа о порубкѣ лѣсовъ, причемъ народъ строго различаетъ саморослый лѣсъ отъ насажденнаго, говоря, что первый, какъ никѣмъ не сѣянный, принадлежитъ всѣмъ, второй-же, какъ результатъ труда, принадлежитъ тому, кто трудился. Множество лѣсныхъ сервитутовъ, изъ которыхъ нѣкоторые существуютъ и до сихъ поръ, являются результатомъ поздняго развитія института частной лѣсной собственности. Въ числѣ этихъ сервитутовъ особенно важно право въѣзда въ чужой лѣсъ, т. е. такое право, на основаніи котораго пользующійся имъ можетъ въѣзжать въ непринадлежащій ему лѣсъ для рубки необходимаго ему лѣснаго матерьяла. Такое право издавна существовало въ Россіи. Кромѣ того, въ Россіи лѣсъ отдавался иногда въ оброкъ, что давало право занятія въ немъ пчеловодствомъ. Затѣмъ, въ лѣсахъ устраивались засѣки для защиты отъ непріятельскаго вторженія. Князья выговаривали или присвоивали себѣ право охоты въ лѣсахъ (охотничья регалія). Къ концу удѣльно-вѣчеваго періода, при торговлѣ срубленнымъ лѣсомъ взималась пошлина въ размѣрѣ ½ деньги съ воза. Собственно-же установленіе лѣсной регаліи и начало казеннаго лѣсохозяйства относится ко времени *Петра* I. Въ 1703 г. указомъ запрещено было рубить лѣса на разстояніи 50 верстъ отъ большихъ рѣкъ и 20-ти—отъ малыхъ, при чемъ за срубку дуба угрожали смертною казнью. Такъ положено было начало заповѣднымъ лѣсамъ. Управленіе лѣсами поручено было Адмиралтейству; учреждены были должности оберъ-вальдмейстера, вальдмейстеровъ и т. п. Въ 1722 г., въ инструкціи оберъ-вальдмейстеру предписано было заботиться не только о лѣсоохраненіи, но и о лѣсоразведеніи. Впослѣдствіи законы *Петра* I были нѣсколько смягчены, а при *Аннѣ Ивановнѣ* возвратились къ прежней строгой регламентаціи; наконецъ, при *Екатеринѣ* II, частные лѣса объявлены были свободными. При *Александрѣ* I учреждено было особое отдѣленіе для управленія лѣсами, а при *Николаѣ* I, съ учрежденіемъ въ 1837 г. Министерства Го-

сударственныхъ Имуществъ, управленіе казенными лѣсами перешло въ Лѣсной Департаментъ этого Министерства, управленіе-же корабельными лѣсами сосредоточилось въ Морскомъ Министерствѣ.

20) Въ Германіи казнѣ принадлежитъ свыше 5 мил. гектаровъ лѣса, общинамъ—2½ м., корпораціямъ —175 тыс., частнымъ лицамъ—6¼ мил. Во Франціи казенныхъ лѣсовъ свыше 1 мил. гект. Въ Россіи, не считая Сибири, изъ 200 мил. дес. лѣса около 150 мил. принадлежатъ казнѣ. Изъ отчета лѣснаго вѣдомства къ 1 января 1878 г. видно, что числится 12,502 казенныхъ лѣсныхъ дачъ съ общею площадью въ 123,325,660¾ дес. и, кромѣ того, тундры Мезенскаго уѣзда, Архангельской губ.—19 мил. дес. Въ составъ этихъ лѣсовъ входитъ нѣсколько категорій ихъ, а именно: а) лѣса общіе, какъ результатъ неудовлетворительнаго межеванія, т. е. такіе лѣса, которые считаются спорными между казною и частными владѣльцами; б) лѣса приписные къ государственнымъ крестьянамъ, частнымъ заводамъ, колонистамъ и т. п.,—въ отношеніи къ этимъ лѣсамъ казна бо́льшею частью сохранила за собою только право надзора, ограничиваясь извлеченіемъ весьма незначительнаго дохода; в) лѣса въѣзжіе, куда частныя лица имѣютъ право въѣзда и добыванія лѣснаго матерьяла для топлива и построекъ, и г) лѣса единственнаго владѣнія, находящіеся въ полномъ владѣніи казны. Изъ всей площади казенныхъ лѣсовъ, до сихъ поръ, точно обмѣрено только 25 мил. дес., т. е. едва ⅙ часть, остальная-же часть числится по старымъ планамъ или только приблизительно.

21) Такъ какъ не всѣ лѣса принадлежатъ казнѣ, а общее благоустройственное значеніе лѣсовъ признано всѣми, то считаетъ необходимымъ вмѣшательство государства въ частное лѣсохозяйство, дабы, съ одной стороны, предотвратить хищническую вырубку лѣсовъ, съ другой-же стороны—поощрить лѣсоразведеніе тамъ, гдѣ лѣса уже вырублены. Въ тѣхъ-же видахъ казна и сама занимается лѣсоразведеніемъ, чему первый примѣръ подала Франція, гдѣ при *Наполеонѣ* III сдѣланы были лѣсныя насажденія на песчаныхъ берегахъ Атлантическаго океана. Въ Россіи также вѣдомство государственныхъ имуществъ занимается лѣсоразведеніемъ, независимо отъ поощрительныхъ мѣръ къ тому-же, установленныхъ для частныхъ лицъ. Начало этому дѣлу положено было въ Курляндіи. Съ 1874—1879 гг.

казною насаждено и засѣяно было въ 26 губ. Евр. Россіи болѣе 3½ тыс. дес.

22) Причина бо́льшей доходности казеннаго лѣсохозяйства, сравнительно съ казеннымъ-же сельскимъ хозяйствомъ, заключается: а) въ лучшемъ управленіи, б) лучшей техникѣ, в) лучшихъ средствахъ сообщенія и г) быстромъ увеличеніи цѣнъ на лѣсной матерьялъ. Причины-же быстраго увеличенія цѣнъ на лѣсной матерьялъ заключаются: а) въ уменьшеніи цѣнъ на благородные металы, б) уменьшеніи лѣсовъ и в) увеличеніи спроса на лѣсной матерьялъ. Быстрое увеличеніе цѣнъ на лѣсной матерьялъ служитъ, по мнѣнію *Вагнера*, однимъ изъ аргументовъ въ пользу сохраненія казенныхъ лѣсовъ, такъ какъ, говоритъ онъ, пусть лучше пользуется этой выгодой казна, соотвѣтственно понижая налоги, чѣмъ частныя лица.

23) Такъ, наприм., въ число расходныхъ статей входитъ устройство лѣсныхъ училищъ и академій, сооруженіе и починка нѣкоторыхъ дорогъ, устройство выставокъ и т. п.; въ число-же доходныхъ статей не включаются даровая раздача топлива и строительнаго матерьяла, затраты лѣса на казенныя надобности и т. п.

24) Общіе лѣса не слѣдуетъ отождествлять съ общественными, т. е. принадлежащими разнымъ учрежденіямъ, корпораціямъ, юридическимъ лицамъ и т. п. Удѣльные лѣса и принадлежащіе Кабинету Его Величества отнесены законодательствомъ къ категоріи частныхъ лѣсовъ.

25) О размѣрахъ отпуска лѣсныхъ матерьяловъ можно судить по тому, что въ 1878 г. отпущено было 2,675,685 кубическихъ саженъ; однихъ бревенъ разныхъ породъ и размѣровъ было 7,807,017 штукъ; всего по таксѣ стоимостью на 8,829,056 р. 41 к. Хозяйственныя заготовки производились въ 11-ти губерніяхъ. Валовой доходъ достигъ 10,648,632 р. 72¼ к., а расходъ 6,423,684 р. 57½ к.; въ дѣйствительности-же, чистый доходъ по лѣсному вѣдомству составиль 6.945,674 р. Валовой доходъ возросъ въ 1879 г. до 11,610,318 р., въ 1880 г.—12,926,533 р., 1881 г.—12,639,664 р., 1882 г.—ожидается 14 мил., а 1883 г.—14½ мил., при 7,192,269 руб. расхода. Бо́льшая часть расхода идетъ на содержаніе личнаго состава управленія и охраненія. Классныхъ чиновъ лѣснаго управленія считается 1050 чел., изъ коихъ 777 получили спеціаль-

ное лѣсное образованіе. Къ органамъ охраненія принадлежатъ 642 чел. кондукторовъ, 2413 объѣзщиковъ и 14,827 лѣсничихъ, на которыхъ расходуется 1,321,900 руб. деньгами, 134,600 р. въ видѣ лѣсныхъ надѣловъ и свыше 100 тыс. руб. на постройку и ремонтъ домовъ лѣсничихъ и лѣсной стражи. Усиленіе охраненія казенныхъ лѣсовъ повлекло за собою бо́льшую успѣшность въ преслѣдованіи самовольныхъ порубокъ и другихъ лѣсоповрежденій, судя по тому, что въ 1878 г. возбуждено было 62,144 дѣлъ съ гражданскимъ искомъ въ 732,460 р. 32 к. (по 17,696 дѣламъ виновные не были открыты); обвиненію подверглись 94,011 лицъ, изъ коихъ 91 тыс. крестьянъ. Мѣры судебной репрессіи также усилены въ новѣйшее время. Въ составъ расходовъ по лѣсному вѣдомству входитъ еще, между прочимъ, болѣе 100 тыс. на учебную часть, около 165 тыс. на лѣсоразведеніе и свыше 700 тыс. на лѣсоустройство. Несомнѣнно, что валовой доходъ могъ-бы быть больше, а расходъ могъ-бы поглощать меньше 60% этаго дохода, средняя-же доходность десятины должна была бы быть значительно больше, но для этаго необходимо полное преобразованіе всего управленія казенными лѣсами, построеннаго на бюрократическихъ началахъ.

26) Съ 7018 лѣсныхъ оброчныхъ статей, занимающихъ площадь въ 516,148 дес., казна получаетъ дохода около 500 тыс. рублей, т. е. по 90 коп. съ десятины.

27) *Pay* признаетъ за желѣзными дорогами значеніе регаліи, выражающейся въ примѣненіи къ нимъ т. н. концессіоннаго начала и въ правѣ казны строить желѣзныя дороги, устраняя, въ случаѣ надобности, всякую конкурренцію. По мнѣнію *Штейна*, регальность желѣзныхъ дорогъ проявляется въ той цѣли, которой служатъ онѣ, въ ихъ культурно-хозяйственномъ значеніи для страны, и въ примѣненіи къ нимъ концессіоннаго начала, въ помощи, оказываемой казною для ихъ сооруженія, въ обязанностяхъ, налагаемыхъ государствомъ на желѣзно-дорожныя компаніи и, наконецъ, въ безвозмездномъ переходѣ желѣзныхъ дорогъ къ казнѣ по прошествіи опредѣленнаго срока.—Ближайшій анализъ существа и значенія всѣхъ вообще путей сообщенія, въ широкомъ смыслѣ, заставляетъ предпочитать принадлежность ихъ государству, но мотивы въ этомъ случаѣ, разумѣется, неодинаковы, въ зависимости отъ

свойствъ отдѣльныхъ разрядовъ путей сообщенія; желѣзныя-же дороги и каналы, какъ искуственныя пути сообщенія, съ которыми связана наибо́льшая сумма общественныхъ интересовъ, естественно, привлекаютъ къ себѣ въ настоящее время наибо́льшее вниманіе, отодвигая пока вопросъ объ остальныхъ путяхъ сообщенія на задній планъ.

28) При оцѣнкѣ цифры доходности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что многія изъ этихъ дорогъ, имѣя только стратегическое значеніе, приносятъ весьма незначительный доходъ, хотя безусловная государственная польза ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду сравнительную высоту тарифовъ на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Что-же касается частныхъ желѣзныхъ дорогъ, то доходность ихъ уменьшаютъ въ значительной степени расходы на центральное управленіе по каждой желѣзно-дорожной комманіи. Эти расходы уменьшаются при фузіонированіи (сліяніи) желѣзныхъ дорогъ, но въ такомъ случаѣ усиливается невыгодный для страны монопольный характеръ большихъ акціонерныхъ желѣзно-дорожныхъ компаній.

29) Сравненіе цифръ расхода при сооруженіи казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ сущности, совершенно безплодно; нельзя найти въ одной и той-же странѣ 2-хъ линій совершенно равныхъ по условіямъ сооруженія: цѣна земли, земляныя работы, мосты, станціи, срокъ постройки, рабочая плата и т. п., все это не остается безъ вліянія на высоту расходовъ, независимо отъ того, будетъ-ли строить частная компанія или-же казна. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду степень прочности постройки.

30) Въ Англіи долгое время господствовало возрѣніе на желѣзныя дороги, какъ на исключительно частный промыселъ, но практика вынудила правительство измѣнить это воззрѣніе. Въ Бельгіи, наоборотъ, съ самаго начала правительство взяло въ свои руки желѣзнодорожное дѣло, построивъ магистральную сѣть, а частнымъ компаніямъ предоставлены были только побочныя вѣтви, вполнѣ независимыя отъ главной сѣти. Во Франціи казенная и частная постройка и эксплоатація желѣзныхъ дорогъ шли какъ-бы рука объ руку, но въ послѣднее время возбужденъ вопросъ о пріобрѣтеніи частныхъ желѣзныхъ дорогъ казною.

31). Къ такимъ дорогамъ слѣдуетъ причислить, напримѣръ, Царскосельскую желѣзную дорогу въ Россіи, желѣзныя дороди на горы Риги и Уитли въ Швейцаріи и т. п.

32) Въ срочныхъ концессіяхъ, выдаваемыхъ желѣзподорожнымъ компаніямъ, всегда упоминается объ условіяхъ выкупа дорогъ казною, до истеченія срока концессіи; но по бо́льшей части условія эти таковы, что крайнѣ затруднительно воспользоваться ими. Обыкновенно условія выкупа опредѣляются такъ, что исчисляется доходность дороги за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ и изъ общей суммы вычитаются самый прибыльный годъ и наименѣе прибыльный, а остатокъ дѣлится на число остальныхъ лѣтъ; полученнымъ такимъ образомъ частнымъ опредѣляется средній годовой доходъ дороги, который и помножается на число лѣтъ, остающееся до истеченія срока концессіи, такъ что, если средній доходъ равенъ 12%, а до срока концессіи остается еще 50 лѣтъ, то выкупная сумма будетъ равна 12×50, т. е. 600%. Другіе способы перехода частныхъ желѣзныхъ дорогъ къ казнѣ слѣдующіе: а) выжиданіе окончанія срока концессіи, что̀ равносильно санкціи зла на опредѣленное время; б) покупка по оцѣнкѣ, затрудненная условіями концессій, и в) постепенное погашеніе акцій, при установленіи максимальнаго дивидента на акціи, представляющее также много затрудненій.

33) Гарантіи въ интересахъ управленія установлены были слѣдующія: а) министръ публичныхъ работъ обязанъ ежегодно, одновременно съ государственной сметой, представлять въ ландтагъ обзоръ нормальныхъ тарифовъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. б) Должны быть учреждены окружные желѣзно-дорожные совѣты при мѣстныхъ управленіяхъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и земскій желѣзно-дорожный совѣтъ при центральномъ управленіи съ совѣщательнымъ голосомъ. Члены окружныхъ совѣтовъ назначаются на 3 года изъ представителей торговли, промышленности, сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Выборы производятся провинціальными комитетами и административными комитетами провинціальныхъ и общинныхъ собраній по совѣщанію съ торговыми палатами и центральными сельско-хозяйственными собраніями; предсѣдатель назначается министромъ публичныхъ работъ. Члены земскаго собранія избираются окружными

совѣтами изъ лицъ, занимающихся торговлей, промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ въ предѣлахъ провинціи, округа или города; кромѣ того, въ составъ входятъ предсѣдатель, по назначенію короля, и делегаты отъ министерствъ, Палатъ, городовъ и провинцій. Земскій Совѣтъ избираетъ комитетъ для подготовки дѣлъ къ обсужденію. Окружные совѣты имѣютъ значеніе представителей интересовъ ихъ округовъ; земскій-же совѣтъ даетъ заключенія, для внесенія въ ландтагъ, по слѣдующимъ вопросамъ: а) о тарифахъ, б) порядкѣ перевозки, в) желѣзно-дорожной полиціи, г) отчетности и д) общественныхъ налогахъ на желѣзныя дороги. Земскій совѣтъ долженъ собираться не менѣе 4-хъ разъ въ годъ.

34) Постройка русскихъ желѣзныхъ дорогъ началась въ 1838 г., когда частными лицами построена была Царско-сельская желѣзная дорога протяженіемъ въ 25 верстъ, между Петербургомъ и Царскимъ селомъ; затѣмъ, въ 1845 г. начата была постройка Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги; казна приступила къ постройкѣ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги и выстроила въ началѣ 50-хъ годовъ Николаевскую желѣзную дорогу между Москвою и Петербургомъ. Но собственно быстрое развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ началось лишь съ 1860 года, при совмѣстномъ участіи правительства, частныхъ компаній и иностранныхъ капиталистовъ (Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ).

35) Условія выкупа указаны выше, въ примѣч. 32-мъ.

36) Собственно въ счетъ гарантіи выдано, какъ видно изъ отчетовъ Госуд. Контроля: въ 1876 г.—14,279,285 р. 88 к., 1877 г.—16,616,999 р. 64 к., 1878 г.—11,321,617 р. 14 к., 1879 г.—12,386,791 р. 9 к. Во сколько приблизительно обошлась правительству постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, это видно изъ слѣдующихъ суммъ, выданныхъ изъ средствъ желѣзно-дорожнаго фонда и авансами изъ государственнаго казначейства по 1-е іюля 1882 года: а) на образованіе облигаціонныхъ капиталовъ желѣзныхъ дорогъ —691,973,554 рубля; б) на усиленіе перевозочныхъ средствъ—38,630,877 р.; в) на изготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей—149,635,044 р.; г) на устройство портовъ, къ коимъ примыкаютъ желѣзныя дороги—14,130,327 р., и д) разные расходы на воспо-

собленіе желѣзнымъ дорогамъ, какъ то: на изысканія, выдачу ссудъ, развѣдки, опыты, командировки и проч. —13,615,055 руб. Всего-же было выдано по 1-е іюля 1882 года—907,984,860 руб. Но, независимо отъ этихъ выдачъ, изъ желѣзно-дорожнаго фонда были отпущены разнаго рода ссуды желѣзно-дорожнымъ обществамъ и другимъ предпріятіямъ, находящимся въ связи съ желѣзно-дорожнымъ дѣломъ. Итогъ такихъ ссудъ составлялъ къ 1-му іюля 1882 г. 45,915,693 р. Кромѣ того, правительствомъ были произведены и производятся до сихъ поръ затраты на устройство портовъ, составляющихъ исходные пункты для желѣзно-дорожныхъ линій.

37) Слѣдуетъ замѣтить, что въ Россіи существуетъ еще нѣсколько земскихъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. построенныхъ земствами или гарантированныхъ ими. Такое явленіе не заключало-бы въ себѣ ровно ничего анормальнаго, если-бы дороги эти были исключительно мѣстными, удовлетворяющими преимущественно или исключительно мѣстной, а не общегосударственной потребности въ путяхъ сообщенія. Кромѣ того, существуютъ городскія конныя желѣзныя дороги, относительно которыхъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ должны были-бы находиться въ завѣдываніи органовъ городоваго самоуправленія, а не частныхъ компаній.

38) О размѣрахъ телеграфнаго сообщенія даютъ понятіе слѣдующія цифры за 1879 годъ: а) тарифныхъ (платныхъ) телеграммъ внутренней корреспонденціи—4,956,706, международной корреспонденціи—468,621, входящихъ—477,938; б) безплатныхъ 383,639, 13,585, 17,037 и в) транзитныхъ (проходящихъ)—67,144, т. е. всего 6,384,670 шт.

39) Для международныхъ телеграфныхъ сношеній заключены телеграфныя конвенціи, на основаніи которыхъ плата за заграничныя телеграммы слагается изъ двухъ частей,—внутренней и внѣшней.

40) Доходъ отъ телеграфовъ относится въ бюджетъ къ отдѣлу „правительственныхъ регалій“, тогда какъ доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ входитъ въ составъ дохода отъ „казенныхъ имуществъ“. Обстоятельство это слѣдуетъ приписать тому, что въ телеграфномъ уставѣ 1854 г. за телеграфами категорически признано значеніе регаліи, между тѣмъ какъ желѣзныя дороги, будучи по существу регаліями, въ законѣ такимъ признаніемъ пока не пользуются.

41) Системы, которыми опредѣляется положеніе

эмиссіонныхъ банковъ, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе 6 типовъ: а) англійская система, имѣющая исключительно коммерческій характеръ, причемъ всѣ кредитныя учрежденія частныя. Банкъ Англіи пользуется привиллегіей выпуска банковыхъ билетовъ и основной капиталъ этаго акціонернаго банка числится въ долгу за казначействомъ. б) Банки Шотландскіе всѣ акціонерные и, при отсутствіи привиллегированнаго банка, подобнаго англійскому, всѣ они пользуются правомъ выпуска банковыхъ билетовъ, но съ условіемъ соблюденія нѣкоторыхъ правилъ,—тѣхъ-же, которыя установлены для банка Англіи. в) Во Франціи, одинъ банкъ, Банкъ Франціи, пользуется монопольнымъ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ; основной капиталъ его числится въ долгу за казначействомъ и Банкъ этотъ находится въ сильной зависимости отъ правительства. г) Въ Германіи существуетъ смѣшанная система: правительство само принимаетъ участіе въ оборотахъ монопольнаго банка и, участвуя незначительнымъ капиталомъ, беретъ себѣ значительную часть прибыли. д) Австрія имѣетъ одинъ привилегированный эмиссіонный банкъ,—Банкъ Національный, операціи котораго тѣсно связаны съ казначействомъ; билеты, выпускаемые этимъ банкомъ, неразмѣнны, и часть ихъ отнесена, но только номинально, къ государственнымъ бумажнымъ деньгамъ. е) Сѣверо-Американскіе Штаты держатся системы, такъ называемыхъ, національныхъ банковъ: всѣ банки имѣютъ право выпускать обезпеченные залогами билеты, изготовляемые правительствомъ, причемъ залоги хранятся у правительства. Кромѣ того существуетъ нѣсколько системъ, опредѣляющихъ отношеніе между суммой банковыхъ билетовъ и ихъ обезпеченіемъ. См. Horn—La liberté des banques, Paris, 1866. Bankberger—Die sogenannte Deütsche „Reichs-Bank“, Berlin, 1877. *Красильникова*—О сокращеніи количества кредитныхъ билетовъ, Спб., 1882. Wagner—Beiträge zur Lehre von den Banken, 1857.

42) Минеральные и вообще цѣлебные источники также входятъ во многихъ государствахъ въ составъ промышленныхъ доменъ, имѣющихъ преимущественно полицейское значеніе. Опытъ показалъ, что въ бо́льшей части случаевъ частныя лица и компаніи не могутъ надлежащимъ образомъ содержать эти источники безъ содѣйствія и помощи со стороны правительства,

а потому казенное управленіе, хотя и менѣе выгодно, но болѣе благопріятно общимъ интересамъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ облегчается и необходимый надзоръ, предупреждающій порчу источниковъ, хищническую эксплоатацію ихъ, поддѣлку и т. п. Въ случаѣ-же какихъ-либо крайнихъ затрудненій для принятія источника въ казенное управленіе, вслѣдствіе чего казна вынуждена будетъ отдать его въ аренду, необходимо имѣть въ виду не только охраненіе источника отъ истощенія и порчи, но и доступность источника для бѣднѣйшихъ классовъ населенія и вообще благоустройство его. Для этаго казна опредѣляетъ въ арендномъ контрактѣ: а) умѣренное вознагражденіе за пользованіе источникомъ, б) организацію казеннаго надзора, в) представленіе арендаторомъ подробныхъ отчетовъ, г) допущеніе нѣкоторыхъ лицъ къ безплатному пользованію и д) условія продажи минеральныхъ водъ. Объ изобиліи въ Европѣ минеральныхъ источниковъ можно судить по тому, что ихъ считается 5180, изъ которыхъ 2061 эксплоатируются, а 127 пользуются большою извѣстностью, привлекая множество больныхъ. Въ Россіи правительство сначала само эксплоатировало наиболѣе извѣстные источники, но въ новѣйшее время оно перешло къ системѣ сдачи въ аренду, выдавая арендаторамъ условленныя субсидіи, надзоръ-же въ медико-полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ ввѣренъ медицинскому департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ. Всѣхъ источниковъ въ Россіи считается 300; изъ нихъ наибо́льшею извѣстностью пользуются Кавказскіе, Старорусскіе, Друскеникскіе и Липецкіе. Примѣръ эксплоатаціи цѣлебныхъ источниковъ Виши во Франціи, Эмса въ Германіи и Карльсбада въ Австріи можетъ служить доказательствомъ тому, что въ Россіи эксплоатація минеральныхъ источниковъ находится пока, какъ въ финансовомъ, такъ и въ полицейскомъ отношеніи, на сравнительно весьма низкомъ уровнѣ развитія.

43) Какъ на разнаго рода изданія, такъ и на содержаніе театровъ, библіотекъ, музыкальныхъ институтовъ и т. п. казна отпускаетъ опредѣленныя суммы, преслѣдуя въ этомъ случаѣ полицейскія или политическія цѣли. О размѣрахъ этихъ расходовъ можно судить, напримѣръ, по слѣдующимъ наиболѣе крупнымъ субсидіямъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, предположеннымъ къ выдачѣ въ 1883 году: Император-

скому русскому географическому обществу 22,500 р., въ томъ числѣ 7,500 р. на изданіе описанія путешествій полковника Пржевальскаго въ Центральной Азіи; западно-сибирскому отдѣлу географическаго общества—12,000 р., въ томъ числѣ 10,000 р. исключительно на устройство метеорологической станціи на Новой Землѣ; восточно-сибирскому отдѣлу географическаго общества—2,000 р.; попечительному комитету о бѣдныхъ въ Москвѣ на подкрѣпленіе дѣйствій—14,286 р.; маросейскому богадѣльному дому въ Москвѣ—10,000 р.; русскимъ публичнымъ библіотекамъ, учрежденнымъ въ Кіевѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Житомірѣ, Гродно и Дерптѣ—по 800 р., каждой; варшавскимъ театрамъ—38,000 р.; театрамъ въ западныхъ губерніяхъ—18,000 р.; музыкальному институту въ Варшавѣ—7,600 р.; центральному архиву въ Витебскѣ—2,825 р., въ томъ числѣ 2,000 р. на изданіе сборника историко-юридическихъ матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ; музыкальнымъ консерваторіямъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ С.-Петербургѣ—15,000 р. и въ Москвѣ—20,000 р.; на выдачу ссудъ поселенцамъ на Мурманскомъ берегу и кочующимъ лопарямъ 2,000 р; арендатору старорусскихъ, Новгородской губерніи, минеральныхъ водъ, доктору медицины Рохелю—12,150 р.; содержателю пароходнаго сообщенія между Владивостокомъ, Камчаткою и портами Охотскаго моря, Петропавловскому 1-й гильдіи купцу, надворному совѣтнику Филиппеусу—30.000 р.; музыкальнымъ училищамъ кіевскому и харьковскому—по 8,500 руб. каждому и проч. Всего-же 277,990 руб. О промышленныхъ доменахъ см. еще прим. 3 къ гл. 23-ей и § 112-ый.

44) Органы самоуправленія и соединства владѣютъ, кромѣ денежныхъ капиталовъ и цѣнныхъ бумагъ, также и землями, лѣсами и промышленными заведеніями, извлекая изъ нихъ доходъ для покрытія части своихъ расходовъ. Сумма всѣхъ этихъ имуществъ во всѣхъ государствахъ Европы, за исключеніемъ Россіи, значительно превышаетъ государственныя имущества, но, къ сожалѣнію, эта часть государственнаго хозяйства до такой степени мало изслѣдована, что не только не сдѣлано никакихъ научныхъ выводовъ, но и не собрано необходимаго для этаго матеріала (см. прим. 6-ое). О значеніи доходовъ отъ этихъ имуществъ въ сферѣ городскаго хозяйства можно судить, напримѣръ,

по тому, что въ С.-Петербургѣ, при доходномъ бюджетѣ въ 6 мил. руб., болѣе 800 тыс., т. е. болѣе 13%, получается съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей; въ Ярославскомъ губернскомъ земствѣ, при доходномъ бюджетѣ въ 500 тыс. руб., около 100 тыс., т. е. 20%, получается съ движимаго и недвижимаго имущества, оброчныхъ статей и промышленныхъ заведеній (типографіи и др.).

45) См. прим. 24-ое къ гл. 16-ой.

46) Независимо отъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, существуютъ еще, вмѣсто запасныхъ магазиновъ или кромѣ ихъ, общественные и сословные продовольственные капиталы, которые, находясь въ завѣдываніи сословій, обществъ и земствъ, должны, согласно съ Высочайшими повелѣніями отъ 25 апрѣля и 2 декабря 1866 г. и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 21 мая 1874 г., храниться въ *процентныхъ государственнаго банка* документахъ и въ *билетахъ государственнаго казначейства* (см. цирк. мин. внутр. дѣлъ отъ 19-го января 1878 г. № 574—817).

47) Другіе примѣры *Пфейффера*: въ Испаніи домены, оцѣненные по доходности ихъ въ 133 м., проданы были за 926 мил.; въ Баваріи, въ 1826—1828 гг. проданы были за 2,431,000 фл. домены, дававшіе казнѣ всего 54,151 фл. чистаго дохода; доходъ съ одного казеннаго земельнаго участка въ Германіи возросъ въ періодъ времени съ 1729—1805 гг. отъ 3,300—3900 тал., тогда какъ арендная плата за сосѣдній участокъ возросла въ то-же время съ 800—3,000 тал. и т. п.

48) Въ подтвержденіе того, что цѣнность и доходность доменъ быстро возростаетъ приводится, между прочимъ, тотъ примѣръ, что казенныя земли, проданныя въ Англіи при *Генрихѣ* VIII за 273 т. ф. с., даютъ теперь свыше 6 мил. ф. с. дохода.

49) *Пфейффер*ъ упускаетъ однако изъ виду, что Англія владѣетъ обширными доменами въ колоніяхъ; такъ, наприм., въ Новомъ Южномъ Валлиссѣ болѣе половины всѣхъ доходовъ, а именно 2½ м. ф. с., получается съ доменъ.

50) Употребленіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи доменъ, на погашеніе государственныхъ долговъ считается обыкновенно наиболѣе выгоднымъ и въ подтвержденіе этаго приводится много примѣровъ. Но мнѣніе это является результатомъ ошибочнаго воззрѣ-

нія на кредитное государственное хозяйство, какъ на огромное зло, съ которымъ слѣдуетъ бороться всѣми мѣрами. Указаніе-же на то, что отчужденіемъ доменъ можетъ быть замѣнено производство займовъ, вытекая изъ того-же ошибочнаго воззрѣнія, кромѣ того, какъ видно изъ примѣра Австріи, противорѣчитъ даннымъ практики, такъ какъ такая замѣна оказывается въ бо́льшей части случаевъ невозможною и крайнѣ невыгодною.

51) До какой степени можетъ быть убыточно отчужденіе доменъ, хотя-бы и не единовременное, а ежегодное, но не согласованное съ условіями спроса и предложенія, это видно изъ примѣра Америки, гдѣ послѣ неумѣреннаго отчужденія доменъ въ 1860 г., дававшаго значительный доходъ, доходъ этотъ началъ послѣ того быстро уменьшаться и далъ въ 1874 году уже сравнительно ничтожную сумму.

52) Уже у *Тита Ливія* есть указаніе, что въ 554 г. до Р. Х. Римскій Сенатъ отдалъ кредиторамъ государства свободныя государственныя имущества по оцѣнкѣ, произведенной консулами, и съ правомъ выкупа.

53) Часное отчужденіе доменъ во Франціи вызвало богатую литературу по этому вопросу, при чемъ особенный интересъ представляютъ діаметрально противоположныя воззрѣнія двухъ знаменитыхъ финансистовъ на хозяйственное значеніе этой операціи, *Фульда*,— сторонника отчужденія, и *Лафита*—противника отчужденія доменъ.—Въ Англіи отчужденіе доменъ началось очень рано, велось быстро и привело къ тому, что въ настоящее время только въ колоніяхъ они представляютъ значительную величину. Въ нынѣшнемъ столѣтіи начали энергически прибѣгать къ этой операціи въ Испаніи, Австріи и Италіи, причемъ первыя два государства предпочли систему единовременныхъ отчужденій на крупныя суммы, въ Италіи-же отчужденіе это производится ежегодно, по опредѣленному плану, хотя и очень неравномѣрно, судя, напримѣръ, по тому, что въ 1862 г. продано было на 33,753,000 фр., а въ 1864 г. на 123,525,000 фр.

54) Въ 1881 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, относительно условій продажи башкирскихъ земель, въ силу котораго продажа льготныхъ земель въ частную собственность допущена лишь въ видѣ исключенія, не частнымъ лицамъ, а цѣлымъ обще-

ствамъ, съ разрѣшенія губернаторовъ, которые притомъ входятъ о томъ каждый разъ съ представленіемъ въ сенатъ и, по полученіи отъ него разрѣшенія, производится продажа земель не иначе, какъ съ торговъ. Ближайшимъ результатомъ этаго узаконенія было то, что за землю, продававшуюся прежде не дороже 3 р., крестьянскія общества начали предлагать цѣну въ 4 и 5 разъ бо́льшую.

55) Земскія, городскія и общественныя имущества также подвергаются отчужденію, на основаніи особыхъ узаконеній, которыя, какъ оказывается, не достаточно обезпечиваютъ отъ злоупотребленій и ошибокъ при совершеніи этой операціи, иногда получающей, поэтому, характеръ растраты общественнаго имущества,—растраты тѣмъ болѣе опасной, что она невознаградима.

Глава XXIII [1]).

Регаліи, монополіи и jura in re aliena.

§ 110. Понятіе о регаліяхъ, монополіяхъ и jura in re aliena. § 111 Jura in re aliena. § 112 Регаліи; горная, соляная монетная, почтовая, лотторейная и пороховая. § 113 Монополіи табачная, карточная и друг я. § 114. Доводы за и противъ регалій, монополій и jura in re aliena. § 115 Основанія для опредѣленія значенія регалій и монополій въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о сохранен и, пріобрѣтеніи и отчужденіи ихъ.

§ 110. *Понятіе о регаліяхъ, монополіяхъ* и jura in re aliena. Финансовыми регаліями называются фискальныя права верховной власти [2]), выработавшіяся исторически, въ связи съ развитіемъ понятія о верховной власти; тогда какъ финансовыми или казенными монополіями называются законодательнымъ путемъ монополизированные промыслы, исключительно только въ интересахъ фиска. Регаліи могутъ не устранять частнаго промысла, но онѣ могутъ быть и монопольны и въ такомъ случаѣ отличіе ихъ отъ монополій заключается только въ томъ, что послѣднія, какъ только что указаны, установлены закономъ для финансовыхъ цѣлей, возникновеніе-же и су-

ществованіе первыхъ тѣсно связано съ историческимъ развитіемъ верховной власти и ея правъ. Въ настоящее время между регаліями и монополіями установлено то различіе, что первыя имѣютъ преимущественно или исключительно полицейское значеніе, какъ, наприм., почтовая, монетная, лотторейная и др. регаліи; вторыя-же имѣютъ преимущественно или исключительно фискальное значеніе, какъ, наприм., табачная, соляная и др. монополіи [3]). Впрочемъ уже въ XVII и XVIII стол. регаліи опредѣлялись, какъ такія казенныя предпріятія, въ которыхъ извлеченіе дохода имѣетъ второстепенное значеніе. Въ новѣйшее-же время *Штейнъ* опредѣлилъ регаліи, какъ такія казенныя предпріятія, надлежащее выполненіе которыхъ составляетъ необходимое условіе для экономическаго благосостоянія народа, а потому онъ дѣлитъ всѣ регаліи на двѣ категоріи такъ, что къ 1-ой категоріи относитъ регаліи сообщеній, а ко 2-ой—регаліи обращенія. *Лотцъ*, *Рау* и *Мальхусъ* называютъ регаліями вообще всѣ казенные монопольные промыслы, тогда какъ *Умпфенбахъ* и *Пфейффферъ* совсѣмъ вытѣсняютъ терминъ „регаліи“, причемъ первый желаетъ замѣнить его словами „фискальныя прерогативы“ и „сборы за пользованіе казенными услугами“, *Пфейффферъ*-же называетъ всѣ регаліи монополіями. *Вагнеръ*, отчасти согласно съ *Умпфенбахомъ*, считаетъ регаліи сборами за пользованіе казенными услугами, т. е. пошлинами. Къ регаліямъ относятъ обыкновенно: а) разныя jura in re aliena, основанныя на поземельныхъ правахъ государства, старинныхъ правахъ владѣтельныхъ особъ и королей и т. п.,—сюда относятся, въ особенности, десятины, право охоты и рыбной ловли, пастбищныя права и т. п., и б) собственно регаліи, въ числѣ которыхъ главнѣйшими считаются горная, соляная, монетная, почтовая и лотторейная регаліи [4]). Въ числѣ монополій слѣдуетъ различать такія, которыя имѣютъ исключительно хозяйственное значеніе, какъ, наприм., табачная монополія, и такія, которыя имѣютъ отчасти и полицейское значеніе, какъ, наприм., пороховая и карточная [5]) монополіи.

§ 111. Jura in re aliena. Десятины въ пользу

казны съ хлѣбныхъ продуктовъ, овощей и скота, сохранившіяся еще въ Австріи и нѣкоторыхъ государствахъ Германіи, являются вполнѣ результатомъ процесса переживанія въ историческомъ развитіи государственнаго хозяйства и, будучи обречены на неминуемое исчезновеніе въ ближайшемъ будущемъ, онѣ составляютъ въ настоящее время предметъ изслѣдованія не столько науки финансоваго права, сколько исторіи—вообще, и исторіи поземельныхъ отношеній—въ особенности. Въ сущности такое-же значеніе имѣетъ право охоты и рыбной ловли; также право на остатки отъ кораблекрушеній, на выброшенныхъ китовъ, на пригульный скотъ и т. п. Большая часть подобныхъ правъ исчезла, или, послѣ практикой дознанной малодоходности и нехозяйственности ихъ, были выкуплены или отмѣнены, или-же существуютъ только номинально. Однако, еще недавно, въ 1849 г., въ Прусскомъ бюджетѣ исчислено было дохода отъ этихъ правъ на сумму въ 3,974,000 тал. Во Франціи, только въ концѣ 18 стол. допущено было всѣмъ заниматься охотой, но съ условіемъ взять охотничій билетъ, обложенный опредѣленнымъ налогомъ. Въ Пруссіи такой-же порядокъ введенъ въ 1848 году, а принадлежащее казнѣ право добычи янтаря отдается въ аренду прибрежнымъ жителямъ Балтійскаго моря. Въ Россіи право охоты свободно, за исключеніемъ Царства Польскаго, гдѣ установленъ билетный сборъ, казенныхъ лѣсовъ, гдѣ за право охоты также выдаются платные билеты, и особыхъ лѣсовъ (наприм. Бѣловежкая пуща), въ которыхъ охота воспрещается. Право рыбной ловли также утратило регальный характеръ и казенная монополія распространяется только на рыбную ловлю и тюленій промыселъ въ Каспійскомъ морѣ, отдаваемые въ аренду, добычу янтаря въ Курляндіи и т. п.

§ 112. *Регаліи: горная, соляная, монетная, почтовая и лотторейная.* Горная регалія, обнимающая собою не только разработку рудниковъ, но и вообще всѣхъ предметовъ минеральнаго царства (соли, нефти, каменнаго угля и т. п.), утратила то огромное значеніе, которое ей придавалось въ періодъ господства ученія меркантилис-

товъ, и въ настоящее время бо́льшая часть горныхъ заводовъ, золотыхъ промысловъ, каменноугольныхъ копей и т. п. находится въ рукахъ частныхъ лицъ, а не казны [6]). Казенная эксплоатація минеральныхъ богатствъ была умѣстна и приносила сравнительно большую прибыль при слабомъ развитіи горнаго промысла, когда даже крайнія поощрительныя мѣры вызывали только слабую частную инціативу. Но въ настоящее время казенная эксплоатація оказывается по большей части излишнею и убыточною или малодоходною, хотя, какъ видно изъ примѣра Пруссіи, эта убыточность или малодоходность не составляетъ неизбѣжнаго свойства казеннаго горнаго промысла. Этимъ объясняется, отчего въ настоящее время нѣкоторыя государства совсѣмъ отказались отъ казеннаго горнаго промысла, предпочитая извлекать доходъ изъ этой регаліи въ формѣ сборовъ за право занятія горнымъ промысломъ [7]), всѣ-же государства допускаютъ, рядомъ съ казенными горными промыслами, и частныя, безъ всякихъ ограниченій, или-же съ нѣкоторыми изъятіями.— Во Франціи право собственности на нѣдра земли отдѣлено отъ права собственности на поверхность, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднему праву отдается преимущество. Горные промыслы дѣлятся на три категоріи: a) mines—добыча металловъ и каменнаго угля, вполнѣ отдѣленная отъ права собственности на поверхность и зависимая отъ правительства, которое выдаетъ концессіи на разработку какъ владѣльцу, такъ и посторонним, но съ условіемъ вознагражденія владѣльца; б) minières—добыча желѣзной руды, торфа и т. п., связанная съ правомъ собственности на поверхность, но разработка находится подъ надзоромъ правительства, и в) carrières—каменоломни, добываніе извести, глины и пр., вполнѣ принадлежащія владѣльцу поверхности. Всѣ три категоріи промысловъ обложены налогами поземельнымъ, постояннымъ (redevance fixe) и пропорціональнымъ. Копи и каменоломни обложены только поземельною податью, а рудники—послѣдними двумя. Постоянный налогъ берется съ площади (10 фр. съ □ километра), а пропорціональный—съ дохода, въ окладѣ не

свыше 5%, причемъ оцѣнка дохода производится особыми комитетами, на основаніи правилъ, изданныхъ въ 1874 г.—Въ Пруссіи, согласно съ горнымъ уставомъ 1865 г., правительство имѣетъ право выдавать концессіи на добычу металловъ и минераловъ на чужой землѣ, если владѣлецъ поверхности не разработываетъ ихъ самъ. Всѣ горные промыслы обложены 2-хъ процентнымъ налогомъ съ валоваго дохода, который оцѣнивается ежегодно, или-же казна входитъ въ соглашеніе (абонементъ) съ владѣльцемъ рудника, въ силу котораго переоцѣнка не производится въ теченіи 3-лѣтъ лѣтъ. Казенные горные заводы эксплоатируются непосредственно казною или-же отвѣтственными управляющими. Отчужденіе казенныхъ горныхъ промысловъ производится изъ года въ годъ, систематически, по опредѣленному плану, хотя вообще въ Пруссіи, казенные горные промыслы даютъ приблизительно такой-же доходъ, какъ и частные промыслы.—Характеристическія черты нынѣ существующей въ Россіи горной регаліи, согласно съ горнымъ уставомъ, заключаются въ слѣдующемъ: [8]) 1) золотопромышленники обязаны уплачивать, такъ называемую, золотую пошлину и должны представлять казнѣ все добытое ими количество золота и серебра, причемъ оба металла возвращаются владѣльцамъ монетою или по курсу кредитными билетами (ассигновками на казначейство). 2) Право собственности на нѣдра земли не отдѣлено отъ права собственности на поверхность, но право дѣлать пріиски различно, смотря по видамъ владѣнія—казеннаго, поссессіоннаго [8]) и частнаго: а) на земляхъ казенныхъ искать руду предоставлено всѣмъ лицамъ, разработка-же рудника приграничнаго къ заводу считается принадлежностью завода и пріискатель имѣетъ право только на установленное вознагражденіе за пріисканіе; на земляхъ, неприграниченныхъ къ заводу, пріискатель можетъ устроить заводъ на правѣ поссессіонномъ. б) На земляхъ поссессіонныхъ пріискъ можетъ быть производимъ только съ согласія владѣльца поссеccіоннаго завода, съ обязательствомъ, чтобы заводчикъ разработывалъ этотъ рудникъ, который въ противномъ случаѣ объяв-

ляется тунележащимъ. в) На частныхъ земляхъ пріискъ и разработка зависятъ отъ собственника земли. 3) Горное начальство наблюдаетъ за правильностью разработки рудъ и печется о томъ, чтобы заводы не приходили въ упадокъ, причемъ главные начальники или бергъ-инспекторы могутъ предлагать введеніе техническихъ улучшеній и распорядокъ работъ. 4) Казна имѣетъ свои промыслы; Алтайскіе-же и Нерчинскіе промыслы составляютъ собственность Императорскаго Двора. Казна заботится о распространеніи техническихъ знаній по горному промыслу, содержа для этаго Горный Институтъ и т. п. [9]). 6) Установлены особыя мѣры взысканія за похищеніе драгоцѣнныхъ металловъ, тайную разработку, послабленіе въ надзорѣ и тайную торговлю. 7) Горные заводы, какъ частные, такъ и казенные, подчинены надзору Министерства государственныхъ имуществъ, тогда какъ всѣ остальные заводы, хотя-бы они занимались переработкою металловъ, съ помощью металургическихъ процесовъ, составляющихъ спеціальность горнаго дѣла, подчинены министерству финансовъ. Что касается казенныхъ горныхъ заводовъ, то положеніе ихъ неудовлетворительно не только въ хозяйственномъ, но и въ техническомъ отношеніи, вслѣдствіе чего въ настоящее время казна старается передать свои заводы въ частныя руки [10]), оставляя за собою только тѣ заводы, которые важны въ военномъ отношеніи, для исполненія заказовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. Спеціально золотопромышленность находится, сравнительно, на довольно высокой ступени развитія. Но нее обращено было особенное вниманіе въ 1830 г. и съ того времени послѣдовалъ цѣлый рядъ узаконеній, приведшихъ къ тому, что розысканіе золотыхъ розсыпей и эксплоатація ихъ обставлены довольно благопріятно [11]), причемъ установлены слѣдующіе сборы съ этаго промысла: а) поземельный сборъ, въ размѣрѣ отъ 1—10 руб. за десятину, и б) горная подать натурою въ размѣрѣ 3—10% съ пуда [12]), а по рѣкамъ Амуру и Уссури золотопромышленники платятъ казнѣ своего рода арендную плату, устанавливаемую добровольнымъ соглашеніемъ. Та-

кимъ образомъ, при расходѣ на сумму свыше $8^1/_4$ мил., доходъ казны отъ горной регаліи слагается изъ а) горной подати—$2^1/_2$ мил., б) дохода отъ казенныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ—6,4 мил., при $6^1/_4$ мил. расхода, и в) дохода отъ казенныхъ имуществъ (пріиски и копи, отдаваемые частнымъ лицамъ, лѣса, приписанные къ частнымъ горнымъ заводамъ и пр.)—1,8 мил,; т. е. всего $12^1/_2$ мил., съ присоединеніемъ сюда и казеннаго соляного дохода.

Соляная регалія распространяется на добычу соли, или на продажу ея, или-же на то и на другое. Важное значеніе этой регаліи обусловливается тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ соль для питанія, промышленности и т. п. [13]) Вслѣдствіе того, что соль составляетъ предметъ общаго и необходимаго потребленія, соляная регалія или, вѣрнѣе, монополія дѣйствуетъ какъ поголовная подать, падающая въ бо́льшей мѣрѣ на бѣднѣйшіе классы населенія, такъ какъ ими потребляется бо́льшее количество соли, чѣмъ достаточными классами. Кромѣ того, такъ какъ соль составляетъ предметъ необходимый для земледѣлія, скотоводства и промышленности, то соляная монополія подрываетъ промышленность вообще и такимъ образомъ наноситъ ущербъ не только народному, но и государственному хозяйству, истощая источникъ, изъ котораго фискъ черпаетъ необходимыя ему средства. Не смотря на это, въ бо́льшей части государствъ, соль до сихъ поръ составляетъ одинъ изъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Въ настоящее время приняты слѣдующіе три способа извлеченія казеннаго дохода изъ соли: а) правительство занимается добычей и оптовой продажей соли, предоставляя частнымъ лицамъ розничную продажу; б) правительство занимается только продажей соли, предоставивъ добычу частнымъ лицамъ, и в) правительство облагаетъ соль акцизомъ. Перваго способа держится Австрія, получая отъ этой тяжкой монополіи до 35 мил. гульденовъ ежегоднаго дохода [14]). Дабы эта монополія не стѣсняла развитіе тѣхъ отраслей промышленности, которыя связаны съ употребленіемъ соли, допущены разнаго рода

льготы въ продажныхъ цѣнахъ, но чтобы не возможны были злоупотребленія въ формѣ употребленія соли не для той цѣли, для которой она куплена, практикуется, такъ называемая, денатурализація соли, т. е. подмѣшиваніе въ нее такихъ ингредіентовъ, которые дѣлаютъ ее негодною для употребленія въ пищу. Втораго рода способъ, существовавшій въ Пруссіи до 1867 г., когда онъ замѣненъ былъ акцизомъ, заключается въ томъ, что всю добываемую соль солепромышленники обязаны доставлять въ казну, которая и продаетъ ее, причемъ въ Пруссіи этотъ способъ связанъ былъ нѣкоторое время съ обязанностью подданныхъ покупать у правительства опредѣленное количество соли, а именно—по $15^1/_2$ на человѣка и по $7^3/_4$ Ф. на скотину. Во Франціи практикуется акцизная система, о которой и будетъ сказано въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Въ Россіи, какъ и въ Англіи и въ Португаліи, отмѣнены соляная регалія и соляной акцизъ, принадлежащія-же казнѣ соляныя богатства отдаются въ аренду частнымъ промышленникамъ, а казенная добыча производится только въ Чалгинскомъ самосадочномъ озерѣ, Ставропольской губерніи, и такимъ образомъ получается казною доходъ въ 1,2 мил. при издержкахъ взиманія на сумму свыше 500 тыс. руб.

Монетная регалія заключается въ исключительномъ правѣ казны чеканить монету и пускать ее въ обращеніе [15]). Доходъ отъ этой регаліи, при правильномъ пользованіи ею, можетъ заключаться только въ покрытіи расходовъ на чеканку и еще въ незначительной добавочной суммѣ, такъ какъ вообще изъ этаго источника доходъ можетъ быть извлекаемъ только слѣдующими способами: а) открытымъ пониженіемъ пробы монеты, какъ это было сдѣлано, напримѣръ, во Франціи, въ 1785 г., б) тайной порчей монеты, т. е. тайнымъ пониженіемъ пробы ея, какъ это практиковалось въ широкихъ размѣрахъ въ 16 и 17 стол. [16]), в) принудительнымъ вымѣномъ старой монеты на новую, причемъ новой монеты дается меньше, г) небольшимъ вычетомъ за чеканку, какъ это дѣлается во Франціи и въ Россіи, но не дѣлается въ Англіи [17])

и д) выдѣлкой низкопробной размѣнной (биллоной) монеты. Очевидно, что, изъ этихъ пяти способовъ, только два послѣднихъ могутъ, при умѣренномъ пользованіи ими, дать нѣкоторый доходъ, безъ вреда для государственнаго и народнаго хозяйствъ. Что касается вычета за чеканку, то онъ оправдывается тѣмъ, что деньгами въ формѣ монеты пользуются далеко не всѣ въ равной мѣрѣ,—богатые больше, слѣдовательно покрытіе значительныхъ расходовъ на чеканку доходомъ съ налоговъ равносильно было-бы установленію привиллегіи богатыхъ на счетъ бѣдныхъ. Но вычетъ этотъ не можетъ быть великъ, такъ какъ, по существу и по послѣдствіямъ, это равносильно было-бы порчѣ монеты. Точно также выпускъ низкопробной размѣнной монеты не долженъ быть великъ, потому что если количество ея будетъ превышать потребность въ мелкомъ размѣнѣ, то ее перестанутъ принимать въ платежъ, въ случаѣ-же принужденія опять таки получились-бы тѣ-же результаты, что́ и отъ порчи монеты [18]). Слѣдовательно формы извлеченія дохода изъ монетной регаліи сводятся къ а) незначительному вычету за чеканку и б) ограниченному выпуску низкопробной биллонной монеты. —Во Франціи монета чеканится казною на двухъ монетныхъ дворахъ, въ Парижѣ и Бордо. Лигатура для золотой монеты составляетъ $^1/_{10}$ часть, т. е. на 1,000 фунт. золотой монеты 900 фунт. чистаго золота, для серебра-же принято 835 ф. на 1,000. За чеканку берется 6 фр. 70 сант. съ килограмма, изъ килограмма-же дѣлается монеты на сумму 3,100 франковъ. Не только чеканка монеты, но и медалей, металлическихъ образковъ и т. п. составляетъ монополію обоихъ монетныхъ дворовъ. Пруссія чеканитъ монету на трехъ монетныхъ дворахъ, въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ. Лигатура опредѣляется въ десятыхъ доляхъ, согласно съ французской системой; сумма размѣнной монеты опредѣляется по числу жителей, причемъ мелкая размѣнная монета дѣлается изъ никкеля, а не изъ бронзы, какъ во Франціи.—Въ Россіи въ настоящее время для чеканки монеты существуетъ два монетныхъ двора: С.-Петербургскій—для золотой и серебре-

ной монеты, и Екатеринбургскій—для мѣдной. Высшее попеченіе о монетномъ дѣлѣ принадлежитъ Горному Департаменту и Министру Финансовъ. Монета чеканится золотая, серебряная и мѣдная. Золотая монета 94 пробы (червонцы) и 88 пробы (полуимперіалы), т. е. на 88 зол. чистаго золота 8 зол. лигатуры. Серебряной монеты чеканится два разряда: банковая серебряная монета и размѣнная. Первая монета (рубли, полтинники и четвертаки) чеканятся $83^{1}/_{3}$ пробы, т. е. на $83^{1}/_{3}$ зол. чистаго серебра $12^{2}/_{3}$ зол. лигатуры. Размѣнная монета (двугривенные, пятиалтынные, гривенники и пятачки) чеканятся 48 пробы, т. е. на $50\,^{0}/_{0}$ ниже нарицательной цѣны. Мѣдной монеты чеканится на 50 руб. съ пуда. Ремедіумъ для червонцевъ и полуимперіаловъ установленъ въ $3^{1}/_{4}$ доли, для серебряной 3 доли, для размѣнной 7 зол., для мѣдной $^{1}/_{30}$ и $^{1}/_{50}$. При передѣлкѣ золота въ монету берется 3 р. съ фунта, съ серебра 75 к., а за приведеніе низкопробныхъ металловъ къ монетной пробѣ взимается съ золота $0{,}35\,^{0}/_{0}$, за серебро $1{,}54\,^{0}/_{0}$. За очистку платины взимается по 8 руб. за фунтъ. За производство пробъ берется 75 коп. съ фунта золота, 5 коп. съ фунта серебра, и поштучно 10—30 коп. Монетный дворъ платитъ за 1 ф. чистаго серебра 22 р. 75 к. и за 1 зол. чистаго золота 3 р. 75 к., съ промысловъ-же и казенныхъ мѣстъ серебро принимается по $22^{19}/_{27}$ к., а золото по 3 р. $55^{5}/_{9}$ к. за золотникъ. При продажѣ золота и серебра съ монетнаго двора берется прибыли по 7 руб. на фунтъ золота и по 70 коп. на фунтъ серебра. Поддѣлка и вообще производство монеты преслѣдуются уголовнымъ судомъ; вывозъ монеты за границу запрещается, равно какъ запрещенъ и ввозъ низкопробной монеты; переливка старой мѣдной монеты также запрещена. Валовой монетный доходъ простирается до $4^{1}/_{2}$ мил. руб., при $3^{1}/_{2}$ мил. расхода.

Почтовая регалія заключается въ исключительномъ правѣ казны на перевозку писемъ, вещей, денегъ и лицъ. Но, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, банковъ, транспортныхъ дорогъ и т. п., она ограничивается въ настоящее время по бо́льшей части только правомъ

на пересылку всякаго рода писемъ. Почта имѣетъ столь общепризнанное благоустройственное значеніе, что регальность ея не можетъ быть подвергаема сомнѣнію [1]), причемъ указывается на то, что правительство всѣми мѣрами должно стремиться къ наилучшему устройству почты, а не къ увеличенію доходности ея [20]). Основныя правила наилучшаго устройства почты слѣдующія: а) возможно дешевая плата за пересылку писемъ [21]), б) скорая и точная доставка писемъ, в) учрежденіе достаточнаго количества бюро и отмѣна стѣснительныхъ формальностей, г) обезпеченіе публикѣ тайны писемъ [22]) и д) установленіе единообразныхъ почтовыхъ правилъ и цѣнъ не только въ предѣлахъ одного и того-же государства, но и во всѣхъ культурныхъ государствахъ, вмѣстѣ взятыхъ [23]). Кромѣ того, въ почтовомъ дѣлѣ немаловажное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ цѣлесообразно сохраненіе или отмѣна даровой пересылки казенной корреспонденціи. За сохраненіе говоритъ то, что странно было-бы заставить казну, владѣющую почтой, платить самой себѣ, не говоря уже о тѣхъ усложненіяхъ, съ которыми неизбѣжно связана такая оплата казенной корреспонденціи. Но, принимая въ соображеніе тѣ злоупотребленія, которыя практикуются въ формѣ пересылки частныхъ писемъ и посылокъ подъ казенными печатями, и ту нерасчетливость, которую обнаруживаютъ казенныя учрежденія и должностныя лица при пользованіи даровою пересылкой,—оказывается, что сохраненіе даровой пересылки отнюдь не цѣлесообразно и наноситъ казнѣ несомнѣнный вредъ.—Въ Россіи, въ составъ почтовой регаліи входитъ не только пересылка писемъ, посылокъ и денегъ, но и почтово-пасажирское передвиженіе, заботу о которомъ раздѣляютъ съ правительствомъ и земства [24]). Почти половина государственныхъ почтовыхъ расходовъ, а именно—$6^1/_2$ мил., идетъ на содержаніе почтовыхъ лошадей для перевозки почтовой корреспонденціи и пассажировъ [25]). Для содержанія конно-почтоваго сообщенія практикуются три системы: а) отдача содержанія станцій съ торговъ тому лицу, кто согласится

на это за наименьшую плату, б) хозяйственная или оцѣночная система, по которой содержаніе почтовыхъ станцій отдается благонадежнымъ лицамъ по оцѣнкѣ, съ приплатой, если нужно, отъ казны, такъ, чтобы содержатель не остался въ убыткѣ и в) система вольныхъ почтъ, по которой почтосодержатель, пользуясь разными льготами, пособіями и т. п., имѣетъ право брать увеличенные прогоны съ тѣхъ пасажировъ, которые ѣдутъ безъ подорожныхъ. Право-же почты пользоваться желѣзно-дорожнымъ и пароходнымъ сообщеніями опредѣляется особыми условіями съ тѣми компаніями, которыя содержатъ эти сообщенія. Въ почтовой корреспонденціи различаются письма, посылки и бандерольныя отправленія. Письма могутъ быть открытыми, простыми и заказными. Открытыя и простыя (закрытыя) письма внутренней корреспонденціи должны быть оплачены, а внѣшней—могутъ быть нефранкированными (неоплаченными), причемъ съ адресата взыскивается двойная плата при вручепіи письма. За открытыя письма взимается по 3 коп., а за закрытыя — по 7 коп. за лотъ, причемъ вѣсъ послѣднихъ писемъ не можетъ вообще превышать 5 фунтовъ по иногородной корреспонденціи и 1 фунт.—по городской. За бандерольныя отправленія, вѣсъ которыхъ не можетъ превышать 4 фунтовъ, взимается по 2 коп. за каждые 4 лота; періодическія-же изданія оплачиваются въ процентномъ отношеніи къ подписной цѣнѣ. За заказъ, какъ писемъ, такъ и бандеролей взыскивается по 7 коп. Посылками, относимыми къ категоріи страховой корреспонденціи, считаются денежные и цѣнные пакеты, цѣнныя посылки (посылки безъ объявленной цѣны считаются простою корреспонденціей) и узлы съ звонкою монетой. Такса страховаго сбора равняется $^1/_2$—$^1/_8$ коп. съ рубля, кромѣ вѣсоваго сбора, размѣръ котораго различный для вещей и для книгъ и зависитъ отъ разстояній. За доставку посылокъ на домъ взимается особая плата поштучно и за годовые билеты. Для городской корреспонденціи установлена особая такса. Изъятія или льготы по оплатѣ почтовой корреспонденціи сдѣланы двухъ родовъ: въ отношеніи къ

адресантамъ и къ адресатамъ. Перваго рода изъятія слѣдующія: а) письма всѣхъ членовъ Императорской фамиліи, б) корреспонденція всѣхъ правительственныхъ учрежденій, в) корреспонденція земствъ на имя правительственныхъ учрежденій и г) корреспонденція нѣкоторыхъ благотворительныхъ, ученыхъ и др. учрежденій. Втораго рода изъятія слѣдующія: а) служебная корреспонденція на Высочайшее имя и б) корреспонденція на имя Академіи Наукъ, Императорской Публичной Библіотеки, Обсерваторій, Вольно-Экономическаго Общества, Археологической Коммиссіи и др. Совсѣмъ не принимаются письма и пакеты на имя Государственнаго Совѣта, Коммисіи Прошеній, Комитета Министровъ, пакеты со вложеніемъ на имя Комитета о раненыхъ, и письма каторжныхъ, ссыльныхъ и поднадзорныхъ. Тайна почтовой корреспонденціи обезпечивается постановленіями о тяжкой уголовной отвѣтственности почтовыхъ чиновниковъ и служителей за нарушенія ея (ст. 1102—1104 Улож. о нак.) [26]).

Регалія лоттореи и азартныхъ игръ установлена изъ полицейскихъ соображеній, дабы изъять изъ рукъ частныхъ предпринимателей учрежденія, служащія пагубной страсти къ азартной игрѣ. Такъ какъ полное запрещеніе этихъ игръ, оказывается, не достигаетъ своей цѣли, то правительства взяли дѣло лотторей и азартныхъ игръ въ свои руки, извлекая изъ него нѣкоторый доходъ [27]). Но доходъ этотъ, какъ результатъ эксплоатаціи пагубной страсти къ игрѣ, въ сущности, не можетъ быть оправданъ ни высотою его, ни легкостью полученія, ни тѣмъ даже соображеніемъ, что будто-бы доходъ отъ лоттореи идетъ въ пользу плательщиковъ налоговъ, уменьшая высоту послѣднихъ на сумму пропорціональную доходу, тѣмъ болѣе что соображеніе это не оправдывается дѣйствительностью. Англія первая подала примѣръ отмѣны въ 1826 году лотторейной регаліи, при сохраненіи воспрещенія частныхъ лотторей, и потеряла отъ этаго до $^1/_2$ мил. ф. с. ежегоднаго дохода. Во Франціи лоттореи просуществовали до 1836 г., а съ этаго года онѣ допускаются только для благотворительныхъ цѣлей; лотто закрыты были въ

1826 г. [28]), а игорные банки—въ 1838 г. Въ Германіи казенные игорные банки, находившіеся въ откупу, закрыты въ 1872 г., но лоттореи еще существуютъ. Въ Россіи только въ Царствѣ Польскомъ практикуется казенная классная лотторея, дающая ежегодно около 275 т. р. дохода, въ остальной-же Россіи допускаются общественныя лоттореи только съ разрѣшенія правительства; лото и игорные банки запрещены безусловно, такъ что вообще эта регалія неимѣетъ въ Россіи финансоваго значенія.

Пороховая регалія заключается въ исключительномъ правѣ казны на выдѣлку и продажу пороха. Установленіе этой регаліи вызвано преимущественно или исключительно полицейскими соображеніями: опасеніемъ, что порохъ будетъ употребляемъ на опасныя порядку цѣли, и желаніемъ обезпечить арміи и флоту достаточное количество пороха, хотя, какъ, указалъ опытъ, желаніе это болѣе осуществимо при совмѣстной выдѣлкѣ пороха казною и частными предпринимателями, вслѣдствіе чего только во всѣхъ государствахъ Европы, за исключеніемъ Франціи и отчасти Россіи, допущены частные пороховые заводы, въ Австріи-же казенная регалія распространяется только на продажу пороха [29]).—Въ Россіи сушествуетъ три казенныхъ пороховыхъ завода (Охтенскій, Шостенскій и Казанскій), приносящихъ дохода свыше 750 т. р. Порохъ съ этихъ заводовъ продается по таксѣ, причемъ торговцамъ отпускается сразу не болѣе 100 пудовъ въ Европейской Россіи и 150 пуд. въ Сибири, торговцы-же не могутъ продавать въ Европейской Россіи въ однѣ руки болѣе 3 фунт., а въ Сибири—5 фунт. Въ Финляндіи существуетъ частный пороховой заводъ, а въ 1872 г. дозволена частная выдѣлка пороха, регламентированная подробно въ 1876 и 1879 годахъ.

§ 113. *Монополіи табачная, карточная и другія.* Табачная монополія, существующая теперь во Франціи, Австріи, Италіи, Испаніи и Румыніи, является самою распространенною и въ финансовомъ отношеніи наиболѣе важною казенною монополіей [30]). Франція, Австрія и Испанія держатся собственно казенной монополіи, въ осталь-

ныхъ-же двухъ государствахъ введена откупная система. При откупной системѣ не только качество продукта оказывается весьма неудовлетворительнымъ, но, кромѣ того, откупщики, ради извлеченія изъ откупа возможно бо́льшей выгоды, совершаютъ массу злоупотребленій, противъ которыхъ правительство безсильно бороться съ полнымъ успѣхомъ. Поэтому казенная монополія предпочтительнѣе. Монополія эта распространяется на разведеніе, фабрикацію и продажу табака. Воздѣлываніе табака дозволяется только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и съ условіемъ представленія всего урожая въ казну; ввозъ табака дозволяется только для казны; въ частной торговлѣ привозный табакъ допускается только условно. Казна заключаетъ съ плантаторами контракты, причемъ опредѣляются всѣ условія воздѣлыванія и даже выдаются сѣмена для обсѣмененія табачныхъ плантацій. Плантаціи осматриваются и дѣлается имъ опись; затѣмъ, при второмъ осмотрѣ, опредѣляется число листьевъ, по которому установляется обязательная норма жатвы. Для пріема табака устраиваются магазины, приготовленіе-же табака и табачныхъ издѣлій производится на казенныхъ фабрикахъ, изъ которыхъ фабрикаты поступаютъ въ склады. Изъ этихъ складовъ табакъ отпускается оптомъ въ лавки розничной продажи. Оптовую цѣну устанавливаетъ казна [31]). Сравнивая финансовые результаты этой монополіи въ двухъ государствахъ, въ которыхъ она приноситъ наибо́льшій доходъ, нельзя не замѣтить, а именно—во Франціи и Австріи, что во Франціи доходъ почти въ два раза больше чѣмъ въ Австріи, тогда какъ въ послѣдней средняя цифра потребленія табака на каждаго жителя вдвое больше, чѣмъ въ первой. Объясняется это тѣмъ, что въ Австріи дозволено потребленіе сухихъ табачныхъ листьевъ крестьянскому населенію, издавна привыкшему къ такому именно табаку; но, кромѣ того, болѣе развитой вкусъ къ табаку вынуждаетъ Австрійское правительство готовить большее количество сортовъ табака, чѣмъ во Франціи, вслѣдствіе чего усложняется техника производства. Оцѣнивая-же народно-хозяйственное значеніе этой монополіи въ помяну-

тыхъ двухъ государствахъ, оказываетъ, что при казенной монополіи: а) культура табака сосредоточивается въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, при опредѣленіи болѣе или менѣе обширныхъ площадей для каждой плантаціи въ отдѣльности, вслѣдствіе чего культура табака стѣсняется вообще и она дѣлается доступною только для болѣе состоятельныхъ лицъ. б) Высокая цѣна на табакъ вызываетъ чрезвычайное развитіе контробанды. в) Культура табака обставляется крайнѣ стѣснительною регламентаціей. г) Неумѣлость и недобросовѣстность чиновниковъ служить нерѣдко причиной многихъ злоупотребленій. д) Дороговизна табака и невысокое качество его уменьшаютъ потребленіе. е) Управленіе обходится очень дорого, вслѣдствіе чего разница между валовымъ и чистымъ доходомъ громадна, а такъ какъ степень обремѣненія населенія слѣдуетъ опредѣлять по суммѣ валоваго дохода, то оказывается, что бремя это далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительно полученному доходу. ж) Фабрикація табака сосредоточивается въ немногихъ пунктахъ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, приходится дѣлать значительныя затраты на перевозку. з) Качество табака ухудшается, такъ какъ производство многихъ сортовъ, именно—лучшихъ, обходится казнѣ слишкомъ дорого. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что всѣ перечисленныя отрицательныя явленія отнюдь не составляютъ неизбѣжной принадлежности табачной монополіи, которая по этому не можетъ быть осуждена безусловно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ей должно быть отдано предпочтеніе, сравнительно съ другими способами извлеченія казеннаго дохода изъ табачной промышленности.

Карточная монополія заключается въ исключительномъ правѣ казны на производство и продажу картъ. Полная карточная монополія существуетъ только въ Россіи, во Франціи-же, кромѣ штемпельнаго налога на карты, при выдѣлкѣ картъ частными фабрикантами, фабриканты эти обязаны брать у казны по повышенной цѣнѣ лицевую карточную бумагу. Во всѣхъ остальныхъ государствахъ существуетъ только штемпельный налогъ на карты,

Въ Россіи выдѣлка картъ находилась сначала въ откупу, доходъ съ котораго обращенъ былъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія на содержаніе Императорскаго Воспитательнаго Дома. Въ 1820 г. откупная система смѣнилась казенной монополіей; выдѣлка картъ сосредоточилась въ Александровской мануфактурѣ, а доходъ началъ поступать въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи Федоровны. Продажа картъ вольная по казеннымъ цѣнамъ.

Кромѣ того существуютъ еще въ разныхъ государствахъ нѣкоторыя монополіи общегосударственныя или мѣстныя, какъ, наприм., въ Россіи изданіе Адресъ-Календаря, составляющее монополію Департамента Геральдіи Правительствующаго Сената; печатаніе казенныхъ объявленій, составляющее монополію нѣкоторыхъ изданій, которыя принадлежатъ казнѣ; печатаніе афишъ въ столичныхъ городахъ; театры въ столичныхъ-же городахъ, вслѣдствіе чего частные театры не могутъ быть открываемы безъ согласія министерства Двора, завѣдующаго казенными театрами, и часть сбора съ частныхъ театровъ поступаетъ въ пользу этаго министерства; торговля лѣсомъ по рѣкѣ Онегѣ, отданая какъ монополія одной англійской компаніи; въ такомъ-же положеніи находится на Югѣ каменно-угольное производство заводовъ *Юза*; также добываніе нефти на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и на Кубани и т. д. Всѣ эти монополіи, принося казнѣ ничтожный доходъ, причиняютъ промышленности и обороту немалый вредъ, служа въ то-же время для обогащенія единичныхъ лицъ.

§ 114. *Доводы за и противъ регалій, монополій и* jura in re aliena. Противниками регалій и монополій, въ числѣ которыхъ выдѣляется въ особенности *Пфейффферъ*, указывается главнѣйшимъ образомъ на то, что казною всегда получается мéньшая рента, чѣмъ частными лицами, процентовъ на капиталъ казна получаетъ также меньше, а наемъ или покупка труда обходится казнѣ всегда дороже, чѣмъ частнымъ лицамъ, вслѣдствіе чего неизбѣжно всякій казенный регальный или монопольный промыселъ менѣе выгоденъ, чѣмъ частный промыселъ.

Т. е. противники регалій и монополій берутъ въ соображеніе исключительно только фискальное значеніе ихъ и на этомъ только основаніи рѣшаютъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, что́, какъ указано было выше (§§ 106 и 107), вообще неправильно, не говоря уже о томъ, что ме́ньшая доходность регалій и казенныхъ монополій, сравнительно съ частными промыслами, не представляетъ ни общаго ни неизбѣжнаго явленія. *Pay* высказывается условно за регаліи и монополіи, желая сохраненія ихъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда государство можетъ вести какой нибудь регальный или монопольный промыселъ не хуже частныхъ предпринимателей, б) когда доходъ, извлекаемый изъ этихъ промысловъ, соотвѣтствуетъ доходу отъ хорошей подати, между тѣмъ какъ установленіе послѣдней почему-либо невозможно, и в) когда промыслы эти, находясь въ рукахъ частныхъ лицъ, были-бы менѣе полезны для общества. *Прудонъ* высказывается за широкое развитіе регалій и монополій, но съ тѣмъ, чтобы государство отдавало ихъ въ аренду рабочимъ. Что-же касается jura in aliena, то относительно ихъ сужденія болѣе или менѣе единогласны и сводятся къ тому, что эта форма регальныхъ правъ выработалась изъ вотчинныхъ правъ и, по мѣрѣ развитія государственности, т. е. устраненія частноправовыхъ элементовъ изъ политической сферы, они вымирали мало по малу сами; тамъ-же, гдѣ они сохранились, они должны быть отмѣнены или выкуплены, что́ и сдѣлано всѣми государствами Европы въ періодъ времени съ конца прошлаго до середины нынѣшняго столѣтія [32]).

§ 115. *Основанія для опредѣленія значенія регалій и монополій, въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о сохраненіи, пріобрѣтеніи и отчужденіи ихъ.* Такъ какъ возникновеніе и существованіе регалій обусловливается историческими, полицейскими и фискальными причинами и соображеніями, то значеніе ихъ опредѣляется прочностью ихъ историческихъ основаній, вліяніемъ, оказываемымъ ими на условія благоустройства, доходомъ, извлекаемымъ изъ нихъ казною, и суммой бремени, налагаемаго ими на на-

родъ. Если регалія не имѣетъ положительнаго полицейскаго значенія, если историческія основанія, на которыя она опирается, шатки и не глубоко вкоренились въ народное сознаніе или совершенно утратили свое значеніе для современности, если чистый доходъ, извлекаемый изъ нея, ничтоженъ, если, наконецъ, тотъ-же доходъ, или еще бо́льшій, можетъ быть полученъ инымъ путемъ, менѣе обременительнымъ для народа,—то регалія должна быть отмѣнена,въ интересахъ благоустройства, фиска и народнаго хозяйства. Что-же касается монополій, то, кромѣ вышеизложенныхъ соображеній, при оцѣнкѣ умѣстности или неумѣстности ихъ, надо имѣть еще въ виду, устанавливается-ли монополія вновь, какъ совершенно новый источникъ дохода, или-же ею замѣняется иной способъ извлеченія дохода изъ данной отрасли промышленности. Въ первомъ случаѣ установленіе монополіи можетъ быть допущено исключительно только ради цѣлей полицейскихъ, а не фискальныхъ, т. е. какъ регалія, подобно, наприм., желѣзно-дорожной монополіи, телеграфной, монополіи цѣлебныхъ источниковъ и т. п. Во второмъ-же случаѣ замѣна существовавшаго способа извлеченія дохода изъ данной отрасли промышленности монополіей умѣстно только тогда, когда казна вынуждена, въ силу особыхъ условій, прибѣгать къ такимъ мѣрамъ крайней регламентаціи для увеличенія получавшагося дохода, что данная отрасль промышленности оказывается въ болѣе анормальномъ хозяйственномъ положеніи, чѣмъ при монополіи [33]). Замѣна, при такихъ условіяхъ, отяготительнаго акциза казенной монополіей умѣстна не только потому, что такимъ образомъ отмѣняется мнимая свобода промысла, доходность котораго нерѣдко зависитъ отъ бо́льшей или ме́ньшей способности промышленниковъ обходить поставленныя имъ стѣсненія, но и потому, что поступленіе монопольнаго дохода будетъ въ такомъ случаѣ вѣрнѣе дохода отъ акциза. Наконецъ, при такой замѣнѣ, государство можетъ преслѣдовать и не однѣ только фискальныя, но и культурныя цѣли.

Примѣчанія къ 23-ой главѣ.

1) *Источники:* см. прим. 2-ое къ гл. 22-ой и, кромѣ того, R ö n n e—Die Staatseinnahmen aus Domänen und Regalien, Berlin, 1854. S t r a u c h—Ueber Ursprung und Natur der Regalien, Erlangen, 1865. Ia r g o w—Einleitung zu der Lehre von den Regalien oder Majestätischen Rechten des Regenten, 1757. H ü t t n e r—Das Postwesen unserer Zeit, Leipzig, 1854—1860. S t e p h a n—Geschichte der preussischen Post, Berlin, 1859. S c h l ö z e r—Münz, Geld und Bergwerks-Geschichte des Russischen Kaiserthums, Göttingen, 1791. F r e i s l e b e n—Der Staat und der Bergbau, Leipzig, 1839. R u m m e l—Das Verhältniss des Fiscus zu den bona vacantia, Dorpat, 1840. *Германъ*—Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійской Имперіи, Екатеринбургъ, 1810. *Рашетъ*—О важности горнаго промысла, Спб., 1866. *Безобразовъ*—Уральское горное хозяйство, Спб., 1869. *Граматчиковъ*—Горное законодательство и горная администрація Англіи, Франціи, Бельгіи, Австріи и Пруссіи, Спб., 1870. *Черняевъ*—О важности удешевленія соли, Спб., 1866. Ib.—о значеніи соли въ народномъ хозяйствѣ, Спб., 1866. Сборникъ законовъ объ охотѣ въ Россіи, Спб., 1878. *Чулковъ*—Исторія законодательства о табачной промышленности въ Россіи до Екатерины II, Казань, 1855. *Янжулъ*—О табачной монополіи, статья въ журналѣ „Слово“ за 1878. Ib.—Соляной налогъ, статьи въ №№ 6 и 7 Вѣстника Европы за 1881. *Пжрозовскаго*—Историческое развитіе законодательства по почтовой части, статья въ сборникѣ *Майера*, Казань, 1855. *Головщиковъ*—Родъ дворянъ Демидовыхъ, Ярославль, 1881. *Семеновъ*—Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности, Спб., 1859. Журн. Мин. Гос. Им. Труды податной коммисіи т. VIII и XIII. Св. Зак. т. VII. Сводъ воен. постановленій ч. I, кн. 4.

2) Въ средніе вѣка подъ регаліями (отъ слова rex, regis) подразумѣвались всѣ права, которыя вытекали изъ понятія о верховной власти; сюда, наприм., относились право государство чинить судъ и расправу, право государство на жизнь подданныхъ, право налагать подати и новинности и т. п. Такого рода регаліи назывались regalia majora. Впослѣдствіи, рядомъ съ regalia majora, выработалось понятіе о regalia mi

пога, подъ которыми понимались исключительно только фискальныя права государства, вслѣдствіе чего они и назывались jura utilia fisci.

3) Если держаться современнаго различія между регаліями и монополіями, то слѣдовало-бы сдѣлать значительныя измѣненія въ распредѣленіи казенныхъ промысловъ по рубрикамъ „промышленные домены“, „регаліи“ и „монополіи“. Такъ, напримѣръ, желѣзныя дороги и телеграфы слѣдовало-бы отнести къ регаліямъ, отнесеніе-же ихъ къ категоріи промышленныхъ доменъ объясняется исключительно только историческими причинами: позднимъ возникновеніемъ желѣзнодорожнаго и телеграфнаго промысловъ. Точно такъ-же слѣдовало-бы отнести горную регалію къ категоріи монополій, потому что въ настоящее время горный промыселъ утратилъ уже то регальное значеніе, которое онъ имѣлъ при господствѣ воззрѣній меркантилистовъ на горное дѣло. То-же слѣдуетъ сказать и о соляной регаліи.—Держась историческаго воззрѣнія на регаліи, къ нимъ слѣдуетъ отнести права казны на выморочныя имѣнія, право экспропріаціи, право конфискаціи и т. п,

4) *Пфейффферъ* относитъ еще къ регаліямъ пошлины и натуральныя повинности, какъ личныя, такъ и предметныя. Но въ такомъ случаѣ, держась послѣдовательно столь широкаго опредѣленія регалій, къ нимъ слѣдовало-бы отнести всѣ вообще налоги и повинности.

5) За карточной монополіей можетъ быть признано отчасти полицейское значеніе только условно,—когда доходъ отъ этой монополіи предназначенъ для содержанія какихъ нибудь благотворительныхъ учрежденій и т. п.

6) По генетическому развитію горной регаліи можно прослѣдить такое-же развитіе и всѣхъ остальныхъ финансовыхъ регалій. Сначала горный промыселъ былъ совершенно свободенъ. Затѣмъ, установленъ былъ налогъ въ формѣ десятины, т. е. $^1/_{10}$ части валоваго дохода. По мѣрѣ развитія горнаго промысла развивается и вмѣшательство государства въ управленіе и эксплоатацію, причемъ расходы по содержанію казенныхъ горныхъ чиновниковъ покрываются налогомъ въ формѣ, такъ называемыхъ, четвертныхъ денегъ (Quartemberggelder). Наконецъ, устанавливается регалія и одновременно съ этимъ вводится налогъ въ

формѣ владѣльческой пошлины, какъ выраженіе регальнаго права и устанавливается для казны право первой купли (jus preemptionis), въ силу котораго первымъ покупателемъ (иногда—по произвольно назначаемымъ цѣнамъ) добытыхъ минераловъ считалась казна и только въ случаѣ отказа казны отъ пользованія этимъ правомъ, они могли быть проданы частнымъ лицамъ. Регальность горнаго промысла основана была на томъ, что нѣдра земли принадлежатъ не владѣльцу поверхности, а государству. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ было даже прямо опредѣлено, на какую глубину, отъ поверхности земли, распространяется право собственности частнаго владѣльца. По мѣрѣ измѣненія воззрѣній на характеръ и значеніе горнаго промысла, мало по малу всѣ постановленія, вытекавшія изъ понятія о регаліи, начинаютъ исчезать, уступая свое мѣсто, съ одной стороны, постановленіямъ исключительно фискальнаго свойства, съ другой стороны—постановленіямъ полицейскимъ, въ широкомъ смыслѣ, т. е. имѣющимъ цѣлью какъ благоустройство, такъ и безопасность горнаго промысла.

7) Наприм., въ Англіи горная регалія распространяется только на золото и серебро, тамъ недобываемыя, а правомъ первой купли казна не пользуется, хотя оно принадлежитъ ей; отдѣленіе-же права на нѣдра земли отъ права на поверхность, хотя и распространяется еще на нѣкоторыя мѣстности, наприм.—въ Карнуэльсѣ, но также не имѣетъ практическаго значенія. Затѣмъ все регальное право сводится къ полицейскому наблюденію за работами въ рудникахъ и къ обложенію горнаго промысла подоходнымъ налогомъ на общемъ основаніи, принимая однако во вниманіе, что горный промыселъ по характеру своему неизбѣжно хищническій: добываемые продукты не наростаютъ вновь и эксплоатируемая площадь изъ года въ годъ истощается до полнаго обезцѣненія, такъ что въ составъ дохода непремѣнно входитъ и часть капитала.

8) До *Петра* I, какъ свидѣтельствуетъ *Герберштейнъ* и др., горный промыселъ въ Россіи находился на весьма низкой степени развитія. Первая попытка со стороны правительства къ развитію горнаго промысла относится ко времени *Ивана* III: сдѣланы были развѣдки благородныхъ металловъ, но безуспѣшно. При *Михаилѣ Федоровичѣ* открыты были золотыя розсыпи на Уралѣ, но были брошены за недостаткомъ

опытныхъ „рудовѣдцовъ“ и „рудознатцовъ“. При этомъ-же Царѣ нàчало развиваться желѣзное дѣло въ Тульской губерніи, гдѣ найдена была въ изобиліи болотная руда. При *Алексѣѣ Михайловичѣ* правительство предприняло нѣсколько энергическихъ мѣръ для развитія руднаго дѣла, но безъ особаго успѣха. Главными помощниками *Петра* I въ развитіи горнаго промысла въ Россіи были иностранные инженеры *Блюеръ* и *Геннингъ* и русскій крестьянинъ *Демидовъ*. См. стр. 128 и 129.

8а) Со временъ *Анны Ивановны* вводится отдача въ потомственную аренду казенныхъ заводовъ, при чемъ арендаторамъ предоставлялись разнаго рода льготы и привилегіи. Такъ возникли до сихъ поръ существующіе поссессіонные заводы, выкупъ которыхъ рѣшенъ уже принципіально.

9) Особенное вниманіе на развитіе горнаго образованія обращено было Императоромъ *Николаемъ* I. Имъ учреждены были Горный Институтъ, Технологическій Институтъ, пробирныя училища и т. п.

10) При продажѣ соблюдаются слѣдующія правила: а) оцѣнка производится особыми коммисіями, б) продаютъ съ публичныхъ торговъ, в) покупатель вноситъ $^1/_6$ часть цѣны, остальная-же сумма разсрочивается на 37 лѣтъ, съ уплатою 5% интереса и 1% погашенія.

11) Въ 1878 г. въ Россіи было 958 пріисковъ, съ которыхъ добыто было 1937 пудовъ золота, не считая добычи на казенныхъ земляхъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго округовъ. Число рабочихъ на этихъ пріискахъ простирается до 62 тыс. человѣкъ.

12) Горная подать наложена и на остальные металлы. Эта подать, судя по указаніямъ практики, привела къ упадку мѣдноплавильнаго производства, казна-же получаетъ отъ горной подати съ мѣди ничтожный доходъ (за послѣдніе три года—38,630 р.). См. гл. 25-ую.

13) Соль употребляется почти во всякой пищѣ, а такъ какъ въ растительной пищѣ менѣе натуральной соли, чѣмъ въ мясной, то соли употребляется больше тѣми классами населенія, которые питаются преимущественно или исключительно растительными продуктами. Кромѣ того, соль необходима скоту, какъ средство, предохраняющее отъ болѣзней и улучшающее породу, а такъ какъ скотъ имѣетъ особенное зна-

ченіе въ земледѣліи, то потребность соли особенно ощущается земледѣльческимъ населеніемъ. Наконецъ, соль употребляется во многихъ промыслахъ, наприм., въ содоварепіи, въ химическомъ производствѣ, въ мыловарепіи, для сохраненія пива, въ рыбномъ промыслѣ и т. п.; слѣдовательно соль имѣетъ большое значеніе для лицъ, занимающихся этими промыслами, въ особенности-же для потребителей предметовъ этихъ промысловъ. Какое значеніе имѣетъ соль даже для народовъ некультурныхъ, объ этомъ можно судить, напр., по тому, что татарское названіе „Элтонъ", принадлежащее одному изъ богатѣйшихъ нашихъ соляныхъ озеръ, означаетъ въ переводѣ на русскій языкъ „золотое озеро". Употребленіе соли, какъ монеты, объясняется ограниченностью этаго предмета въ данной мѣстности, при сознанномъ важномъ значеніи его. Количество потребленія соли можетъ, поэтому, служить до извѣстной степени мѣриломъ матерьяльнаго благосостоянія народа.

14) Италія держится той-же системы, какъ и Австрія, получая дохода до 80 м. фр.

15) Въ сущности, къ составу монетной регаліи относится и вышеуказанное,—въ горной регаліи, jus preemptionis, т. е. право первой купли благородныхъ металловъ, которые идутъ для чеканки монеты.

16) Чеканка монеты требуетъ соблюденія нѣкоторыхъ основныхъ техническихъ правилъ. Такъ какъ благородные металлы слишкомъ мягки, то требуется примѣсь другихъ, твердыхъ металловъ (лигатура), обыкновенно—мѣди, въ размѣрѣ, какъ дознано опытомъ, $^1/_{12}$ части вѣса для золотой монеты и $^1/_6$ части для серебреной, причемъ устанавливается и maximum отступленія отъ этой нормы, называемый remedium (терпимость), а такъ какъ монета стирается отъ употребленія, то такой remedium устанавливается не только для пробы, но и для вѣса. Remedium для пробы равняется обыкновенно 3‰, а для вѣса—5‰. Тайныя отступленія отъ этихъ remedium'овъ, съ цѣлью извлеченія бо́льшаго дохода изъ монетной регаліи, называются порчей монеты, послѣдствіемъ которой бываетъ: а) усиленная поддѣлка монеты, б) устраненіе ея изъ международнаго обращенія, в) возвышеніе цѣны предметовъ потребленія, при чемъ терпитъ и сама казна, какъ покупщикъ многихъ предметовъ на внутреннихъ рынкахъ, и г) полученіе казною налоговъ тою-же пор-

ченною монетою, вслѣдствіе чего уменьшается доходъ казны.

17) Въ Англіи чекапится изъ золота монета безъ всякой платы, но за то государство принимаетъ монету въ уплату только по ея вѣсу. По закону фунтъ стерлинговъ вѣситъ 8 граммовъ и при потерѣ 51 милиграммъ вѣса монета должна быть перечеканена. Номинальная-же цѣна серебреной монеты выше цѣны метала ($^3/_{40}$ лигатуры), а потому государство обмѣниваетъ старую монету на новую безъ особой приплаты. Но и золотая монета фактически не совпадаетъ по цѣнѣ съ золотомъ; Англійскій банкъ при обмѣнѣ беретъ незначительную разницу въ свою пользу, которая соотвѣтствуетъ процентамъ за то время, которое необходимо для чеканки на монетномъ дворѣ: за килограммъ золота банкъ выдаетъ не 3100 фр., а 3095 Англичане видятъ преимущество своей системы въ томъ, что золотая монета идетъ за границу, а иностранцы цѣнятъ въ ней только металлъ. Но противъ этой системы можно замѣтить, что она не достигаетъ цѣли, ибо золото въ монетѣ постоянно стирается ($^1/_{400}$ ежегодно) и слѣд. всегда будетъ дешевле золота въ слиткахъ. Притомъ въ 1000 фунтахъ монеты заключается 916 частей золота и 84 лигатуры, слѣдов. всѣ расчеты будутъ лишь приблизительные. См. *Капустинъ*—Чтенія о Политической Экономіи и Финансахъ, Ярославль, 1879, стр. 159.

18) Обыкновенно опредѣляется закономъ по числу жителей то количество размѣнной монеты, которое нужно чеканить. Кромѣ того, закономъ-же обыкновенно опредѣляется maximum суммы размѣнной монеты, которую обязательно принимать къ платежу; напр., въ Англіи, 40 шиллинговъ.

19) Относительно того, къ какой категоріи государственныхъ доходовъ слѣдуетъ отнести почтовый сборъ, между финансистами существуетъ нѣкоторое разногласіе; такъ, наприм., *Умпфенбахъ* относитъ почтовый сборъ къ пошлинамъ, *Пфейффферъ*—къ монополіямъ, *Рау*—къ регаліямъ. Имѣя въ виду историческое развитіе почтовыхъ сборовъ и полицейское значеніе почтоваго промысла, несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ регаліей.

20) Въ исторіи почтовой регаліи въ новыхъ европейскихъ государствахъ замѣчаются слѣдующіе моменты: сначала учреждались частныя почты частными

лицами или корпораціями, съ цѣлью извлеченія дохода изъ этаго промысла, какъ, наприм., почта Графовъ *Турнз* и *Таксисз*, учрежденная въ 1516 г.; или-же съ цѣлью доставленія удобствъ участникамъ предпріятія, какъ, наприм., въ 1297 г. учреждена была почта Парижскимъ университетомъ для студентовъ и профессоровъ, которая только впослѣдствіи начала принимать и частную корреспонденцію, извлекая изъ этаго доходъ. Какъ только правительство замѣтило, что почта можетъ служить источникомъ дохода, оно объявило ее регаліей и начало отдавать ее въ откупъ. Но злоупотребленія откупщиковъ вынудили перейти къ казенному управленію, въ которомъ фискальный характеръ мало по малу началъ замѣняться полицейскимъ, по мѣрѣ сознанія благоустройственнаго значенія почтъ. Въ настоящее время, за исключеніемъ Англіи, получающей отъ почтъ довольно значительный доходъ (65 мил. фр.), всѣ государства извлекаютъ изъ почтовой регаліи весьма незначительный доходъ, а именно—Франція—до 33 мил. фр., Германія—до 22 мил. фр., въ Россіи-же почтовые расходы не окупаются доходомъ на сумму около 1 мил. руб, если не цѣнить даровую казенную корреспонденцію, а въ Соединенныхъ Штатахъ почта требуетъ приплатъ отъ казны на сумму $16^1/_2$ мил. фр. ежегодно. Вообще оказывается, что наибольшую чистую прибыль получаютъ тѣ почты, которыя, кромѣ экспедиціонной операціи, занимаются еще и переводомъ денегъ, принимаютъ взносы въ сберегательныя кассы и т. п.

21) Уменьшеніе платы за письма не означаетъ еще уменьшенія и дохода. Въ Англіи по предложенію *Роланда Гилля* (Rowland Hill) уничтожена была въ 1839 г. разнообразная такса за пересылку писемъ и установлена одна цѣна, значительно пониженная (3 коп. за письмо), причемъ введены были впервые почтовыя марки и отмѣнена была плата за доставку писемъ на домъ. Результатъ былъ тотъ, что чрезъ 20 лѣтъ послѣ введенія всѣхъ этихъ мѣръ доходъ казны достигъ прежней цифры, при пересылкѣ въ 10 разъ бо́льшаго числа писемъ (1750 мил. вмѣсто 174).

22) Для обезпеченія тайны писемъ необходимо, во-первыхъ, поставить почтовое вѣдомство въ достаточно независимое положеніе отъ полиціи, во-вторыхъ, точно опредѣлить въ законѣ случаи, когда допускается вскрытіе писемъ и, въ третьихъ, подвергать уголов-

ному преслѣдованію всѣхъ лицъ, нарушающихъ тайну писемъ. Обыкновенно вскрытіе писемъ допускается закономъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по судебнымъ дѣламъ, 2) при конкурсѣ, чтобы воспрепятствовать тайному переводу денегъ или вообще скрытію имущества и 3) при, такъ называемыхъ, мертвыхъ письмахъ. Мертвыми письмами называются тѣ, которыя, по независящимъ отъ почты обстоятельствамъ, не могутъ быть доставлены адресату, а это бываетъ: а) когда на письмѣ совсѣмъ нѣтъ адреса, б) когда адреса нельзя разобрать (въ Англіи для разбора такихъ адресовъ существуетъ спеціальный чиновникъ, называемый слѣпымъ человѣкомъ, the Blind-Man), в) когда адресатъ отказывается принять нефранкированное письмо, г) когда адресата невозможно найти и д) когда письмо выморочное.

23) Стремленіе къ установленію международныхъ единообразныхъ правилъ проявилось въ послѣднее время не только въ отношеніи къ почтовому дѣлу, но и къ телеграфному, желѣзно-дорожному и монетному. Первый почтовый конгрессъ для этой цѣли созванъ былъ по иниціативѣ Германскаго почтдиректора *Стефана* въ Бернѣ, въ 1874 г. На этомъ конгрессѣ установлена была, между прочимъ, единообразная такса за пересылку писемъ и введены открытыя письма. Второй конгрессъ былъ въ Парижѣ въ 1878 г. и на немъ всеобщій почтовый союзъ, основанный на Берлинскомъ конгрессѣ, превратился во всемірный почтовый союзъ. По телеграфному международному сообщенію не достигнуто еще такого единообразія, но прочное начало этому положено уже международною конференціей въ С.-Петербургѣ, въ 1875 г. Значительно меньшіе результаты дали попытки въ томъ-же направленіи для желѣзно-дорожнаго сообщенія, въ отношеніи къ которому дѣло ограничивается пока единичными соглашеніями между отдѣльными желѣзно-дорожными компаніями; даже по внутреннему желѣзно-дорожному сообщенію не установлено еще полнаго единообразія. Менѣе-же всего плодотворны были до сихъ поръ всѣ попытки къ международному соглашенію по монетному дѣлу. Международная монетная конференція 1867 г. не могла придти къ соглашенію ни относительно международной (общей) монетной системы, ни относительно металла для этой монеты. Соглашенія не послѣдовало и на конференціи 1881 г. Болѣе успѣшны были част.

ныя соглашенія между отдѣльными государствами, какъ, наприм., между Франціей, Бельгіей, Италіей и Швейцаріей и между Даніей, Швеціей и Норвегіей. Встрѣчаемыя затрудненія нельзя не отнести въ значительной степени насчетъ недостатковъ монетно-денежнаго обращенія вообще.

24) Центральное почтовое управленіе составляетъ особый Департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, мѣстное-же управленіе образуютъ почтамты въ столицахъ, почтовый округъ на Кавказѣ и почтовыя конторы губернскія, областныя, уѣздныя, войсковыя и окружныя, съ подраздѣленіемъ губернскихъ конторъ на 3 класса, а уѣздныхъ—на 4. Всѣхъ почтовыхъ пунктовъ считается около 3000, а лицъ, служащихъ по почтовому вѣдомству, около 8000.—Земства раздѣляютъ съ правительствомъ заботу не только о пасажирско-почтовомъ сообщеніи, но и по пересылкѣ письменной корреспонденціи, причемъ нѣкоторыя земства, наприм. псковское, имѣетъ даже свои почтовыя марки. Въ нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстахъ существуютъ и сельскія почты въ связи съ тѣми казенными почтовыми станціями, гдѣ есть смотрители. Кромѣ того, существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частныя почтовыя экспедиціи, за право содержанія которыхъ уплачивается казнѣ опредѣленная сумма.

25) Почтовыхъ станцій въ 1879 г. было 4,384, а почтовыхъ лошадей 47,110; отпущено было лошадей подъ почту и эстафеты 4,462,477, а для проѣзжающихъ 7,739,472.

26) До какой степени вообще въ Россіи почтовая корреспонденція мало развита, сравнительно съ другими государствами Европы, объ этомъ можно судить по тому, что въ Россіи, при 90 миліонномъ населеніи, число пересылаемыхъ писемъ не превышаетъ того, что пересылается въ Бельгіи, при $2^1/_2$ мил. населенія. Самое большое число писемъ пересылается въ Англіи, а именно болѣе одного милліарда, въ Германіи—600 мил., Франціи—400 мил., Россіи—85 мил. По свѣдѣніямъ международнаго почтоваго союза(L'union postal), среднимъ числомъ въ разныхъ государствахъ отправлено было каждымъ жителемъ слѣдующее число писемъ:

	1869 г.	1880 г.
Швейцарія	$17_{,,0}$ . . .	$22_{,,0}$
Германія	12 . . .	$15_{,,5}$

Австрія	$4_{,15}$ . . .	$11_{,1}$
Бельгія	$9_{,12}$ . . .	$15_{,}$
Франція	$12_{,10}$ . . .	$14_{,9}^{3}$
Италія	неизвѣстно .	$6_{,1}$
Англія	27 . . .	$37_{,8}$
Россія	неизвѣстно .	$1_{,2}$
Соединенныя Штаты		$22_{,7}$

Вообще-же движеніе корреспонденціи въ Россіи въ 1879 г. было слѣдующее (см. Русскій Календарь на 1882 г.):

	Иногородной.	Мѣстной.	Международной: отправлено	получено
Писемъ закрытыхъ	84,114,946	3,836,961	4,851,480	6,151,552
» открытыхъ	2,436,763	1,029,179	289,354	466,145
Бандерольныхъ отпр	3,647,630	1,193,966	1,361,460	2,099,969
Заказной корреспонд.	5,030,130	44,014	—	—
Денежныхъ цѣнныхъ пакетовъ . . .	8,630,622	1,823	120,404	29,813
Посылокъ цѣнныхъ	1,547,758	34	35,373	71.547
» безъ цѣны	820,635	3	5,559	38,626
Періодич. изданій .	68,874,321	10,948,730	999,275	3,634,973
Эстафетъ . . .	25,992	—	—	—
Итого	175,128.797	17,054,710	7,662,905	12,492,625

О размѣрахъ-же казенной корреспонденціи можно судить потому, что въ 1878 г. частныхъ пакетовъ было 10,910,362 лота, казенныхъ—18,104,913 л., частныхъ посылокъ—13,704,240 фунтовъ, казенныхъ—12,625,465 фунтовъ.

27) *Пфейффера*, возставая противъ регаліи лотторей и азартныхъ игръ, отрицаетъ и полицейское значеніе ея, такъ какъ, говоритъ онъ, всякія стѣснительныя и ограничительныя мѣры безсильны бороться противъ страсти къ игрѣ. Но на это *Умпфенбаха* возражаетъ, что, исходя изъ такого воззрѣнія, слѣдовало-бы отмѣнить также вообще всѣ уголовные и полицейскіе кодексы, такъ какъ ими не искореняются преступныя страсти людей.

28) Въ Италіи и Австріи до сихъ поръ извлекается казною довольно значительный доходъ изъ лотторей.—Вообще различаютъ два рода лотторей: а) генуезскую или числовую или лотторею-лото (Zahlenlotterie) и б) голландскую или классную или просто лотто. Первая, т. е. генуезская, чрезвычайно азартна и, давая возможность ставить весьма незначительныя

ставки, раззоряетъ даже бѣдняковъ; вторая, т. е. классная, менѣе азартна и менѣе доступна бѣднѣйшимъ классамъ. — Игорные дома устраивались преимущественно для рулетки и для игры въ trente et quarante; обѣ игры очень азартны и увлекательны по обстановкѣ, при которой онѣ происходятъ.

29) Въ Австріи допущено частное производство пороха, но только изъ казенной селитры и съ условіемъ доставки въ казну всего выдѣланнаго количества пороха, казна-же занимается продажей пороха непосредственно и чрезъ коммиссіонеровъ.

30) Куреніе табака въ Европѣ началось послѣ открытія Америки, когда европейцы увидѣли на островѣ Санъ-Сальвадорѣ дикарей, выпускающихъ изъ носа и рта дымъ, который они втягивали въ себя изъ свертковъ маисовыхъ листьевъ, наполненныхъ сухой травой, по названію „табако“. Табакъ при первомъ появленіи въ Европу вызвалъ противъ себя гоненіе. Потребители табака преслѣдовались жестоко, имъ отрѣзывались носы, изгоняли ихъ изъ страны и т. п. Въ XVII в. издана была папская булла, отлучавшая отъ церкви тѣхъ, которые, вслѣдствіе нюханія табака во время богослуженія, чиханіемъ нарушали церковное благочиніе. Но когда куреніе и нюханіе табака продолжало распространяться, тогда правительство обратило на него вниманіе, какъ на источникъ казеннаго дохода, и учредило табачную „регалію“, пользуясь ею сначала въ формѣ откупа, а затѣмъ послѣдовалъ переходъ къ казенной монополіи, или-же къ акцизу, при объявленіи табачнаго промысла свободнымъ. Въ Англіи-же, при воспрещеніи внутренняго производства табака, установлена высокая пошлина на ввозный табакъ. Въ Россіи табакъ становится извѣстнымъ съ конца XVI стол., когда завязались торговыя сношенія съ Англіей. Первое время и здѣсь куреніе табака преслѣдовалось, но при *Петрѣ* I установленъ былъ уже откупъ по контракту съ лордомъ *Кармартеномъ*. *Василій Крестининъ*-же, въ своемъ „Историческомъ опытѣ о внѣшней торговлѣ“, Спб., 1792 г., пишетъ подъ 1697-мъ годомъ: Казенная продажа табаку, Американскаго злака, сотвореннаго на службу человѣкамъ, открылась въ городѣ Архангельскомъ въ нынѣшнемъ году.

31) Въ Австріи оптовые склады и склады для розничной продажи держатся агентами, во Франціи-же

только послѣдніе (bureaux de tabac) раздаются правительствомъ въ видѣ пособія или награды за службу.

32) Первый примѣръ выкупа данъ былъ Нидерландами въ 17-мъ столѣтіи.

33) Такъ, наприм., въ Россіи, министерство финансовъ, предполагая обложить налогомъ табачныя плантаціи, разослало въ 1878 г. акцизнымъ управленіямъ программу, изъ которой видно, что введеніе этаго налога должно было быть связано, между прочимъ, слѣдующими мѣрами: опредѣленіемъ, чтобы плантаціи имѣли болѣе или менѣе правильную форму четыреугольника; чтобы табакъ садился рядами по прямой линіи, не смѣшивая одного растенія съ другимъ; чтобы разстояніе между табачными кустами, а также между рядами кустовъ были равныя; чтобы въ каждомъ рядѣ было равное число кустовъ; чтобы на всѣхъ кустахъ въ каждой плантаціи оставлено было ко времени сбора совершенно одинаковое число листьевъ и т. д. Очевидно, что при такихъ условіяхъ вся свобода данной отросли промышленности дѣлается призрачною, не говоря уже о томъ, что такого рода регламентаціей устраняется обыкновенно мелкое производство и въ конечномъ результатѣ данный промыселъ фактически превращается въ частную монополію немногихъ крупныхъ капиталистовъ.

Глава XXIV [1]).

Натуральныя повинности.

§ 116. Понятіе о натуральныхъ повинностяхъ и виды ихъ. § 117. Личныя натуральныя повинности; воинская повинность, военный налогъ. § 118. Предметныя натуральныя повинности; квартирная повинность и конская. § 119. Лично-предметныя натуральныя повинности; подводная повинность и дорожная. § 120. Значеніе натуральныхъ повинностей.

§ 116. *Понятіе о натуральныхъ повинностяхъ и виды ихъ.* Натуральными называются тѣ повинности, которыя отбываются не въ формѣ денежныхъ взносовъ, а личнымъ трудомъ или-же доставкой требуемыхъ предметовъ въ опредѣленномъ количествѣ. Отсюда раздѣленіе

натуральныхъ повинностей на личныя, предметныя и лично-предметныя. Личными натуральными повинностями называются тѣ повинности, которыя отбываются личнымъ трудомъ, службой. Предметными натуральными повинностями называются тѣ повинности, которыя отбываются вещами, предметами, т. е. въ формѣ поставокъ и отводовъ. Личнопредметными натуральными повинностями называются тѣ повинности, которыя отбываются единовременно въ обѣихъ вышеуказанныхъ формахъ, т. е. службой и вещами. Эти повинности составляютъ наслѣдіе прошлаго, когда преобладало натуральное хозяйство и бо́льшая часть теперешнихъ денежныхъ расходовъ не имѣла мѣста, такъ какъ замѣнялась личною работою, личной службой, или-же доставкой всего необходимаго натурой такъ, что если, напр., нуженъ былъ хлѣбъ, то вносили хлѣбъ, а не деньги на покупку его; нужны были лошади, то давали лошадей и т. д. Въ историческомъ развитіи натуральныя предметныя повинности предшествовали личнымъ,—это было время, когда, не смотря на существованіе орудій производства, предметовъ потребленія, цѣнностей и богатствъ, не было однако денежныхъ капиталовъ;—время, когда у колоссальныхъ богачей, владѣвшихъ огромнымъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, не было однако и одного рубля капитала; время, когда, какъ говоритъ *Шеффле*, нужно было потреблять за невозможностью сберегать [2]). По мѣрѣ перехода отъ условій натуральнаго хозяйства къ условіямъ хозяйства денежнаго и кредитнаго, натуральныя повинности начали отмѣнять, выкупать или переводить ихъ на деньги, такъ что въ настоящее время во всѣхъ государствахъ Европы число ихъ уменьшилось до возможнаго минимума и самое отбываніе ихъ, за исключеніемъ воинской повинности, имѣетъ мѣсто, по бо́льшей части, не постоянно, а въ исключительныхъ случаяхъ.

§ 117. *Личныя натуральныя повинности; воинская повинность, военный налогъ.* Изъ личныхъ натуральныхъ повинностей повсемѣстно сохранилась до сихъ поръ воинская повинность. Значеніе всесословной натуральной

повинности она получила впервые во Франціи, подъ названіемъ конскрипціи, введенной въ этомъ государствѣ 5 сентября 1798 г. [3]). Конскрипція имѣетъ значеніе поголовной воинской повинности, а такъ какъ обыкновенно число способныхъ носить оружіе превышаетъ потребность въ воинахъ, то жребій рѣшаетъ, кто именно долженъ идти въ военную службу. Конскрипція существенно отличается отъ системы милиціи тѣмъ, что дѣйствительно всѣ отбываютъ военную службу, служа сначала въ дѣйствительной арміи, а потомъ въ резервѣ, причемъ дѣйствительная служба въ мирное время заключается въ обязанности являться на нѣкоторое время въ году на службу; такой системы держится, наприм., Щвейцарія. Система ландвера, впервые введенная въ Пруссіи въ началѣ этаго столѣтія, заключается въ томъ, что изъ всѣхъ обязанныхъ отбывать воинскую повинность, призывается только та часть, которая нужна арміи, остальной-же контингентъ поступаетъ въ резервъ и въ ландверъ, который дѣлятъ на три категоріи, и призывается по мѣрѣ надобности. Такимъ образомъ, при системѣ ландвера, вся военная сила дѣлится на постоянную армію, ландверъ 1-го призыва, ландверъ 2-го призыва и ландштурмъ (ополченіе). Эта-же система осталась и до сихъ поръ, подвергшись существеннымъ измѣненіямъ.—Въ Россіи, по уставу о всесословной воинской повинности 1874 года, отбываніе воинской повинности объявлено обязанностью каждаго русскаго подданнаго безъ различія состояній. Денежный выкупъ отъ этой повинности, или поставка охотниковъ воспрещены, причемъ перемѣна подданства до отбытія воинской повинности также недозволена. Число лицъ, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ, по представленію военнаго министра. Поступленіе на службу по призывамъ рѣшается жребіемъ, остальные-же призванные зачисляются въ ополченіе. Къ вынутію жребія призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно—молодые люди, которымъ къ 1 января того года, когда производится наборъ, минуло 20 лѣтъ. Для комплектованія флота назначаютяс

особыя мѣстности по росписанію, утвержденному Государемъ. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ опредѣляется въ 15 лѣтъ, изъ которыхъ шесть лѣтъ дѣйствительной службы и 9 лѣтъ въ запасѣ. Общій срокъ службы во флотѣ, въ Туркестанѣ, Амурѣ и др.—10 лѣтъ, изъ коихъ 7 лѣтъ дѣйствительной службы и 3 года въ запасѣ. Запасы призываются только въ случаѣ необходимости. Государственное ополченіе составляется изъ всего нечисляшагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужескаго населенія, отъ призывнаго до 40 лѣтняго возраста. Государственное ополченіе созывается Высочайшими манифестами. Офицеры ополченія избираются, изъ числа бывшихъ на службѣ, губернскими собраніями, а гдѣ ихъ нѣтъ, губернскими по воинской повинности присутствіями. Изъятія, отсрочки и льготы по отправленію воинской повинности допускаются по 1) тѣлеснымъ недостаткамъ, 2) по семейному положенію, 3) по имущественному положенію, 4) по образованію и 5) по званію и роду занятій. Къ тѣлеснымъ недостаткамъ не относится умышленное членовредительство и дѣлается различіе между недостатками совершенно освобождающими отъ военной службы, или только на время. По семейному положенію установлено 3 разряда льготъ: а) для единственнаго сына и работника, б) для единственнаго сына при другомъ работникѣ, в) для слѣдующаго сына, если первый отбываетъ уже воинскую повинность. По имущественному положенію допускаются только отсрочки на 2 года для устройства дѣлъ. По образованію допускаются отсрочки до извѣстнаго возраста для окончанія образованія, а для окончившихъ образованіе установлены сокращенные сроки дѣйствительной службы отъ $^1/_2$ года до 4 лѣтъ. По званію и роду занятій установлены или полное освобожденіе отъ военной службы, или освобожденіе только отъ дѣйствительной военной службы, или-же сокращеніе срока послѣдней. Для отправленія воинской повинности учреждаются призывные участки, состоящіе изъ цѣлыхъ уѣздовъ, или частей ихъ. Въ каждой губерніи существуетъ губернское по воинской повинности при-

сутствіе изъ губернатора, предводителя дворянства, предсѣдателя губернской управы, члена по выбору управы, губернскаго воинскаго начальника и прокурора. Въ каждомъ уѣздѣ существуетъ уѣздное по воинской повинности присутствіе изъ предводителя, офицера, исправника и члена управы. Въ большихъ городахъ существуютъ еще городскія по воинской повинности присутствія. Всѣ лица мужескаго пола, за исключеніемъ сельскихъ обывателей податнаго состоянія, обязаны, по достиженіи 16-ти лѣтняго возраста и не позднѣе 31 декабря того года, въ которомъ имъ исполнится 20 лѣтъ, получить свидѣтельство о приписк̀ѣ къ призывному участку. Кромѣ призывныхъ допускаются еще вольноопредѣляющіеся, каковыми могутъ быть только тѣ, которые окончили опредѣленный курсъ наукъ. Вольноопредѣляющіеся раздѣляются на три разряда, соотвѣтственно полученному ими образованію, и обязаны прослужить въ дѣйствующихъ войскахъ: а) выдержавшіе курсъ заведеній 1-го разряда—3 мѣсяца, б) 2-го разряда—6 мѣсяцевъ и 3) выдержавшіе экзаменъ по особой программѣ—2 года. По выслугѣ этихъ сроковъ, вольноопредѣляющіеся могутъ продолжать службу, или-же зачисляются на 10 лѣтъ въ запасъ. Наконецъ, допускаются еще охотники, но въ возрастѣ не старше 30 лѣтъ. Вообще вся военная сила состоитъ изъ регулярныхъ, казачьихъ и инородческихъ войскъ и ополченія, при различіи численнаго состава въ военное и мирное время. Казачье населеніе выставляетъ пѣшія, конныя и артилле-рійскія части, на основаніи особыхъ положеній, инородческія-же войска пополняются охотниками изъ различныхъ инородческихъ племенъ.

Въ Англіи примѣняется система вербовки, введенная еще при *Генрихѣ* II и представляющая тѣ неудобства, что она стóитъ очень дорого [4]) и затрудняетъ образованіе необходимаго числа войска. Однако неудобства эти не столь существенны, чтобы ради ихъ слѣдовало признать систему вербовки менѣе удовлетворительною, чѣмъ остальныя системы. Расходы на вербовку могутъ быть покрыты переводомъ общей воинской повинности въ об-

щую денежную, которая, несомнѣнно, будетъ менѣе тягостною, чѣмъ личная повинность; уменьшеніе-же личнаго состава войска едва-ли можно признать за неудобство, если, какъ результатъ повсемѣстнаго введенія системы вербовки, оно произойдетъ во всѣхъ государствахъ. Но, при переводѣ натуральной воинской повинности въ денежную, необходимо имѣть въ виду, чтобы вслѣдствіе невозможности уплатить денежную повинность, личная воинская повинность не превратилась въ бремя исключительно для бѣдныхъ классовъ населенія. Такого рода замѣна общей натуральной воинской повинности денежною является тѣмъ болѣе возможною, что въ настоящее время въ нѣсколькихъ государствахъ Европы сдѣланъ уже первый шагъ въ этомъ направленіи установленіемъ, такъ называемаго, военнаго налога. Такъ какъ не всѣ лица способны къ отбыванію воинской повинности и не всѣ обязанные призываются къ отбыванію этой повинности, между тѣмъ какъ всѣ должны были-бы защищать свое отечество, то, въ интересахъ уравнительности, въ нынѣшнемъ столѣтіи въ теоріи и въ практикѣ поднятъ вопросъ о, такъ называемомъ, военномъ налогѣ Болѣе двадцати лѣтъ назадъ, Швейцарія первая признала справедливымъ обложить спеціальнымъ налогомъ тѣхъ военнообязанныхъ, которые или совсѣмъ не привлекаются къ исполненію военной повинности, или-же остаются на службѣ лишь короткій срокъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, примѣру Швейцаріи послѣдовала Австро-Венгрія. Въ Италіи мысль о спеціальномъ военномъ налогѣ была въ первый разъ высказана въ 1874 году, и, наконецъ, военная печать во Франціи не разъ указывала правительству республики на этотъ источникъ доходовъ для арміи. Не смотря на относительную давность идеи о спеціальномъ военномъ налогѣ, не смотря на то, что въ принципѣ онъ признавался вообще вполнѣ справедливымъ, его примѣненіе на практикѣ оказалось на столько затруднительнымъ, что необходимы были сложныя подготовительныя работы, которыя только въ новѣйшее время были доведены до конца. Согласно съ закономъ 28 іюня 1878 г., въ Швейцаріи

уплатѣ военнаго налога подлежатъ: 1) всѣ швейцарцы, достигшіе возраста, установленнаго для поступленія въ ряды арміи, живущіе на территоріи Союза или внѣ ея и неотбывающіе воинской повинности; 2) иностранцы, имѣющіе жительство въ Швейцаріи, если только они неосвобождены отъ уплаты военнаго налога въ силу международныхъ трактатовъ, или состоятъ подданными государства, въ которомъ швейцарцы не обязаны ни военною службою, ни уплатою военнаго налога. Въ Австро-Венгріи военный налогъ вносятъ: 1) лица, признанныя негодными къ военной службѣ и выключенныя изъ рекрутскихъ списковъ, а равно и тѣ, которыя, достигнувъ предѣльнаго возраста или пройдя его, снова получили отсрочку. 2) Лица, которыя, достигнувъ или перейдя предѣльный возрастъ, были уволены отъ службы по ихъ семейному положенію. 3) Лица, уволенныя отъ службы ранѣе срока по болѣзни, случившейся послѣ зачисленія ихъ въ части; впрочемъ, если эти болѣзни, дѣлая названныхъ лицъ негодными къ военной службѣ, не лишаютъ ихъ возможности работать и не явились слѣдствіемъ исполненія служебныхъ обязанностей. 4) Лица, эмигрировавшія изъ Австрійской Имперіи, неотбывши весь установленный закономъ срокъ военной службы. Общія положенія швейцарскаго закона о военномъ налогѣ нѣсколько смягчены были позднѣйшими постановленіями. Прежде всего, лица, обязанныя платить военный налогъ, вносятъ съ 32—44 лѣтъ только половинный окладъ налога. Потомъ, военно-служащіе, уволенные въ отпускъ по болѣзнямъ, невызваннымъ однако исполненіемъ служебныхъ обязанностей, платятъ только половину налога, установленнаго для того возрастнаго класса, къ которому они принадлежатъ. Право вносить половинный налогъ предоставляется также и тѣмъ военнослужащимъ, которые, находясь въ указанныхъ выше условіяхъ, временно освобождены отъ военной службы. Наконецъ, для всѣхъ лицъ, обязанныхъ платить военный налогъ, установленъ срокъ давности, по истеченіи котораго прекращается обязательство уплаты. Срокъ этотъ для лицъ, живущихъ въ странѣ,

5-ти лѣтній, для заграничныхъ—10-ти лѣтній со времени уплаты въ послѣдній разъ военнаго налога. Австро-Венгерскій-же законъ не устанавливаетъ ни половиннаго оклада, ни срока давности. Въ Австро-Венгріи весь военный налогъ предназначенъ для выдачи различнаго рода пособій вдовамъ, сиротамъ, инвалидамъ, раненнымъ и т. п. Въ Швейцаріи только часть идетъ на раздачу пособій, другая-же часть идетъ въ счетъ военнаго бюджета. Въ Австро-Венгріи принята въ отношеніи къ этому налогу система классовъ; всѣхъ классовъ 8 съ окладомъ отъ 80 —1 флорина, причемъ принадлежность къ тому или къ другому классу опредѣляется доходомъ и имуществомъ. Въ Швейцаріи налогъ этотъ состоитъ изъ личнаго налога (capitation militaire) въ 6 франковъ и добавочнаго налога (taxe militaire), пропорціональнаго доходу и имуществу. Въ Германскомъ законодательствѣ военнаго налога (Wehrsteuer) отъ 1880 года предположено было, по образцу Швейцарскаго закона, взыскивать этотъ налогъ въ двухъ видахъ (feste Steuer и Jahressteuer), но второй налогъ долженъ быть не пропорціональный, а прогрессивный, въ окладѣ отъ 1 до 3% на доходъ отъ 1—6 тыс. м., на каждыя-же 1 тыс. м. сверхъ этаго набавляется по 30 марокъ. Налогъ уплачивается обязанными въ теченіи 12 лѣтъ. Законопроэктъ этотъ введенъ въ дѣйствіе въ томъ-же году. Въ общемъ, доходъ отъ этаго налога незначителенъ, главнѣйшимъ образомъ, вслѣдствіе низкаго оклада его и освобожденія отъ него женщинъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что по принципу, лежащему въ основаніи его, нѣтъ основанія освобождать женщинъ отъ участія въ уравненіи тягости воинской повинности въ денежной ея формѣ, тѣмъ болѣе что такое освобожденіе женщинъ отъ одной изъ обязанностей мущинъ, неимѣющей никакой связи съ какими-либо особыми свойствами женщинъ, противорѣчитъ современному стремленію къ признанію за женщинами равныхъ правъ съ мущинами [7]).

§ 118. *Предметныя натуральныя повинности; квартирная повинность и конская.* Между предметными натуральными повинностями, наиболѣе распространенными

и, въ хозяйственномъ отношеніи, наиболѣе существенными, являются квартирная и конская повинности.—Въ Россіи отводъ войскамъ квартиръ натурою, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, возлагается на обязанность обывателей, согласно съ положеніемъ 8 іюля 1874 года, только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по особымъ о томъ распоряженіямъ правительства въ военное время, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, а равно при другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. 2) При передвиженіи войскъ и кратковременныхъ остановкахъ, непревышающихъ трехдневнаго срока. 3) Въ теченіи первыхъ трехъ дней по прибытіи войскъ на новыя квартиры, если не имѣется для нихъ готовыхъ помѣщеній въ казармахъ или занятыхъ зданіяхъ, и 4) если офицеры цѣлой части войска, расположенной въ какой-либо мѣстности не будутъ въ состояніи пріискать себѣ квартиръ за деньги, выдаваемыя имъ на этотъ предметъ, и если въ какой-либо мѣстности всѣ принятыя мѣры по обезпеченію квартирнаго довольствія войскъ окажутся безуспѣшными. Отъ постоя въ натурѣ освобождаются: а) зданія дворцовыя, удѣльныя и казеннаго вѣдомства, церковныя и монастырскія, за исключеніемъ домовъ, отдаваемыхъ въ наемъ, и архіерейскіе дома; б) помѣщенія, занятыя церквами, правительственными, общественными, учеными, благотворительными и богоугодными учрежденіями и т. п. [8]). Офицеры, генералы и проч. получаютъ квартирныя деньги по особымъ окладамъ, согласно раздѣленію мѣстностей на 5 классовъ, отъ 2000—70 рублей, причемъ деньги эти выдаются имъ на руки, если-же они получаютъ помѣщеніе въ казармахъ, или-же квартиры отводятся имъ натурой, то вознагражденіе выдается, согласно съ окладами, домовладѣльцамъ. На наемъ помѣщеній для нижнихъ чиновъ и воинскихъ лошадей, равно и для штабовъ и другихъ воинскихъ управленій и заведеній ассигнуются опредѣленныя суммы, смотря потому, будетъ-ли помѣщеніе для нижнихъ чиновъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, или для штаба и другихъ воинскихъ управленій и заведеній,

также съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, или-же для помѣщенія строевыхъ лошадей кавалеріи и конно-артиллеріи. На покрытіе этаго расхода ассигнуется ежегодно опредѣленная сумма (свыше $3^1/_2$ мил.) въ пособіе государственному казначейству и установлены нѣкоторые дополнительные сборы съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, съ табачныхъ свидѣтельствъ и съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ [9]). Земскимъ и городскимъ учрежденіямъ предоставляется устраивать для войскъ временныя помѣщенія, по планамъ, утверждаемымъ правительствомъ. Съ этою цѣлью, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 17 февраля 1876 г., приняты были мѣры для образованія особаго капитала, правила-же о выдачѣ ссудъ изъ этаго капитала на постройку казармъ утверждены 29 января 1880 года. Положеніе 1874 года было дополнено въ новѣйшее время слѣдующими постановленіями: 1) расходы на содержаніе гауптвахтъ, карауловъ и караульныхъ будокъ и на снабженіе часовыхъ, содержащихъ въ зимнее время караулы на открытыхъ мѣстахъ, постовыми принадлежностями (тулупами, шинелями и кеньгами) относятся на тѣ источники, на которые содержатся учрежденія и сооруженія гражданскаго вѣдомства, при коихъ состоятъ военные караулы. Отопленіе и освѣщеніе караульныхъ помѣщеній, состоящихъ при городовыхъ тюремныхъ замкахъ и острогахъ, возлагаются на обязанность городовъ. Содержаніе караульныхъ помѣщеній при больницахъ гражданскаго вѣдомства и заготовленіе для часовыхъ при оныхъ постовыхъ принадлежностей относятся на средства тѣхъ учрежденій, для надобностей коихъ признано необходимымъ имѣть при больницахъ караулы. 2) Расходы по содержанію карауловъ при учрежденіяхъ и сооруженіяхъ, содержимыхъ на счетъ городовъ и частныхъ учрежденій, относятся на счетъ городовъ и частныхъ учрежденій по принадлежности. Слѣдовательно въ составъ квартирной (постойной) повинности входитъ не только помѣщеніе войска, но и отопленіе и освѣщеніе, помѣщеніе лошадей, воинскихъ заведеній и т. п.; сюда-же слѣдуетъ отнести отводъ лагерныхъ мѣстъ и потребностей лагер-

ной стоянки, отводъ пастбищъ и путевое довольствіе проходящихъ нижнихъ чиновъ воинскихъ и этапныхъ командъ, за что выдается опредѣленная плата.

Конская повинность въ Россіи, согласно съ положеніемъ отъ 24 октября 1876 г. о комплектованіи войскъ лошадьми, на случай войны и военнаго положенія, заключается въ томъ, что комплектованіе необходимаго для войска количества лошадей производится поставкою отъ населенія, за опредѣленное денежное вознагражденіе отъ казны. Для этаго уѣзды дѣлятся на военно-конскіе участки и назначаются сдаточные пункты, причемъ завѣдываніе участками поручается особымъ лицамъ, избираемымъ на трехлѣтія изъ мѣстныхъ обывателей. Для приведенія въ извѣстность числа годныхъ лошадей каждаго сорта, періодически, чрезъ каждыя 6 лѣтъ, производится перепись лошадей. Число лошадей, подлежащее поставкѣ, опредѣляется военнымъ министромъ, и имъ-же производится раскладка по губерніямъ, уѣздная-же раскладка производится уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ. Размѣръ вознагражденія за лошадей каждаго сорта опредѣляется на 3 года, Высочайше утвержденнымъ росписаніемъ, примѣняясь къ дѣйствительной торговой цѣнѣ ихъ; при добровольной-же поставкѣ набавляется 20%. Кромѣ этой формы конской повинности существуетъ еще повинность выставлять, за установленную плату, лошадей для Высочайшихъ путешествій, завѣдываніе которою возлагается на губернскія и уѣздныя земскія управы.

§ 119. *Лично-предметныя натуральныя повинности; подводная повинность и дорожная.* Подводная повинность, т. е. обязанность поставлять подводы подъ проходящія войска, для проѣзда должностныхъ лицъ и т. п. столь распространенная, что она существуетъ даже въ Англіи, гдѣ переводъ вообще всѣхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя представляется уже дѣломъ оконченнымъ.—Въ Россіи подводная повинность имѣетъ два главныхъ вида: а) поставка подводъ для земскихъ сообщеній, разъѣздовъ полиціи и губернскихъ чиновниковъ и б) поставка подводъ для воинскихъ потребностей при передви-

женіи войскъ, разныхъ командъ, ремонтовъ, для перевозки больныхъ и т. п. Въ первомъ случаѣ подводы безъ платежа прогоновъ даются только принадлежащимъ къ полиціи чиновникамъ для разъѣздовъ по дѣламъ службы, и сопровождающимъ сельскую почту разсыльнымъ, а въ опредѣленныхъ случаяхъ и стражѣ, сопровождающей арестантовъ. Кромѣ этихъ лицъ, для которыхъ опредѣляется и число лошадей, смотря по должности, никто не имѣетъ права требовать обывательскихъ подводъ безъ платежа прогоновъ. Для отправленія на обывательскихъ подводахъ, хотя-бы и съ платою указныхъ прогоновъ и по казенной надобности, но не въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя означены въ законахъ, воспрещается подъ страхомъ наказанія. Лица, неимѣющія права на проѣздъ на обывательскихъ подводахъ безъ платежа прогоновъ или съ платою указныхъ прогоновъ, могутъ нанимать лишнихъ лошадей по вольнымъ цѣнамъ. Для уравнительнаго, по возможности, распредѣленія подводной повинности между обывателями, назначаются земскими учрежденіями, по соглашенію съ надлежащими вѣдомствами, станціонные тракты. Къ нимъ приписываются ближайшіе землевладѣльцы и общества, по количеству находящейся въ ихъ владѣніи земли. Для военныхъ надобностей нарядъ обывательскихъ подводъ дѣлается мѣстнымъ начальствомъ въ натурѣ отъ всѣхъ сословій уравнительно, по количеству находящихся въ ихъ владѣніи земель, по востребованію воинскаго начальства. Подводы во всякомъ случаѣ требуются и даются не иначе, какъ въ числѣ, опредѣленномъ закономъ, и за установленную плату за каждую лошадеверсту.

Натуральная дорожная повинность въ Россіи имѣетъ значеніе личной повинности для податныхъ классовъ, и предметной—для остальныхъ классовъ населенія, такъ какъ во второмъ случаѣ она заключается въ обязательной поставкѣ матерьяла, необходимаго для починки дорогъ. Для отбыванія этой повинности [10]) всѣ дороги дѣлятся по вѣдомствамъ на 5 классовъ: а) государственныя и губернскія шоссе,—содержаніе первыхъ производится изъ государственнаго казначейства, на губернскія-же шоссе

отпускается въ нѣкоторыхъ губерніяхъ суммы земскихъ сборовъ; б) дороги, содержимыя изъ губернскаго денежнаго сбора; в) дороги, содержимыя натуральною повинностью уѣздовъ, г) дороги проселочныя и полевыя, содержимыя сельскими обществами и землевладѣльцами, чрезъ дачи коихъ онѣ пролегаютъ, и д) дороги частныя, содержаніе которыхъ необязательно. Завѣдываніе всѣми этими дорогами, за исключеніемъ государственнаго и губернскаго шоссе, которыя вѣдаются министерствомъ путей сообщенія, принадлежитъ земству, а гдѣ его нѣтъ—губернскимъ и уѣзднымъ коммисіямъ, которыя разбиваютъ для этаго всѣ дороги на участки и къ каждому участку приписываютъ часть окрестныхъ селеній, внутренняя-же раскладка опредѣлена такъ, что селенія наряжаютъ рабочихъ по мѣрѣ надобности, установленіе очередей и нарядовъ принадлежитъ распоряженіямъ обществъ, утвержденіе очередныхъ списковъ—городскимъ, волостнымъ и сельскимъ начальствамъ, наблюденіе—полиціи и губернской дорожной коммисіи, разрѣшеніе споровъ—присутствію земскихъ повинностей. Песокъ, фашины и прочіе предметы должны быть поставляемы отъ тѣхъ селеній, къ участку которыхъ принадлежитъ дорога. Лѣсъ отпускается изъ казенныхъ дачъ для государственныхъ крестьянъ безденежно, для остальныхъ—со взысканіемъ попенныхъ денегъ [9]).

§ 120. *Значеніе натуральныхъ повинностей. Прудонъ* указываетъ на важныя услуги общественному хозяйству, оказанныя натуральными повинностями, которымъ мы обязаны дорогами, каналами, многими публичными сооруженіями и т. п.; но, говоритъ онъ, въ настоящее время онѣ представляютъ то неудобство, какъ результатъ развитія цивилизаціи, что число лицъ, способныхъ къ отбыванію ихъ, дѣлается все меньше и меньше, а потому уравнительная раскладка этихъ повинностей дѣлается все болѣе и болѣе затруднительною, сохраненіе-же ихъ рядомъ съ денежными податями представляется опаснымъ для гражданской свободы и для соціальнаго равенства, такъ какъ вслѣдствіе этаго неизбѣжно создано будетъ различіе между

лицами отбывающими натуральныя повинности и лицами выкупившими ихъ или переложившими ихъ на деньги. *Кн. Васильчиковъ*, также сознавая услуги, оказанныя человѣчеству натуральными повинностями, указываетъ на то, что переводъ ихъ на денежный сборъ начался съ того времени, какъ прекратилась личная крѣпостная зависимость и возстановились свободное движеніе людей и товаровъ, вольный трудъ и вольное обращеніе всякихъ цѣнностей, оживившихъ всемірный денежный рынокъ. Замѣна натуральныхъ повинностей денежными [10]), говоритъ онъ, есть одно изъ благихъ послѣдствій освобожденія народовъ, но послѣдствіе не прямое, непосредственное, а напротивъ очень отдаленное, проявляющееся, во-первыхъ, въ свободномъ распредѣленіи рабочихъ силъ, во-вторыхъ, въ улучшеніи внутренняго быта—и наконецъ во всенародномъ стремленіи освободиться отъ обязательнаго труда, выкупая и замѣняя его денежными сборами. Но переходъ этотъ не можетъ быть предметомъ мѣропріятій, не можетъ быть произведенъ оффиціальнымъ, указнымъ порядкомъ, потому что самая возможность этого перехода зависитъ отъ мѣстныхъ и частныхъ соображеній. Чѣмъ раньше данная мѣстность,—цѣльное-ли государство, или отдѣльный округъ, губернія, уѣздъ,—вышла изъ подъ гнета личной зависимости, тѣмъ раньше она и достигаетъ той степени благосостоянія, при коей переводъ всѣхъ повинностей на деньги дѣлается возможнымъ. *Пфейффер*ъ-же выступаетъ безусловнымъ противникомъ натуральныхъ повинностей, такъ какъ отбываніе ихъ обыкновенно требуется въ горячую рабочую пору, затѣмъ—онѣ всегда и неизбѣжно неуравнительны и, наконецъ, обязанный всегда старается облегчить лежащую на немъ тяжесть, прибѣгая для этаго къ разнаго рода изворотамъ и обману, независимо отъ того, что подневольный трудъ всегда менѣе производителенъ, чѣмъ трудъ свободный.—При современномъ общественно-хозяйственномъ строѣ сохраненіе натуральныхъ повинностей можетъ быть оправдываемо только сравнительно низкою степенью культуры даннаго государства или данной мѣстности, близостью его къ усло-

віямъ преобладанія натуральнаго хозяйства. Въ виду этой связи натуральныхъ повинностей со степенью культуры, съ общественно-хозяйственными условіями и съ условіями соціальными, въ широкомъ смыслѣ, принудительная замѣна этихъ повинностей денежными можетъ быть весьма гибельною для народнаго благосостоянія. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ держаться того основнаго правила, что чѣмъ болѣе досуга у народа и чѣмъ менѣе капиталовъ и оборота, тѣмъ болѣе данныхъ за сохраненіе натуральныхъ повинностей. При замѣнѣ-же натуральныхъ повинностей денежными необходимо, въ интересахъ равенства и уравнительности, не допускать въ границахъ одной и той-же мѣстности выкупа или перевода ихъ на деньги рядомъ съ отбываніемъ натурой, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, неизбѣжно явится въ отношеніи къ натуральнымъ повинностямъ различіе между податными и неподатными классами, которое не останется безъ вліянія на общія условія политико-гражданской свободы. Наконецъ, при сохраненіи натуральныхъ повинностей, разумѣется, тѣ изъ нихъ, которыя не согласны съ человѣческимъ достоинствомъ и понятіями о государствѣ и его цѣляхъ, должны быть отмѣнены, равно какъ всегда всѣ условія отбыванія этихъ повинностей должны быть согласованы съ основными положеніями мудрой народно хозяйственной политики.

Примѣчанія къ 24-ой главѣ.

1) *Источники: Кн. Васильчикова*, изд. 1-ое, т. I и т. II, Спб., 1870. Труды податной коммисіи т. IV и др. Уставы о воинской повинности, о земскихъ повинностяхъ. Св. Зак. т. IV. *Сидоренко*—О рекрутской повинности, Кіевъ, 1869. Ib.—Замѣтка о сокращенныхъ срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи, статья въ Сборн. Гос. Зн., т. I, 1874. Общая воинская повинность—статья въ Отечественныхъ Запискахъ, № 4, 1873. О военномъ налогѣ въ государствахъ западной Европы, Военный Сборникъ за-

1880 г., февраль. *Ольхинъ*—Сводъ сужденій и постановленій земскихъ собраній о земскихъ повинностяхъ, Спб., 1868. Земскій Ежегодникъ. Вѣстникъ Ярославскаго Земства. Sonnenfels—Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz, 1765. Schmidt—Darstellung des Ursprungs und Fortgangs des regulären Krieghees und der Seemacht in Russland, Moskau, 1798. То-же въ русскомъ переводѣ. Organisation militaire de la Confédération Suisse, Berne, 1875. Wiehede—Die Heeresorganisation und Kriegsführung, Iena, 1867. Brix—Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen, Berlin, 1867. L. Stein—Heersvesen, 1872.

2) О характерѣ натуральнаго государственнаго хозяйства см. *Родбертуса*—Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности, вып. 2-й, пер. *Скворцова*, подъ редакціей *И. Тарасова*, Ярославль, 1881.

3) Прежде чѣмъ повинность эта приняла современную форму, она прошла нѣсколько историческихъ ступеней. У народовъ полуосѣдлыхъ, при слабомъ развитіи военнаго искуства, преобладаетъ форма общаго ополченія. Изъ ополченія впослѣдствіи выдѣляется дружина, какъ военное сословіе, группирующееся вокругъ извѣстнаго вождя. Дружинники, сдѣлавшись крупными землевладѣльцами, начинаютъ бросать военное ремесло, вслѣдствіе чего дружинная система смѣняется системой помѣстной или ленной милиціи. Съ XV вѣка начинаютъ появляться, въ дополненіе къ помѣстной милиціи, постоянныя войска, комплектуемыя посредствомъ вербовки, т. е. свободнаго найма. Вербовка смѣняется въ періодѣ абсолютизма принудительнымъ наборомъ, при чемъ сначала наборъ этотъ имѣлъ форму рекрутской повинности, распространявшейся не на всѣ, а только на низшіе классы населенія, а съ конца прошлаго столѣтія рекрутская повинность начинаетъ вытѣсняться всесословною воинскою повинностью.

4) Такъ, напр., содержаніе 150 тысячнаго войска стóитъ Англіи дороже, чѣмъ содержаніе милліоннаго войска Россіи.

5) По поводу прежде существовавшихъ льготъ по постойной повинности, дарованныхъ частію цѣлымъ городскимъ поселеніямъ или особымъ разрядамъ проживающихъ въ нихъ обывателей, обществамъ, или отдѣльнымъ домамъ, принадлежащимъ тѣмъ или дру-

гимъ лицамъ, учрежденіямъ и заведеніямъ, найдено было, что всѣ эти льготы могли имѣть значеніе только при прежнемъ способѣ отбыванія постойной повинности, когда она всею тяжестью ложилась на обывателей тѣхъ мѣстъ, гдѣ квартируютъ войска; по установленіи-же новыхъ правилъ, эти льготы, очевидно, должны были потерять свою силу, такъ какъ правилами этими расходы по квартирному довольствію войскъ отнесены на обще-государственныя средства и всѣмъ обывателямъ обезпечена одинаковая свобода отъ постоя. Поэтому отъ постоя въ натурѣ освобождены только тѣ дома, которыя непригодны для этаго по устройству своему, или по роду занятій и званію владѣльцевъ ихъ.

6) Такъ какъ постойная повинность, при отправленіи ея натурою (ст. 239 уст. о пов. т. IV Св. З.), состояла въ отводѣ квартиръ въ домахъ мѣстныхъ обывателей, то найдено было справедливымъ, съ отмѣною натуральнаго постоя, установленный, взамѣнъ его, денежный для квартирнаго довольствія сборъ наложить преимущественно на тѣхъ-же лицъ, которыя непосредственно воспользовались всѣми выгодами такой мѣры, какъ по случаю освобожденія ихъ отъ принудительнаго безплатнаго отвода квартиръ для войскъ, такъ и (въ городахъ) вслѣдствіе увеличенія числа наемщиковъ квартиръ и возростанія доходности домовъ. См. Труды коммисіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. IV, ч. V.

7) Къ числу личныхъ натуральныхъ повинностей относится отчасти и этапная повинность. Попеченіе объ отбываніи этой повинности на внутреннихъ дорогахъ губерніи, до соединенія ихъ съ сельскою этапною дорогою, лежитъ на земствѣ; на сельскихъ-же дорогахъ отбываніе этой повинности лежитъ на попеченіи крестьянскихъ обществъ. Этапная повинность имѣетъ только отчасти значеніе личной повинности, такъ какъ она слагается изъ обязанности не только препровожденія арестантовъ, когда съ ними нѣтъ военнаго караула, но и отвода помѣщеній для ночлега арестантовъ и ихъ стражи, отопленія и освѣщенія этихъ помѣщеній, содержанія подводъ для своза тяжко больныхъ арестантовъ и для иныхъ, закономъ опредѣленныхъ, случаевъ, т. е. личная натуральная повинность эта имѣетъ также значеніе предметной и лично-предметной натуральной повинности. Снабженіе

проводниками кавалерійскихъ и другихъ ремонтовъ относится также къ числу личныхъ натуральныхъ повинностей. Повинность эта отправляется мѣстными обывателями въ натурѣ безвозмездно, полагая по одному человѣку на лошадь въ зимнее время и по одному человѣку на 2 лошади въ лѣтнее время.

8) Въ составъ этой повинности входитъ, кромѣ того, содержаніе мостовъ, трубъ, гатей и иныхъ переправъ, а также естественныхъ бечевниковъ.

9) Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ видовъ натуральныхъ повинностей, въ Россіи практикуются еще и другія личныя, предметныя и лично-предметныя натуральныя повинности, которыя имѣютъ исключительно мѣстное значеніе и относятся, по бо́льшей части, къ категоріи земскихъ натуральныхъ повинностей; какъ, наприм., повинность истреблять сусликовъ, саранчу, жучковъ, хищныхъ звѣрей и т. п, пожарная служба въ селахъ и деревняхъ и т. д. Наконецъ, уставомъ о податяхъ предусмотрѣны еще и чрезвычайныя натуральныя повинности, устанавливаемыя единовременно, не иначе какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ.

10) См. гл. 17-я § 80.

ОТДѢЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

Денежное государственное хозяйство.

Глава XXV [1]).

Налоги.

§ 121. Понятіе о налогахъ и виды ихъ. § 122 Историческіе моменты въ развитіи налоговъ. § 123. Субъекты и объекты налоговъ. § 124. Податный капиталъ и податные проценты. § 125 Единство и множественность налоговъ. § 126. Уравнительность налоговъ. § 127. Начала пропорціональности и прогрессіи въ примѣненіи къ налогамъ. § 128. Податный минимумъ. § 129. Переложеніе и сложеніе налоговъ 130. Мнѣнія за и противъ налоговъ. § 131 Основанія для опредѣленія значенія налоговъ

§ 121. *Понятіе о налогахъ и виды ихъ.* Налогами, въ отличіе отъ повинностей [2]) и дохода отъ домень, ре-

галій и монополій называются всѣ постоянные и правомѣрные сборы государства съ гражданъ, употребляемые на покрытіе государственныхъ расходовъ [3]). Согласно съ этимъ опредѣленіемъ, понятіе о налогахъ обнимаетъ собою всѣ подати и пошлины, причемъ податями называются всѣ окладные и неокладные денежные сборы, производимыя государствомъ на покрытіе государственныхъ расходовъ, совершенно независимо отъ оказываемыхъ государствомъ услугъ, тогда какъ пошлины всегда имѣютъ значеніе платы за опредѣленныя услуги, или за дарованныя права. Къ перваго рода пошлинамъ относятся судебныя, нотаріальныя, дорожныя, почтовыя и другіе пошлины или сборы; ко вторымъ — пошлины за дипломы, патенты, лиценціи, титулы, ордена, пожалованія и т. п. Подати, въ зависимости отъ того, берутся-ли они прямо, или только при производствѣ плательщикомъ расходовъ, дѣлятся на прямыя и косвенныя, причемъ вторыя называются такъ потому, что подати эти берутся не прямо съ лица, производящаго расходъ, т. е. не прямо съ потребителя, но съ производителя, въ томъ предположеніи, что плательщикъ подати переложитъ ее непремѣнно на потребителя [4]). Прямыя подати дѣлятся, согласно съ тѣмъ, какой податной объектъ берется въ основаніе обложенія, на личныя, капитальныя или имущественныя и подоходныя. Личныя подати подраздѣляются на подушную подать, которою облагаются податные классы населенія по числу душъ, поголовную, которою облагается все населеніе поголовно, и классную, которое облагается все населеніе или только часть его, при дѣленіи плательщиковъ на классы, съ опредѣленіемъ особаго податнаго оклада для каждаго класса. Классную подать можно разсматривать какъ переходную форму къ подоходнымъ податямъ, такъ какъ въ основаніи раздѣленія плательщиковъ на классы берется вѣроятная величина дохода, получаемаго ими. Подоходная подать дѣлится, въ зависимости отъ того, падаетъ-ли она на заработную плату, ренту (поземельная подать), процентъ съ капитала и промысловую прибыль (промысловая подать). Промыс-

ловая подать можетъ быть разсматриваема какъ переходная форма къ поимущественной подати, потому что окладъ этой подати ставится обыкновенно въ зависимость отъ размѣровъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ даннаго промысла. Поимущественныя подати дѣлятся въ зависимости отъ того, падаютъ-ли онѣ на капиталъ (капитальная подать), все имущество (поимущественная подать) и наслѣдства. Косвенные налоги дѣлятся, смотря по формѣ и по условіямъ взиманія ихъ, на подати съ потребленія, акцизы и таможенныя пошлины. Подати съ потребленія взимаются съ квартиръ, желѣзно-дорожныхъ и театральныхъ билетовъ, газетъ, экипажей, лошадей, собакъ и т. п., причемъ квартирный налогъ можетъ быть разсматриваемъ какъ переходная форма отъ прямыхъ податей къ косвеннымъ, потому что наемная плата за квартиру, какъ объектъ этаго налога, находится обыкновенно въ опредѣленномъ пропорціональномъ отношеніи къ доходу квартиранта, вслѣдствіе чего этотъ налогъ носитъ отчасти характеръ подоходнаго налога. Акцизы взимаются преимущественно съ предметовъ общаго потребленія, какъ, наприм., сахаръ, табакъ, пиво, спиртъ и т. п., составляющихъ продукты внутренняго производства. Таможенныя пошлины дѣлятся на внутреннія и внѣшнія, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на ввозныя, вывозныя и транзитныя, т. е. провозныя [5]).

§ 122. *Историческіе моменты въ развитіи налоговъ.* Переходъ отъ натуральнаго государственнаго хозяйства къ денежному произошелъ постепенно, по мѣрѣ развитія, съ одной стороны, денежнаго хозяйства вообще и, съ другой, государственной власти, въ связи съ новыми понятіями о значеніи и цѣли государства, причемъ первые денежные сборы на покрытіе государственныхъ потребностей имѣли значеніе какъ-бы платы за оказаніе разнаго рода услугъ, а также штрафовъ и т. п., или-же сборовъ чрезвычайныхъ, взимаемыхъ единовременно, по поводу какого-либо чрезвычайнаго обстоятельства. Основаніемъ, при установленіи налоговъ, служили разныя начала; часто даже одно удобство взиманія было достаточнымъ пово-

домъ къ учрежденію того или другаго сбора; вообще-же пошлины предшествовали податямъ. Но, по мѣрѣ развитія хозяйственныхъ понятій, сознаніе выгоды привело къ тому, что для податнаго обложенія начали сообразоваться съ имущественнымъ положеніемъ плательщиковъ. Нѣкоторымъ сборамъ придавъ былъ, поэтому, характеръ реальнаго налога, обращеннаго на имущество. Но въ этомъ случаѣ открывалось затрудненіе отыскать окладное имущество, въ особенности движимое, часто неуловимое по быстротѣ его перехода или перевода отъ одного владѣльца къ другому или съ одного мѣста на другое, а иногда и по виду и по объему, благодаря которымъ оно легко могло быть утаено владѣльцемъ. Поэтому сначала сбору подвергались предметы болѣе видные, неудобоскрываемые, какъ, наприм., недвижимость, въ особенности-же земля. Явились такимъ образомъ поимущественныя и, въ особенности, поземельныя подати. Поимущественныя подати, падая на нѣкоторые предметы, не касались многихъ другихъ, которые ускользали отъ обложенія. Чтобы устранить это неудобство, избранъ былъ окольный путь: учреждено взиманіе косвенное, производимое съ потребителей, какъ настоящихъ плательщиковъ, чрезъ посредство производителей или торговцевъ, вносящихъ сборъ за покупателей или потребителей ихъ товаровъ. Однако этимъ способомъ не достигнуто было желаемое обложеніе движимаго имущества, приносящаго доходъ, вслѣдствіе чего примѣнено было еще новое средство, заключавшееся въ томъ, что выжидали наступленія извѣстнаго событія, которое обнаружило-бы все имущество, или только часть его, какъ, наприм., при переходѣ этаго имущества отъ одного лица къ другому, при наслѣдованіи, совершеніи разнаго рода актовъ и т. п., откуда и произошли, такъ называемыя, крѣпостныя, актовыя, гербовыя, печатныя и др. пошлины. Но и при такой сложной системѣ не достигнуто было обложеніе всѣхъ предметовъ, на которые могъ-бы падать налогъ, причемъ до послѣдовательнаго примѣненія начала уравнительности было также очень далеко, въ виду множества податныхъ изъятій, льготъ и т. п., создавшихъ

различіе между податными и неподатными классами населенія. Такой порядокъ былъ терпимъ и причиняемое имъ хозяйственное зло было сносно до тѣхъ только поръ, пока большая часть государственныхъ доходовъ извлекалась изъ иныхъ источниковъ, пока неразвитое вполнѣ денежное хозяйство не нарушило еще осѣдлости податныхъ объектовъ, пока мануфактурная, заводская и торговая промышленности не привлекли къ себѣ огромныхъ денежныхъ капиталовъ, вѣчно подвижныхъ и космополитичныхъ. Съ наступленіемъ-же всѣхъ этихъ моментовъ наступила и необходимость устранить обострившееся зло, и средство для этого усмотрѣно было въ общемъ подоходномъ налогѣ, начала котораго извѣстны были уже классическому міру, но поздно и сначала непрочно восприняты были новыми народами. Общій подоходный налогъ оказался, однако, на практикѣ также не достигающимъ полной уравнительности, такъ какъ податные вычеты, пропорціональные высотѣ дохода, даютъ въ результатѣ не пропорціональную величину податной тяжести, но тѣмъ болѣе неуравнительную, чѣмъ меньше доходъ. Отсюда возникло соображеніе о необходимости замѣны начала пропорціональнаго обложенія началомъ прогрессивнаго обложенія подоходнымъ налогомъ. Это новое начало получило обширное примѣненіе въ новѣйшее время, хотя оно давно уже извѣстно было исторіи. Но примѣненіе это пока очень боязливое, до крайности осторожное, какъ-бы зависимое отъ начала пропорціональности, рѣзкія отступленія отъ котораго считаются опасными какъ для государственнаго, такъ и для народнаго хозяйства и для существующихъ общественныхъ условій. Затѣмъ, исходя, изъ того-же соображенія о необходимости установленія не математической, а хозяйственной пропорціональности между доходомъ и податной тяжестью, пришли къ заключенію, что изъ минимума средствъ, необходимыхъ для существованія, нельзя дѣлать какихъ-либо податныхъ вычетовъ, вслѣдствіе чего и развита была, такъ называемая, теорія минимума, дохода, свободнаго отъ податнаго обложенія. Это новое начало также нашло себѣ при-

мѣненіе во многихъ государствахъ. Почти одновременно съ этимъ, усмотрѣно было, что, при существованіи общей подоходной подати рядомъ съ другими формами налоговъ, уравнительность, достигаемая первымъ, парализируется неуравнительностью вторыхъ, а потому наука выработала, т. н., теорію единственнаго налога, до сихъ поръ, однако, не нашедшую себѣ примѣненія на практикѣ. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ современному строю системы налоговъ послѣднее слово практики это— всеобщій, прогрессивный подоходный налогъ, съ освобожденіемъ отъ податнаго обложенія минимума, необходимаго для существованія; послѣднее-же слово теоріи это—единственный и всеобщій, прогрессивный подоходный налогъ, отъ обложенія которымъ свободны доходы, непревышающіе минимума, необходимаго для существованія.

§ 123. *Субъекты и объекты налоговъ.* Субъектами налоговъ считаются всѣ лица, живущія въ государствѣ, такъ какъ всѣ, неисключая даже иностранцевъ, обязаны нести податныя тяжести, пользуясь удобствами государственной жизни [6]). Изъ этаго общаго правила допускаются исключенія временныя и постоянныя. Временныя исключенія допускаются для несовершеннолѣтнихъ, для переселенцевъ и для иностранцевъ, не проживающихъ постоянно въ данномъ государствѣ и ограничивающихся только кратковременнымъ пребываніемъ. Постоянныя исключенія допускаются: 1) для нѣкоторыхъ классовъ, отбывающихъ, въ замѣну налоговъ, другія повинности, какъ, напримѣръ, это было распространено въ особенности въ періодъ абсолютизма, когда, при рѣзкомъ сословномъ различіи, нѣкоторые классы населенія считались неподатными, отбывая вмѣсто этого обязательную государственную службу (служилое сословіе). Въ настоящее время, при нивелированіи сословій, такое различіе между податными и неподатными классами не можетъ быть оправдано какими-либо основательными соображеніями. 2) Нѣкоторыя лица освобождаются потомственно отъ уплаты налоговъ въ награду за какія нибудь, оказанныя государству, услуги. Но и это исключеніе не можетъ быть оправдано, такъ

какъ такая награда, будучи въ сущности незначительною для перваго лица, можетъ оказаться впослѣдствіи весьма чувствительною для государства. 3) Глава государства всегда освобождается отъ уплаты налоговъ, такъ какъ онъ и вся дѣятельность его и безъ того принадлежатъ государству. 4) Неимущіе или имѣющіе только minimum того, что необходимо для существованія, освобождаются отъ уплаты прямыхъ налоговъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ имъ пришлось-бы лишать себя необходимаго. 5) Всѣ посланники, въ силу начала экстериторіальности, освобождаются не только отъ пошлинъ и прямыхъ податей, но по возможности и отъ косвенныхъ податей (таможенныхъ пошлинъ). Отсюда видно, что понятіе о субъектѣ налога, какъ и о самомъ налогѣ, есть понятіе, имѣющее юридическое, политическое и общественное значеніе; уплата налоговъ есть юридическая обязанность, которая ставится въ извѣстную зависимость отъ политическихъ и общественныхъ условій [7]). Отъ физическихъ лицъ, какъ субъектовъ налога, слѣдуетъ отличать лица юридическія, въ отношеніи къ которымъ изъятія временныя или постоянныя ставятся также въ зависимость отъ политическихъ и общественныхъ условій, и въ этомъ отношеніи обращается особенное вниманіе на цѣли, преслѣдуемыя такими лицами, такъ какъ чѣмъ бо́льшее культурное значеніе имѣютъ эти цѣли, тѣмъ болѣе основаній для изъятій, пріобрѣтающихъ въ такомъ случаѣ характеръ какъ-бы государственнаго расхода на предметы, совершенно согласные съ основною цѣлью и задачей государства. Поэтому, напримѣръ, обложеніе налогами ученыхъ, благотворительныхъ и др. обществъ не можетъ быть оправдано ни съ хозяйственной, ни съ общественной точки зрѣнія; точно также и нѣкоторыя общества, имѣющія хозяйственный характеръ, какъ, наприм., народныя кухни, нѣкоторые народные банки и т. п., въ которыхъ прибыль участниковъ совсѣмъ не преслѣдуется или имѣетъ только побочное значеніе, не должны были-бы быть причисляемы къ податнымъ субъектамъ.

Относительно того, на какіе объекты должны падать

налоги, мнѣнія весьма различны. *Пфейффферъ* полагаетъ, что всѣ налоги должны падать исключительно только на расходы, производимые плательщиками. *Прудонъ* утверждаетъ, что въ конечномъ результатѣ всякій налогъ падаетъ на валовое производство, а изъ этаго слѣдуетъ, что всѣ налоги падаютъ на массу потребителей. *Гоффманъ* полагаетъ, что всѣ налоги должны падать только на владѣніе, а не на дѣйствія. *Шевалье* держится того воззрѣнія, что путемъ налоговъ всегда берется та часть народнаго богатства, которая въ противномъ случаѣ была-бы капиталомъ, слѣдовательно всѣ налоги берутся изъ капитала. По мнѣнію *Ад. Смита* доходъ долженъ быть единственнымъ объектомъ налога, *Штейнъ*-же, различая финансовый (предполагаемый) и хозяйственный (дѣйствительный) доходы, полагаетъ, что послѣдній долженъ сдѣлаться податнымъ объектомъ и т. д. Самое разнообразіе этихъ воззрѣній, тѣсно связанныхъ съ ученіями о единствѣ и множественности налоговъ, указываетъ на то, что современное состояніе наукъ государственнаго и народнаго хозяйствъ не представляютъ еще достаточно данныхъ для точнаго опредѣленія, на какой объектъ, въ конечномъ результатѣ, падаютъ всѣ существующіе налоги. Что-же касается финансовой практики, то она избрала податными объектами лица, дѣйствія, предметы, промыслы и занятія, имущества и доходы, установивъ для каждой категоріи этихъ объектовъ разнаго рода общія и частныя изъятія, въ зависимости отъ связи ихъ съ податными субъектами и отъ юридическихъ, политическихъ и общественныхъ условій.

§ 124. *Податный капиталъ и податные проценты.* Податнымъ капиталомъ, въ отличіе отъ податнаго объекта, называется та податная единица, которая является результатомъ измѣренія податнаго объекта для обложенія его налогомъ. Разумѣется, въ виду разнообразія податныхъ объектовъ, и способы измѣренія ихъ столь-же разнообразны, равно какъ и результаты измѣренія стоятъ не въ одинаковомъ отношеніи къ дѣйствительности (см. гл. 17). Такъ, наприм., если податными объектами слу-

жатъ имущество и доходъ, оцѣнка ихъ даетъ только болѣе или менѣе вѣроятныя, а не дѣйствительныя величины; непосредственныя-же измѣренія и взвѣшиванія предметовъ потребленія, какъ податныхъ объектовъ, обложенныхъ акцизами, даютъ величины дѣйствительныя, или очень близкія къ дѣйствительнымъ. Но, кромѣ того, не всегда та именно единица, которая получилась отъ измѣренія, облагается налогомъ, такъ какъ изъ нея дѣлаются иногда еще разнаго рода вычеты, мотивируемые способомъ измѣренія, или свойствами податнаго объекта, или характеромъ налога и т. п., послѣ чего полученный остатокъ и получаетъ значеніе собственно податнаго капитала, съ котораго берется въ формѣ налога опредѣленный процентъ, который и называется податнымъ процентомъ.

Податной процентъ слѣдуетъ отличать отъ податнаго оклада, который обозначаетъ единицу налога не въ процентномъ отношеніи къ податному объекту, а опредѣленной суммой, которая падаетъ на данный податной объектъ, такъ что въ отношеніи къ нѣкоторымъ налогамъ понятіе о податномъ процентѣ въ сущности не приложимо, какъ, напримѣръ, къ акцизамъ, взимаемымъ въ опредѣленномъ окладѣ съ количества выдѣланнаго продукта (наприм. 8 коп. съ градуса безводнаго спирта, 50 коп. съ пуда сахарнаго песку и т. п.); наоборотъ— въ отношеніи къ нѣкоторымъ налогамъ приложимо только понятіе о податномъ процентѣ (наприм. 4% съ покупной цѣны, 10% съ дохода, 1% съ имущества, 1% съ цѣны иска и т. п.). Слѣдовательно, при существующей системѣ налоговъ, податный процентъ не опредѣляетъ всей доли имущества и доходовъ, взимаемой въ формѣ налоговъ, не только потому, что ко многимъ налогамъ неприложимо понятіе о податномъ процентѣ, но и потому, что податнымъ процентомъ не всегда опредѣляется доля имущества и доходовъ (наприм. судебныя пошлины, взимаемыя въ процентномъ отношеніи къ цѣнѣ иска и т. п.). Что-же касается высоты податнаго процента, то хотя опредѣленіе ея не должно было-бы быть произвольнымъ, но наукой финансоваго права пока не выработаны не-

зыблемыя основанія для опредѣленія правильнаго соотношенія между податнымъ капиталомъ и податнымъ процентомъ (см. гл. XVI, § 72 и прим. 6-ое къ § 72).

§ 125. *Единство и множественность налоговъ.* Одни финансисты стоятъ за единство налоговъ, другіе-же за множественность ихъ. Сторонниками единственности налога выступили въ особенности физіократы, указывая на хозяйственныя выгоды отъ этой системы, на нравственное значеніе и т. п., причемъ физіократы, считая только землю производительною, желали, чтобы единственный, отстаиваемый ими подоходный налогъ падалъ на поземельную ренту, тогда какъ другіе защитники единственнаго подоходнаго налога (*Руссо*, *Липсъ*, *Мургардтъ*, *Вальжеръ* и мн. др.) желали, чтобы онъ падалъ на всѣ безъ исключенія доходы. Другіе, смотря на налоги, какъ на плату за услуги, оказываемыя государствомъ, желали чтобы налоги взимались только при оказаніи этихъ услугъ, но при этомъ упускали изъ виду, что возможно прямое и косвенное пользованіе услугами государства, вслѣдствіе чего примѣненіе такой системы налоговъ встрѣтило-бы на практикѣ непреодолимыя затрудненія. Весьма многіе, въ особенности въ прошломъ столѣтіи, въ Англіи, высказывались за единственный косвенный налогъ, падающій на всѣ предметы потребленія; а *Соденъ*, будучи сторонникомъ единаго налога на потребленіе (Consumptions-Auflage), полагалъ не распространять его на необходимые предметы. *Пфейффферъ*, полагая, что налоги должны соразмѣряться съ суммой матерьяльныхъ благъ, которыми пользуется каждый плательщикъ, и желая поощрить бережливость, защищаетъ единственный порасходный налогъ, указывая при этомъ на то, что расходъ всегда постояннѣе доходовъ, а потому и порасходный налогъ будетъ отличаться постоянствомъ. *Жирарденъ* и *Менье*, смотря на налогъ, какъ на страховую премію, являются защитниками единственнаго налога на капиталъ. Многіе высказались за единственный поимущественный налогъ, на томъ основаніи, что имущество представляетъ собою единицу болѣе опредѣленную, чѣмъ доходъ, или-же что

имуществомъ опредѣляется соціальное положеніе. *Мирабо* (старшій) защищалъ единственный поголовный налогъ, окладъ котораго зависѣлъ-бы отъ степени зажиточности плательщиковъ, при дѣленіи ихъ на классы.—Другіе финансисты, наоборотъ, являются защитниками множественности налоговъ, на томъ основаніи, что этимъ, во-первыхъ, достигается бо́льшая уравнительность налоговъ и, во-вторыхъ, деньги всегда легче взять тогда и тамъ, гдѣ и когда онѣ обнаруживаются, чѣмъ и пользуются при системѣ множественности налоговъ. *Прудонъ*, указывая на то, что слабый налогъ имѣетъ тенденцію къ единству, а крупный—къ множественности, выступаетъ защитникомъ множественности налоговъ, такъ какъ гражданинъ не только самъ по себѣ служитъ государству, но и имуществомъ своимъ, которое состоитъ изъ безконечно разнообразныхъ предметовъ. Налогъ платится каждымъ по его индивидуальности и способности, вслѣдствіе чего, говоритъ *Прудонъ*, подать обладаетъ способностью превращаться изъ поголовной въ личную, натуральную, подоходную и т. п., а изъ этаго явствуетъ невозможность единства налоговъ. Кромѣ того, даже единообразіе взиманія налоговъ только въ денежной формѣ едва-ли правильно, такъ какъ вслѣдствіе этаго, при движеніи и оборотѣ цѣнностей, затрудняется открытіе настоящаго собственника. Множественность налоговъ есть, по мнѣнію *Прудона*, результатъ торжества свободы, тогда какъ единство устанавливается для борьбы съ стремленіемъ къ уклоненію отъ уплаты налоговъ, посредствомъ утайки имущества. Наконецъ, нѣкоторые, какъ наприм., *Притвицъ*, и *Канаръ* и др., не высказываясь принципіально ни за множественность, ни за единство налоговъ, являются защитниками существующихъ системъ налоговъ, т. е. консерватизма въ области финансовъ, доказывая, что всякое измѣненіе въ податной системѣ, къ которой привыкъ народъ и принаровилось народное хозяйство, всегда причисляетъ большое хозяйственное потрясеніе, иногда весьма вредное.—Относительно теоріи единства налога нельзя не замѣтить, что принципіально она совершенно привильна,

но до тѣхъ поръ, пока не установилось правильное понятіе объ единствѣ податнаго объекта, до тѣхъ поръ и практическое примѣненіе этаго принципа легко можетъ повести, какъ выражается *Штейнъ*, къ эксплоатаціи неловкаго ловкимъ, честнаго нечестнымъ, къ хаосу заблужденій и нечестности; поэтому существующая множественность налоговъ, если въ основаніи ея лежатъ не произволъ, безпорядочность, привилегіи, и угнетеніе, а цѣлая система, сообразованная съ юридическимъ, политическимъ и общественнымъ значеніемъ налоговъ, представляется для современности болѣе цѣлесообразною и находитъ себѣ полное оправданіе въ историческомъ развитіи налоговъ, которое пока стоитъ ближе къ единству государственныхъ доходовъ, чѣмъ къ единству налоговъ.

§ 126. *Уравнительность налоговъ.* Въ тѣснѣйшей связи съ теоріей единственнаго налога находится теорія уравнительности въ обложеніи налогами, такъ какъ въ сущности конечною цѣлью единственнаго налога и должна была быть уравнительность, доведенная до идеала. Относительно примѣненія начала уравнительности мнѣнія весьма различны. Одни, какъ, наприм., графъ *Соденъ*, *Галлеръ*, *Шталь* и др. являются сторонниками абсолютнаго равенства; другіе, наприм., *Мальхусъ*, *Сэй*, *Якобъ*, защищаютъ начало пропорціональности на томъ основаніи, что чѣмъ больше имущество, тѣмъ большею защитою пользуется оно отъ государства; третьи, наприм., *Умпфенбахъ*, *Рау* и др. защищаютъ то-же начало пропорціональности на томъ основаніи, что безъ него невозможно уравненіе податной тяжести; наконецъ, четвертые, наприм., *Лассаль*, *Гоффманъ*, *Вагнеръ* и др., защищаютъ начало прогрессивности на томъ основаніи, что при пропорціональномъ обложеніи не достигается начало уравнительности и подати падаютъ болѣе тяжелымъ бременемъ на бѣднѣйшихъ плательщиковъ. Доводы Содена въ пользу абсолютнаго равенства сводятся къ тому, что Государственная Экономія не вѣдаетъ и не должна вѣдать бѣдныхъ и богатыхъ и содержать первыхъ на счетъ вторыхъ; *Галлеръ*-же говоритъ, что бо́льшее обложеніе богатыхъ равносильно

слушанію доводовъ ничего, а не науки, и разсужденію о томъ, что можетъ быть сдѣлано, а не о томъ, что должно быть сдѣлано. Но очевидно, что *Содень* и *Галлеръ* неправы, такъ какъ, во-первыхъ, полное равенство при современныхъ условіяхъ государственнаго и народнаго хозяйствъ практически невозможно и, во вторыхъ, различіе между бѣдными и богатыми есть соціальное явленіе, съ которымъ должны сообразоваться налоги, имѣя общественное значеніе. Защитники начала пропорціональности на томъ основаніи, что бо́льшее имущество пользуется бо́льшею защитою государства, погрѣшаютъ въ томъ отношеніи, что а) не всегда богатый пользуется бо́льшею защитой, чѣмъ бѣдный, б) не всегда услуга, оказываемая государствомъ, цѣликомъ относится только къ лицу, пользующемуся ею, в) трудно вычислить сумму услугъ и цѣнность ихъ, г) большинство государственныхъ учрежденій имѣетъ постоянное значеніе, такъ что бѣднякъ, сдѣлавшись богатымъ, пользуется ими не только въ настоящемъ, но и въ прошедшемъ, д) всѣ государственныя учрежденія должны быть устанавливаемы для общаго пользованія, т. е. какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ, е) главная задача государства заключается въ содѣйствіи всѣмъ къ достиженію ихъ культурныхъ цѣлей, ж) государство низводится на степень торгаша, торгующаго своими услугами и з) защитою собственности и имущества не исчерпываются всѣ задачи государства. Защитники начала пропорціональности, на томъ основаніи, что въ немъ заключается единственное средство къ уравнительности налоговъ, также ошибаются, такъ какъ въ дѣйствительности уравнительность въ этомъ случаѣ не достигается, будетъ-ли служить податнымъ объектомъ капиталъ или доходъ—все равно. Начало-же прогрессіи не ведетъ къ уравнительности потому, что примѣненіе той или другой прогрессіи будетъ всегда произвольное, но въ то-же время несомнѣнно, что, какъ указываетъ *Вагнеръ*, это начало можетъ служить могущественнымъ средствомъ „къ измѣненію распредѣленія народнаго дохода“.

§ 127. *Начала пропорціональности и прогрессіи въ*

примѣненіи къ налогамъ. Очевидно, что пропорціональная доля изъ имущества мéньшаго или бóльшаго не имѣетъ одинаковаго хозяйственнаго значенія для плательщиковъ налоговъ: 10% съ дохода въ 500 руб. или въ 50 тыс. руб. не будутъ уравнительнымъ налогомъ для обоихъ плательщиковъ, такъ какъ выдѣлъ 50 руб. изъ 500 руб. будетъ въ хозяйственномъ отношеніи тяжелѣе выдѣла 5-ти тыс. руб. или 50 тысячъ. Но кромѣ того даже защитники начала пропорціональности приходятъ къ заключенію, что абсолютное примѣненіе его будетъ несправедливостью. *Пфейфферъ* совершенно правильно указываетъ на то, что одинаковый доходъ, въ зависимости отъ различныхъ источниковъ его, имѣетъ не одинаковое хозяйственное и финансовое значеніе. Если, наприм., А получаетъ 1000 руб. дохода въ видѣ ренты или процента, В-же получаетъ такой-же доходъ въ видѣ заработка, то одинакое пропорціональное обложеніе обоихъ доходовъ было-бы неуравнительно, такъ какъ изъ втораго дохода опредѣленная часть должна идти на сбереженіе. *Пфейффферъ* приводитъ еще одинъ примѣръ. Онъ беретъ 5 категорій лицъ съ различнымъ доходомъ отъ 25 тыс. талеровъ (доходъ банкира) до 300 талеровъ (доходъ ремесленника). Сравнивая статьи расходовъ этихъ лицъ, оказывается, что банкиръ затрачиваетъ на предметы первой необходимости 7196 талеровъ, т. е. 28% дохода, ремесленникъ-же 251 талеръ, т. е. 84% своего дохода, такъ что первый выплачиваетъ налогъ изъ остающихся 72%, а второй изъ 16%, что составитъ, при 10-ти процентномъ окладѣ налога, въ первомъ случаѣ 14%, а во второмъ—болѣе 61%. Къ этому слѣдуетъ добавить, что пропорціональный налогъ никогда не можетъ дать значительнаго дохода, такъ какъ въ интересахъ лицъ, получающихъ незначительный доходъ, нельзя установить значительной пропорціи. Представимъ себѣ, напримѣръ, что въ данномъ государствѣ 500 человѣкъ получаютъ доходъ въ 1000 руб., 50 чел.—10 тыс., 25 чел.—20 тыс., 10 чел.—50 тыс. и 5 чел. 100 тыс. руб., т. е. всего $2^1/_2$ мил. руб. Съ этихъ $2^1/_2$ мил., при максимумѣ пропорціо-

нальнаго обложенія въ 10%, государство получитъ 250 тыс. руб. Если-же замѣнить пропорціональное обложеніе прогрессивнымъ, и притомъ такъ, что лица, получающія наимéньшій доходъ, будутъ облегчены, то получатся, примѣрно, слѣдующія цифры:

500 чел.	по 1000 р.	дохода—	500 т.	при	обложеніи	въ 5%	дадутъ	25 тыс.
50 —	— 10 тыс.	—	500 —	—	—	— 10%	—	100 —
25 —	— 20 —	—	500 —	—	—	— 20%	—	100 —
10 —	— 50 —	—	500 —	—	—	— 25%	—	125 —
5 —	—100 —	—	500 —	—	—	— 40%	—	200 —
			$2^1/_2$ мил.					500 тыс

Т. е. съ тѣхъ-же $2^1/_2$ мил. руб., государство, облегчивъ податную тяжесть для наименѣе достаточныхъ, получитъ сумму въ два раза бóльшую.

Прогрессія можетъ быть примѣнена ариѳметическая и геометрическая, т. е. возростаніе податнаго процента можетъ идти въ геометрической прогрессіи, или-же въ ариѳметической прогрессіи. Очевидно, что при обѣихъ прогрессіяхъ, если не установить для нихъ предѣла, налогъ можетъ возрости не только до полнаго поглощенія податнаго объекта, будетъ-ли имъ капиталъ или доходъ, но даже превысить его. Въ виду этого обстоятельства, нѣкоторые предлагаютъ примѣнить начало прогрессіи только къ излишку дохода свыше установленной нормы, т. е., наприм., такъ, что съ первыхъ 500 руб. берется во всякомъ случаѣ только одинъ процентъ, со вторыхъ 500 р. —$1^1/_2$%, съ слѣдующихъ 1000 руб.—2%, слѣдующихъ 2000 руб.—$2^1/_2$% и т. д. Но и при такихъ условіяхъ безпредѣльная пропорція приведетъ къ тѣмъ-же результатамъ. Слѣдовательно, установленіе предѣла прогрессіи есть одно изъ необходимыхъ условій для примѣненія начала прогрессіи, установленіе-же этаго предѣла неизбѣжно столь-же произвольно, какъ и установленіе размѣра прогрессіи, но во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе опредѣленіе предѣла не въ числахъ, т. е. не суммой, а въ процентномъ отношеніи къ податному объекту, такъ какъ размѣра облагаемыхъ капиталовъ и доходовъ невозможно предусмотрѣть.

§ 128. *Податный минимумъ.* Минимумъ, необходимый для существованія, не можетъ быть облагаемъ налогомъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, налогъ не согласовался-бы съ общественными условіями, лишая гражданъ необходимаго. *Бентамъ* первый обратилъ вниманіе на необходимость установленія податнаго минимума и развилъ теорію его, а затѣмъ сторонниками этой теоріи выступили *Умпфенбахъ*, *Рау*, *Пфейфферъ*, *Миллъ*, *Вагнеръ* и мн. др. Относительно размѣровъ этаго минимума, нѣкоторые финансисты полагаютъ, что онъ долженъ опредѣляться посословно и по общественному положенію, противъ чего энергически возстаютъ *Миль* и *Пфейфферъ*, причемъ послѣдній говоритъ, что размѣръ минимума долженъ сообразоваться съ семейнымъ положеніемъ плательщиковъ, съ числомъ дѣтей, дабы установленный минимумъ не имѣлъ значенія преміи за холостую жизнь, но число дѣтей, вліяющее на размѣръ минимума, должно быть ограничено, чтобы отнять у податнаго минимума значеніе преміи за дѣторожденіе. Очевидно, что начало, лежащее въ основаніи теоріи минимума можетъ имѣть прямое практическое приложеніе только къ прямымъ налогамъ, въ особенности—къ поимущественному и къ подоходному податямъ, къ пошлинамъ-же оно прилагается въ формѣ освобожденія отъ уплаты ихъ на основаніи удостовѣреній о бѣдности, а къ косвеннымъ налогамъ—въ формѣ освобожденія отъ налоговъ предметовъ первой необходимости. *Миллъ*, не ограничиваясь требованіемъ установленія минимума, считаетъ еще необходимымъ освобожденіе отъ налога той доли дохода, которая необходима плательщику для сбереженій на случай прекращенія способности къ труду и истощенія источниковъ дохода. Противники теоріи минимума (*Шмоллеръ*, *Гельдъ*, *Лебедевъ* и др.) указываютъ главнѣйшимъ образомъ на то, что освобожденіе отъ податнаго обложенія наименьшихъ доходовъ идетъ въ пользу капиталистовъ, понижая заработную плату, въ составъ которой входитъ налогъ, и наноситъ значительный ущербъ фиску, такъ какъ именно низшіе классы населенія, наименѣе достаточные, составляютъ,

вслѣдствіе одной уже многочисленности своей, главную податную силу государства, а потому, допуская изъятія въ частныхъ случаяхъ, противники теоріи минимума возстаютъ противъ нея, какъ общаго правила. Изъ этихъ возраженій можно, однако, вывести только то заключеніе, что на обязанности государства лежитъ, въ собственныхъ-же интересахъ, всячески улучшать матерьяльное благосостояніе гражданъ на столько, чтобы общія хозяйственныя условія устранили необходимость приложенія теоріи податнаго минимума. Принципы нельзя опровергать практическими соображеніями, указаніями на практическія затрудненія приложенія ихъ, а въ основаніи теоріи податнаго минимума лежитъ тотъ принципъ, что налоги не могутъ быть взимаемы на счетъ средствъ необходимыхъ для существованія, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, государство станетъ въ противорѣчіе съ основною цѣлью своей.

§ 129. *Переложеніе и сложеніе налоговъ.* Обыкновенно прямыми налогами называются тѣ, которые уплачиваются самимъ плательщикомъ безъ переложенія ихъ на другихъ лицъ, тогда какъ косвенными налогами называютъ тѣ, которые перелагаются плательщиками на другихъ лицъ. Не смотря на такое, по видимому, рѣзкое различіе между этими двумя видами налоговъ, точное разграниченіе ихъ представляетъ однако непреодолимыя трудности и это происходитъ отъ того, что хозяйственное дѣйствіе всѣхъ видовъ налоговъ недостаточно выяснено теоріей, причемъ недостатокъ этотъ замѣчается въ особенности въ отношеніи къ вопросамъ о переложеніи и сложеніи налоговъ.

Переложеніемъ налоговъ называется тотъ хозяйственный процессъ, когда плательщикъ, непосредственно уплатившій налогъ, послѣ того перекладываетъ его на другихъ, измѣняя цѣну товара или личныхъ услугъ (переложеніе активное), или сокращая потребленіе, или-же усиливая производство (переложеніе пассивное) и т. п., словомъ—совершая такія дѣйствія, при помощи которыхъ уплаченная имъ сумма налога возмѣщается имъ цѣликомъ

или отчасти. Плательщикъ имѣетъ возможность сложить налогъ на другихъ, главнѣйшимъ образомъ, двумя способами: 1) онъ можетъ возвысить цѣну продаваемыхъ имъ товаровъ, или личныхъ услугъ, перенося тяжесть налога на потребителей, и 2) онъ можетъ перенести налогъ на тѣхъ лицъ, у которыхъ онъ покупаетъ элементы производства, т. е. на капиталистовъ, отъ которыхъ онъ получаетъ капиталъ, и на рабочихъ, у которыхъ онъ покупаетъ трудъ. Переложеніе налога производителемъ на потребителя называется прямымъ; но наравнѣ съ этимъ существуетъ не менѣе важное переложеніе обратное,—съ потребителя на производителя, которое въ особенности возможно тогда, когда налогомъ обложены предметы роскоши, хотя оно можетъ имѣть мѣсто и при обложеніи предметовъ необходимаго потребленія. Въ отношеніи къ этому процессу переложенія *Парье* различаетъ два случая: а) налогъ остается, по крайней мѣрѣ въ началѣ, на непосредственномъ плательщикѣ его, если предметъ обложенія не способенъ сокращаться; но онъ перелагается совершенно или отчасти на другихъ, если предметъ обложенія можетъ быть сокращаемъ, и переложимость пропорціональна легкости сокращенія. б) Если лице, на которое перелагается налогъ, можетъ, съ своей стороны, сократить спросъ, то переложеніе парализуется. Изъ этаго видно, что, собственно говоря, всѣ рѣшительно налоги могутъ быть переложимы при наличности извѣстныхъ условій; слѣдовательно, безусловно прямыхъ налоговъ вообще нѣтъ, но они дѣлаются такими въ зависимости отъ обстоятельствъ; такъ, напримѣръ, для рабочихъ, при обложеніи предметовъ первой необходимости, переложеніе возможно только при наличности абсолютно стѣснительныхъ для нимъ условій, т. е. тогда, когда заработная плата стоитъ не выше минимума, необходимаго для существованія; такъ-же точно, наприм., домовый налогъ, будучи легко переложимъ, въ цвѣтущихъ, разростающихся городахъ, совершенно или въ значительной степени тѣряетъ эту способность въ городахъ, пришедшихъ въ упадокъ. Кромѣ того, переложимость налоговъ зависитъ въ

сильнѣйшей степени отъ того, обложены-ли предметы первой необходимости, или общаго потребленія, или роскоши, а также обложены-ли всѣ предметы и всѣ роды доходовъ, имуществъ и промысловъ, или только нѣкоторые изъ нихъ [8]). Слѣдовательно, весьма распространенное мнѣніе, будто-бы всѣ налоги на предметы потребленія всегда падаютъ на потребителей, или, какъ говоритъ *Франклинъ*, купецъ ставитъ всегда на своей накладной уплачиваемый имъ налогъ, не имѣетъ общаго и безусловнаго значенія. Переложеніе налоговъ неосуществляется вообще и на долгое время, если высокая подать на столько возвышаетъ цѣну товара, что кругъ сбыта послѣдняго ограничивается. Соперничество между наличными производителями, вынужденными довольствоваться меньшей суммой сбыта, заставляетъ ихъ соглашаться на болѣе низкія цѣны, которыя уменьшаютъ ихъ чистый доходъ, и, быть можетъ, даже непокрываютъ издержекъ производства. Разность между прежними и настоящими цѣнами составляетъ ту часть подати, которая отнынѣ падаетъ на производителей. Такъ какъ значительная часть издержекъ производства независитъ отъ количества произведеній, но остается постоянною, то количество этихъ издержекъ, причитающихся на каждую отдѣльную вещъ, увеличивается вмѣстѣ съ уменьшеніемъ сбыта, а товаръ, уже вслѣдствіе одного этаго обстоятельства, обходится дороже производителю. Дороговизна, въ свою очередь, дѣйствуетъ на сбытъ, и такимъ образомъ послѣдствія высокой подати возростаютъ непрерывно; это длится до тѣхъ поръ, пока неустановится равновѣсіе между производствомъ и сбытомъ. Равновѣсіе достигается, однако, съ потерею для народнаго богатства и даже для государственной казны, если возвышеніе подати, причитающейся на каждый отдѣльный предметъ, непокрываетъ убыли въ доходахъ, происходящей отъ уменьшенія числа этихъ предметовъ. Подобно высокому налогу дѣйствуетъ и появленіе суррогатовъ предмета, обложеннаго налогомъ. Переложеніе пріостанавливается на время, когда, вслѣдствіе колебаній соперничества и другихъ причинъ, спросъ на столько отстанетъ

отъ предложенія, что цѣна упадетъ ниже той, которая стояла до установленія налога. Потеря эта обыкновенно вознаграждается производителю въ періодъ усиленнаго спроса; но во всякомъ случаѣ подать равняется не всей потерѣ, а только той части ея, которая соотвѣтствуетъ отношенію подати къ совокупности издержекъ производства. Нерѣдко можно фактически опредѣлить, какія изъ составныхъ частей издержекъ производства были исключительной причиной этой потери. Напримѣръ, съ упадкомъ цѣнъ на хлѣбъ падаетъ и цѣна на спиртъ. Сельскій хозяинъ, выкуривая вино изъ своего хлѣба, неполучаетъ прежней прибыли; очевидно, что здѣсь потеря должна быть отнесена исключительно на счетъ хлѣба; подать съ вина не возмѣщается вполнѣ. Переложеніе бываетъ не полнымъ, когда предметъ, обложенный налогомъ, гибнетъ или портится въ рукахъ производителя, или когда послѣдній, вслѣдствіе неблагопріятной мѣстности, дурныхъ машинъ, болѣе дорогаго капитала, личной оплошности и т. п., производитъ дороже, или продаетъ дешевле, чѣмъ его конкуренты, и когда притомъ небольшое колебаніе соперничества на рынкѣ обращается въ ущербъ предложенію, такъ что требованіе можетъ быть удовлетворено предложеніемъ конкурентовъ, находящихся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ. Невозможность производителя переложить налогъ, невыгодная ему, можетъ быть еще болѣе невыгодна и даже опасна для рабочихъ, уменьшая сумму капитала, находящуюся въ производствѣ и обращая множество мелкихъ предпринимателей и капиталистовъ въ работниковъ, вслѣдствіе чего увеличивается предложеніе труда и соотвѣтственно съ этимъ понижается заработная плата. Отсюда видно, что не только, при наличности извѣстныхъ условій, всѣ налоги могутъ быть перелагаемы вполнѣ или отчасти, но, кромѣ того, также при наличности извѣстныхъ условій, переложеніемъ, какъ полнымъ, такъ и неполнымъ, достигается уравненіе податныхъ тяжестей, равно какъ и, наоборотъ, можетъ быть поколеблена достигнутая уже уравнительность; а потому законодательство, при установленіи новыхъ налоговъ, должно

тщательно сообразоваться съ тѣмъ, какъ, въ виду существующихъ условій, совершится сложный процессъ переложенія этаго налога и какое вліяніе окажетъ этотъ процессъ на уравнительность налоговой тяжести, составляющей въ конечномъ результатѣ интегральную часть издержекъ всякаго производства.

Кромѣ активнаго и пассивнаго, прямаго, сложнаго (Fortwälsung) и обратнаго (Rückwälzung) переложеній, бываютъ еще случаи, когда плательщикъ совершенно или отчасти освобождается отъ налога, безъ переложенія его на другихъ лицъ, такъ какъ налогъ или совсѣмъ не уплачивается, или-же уплата возмѣщается. Этотъ процессъ называется сложеніемъ налоговъ и, какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ только по результатамъ, а не по существу, отличается отъ переложенія. Сложеніе является въ трехъ видахъ. Первый видъ весьма пагубенъ и опасенъ, заключаясь въ корчемствѣ и контрабандѣ. Второй видъ полезенъ въ народномъ хозяйствѣ, заключаясь въ томъ, что плательщикъ налога, путемъ улучшенія и удешевленія техники производства, возмѣщаетъ затрату, произведенную на уплату налога [9]). Разумѣется, такое сложеніе возможно только тогда, когда высота налога не соразмѣряется съ доходомъ или съ результатами производства; напримѣръ, при обложеніи сахарнаго песка по расчету необходимаго количества свекловицы для выдѣлки 1 пуда этаго песку, производитель можетъ путемъ техническихъ улучшеній достигнуть такого увеличенія выходовъ сахарнаго песку изъ того-же количества свекловицы, что не только произойдетъ сложеніе налога, но даже и увеличеніе дохода, между тѣмъ какъ такое сложеніе невозможно, если налогъ взимается по вѣсу дѣйствительно выдѣланнаго количества сахарнаго песку. Очевидно, что этотъ видъ сложенія можетъ быть во многихъ случаяхъ результатомъ только очень сложнаго процесса, весьма сходнаго съ процессомъ переложенія. Наконецъ, третій видъ сложенія : тотъ, когда съ предметовъ, обложенныхъ налогомъ, при вывозѣ ихъ за границу слагается съ нихъ налогъ, т. е. производители этихъ пред-

метовъ получаютъ, такъ называемую, возвратную пошлину (дробакъ), причемъ эта возвратная пошлина бываетъ иногда выше уплаченнаго налога, пріобрѣтая въ такомъ случаѣ значеніе какъ-бы преміи за вывозъ; иногда-же вывозная пошлина пріобрѣтаетъ значеніе скрытой (замаскированной) преміи за вывозъ: наприм, во Франціи акцизъ съ сахара наложенъ не на готовый продуктъ, а на сокъ, изъ котораго онъ добывается, возвратная-же пошлина за вывезенный сахаръ исчисляется такъ, что превышаетъ акцизъ, уплаченный производителемъ.

§ 130. *Мнѣнія за и противъ налоговъ.* Мнѣнія о значеніи налоговъ весьма различны. Уже *Сюлли* говорилъ, что налогъ былъ-бы самымъ лучшимъ помѣщеніемъ капитала у самаго лучшаго изъ правительствъ, а *Вобанъ* находилъ, что самыми лучшими капиталами слѣдуетъ считать тѣ, которые находятся въ рукахъ народа. *Жирарденъ*-же, доказывая, что сила правительства обратно пропорціональна высотѣ налоговъ, сравнивалъ послѣдніе съ цѣпью, для которой народъ даетъ металлъ, а тащить ее должно правительство. Ясно, что въ этихъ послѣднихъ воззрѣніяхъ выражается въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ отрицательная оцѣнка, которая переходила у нѣкоторыхъ писателей (наприм. у *Сэя*) въ полное отрицаніе налоговъ, какъ средства къ непроизводительной затратѣ части народнаго капитала на непроизводительную дѣятельность правительства. Но воззрѣніе это, какъ указано было уже выше, неправильно, такъ какъ сохраненіе порядка, установленіе условій благоустройства и безопасности, отправленіе правосудія и т. п., все это имѣетъ положительное хозяйственное значеніе и можетъ быть разсматриваемо какъ созданныя цѣнности. Въ противоположность этому воззрѣнію, нѣкоторые (наприм. *Вейсгауптъ* и др.) думаютъ, что всѣ налоги хороши, потому что ихъ можно разсматривать какъ кассу, въ которую стекаются капиталы и оттуда падаютъ благотворнымъ дождемъ; или, какъ говоритъ *Макъ Куллохъ*, налоги собираютъ излишки сбереженій и и труда, которые въ противномъ случаѣ были-бы растрачены. Но при этомъ упускается изъ виду, что не всегда

и не всѣ налоги затрачиваются производительно, что чрезвычайными налогами можно раззорить самую трудолюбивую страну и что неуравнительными налогами можетъ быть усилено хозяйственное зло, заключающееся въ крайнемъ неравенствѣ распредѣленія богатствъ.—Ошибочность всѣхъ этихъ воззрѣній вытекаетъ изъ односторонности ихъ, изъ признанія за налогами одного лишь хозяйственнаго значенія, тогда какъ они имѣютъ юридическое, политическое и общественное значеніе, вслѣдствіе чего то или другое рѣшеніе даннаго вопроса находится въ прямой зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ налоги правомѣрны, на сколько размѣръ ихъ согласуется съ податною способностью плательщиковъ и съ потребностями государства, при какихъ условіяхъ они берутся и какое политическое и общественное вліяніе оказываютъ они.

§ 131. *Основанія для опредѣленія значенія налоговъ.* Значеніе налоговъ опредѣляется отношеніемъ ихъ къ юридическимъ, политическимъ и общественнымъ условіямъ.—Юридическія условія, съ которыми должны сообразоваться налоги, заключаются въ правѣ государства облагать налогами и въ обязанности подданныхъ уплачивать ихъ; право-же это, съ одной стороны, и обязанность,—съ другой, находятся въ прямой зависимости отъ распредѣленія собственности, земли и капитала въ частномъ, общественномъ и государственномъ хозяйствахъ, отъ существующихъ условій распредѣленія народнаго дохода и отъ суммы и значенія потребностей государства, согласныхъ съ его существомъ и цѣлью. Чѣмъ больше государственная и общественная собственность, тѣмъ мéньшая доля государственныхъ доходовъ должна быть взимаема въ формѣ налоговъ, уплачиваемыхъ частными хозяйствами. Чѣмъ болѣе, подъ вліяніемъ дѣятельности государственной власти, усиливается податная способность всего народа и единичныхъ лицъ, какъ результатъ мудрой хозяйственной политики и болѣе равномѣрнаго распредѣленія имущества и доходовъ, тѣмъ большую сумму расходовъ государство имѣетъ право отнести на счетъ налоговъ. Наконецъ, чѣмъ болѣе дѣятельность государ-

ства согласуется съ его значеніемъ и цѣлью, при правильномъ разграниченіи въ этой дѣятельности личной, общественной и государственной сферъ, тѣмъ экстензивнѣе и интензивнѣе право государства облагать гражданъ налогами. Слѣдовательно, основанія права государства облагать налогами и обязанности гражданъ платить ихъ нужно искать въ философіи права, въ политикѣ, общемъ государственномъ правѣ и въ наукахъ народнаго и государственнаго хозяйствъ. Этими науками опредѣляется существо правомѣрности налоговъ и юридическое значеніе ихъ.—Политическія условія, съ которыми должны сообразоваться налоги, заключаются въ степени и формѣ участія народа въ установленіи налоговъ, въ политическихъ правахъ, признаніе которыхъ обусловливается несеніемъ опредѣленныхъ налоговыхъ тяжестей, и въ податныхъ льготахъ и привилегіяхъ, связанныхъ съ признаніемъ опредѣленныхъ политическихъ правъ. О первомъ условіи было уже сказано выше (гл. XVI, §§ 72 и 74); относительно-же третьяго условія было выяснено, что въ настоящее время оно утратило свое значеніе, уступивъ мѣсто началу общности налоговъ, какъ одному изъ выразителей принципа справедливости въ приложеніи къ палогамъ. Современныя податныя льготы и изъятія имѣютъ въ основаніи своемъ уже не политическія, а соціальныя условія (§ 128). Наконецъ, признаніе извѣстныхъ политическихъ правъ не иначе, какъ въ связи съ несеніемъ опредѣленныхъ податныхъ тяжестей, является началомъ, выработаннымъ новѣйшею исторіей культурныхъ государствъ. Начало это подвергается анализу въ наукѣ государственнаго права, наукѣ-же финансоваго права оно чуждо, такъ какъ наука эта не разсматриваетъ налоги ни какъ плату за пользованіе тѣми или другими политическими правами, ни какъ средство къ опредѣленію бо́льшей или ме́ньшей зрѣлости плательщиковъ ихъ.—Наконецъ, общественныя условія, съ которыми должны сообразоваться налоги, заключаются въ той современной борьбѣ въ соціально-экономической сферѣ, которою смѣнилась прежняя сословно-политическая рознь. Эти условія создали

обязанность государства установить такую систему налоговъ, которая соотвѣтствовала-бы принципамъ общности и равномѣрности податнаго обложенія въ той мѣрѣ, въ какой принципы эти служатъ выразителями начала справедливости вообще и могутъ содѣйствовать наиболѣе справедливому распредѣленію имущества и доходовъ въ обществѣ. Эти условія ставятъ государству въ обязанность разсматривать налоги не только какъ долю всего народнаго имущества и доходовъ, но и какъ долю имущества и доходовъ единичныхъ лицъ, между которыми эти имущества и доходы могутъ быть распредѣлены крайне несправедливо, причемъ и самые источники этихъ имуществъ и доходовъ единичныхъ лицъ имѣютъ весьма различное соціально-экономическое значеніе [10]).—Вообще-же, относительно налоговъ, нельзя не замѣтить, что пока нѣтъ никакого основанія видѣть въ нихъ послѣднее слово теоріи и практики государственнаго хозяйства и наилучшій источникъ государственныхъ доходовъ. Затрудненія, которыя встрѣчаются въ примѣненіи къ системѣ налоговъ принциповъ общности и уравнительности;—споръ объ единствѣ и множественности налоговъ, въ сущности до сихъ поръ неразрѣшенный;—борьба между началами прямаго и косвеннаго обложенія, также до сихъ поръ неоконченная;—противорѣчіе, въ которое впадаетъ государство, обременяя, съ одной стороны, палогами, съ другой-же—имѣя попеченіе о матерьяльномъ благосостояніи народа;—безусловная необходимость государства прибѣгать, кромѣ налоговъ, еще и къ другимъ источникамъ государственныхъ доходовъ,—все это въ сущности, какъ и многое другое, указываетъ на то, что преждевременно видѣть въ налогахъ всю будущность государственнаго хозяйства. Примѣры раціональной эксплоатаціи государственныхъ доменъ, регалій и монополій, необходимость сохраненія нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей и современное развитіе кредитнаго государственнаго хозяйства заставляютъ воздержаться отъ окончательнаго сужденія о дальнѣйшемъ развитіи налоговъ и о значеніи ихъ въ будущемъ государственномъ хозяйствѣ.

Примѣчанія къ 25-ой главѣ.

1) *Источники:* см. вышеуказанные монографіи, курсы и руководства по наукамъ финансоваго права и Политической Экономіи *Адама Смита*, *Риккардо*, *Сея*, *Сисмонди*, *Гарнье*, *Милля*, *Мальхуса*, *Мургарда*, *Якоба*, *Германна*, *Умпфенбаха*, *Пфейффера*, *Рау*, *Гокка*, *Штейна*, *Прудона*, *Леруа-Болье*, *Горлова*, *Тургенева*, *Гагемейстера*, *Лебедева и др.* и, кромѣ того, Schmoller—Die Lehre von Einkommen, въ Z. f. d. ges. Staatswissenschaften, 1863. Joseph Kaizl—Die Lehre von der Ueberwälzung der Steuern, 1882. Maurus—Die moderne Besteuerung, 1870. Princesmith—Ueber die Abwälzung, въ Vierteljahrschrift f. Volkswirthschaft u. Culturgeschichte, 1866. Held—Zur Lehre von der Ueberwälzung der Steuern, въ Zeitschrift f. d. ges. Staatswissenschaft, 1868. Menier—въ l'Avenir Economique, t. II, l. VI, Paris, 1880. Ib.—L'Impôt sur le capital, Paris, 1873. Ib.—Théorie et application de l'impôt sur le capital, Paris, 1874. Wissmann—Das Steuerwesen der Preussischen Monarchie, 1875. Vignes—Traité des impôts en France, 1880. 4 ed. Perroux—Législation des contributions directes, 1876. Prittwitz—Théorie der Steuern und Zölle, 1842. Eisenhart—Die Kunst der Besteuerung, 1869, Schaeffle—Grundsätze der Steuerpolitik, 1880. Tellier—L'impôt unique, 1868. Girardin—L'impôt inique et l'impôt unique, 1872. Roussot—Théorie et application de l'impôt sur le revenu, 1875. Birnbaum—Ueber die Anwendbarkeit der Einkommensteuer u. Steuerreform überhaupt, 1873.

2) Проф. *Янжулъ* относитъ налоги къ источникамъ государственнаго дохода общественно-правоваго характера, въ отличіе отъ частно-правовыхъ источниковъ, къ которымъ онъ причисляетъ домены, регаліи и монополіи. Онъ называетъ частно-правовыми тѣ источники, которые имѣютъ полную аналогію съ источниками дохода частныхъ лицъ и являются эквивалентомъ услугъ, оказываемыхъ государствомъ, тогда какъ при общественно-правовыхъ источникахъ государство, требуя пожертвованій, не дастъ взамѣнъ ничего. Повинностями проф. *Лебедевъ* называетъ безвозмездное отправленіе народомъ разнаго рода услугъ государству или денежные взносы съ спеціальною цѣлью, взамѣнъ личныхъ послугъ.

3) Опредѣленія налога въ литературѣ чрезвычайно разнообразны. Одни, какъ, наприм., *Умпфенбахъ*, *Сэй*, *Клемансъ Ройе*, *Росси* и др. опредѣляютъ налогъ какъ обязательную плату за услуги, оказываемыя государствомъ. *Юсти* и *Гоккъ* называютъ налогами тѣ сборы съ имущества и прибылей гражданъ, которые совершаетъ государство, при недостаточности собственнаго дохода, для покрытія государственныхъ расходовъ. *Прудонъ* видитъ въ налогахъ результатъ мѣны, а *Локкъ*—результатъ договорныхъ отношеній, *Парье*-же называетъ ихъ атрибутомъ суверенитета. *Риккардо* опредѣляетъ налогъ, какъ часть ренты и прибыли, которую подданные отдаютъ въ распоряженіе правительства. *Гарнье* называетъ налогомъ долю участія каждаго гражданина въ издержкахъ на общественныя нужды, а *Якобъ* и *Гофманнъ* называютъ налогами денежные взносы гражданъ для поддержанія и улучшенія учрежденій, заводимыхъ и руководимыхъ государствомъ (и общинными начальствами) для утвержденія благоденствія гражданъ и развитія его. *Гоббсъ* опредѣляетъ налогъ какъ плату за пользованіе землею, за признаніе частной собственности, въ силу верховныхъ правъ государственной власти; *Пфейффферъ*—какъ результатъ принадлежности къ государственному союзу и пользованія удобствами государственнаго общежитія; *Монтескьe*—какъ страховую премію, *Мирабо*—какъ предварительный взносъ для полученія покровительства общества, а *Менье*—какъ расходъ эксплоатаціи народнаго капитала. *Рау* опредѣляетъ налогъ, какъ платежъ, налагаемый на гражданъ государственною властью, для удовлетворенія государственныхъ расходовъ, взимаемый постоянно, притомъ—по общему маштабу; *Вагнеръ* —какъ принудительные взносы для покрытія общественныхъ расходовъ и отчасти какъ средство къ измѣненію распредѣленія народнаго дохода; *Леруа Болье* —какъ сборъ, взимаемый съ гражданъ для покрытія расходовъ управленія; *Лоренцъ Штейнъ*—какъ правильный, закономъ опредѣленный и государствомъ взимаемый взносъ, который частное хозяйство отдаетъ на потребности общества. Всѣ эти опредѣленія, за исключеніемъ послѣднихъ четырехъ, отличаются односторонностью, неполнотою и неточностью, необнимая всего понятія о налогахъ со всѣми его существенными чертами, имѣющими юридическое, политическое и общественное значеніе.

4) Различіе между прямыми и косвенными податями, повидимому, весьма ясное, оказывается, однако, не всегда уловимымъ. Поэтому въ литературѣ науки финансоваго права встрѣчаются попытки замѣнить дѣленіе податей на прямыя и косвенныя дѣленіемъ на оцѣночныя подати и подати на потребленіе (*Пфейффера*, *Рау*), общіе налоги и спеціальные (*Притвица*) и т. п. Самое опредѣленіе основанія для дѣленія податей на прямыя и косвенныя весьма различно у разныхъ писателей. Такъ, наприм., *Соденъ*, *Гофманнъ* и отчасти *Рау* говорятъ, что прямыми налогами облагается владѣніе, а косвенными—дѣйствія; *Мальхусъ*, *Фульдъ* и отчасти *Штейнъ* указываютъ на то, что прямыми налогами облагаются имущество и доходъ, а косвенными—потребленіе послѣдняго; *Сэй* и *Гарнье* говорятъ, что въ формѣ прямыхъ налоговъ взимается съ плательщиковъ, на основаніи извѣстныхъ признаковъ, такая часть ихъ дохода, которую они могутъ заплатить, косвенными-же налогами облагаются товары и т. д.—Кромѣ дѣленія на прямыя и косвенныя подати, существуетъ еще дѣленіе на раскладочныя и окладныя, о которомъ было уже сказано выше (см. гл. 17), и на обыкновенныя и чрезвычайныя, имѣющее общее значеніе для всѣхъ доходовъ государства, и не для однихъ только податей.

5) Классификація и система налоговъ въ литературѣ чрезвычайно разнообразна. Такъ, напр., *Пфейффера*, при дѣленіи податей на оцѣночныя и накладныя, относитъ къ первымъ: 1) поголовную, 2) подоходную и 3) поимущественную подати; ко вторымъ—1) прямые и 2) косвенные налоги. Подоходную подать онъ подраздѣляетъ на а) поземельную, б) домовую, в) промысловую, г) заработочную (Lohnsteuer), д) процентную или прибыльную и е) общую подати. Поимущественную подать онъ подраздѣляетъ на а) постоянную, б) съ наслѣдствъ и в) съ купчихъ. Прямыя накладныя подати онъ подраздѣляетъ на а) квартирный налогъ (Miethsteuer) и б) налогъ на предметы роскоши. Наконецъ, косвенные накладные налоги онъ дѣлитъ на а) акцизы и б) таможенныя пошлины. Такую-же, въ существенныхъ чертахъ, систему предлагаетъ и *Рау*. *Адамъ Смитъ* различаетъ налоги поземельный, промысловый, на заработную плату, поголовный и на потребленіе. *Милль*, различая налоги прямые, на потребленіе и *другіе* налоги, относитъ къ пер-

вымъ налоги на ренту, промысловую прибыль, заработную плату, подоходный и подомовый; къ третьимъ —пошлины. *Мальхусъ* считаетъ прямыми налогами общую имущественную подать, общую подоходную подать, личныя подати, поземельную, подомовую и промысловую подати, налогъ на жалованье и на проценты съ капитала. Косвенными налогами онъ считаетъ налоги за пользованіе общими или особыми общественными учрежденіями, т. е. пошлины, и налоги на предметы потребленія. *Гокка* подводитъ всѣ налоги подъ четыре категоріи: личный налогъ, подоходный, за особыя услуги государства, т. е. пошлины, и налоги на потребленіе, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на налоги на потребленіе, продовольствіе, пользованіе и роскошь. *Умпфенбахъ* относитъ къ системѣ оцѣночныхъ налоговъ: 1) налогъ на ренту (поземельная подать), 2) на доходъ съ капитала (лѣсная подать, подомовая и на проценты), и 3) на заработную плату; къ системѣ косвенныхъ налоговъ: 1) таможенныя пошлины и 2) акцизы. *Мауруса* строитъ свою систему по объектамъ и формамъ обложенія: 1) обложеніе личныхъ потребностей, 2) обложеніе труда, 3) обложеніе правъ собственности, 4) обложеніе за пользованіе общими государственными учрежденіями и 5) обложеніе въ видѣ требованія услугъ отъ подданныхъ, относя сюда: а) выборъ депутатовъ въ законодательныя учрежденія, б) службу присяжныхъ засѣдателей и органовъ самоуправленія, в) воинскую повинность и г) квартирную и подводную повинности. *Шеффле* дѣлитъ налоги на подоходные и имущественные съ подраздѣленіемъ тѣхъ и другихъ на прямые и косвенные, включая въ понятіе о налогахъ и пошлины. *Вагнеръ* различаетъ налоги по объекту, основамъ измѣренія и способамъ взиманія; по объекту онъ дѣлитъ налоги на поимущественные и подоходные, по основамъ измѣренія онъ держится отчасти дѣленія, предложеннаго *Гокком*, по способу взиманія онъ дѣлитъ налоги на прямые и косвенные. *Штейнъ* беретъ въ основаніе своей системы три главныхъ источника доходовъ—капиталъ (въ широкомъ смыслѣ), трудъ и хозяйственную индивидуальность (предпріимчивость), а отсюда различіе между прямыми, косвенными и подоходными податями. Налоги прямые падаютъ на доходъ съ хозяйственнаго капитала, доходъ съ личнаго капитала и доходъ съ промысловаго капитала. Налогами косвенными облагается трудъ и

они падаютъ на потребленіе, на предметы удовольствія и на предметы внѣшней торговли (таможенныя пошлины). *Леруа Болье*, дѣля налоги на прямые и косвенные, относитъ къ первымъ всѣ налоги личные, поимущественные и подоходные и, кромѣ того, налогъ на предметы роскоши; ко вторымъ онъ относитъ собственно косвенные налоги (акцизы и таможенныя пошлины), пошлины и налоги мѣстные (см. *Лебедева* стр. 469—478).—Изъ всѣхъ этихъ системъ видно, что одни финансисты расширяютъ понятіе о налогахъ, включая въ нихъ не только пошлины, но и натуральныя повинности (*Маурусъ*), другіе-же съуживаютъ его, называя налогами только подати, причемъ одни исключаютъ изъ понятія о налогахъ мѣстные сборы, другіе-же нѣтъ (*Милль*, *Леруа-Болье*). Что касается пошлинъ, то включеніе ихъ въ понятіе о налогахъ совершенно согласно съ историко-генетическимъ развитіемъ ихъ. Въ древнемъ и средне-вѣковомъ мірѣ общественные интересы не были цѣлью государства, а потому требовалась оплата всѣхъ услугъ, оказываемыхъ государствомъ. Только въ позднѣйшее время выработалось сознаніе, что чѣмъ бо́льшую сумму безвозмездныхъ услугъ оказываетъ государство, тѣмъ ближе стоитъ оно къ достиженію своей цѣли, т. е. общаго блага. Это различіе, на цѣль и значеніе государства, разумѣется воззрѣній не могло остаться безъ вліянія на источники, откуда фискъ черпалъ необходимыя ему средства: на сколько въ первую эпоху должны были преобладать пошлины, а подати являлись исключеніемъ, на столько во вторую эпоху—наоборотъ, причемъ переходъ отъ одного порядка къ другому произошелъ не столько путемъ отмѣны пошлинъ и установленія новыхъ податей, сколько приданіемъ первымъ податнаго характера, вслѣдствіе чего въ настоящее время многія пошлины, въ сущности, только названіемъ отличаются отъ косвенныхъ и прямыхъ податей (наприм., пошлина съ наслѣдствъ и штемпельная пошлина), а таможенныя пошлины, будучи ничѣмъ инымъ, какъ косвенными податями сохранили однако до сихъ поръ свое историческое названіе. Слѣдовательно, выдѣленіе пошлинъ изъ налоговъ и образованіе изъ нихъ особой категоріи не имѣетъ достаточнаго основанія, точно такъ-же, какъ нѣтъ основанія выдѣлять изъ налоговъ мѣстные сборы, которые суть тѣ-же подати и пошлины, но имѣющія мѣстное значеніе и расходуемые на мѣстныя

нужды, причемъ надо замѣтить, что и это отличіе ихъ отъ государственныхъ податей и пошлинъ не безусловное и не общее. Что-же касается натуральныхъ повинностей и дохода отъ доменъ, регалій и монополій, то включеніе ихъ въ понятіе о налогахъ нельзя признать правильнымъ потому, что этими источниками дохода характеризуется особая система государственнаго хозяйства, называемаго натуральнымъ, вслѣдствіе чего доходы эти составляютъ совершенно особую категорію, имѣющую особое юридическое, политическое и общественное значеніе. Тѣмъ не менѣе между этой категоріей доходовъ и налогами нѣтъ пустаго мѣста, какъ его не было и не могло быть и въ исторіи, и именно пошлины явились связующимъ звѣномъ между обѣими категоріями такъ, что, съ одной стороны, нѣкоторые регальные доходы начали извлекаться въ формѣ пошлинъ, съ оругой-же стороны, какъ указано выше, нѣкоторыя пошлины пріобрѣли податной характеръ

6) Въ виду различія между прямыми и косвенными податями, разумѣется, понятія о плательщикѣ налога и о субъектѣ налога не всегда совпадаютъ въ одномъ и томъ-же лицѣ.

7) Въ историческомъ развитіи налоговъ вліяніе политическихъ и общественныхъ условій на положеніе податнаго субъекта было чрезвычайно различно. Такъ, наприм., въ настоящее время, какъ указано выше, иностранцы временно исключаются изъ числа податныхъ субъектовъ, прежде-же, наоборотъ, иностранцы облагались не только обыкновенными налогами, установленными для всѣхъ гражданъ, но еще и исключительными налогами, спеціально для нихъ установленными, какъ, наприм., налогъ на имущество выѣзжающихъ изъ государства иностранцевъ (droit d'aubaine) и т п.

8) Не общая высота налога вліяетъ на отношеніе цѣнностей, а лишь относительная. Поэтому, если-бы всѣ предметы потребленія обложены были налогомъ, берущимъ пропорціональную долю, то отношеніе между цѣнностями не измѣнилось-бы. Если-же налогу подвергаются только нѣкоторые предметы, то цѣна ихъ поднимается; если остаются свободными отъ налога лишь нѣкоторые предметы, то относительная цѣна ихъ понижается; если обложить налогомъ одну половину предметовъ, а другую не облагать, то первая половина поднимается въ цѣнѣ, а вторая падаетъ,

потребленіе-же и производство измѣнятся въ зависимости отъ того, будутъ-ли это предметы роскоши или первой необходимости, и т. д.

9) Сложеніе налога посредствомъ увеличенія результатовъ производства называютъ также воспроизведеніемъ налога. *Лоренцъ Штейнъ*, расширяя и обобщая понятіе о воспроизведеніи налоговъ (Steuerproduction), говоритъ, что безъ этаго понятія невозможно было-бы объяснить, „откуда-же берутся тѣ милліарды, которые народы ежегодно выплачиваютъ въ видѣ податей“. Но въ дѣйствительности воспроизведеніе налоговъ составляетъ отнюдь не общее, а только желательное явленіе, къ обобщенію котораго должна была-бы стремиться мудрая финансовая политика.

10) По мнѣнію *Ад. Вагнера*, налогъ, въ силу соціально-политической точки зрѣнія, долженъ быть не только источникомъ государственнаго дохода, но и средствомъ къ исправленію нынѣшней системы распредѣленія доходовъ и собственности. А для этаго, говоритъ онъ, необходимо дѣлать различіе между экономическимъ заработкомъ и прибылью, получаемою отъ конъюнктуръ. Далѣе требуетъ онъ, чтобы въ обыкновенномъ экономическомъ процессѣ производства больше дѣлалось различія между заработкомъ отъ труда и получкой отъ ренты (поземельной и капитальной), гдѣ бо́льшая прибыль значительно обусловливается просто „счастьемъ“. Съ этой-то точки зрѣнія и можно, говоритъ онъ, уже принять въ уваженіе неоспоримый фактъ бо́льшей налогоспособности крупныхъ и рентныхъ доходовъ передъ мелкими и доходами отъ труда. Этимъ-же оправдывается и особенное снисхожденіе къ нисшимъ, мало обезпеченнымъ классамъ, напримѣръ, въ видѣ нѣкоторыхъ изъятій отъ налоговъ,—что само собою должно вести къ большему обложенію классовъ богатыхъ. Съ этой соціально-политической точки зрѣнія общность обложенія нельзя уже понимать буквально въ отношеніи ко всѣмъ подданнымъ; а именно: допускаются изъятія отъ налоговъ—всѣхъ или нѣкоторыхъ—для лицъ, обладающихъ малымъ (рабочимъ) доходомъ. Изъятія эти имѣютъ значеніе не только въ смыслѣ уравновѣшенія тягости налоговъ, но и какъ предѣлъ для дѣйствительнаго обложенія мелкаго люда. Равномѣрность понимается здѣсь какъ обложеніе налогоспособности, въ ея прогрессивномъ возрастаніи, сравнительно съ абсолютнымъ возрастаніемъ дохода. От-

сюда—требованіе прогрессивнаго обложенія высшихъ доходовъ, т. е. обложенія, возростающаго сильнѣе, чѣмъ самый доходъ. Далѣе—требованіе болѣе высокаго обложенія фундированныхъ или рентныхъ доходовъ (т. е. вообще съ владѣнія), чѣмъ доходовъ отъ заработковъ; а это достигается: прогрессивнымъ-же обложеніемъ такихъ доходовъ, или дополнительнымъ, къ обыкновенному пропорціональному обложенію, обложеніемъ, въ видѣ налоговъ на предметы роскоши или въ видѣ поимущественныхъ налоговъ. Далѣе, наконецъ,—стремленіе къ такому устройству налоговъ, которымъ затрачивались-бы и прибыли случайныя, въ экономическомъ смыслѣ незаслуженныя, какъ, напримѣръ, проистекающія отъ благопріятныхъ конъюнктуръ и т. п. „Чѣмъ болѣе, говоритъ *Вагнеръ*, соціальная точка зрѣнія будетъ усвоиваться обществомъ, тѣмъ болѣе будетъ осуществляться изъятіе наименѣе достаточныхъ людей отъ прямыхъ личныхъ налоговъ и тѣмъ болѣе будетъ измѣняться система налоговъ на потребленіе, отмѣною обложенія предметовъ необходимыхъ; взамѣнъ того явятся новые налоги на классы имущіе; и все это потому, что въ настоящее время такой образъ дѣйствія представляется справедливымъ“. „Такъ-то подтверждается, заявляетъ онъ, наступленіе новой, соціальной фазы въ обложеніи налогами, обусловливаемой всѣмъ современнымъ развитіемъ культурныхъ народовъ. Условіе „справедливости“ налоговъ получаетъ такимъ образомъ другую окраску, чѣмъ та, которую имѣла она въ періодъ буржуазной свободы и равенства, точно также какъ она имѣла свою особую окраску въ періодѣ сословномъ“. См. *Лебедева*, стр. 428 и др.

Глава XXVI [1]).

Подати.

§ 132. Понятіе о пошлинахъ и виды ихъ. § 133. Пошлины приближающіяся къ регаліямъ: сборы шоссейные, судоходные и портовые, заклейменіе мѣръ и вѣсовъ, пробирные, конозаводскіе и т. п. § 134 Собственно пошлины: гербовые, актовые, крѣпостные, судебные и канцелярскіе сборы; пошлины за пожалованія почетныхъ званій, орденовъ и привилегій на изобрѣтенія. § 135 Пошлины приближающіяся къ податямъ: паспортные сборы пошлины на желѣзно-дорожные билеты, на страхованіе, на наслѣдства и т. п. § 136 Мнѣнія за и противъ пошлинъ. § 137. Основанія для опредѣленія значенія пошлинъ.

§ 132. *Понятіе о пошлинахъ и виды ихъ.* Пошлины взимаются какъ плата за пользованіе какими-либо услугами, оказываемыми государственными учрежденіями, напр., пошлины за совершеніе крѣпостныхъ актовъ, за оказаніе правосудія и т. п., или-же какъ плата за дарованіе государствомъ какихъ-либо правъ, напр., пошлины за ордена, за патенты на привилегіи и т. п. Являясь платой за непосредственно оказываемыя услуги или за предоставляемыя права, пошлины принципіально отличны отъ податей, которыя такого значенія не имѣютъ, и если въ податяхъ на первомъ планѣ берется во вниманіе степень имущественной состоятельности, податной способности плательщика, вслѣдствіе чего и самая подать имѣетъ значеніе податнаго процента съ податнаго капитала, то въ пошлинахъ имущественное положеніе плательщика принимается во вниманіе только въ видѣ исключенія. Кромѣ того пошлины, какъ плата за пріобрѣтаемыя права и услуги, не имѣютъ значеніе періодическихъ взносовъ, какъ прямыя подати, и не взимаются также съ произведенныхъ предметовъ, какъ косвенныя подати, а уплачиваются каждый разъ тогда именно, когда требуется оказаніе платныхъ услугъ или когда пріобрѣтаются оплачиваемыя пошлинами права. Наконецъ, пошлинамъ чуждъ тотъ безусловно принудительный характеръ, который присущъ податямъ, такъ какъ обязанность уплаты пошлины обусловлена пользованіемъ услугами и пріобрѣтеніемъ правъ, а наличность этаго условія зависитъ въ бо́льшей

части случаевъ отъ воли самаго плательщика. Не смотря, однако, на такое, повидимому, рѣзкое отличіе пошлинъ отъ податей, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя пошлины какъ-бы сливаются съ податями на столько, что отличіе между ними дѣлается трудноуловимымъ. Явленіе это объясняется, во-первыхъ, историческимъ развитіемъ пошлинъ и, во-вторыхъ, извращеніемъ характера нѣкоторыхъ пошлинъ. Въ исторіи, развивавшаяся дѣятельность государства вызывала необходимость въ установленіи новыхъ пошлинъ, посредствомъ которыхъ новыя отросли дѣятельности дѣлались экономически возможными; въ то-же время нѣкоторыя старыя пошлины. заключавшія въ себя элементы податей (наприм. таможенныя пошлины) [2]), превращались постепенно въ подати, причемъ этотъ процессъ превращенія, въ сущности, продолжается и теперь [3]). Нѣкоторымъ новымъ сборамъ, имѣющимъ значеніе прямыхъ или косвенныхъ податей, дано было названіе пошлинъ только потому, что имъ не придавъ былъ безусловно принудительный характеръ и не установлена была періодичность уплаты ихъ; такъ, наприм., пошлины за страхованіе, съ съ паспортовъ, газетъ и т. п. не имѣютъ никакой связи съ оказаніемъ услугъ или предоставленіемъ какихъ-либо правъ, а носятъ характеръ податей съ потребленія, поголовныхъ податей и т. п. Наконецъ, нѣкоторыя пошлины, вслѣдствіе несоразмѣрности между окладомъ ихъ и цѣнностью оплачиваемой ими услуги или права, пріобрѣли отчасти значеніе податей, такъ какъ извѣстная доля такой пошлины утратила уже характеръ платы за права или услуги, причемъ явилась даже возможность приложенія начала прогрессіи къ нѣкоторымъ изъ этихъ пошлинъ; таковы, напримѣръ, пошлины на наслѣдства, пошлины за регистрацію и т. п. Тѣмъ болѣе возможно смѣшеніе пошлинъ съ регаліями, такъ какъ между ними несравненно менѣе различія, чѣмъ между пошлинами и податями. Пошлины взимаются за такія услуги государства, которыя могутъ быть оказываемы только имъ, какъ, наприм., отправленіе правосудія, укрѣпленіе правъ собственности, пожалованіе чиновъ и т. п., регаліи-же не

составляютъ естественной монополіи государства и не передаются въ частныя руки только въ интересахъ общаго блага, а не вслѣдствіе невозможности и неестественности такой передачи (наприм. монетная, почтовая и др. регаліи). Регаліи могутъ, до извѣстной степени, служить источникомъ дохода для государства, пошлинами-же только отчасти покрываются расходы на содержаніе тѣхъ государственныхъ учрежденій, услуги которыхъ оплачиваются пошлинными сборами; и это не можетъ быть иначе, такъ какъ учрежденія эти оказываютъ услуги не только лицамъ непосредственно обращающимся къ нимъ, но и всѣмъ вообще лицамъ, живущимъ въ данномъ государствѣ, вслѣдствіе чего несправедливо было-бы всецѣло отнести содержаніе такихъ учрежденій исключительно только на счетъ первой категоріи лицъ, извлеченіе-же еще сверхъ того и чистаго дохода противорѣчило-бы существу и задачѣ государства. Такъ, наприм., судъ оберегаетъ права не только тѣхъ лицъ, которыя непосредственно обращаются къ нему, но и всѣхъ вообще, а потому неправильно было-бы не отнести бо́льшую или ме́ньшую часть расходовъ по содержанію судебныхъ учрежденій на счетъ общихъ доходовъ государства, а не однѣхъ только судебныхъ пошлинъ; сообщеніе-же судамъ значенія источника государственныхъ доходовъ совершенно немыслимо при современныхъ понятіяхъ о государствѣ и его цѣли, между тѣмъ какъ регальныя учрежденія не только могутъ быть содержимы всецѣло на счетъ приносимаго ими дохода, но изъ нихъ можно еще извлекать и чистый доходъ въ той мѣрѣ, въ какой вообще возможно согласовать цѣли фискальныя съ благоустройственными. Наконецъ, пошлины взимаются за услуги, оказываемыя судебными, административными и полицейскими учрежденіями государства, которымъ совершенно чуждъ фискальный или промышленный характеръ, между тѣмъ какъ такой именно характеръ въ бо́льшей или ме́ньшей мѣрѣ сохранили до сихъ поръ всѣ регаліи, вслѣдствіе чего, напримѣръ, нѣкоторыя казенныя монополіи и теперь еще называются регаліями (табачная монополія во Франціи) и нѣкоторыя

регаліи до сихъ поръ сохраняются государствомъ съ исключительною цѣлью извлеченія изъ нихъ дохода для фиска (наприм. горная регалія). Очевидно, что перечисленныхъ отличительныхъ чертъ недостаточно, чтобы устранить всякую возможность смѣшенія пошлинъ съ регаліями, какъ въ теоріи [1]), такъ и въ практикѣ, вслѣдствіе чего нѣкоторые регальные сборы называются пошлинами и, наоборотъ, нѣкоторыя пошлины регаліями.—Въ виду столь близкаго соприкосновенія пошлинъ, съ одной стороны, съ регаліями, съ другой стороны—съ податями, наиболѣе удобно раздѣлить ихъ на 3 группы: 1) пошлины, приближающіяся къ регаліямъ, 2) собственно пошлины и 3) пошлины, приближающіяся къ податямъ. Къ первой группѣ относятся пошлины за пользованіе путями сообщенія, за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, пробирные сборы, сборы по государственному коннозаводству, за казенныя изданія и т. п.; ко второй—гербовый, актовый и крѣпостной сборы, судебные и канцелярскіе сборы, пошлины за пожалованія титуловъ, орденовъ, почетныхъ званій, привилегій на изобрѣтенія и т. п.; къ третьей—пошлина съ наслѣдствъ, паспортные сборы, пошлина на страхованіе, на желѣзно-дорожные билеты, и т. п.). Въ русскомъ законодательствѣ и въ русскомъ бюджетѣ государственные сборы, имѣющіе значеніе пошлинъ, отнесены къ подлинамъ и къ регаліямъ, при раздѣленіи ихъ, кромѣ монетнаго, почтоваго, телеграфнаго, желѣзно-дорожнаго и страховаго сборовъ, на слѣдующіе разряды: 1) гербовые, крѣпостные, судебные, канцелярскіе и паспортные сборы, 2) съ судоходства, шоссейные, подорожные и портовые сборы, 3) вычеты при повышеніи окладовъ жалованья чиновникамъ и при поступленіи на государственную службу и 4) пошлины разныхъ наименованій и штрафы (за просрочки отпусковъ, неявку къ должности, нарушенія постановленій по дѣламъ печати и т. п.).

§ 193. *Пошлины приближающіяся къ регаліямъ: сборы шоссейные, судоходные и портовые, за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, пробирные, коннозаводскіе и т. п.* Хотя содержаніемъ искусственныхъ дорогъ, мостовъ, каналовъ,

перевозовъ, гаваней, маяковъ и т. п. удовлетворяется потребность общества въ путяхъ сообщенія и въ разныхъ приспособленіяхъ для пользованія ими; но потребность эта неодинакова для всѣхъ, вслѣдствіе чего представляется справедливымъ отнести расходъ по содержанію этихъ путей сообщенія и приспособленій къ нимъ на счетъ тѣхъ лицъ, которыя непосредственно пользуются ими въ каждомъ данномъ случаѣ. Всѣ сборы, которые идутъ на покрытіе этаго именно расхода, должны быть сообразованы съ родомъ дороги [6]), ихъ значеніемъ [7]), формой и цѣлью пользованія ими [8]) и т. п. [9]); но основное правило при опредѣленіи размѣра этихъ сборовъ заключается въ томъ, что чѣмъ бо́льшее культурное или культурно-хозяйственное значеніе имѣетъ то или другое средство сообщенія, тѣмъ дешевле должно быть пользованіе ими. Кромѣ того, большое значеніе имѣетъ различіе между путями сообщенія государственными, мѣстными, городскими и частными, такъ какъ различіемъ этимъ опредѣляется, на чьей обязанности лежитъ содержаніе этихъ путей и къ кому поступаютъ тѣ сборы, которые установлены за пользованіе этими путями.—Въ Россіи главнымъ дорожнымъ сборомъ считается шоссейный сборъ, который взимается за экипажи и лошадей при сообщеніяхъ по шоссейнымъ дорогамъ [10]). Размѣръ сбора зависитъ отъ времени года (лѣто и зима) и отъ рода экипажа. Не взимается никакой платы за проѣздъ между шоссейными заставами, не доѣзжая,—съ извощиковъ и ямщиковъ безъ пассажировъ, съ крестьянскихъ возовъ, идущихъ на мѣстные рынки, съ ремонтныхъ лошадей, съ крестьянскихъ и ямскихъ лошадей не въ упряжи и пр. Съ грузовъ, провозимыхъ по сплавнымъ путямъ, взимается $^1/_4{}^0/_0$ съ показанной цѣны груза, причемъ производится вторичный сборъ въ томъ же размѣрѣ въ случаѣ остановки на зимовку съ разгрузкой, перевоза сухимъ путемъ до другаго водянаго пути и т. д. Кромѣ того, взимается а) $^1/_2{}^0/_0$ сборъ съ условій свидѣтельствуемыхъ судоходными маклерами, и изъ этаго сбора 15% идутъ въ составъ общаго судоходнаго сбора, 75%—въ пользу города, 10%—въ пользу маклера; б)

штрафныя деньги за нарушеніе правилъ о судоходствѣ; в) сборы за бланки накладныхъ, шнуровыя тетради и расчетные листы для рабочихъ и г) особые сборы въ пользу судоходныхъ расправъ, городовъ и т. п. Наконецъ, сюда-же относятся сборы за содержаніе гаваней и маяковъ, сборы ластовые, корабельные, лоцманскіе и т. п. Общая сумма казенныхъ судоходныхъ сборовъ простиралась въ 1880 г. до 785 т. р., т. е. вмѣстѣ съ сухопутными сборами—свыше 1 мил. руб.

Пробирная пошлина взимается за наложеніе клеймъ на золотыя и серебряныя издѣлія, для удостовѣренія ихъ пробы. Въ Россіи для этаго существуютъ въ Москвѣ и Петербургѣ, такъ называемыя, пробирныя палатки, въ губернскихъ-же и уѣздныхъ городахъ состоятъ при Казенныхъ Палатахъ и уѣздныхъ казначействахъ пробиреры. Доходъ казны [11]) отъ этой пошлины, вмѣстѣ съ доходомъ отъ сбора за повѣрку и клейменіе вѣсовъ для взвѣшиванія благородныхъ металловъ и за записку мастеровъ въ книги пробирныхъ учрежденій, нѣсколько превышаетъ 100 т. руб. [12]). Сборъ за повѣрку и клейменіе вѣсовъ, гирь и разныхъ мѣръ поступаетъ въ доходъ городовъ.—Главное управленіе государственнаго конозаводства, содержа случныя конюшни, взыскиваетъ за случку опредѣленную плату; также земства содержатъ такія конюшни на счетъ сбора за случки и на земскія суммы [13]).

§ 134. *Собственно пошлины: гербовые, актовые, крѣпостные, судебные и канцелярскіе сборы; пошлины за пожалованія почетныхъ званій, орденовъ и привилегій на изобрѣтенія.* Гербовая и актовая пошлины взимаются при совершеніи нѣкоторыхъ актовъ двоякимъ способомъ: 1) акты пишутся на установленной гербовой бумагѣ опредѣленной цѣны или-же на простой бумагѣ, но съ наклейкой на нее соотвѣтствующей гербовой марки опредѣленной цѣны, или 2) акты пишутся на простой бумагѣ, а гербовый сборъ взыскивается отдѣльно. Наиболѣе своеобразно организованъ этотъ сборъ во Франціи [14]), гдѣ онъ взимается посредствомъ а) продажи гербовой бумаги и марокъ, б) приложенія штемпеля за установленную

плату и в) засвидѣтельствованія уплаты пошлины. Эти сборы дѣлятся на 5 разрядовъ: а) пошлина, соразмѣрная съ величиною бумаги, на которой пишется актъ (timbre de dimmension), б) пошлина, пропорціональная суммѣ сдѣлки (timbre proportionnelle), в) пошлина за счеты на сумму свыше 5 фр. и за иностранныя коммерческія бумаги, взимаемая посредствомъ наклейки гербовыхъ марокъ, г) пошлина за засвидѣтельствованіе документовъ (droit d'enregistrement), взимаемая по цѣнѣ документа или въ установленномъ окладѣ, и д) штемпельный сборъ за приложеніе штемпеля или государственной печати. Timbre de dimmension взимается съ прошеній, справокъ и другихъ документовъ, къ которымъ, по существу ихъ, непримѣнимъ пропорціональный сборъ; форма-же взиманія заключается въ томъ, что документы эти пишутся на гербовой или штемпелеванной бумагѣ опредѣленной цѣны, въ зависимости отъ ея формата, при опредѣленіи для каждаго листа числа строкъ на страницѣ и числа слоговъ въ строкѣ [15]). Timbre proportionnelle взимается, въ размѣрѣ 5 сантимовъ со 100 франковъ, съ документовъ и сдѣлокъ на опредѣленную сумму, какъ, наприм., контрактовъ, долговыхъ обязательствъ и т. п. Droit d'enregistrement распространяется на тѣ документы, регистрація которыхъ признана обязательною, какъ, наприм., акты даренія, завѣщанія и т. п. Штемпельный сборъ взимается съ журналовъ и газетъ по числу листовъ, въ зависимости отъ формата и мѣста изданія [16]); сборъ-же за приложеніе государственной печати (droit de sceau) взимается съ актовъ, которыми даются дозволенія перемѣны фамилій, вступленія въ бракъ и т. п. Доходъ казны отъ этой пошлины простирается до 200 м. фр. Въ Пруссіи преобладаетъ система пошлинъ постоянныхъ, взимаемыхъ посредствомъ гербовой бумаги цѣною отъ $^1/_2$ до 6 марокъ и гербоваго сбора отъ $^1/_2$ до 150 марокъ; пропорціональный-же сборъ взимается въ размѣрѣ $1\,^0/_0$ съ цѣны за акты отчужденія имуществъ, $^1/_{24}\,^0/_0$—съ векселей, $^1/_{12}\,^0/_0$—съ квитанцій и пр.—Въ Россіи къ гербовому сбору посредствомъ гербовой бумаги присоединенъ

быть въ 1874 г. еще и сборъ въ формѣ гербовыхъ марокъ, а въ 1878, 1880 и 1882 гг. повышены были цѣны какъ гербовой бумаги, такъ и гербовыхъ марокъ, и сдѣланы были существенныя измѣненія относительно изъятій и пр. Уставомъ о гербовомъ сборѣ (въ Привисянскомъ краѣ дѣйствуетъ особый уставъ 1863 г.) установлены простой и пропорціональный гербовые сборы. Простой сборъ въ формѣ гербовыхъ марокъ трехъ разрядовъ, въ 5, 10 и 60 коп., и наложенія штемпеля взимается за прошенія, справки, акціи, облигаціи, закладные листы, квитанціи, свидѣтельства, счеты и т. п.[17]). Пропорціональный сборъ установленъ двухъ видовъ: а) для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ и в) для актовъ и документовъ по другимъ имущественнымъ сдѣлкамъ. Отсюда различіе между вексельною и актовою бумагами. Вексельной бумаги 45 разрядовъ цѣною отъ 5 коп. до 45 руб. для долговыхъ обязательствъ на сумму отъ 1 руб. до 50 тыс. руб. Актовой бумаги 23 разряда цѣною отъ 1—825 руб. для актовъ на сумму отъ 50 руб. до 300 тыс. руб. Когда по какому-либо акту или документу платежъ извѣстной суммы долженъ производиться періодически (ежегодно, ежемѣсячно и т. п.), въ продолженіи опредѣленнаго времени, то цѣна гербовой бумаги для такого акта или документа опредѣляется по сложности суммъ, въ немъ выговоренныхъ, за все время срока контракта; если-же актъ или документъ, по которому производятся періодическіе платежи, безсрочный, то цѣна гербовой бумаги опредѣляется по 12-лѣтней сложности выговоренныхъ суммъ[18]). Законною оцѣнкой имущества, составляющаго предметъ акта или документа, признаются: 1) для земель—цѣны, показанныя въ табели, которая приложена къ уставу, 2) для остальныхъ недвижимыхъ имуществъ—земскія и городскія оцѣнки, цѣна имущества по послѣднему акту пріобрѣтенія его и страховая оцѣнка съ надбавкой $^1/_3$, 3) для акцій, облигацій и пр.—табель, составляемая министерствомъ финансовъ для пріема этихъ бумагъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и 4) для недвижимыхъ имѣній Курляндской, Лиф-

лядской и Эстляндской губерній—оцѣнка, сдѣланная по установленнымъ для нихъ правиламъ. Изъятія отъ гербоваго сбора установлены а) по лицамъ (наприм. для кочующихъ и бродячихъ инородцевъ, для лицъ, за которыми признано право бѣдности и т. п.), б) по установленіямъ (наприм. въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ, ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ, благотворительныхъ заведеніяхъ и т. п.), в) по роду дѣлъ (наприм. прошенія на Высочайшее имя, по дѣламъ уголовнымъ, по дѣламъ объ единовременныхъ пособіяхъ и пр.) и г) по роду документовъ (наприм. довѣренности на веденіе дѣлъ въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ, жалобы, рабочія книжки и пр.). Неоплата или неполная оплата документа гербовымъ сборомъ можетъ служить причиной пріостановки всего производства по дѣлу, совершеніе-же актовъ на простой бумагѣ, безъ уплаты гербоваго сбора, или-же на гербовой бумагѣ низшаго достоинства влечетъ за собой взысканіе съ обоихъ сторонъ штрафа въ 10 разъ превышающаго установленный сборъ; если-же, кромѣ того, акты эти, какъ крѣпостные, явочные или нотаріальные, были засвидѣтельствованы, то съ должностнаго лица, совершившаго это засвидѣтельствованіе, взыскивается также штрафъ, въ 10 разъ превышающій гербовый сборъ. Къ гербовому-же сбору относятся пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ и другіе сборы по межеванію, приносящія казнѣ ничтожный доходъ на сумму около 120 тыс. руб. Пошлины съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ поступаютъ въ пользу городскихъ доходовъ. Общій доходъ отъ гербовой пошлины простирается до 15 мил. руб. и довольно быстро повышается изъ года въ годъ [18]).

Крѣпостныя пошлины имѣютъ значеніе платы за засвидѣтельствованіе актовъ объ отчужденіи имущества и др., вслѣдствіе чего за актами этими признается особое юридическое значеніе. Одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ крѣпостныхъ пошлинъ заключается въ томъ, что при помощи ихъ получается возможность облагать налогомъ нѣкоторыя изъ тѣхъ имуществъ, которыя обнаруживаются

только при переходѣ ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, или вообще при совершеніи по поводу ихъ какихъ-либо актовъ, ускользая во всѣхъ другихъ случаяхъ отъ податнаго обложенія. Крѣпостныя пошлины дѣлятся на три категоріи: 1) пошлины при переходѣ недвижимой собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія, 2) нѣкоторыя судебныя и канцелярскія пошлины и 3) актовыя пошлины [20]). Въ Россіи крѣпостная пошлина взимается съ крѣпостныхъ актовъ въ размѣрѣ 4% съ суммы [21]), на которую совершенъ актъ, причемъ, во избѣжаніе неправильнаго указанія этой суммы, установлены двойной штрафъ и законная оцѣнка (см. выше) [22]). Въ послѣдніе годы доходъ отъ этой пошлины началъ быстро возростать и достигъ въ 1879 г. суммы 8,185,552 руб., въ 1880 г.— 8,870,000 руб., не считая 275 тыс. руб. канцелярскаго сбора.

Судебныя пошлины могутъ быть раздѣлены на три категоріи: а) пошлины по дѣламъ гражданскимъ, соразмѣряемыя съ цѣною иска и съ инстанціей, въ которой разсматривается искъ; б) пошлины по дѣламъ уголовнымъ, взыскиваемыя съ осужденныхъ [23]) и в) пошлины по охранительному судопроизводству и за регистрацію, какъ, наприм., за записи въ поземельныхъ (ипотечныхъ) книгахъ, храненіе духовныхъ завѣщаній, утвержденіе въ правахъ наслѣдства, регистрацію торговыхъ фирмъ и пр. Къ судебнымъ-же пошлинамъ относятъ и нѣкоторые сборы, хотя и взимаемые судебными учрежденіями, но въ сущности имѣющіе значеніе налога, какъ, наприм., пошлина за свидѣтельство на право хожденія по судамъ, а также нѣкоторые другіе сборы, какъ, наприм., за обязательныя публикаціи въ казенныхъ изданіяхъ, канцелярскіе сборы, залоги за кассаціонныя жалобы въ обезпеченіе основательности ихъ и т. п. Судебныя пошлины, въ особенности—первыхъ двухъ категорій, разумѣется, затрудняютъ обращеніе къ органамъ правосудія, а потому принципіально не могутъ быть оправдавы [24]); но древность происхожденія ихъ, вслѣдствіе чего къ нимъ привыкли, дороговизна содержанія судебныхъ учрежденій, стремленіе

воспрепятствовать распространенію сутяжничества и фискальный интересъ побуждаютъ сохранить судебныя пошлины.—Во Франціи весьма многочисленныя судебныя пошлины могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1) собственно судебныя пошлины, взимаемыя за цѣлый рядъ канцелярскихъ дѣйствій, какъ-то: за внесеніе дѣлъ въ очередной списокъ, снятіе копій, изготовленіе бумагъ и т. п., причемъ часть этихъ сборовъ, взимаемыхъ дѣлопроизводителемъ (greffier), идетъ на содержаніе судебныхъ канцелярій, часть—въ пользу казны и часть въ пользу greffiers; 2) судебный гербовый сборъ и 3) сборы за регистрацію, простой и пропорціональный. Годовой доходъ отъ судебныхъ пошлинъ простирается до 25 мил. фр. Въ Пруссіи существуетъ единообразный судебный сборъ съ цѣны иска въ размѣрѣ $^1/_6$—$1\,^0/_0$, а въ искахъ безъ цѣны и въ уголовныхъ дѣлахъ въ размѣрѣ 15—150 марокъ. Доходъ простирается до 30 мил. м. [25]). Въ Россіи существуетъ различіе между судебными пошлинами взимаемыми въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ и въ общихъ судахъ. Въ первыхъ, по законамъ 1874 и 1877 гг., взимается по 1 коп. съ рубля по цѣнѣ иска, а въ искахъ безъ цѣны—отъ 30 коп. до 5 руб., и по 10 коп. за каждый листъ бумаги. Въ общихъ судахъ взимаются: 1) гербовая пошлина въ размѣрѣ 60 коп. съ листа, 2) судебная пошлина по цѣнѣ иска въ размѣрѣ $^1/_2\,^0/_0$, 3) канцелярскіе сборы по 20 коп. съ листа и 10 коп. за печать, употребляемые на содержаніе канцелярій, и 4) издержки по судебному производству, слагающіяся изъ платы за обязательную публикацію, поѣздки судей, вознагражденіе свидѣтелей и т. п. Освобождаются отъ судебныхъ пошлинъ дѣла казеннаго управленія и лицъ, за которыми признано судомъ право бѣдности. Кромѣ того съ лицъ, желающихъ быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, взыскивается по закону 25 мая 1874 г., по 75 руб. за годовое свидѣтельство и 37 руб. 50 коп. за полугодовое, причемъ отъ этаго сбора получается свыше 75 тыс. руб. ежегодно. Въ бюджетѣ судебныя и канцелярскія пошлины исчисляются вмѣстѣ съ крѣпостными

пошлинами, вообще-же всѣ судебныя пошлины, вмѣстѣ взятыя, малодоходны, принося менѣе 1 м. р. въ годъ [26]).

Сборъ съ грамотъ и дипломовъ на титулы, почетныя званія, ордена и т. п. идетъ частью на возмѣщеніе издержекъ по заготовленію этихъ документовъ и орденовъ, частью-же составляетъ чистый доходъ.—Въ Россіи за грамоту на княжескій титулъ взимается 1060 руб., за гербъ —115 руб., за дворянскую грамоту 500 руб. (при пожалованіи) и 50 руб. (при выслугѣ), за потомственное почетное гражданство 300 руб., а за личное почетное гражданство 15—30 руб., и т. п. Кромѣ того взимается особый сборъ за копіи со всѣхъ этихъ документовъ. При повышеніи содержанія по службѣ взимается $^1/_3$ третнаго жалованья. Наконецъ, при пожалованіи орденовъ также взыскивается сборъ, размѣръ котораго опредѣляется родомъ и степенью ордена (500 руб. за орд. Св. Андрея Первозваннаго и 15 руб. за орд. Св. Станислава 3-ей степени).

Пошлина съ привилегій на изобрѣтенія имѣетъ значеніе платы какъ за техническое изслѣдованіе пригодности изобрѣтенія, такъ и за дарованіе срочнаго монопольнаго права изобрѣтателю. Очевидно, что цѣлесообразнѣй было-бы платить изобрѣтателю за его изобрѣтеніе, сдѣлавъ послѣднее общимъ достояніемъ, чѣмъ заставлять платить казнѣ за установленіе частной монополіи, тѣмъ болѣе, что доходъ отъ этой пошлины представляетъ ничтожное фискальное значеніе и служитъ причиной многихъ стѣсненій, судебныхъ споровъ о нарушеніи правъ привилегіи и т. п. Пошлины за привилегіи не существуетъ въ Швейцаріи, Греціи и Турціи, въ остальныхъ-же государствахъ Европы пошлина эта взимается единовременно или-же погодно. Во Франціи уплата пошлины погодная, въ размѣрѣ 100 фр. въ теченіи 15 лѣтъ, и приноситъ доходъ до 2 м. фр.; въ Пруссіи привилегіи выдаются также на 15 лѣтъ съ уплатой пошлины единовременно по расчету отъ 30—45 м. за годъ [27]). Въ Россіи привилегіи на туземныя изобрѣтенія оплачиваются пошлиной въ размѣрѣ 90 руб. за 3 года, 150 руб. за 5 лѣтъ и 450

руб. за 10 лѣтъ; привиллегіи на чужеземныя изобрѣтенія оплачиваются пошлиной въ 60 руб. за 1 годъ и выдаются срокомъ на 6 лѣтъ, доходъ равняется 50 т. р. [28]).

§ 135. *Пошлины, приближающіяся къ податямъ: паспортные сборы, пошлины на желѣзно-дорожные билеты, на страхованіе, на наслѣдства и т. п.* [29]). Установленіемъ паспортовъ предполагалось достиженіе двоякаго рода цѣлей: полицейскихъ и фискальныхъ. Полицейскія цѣли, какъ доказалъ опытъ, паспортами не достигаются, съ фискальной-же точки зрѣнія пошлина съ паспортовъ имѣетъ значеніе личнаго налога, взимаемаго въ наименѣе удовлетворительной формѣ. Вслѣдствіе этаго большинство европейскихъ государствъ совсѣмъ отказалось отъ паспортовъ, или-же чрезвычайно ограничило значеніе ихъ. Во Франціи за внутренніе паспорты взимается 2 фр., за заграничные—10 фр.; Въ Пруссіи—1 и 3 м. Въ Россіи паспортная система сохранила свое прежнее значеніе и всѣ недостатки ея отражаются особенно чувствительно на интересахъ податнаго класса, для котораго установлены годовые плакатные паспорты, оплачиваемые сборомъ въ 1 руб. 45 коп., и годовые адресные билеты, выдаваемые въ обѣихъ столицахъ адресными экспедиціями взамѣнъ паспортовъ и оплачиваемые мужчинами и женщинами въ размѣрѣ отъ 29 коп. до 7 руб. 15 коп., причемъ адресный сборъ поступаетъ въ доходъ города. Кромѣ того, взимается особая плата за прописку паспортовъ и видовъ на жительство, причемъ и этотъ сборъ поступаетъ въ доходъ городовъ. Наконецъ, съ заграничныхъ паспортовъ взыскивается по 5 руб. за полугодіе и 90% этаго сбора поступаетъ въ пользу инвалиднаго капитала. За визировку заграничныхъ паспортовъ взыскивается особая пошлина. Общій доходъ съ паспортнаго сбора, поступающаго въ казну, простирается до $2^1/_2$ мил. руб.

Сборъ съ пасажирскихъ билетовъ и товаровъ большой скорости въ размѣрѣ 15—25% установленъ въ Россіи въ 1879 г. и приноситъ ежегодно до 8 мил. руб. дохода. Сборъ этотъ, имѣя отчасти характеръ косвеннаго

налога для пасажировъ первыхъ двухъ классовъ, такъ какъ эти пасажиры могутъ переложить его на желѣзную дорогу, взявъ билеты нисшихъ классовъ, имѣетъ значеніе прямаго налога для пасажировъ 3-го класса. Кромѣ того при современномъ состояніи русскихъ желѣзныхъ дорогъ, большинство которыхъ до сихъ поръ нуждается въ приплатахъ отъ казны по гарантіи процентовъ, такой сборъ не можетъ имѣть большаго фискальнаго значенія, стѣсненіе-же, причиняемое имъ пользованію желѣзно-дорожнымъ сообщеніемъ, весьма значительно.

Пошлина за страховые полисы исчисляется въ процентномъ отношеніи къ страховой суммѣ, или-же къ страховой преміи. Во Франціи взыскивается со страховой преміи по 0,52% за морское страхованіе и 8% за страхованіе отъ огня; въ Пруссіи—$^1/_2$%. Въ Россіи по 75 коп. съ каждой тысячи страховой суммы; ежегодный доходъ простирается до $2^1/_2$ мил.

Пошлина съ наслѣдствъ и вообще съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, имѣетъ большое не только фискальное, но и соціальное значеніе, какъ одно изъ средствъ къ установленію болѣе правильныхъ имущественныхъ отношеній [30]). Кромѣ того пошлина эта можетъ быть разсматриваема какъ поимущественная подать, платежъ которой отсроченъ до смерти собственника, вслѣдствіе чего эта пошлина является какъ-бы переходною ступенью къ податямъ, отличаясь отъ послѣднихъ не столько по существу, сколько по формѣ и условіямъ уплаты. Независимо отъ тѣхъ достоинствъ, которыя присущи этой пошлинѣ совмѣстно съ крѣпостными пошлинами, за ней слѣдуетъ признать еще и слѣдующія спеціальныя достоинства: 1) она взимается съ лицъ состоятельныхъ, 2) она уплачивается лицами, получающими болѣе или менѣе значительное приращеніе къ своему имуществу, 3) она взимается въ очень удобное время и 4) плательщики этой пошлины не имѣютъ возможности переложить ее на другихъ лицъ. При установленіи этой пошлины дѣлается обыкновенно различіе между наслѣдованіемъ по закону и по завѣщанію и между степенями родства; равно какъ

принимается въ соображеніе размѣръ наслѣдуемаго имущества, при установленіи минимума наслѣдствъ, свободныхъ отъ пошлины. Начала пропорціи или прогрессіи въ примѣненіи къ этой пошлинѣ имѣютъ такое-же значеніе, какъ и въ примѣненіи къ поимущественной и подоходной податямъ. Немаловажное практическое значеніе имѣетъ установленіе льготнаго срока для уплаты этой пошлины, такъ какъ часто въ самый моментъ наслѣдованія весьма затруднительна единовременная уплата болѣе или менѣе значительной пошлины, окладъ которой всегда выше оклада поимущественной подати.—Во Франціи система пошлины на наслѣдства въ общихъ чертахъ сходна съ англійской системой, съ тѣмъ однако отличіемъ, что не различаются движимыя и недвижимыя имущества и изъ наслѣдства не вычитаются лежащія на немъ долги [31]). Процентъ оклада возростаетъ, идя отъ принятаго минимума, въ зависимости отъ степеней родства, отъ 1—15%, считая въ томъ числѣ и всѣ добавочные сборы. Пошлина за даренія взимается въ окладѣ отъ 1—9%, въ зависимости отъ того, будетъ-ли объэктомъ дареніе движимое или недвижимое имущество и отъ степени родства между дарителемъ и одареннымъ. Доходъ простирается до 115 м. фр. и относится къ доходу отъ штемпельнаго сбора. Въ Пруссіи освобождено отъ пошлины наслѣдованіе нисходящихъ и восходящихъ родственниковъ, супруговъ, прислуги (не свыше 900 м.) и церкви, и наслѣдованіе имуществъ цѣнностью не свыше 150 марокъ. Окладъ пошлины возростаетъ отъ 2 до 8%.—Въ Россіи, до новаго закона 1882 г., пошлина съ наслѣдствъ и дареній взималась въ формѣ крѣпостной пошлины 4-хъ процентнаго оклада съ наслѣдствъ и дареній помимо ближайшихъ родственниковъ и между супругами. По новому закону, имущества, переходящія отъ одного лица къ другому, какъ по наслѣдству (въ силу закона, духовнаго завѣщанія или вымороченнаго права), такъ равно по всемилостивѣйшему пожалованію, дарственнымъ, рядным и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ, подлежатъ оплатѣ пошлиною. Отъ оплаты пошлиною осво-

бождаются: 1) имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ одной тысячи рублей; 2) земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на этихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того-же состоянія; 3) имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ, и 4) домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), неприносящая дохода и несоставляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство. Пошлина взимается въ слѣдующемъ количествѣ: 1) съ имущества, переходящаго отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей—въ размѣрѣ *одного процента;* 2) съ имущества, переходящаго къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ (какъ роднымъ, такъ единокровнымъ и единоутробнымъ) и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ—въ размѣрѣ *четырехъ процентовъ;* 3) съ имущества, переходящаго къ другимъ, кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 2-мъ, родственникамъ въ боковой линіи третьей степени, а также къ родственникамъ четвертой степени означенной линіи—въ размѣрѣ *шести процентовъ*; 4) съ имущества, переходящаго къ лицамъ, не поименованнымъ въ пунктахъ 1-мъ и 3-мъ, въ размѣрѣ *восьми процентовъ*. Когда имущество переходитъ къ одному лицу въ собственность, а къ другому—въ пожизненное владѣніе, то пошлина съ пожизненнаго владѣльца взимается въ половинномъ размѣрѣ противъ опредѣленнаго статьею 3-ею, а съ лица, въ собственность котораго поступитъ сіе имущество по прекращеніи пожизненнаго владѣнія—въ полномъ количествѣ. По имуществамъ, переходящимъ къ нѣсколькимъ лицамъ одновременно, пошлина опредѣляется отдѣльно съ причитающейся каждому изъ нихъ доли. Части наслѣдства, цѣна которыхъ, въ общей ихъ сложности, не превышаетъ одной тысячи рублей на одно лицо, освобож-

даются отъ платежа пошлины. Въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, входитъ стоимость какъ всего наличнаго, такъ равно идолговыхъ и спорныхъ имуществъ. Но съ долговыхъ претензій и спорныхъ имуществъ пошлина взыскивается при полученіи наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ или состоявшаго въ спорѣ имущества. При этомъ, для обезпеченія поступленія пошлины, на долговыхъ документахъ дѣлается надлежащая о семъ надпись. Цѣна имущества, съ которой взимается пошлина, объявляется самими наслѣдниками или душеприкащиками (буде таковые назначены) и лицами, участвующими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи, причемъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки, установленной изданными на сей предметъ особыми правилами. Исчисленіе пошлины съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, производится опредѣленными для сего должностными лицами вѣдомства министерства финансовъ, дѣйствующими на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть установлены въ законодательномъ порядкѣ. Впредь до назначенія таковыхъ должностныхъ лицъ, пошлины сіи исчисляются согласно изданнымъ для того временнымъ правиламъ. По цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію слѣдующія суммы: 1) недоданныя: жалованье служащимъ и заработная плата рабочимъ, а также вознагражденіе за медицинскую помощь и за уходъ во время предсмертной болѣзни лица, оставившаго наслѣдство; 2) расходы на погребеніе сего лица; 3) казенные, городскіе, земскіе и общественные сборы, съ накопившимися въ нихъ, по день открытія наслѣдства, недоимками; 4) долги, обезпеченные согласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, а также обезпеченные залогомъ или закладомъ, въ размѣрѣ неуплаченной, по день открытія наслѣдства, капитальной суммы съ наросшими на нее процентами; 5) долги по векселямъ и другимъ обязательствамъ лица, оставившаго наслѣдство. Долги по обязательствамъ, писаннымъ на имя наслѣдника, подлежатъ исключенію въ томъ только случаѣ, когда время составленія документа и сдѣланная

на немъ подпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства; долги-же по документамъ, незасвидѣтельствованнымъ симъ порядкомъ, а равно удостовѣряемые только сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи признаніемъ умершаго, не подлежатъ исключенію, и 6) долги, которые будутъ удостовѣрены торговыми книгами, веденными въ надлежащемъ порядкѣ. Заявленія о наслѣдственномъ имуществѣ должны дѣлать наслѣдники или душеприкащики, послѣ чего судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію пошлины на основаніи представленныхъ заявленій, подкрѣпленныхъ, въ случаѣ надобности, документами, руководствуясь при этомъ правилами объ оцѣнкѣ наслѣдственныхъ имуществъ. Доходъ отъ этой пошлины ожидается въ размѣрѣ 2 мил. руб.

§ 136. *Мнѣнія за и противъ пошлинъ.* Защитники пошлинъ указываютъ на слѣдующія достоинства ихъ, какъ источника государственнаго дохода: 1) удобство взиманія, 2) сравнительно мéньшая обременительность, 3) дешевизна взиманія и 4) легкость контроля. Къ недостаткамъ пошлинъ относятъ: 1) несоотвѣтствіе ихъ съ имуществомъ и доходомъ плательщиковъ, 2) случайная большая обременительность ихъ для однихъ лицъ, сравнительно съ другими [32]), и 3) причиняемыя ими затрудненія, въ особенности для бѣдныхъ, въ пользованіи услугами государства, нерѣдко весьма существенными, какъ, наприм., правосудіемъ и т. п. [33]). Эти достоинства и недостатки ясно указываютъ на то, что 1) для уплаты пошлинъ должны быть допущены изъятія, наприм.—для бѣдныхъ, для благотворительныхъ учрежденій и т. п., 2) пошлины должны быть взимаемы за предоставленіе такихъ правъ и оказаніе такихъ услугъ, которыя не столь существенны, чтобы отказъ отъ нихъ, ради неуплаты пошлины, могъ потрясти хозяйственную и общественную обстановку даннаго лица, 3) онѣ должны по возможности сообразоваться съ хозяйственнымъ положеніемъ плательщика, 4) онѣ не должны имѣть значенія эквивалента за предоставленныя права или оказанныя услуги, такъ какъ государственныя

учрежденія существуютъ не только для тѣхъ лицъ, которыя непосредственно пользуются ими въ данный моментъ, но и вообще для всѣхъ, 5) пошлины вообше не должны быть высоки и 6) при установленіи пошлинъ надо имѣть въ виду не одни только финансовыя, но и юридическія и общественныя условія. Слѣдовательно безусловное оправданіе или безусловное порицаніе пошлинъ одинаково ошибочно, такъ какъ достоинства и недостатки ихъ зависятъ отъ условій, которыми онѣ обставлены, отъ степени признанія ихъ юридическаго, политическаго и общественнаго значенія.

§ 137. *Основанія для опредѣленія значенія пошлинъ.* Главное основаніе для опредѣленія значенія каждой данной пошлины заключается въ томъ, что чѣмъ менѣе въ данной услугѣ государства единичнымъ лицамъ затрогивается общественный интересъ, тѣмъ болѣе основаній для удержанія или установленія соотвѣтствующей пошлины, и наоборотъ. Отсюда прямой выводъ, что наименѣе умѣстны всѣ тѣ пошлины, которыя связаны съ услугами государства по суду и управленію, имѣющими общее значеніе; между тѣмъ какъ пошлины, связанныя съ дѣятельностью такихъ государственныхъ учрежденій, которыя предназначены преимущественно или исключительно для служенія интересамъ отдѣльныхъ категорій лицъ, непосредственно пользующихся этими учрежденіями, совершенно правильны, такъ какъ во всѣхъ отношеніяхъ несправедливо было-бы всецѣло отнести содержаніе такихъ учрежденій на счетъ общаго государственнаго дохода [34]). Что-же касается опредѣленія высоты пошлинъ, то въ основаніе должны быть взяты не только финансовыя, но и политическія соображенія, причемъ нерѣдко послѣднія, а не первыя, имѣютъ рѣшающее значеніе, чѣмъ, между прочимъ, объясняется и то явленіе, что къ пошлинамъ имѣетъ приложеніе начало не только возвышающейся, но и понижающейся прогрессіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣняются и, такъ называемыя, добавочныя пошлины, какъ добавочная плата за пользованіе какими нибудь особенными выгодами [35]).

Примѣчанія къ 26-ой главѣ.

1) *Источники:* см. прим. 1-ое къ гл. 25-ой и, кромѣ того, *Безобразовъ*—Государственные доходы. Актовые налоги, Спб., 1868. Ib.—Государственные доходы Россіи, ихъ классификація и пр.—въ Статистическомъ Временникѣ за 1872 г. Труды податной коммисіи, т. VI ч. 1-ая и 3-я, т. XI и XXI. Scheel—Erbschaftssteuern und Erbrechtsreform, 1877. Parieu—Traité des impôts, Paris, 1862—64. Prittwitz—Théorie der Steuern und Zölle, Stuttgart, 1842. Kremer—Darstellung des Steuerwesens, 2 Auf., Wien, 1825. Pieper—Erfindungsschutz und die Reform der Patentengesetze, 1873. Kletke—Das Erbschaftssteuergezetz von 30 Mai 1873. 1874. Die Patentfrage, sechs Preisschriften, 1876. Wegener—Das russische Stempelpapier in Beziehung auf das bürgerliche Recht, Dorpat, 1837. *Милль*—Основанія Политической Экономіи, изд. *Пыпина*, Спб., 1865. Св. Зак. т. V, XI, XII.

2) Таможенныя пошлины, какъ указываютъ ихъ древнія названія (вѣсчее, рукознобное, мостовое и т. п.), имѣли первоначально значеніе платы за извѣстныя дѣйствія (наприм. взвѣшиваніе товара) и за предоставленіе извѣстныхъ правъ (наприм. право остановки на рынкѣ, проѣздъ по мосту и т. п.), и только впослѣдствіи пошлины эти получили значеніе косвенныхъ податей, главнѣйшимъ образомъ подъ вліяніемъ новаго принципіальнаго обоснованія этихъ пошлинъ, какъ одной изъ полицейскихъ мѣръ для развитія внутренней промышленности и торговли (протекціонизмъ). См. прим. 5-ое къ гл. 25-ой.

3) Такъ, напримѣръ, въ настоящее время, въ Россіи, въ составъ земскаго сбора входитъ и сумма на содержаніе судебно-мировыхъ органовъ, въ чемъ выражается уже частичное превращеніе судебныхъ пошлинъ въ подати.

4) *Умпфенбахъ* отождествляетъ пошлины съ регаліями, *Вагнеръ*-же различаетъ ихъ только въ томъ отношеніи, что первыя не должны быть разсматриваемы, какъ источникъ дохода, а вторыя должны приносить чистый доходъ.

5) *Лоренцъ Штейнъ* предлагаетъ дѣленіе пошлинъ по вѣдомствамъ или-же на 1) пошлины, взимаемыя за пользованіе государственными учрежденіями, 2) пошлины за услуги и 3) пошлины, приближаю-

щіяся къ налогамъ. *Адольфъ Вагнеръ* предлагаетъ дѣленіе пошлинъ по цѣлямъ учрежденій на 1) пошлины по управленію и правосудію и 2) пошлины по благоустройству. *В. Безобразовъ* дѣлитъ пошлины на 1) пошлины и вознагражденія за особыя услуги государственныхъ учрежденій и 2) пошлины и вознагражденія за разныя услуги; къ первой категоріи онъ относитъ а) пошлины за юридическую и административную охрану личности и собственности, б) пошлины за вещественныя услуги государственныхъ учрежденій и в) пошлины за услуги государства въ области духовной дѣятельности. *В. Лебедевъ* считаетъ удобнѣе держаться слѣдующей системы дѣленія пошлинъ: 1) пошлины за прямыя услуги государственныхъ учрежденій и 2) пошлины, приближающіяся по своему характеру къ налогамъ, т. е. такія, въ которыхъ характеръ услуги проявляется слабо. Къ этому второму разряду онъ относитъ пошлины за пожалованіе титуловъ, почетныхъ званій и сословныхъ правъ; вычеты при повышеніи окладовъ жалованія,—за ордена, за временныя отлучки служащихъ; за привилегіи на изобрѣтенія; пошлины съ наслѣдствъ, нѣкоторые церковные сборы, пошлины съ застрахованыхъ имуществъ, —пошлины съ паспортовъ.

6) Пользованіе грунтовыми дорогами, устройство и содержаніе которыхъ обыкновенно не сопряжено съ какими-либо затратами, должно быть во всякомъ случаѣ безвозмездное.

7) Значеніе однихъ и тѣхъ-же искуственныхъ путей сообщенія и связанныхъ съ ними сооруженій (гаваней, маяковъ и т. п.) часто весьма неодинаково, въ зависимости отъ множества условій географическихъ, экономическихъ, соціальныхъ и т. п, которыя должны быть приняты во вниманіе при установленіи тарифа дорожныхъ сборовъ.

8) Напримѣръ, при установленіи шоссейныхъ и судоходныхъ сборовъ, принимается въ соображеніе родъ экипажа или судна, число лошадей, сѣдоковъ и т. п. Равно какъ принимается въ соображеніе, перевозятся-ли товары или пасажиры и т. п.

9) Напримѣръ, справедливо пониженіе или даже полная отмѣна сборовъ для лицъ извѣстныхъ классовъ, ради цѣлей хозяйственныхъ и политическихъ.

10) Сборъ съ подорожень, имѣющихъ значеніе документовъ, которые обезпечиваютъ безпрепятствен-

ное пользованіе почтовыми лошадями, отмѣненъ въ 1874 г. за исключеніемъ Сибири, Закавказскаго края, Ставропольской губ. и закаспійской области, вслѣдствіе чего доходъ отъ этаго сбора началъ упадать и въ 1880 г. равнялся лишь 122 тыс. руб. Впрочемъ и доходъ отъ шоссейнаго сбора простирался въ томъ-же году только до 118 тыс., едва покрывая $^1/_4$ расхода по содержанію шоссе, находящемуся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ завѣдываніи земствъ, которыя, независимо отъ шоссейнаго сбора, получаютъ на этотъ предметъ субсидіи отъ казны. Такъ, наприм., по смѣтѣ Ярославскаго земства за 1881 г. на содержаніе и сооруженіе шоссе исчислено расхода 35,625 руб. 84 коп., при 3500 руб. дохода отъ сбора съ проѣзжающихъ, продажи негодныхъ матерьяловъ и отдачи сѣнокосовъ на обрѣзахъ шоссе.

11) Въ бо́льшей части государствъ Западной Европы пробирная пошлина поступаетъ въ доходъ города.

12) Существуетъ еще казенный сборъ за провѣрку спиртомѣровъ, производимую въ особой экспедиціи при Департаментѣ неокладныхъ сборовъ.

13) Во Франціи и въ Пруссіи также взимаются такіе сборы въ пользу казенныхъ случныхъ конюшенъ. См. *Андреевскій*—Полицейское право, т. II, Спб., 1873.

14) Одна изъ особенностей англійской системы гербовыхъ пошлинъ, въ отличіе отъ системъ континентальныхъ, заключается въ томъ, что весьма многіе акты и преимущественно такіе, которые относятся до перехода имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, какъ за деньги, такъ и безъ денежнаго вознагражденія, подвергаются двоякой пошлинѣ: тарифной и прибавочной; крѣпостной-же пошлины, какъ въ Россіи, и соотвѣтствующей ей во Франціи актовой пошлины, въ Англіи не существуетъ, за исключеніемъ Миддельсекскаго графства и Лондона, гдѣ нѣкоторыя коммерческія сдѣлки подлежатъ, сверхъ гербовой пошлины, еще и небольшому актовому сбору. Тарифная пошлина взимается въ такомъ только случаѣ, когда актъ, со всѣми къ нему приложеніями, содержитъ не болѣе 2160 словъ; въ противномъ-же случаѣ пошлина взыскивается только за первыя 1080 словъ, а съ дальнѣйшаго числа словъ берется прибавочная пошлина. Если актъ подлежитъ пошлинѣ по цѣнѣ и пошлина эта не

превышаетъ 10 шиллинговъ, то пошлина умножается на столько единицъ, сколько разъ въ актѣ содержится по 1080 словъ; во всѣхъ-же другихъ случаяхъ за каждыя полныя 1080 словъ, кромѣ первыхъ, взыскивается по 10 шиллинговъ. Вообще пошлину эту можно раздѣлить на два вида: постоянную, т. е. взимаемую въ единообразномъ размѣрѣ, и пропорціональную, т. е. взимаемую пропорціонально цѣнѣ акта. Первой пошлинѣ подлежатъ разныя квитанціи, закладныя, условія, договоры, контракты и т. п., въ размѣрѣ отъ 1 пенса до 1 ф. 15 шил.; прошенія—отъ 1 шил. до 5 ф. ст.; дозволенія на вступленіе въ бракъ—отъ 5 шил. до 5 ф. ст.; довѣренности—отъ 6 пенсовъ до 1 ф. 10 шил.; паспорты—6 шил.; привилегіи—отъ 5 до 100 ф. ст.; дипломы на службу адвокатовъ, клерковъ и т. п.—отъ 25 до 120 ф. ст.; билеты на занятія кучеровъ, кондукторовъ, ростовщиковъ, разнощиковъ и т. п.—отъ 2 ш. 6 п. до 30 ф. ст.; дипломы на титулы —отъ 100 до 350 ф. ст.; дипломы на пожалованія—отъ 10 до 30 ф.; за производство въ чины 1 ф. 10 ш., пошлина за карты 1 шил., за кости—1 ф. ст. Пошлина пропорціональная взимается въ количествѣ соразмѣрномъ съ суммою акта или цѣною предмета, или-же въ опредѣленномъ процентѣ. Пропорціональная пошлина 1-го вида падаетъ на векселя въ размѣрѣ $^1/_{12}$—$^1/_{44}$%, протесты векселей—2 до 10 шил., банковые билеты—около $^1/_2$%, купчія крѣпости—около $^1/_2$%, арендные договоры—3 до 6% съ годовой арендной платы, контракты на обученіе ремесламъ—1 до 50 ф., оцѣнка—2 ш. 6 п. до 1 ф., денежныя обязательства и закладныя—$^1/_{30}$%, страховые акты—$^1/_{60}$ до $^1/_5$%, акты объ администраціи остающихся въ наслѣдствѣ движимыхъ имуществъ—$^1/_2$ до 3% оцѣночной суммы, назначенія въ должности отъ правительства—2 до 200 ф., пожалованія—1$^1/_2$ до 5% съ пожалованной суммы, журналовъ—$^1/_2$ до 1 пенса, лекарства—1$^1/_2$ до 1 ф. с., пробирная пошлина—1 ш. 6 п. до 17 шил. Пропорціональная пошлина 2-го вида падаетъ на наслѣдства; размѣръ процента поставленъ въ зависимость отъ бо́льшей или ме́ньшей близости родства и колеблется между 1 и 10%, причемъ эта послѣдняя пошлина, вмѣстѣ съ пошлиной на акты объ администраціи остающихся въ паслѣдствѣ движимыхъ имуществъ составляетъ 44% всего дохода отъ гербовой пошлины; вообще-же какъ видно изъ вышеизложеннаго, пошлины очень

развиты въ Англіи и общая сумма дохода съ нихъ равняется почти $^1/_4$ всей суммы государственнаго дохода.

15) Правительство само дѣлаетъ бумагу и штемпелюетъ дѣлаемую частными лицами бумаги. По формату различается 5 разрядовъ гербовой бумаги:

$^1/_2$ листа малаго формата цѣною 35 сантимовъ
цѣлый листъ „ „ „ 70 „
„ „ средняго формата „ 1 ф. 25 с.
„ „ большаго „ „ 1 „ 50 „
„ „ наибо́льшаго „ „ 2 фр.

16) Очевидно, что эта пошлина имѣетъ значеніе подати,—косвеннаго налога, какъ и въ Англіи цѣлый рядъ пошлинъ имѣетъ такое-же значеніе.

17) См. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, отъ 25 мая 1882 г. ст, 10, п. 1-ый.

18) Ib. ст. 24-ая.

19) Наиболѣе доходными оказываются гербовыя марки нисшаго достоинства, гербовая простая бумага въ 60 коп. безъ титула, гербовая актовая бумага въ 1 руб. и вексельная бумага нисшаго достоинства. Такъ, наприм., 5-ти копѣечныхъ гербовыхъ марокъ было продано въ 1879 г. 17,694,322 штуки, причемъ въ одной Петербургской губерніи продано было болѣе 2 мил. штукъ и столько-же въ Москвѣ.

20) Крѣпостная пошлина оказывается весьма доходною, главнѣйшимъ образомъ потому, что а) недвижимость, на которую она преимущественно падаетъ, быстро возростаетъ въ цѣнѣ, б) оборотъ этой недвижимости быстро развивается при современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ и в) лица, долженствующія уплачивать ее, заинтересованы въ этой уплатѣ, такъ какъ пріобрѣтаемыя права очень существенны.

21) Нельзя не признать этотъ окладъ въ однихъ случаяхъ слишкомъ низкимъ, а въ другихъ—слишкомъ высокимъ, а потому представляется болѣе цѣлесообразною французская система, устанавливающая не одинъ, а нѣсколько пропорціональныхъ окладовъ въ размѣрѣ $^1/_{10}$—9%.

22) По гражданскимъ законамъ, родовое недвижимое имущество можетъ быть въ теченіи опредѣленнаго срока выкуплено наслѣдниками за ту цѣну, за которую оно было продано, вслѣдствіе чего покупатель такого имущества заинтересованъ не только въ правильномъ показаніи цѣны покупаемаго, но даже въ

возвышеніи ея, а это, разумѣется, совпадаетъ съ интересомъ фиска, хотя такое право за наслѣдниками признано было не ради фискальныхъ соображеній.

23) Въ составъ пошлинъ (судебныхъ издержекъ) по уголовнымъ дѣламъ входятъ деньги на путевыя расходы слѣдователей, судей, свидѣтелей и т. п., вознагражденіе свидѣтелей и экспертовъ, издержки на хранепіе и пересылку вещественныхъ доказательствъ, расходъ на производство химическихъ и другихъ изслѣдованій и т. п. Въ гражданскихъ дѣлахъ судебныя издержки, независимо отъ собственно-судебныхъ пошлинъ, слагаются почти изъ тѣхъ-же статей. Судебнымъ издержкамъ по уголовнымъ дѣламъ иногда придается характеръ штрафовъ (Германія).

24) *Мирабо* доказывалъ, что услуги суда и полиціи должны быть безвозмездны, такъ какъ одно уже обращеніе къ суду указываетъ на недостаточность охраны правъ, защиту которыхъ государство обезпечиваетъ гражданамъ за уплачиваемыя ими подати. *Бентамъ* уподоблялъ судебныя пошлины налогу за градобитіе или пожаръ.

25) Особенно развиты судебныя пошлины въ Англіи, вслѣдствіе чего веденіе судебныхъ дѣлъ въ этомъ государствѣ сопряжено съ значительными расходами.

26) Сборъ, установленный въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ, оказывается, при малой доходности его, наиболѣе обременительнымъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онъ падаетъ на бѣдный классъ населенія и оплата его сопровождается нерѣдко весьма серьезными неудобствами. Залогъ, требуемый при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ по гражданскимъ дѣламъ, также носитъ характеръ неправильнаго стѣсненія въ пользованіи услугами органовъ правосудія. Сюда-же слѣдуетъ отнести и залогъ въ обезпеченіе правильности заявленій споровъ о подлогѣ.

27) Больше всего привиллегій выдается въ Сѣв. Америкѣ, а за нею слѣдуютъ Англія и Франція. Дороже всего обходятся привиллегіи въ Англіи, гдѣ онѣ оплачиваются пошлиной въ размѣрѣ до 388 ф. ст., уплачиваемой въ 3 срока. Наиболѣе продолжительный срокъ привиллегіи (20 л.) установленъ въ Бельгіи.

28) Свѣдѣнія о числѣ выдававшихся у насъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія и выдавасмыхъ нынѣ привиллегій на разныя изобрѣтенія, а также о коли-

чествѣ дохода въ пользу казны съ пошлинъ за привиллегіи, слѣдующія:

	Число привиллегій.	Пошлины съ привиллегій.
Въ 1873 году .	74	25,620 руб.
„ 1874 „ .	87	31,320 „
„ 1875 „ .	107	31,350 „
„ 1876 „ .	119	35,610 „
„ 1877 „ .	129	40,680 „
„ 1878 „ .	136	40,200 „
„ 1879 „ .	154	46,920 „
„ 1880 „ .	165	50,010 „
„ 1881 „ .	173	52,170 „
„ 1882 „ .	180	53,000 „

29) Нѣкоторыя пошлины могутъ быть отнесены, при предложенной классификаціи, какъ къ первой группѣ, такъ и къ третьей, въ зависимости отъ того, разсматривается-ли только современное состояніе пошлинъ и современное значеніе ихъ, или-же принимается въ соображеніе и историческое развитіе ихъ Такъ, наприм., пошлина за билеты на охоту, существующая въ бо́льшей части Евр. государствъ и въ Россіи, въ Привислянскомъ краѣ, можетъ быть отнесена къ 1-ой группѣ пошлинъ, какъ невымершій остатокъ охотничьей регаліи, или-же къ третьей группѣ пошлинъ, какъ налогъ на занятіе охотой.

30) См. Hans von Scheel—Unsese socialpolitischen Parteien, Leipzig, 1878.

31) Въ Англіи освобождены отъ пошлины наслѣдства ниже 100 ф. ст., всѣ-же остальныя наслѣдства обложены пошлиной, въ зависимости отъ степеней родства и возроста наслѣдника, въ размѣрѣ отъ 1 до 10%. Кромѣ того дѣлается различіе между наслѣдованіемъ недвижимаго и движимаго имущества, при установленіи для послѣдняго еще особаго сбора съ завѣщаній. Доходы отъ этой пошлины простираются до 7 м. ф. ст.

32) Наприм., лице, поставленное обстоятельствами въ необходимость часто обращаться къ суду, будетъ платить значительныя судебныя пошлины, тогда какъ другое лице, случайно огражденное отъ всякихъ судебныхъ споровъ, не будетъ платить судебныхъ пошлинъ.

33) Свойство нѣкоторыхъ пошлинъ затруднять пользованіе услугами тѣхъ или другихъ государствен-

ныхъ учрежденій иногда умышленно усиливается, и тогда, разумѣется, пошлины пріобрѣтаютъ значеніе весьма опаснаго и вреднаго орудія въ рукахъ такого правительства, которое пренебрегаетъ народными интересами.

34) Многія государственныя учрежденія, нерѣдко содержимыя государствомъ только потому, что не смотря на полезность ихъ, однако по разнымъ причинамъ ни частныя лица ни общество не устроили ихъ и не взяли въ свое содержаніе, приносятъ отдѣльнымъ общественнымъ группамъ далеко неодинаковыя выгоды. Относительно такихъ учрежденій, при устройствѣ ихъ, необходимо сообразоваться съ слѣдующими условіями: величиной основнаго капитала, соотношеніемъ между основнымъ и оборотнымъ капиталами и расчетомъ, въ какой мѣрѣ пошлиной могутъ быть покрыты текущіе расходы, доставленъ средній процентъ и погашенъ затраченный капиталъ.

35) Напримѣръ, значительно возвышенная плата за ученіе въ привилегированныхъ учебныхъ заведеніяхъ; бо́льшій процентный окладъ пошлины на билеты 1-го и 2-го классовъ; бо́льшій окладъ шоссейнаго сбора съ рессорныхъ экипажей; проведеніе водопровода и устройство газоваго освѣщенія въ городахъ; постройка питательныхъ желѣзно-дорожныхъ вѣтвей и т. п.

Глава XXVII [1]).

Прямыя подати.

§ 138. Понятіе о прямыхъ податяхъ и виды ихъ. 139. Личная подать; виды ея. § 140 Поимущественная подать; виды ея; поимущественно подоходная подать § 141. Подоходная подать; виды ея § 142 Мнѣнія за и противъ прямыхъ податей. § 143 Основанія для опредѣленія значенія прямыхъ податей

§ 138. *Понятіе о прямыхъ податяхъ и виды ихъ.* Прямыми податями называются обязательные періодическіе платежи подданныхъ государству для покрытія общихъ государственныхъ расходовъ, причемъ платежи эти производятся изъ заработка, доходовъ, имущества или капиталовъ, независимо отъ пользованія какими-либо услу-

тами государства и независимо отъ потребленія какихъ-либо предметовъ. Прямыя подати требуются непосредственно съ податныхъ плательщиковъ, косвенныя-же подати требуются съ лицъ въ ожиданіи и намѣреніи, что они вознаградятъ себя на счетъ другихъ. Въ прямыхъ податяхъ, говоритъ *Леруа-Болье*, между фискомъ и плательщикомъ нѣтъ посредствующей среды, тогда какъ такая среда является характеристической чертой косвенныхъ налоговъ. Такъ какъ платежъ прямыхъ податей есть юридическая обязанность всѣхъ подданныхъ государства, то съ этой точки зрѣнія всѣ эти подати имѣютъ значеніе личныхъ податей; но какъ доли заработковъ, доходовъ, имущества и капиталовъ подданныхъ всѣ эти подати имѣютъ значеніе поимущественной или подоходной подати, а личность сама по себѣ, независимо отъ принадлежащихъ ей имущества и пріобрѣтательной способности, не можетъ быть податнымъ объектомъ [2]). Слѣдовательно прямыя подати существенно отличаются отъ пошлинъ и отъ косвенныхъ податей, такъ какъ они не имѣютъ значенія единовременной платы за услуги или права и онѣ не имѣютъ значеніе налога на потребленіе, отъ уплаты котораго можно отказаться вполнѣ или отчасти, отказавшись отъ потребленія обложенныхъ предметовъ или сокративъ его.—Прямыя подати, какъ указано было выше, дѣлятся на личныя, имущественныя и подоходныя. Личныя подати подраздѣляются на поголовныя, подушныя и классныя. Имущественныя подати, будучи классными, пропорціональными или прогрессивными, подраздѣляются на общія, поземельныя, домовыя, капитальныя и промысловыя. Подоходныя подати классифицируются такъ-же.

§ 139. *Личная подать; виды ея.* Личная подать называется поголовною, когда она падаетъ въ равной мѣрѣ на всѣхъ гражданъ;—подушною, когда она падаетъ только на извѣстные классы населенія;—классною, когда населеніе дѣлится на классы, по бо́льшей или ме́ньшей податной способности, и для каждаго класса установлены особые податные оклады, такъ что этотъ видъ личной подати составляетъ уже переходъ къ имуществен-

нымъ и подоходнымъ податямъ. Личныя подати (capitation, Kopfsteuer, poll-tax, поголовщина и т. п.), принадлежа къ числу древнѣйшихъ податей, сохранились и до сихъ поръ во многихъ государствахъ, главнѣйшимъ образомъ потому, что 1) подать эта отличается чрезвычайною простотою, не требуя сложнаго управленія, кадастра, оцѣнокъ и даже переписи [3]), 2) даже при незначительномъ окладѣ она приноситъ сравнительно большой доходъ и 3) падая на все взрослое населеніе государства, она никого не освобождаетъ отъ участія въ покрытіи государственныхъ расходовъ. Въ виду перечисленныхъ качествъ этой подати, сохраненіе ея, но не иначе какъ въ весьма слабомъ окладѣ, съ предоставленіемъ органамъ самоуправленія раскладки и взиманія ея, представляется цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ юридическимъ, политическимъ и общественнымъ значеніемъ податей. Поголовная подать существуетъ во Франціи, Америкѣ и Швейцаріи. Подушная подать существуетъ въ Россіи, а классная—въ Пруссіи.

Во Франціи поголовная подать (contribution personnelle), въ окладѣ трехдневной заработной платы, при оцѣнкѣ послѣдней въ размѣрѣ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ франковъ, опредѣляется ежегодно въ каждомъ департаментѣ генеральными совѣтами, падая даже на дѣтей обоего пола въ томъ случаѣ, если дѣти имѣютъ заработокъ, достаточный для существованія. Лица, имѣющія удостовѣренія о бѣдности, освобождаются отъ этаго налога, равно какъ и жены, прислуга и малолѣтнія дѣти. Налогъ этотъ восполняется квартирнымъ налогомъ (contribution mobilière), дающимъ возможность облагать зажиточныхъ лицъ болѣе пропорціонально ихъ состоянію. Городамъ предоставлено право замѣнять личную подать городскимъ акцизомъ (октруа). Ежегодный доходъ превышаетъ 15 мил. фр.

Подушная подать въ Россіи падаетъ на низшіе классы населенія,—крестьянъ и мѣщанъ [4]), въ окладѣ отъ 19 коп. до 3 р. 32 к. съ души. Въ пользу этой подати, предположенной къ отмѣнѣ и приносящей болѣе 50 мил. руб. дохода [5]), приводились слѣдующіе доводы: 1) удоб-

ство исчисленія окладовъ, 2) постоянство суммы, даваемой этой податью, 3) удобство взиманія, 4) правильность поступленія и 5) привычка народа къ этой подати. Но удобствомъ исчисленія и постоянствомъ суммы дохода не оправдывается обложеніе этимъ налогомъ однихъ только, такъ называемыхъ, податныхъ классовъ; удобство взиманія вытекаетъ не изъ самаго существа этой именно подати, а изъ того, что фискъ имѣетъ дѣло не съ единичными плательщиками, а съ цѣлыми крестьянскими обществами; правильное поступленіе не оправдывается дѣйствительностью, въ виду чрезвычайнаго накопленія недоимокъ; наконецъ, если можетъ быть рѣчь о привычкѣ народа, то никакъ не къ подушной подати, а къ обязанности платить подати вообще.

Классную подать (Classensteuer) въ Пруссіи [6]) уплачиваютъ только тѣ лица, доходъ которыхъ не превышаетъ 1000 талеровъ, и онъ взимается только въ тѣхъ мѣстностяхъ государства, гдѣ не существуетъ налога на помолъ и убой скота (Mahl-u. Schlachtsteuer) [7]). Всѣ плательщики дѣлятся на классы, по роду занятій, вѣроятному доходу и т. п., и каждый классъ подраздѣляется на разряды, съ назначеніемъ особаго оклада для каждаго класса и разряда. Ежегодно опредѣляется сумма дохода, которая должна быть дана классною податью, примѣняясь къ доходу, получаемому отъ налога на помолъ и убой скота (около 45 м. м.). Для этой подати установлено весьма много изъятій для бѣдныхъ, престарѣлыхъ, заслуженныхъ и т. п., а въ настоящее время предположено совершенно освободить отъ этаго налога низшіе классы. Къ окладамъ этаго налога примѣнено отчасти начало прогрессіи, такъ какъ процентное обложеніе увеличивается прогрессивно по классамъ отъ 2,7% до 7%, или отъ $1^1/_2$ марки до 72 м. Классная подать, требуя менѣе сложныхъ подготовительныхъ работъ, чѣмъ подоходная подать тамъ, гдѣ она еще не существуетъ, можетъ служить полезной переходной ступенью къ послѣдней, до тѣхъ поръ, пока населеніе не освоится съ нача-

ломъ подоходнаго обложенія и не выработаются необходимые для этого органы управленія.

§ 140. *Поимущественныя подати; виды ихъ; поимущественно-подоходная подать.* Поимущественная подать, падающая на имущества, наслѣдства и капиталы, имѣетъ рѣшительныхъ противниковъ и энергическихъ защитниковъ. Противники,—напр. *Рикардо, Умпфенбахъ, Рау* и др.,—не дѣлая, какъ доказываетъ *Ад. Вагнеръ*, должнаго различія между частнымъ и народнымъ капиталами [8]), утверждаютъ, будто-бы всякій податной вычетъ изъ имущества и капиталовъ уменьшаетъ производительность послѣднихъ, вслѣдствіе чего имущественными податями наносится вредъ всему народному хозяйству, независимо отъ ея неуравнительности, ибо не всѣ имущества приносятъ одинаковый доходъ,—непостоянства, ибо имущества представляютъ величины измѣняющіяся,—и невсеоблемости, ибо не одно только вещественное имущество приноситъ доходъ. Многочисленные защитники этой подати,—напр. *Губеръ, Миллъ, Шмоллеръ, Гельдъ, Менье, Ад. Вагнеръ* и др. утверждаютъ, что достоинства имущественной подати заключаются въ справедливости ея, всеоблемлемости, побужденіи къ производительному помѣщенію имуществъ, удобствѣ обложенія, уравнительности [9]) и полномъ согласіи съ основными началами государственнаго хозяйства. *Ад. Вагнеръ*, защищая поимущественную подать, указываетъ на необходимость, при установленіи ея, различать имущества по ихъ происхожденію и формѣ пользованія ими и различать цѣли, на которыя затраченъ будетъ доходъ отъ поимущественной подати. Такихъ цѣлей онъ различаетъ три: покрытіе текущихъ государственныхъ расходовъ, расходы чрезвычайные (напр. на войну) и расходы на важныя государственныя реформы. Въ первомъ случаѣ поимущественная подать находитъ большее или меньшее оправданіе въ общей системѣ налоговъ и въ соціально-политическомъ значеніи ихъ. Во второмъ случаѣ поимущественная подать выгоднѣе обращенія къ кредиту. Въ третьемъ случаѣ поимущественная подать пріобрѣтаетъ значеніе вознаграж-

денія, выплачиваемаго высшими классами нисшимъ, за привиллегированное положеніе.—Поимущественный налогъ можетъ падать на всѣ имущества, безъ исключеній, или на тѣ только имущества, которыя не имѣютъ значенія капитала, т. е. орудія производства, или на одни только недвижимыя имущества, или, наконецъ, на одни только отдѣльные виды движимаго имущества, какъ напр., въ Россіи взимается съ инородцевъ внутренней орды налогъ со скота въ размѣрѣ отъ 4—28 коп. съ каждой головы [10]). Къ поимущественной подати, во всѣхъ ея видахъ, могутъ быть примѣнены начала класснаго, пропорціональнаго и прогрессивнаго обложенія. Такъ, напр., въ Швейцаріи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ, лица, имѣющія имущества на сумму отъ 10—20 тыс. фр., платятъ основную подать, а затѣмъ на слѣдующія 20 тыс. набавляется сверхъ того еще $^1/_{10}$, на слѣдующія 30 тыс.—$^2/_{10}$, 50 тыс.—$^3/_{10}$ и т. д. до $^7/_{10}$ на все, превышающее 400 тыс. Въ Цюрихъ, изъ первыхъ 20 тыс. капитала только 10 тыс. облагаются поимущественнымъ налогомъ, изъ 30 тыс.—18 т., изъ 50—35, изъ 100—80 и т. д. Въ Невшателѣ, въ 1876 г., проектирована была поимущественная подать, которая должна была падать на лицъ, обладающихъ капиталомъ до 50 тыс., въ 1% окладѣ, отъ 50—100 тыс.—$1\,^1/_{10}\%$, 100—150 т.—$1\,^2/_{10}\%$ и т. д., на каждыя 50 тыс. прибавляется по $^1/_{10}$ до 900 тыс., отъ 100—1 м.—$2\,^3/_{10}\%$, за все свыше 1 мил.—$2\,^4/_{10}\%$.

Обложеніе всего имущества налогомъ, независимо отъ того, что при современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ представляется практически невозможнымъ [11]), было-бы весьма неуравнительнымъ, такъ какъ одни и тѣже составныя части одного и того-же имущества имѣютъ для разныхъ лицъ неодинаковое значеніе. Поэтому вышеуказанныя положительныя свойства поимущественной подати обнаруживаются въ большей или меньшей мѣрѣ только тогда, когда она падаетъ на недвижимыя имущества, денежные капиталы и предметы роскоши, причемъ окладъ подати устанавливается въ процентномъ отношеніи къ цѣнности обложеннаго имущества, опредѣляемой

различными способами [12]). Налогъ на наслѣдства, имѣетъ отчасти характеръ общаго поимущественнаго налога, но этотъ налогъ, будучи взимаемъ единовременно и имѣя до извѣстной степени значеніе платы за утвержденіе въ правахъ наслѣдства, относится къ пошлинамъ, а не къ податямъ.

Что касается отдѣльныхъ видовъ имущественной подати, то къ числу ихъ, между прочимъ, должно быть отнесенъ существующій въ Россіи государственный поземельный налогъ, такъ какъ при существующей системѣ подесятиннаго оклада облагается не доходъ съ земли, неприводимый даже въ извѣстность, а самая земля, какъ капиталъ. Доходъ отъ этой подати, отличающейся разнородностью началъ, положенныхъ въ основаніи ея, и неправильностью окладовъ, простирается до $7^1/_2$ мил. въ годъ [13]).

Домовая подать имѣетъ значеніе поимущественной во Франціи, Россіи и въ Австріи, причемъ въ послѣднемъ государствѣ эта подать, падая на всѣ постройки въ опредѣленномъ окладѣ, въ зависимости отъ принадлежности постройки къ одному изъ 12 установленныхъ классовъ, приближается уже къ подати подоходной, тѣмъ болѣе что къ нѣкоторымъ домамъ примѣняется начало процентнаго обложенія по доходу [14]). Окладъ домоваго налога во Франціи (impôt des portes et fenêtres) опредѣляется, независимо отъ дохода, по числу оконъ и дверей, выходящихъ на улицу, при дѣленіи домовъ на классы [15]). Общій доходъ отъ этой подати простирается до 65 м. фр.—Въ Россіи государственный домовый налогъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ [16]), приносящій до $4^1/_2$ м. р. дохода, по основанію своему принадлежитъ къ категоріи имущественныхъ податей, такъ какъ размѣръ его опредѣляется, независимо отъ дохода, въ общей суммѣ, которая распредѣляется по городамъ, при дѣленіи ихъ на классы. Но внутри городовъ раскладка этаго налога производится органами городоваго самоуправленія на основаніи свѣдѣній о числѣ и цѣнности имуществъ и *доходовъ съ нихъ* (послѣднее, впрочемъ, необязательно). Въ Привислянскомъ

Краѣ подымная дворская подать взимается, внѣ городовъ и посадовъ, по количеству земли и цѣнности строеній, опредѣляемой страховою суммой; въ посадахъ—въ постояномъ окладѣ отъ 1 до 4 рублей; въ городахъ—въ процентномъ отношеніи къ доходу общій доходъ простирается до $2^{3}/_{4}$ м. руб.

Налогъ на движимую собственность практикуется въ Америкѣ, Швейцаріи и отчасти въ Англіи и въ другихъ государствахъ, гдѣ, впрочемъ, онъ имѣетъ значеніе налога на потребленіе предметовъ роскоши, какъ, напр., налогъ на кареты съ гербами въ Англіи, налогъ на бильярды во Франціи и т. п. Въ Америкѣ, въ нѣкоторыхъ штатахъ, налогъ на движимую собственность (on the real visible property) и такой-же налогъ въ Швейцаріи (taxe des gardes) не падаетъ однако на всю движимую собственность, такъ какъ изъ нея исключаются нѣкоторые предметы,—наприм., мебель, рабочія орудія и т. п.; завѣдываніе этими сборами принадлежитъ общинамъ и городамъ.—Налогъ на денежные капиталы представляетъ то практическое неудобство, что такіе капиталы трудно уловимы. Занятые денежные капиталы болѣе осязаемы, такъ какъ, при залоговомъ кредитѣ, залоговое обязательство, совершаемое крѣпостнымъ порядкомъ, можетъ служить показателемъ объекта обложенія, при личномъ-же кредитѣ можно обязать должниковъ и кредиторовъ дѣлать указанія на занятые и ссуженные ими капиталы. Капиталы въ цѣнныхъ бумагахъ легко уловимы, но они не могутъ быть облагаемы значительнымъ налогомъ, такъ какъ, съ одной стороны, высокимъ налогомъ можетъ быть затрудненъ оборотъ цѣнностей, съ другой—изъ государства могутъ быть вытѣснены денежные капиталы въ другія страны, гдѣ они свободны отъ налога, или обложены незначительнымъ налогомъ. Такой налогъ въ формѣ пропорціональной пошлины съ чековъ, трансфертовъ и краткосрочныхъ переводовъ, проэктировался въ 1878 г. во Франціи, гдѣ уже установленъ гербовый сборъ съ чековъ въ размѣрѣ отъ 10—20 сантимовъ, но проектъ этотъ не прошелъ въ Законодательномъ Собраніи.

Поимущественная промысловая подать, имѣющая значеніе налога на промышленные капиталы, встрѣчается преимущественно въ формѣ классной подати такъ, что всѣ промыслы дѣлятся на классы, которыя подраздѣляются по мѣстонахожденію промысловъ, и для каждаго разряда опредѣляется три податныхъ оклада,—высшій, средній и низшій. Поимущественный промысловый налогъ въ этой формѣ можетъ быть разсматриваемъ какъ переходный къ подоходному, такъ какъ хотя и не дѣлается прямой оцѣнки дохода отъ каждаго даннаго промысла, тѣмъ не менѣе дѣленіе на классы и разряды, съ установленіемъ различныхъ окладовъ для каждаго разряда, является какъ-бы суррогатомъ такой оцѣнки,—попыткой обложить не самый промыселъ, какъ имущество, а доходъ съ него, т. е. промысловую прибыль. Такимъ образомъ промысловый налогъ имѣетъ характеръ поимущественно-подоходной подати; но кромѣ того въ составъ этаго налога входятъ еще и пошлины.

Объектомъ промысловаго налога служитъ промыселъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. исключая изъ этаго понятія, такъ называемыя, профессіи. Промыселъ образуется изъ связи капитала съ личнымъ трудомъ и предпріимчивостью, такъ что доходъ промышленника есть ничто иное какъ предпринимательская прибыль. Въ составъ этой прибыли входятъ процентъ съ капитала, рента въ широкомъ смыслѣ и заработная плата. Почти непреодолимыя трудности, которыя представляетъ оцѣнка такой прибыли, вынуждаютъ ограничиваться оцѣнкой постояннаго и оборотнаго капиталовъ промышленника, опредѣляя вѣроятную прибыль промышленника на основаніи совокупности внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ, каковы: характеръ промысла, мѣстность, число рабочихъ, наемная плата за помѣщеніе, торговыя книги и т. п. Промысловый налогъ можетъ быть взимаемъ по системѣ окладной, когда промышленникъ платитъ опредѣленный окладъ подати, и раскладочной, когда промышленники сами раскладываютъ между собой впередъ опредѣленную общую податную сумму. Разнообразныя системы промысловаго налога мо-

гутъ быть подведены подъ слѣдующіе два типа: патентной пошлины и собственно промысловой подати. Въ первомъ случаѣ подать взимается какъ-бы за право занятія промысломъ, а во-второмъ—облагаются промышленный капиталъ и промысловая прибыль, причемъ оба типа принимаютъ нерѣдко смѣшанную форму. Патентная система представляется въ трехъ разновидностяхъ,—патентнаго сбора (Франція), гильдейскаго сбора (Россія) и сбора за лиценціи (Англія). По французской патентной системѣ промысловаго налога (contribution des patentes) этому налогу подлежатъ торговля и промыслы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ либеральныхъ профессій и промысловъ, совсѣмъ освобожденныхъ отъ налога или по которымъ уплачивается только половинный окладъ. Налогъ слагается изъ двухъ частей: постояннаго и пропорціональнаго окладовъ. Постоянные оклады опредѣлены по роду промысловъ, по мѣстности, густотѣ населенія и индивидуальному кадастру. Для опредѣленія постоянныхъ окладовъ, промыслы, невошедшіе въ особый тарифъ, дѣлятся по роду на 8 классовъ, а каждый классъ дѣлится по мѣстности на 8 разрядовъ, такъ что въ результатѣ получается 64 оклада въ размѣрѣ отъ 2 до 300 фр. Промыслы, вошедшіе въ особый тарифъ, подраздѣляются на 7 разрядовъ по густотѣ населенія и размѣры окладовъ простирается отъ 15—2000 фр. Наконецъ, нѣкоторые промыслы облагаются постояннымъ окладомъ независимо отъ мѣстности, населенности и т. п., на основаніи цѣлой совокупности весьма разнообразныхъ внѣшнихъ признаковъ: числа рабочихъ, числа станковъ, ёмкости посуды, числа печей, размѣра основнаго капитала (акц. компаніи), района дѣятельности (страховыя компаніи) и т. п., причемъ размѣры окладовъ простираются отъ 5—50000 фр. (французскій банкъ). Пропорціональный окладъ опредѣляется по наемной платѣ помѣщеній, въ размѣрѣ отъ $^1/_{60}$—$^1/_{10}$ части. Патенту придается значеніе такого документа, безъ котораго промышленникъ не можетъ ни совершать промышленныхъ сдѣлокъ, ни вчинать судебные иски и т. п. Патенты именные (хотя и могутъ быть передаваемы вмѣстѣ

съ промышленными заведеніями) и оплачиваются гербовымъ сборомъ, равно какъ по нимъ уплачиваются, такъ называемые, добавочные сантимы (centimes additionnels) въ качествѣ мѣстнаго налога,—департаментскаго и общиннаго. Ежегодный доходъ простирается до 180 мил. фр., изъ которыхъ болѣе 140 мил. поступаютъ въ государственную казну. Въ Англіи сборъ за лиценціи на право занятія промыслами существуетъ рядомъ съ общимъ подоходнымъ налогомъ такъ, что промысловый налогъ состоитъ изъ двухъ частей: пошлины и подоходной подати. Для опредѣленія оклада сбора за лиценціи взято три основанія: 1) размѣръ промысла, 2) наемная плата за помѣщеніе и 3) постоянный окладъ; кромѣ того на оклады сбора за лиценціи вліяетъ окладъ подоходной промысловой подати. Доходъ отъ этой части промысловаго налога простирается до $2_{,2}$ мил. ф. ст.—Въ Россіи, по положенію 1863 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, дополненному и измѣненному позднѣйшими узаконеніями, установлено двѣ гильдіи, съ раздѣленіемъ окладовъ 2-ой гильдіи на 5 классовъ по мѣстности и при раздѣленіи торговли на оптовую, розничную и мелочную. Мелочной торговлей называется розничный, разносный и развозный торгъ. Къ торговымъ дѣйствіямъ отнесены также мѣщанскіе промыслы и прикащичьи занятія. Для занятія торговлей и промыслами обязательно взятіе гильдейскихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія. По гильдейскимъ (купеческимъ) свидѣтельствамъ 1-ой гильдіи, установленнымъ для оптовой торговли, взимается 500 руб.; по гильдейскимъ свидѣтельствамъ 2-ой гильдіи взимается отъ 30—100 руб. Члены купеческихъ семействъ уплачиваютъ особый сборъ (10 руб. для 1-ой гильдіи и 5 руб.—для 2-ой) за годовыя свидѣтельства, замѣняющія имъ паспорты. Гильдейскія свидѣтельства даютъ, кромѣ правъ на занятія торговлей и промыслами, еще и купеческое званіе, связанное съ пользованіемъ опредѣленными гражданскими правами. Промысловыя свидѣтельства выдаются на мелочной, развозный и раснос-

ный торгъ, мѣщанскіе промыслы и прикащичье занятіе; оклады этихъ свидѣтельствъ тѣ-же что и для 2-ой гильдіи, мѣщане-же и цеховые, занимающіеся ремеслами въ качествѣ хозяевъ безъ наемныхъ рабочихъ, обязаны брать свидѣтельство на мѣщанскій промыселъ цѣною въ 2 руб. 50 коп. Прикащичьихъ свидѣтельствъ установлено два разряда (главныхъ прикащиковъ и подручныхъ) въ окладахъ 5-ти и 20-ти руб. Билетный сборъ сообразованъ въ окладахъ съ родомъ свидѣтельства и мѣстностью; такихъ окладовъ установлено 15 въ размѣрѣ отъ 2—50 руб. Кромѣ того, на основаніи спеціальныхъ уставовъ взыскиваются особые патентные и иные сборы съ винокуренныхъ, пивоваренныхъ, медоваренныхъ, водочныхъ и сахарныхъ заводовъ и табачныхъ фабрикъ. Наконецъ, къ казенному промысловому налогу присоединяются земскіе и городскіе сборы, въ качествѣ добавочныхъ, въ окладѣ 10—25%. Годовой доходъ простирается до 15 м. р., изъ которыхъ 12¾ м. р. поступаютъ въ пользу государственной казны. Въ Пруссіи промысловый налогъ взимается на основаніи раздѣленія всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ занятій на 12 классовъ, а для каждаго класса установлено 4 оклада по населенности мѣстности, гдѣ производится торгъ или промыселъ. Налогъ имѣетъ значеніе раскладочной подати, такъ какъ раскладка производится чрезъ выборныхъ лицъ. Доходъ простирается до 19 м. м. Кромѣ этаго налога, промыслы обложены еще общимъ подоходнымъ налогомъ. Австрійская система промысловаго налога, приносящаго болѣе 9 мил. гульд. дохода, представляется соединеніемъ патентной системы съ собственно промысловою податью, а въ Венгріи промысловая подать входитъ въ составъ подоходнаго налога и приноситъ до 14 м. гульд. дохода.

§ 141. *Подоходная подать; виды ея.* Объектомъ подоходнаго налога служитъ доходъ, какъ мѣрило податной способности плательщиковъ, съ одной стороны, и какъ сумма средствъ, удовлетворяющихъ потребности плательщика, безъ ущерба его имуществу,—съ другой. Къ числу недостатковъ подоходной подати относятъ обыкно-

венно значеніе этаго налога какъ-бы штрафа за производство, нецѣлесообразность его, въ виду вліянія, оказываемаго процессами переложенія и сложенія налоговъ вообще, небезуспѣшности стремленія плательщиковъ умалить податной объектъ (т. е. доходъ) и неизбѣжности обложенія и той доли дохода, которая употреблена была-бы на образованіе капитала; стѣснительность его для гражданъ, такъ какъ способъ опредѣленія дохода носятъ инквизиціонный характеръ; произволъ въ опредѣленіи размѣровъ какъ податнаго капитала, т. е. той доли дохода, которая облагается податью, такъ и податнаго процента, т. е. степени обложенія; неудобство уплаты этой подати, такъ какъ она производится не въ моментъ пользованія услугами государства, пріобрѣтенія какихъ-либо правъ или покупки какихъ-либо предметовъ потребленія, а совершенно независимо отъ этихъ моментовъ; и, наконецъ, малодоходность его. Но эти недостатки, во-первыхъ, не составляютъ специфическаго свойства одной только подоходной подати, во-вторыхъ, за нѣкоторыми изъ нихъ можно было-бы признать рѣшающее значеніе только въ такомъ случаѣ, если-бы рѣчь шла объ единственномъ подоходномъ налогѣ, и, въ третьихъ, недостатки эти указываютъ на необходимость правильной комбинаціи поимущественныхъ и подоходныхъ податей, согласно съ ихъ юридическимъ, политическимъ и общественнымъ значеніемъ, такъ какъ этимъ способомъ 1) устраняется возможность не платить налоговъ съ такихъ имуществъ, которыя употребляются непроизводительно, 2) облегчается опредѣленіе дохода плательщика, въ виду того, что для поимущественной подати необходима оцѣнка имущества, и 3) уничтожается неуравнительность, неизбѣжная при равномъ обложеніи фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ.— Подоходный налогъ можетъ падать на отдѣльные виды дохода, какъ-то: заработокъ, ренту, процентъ съ капитала и промысловую прибыль,—или-же на всѣ виды доходовъ, называясь въ такомъ случаѣ общимъ подоходнымъ налогомъ.—Къ подоходной подати во всѣхъ ея видахъ можетъ быть примѣнено начало пропорціи, или-же начало про-

грессіи. Формы примѣненія этихъ началъ весьма разнообразны. Такъ, напримѣръ, въ Цюрихѣ, рядомъ съ прогрессивнымъ поимущественнымъ налогомъ, на который было указано выше, существуетъ прогрессивный подоходный налогъ на слѣдующемъ основаніи: изъ первыхъ $1^1/_2$ т. фр. только 0,2 облагаются налогомъ, изъ слѣдующихъ $1^1/_2$ т.—0,4, изъ слѣдующихъ 3 тыс.—0,6, изъ слѣдующихъ 4 т.—0,8, вся-же сумма дохода свыше 10 т. фр. облагается налогомъ сполна. Въ нѣкоторыхъ другихъ контонахъ Швейцаріи примѣняется прямая прогрессія, выражающаяся въ большемъ процентномъ обложеніи бо́льшихъ доходовъ. Въ Австріи всѣ доходы въ отношеніи къ подоходному налогу дѣлятся на 3 класса, причемъ для 1-го и 3-го классовъ установленъ 5-ти процентный окладъ, а для 2-го класса окладъ прогрессируетъ отъ 1—10%. Вообще-же въ новѣйшее время начало прогрессіи сдѣлалось преобладающимъ, но въ очень умѣренной степени, не переступая за предѣлы 14-ти процентнаго оклада.

Повидимому, общимъ подоходнымъ налогомъ устраняется необходимость въ спеціальныхъ видахъ подоходной подати, въ дѣйствительности-же это не такъ. Равное обложеніе этимъ налогомъ заработка и процента съ капитала было-бы явною несправедливостью, такъ какъ въ составъ первой входитъ и доля необходимая для образованія капитала (сбереженія). Столь-же несправедливо было-бы равное обложеніе пожизненныхъ и безсрочныхъ доходовъ, такъ какъ въ составъ первыхъ входитъ и доля капитала. Несправедливо было-бы и обложеніе на равныхъ основаніяхъ ренты и прибыли, такъ какъ возвышеніе ренты является результатомъ условій совершенно независимыхъ отъ владѣльца ренты и, кромѣ того, какъ указываетъ *Пфейффферъ*, въ составъ ренты входятъ также неожиданныя приращенія, которыя также должны быть облагаемы въ иной пропорціи, чѣмъ заработокъ и процентъ съ капитала. Наконецъ, при обложеніи общимъ подоходнымъ налогомъ, необходимо брать еще въ расчетъ сумму уплаченныхъ другихъ податей и обложеніе

доходовъ въ другихъ пунктахъ и въ другихъ формахъ [17]). Слѣдовательно доходъ, въ зависимости не только отъ размѣровъ ихъ, но и отъ источниковъ, откуда они получаются, должны быть облагаемы различно, причемъ разница эта пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ примѣненіи къ фундированнымъ и не фундированнымъ доходамъ, а отсюда прямой выводъ, что общимъ подоходнымъ налогомъ не устраняется необходимость въ спеціальныхъ подоходныхъ податяхъ, падающихъ на фундированные доходы, отдѣльное-же существованіе спеціальныхъ подоходныхъ податей, безъ общей подоходной подати, вредно въ особенности тогда, когда подати эти падаютъ преимущественно или исключительно на заработокъ. На сколько общая подоходная подать является необходимымъ восполненіемъ и коррективомъ для спеціальныхъ подоходныхъ податей, на столько начало подоходнаго обложенія вообще не находитъ своего полнаго осуществленія въ одной лишь общей подоходной подати, безъ спеціальныхъ.—По примѣру Англіи [18]), общій подоходный налогъ введенъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія во многихъ государствахъ Европы. Въ Пруссіи [19]) общій подоходный налогъ, уплачиваемый только лицами, получающими доходъ свыше 3 т. м., падаетъ на всю сумму дохода каждаго плательщика, при дѣленіи всѣхъ доходовъ на классы по размѣрамъ такъ, что къ первому классу отнесены доходы въ размѣрѣ отъ 3000—3600 мар. съ окладомъ 90 м., а къ 40-му классу—доходъ отъ 720—780 т. м. съ окладомъ въ 21,600 м., послѣ чего каждыя добавочныя 60 т. м. образуютъ особый классъ съ добавочнымъ окладомъ въ 1800 м. (3%). Вообще, до 720 т. м. окладъ этой подати идетъ по классамъ прогрессивно, но по неправильной и прерывающейся прогрессіи, а послѣ 720 т. м. окладъ этой подати пропорціональный, въ размѣрѣ 3%, вслѣдствіе чего въ результатѣ получается неуравнительное обложеніе въ пользу наиболѣе крупныхъ доходовъ [20]). Существеннѣйшее отличіе этой системы общаго подоходнаго налога отъ англійской заключается въ примѣненіи классификаціи и въ полномъ устраненіи начала само-

оцѣнки, заключающейся въ опредѣленіи податнаго капитала по собственнымъ показаніямъ самихъ плательщиковъ, провѣряемыхъ въ случаѣ надобности надзирателями и инспекторами [21]). Доходъ отъ прусскаго классифицированнаго подоходнаго налога (classifizirte Einkommensteuer) превышаетъ 30 мил. м. [22]).

Подоходная подать, падающая на трудъ, какъ источникъ нефундированнаго дохода, имѣетъ значеніе налога на заработокъ, въ тѣсномъ смыслѣ, или налога профессіональнаго. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ размѣръ этаго дохода можно опредѣлить исключительно только на основаніи собственныхъ показаній плательщиковъ, то въ большинствѣ государствъ профессіональному налогу придано значеніе пошлины за право занятія тѣми или другими профессіями (Франція) или-же онъ включенъ въ составъ общаго подоходнаго налога (Англія и Пруссія). Въ Россіи такое значеніе имѣютъ пошлина за право занятія адвокатурой, налогъ на мѣщанскій промыселъ и мелочную торговлю и подушная подать (см. выше) [23]). Очевидно что этотъ налогъ не можетъ падать на ту часть дохода отъ личнадо труда, которая затрачивается на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей. Кромѣ того, вычету изъ дохода должна подлежать та доля, которая, въ формѣ сбереженій, необходима для образованія капитала на случай болѣзни, старости и т. п. Наконецъ, должна быть свободна отъ налога и та часть дохода, которая необходима для покрытія издержекъ, причиненныхъ подготовкой къ данному занятію. Очевидно, что, при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, въ виду существующаго общественно-хозяйственнаго строя, большинство рабочихъ должно быть освобождено отъ этаго налога, но нѣтъ никакого основанія освобождась отъ него чиновниковъ [24]), либеральныя профессіи и т. п.

Поземельная подать имѣетъ значеніе подоходной только тогда, когда она падаетъ не на землю, а на доходъ съ земли, на поземельную ренту, размѣръ которой опредѣляется посредствомъ кадастра или иными способами (см. гл. 17-ую § 78). Такое значеніе, между прочимъ,

имѣется поземельнаи подать во Франціи и Пруссіи [25]). Во Франціи въ основаніи этой раскладочной подати положенъ поземельный кадастръ и доходъ отъ нея простирается до 350 м. фр., изъ которыхъ около 95 м. фр. составляютъ департаментскіе и общинные сантимы. Такъ же и въ Пруссіи, гдѣ доходъ отъ этой подати простирается до 40 мил. м. Въ Россіи поземельная подать имѣетъ значеніе подоходной только въ предѣлахъ земскаго хозяйства,—тамъ, гдѣ окладъ этой подати опредѣляются на основаніи оцѣнки доходовъ.

За подомовою податью также можетъ быть признано значеніе подоходной только тогда, когда объектомъ для нея служитъ не домъ, а доходъ съ него. Въ Англіи оцѣнка дохода съ домовъ опредѣляется по наемной платѣ и доходъ этотъ облагается въ среднемъ размѣрѣ $3^3/_4\,\%$; доходъ простирается до 1,690,000 ф. ст. Въ Пруссіи доходъ опредѣляется годовою наемною платой, а затѣмъ доходы классифицируются по размѣрамъ и для каждаго класса установленъ особый окладъ; доходъ равняется 17 м. м. Въ Россіи, домовая подать имѣетъ значеніе подоходной только въ сферѣ городскаго хозяйства, гдѣ въ основаніе обложенія наложена оцѣнка дохода; кромѣ того такое-же значеніе имѣетъ эта подать въ городахъ Привислянскаго Края (см. выше).

Подать на проценты съ капитала [26]) существуетъ въ Англіи, Австріи и Пруссіи какъ составная часть общаго подоходнаго налога, въ Баваріи и Италіи—рядомъ съ общимъ подоходнымъ налогомъ, а во Франціи—отдѣльно, какъ спеціальный подоходный налогъ, не касаясь однако государственныхъ бумагъ. Въ Россіи такого налога не только не существуетъ, но и введеніе его затрудняется тѣмъ, что имъ не могутъ быть обложены государственныя процентныя бумаги, такъ какъ при заключеніи государственныхъ займовъ обѣщано было не облагать налогомъ процентовъ, уплачиваемыхъ по нимъ.

Объектомъ подоходнаго промысловаго налога служитъ прибыль промышленника. Такое значеніе, какъ указано было выше (см. § 140), имѣетъ, напр., промысло-

вая подать въ Венгріи. Такое-же значеніе имѣетъ она въ Англіи, входя въ составъ общаго подоходнаго налога, и въ Баденѣ, гдѣ она существуетъ самостоятельно. Въ Англіи, въ общей схемѣ подоходнаго налога она входитъ въ Schedula D. Въ основаніе оцѣнки дохода положены собственныя устныя или письменныя показанія плательщиковъ, которыя, по требованію генеральнаго коммиссара, должны быть подтверждаемы присягой. Доходъ простирается до 5 м. ф. ст. Въ Баденѣ, при раздѣленіи промысловаго капитала на классы, капиталъ этотъ кадастрируется по особымъ правиламъ, приноровленнымъ къ особенностямъ каждаго класса. Всѣхъ классовъ установлено 20 и для каждаго изъ нихъ опредѣлены minimum и maximum податнаго капитала.

§ 142. *Мнѣнія за и противъ прямыхъ податей.* Многіе финансисты высказываются какъ противъ прямой подати вообще, такъ и противъ отдѣльныхъ видовъ ея. Выше было уже указано, какіе именно недостатки этихъ податей вызываютъ отрицательное отношеніе къ нимъ. Но ближайшій анализъ этихъ недостатковъ приводитъ къ заключенію, что они вытекаютъ не изъ существа прямыхъ налоговъ, а являются результатомъ, во-первыхъ, смѣшенія понятій о народномъ и частномъ имуществѣ и доходѣ съ него, во-вторыхъ, ошибочнаго воззрѣнія на юридическое, политическое и общественное значеніе налоговъ вообще, въ третьихъ, неяснаго представленія о значеніи податной системы, задача которой, какъ выражается *Штейнъ*, заключается въ примиреніи перемѣнчивости и разнообразія податныхъ субъектовъ и объектовъ съ прочностью и равномѣрностью обложенія и, наконецъ, въ четвертыхъ, пренебреженія къ началамъ самооцѣнки, податнаго самообложенія и воспроизведенія податей. Разсмотрѣніе народнаго дохода какъ суммы частныхъ доходовъ и разсмотрѣніе послѣднихъ какъ составныхъ частей перваго, разумѣется, можетъ привести только къ ошибочнымъ заключеніямъ объ юридическомъ, политическомъ и хозяйственномъ значеніи прямыхъ податей, какъ это и видно, напр., изъ разныхъ нападокъ на начало поиму-

щественнаго обложенія. Такіе-же результаты должно было дать исключительное фискальное воззрѣніе на налоги вообще и на прямыя подати въ особенности. Неуясненіе значенія податной системы должно было, въ свою очередь, вызвать неправильное воззрѣніе на прямыя подати не какъ на органическую часть бо́льшаго цѣлаго, а какъ на нѣчто обособленное, оторванное отъ остальныхъ источниковъ государственнаго дохода, вслѣдствіе чего и оцѣнка значенія прямыхъ податей не могла быть правильною. Наконецъ, разсмотрѣніе прямыхъ податей независимо отъ началъ самооцѣнки, податнаго обложенія и воспроизведенія податей, съ которыми онѣ находятся въ тѣснѣйшей связи, также никакъ не могло содѣйствовать выработкѣ правильнаго воззрѣнія на значеніе прямыхъ податей. Что же касается достоинствъ прямыхъ податей, то къ числу ихъ относятъ обыкновенно: 1) наибольшую уравнительность, 2) наименьшее обремененіе для бѣдныхъ классовъ, 3) наибольшую хозяйственность, 4) наибольшія правомѣрность и государственность и 5) наибольшую распространенность.

§ 143. *Основанія для опредѣленія значенія прямыхъ налоговъ.* Значеніе прямыхъ налоговъ не можетъ быть опредѣлено правильно независимо отъ податной системы, въ составъ которой онѣ входятъ. Система-же налоговъ, какъ указываетъ *Ад. Вагнеръ*, не есть нѣчто неподвижное, однажды навсегда установившееся, а нѣчто органическое, постоянно развивающееся. Поэтому значеніе прямыхъ податей въ этой системѣ опредѣляется ближе всего тѣмъ, въ какой связи часть находится съ цѣлымъ и на сколько связь эта содѣйствуетъ развитію цѣлаго, имѣющаго и долженствующаго имѣть юридическое, политическое и хозяйственное значеніе. Разсматривая прямыя подати съ этой точки зрѣнія, ясно будетъ, что онѣ должны удовлетворять не однимъ только финансовымъ требованіямъ, но и соціальнымъ и политическимъ, такъ какъ только степенью согласія ихъ со всѣми этими требованіями опредѣляется и истинное значеніе ихъ.

Примѣчанія къ 27-ой главѣ.

1) *Источники:* см. прим. 1-ое къ гл. 25-ой и 26-й и, кромѣ того, *Львовъ*—Промысловый налогъ, Казань, 1878. *Субботинъ*—Русскій промысловый налогъ, Москва, 1877. *Патлаевскій*—О подоходныхъ налогахъ, въ IV т. Сб. Гос. Знаній, изд. *Безобразова*, Спб., 1877. *Алексѣенко*—Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ, 1879. Труды Под. Коммисіи т. I, XVI и др. *Черняевъ*—Подоходный налогъ, статьи въ Вѣстникѣ Европы за 1878 г., кн. 8 и 9. *Шелгуновъ*—Податной вопросъ, Спб., 1872. *Іовскій*—Разсужденіе о соразмѣрности налоговъ, Москва, 1825. *Гагемейстеръ, Кранихфельдъ и Веселовскій. Посошковъ*—О скудости и богатствѣ, изд. *Погодина*, Москва, 1842. Held—Die Einkommensteuer, Bonn, 1872. Neumann — Progressiwe Eincommensteuer, 1874. Ascher—Die direkten Steuern, Hamburg, 1867. Schmoller—Die Lehre von Einkommen in ihrem Zusammenhange mit den Grundprincipien der Steuerlehre, въ Zeit. f. d. ges. Staztswiss., 1863. Maurus—Die Personalbesteuerung, 1873. Hermann—Staatswirthschaftliche Untersuchungen, München, 1870. Hoffman—Die Lehre von den Steuern, Berlin, 1840. Müller—Die Lehre von den directen Steuern, 1873. Talir—Ueber die Reform der directen Steuern, 1874.

2) Всѣ личныя прямыя подати налагаются на лицо не потому, что лица эти считаются имуществомъ, а потому, что предподагается принадлежность имъ имущества и пріобрѣтательныхъ способностей, вслѣдствіе чего какъ окладъ личныхъ податей, такъ и мѣры обезпеченія уплаты ихъ должны основываться на этомъ предположеніи, согласно съ современными политическими и хозяйственными условіями и съ выработавшимися понятіями о всеобщности и уравнительности податей.

3) Въ С. Америкѣ и Швейцаріи поголовная подать взимается одновременно съ внесеніемъ гражданъ въ списки избирателей, при существованіи всеобщей подачи голосовъ.

4) Подушная подать не всегда и не вездѣ падала только на низшіе классы населенія. Такъ, наприм., въ Испаніи подать эта падала только на грандовъ; въ Англіи, въ XVII и XVIII вѣкахъ подать эту уплачивали дворяне, маркизы, графы и князья. Въ Римѣ по-

дать эта, падая на проституток, имѣла отчасти характеръ промысловаго налога. Въ Турціи она падаетъ на христіанъ.

5) См. стр. 121,136 и др.; прим. 88—90 къ гл. 11-й. Съ государственныхъ крестьянъ, числомъ 9,990,818 душъ, получается 25,569,117 руб.; затѣмъ съ крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ: а) бывшихъ помѣщичьихъ (10,356,860 душъ) 23,547,554 р.; б) бывшихъ удѣльнаго и другихъ вѣдомствъ (1,196,253 души) 2,630,078 руб.; в) съ крестьянъ остзейскихъ губерній, состоящихъ на особомъ положеніи (546,222 души) 1,159,574 руб.; г) съ евреевъ землевладѣльцевъ (32,407 душъ, для которыхъ окладъ подушной подати опредѣленъ отъ 1 руб. 52 коп. до 3 руб. 3 коп.) 74,283 руб.; д) съ поселянъ-собственниковъ, бывшихъ (148,814 душъ) 397,045 руб.; е) съ сильно-поселенцевъ (41,288 душъ), 31,798 руб. и ж) съ инородцевъ разныхъ наименованій, водворенныхъ въ губерніяхъ (33,531 душа) 47,447 руб. Подушный сборъ съ мѣщанъ исчислялся въ послѣднее время по государственной росписи въ 1,378,910 руб. съ 2,665,871 ревизскихъ душъ и съ 380 дворовъ. Душевой окладъ этого сбора различенъ по городамъ—отъ 8 коп. до 91 коп. Всего выше обложены мѣщане, въ общей сложности, по губерніямъ: въ Саратовской (78 коп.), Казанской (78,$_3$ коп.), Симбирской (79,$_6$ коп) и Подольской (89 коп.); всего слабѣе въ губерніяхъ: Таврической (21 коп.), Новгородской (19,$_7$ коп.), Олонецкой (15,$_3$ коп), Архангельской (14,$_6$ коп.) и Смоленской 14,$_1$ коп.). Среднее по имперіи обложеніе мѣщанъ—52 коп. Несмотря на то, что, по Высочайшему указу 19-го февраля 1880 года, была сложена значительная часть недоимокъ съ мѣщанъ, въ прошедшемъ году числилось, однако, въ недоборѣ: по Виленской губерніи—276% оклада, по Гродненской—150%, по Минской—143%, по Витебской—131%, Смоленской—257%, Уфимской—123% и Самарской—141%. Общая сумма недоимки къ 1 января истекшаго года составляла 919,000 руб., или 64% оклада.

6) Формы классной подати вообще весьма разнообразны, но онѣ могутъ быть подведены подъ слѣдующія 4 группы: 1) все населеніе дѣлится на классы по состоянію и общественному положенію и каждому классу соотвѣтствуетъ особый поголовный окладъ (Индія); 2) при раздѣленіи всего населенія на классы,

классы эти подраздѣляются на разряды, въ зависимости отъ густоты населенія общинъ (Италія), 3) кромѣ раздѣленія на классы и по числу жителей въ общинахъ, дѣлается еще подраздѣленіе по образу и обстановкѣ жизни (Пруссія) и 4) классная подать не имѣетъ значенія поголовной, такъ какъ распространяется не на все населеніе (Пруссія).

7) См. стр. 106 и и слѣд.

8) *Вагнеръ* доказываетъ, что не все, невыгодно вліяющее на частные капиталы, вредно и для капитала народнаго. Если, напримѣръ, говоритъ онъ, замѣнить высокое и тяжкое обложеніе заработковъ обложеніемъ имуществъ болѣе зажиточныхъ классовъ, то отъ этаго произошло-бы не уменьшеніе народнаго капитала, а только перемѣна въ его распредѣленіи: стало-бы больше мелкихъ и меньше крупныхъ состояній.

9) Уравнительность имущественной подати, существующей рядомъ съ подоходною податью, обнаруживается въ слѣдующемъ примѣрѣ: если три лица,— землевладѣлецъ, домовладѣлецъ и учитель, получающія по 1000 руб. дохода, будутъ обложены однимъ только подоходнымъ налоговъ, то въ результатѣ получится несправедливость, такъ какъ несомнѣнно, что фундированный доходъ землевладѣльца и домовладѣльца отнюдь не имѣетъ того-же значенія, какое имѣетъ нефундированный доходъ учителя; если-же эти три лица обложены будутъ, кромѣ подоходнаго нал ога, еще и поимущественнымъ, то учителю платить этаго налога не придется и такимъ образомъ можетъ быть устранена неуравнительность, неизбѣжная въ первомъ случаѣ.

10) Съ верблюдовъ и лошадей взимается по 28 коп., съ рогатаго скота по 14 коп., съ барановъ и козъ по 4 коп., весь-же доходъ казны отъ этой подати простирается до 150 т. руб.

11) См. *Родбертусъ*—Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности, вып. 2-й, пер. *Скворцова*, подъ ред- *И. Тарасова*, Яросл., 1881, стр. 70 и слѣд.

12) Положительное значеніе отдѣльныхъ видовъ поимущественной подати, разумѣется, не всегда и не при всѣхъ условіяхъ одинаковое. Такъ, наприм., подать на движимые капиталы имѣетъ бо́льшее положительное значеніе въ странахъ промышленныхъ, гдѣ нѣтъ праздно́лежащихъ капиталовъ; подать-же на дома

и земли, наоборотъ, имѣетъ бо́льшее положительное значеніе въ странахъ малокультурныхъ, въ которыхъ, при бѣдности капиталовъ, слабой культурѣ земли, малой развитости городской жизни, валовой доходъ мало отличается отъ чистаго, и различія въ системахъ полеводства, въ способахъ обработки земли и эксплоатаціи домовъ незначительны.

13) Къ государственному земельному налогу, кромѣ оброчной и половинооброчной подати и лѣснаго налога, включеннаго во владѣнныя записи, всего на сумму свыше 35 мил., присоединяются еще дворскій и крестьянскій сборы въ Привислянскомъ краѣ, установленные вмѣсто прежде существовавшихъ поземельныхъ сборовъ (офяра, контингенсъ ливерунковый, subsidium haritativum). Для опредѣленія обоихъ этихъ видовъ налога выработанъ былъ особый постоянный тарифъ и различныя росписанія по уздамъ. Для дворскаго налога, уплачиваемаго дворянами, земля дѣлится на 5 классовъ, съ особымъ тарифомъ для каждаго изъ нихъ; для крестьянскаго-же налога земля дѣлится на 4 класса. Общій доходъ отъ обоихъ сборовъ простирается до 7½ мил., т. е. равняется суммѣ госуд. поземельнаго налога. Кромѣ того существуетъ еще особая поземельная подать въ окладѣ отъ ¾ до 72½ коп. съ десятины, уплачиваемая колонистами. Наконецъ, взимается еще, въ формѣ контрибуціи, особый процентный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ.

14) Классное обложеніе примѣняется въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ менѣе ½ жилищъ отдаются въ наймы, при обложеніи налогомъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ построекъ. Общій доходъ въ Австро-Венгріи отъ этаго налога простирается до 30 м. гульд.

15) Какое вліяніе оказала такая система обложенія на удобства и гигіеническія условія строеній, можно судить потому, что 346 тыс. домовъ совсѣмъ не имѣютъ оконъ, а 181,700 домовъ снабжены только однимъ окномъ. Строители хлопочатъ въ особенности о томъ, чтобы оконъ и дверей было не болѣе 6-ти, такъ какъ всякое окно или дверь свыше этой нормы значительно увеличиваетъ окладъ подати.

16) Налогу на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ подлежатъ не только строенія, но и складочныя мѣста, огороды, сады, пустопорожнія земли и т. п.

17) Въ томъ обстоятельствѣ, что при существующихъ податныхъ систетахъ, изъ доходовъ уплачивается не одна только подоходная подать, но и всѣ остальныя, заключается одно изъ главныхъ оправданій теоріи минимума, освобождаемаго отъ податнаго обложенія. Лица, получающія минимумъ дохода, затрачиваютъ его цѣликовъ на пріобрѣтеніе предметовъ первой необходимости; слѣдовательно, если предметы эти обложены косвенными налогами, то лица, получающія минимальный доходъ уплачиваютъ уже палогъ съ него.

18) См. стр. 180 и слѣд. 19) См. стр. 104 и слѣд.

20) Наприм. 1-ый классъ платитъ 2,73% съ дохода, а въ слѣдующихъ классахъ, до 6-го, замѣчается слабая прогрессія, въ 6-мъ-же классѣ опять 2,73%, послѣ чего въ 3-мъ классѣ является окладъ даже мéньшій, чѣмъ въ 1-мъ классѣ, а именно—2,67% и т. д.

21) Въ Гамбургѣ, съ введеніемъ самооцѣнки въ 1866 г. вдругъ значительно увеличились, какъ число податныхъ лицъ, такъ и сумма объявляемыхъ доходовъ. Въ Англіи нравственное воздѣйствіе самооцѣнки столь значительно, что лица, давшія невѣрныя показанія, досылаютъ потомъ отъ имени неизвѣстнаго слѣдующій съ нихъ окладъ, что и значится въ счетахъ налога подъ именемъ денегъ совѣсти (conscience money). См. *Лебедева*, стр. 714.

22) О хозяйственномъ значеніи этаго налога въ Пруссіи можно судить, между прочимъ, по слѣдующему факту: если представить себѣ всѣхъ плательщиковъ налога въ этомъ государствѣ раздѣленными на два класса,—лицъ, получающихъ до 600 мар. дохода, и лицъ, получающихъ болѣе 600 мар. дохода,—то окажется, по вычисленію статистика Энгеля, что суммы налога, уплачиваемыя 1 и 2-мъ классами равны, между тѣмъ какъ до введенія классифицированнаго подоходнаго налога первый классъ платилъ 72% всей суммы налоговъ, т. е. на 44% болѣе 2-го класса.

23) Вообще всѣ поголовныя подати имѣютъ значеніе налога на трудъ,—на доходъ отъ личнаго труда.

24) О пошлинахъ съ чиновниковъ въ Россіи см. гл. 26-ую.

25) Англійская land-tax имѣетъ значеніе подоходной поземельной подати, существующей рядомъ съ общимъ подоходнымъ налогомъ. См. стр. 180.

26) Подать на капиталъ въ денежныхъ или процентныхъ бумагахъ вообще удобнѣе въ подоходной, чѣмъ въ поимущественной формѣ, такъ какъ проценты, получаемые по купонамъ, дивидентнымъ листамъ и т. п. уловимѣе для обложенія, чѣмъ самый капиталъ. См. § 140-й.

Глава XXVIII [1]).

Косвенныя подати.

§ 144. Понятіе о косвенныхъ податяхъ и виды ихъ. 145. Подати на потребленіе. § 146 Акцизы. § 147. Таможенныя пошлины. § 148. Мнѣнія за и противъ косвенныхъ податей. § 149. Основанія для опредѣленія значенія косвенныхъ податей.

§ 144. *Понятіе о косвенныхъ податяхъ и виды ихъ.* Косвенныя подати имѣютъ значеніе налога на потребленіе, такъ какъ объектами этихъ податей являются не лица, имущества и доходы, а разнообразные предметы потребленія. Производители этихъ предметовъ могутъ, въ бо́льшей части случаевъ, уплачивая эти подати, перелагать ихъ на потребителей, посредствомъ увеличенія цѣны произведенныхъ предметовъ; потребители-же могутъ, до извѣстной степени, отказаться отъ уплаты этихъ податей, сокращая или прекращая потребленіе обложенныхъ предметовъ. Слѣдовательно косвенныя подати существенно отличны отъ прямыхъ податей и отъ пошлинъ, хотя исторически и произошли отъ послѣднихъ, сохранивъ даже самое названіе (таможенныя пошлины) [2]).—Косвенныя подати могутъ быть подведены подъ слѣдующія 3 группы: 1) подати на потребленіе, 2) акцизы и 3) таможенныя пошлины. Подати на потребленія уплачиваются обыкновенно самими потребителями, которые, по бо́льшей части, имѣютъ возможность переложить ихъ на производителей или на владѣльцевъ тѣхъ предметовъ, которые они потребляютъ. Къ числу такихъ податей принадлежитъ прежде

всего квартирный налогъ, который имѣетъ значеніе какъ-бы переходной ступени отъ подоходныхъ податей къ косвеннымъ, такъ какъ квартирная плата находится обыкновенно въ извѣстномъ соотношеніи съ доходами квартиранта. Далѣе, къ числу этихъ податей относятся налоги на предметы роскоши и удовольствія. Акцизы уплачиваются обыкновенно производителями предметовъ, обложенныхъ акцизомъ, а производители перелагаютъ уплаченный налогъ на потребителей. Акцизы падаютъ преимущественно на предметы общаго потребленія. Таможенныя пошлины дѣлятся на внѣшнія и внутреннія, съ подраздѣленіемъ первыхъ на ввозныя, вывозныя и транзитныя.

§ 145. *Подати на потребленіе.* Общая подать на потребленіе, т. е. падающая на все потребленіе вообще, была-бы, въ качествѣ порасходнаго налога, наиболѣе уравнительною податью, исходя изъ предположенія, что расходы каждаго гражданина соотвѣтствуютъ его доходамъ. Но, во-первыхъ, предположеніе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и, во-вторыхъ, введеніе общаго порасходнаго налога, представляя непреодолимыя трудности, сопряжено, кромѣ того, съ крайнимъ стѣсненіемъ частной жизни и съ чрезвычайными расходами по управленію этимъ налогомъ.

Квартирный налогъ—наиболѣе распространенная подать на потребленіе—имѣетъ многихъ защитниковъ даже въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя нападаютъ на косвенные налоги вообще. Защитники эти указываютъ на то, что 1) наемною платою за квартиру отчасти опредѣляется степень состоятельности каждаго обывателя [3]), причемъ представляется возможность, назначивъ высшіе оклады для дорогихъ квартиръ, постепенно понижать ихъ для квартиръ менѣе значительныхъ и совершенно освобождать отъ налога такія квартиры, наниматели которыхъ имѣютъ только необходимыя средства къ жизни; 2) вездѣ, гдѣ существуетъ квартирный налогъ, онъ оказывается менѣе обременительнымъ и болѣе уравнительнымъ, чѣмъ многіе другіе налоги, хотя и считаемые прямыми, но въ

дѣйствительности перелагаемые плательщиками на другихъ лицъ, какъ, наприм., домовый налогъ [4]), и 3) квартирный налогъ въ качествѣ городоваго сбора, поступающаго въ пользу городской казны, является однимъ изъ наиболѣе правильныхъ налоговъ, такъ какъ а) плательщиками его являются городскіе жители, пользующіеся всѣми удобствами и выгодами городской жизни и б) въ виду связи, установленной между городскимъ представительствомъ и уплатой городскихъ сборовъ, квартирнымъ налогомъ привлекается къ участію въ этомъ представительствѣ бо́льшая часть городскаго населенія. По бо́льшей части квартирному налогу придается значеніе налога за пользованіе удобствами и выгодами городской жизни, причемъ степень пользованія и опредѣляется размѣрами наемной платы за квартиру, а потому налогъ этотъ обыкновенно ставится въ связь съ городскимъ сборомъ со всѣхъ лицъ, живущихъ въ городѣ и пріѣзжающихъ на время, если они не уплачиваютъ квартирнаго налога, не имѣя собственныхъ квартиръ.—Во Франціи квартирный налогъ поставленъ въ связь съ личнымъ налогомъ (contribution personnelle et mobilière) такъ, что при опредѣленіи общей суммы дохода отъ обоихъ этихъ налоговъ, остатокъ, непополненный личнымъ налогомъ, раскладывается на квартиры по цѣнѣ ихъ, которая служитъ основаніемъ для опредѣленія вѣроятнаго дохода квартиранта [5]). Такое сочетаніе личнаго и квартирнаго налоговъ даетъ возможность освободить бѣднѣйшихъ лицъ отъ уплаты втораго налога, привлекая болѣе зажиточныхъ лицъ къ несенію большей податной тяжести, пропорціональной ихъ податной способности. Общая сумма дохода отъ этаго налога, со включеніемъ добавочныхъ сантимовъ (centimes additionnels), простирается до 40 м. фр. Въ Россіи государственной квартирной подати не существуетъ, въ Петербургѣ-же установленъ въ пользу города особый оцѣночный сборъ съ квартиръ, занимаемыхъ въ казенныхъ зданіяхъ должностными лицами, который, по дѣйствующей системѣ взиманія этаго сбора, падаетъ не на самихъ квартирантовъ, какъ-бы слѣдовало, а на тѣ казенныя

учрежденія, которымъ принадлежатъ зданія. Кромѣ того, статьею 135 Городоваго Положенія 1870 г. городскимъ думамъ предоставлено право ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о введеніи въ пользу городовъ сбора съ квартиръ и жилыхъ помѣщеній [6]).

Какъ и квартирная подать, такой-же характеръ условно косвеннаго налога имѣютъ и подати съ предметовъ роскоши. Возьмемъ, напримѣръ, налогъ на экипажи и лошадей. Когда экипажи и лошади отдаются въ наемъ, то налогъ на нихъ получаетъ значеніе косвеннаго, такъ какъ хозяинъ имѣетъ возможность переложить его на нанимателей; если-же хозяинъ держитъ экипажъ и лошадей собственно для себя, то налогъ будетъ прямымъ, однороднымъ съ поимущественными податями. При установленіи этихъ налоговъ нерѣдко преслѣдовались не однѣ только фискальныя, но и полицейскія цѣли (уменьшеніе роскоши) [7]) и, за весьма рѣдкими исключеніями, они имѣютъ защитниковъ даже въ числѣ противниковъ косвенныхъ налоговъ [8]), такъ какъ они падаютъ исключительно только на достаточные классы населенія. Но опытъ указалъ, что эти налоги обыкновенно малодоходны, что́, впрочемъ, объясняется главнѣйшимъ образомъ неудачнымъ выборомъ предметовъ обложенія [9]) и вреднымъ отождествленіемъ предметовъ роскоши съ предметами необходимыми. Что эти подати, при цѣлесообразномъ пользованіи ими, могутъ приносить болѣе или менѣе значительный доходъ, это подтверждается примѣромъ Франціи и Англіи, извлекающихъ изъ этаго источника по 40 м. фр. дохода. Однородное значеніе съ этими податями имѣетъ и налогъ на удовольствія, пользованіе удобствами и т. п. (impôts sur les jouissances), а потому совмѣстное ихъ разсмотрѣніе наиболѣе удобно. Къ числу этихъ податей относятся сборы съ желѣзно-дорожныхъ билетовъ (см. § 135) [10]), съ театральныхъ билетовъ, за право охоты (см. §§ 133, 135), съ собакъ, экипажей, лошадей, картъ, билліардовъ, клубовъ, гербовъ, оружія, драгоцѣнныхъ вещей [11]), газетъ, за прислугу и т. п. Сборъ за право охоты существуетъ въ Англіи въ формѣ лиценціи

для охотниковъ, охотничьей стражи и продавцевъ дичи, оплачиваемой сборомъ въ размѣрѣ отъ 2—3 ф. ст., и сбора за право держать оружіе; оба налога даютъ около 150 т. ф. ст. дохода. Во Франціи доходъ отъ этаго налога, не считая добавочныхъ сантимовъ, простирается до 4½ м. фр. Въ Россіи существуетъ билетный сборъ за право охоты въ казенныхъ лѣсахъ; въ Привислянскомъ же краѣ существуетъ общій билетный сборъ за право охоты въ размѣрѣ 1 руб., приносящій до 20 т. р. дохода.—Налогъ на собакъ существуетъ въ формѣ общаго сбора (со всѣхъ собакъ), или-же въ формѣ спеціальнаго сбора съ однихъ только охотничьихъ и компатныхъ собакъ, такъ какъ отнюдь не всѣ собаки составляютъ предметъ роскоши,—наприм. сторожевыя собаки, упряжныя собаки и т. п. Въ Англіи налогъ на собакъ приноситъ свыше 300 т. ф. ст. дохода. Въ Россіи только въ Привислянскомъ краѣ существуетъ этотъ налогъ, падая на охотничьихъ собакъ въ размѣрѣ до 15 руб. Такое-же значеніе имѣетъ и налогъ на экипажи и лошадей. Въ Англіи, гдѣ впервые возникъ этотъ налогъ, онъ взимался сначала по числу колесъ, вслѣдствіе чего развились двуколесные экипажи; доходъ простирается до 850 т. ф. ст. Во Франціи этотъ налогъ взимается по числу колесъ и по мѣстности, давая государству до 10 м. фр. дохода; но кромѣ того такой-же налогъ взимается въ пользу городовъ. Въ Россіи такого налога, какъ общегосударственнаго, не существуетъ, но въ сферѣ городскаго хозяйства онъ нашелъ уже примѣненіе.—Налогъ на карты восполняется во Франціи налогомъ на клубные билеты (50 фр.) и на билліарды, принося доходъ въ суммѣ свыше 5 м. фр. Въ Англіи и Германіи каждыя двѣ колоды картъ обложены сравнительно ничтожнымъ налогомъ (30 сант. и 1 фр.). Въ Россіи производство и продажа картъ составляютъ казенную монополію, приносящую 1 м. р. валоваго дохода, который поступаетъ на содержаніе Воспитательнаго Дома (см. гл. 23).—Налогъ на гербы въ Англіи приноситъ свыше 70 т. ф. ст. дохода и взимается онъ въ разныхъ окладахъ, смотря потому, гдѣ выстав-

ленъ гербъ,—на экипажахъ, домахъ дверяхъ и т. п. Налогъ на газеты причисляется къ пошлинамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ взимается въ формѣ штемпельнаго сбора. Во Франціи этотъ налогъ взимается въ формѣ 12 процентнаго налога на газетную бумагу и штемпельнаго сбора въ размѣрѣ 5 сант. съ газетъ и 1 сант. съ афишъ и объявленій [12]).—Налогъ на содержаніе прислуги первоначально взимался какъ за мужскую, такъ и женскую прислугу, а въ Пруссіи онъ прогрессировалъ въ зависимости отъ числа прислуги. Въ настоящее время въ Англіи этотъ налогъ взимается только за мужскую прислугу и онъ прогрессируетъ (отъ 1—3 ф. ст.) по мѣрѣ увеличенія числа прислуги, принося до 200 т. ф. ст. дохода.

§ 146. *Акцизы.* Акцизами называются подати на предметы потребленія при обработкѣ сыраго продукта или при фабрикаціи [13]). Основное правило этой формы обложенія заключается въ томъ, чтобы подать падала на предметы въ возможно поздній моментъ его производства (см. § 79). Въ настоящее время, послѣ отмѣны прежней множественности акцизовъ, падавшихъ почти на всѣ предметы общаго и необходимаго потребленія, число акцизовъ уменьшилось до чрезвычайности, а значеніе ихъ въ ряду государственныхъ доходовъ возросло чрезвычайно. Акцизы уплачиваются производителями или торговцами, которые, посредствомъ повышенія цѣны товара, перелагаютъ на потребителей не только уплаченный налогъ, но и проценты на него, такъ что потребители уплачиваютъ бо́льшую сумму, чѣмъ сумма налога, полученная казной, и этотъ излишекъ составляютъ какъ-бы расходъ фиска за посредничество между имъ и плательщиками. Размѣръ этаго расхода, въ сущности непроизводительнаго, находится въ прямой зависимости отъ размѣра налога и отъ свойствъ обложеннаго предмета, такъ какъ если предметъ этотъ не находится въ общемъ употребленіи, вслѣдствіе чего сбытъ его не вполнѣ обезпеченъ, то производитель и торговецъ разложатъ на потребителей, кромѣ налога и процента, еще и рискъ, соотвѣтственно повысивъ цѣну продуктовъ. Отсюда прямой выводъ, что акцизы должны

падать на предметы общаго потребленія и что вообще окладъ ихъ не долженъ быть великъ; предметы-же необходимые должны быть свободны отъ акциза, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, обложенъ будетъ налогомъ минимумъ средствъ, необходимыхъ для существованія, и налогъ этотъ будетъ для каждаго плательщика тѣмъ болѣе тягостенъ, чѣмъ многочисленнѣе будетъ его семья. Кромѣ того, при избраніи предметовъ для обложенія ихъ акцизомъ, необходимо сообразоваться съ разными условіями потребленія облагаемыхъ предметовъ, дабы, наприм., населеніе въ однихъ мѣстностяхъ государства не несло бо́льшей податной тяжести, чѣмъ другое, и т. п. Наконецъ, необходимо, чтобы окладъ акциза по возможности сообразовался не только съ количествомъ, но и съ качествомъ обложенныхъ предметовъ.—Къ числу акцизовъ относятся налоги на помолъ и убой скота, на освѣтительные продукты, топливо, соль, питья, сахаръ, чай, кофе и табакъ.

Налогъ на помолъ взимается съ зерна, при доставкѣ его на мельницы для помола, или съ муки, при ввозѣ ея въ городъ. Въ первомъ случаѣ взиманіе налога значительно затрудняется разбросанностью мельницъ и трудностью контроля. Въ Пруссіи онъ взимается въ нѣкоторыхъ городахъ (см. § 139) въ различномъ окладѣ съ пуда, смотря по разрядамъ зерноваго хлѣба. Въ С.-Петербургѣ взимается въ пользу города двухкопѣечный кулевой сборъ съ хлѣба, привозимаго на калашниковскую пристань.—Налогъ на убойный скотъ взимается поштучно или по вѣсу. Первая система, которой держатся, между прочимъ, во Франціи, стѣснительна въ томъ отношеніи, что связана съ обязательнымъ пригономъ скота въ общественныя бойни. Вторая система, практикуемая въ Пруссіи, примѣнима только въ томъ случаѣ, когда налогъ взимается при ввозѣ мяса въ города.—Налогъ на освѣтительные продукты (свѣчи, масло, спички) существуетъ во Франціи, принося свыше 30 м. фр. дохода [14]); налогъ-же на топливо (дрова, торфъ, уголь) существуетъ въ Англіи, Италіи и Голландіи. Налогъ на соль, въ формѣ акциза,

существуетъ во Франціи и Пруссіи (см. гл. 23). Во Франціи, независимо отъ обложенія пошлиной привозной соли, туземная соль оплачивается акцизомъ при вывозѣ ея изъ солеварни, или-же соль ввозится въ казенные склады, гдѣ она оплачивается акцизомъ по мѣрѣ продажи [15]). Въ интересахъ земледѣлія, скотоводства и рыбнаго промысла сдѣланы нѣкоторыя облегченія. Съ 1875 г. окладъ акциза со 100 килограммъ соли равняется 10 фр., а ежегодный доходъ простирается до 40 м. фр. [16]). Такой-же системы держится и Пруссія послѣ отмѣны соляной монополіи.— Питейный акцизъ взимается съ вина, пива, меда, спирта и водки [17]). Этотъ акцизъ имѣетъ не только финансовое, но и полицейское значеніе, такъ какъ повышеніемъ его стремились и стремятся нерѣдко воспрепятствовать развитію пьянства. Однако, стремясь къ этой цѣли, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что чрезмѣрное возвышеніе акциза содѣйствуетъ развитію корчемства и, кромѣ того, спиртъ необходимъ для многихъ отраслей производства, не говоря уже о томъ, что потребленіе спиртныхъ напитковъ нерѣдко вызывается климатическими и иными условіями. Акцизъ на спиртъ и водку имѣетъ наибо́льшее значеніе въ Англіи и Россіи. Въ Англіи акцизъ взимается съ заторныхъ и бродильныхъ чановъ и съ дѣйствительныхъ выходовъ спирта въ размѣрѣ 10 шил. за каждый галлонъ, независимо отъ пошлины за право торговли спиртомъ. Доходъ превышаетъ 15 м. ф. ст. Во Франціи акцизъ взимается не при производствѣ, а при поступленіи питей въ продажу. Въ Пруссіи сдѣлано рѣзкое различіе между промышленными винокуренными заводами и сельско-хозяйственными, служащими главнымъ образомъ для доставленія барды скоту, причемъ только спиртъ, выдѣлываемый на заводахъ первой категоріи, обложенъ акцизомъ. Въ Россіи питейный сборъ взимается въ видѣ: 1) акциза съ произведеннаго количества питей и 2) патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также заведеній для продажи питей. Акцизу подлежатъ: 1) спиртъ и вино, выдѣланные изъ разнаго рода хлѣба, картофеля и свекловицы и 2)

водки. Акцизъ взимается по крѣпости, опредѣляемой въ градусахъ спиртомѣромъ, и по количеству, опредѣляемому контрольнымъ снарядомъ. Въ 1879 г. къ указанному сбору съ питей присоединенъ еще бандерольный сборъ съ выпускаемыхъ изъ водочныхъ заводовъ питей въ посудахъ, при чемъ водочные заводы въ столицахъ обязаны выбрать бандеролей на 6000 руб., въ губернскихъ городахъ —на 3000 р., въ уѣздахъ—на 1500 р. Бандероли, для наклейки на посуду, установлены 6-ти разрядовъ—отъ 1 р. до $^1/_2$ коп. для посуды отъ 1-го ведра до $^1/_{100}$ ведра; акцизъ-же взимается въ размѣрѣ 8 коп. съ 1 градуса безводнаго спирта, т. е. по 8 руб. съ ведра. Доходъ превышаетъ 225 м. руб., считая и акцизъ съ пива, меду и браги. Акцизъ съ пива [18]) взимается въ формѣ обложенія солода и хмѣля, или-же по качеству и количеству пива. Въ Россіи акцизъ взимается съ портера, пива, меда и браги, соразмѣрно силѣ и продолжительности дѣйствія заводовъ, на которыхъ приготогляются эти напитки, причемъ окладъ акциза сравнительно весьма низкій, въ видахъ развитія пивоваренія и удешевленія пива, какъ менѣе вреднаго напитка, чѣмъ водка. Акцизъ на вино взимается во Франціи при оптовой продажѣ (droit de circulation), при розничной продажѣ (droit de detail) и при ввозѣ въ городъ (droit d'entrée), при чемъ вино въ бутылкахъ облагается въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ вино въ бочкахъ, а невиноградныя вина обложены вдвое меньше.—Акцизъ на сахаръ новѣйшаго происхожденія, такъ какъ прежде Европа довольствовалась привознымъ тростниковымъ сахаромъ, туземное-же приготовленіе сахара изъ свекловицы началось лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи [19]). Въ отношеніи къ этому акцизу примѣняются 3 системы: 1) германская—по вѣсу свекловицы, перерабатываемой заводами, 2) французская—по количеству поступающаго въ обработку свеклосахарнаго сока и 3) русская—по количеству выдѣланнаго сахарнаго песка, опредѣляемому взвѣшиваніемъ. Въ Россіи взимается временно по 50 к. съ пуда, а съ 1883 г. будетъ взиматься по 65 коп. (см. § 79, прим. 18).—Налогъ на чай и кофе, въ виду от-

сутствія туземнаго производства этихъ продуктовъ, взимается въ формѣ ввозной пошлины [20]). О доходности этой пошлины можно судить по тому, что во Франціи она даетъ 40 мил. фр., въ Англіи—вдвое больше, въ Россіи пошлина на чай даетъ до 15 м. р.—Акцизъ на табакъ [21]) представляетъ три системы (см. гл. 23): 1) обложеніе сырья на мѣстѣ производства (Германія), 2) обложеніе обработаннаго продукта (Россія) и 3) обложеніе ввознаго табаку, при устраненіи туземнаго производства (Англія). При первой системѣ, земли, назначаемыя для культуры табака, дѣлятся на 4 категоріи по степени годности; плантаторъ обязанъ заявить о днѣ сбора табачныхъ листьевъ и тогда къ этому дню пріѣзжаетъ акцизный чиновникъ, въ присутствіи котораго табакъ складывается въ амбары, подвергается тамъ броженію и затѣмъ взвѣшивается и по вѣсу взыскивается опредѣленный акцизъ; мелкія-же плантаціи облагаются по качеству земли и сорту засѣваемаго табака. Въ Россіи, по уставу о табачномъ сборѣ отъ 18 мая 1882 г., разведеніе табаку составляетъ свободный промыселъ и, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, табакъ на плантаціяхъ не подвергается какому-либо учету или контролю [22]). Табачный доходъ, поступающій въ пользу казны, составляютъ: 1) акцизъ съ приготовленнаго табаку, взимаемый посредствомъ обложенія бандеролями табачныхъ издѣлій; 2) сборъ за патенты на содержаніе табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи листоваго табаку и табачныхъ издѣлій и 3) таможенная пошлина съ привознаго табаку, листоваго и приготовленнаго. Постоянные оптовые склады листоваго табаку могутъ быть трехъ видовъ: 1) для иностраннаго и туземнаго табака, кромѣ махорки, 2) для одного только туземнаго табака и 3) для одной только махорки. Табачныя фабрики могутъ быть учреждаемы въ столицахъ, портовыхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а въ остальныхъ мѣстностяхъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ. Никакая партія листоваго табаку не можетъ поступать на фабрику иначе, какъ при узаконенномъ провозномъ свидѣтельствѣ или таможенномъ

ярлыкѣ. Для махорки учреждаются особыя фабрики или-же особыя отдѣленія въ общихъ табачныхъ фабрикахъ. Учетъ табачныхъ фабрикъ производится: 1) по сравненію количества поступившаго въ кладовыя листоваго табаку и корешковъ съ количествомъ табаку, отпущеннаго изъ нихъ на фабрику для переработки, и приготовленныхъ изъ нея табачныхъ издѣлій; 2) по сравненію количества и сортовъ взятыхъ фабрикантомъ бандеролей съ количествомъ и сортами выпущенныхъ въ продажу обандероленныхъ издѣлій. Бандеролей установлено три сорта по сортамъ табаку, съ опредѣленіемъ обязательныхъ цѣнъ для нѣкоторыхъ издѣлій изъ нихъ, а для махорки цѣна бандеролей понижена и цѣны обязательныя. Табачные фабриканты въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ и во всѣхъ городахъ Царства Польскаго обязаны взять бандеролей не менѣе какъ на 10 т. руб., въ другихъ мѣстахъ —6 т. руб., а для махорочныхъ фабрикъ—10 и 3 т. р. Патенты взимаются за содержаніе табачныхъ фабрикъ, оптовыхъ складовъ, табачныхъ лавокъ и вообще за торговлю табачными издѣліями. Тарифъ бандеролей возвышается отъ $^1/_2$ коп. (за $^1/_8$ махорки) до 80 коп. (за 100 шт. сигаръ перваго сорта); цѣна бандероли за 1 ф. табаку 1-го сорта—60 коп. Патентный сборъ возвышается отъ 3 руб. (за разносную торговлю) до 300 руб. (за таб. фабрики въ столицахъ, Одессѣ, Ригѣ и Ц. Польскомъ), причемъ взимается еще дополнительный сборъ по числу станковъ (5—20 р.), мѣстъ (по 50 коп.), ступъ и жернововъ (5—20 р.). Дѣйствіе этаго устава не распространяется на Туркестанскій край [23]).

§ 147. *Таможенныя пошлины.* Таможенныя пошлины дѣлятся на внѣшнія и внутреннія, съ подраздѣленіемъ первыхъ на ввозныя, вывозныя и транзитныя [24]). Съ развитіемъ ученія меркантилистовъ, на таможенныя пошлины начали смотрѣть какъ на средство къ привлеченію монеты въ страну, а потомъ какъ на средство къ развитію внутренней мануфактурной промышленности. Словомъ: за таможенными пошлинами признано было фискально-полицейское значеніе. По этому поводу *Ад. Сми-*

томъ и его школой указано было на то, что при искусственномъ развитіи внутренняго производства, которое не въ силахъ соперничать съ иностраннымъ, теряютъ: казна —отъ уменьшенія привоза, производители сырыхъ продуктовъ—отъ ограниченія сбыта, потребители—отъ вздорожанія предметовъ потребленія. Противъ этаго воззрѣнія возсталъ *Фридрихъ Листъ*, доказывая, что 1) охранительныя пошлины, которыя защищаютъ отросли производства, свойственныя климату, почвѣ и другимъ мѣстнымъ условіямъ, не даютъ искусственнаго направленія промышленности. 2) Охранительныя пошлины не производятъ постоянной дороговизны, а только дороговизну временную, которая вознаграждается развитіемъ цѣлой системы производительныхъ силъ. 3) Охранительная система не создаетъ монополій, такъ какъ защита дается всѣмъ и каждому занимающимся покровительствуемою промышленностью. 4) Охранительныя пошлины не только не уменьшаютъ, но увеличиваютъ производство. Эти положенія энергически оспаривались фритредерами, т. е. сторонниками свободы торговли, но протекціонисты приводили все новыя и новыя данныя въ защиту своихъ воззрѣній [25]), причемъ нерѣдко обѣ стороны упускали изъ виду, что охранительными пошлинами далеко не исчерпывается вопросъ о свободѣ торговли, или протекціонизмѣ: можно содѣйствовать развитію промысловъ цѣлой массой мѣръ, въ число которыхъ можетъ даже совсѣмъ не входить покровительственный тарифъ [26]). Исходя изъ этой точки зрѣнія, къ томоженнымъ пошлинамъ слѣдуетъ относиться прежде всего какъ къ финансовому средству, какъ къ источнику финансоваго дохода, а въ этомъ случаѣ необходимо руководствоваться слѣдующими основными правилами: 1) таможенныя пошлины должны быть соображены съ общею системой налоговъ, съ вліяніемъ ихъ на производство, на торговлю и на потребленіе и съ системами податей у народовъ, находящихся съ данною страною въ тѣсныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, и 2) таможенныя пошлины должны взиматься по однообразному тарифу, не допуская т. н. дифференціальныхъ пошлинъ,

т. е. пошлинъ, взимаемыхъ по договорамъ съ одного и того-же предмета различно, смотря по тому, откуда и на чьихъ корабляхъ онъ привезенъ. Относительно-же сохраненія, отмѣны, повышенія или понижепія тѣхъ или другихъ таможенныхъ пошлинъ необходимо имѣть въ виду, что 1) пошлина, падающая на товаръ, производство котораго не можетъ развиться въ странѣ, поступаетъ цѣликомъ въ казну и плательщикъ перелагаетъ ее на потребителя; 2) доходъ отъ пошлины, падающей на товаръ, производство котораго начинаетъ развиваться въ странѣ, будетъ уменьшаться отъ уменьшенія ввоза, туземные-же производители будутъ извлекать выгоду на счетъ казны и потребителей въ той мѣрѣ, въ какой пошлина возвышаетъ цѣну ввозимаго товара свыше стоимости производства этаго товара внутри страны.—Въ Россіи въ настоящее время дѣйствуетъ покровительственный тарифъ 1882 г. Пошлина взимается съ вѣса товара (попудно), за вычетовъ опредѣленнаго процента вѣса на упаковку (тара), или безъ этаго вычета (брутто), или-же съ одного только вѣса товара (нетто). Пошлина взимается съ 1877 г. золотомъ или по расчету на золотую монету. Ввозъ превышаетъ вывозъ на незначительную сумму, валовой-же доходъ простирается до 90 м. р., при затратѣ болѣе 10% на содержаніе таможень и таможенной стражи.

Вывозныя пошлины имѣютъ въ настоящее время сравнительно ничтожное значеніе и притомъ преимущественно полицейское, а не фискальное. Такъ, наприм., въ Австріи обложенъ пошлиною вывозъ водъ изъ цѣлебныхъ источниковъ, очевидно, съ цѣлью привлечь потребителей къ потребленію этихъ водъ на мѣстѣ или возмѣстить убытокъ отъ немѣстнаго потребленія ихъ; также, наприм., тряпки и кости облагаются пошлиною при вывозѣ, потому что оба эти предмета необходимы для многихъ отраслей внутренняго производства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вывозная пошлина можетъ имѣть исключительно полицейское значеніе: наприм., пошлина на хлѣбъ въ неурожайные года. Въ Россіи прежде существовало довольно много отпускныхъ пошлинъ и казна получала отъ нихъ

около 2 м. р. дохода; но въ 1864 г. бо́льшая часть этихъ пошлинъ была отмѣнена и въ тарифъ 1868 г. вошли вывозныя пошлины только на слѣдующіе предметы: пьявки, яички шелковичныхъ червей, галмей, кости и тряпки, причемъ доходъ казны въ общей сложности простирался до 300 т. р.—Транзитныя пошлины не имѣютъ общаго значенія, такъ какъ 1) транзитъ опредѣляется географическимъ положеніемъ страны, 2) транзитныя пошлины могутъ быть наложены только на нѣкоторые предметы транзитной торговли и 3) если онѣ будутъ слишкомъ высоки, то прекратится транзитъ. Транзитными пошлинами могутъ быть преслѣдуемы не однѣ только фискальныя, но и полицейскія цѣли, причемъ иногда закрытіе транзита можетъ быть выгоднѣе, чѣмъ сохраненіе его, хотя-бы казна извлекала изъ этаго источника бо́льшій или ме́ньшій доходъ. Во всякомъ случаѣ надо имѣть въ виду не устраненіе, а уравновѣшеніе конкурренціи, дабы содѣйствовать развитію торговли и промышленности, а не создавать частныя монополіи. Въ Россіи большое фискально-полицейское значеніе имѣетъ въ настоящее время закавказскій транзитъ.

Что касается внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, то въ настоящее время онѣ существуютъ лишь въ формѣ привратныхъ пошлинъ (октруа), взимаемыхъ при ввозѣ продуктовъ въ города, причемъ доходъ отъ этихъ пошлинъ поступаетъ въ пользу государственной казны и городской. Эти пошлины имѣютъ исключительно фискальное значеніе, вслѣдствіе чего ближе подходятъ къ категоріи акцизовъ. Привратными пошлинами причиняется значительное стѣсненіе сообщенію деревень съ городами, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время города не представляютъ уже прежняго типа поселеній, окруженныхъ стѣною, вслѣдствіе чего сборъ привратныхъ денегъ очень затруднителенъ. Вообще привратныя пошлины не могутъ быть оправданы принципіально, но значительный доходъ, приносимый ими, затрудняетъ отмѣну ихъ тамъ, гдѣ онѣ существуютъ.

§ 148. *Мнѣнія за и противъ косвенныхъ податей.*

Защитники косвенныхъ податей указываютъ обыкновенно на слѣдующія достоинства ихъ, сравнительно съ прямыми податями: 1) прямой налогъ, недостигая своей главной цѣли, т. е. уравнительности, представляетъ массу трудностей для оцѣнки податнаго объекта и въ то-же время налогъ этотъ никогда не можетъ выручать во времена кризисовъ, тогда какъ Англія, напримѣръ, въ періодъ времени войнъ *Наполеона*, стоившихъ ей не менѣе 5 милліардовъ рублей, вышла изъ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствъ, благодаря исключительно только косвеннымъ налогамъ.. 2) Достоинство прямыхъ налоговъ, заключающееся будто-бы въ томъ, что они дѣлаютъ правительство болѣе расчетливымъ, не подтверждается практикой. 3) Косвенные налоги болѣе популярны, такъ какъ они менѣе стѣснительны для гражданъ и тяжесть ихъ менѣе ощутительна. 4) Въ составъ косвенныхъ налоговъ входитъ отчасти элементъ добровольнаго взноса, такъ какъ отъ плательщиковъ зависитъ сократить или даже совсѣмъ прекратить потребленіе тѣхъ или другихъ изъ обложенныхъ предметовъ. 5) Уплата косвенныхъ налоговъ гораздо удобнѣе для гражданъ, чѣмъ уплата налоговъ прямыхъ, такъ какъ она совпадаетъ съ производствомъ расходовъ. 6) Косвенные налоги распространяются на всѣхъ гражданъ безъ исключенія и притомъ пропорціонально съ дѣлаемыми ими затратами на всѣ обложенные налогомъ предметы. 7) Косвенные налоги даютъ государству болѣе значительный доходъ, чѣмъ даютъ и могутъ давать налоги прямые. 8) Доходъ отъ косвенныхъ налоговъ возростаетъ быстрѣе дохода отъ налоговъ прямыхъ. Противники косвенныхъ налоговъ указываютъ на слѣдующія отрицательныя стороны ихъ: 1) полная неуравнительность, проистекающая оттого, что облагается потребленіе и притомъ не все потребленіе, а преимущественно потребленіе предметовъ первой необходимости. 2) Стѣсненіе труда, такъ какъ трудъ облагается наиболѣе чувствительно косвенными налогами. 3) Неправильное развитіе производства въ ущербъ мелкимъ промышленникамъ. 4) Дороговизна взиманія, причемъ особенно дорого обходится над-

зоръ, неустраняющій однако обмана, корчемства и контробанды. 5) Необходимость содержанія огромнаго персонала должностныхъ лицъ, которыя въ сущности ничего не производятъ. 6) Не будучи соразмѣрены съ доходами гражданъ, со средствами плательщиковъ, косвенныя налоги не могутъ быть соразмѣрены и съ нуждами государства. 7) При системѣ косвенныхъ налоговъ увеличиваются обыкновенно расходы государства, вслѣдствіе мéньшаго соблюденія экономіи. 8) Процессъ переложенія косвенныхъ налоговъ сопровождается хозяйственнымъ зломъ, потрясеніями. 9) При системѣ косвенныхъ налоговъ ослабляется контроль народа надъ дѣятельностью правительства. 10) *Пфейффферъ* доказываетъ, что косвенные налоги уплачиваются цѣною пониженія заработной платы. 11) Стремленіе къ уклоненію отъ уплаты косвенныхъ налоговъ оказываетъ деморализирующее вліяніе. 12) Система косвенныхъ налоговъ часто идетъ рука объ руку съ безправственною внѣшнею политикой. Не смотря на указанные недостатки косвенныхъ налоговъ, многіе изслѣдовали, не находящіе принципіальнаго оправданія для этой формы обложенія, полагаютъ однако возможнымъ допустить косвенныя подати, въ. видѣ уступки необходимости, какъ добавочный налогъ, отчасти уравновѣшивающій неизбѣжную неуравнительность прямыхъ налоговъ, причемъ ставятся слѣдующія требованія: 1) брать по возможности съ предметовъ роскоши, 2) брать по возможности съ потребителя, а не съ производителя, 3) облагать возможно немного предметовъ, 4) предпочитать таможенныя пошлины всѣмъ другимъ формамъ косвенныхъ налоговъ и 5) въ размѣрахъ косвенныхъ налоговъ сообразоваться съ соблазномъ контробанды. *Леруа Болье*, одинъ изъ талантливѣйшихъ защитниковъ косвенныхъ налоговъ, говоритъ, что между прямыми и косвенными налогами должна существовать пропорціональность, въ зависимости отъ политическихъ и другихъ условій, причемъ прямые налоги, по его мнѣнію, могутъ имѣть значеніе только налоговъ добавочныхъ.

§ 149. *Основанія для опредѣленія значенія косвен-*

ныхъ податей. Косвенныя подати имѣютъ преимущественно фискальное значеніе, а потому въ основаніе оцѣнки ихъ должно быть положено прежде всего то, въ какой мѣрѣ онѣ удовлетворяютъ этому значенію своему. Но фискальное значеніе косвенныхъ податей не устраняетъ необходимости согласовать ихъ съ основными податными принципами, заключающимися въ понятіяхъ о всеобщности и уравнительности налоговъ и въ освобожденіи отъ обложенія минимума средствъ, которыя необходимы для существованія; слѣдовательно въ основаніе оцѣнки должна быть положена и степень согласія съ этими принципами. Наконецъ, косвенныя подати должны быть разсматриваемы не отдѣльно, а въ связи съ цѣлымъ, т. е. со всею податною системой, такъ какъ тогда только обнаруживается вполнѣ ихъ юридическое, политическое и общественное значеніе, въ которомъ фискальный элементъ можетъ имѣть только нѣкоторое преимущество, а не полное преобладаніе. Съ этой точки зрѣнія, если нельзя согласиться съ *Л. Штейномъ*, что объектомъ косвенныхъ податей является трудъ, какъ самостоятельный источникъ дохода, то нельзя не согласиться съ *Шмоллеромъ*, что косвенныя подати, входя, какъ составная часть, въ ту общую податную сумму, которую уплачиваетъ каждый плательщикъ налоговъ, не только не должны нарушать приблизительнаго соотвѣтствія (уравнительности) между этой суммой и доходомъ плательщика, но должны содѣйствовать замѣнѣ приблизительнаго соотвѣтствія дѣйствительнымъ. Чѣмъ болѣе косвенныя подати удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, тѣмъ совершеннѣе онѣ и съ тѣмъ бо́льшимъ основаніемъ онѣ могутъ войти въ общую систему податей [27]).

Примѣчанія къ 27-ой главѣ.

1) *Источники:* см. прим. 1-ое къ гл. 23, 25-ой и 26-ой, кромѣ того, *Янжула*—Опытъ изслѣдованія косвенныхъ налоговъ. Акцизъ. Москва, 1874. Ib.—Англійская свободная торговля, вып 1-ый, періодъ меркантилизма, Москва, 1876; вып. 2-ой, Москва, 1882. Ib.—Вѣроятныя послѣдствія табачной монополіи, статья въ „Словѣ", декабрь 1878. *Миропольскій.*—Косвенные налоги въ Россіи. Спб., 1880. *Рагозинъ*—Исторія табака и системы налога на него, 1871. *Прыжовъ*—Исторія кабаковъ, Спб., 1863. Pariеu—Traité des impôts, Paris, 1866, 1867. Villedeuil—Histoire de l'impôt sur les boissons, Paris, 1852. Hermitte—L'octroi et l'impôt des boissons, Paris, 1867. Villermé—Les douanes, Paris, 1851. Garnier—Traité de finances, Paris, 1862- Ib.—Elements de finances et de statistique, Paris, 1858. Clement—Histoire de systeme protecteur en France, 1854. Brunner—Zollanstalten, Nürnberg, 1816. Bilinski—Die Luxussteuer, 1875. Salviati—Zur Fabriksteuerfrage in Betreff der Spiritus— u. Rübenzuckerfabrication, Berlin, 1860. Ianke—Die directe Besteuerung des Spiritus, Berlin, 1864. Wolf—Die Zuckersteuer, въ Zeit. f. d. ges. Staatswiss., 1882. Harl--Handbuch der gesammten Steuerregulirung, Heidelberg, 1827. Röhrich—Die Gütererzeugung und der Güteraustausch oder Schutzzoll u. Freihandel. Coburg, 1864. List—Internationale Handel, 1844. Foerstemann—Die directen und indirecten Steuern, Nordhausen, 1868. Barth—Vorlesungen über Finanz—Wissenschaft, Augsburg, 1843. Hübner—Die Zolltarife aller Länder, 1866.

2) Косвенныя подати по происхожденію своему родственны также и регаліямъ и монополіямъ. Отказываясь отъ регальныхъ и монопольныхъ правъ, государственная власть устанавливала пошлины на потребленіе тѣхъ предметовъ, на производство которыхъ имѣла монополію. Существо дѣла, говоритъ г. *Патлаевскій*, остается почти неизмѣннымъ, занимается-ли государство само промысломъ, или-же чрезъ посредство откупщиковъ, коммиссіонеровъ, концессіонеровъ и т. п., которымъ сдается монополія.

3) Указаніе на соотвѣтствіе между доходомъ квартиранта и наемною платой за квартиру не совсѣмъ вѣрно, во первыхъ, потому, что нѣкоторыя ли-

ца могутъ имѣть тѣ или другія основанія удѣлять на наемъ квартиры бо́льшую часть доходовъ и, во—вторыхъ, чѣмъ выше доходъ, тѣмъ больше разница между имъ и квартирной платой. Такъ, напр., лице, получающее 3 тыс. дохода, нанимая квартиру въ 1 тыс. руб., удѣляетъ на эту статью расхода $^1/_3$ своего дохода, но едва-ли мыслимо, чтобы лице, получающее 300 тыс. дохода, также тратило на квартиру $^1/_3$ дохода. По этому поводу *Леруа—Болье* стоитъ за то, чтобы налогъ этотъ не былъ однообразный и пропорціональный, а чтобы окладъ его находился въ зависимости отъ числа членовъ семейства и отъ общей высоты дохода квартиранта.

4) То обстоятельство, что домовый налогъ можетъ быть перелагаемъ домовладѣльцами на квартирантовъ, приводится обыкновенно какъ аргументъ противъ совмѣстнаго существованія подомовой и квартирной податей. Но, во—первыхъ, не всегда, не при всѣхъ условіяхъ и не во всей суммѣ возможно такое переложеніе и, во вторыхъ, квартиранты, въ свою очередь и на тѣхъ-же основаніяхъ, могутъ перелагать часть своего налога на домовладѣльцевъ. Указаніе-же на то, что въ такомъ случаѣ домовладѣльцы, живущіе въ своихъ собственныхъ домахъ, будутъ платить два налога, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ оба эти налога существенно различны и падаютъ на два совершенно различныхъ объекта.

5) Между квартирной наемной платой и доходомъ квартиранта предполагалось такое соотвѣтствіе, что наемной платѣ въ 100 фр. соотвѣтствуетъ доходъ вдвое, въ 100—500 фр.—доходъ втрое большій, 500—1000—вчетверо и т. д Въ Парижѣ окладъ квартирной подати прогрессируетъ отъ 3—9%, квартиры—же дешевле 250 фр. свободны отъ налога.

6) Петербургская дума поручила особой коммиссіи представить соображенія о введеніи квартирнаго налога и коммиссія эта пришла къ слѣдующему заключенію: а) ввести въ пользу города сборъ съ квартиръ въ размѣрѣ 1% съ наемной стоимости квартиръ цѣною менѣе 200 руб., б) установить сборъ въ доходъ города со всѣхъ живущихъ въ Петербургѣ постоянно и пріѣзжающихъ на время болѣе семи дней мужчинъ и женщинъ, отъ 16 до 60 лѣтъ включительно, неучаствующихъ въ платежѣ квартирнаго налога, по одному рублю съ каждаго лица; платель-

щиками-же сбора съ квартиръ считать мужа и жену вмѣстѣ, на чье—бы имя квартира ни была нанята, и в) чтобы избѣжать мелкихъ расчетовъ при взиманіи квартирнаго сбора, раздѣлить квартиры на группы и установить для каждой общую цифру сбора такимъ образомъ: для квартиръ цѣною отъ 200 до 250 р.—2 руб. въ годъ, отъ 250 до 300 р.—2½ р., отъ 300 до 350—3 р. и т. д. до 1000 р., а съ этой цифры прибавлять не по 50, а по 100 руб, съ квартиръ-же цѣною въ 10 т. р. и болѣе взимать по 100 р. за каждую. Съ квартиръ съ дровами скидывается по 10% съ наемной платы.

7) Такъ, напр., въ Голландіи установленъ былъ высокій налогъ на тюльпаны съ цѣлью прекратить колоссальную спекуляцію ими, извѣстную подъ названіемъ тюльпоманіи.—Въ Англіи эти налоги введены были при *Вильямѣ Питтѣ*, подъ названіемъ Assessed-Taxes, съ цѣлью доставить доходъ казнѣ и бороться противъ роскоши. Напр. Въ Пруссіи—при *Штейнѣ*, и *Гарденбергѣ*. См. стр. 107, 108, 180.

8) Къ числу наиболѣе энергическихъ противниковъ налоговъ на роскошь принадлежитъ *Прудонъ*, который говоритъ, что они вышли изъ поддонковъ завистливой и несостоятельной посредственности. Тѣ изъ ихъ адептовъ, продолжаетъ онъ, которымъ случай далъ состояніе, первые бросаются въ оргіи и подаютъ скандальный примѣръ сумасбродствъ, вызванныхъ бездѣліемъ и богатствомъ. Фискъ принялъ эту идею, во—первыхъ, въ видѣ одного изъ тѣхъ призрачныхъ утѣшеній, которыми политики любятъ угощать подлую толпу, во вторыхъ, потому, что фискъ, всегда нуждающійся въ деньгахъ, радъ пользоваться каждымъ случаемъ, гдѣ ему указываютъ на возможность добыть деньги.

9) До какой степени бо́льшая или ме́ньшая доходность налоговъ на роскошь зависитъ отъ удачнаго выбора предметовъ обложенія, объ этомъ можно судить по тому, что въ Англіи, напр., налогъ на пудру, принося все ме́ньшій и ме́ньшій доходъ, долженъ былъ быть отмѣненъ, тогда какъ доходъ съ налога на гербы постоянно возростаетъ.

10) Такъ, напр., налогъ на желѣзно-дорожные билеты, падая и на билеты 3 класса, перестаетъ быть налогомъ на роскошь. Также точно налогъ на театральные билеты перестаетъ быть налогомъ на роскошь, если онъ падаетъ и на билеты нижнихъ мѣстъ, такъ

какъ не театральное представленіе, само по себѣ, есть роскошь, а лучшія мѣста въ театрѣ.

11) Налогъ на драгоцѣнныя вещи существуетъ въ настоящее время въ формѣ пробирной пошлины (см. § 133). Но при этомъ надо замѣтить, что пробирная пошлина взимается съ драгоцѣнныхъ металловъ и въ томъ случаѣ, когда они употребляются для выдѣлки не однихъ только предметовъ роскоши.

12) Въ Англіи этотъ налогъ отмѣненъ былъ въ 1861 г. въ томъ расчетѣ, что отъ этого повысится доходъ почты за пересылку газетъ. Расчетъ отчасти оправдался.

13) Слово „акцизъ“ одного происхожденія съ французскимъ словомъ ciseaux—ножницы.

14) Въ эту сумму входитъ и доходъ отъ налога на мыло. Производство спичекъ отдается въ настоящее время въ откупъ (см. гл. 23).—Въ Россіи, съ 1873—1877 г. существовалъ акцизъ на керосинъ въ размѣрѣ 25 коп. съ пуда. Отмѣна этого акциза послѣдовала главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе крайнѣ неудовлетворительной системы учета (см. § 79).

15) Для контроля за поступленіемъ акциза на соль во Франціи, при выдачѣ разрѣшеній на открытіе соляныхъ варницъ ставятся слѣдующія требованія: 1) заводъ долженъ быть большихъ размѣровъ, 2) заводчикъ долженъ внести залогъ, 3) свидѣтельство на право открытія завода можетъ быть выдано только послѣ осмотра его чиновниками, снятія съ него чертежей и т. п., 4) всякій заводъ долженъ быть обнесенъ высокой стѣной, 5) на заводѣ присутствуютъ чиновникъ и стража, 6) перевозка соли производится не иначе, какъ по накладнымъ, и т. п.

16) Отмѣненный въ Россіи акцизъ на соль приносилъ валоваго дохода до $12^1/_2$ мил. р., не считая дохода отъ продажи соли изъ казенныхъ запасовъ, за право добычи частными лицами соли изъ казенныхъ соляныхъ источниковъ, взысканій за противозаконное добываніе, развозъ или продажу соли и т. п.

17) Изобрѣтеніе производства спирта приписывается китайцамъ, въ Европѣ-же, хотя и употреблялись въ древности нѣкоторыя спиртныя жидкости и у Плинія встрѣчаются указанія на спиртъ, но спиртъ входитъ во всеобщее употребленіе, какъ лекарственное средство (aqua vitae), лишь въ XIII вѣкѣ, а въ XVI вѣкѣ употребленіе его, какъ напитка, распростра-

няется повсюду. Водка добывалась сначала изъ вина, потомъ изъ дрожжей. Способъ извлекать водку изъ злаковъ сдѣлался извѣстнымъ только въ 1590 г., винокуреніе—же изъ картофеля началось въ первой четверти 19-го столѣтія.—Въ Россіи въ настоящее время около 4 тыс. винокуренныхъ заводовъ, изъ которыхъ 3161 находятся въ Евр. Россіи, 68—въ Сибири и Туркестанѣ, 648—въ Привислянскомъ краѣ; на заводахъ этихъ выкуривается 32 мил. ведеръ спирта.

18) О пивѣ упоминается уже у Софокла и Эсхила, называющихъ его ячменнымъ виномъ. Древніе германцы любили опьяняться пивомъ. Въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ извѣстно было приготовленіе пива и употребленіе его было весьма распространено. До сихъ поръ сохранился народный обычай въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ варить пиво на праздники. Въ настоящее время въ Россіи считается свыше 2 тыс. пивоваренныхъ заводовъ, 285—пиво—и медоваренныхъ заводовъ и 385—медоваренныхъ; общее количество приготовляемаго пива простирается до 40 мил. ведеръ. Доходъ отъ акциза превышаетъ 5 мил. р.

19) Извѣстія о сахарной патокѣ встрѣчаются уже у Теофраста и Страбона. Крестоносцы приносили домой въ числѣ рѣдкостей и сахарную патоку. Сначала сахаръ имѣлъ значеніе лекарственнаго средства, а въ обыкновенное употребленіе онъ проникъ въ формѣ леденца, какъ очень рѣдкаго лакомства. Открытіе способа приготовленія сахара изъ свекловицы относится къ 1747 г. и приписывается Берлинскому профессору *Маркграфу*, а черезъ 30 лѣтъ послѣ этого химикомъ *Ашаромъ* впервые примѣнено было на практикѣ это открытіе; но полное развитіе свеклосахарной промышленности начинается съ того времени, когда за это дѣло принялся нѣкто *Делиссa*, которому оказалъ огромное содѣйствіе *Наполеонъ* I. Въ Россіи, въ 1803 г. положено было въ Тульской губерніи основаніе свеклосахарной промышленности генераломъ *Бланкеннагелемъ*, при содѣйствіи правительства; главными-же дѣятелями на этомъ поприщѣ выступили графъ *Бобринскій* и гг. *Яхненко* и *Симиренко*, основавшіе обширные заводы въ Кіевской губерніи. Въ настоящее время производится до 20 мил. пудовъ сахара; число заводовъ простирается до 250, а акцизный доходъ превышаетъ 8 м. р.

20) При отсутствіи туземнаго производства чая

и кофе, въ нѣкоторыхъ государствахъ обложены акцизомъ туземные суррогаты этихъ продуктовъ (напр. акцизъ на цикорій во Франціи, дающій свыше 5 м. фр. дохода). Иногда—же продукты эти облагаются акцизомъ въ туземной переработкѣ (напр. акцизъ на жаренный кофе въ Пруссіи въ прошломъ столѣтіи).

21) Въ Россіи въ настоящее время до 800 табачныхъ фабрикъ и болѣе 30 тыс. табачныхъ плантацій на 170 тыс. десятинахъ земли, съ которыхъ добывается около 2,400,000 пудовъ листоваго табаку; акцизный доходъ превышаетъ 10 мил. р.

22) Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ прежде существовала табачная монополія, разведеніе табаку регламентировано и табаководы обязаны продавать или доставлять въ городъ до 31-го декабря весь собранный ими табакъ. См. прим. 30, гл. 23.

23) Въ Америкѣ, при существованіи акцизно—бандерольной системы налога на табакъ, нѣтъ обязательнаго выбора бандеролей на опредѣленную сумму и открытіе табачныхъ фабрикъ не стѣснено опредѣленными мѣстностями.—Если сравнить количество табака, собираемаго съ плантацій, съ количествомъ приготовленныхъ табачныхъ издѣлій на фабрикахъ, то несовершенство русской акцизно-бандерольной системы будетъ очевидно: болѣе половины продукта ускользаетъ отъ обложенія.

24) При обложеніи пошлиной ввозныхъ товаровъ, разумѣется, дѣлается различіе между сырыми продуктами, полуфабрикатами и фабрикатами, различая еще во всѣхъ 3-хъ категоріяхъ предметы необходимаго и общаго потребленія и предметы роскоши. Кромѣ того различаются еще возвратныя пошлины (drawback) и вывозныя преміи. Первыя суть тѣ акцизы и пр., которые возвращаются государствомъ промышленнику за вывозимый имъ товаръ. Вторыя суть тѣ платежи, которые дѣлаются государствомъ промышленнику для поощренія вывоза, при чемъ такіе платежи производятся обыкновенно въ двоякой формѣ: 1) явной и 2) тайной. Явная форма заключается въ томъ, что а) торговецъ получаетъ опредѣленную премію и 2) торговецъ получаетъ не только уплоченный имъ акцизъ и т. п., но еще и сумму сверхъ этаго. Примѣръ скрытой преміи представляетъ возвратная пошлина на сахаръ во Франціи (см. § 129).—На сколько возвратныя пошлины цѣлесообразны и правильны, на столь-

ко, наоборотъ, прежде очень обычныя вывозныя преміи осуждаются теперь наукой финансоваго права, какъ бремя, налагаемое государствомъ на свой народъ въ пользу другаго.

25) Доводы фритредеровъ сводятся къ слѣдующему: 1) весь міръ представляетъ собою какъ—бы одинъ рынокъ, а потому, чемъ свободнѣе будетъ обмѣнъ, тѣмъ выгоднѣе это для всѣхъ; 2) пошлинами увеличивается цѣна не только обложенныхъ товаровъ, но и производимыхъ внутри страны, при чемъ увеличеніе всегда больше, чѣмъ высота пошлины, въ конечномъ-же результатѣ пошлина является налогомъ, на потребителей въ пользу производителей; 3) въ основаніи системы покровительственныхъ пошлинъ лежитъ ложная теорія торговаго баланса и г/ торговая борьба, при помощи тарифовъ, порождаетъ вражду и служитъ нерѣдко причиной войнъ. Противъ этаго протекціонисты возражаютъ, что свѣтъ не рынокъ, такъ какъ людьми преслѣдуются не одни только экономическіе интересы; но и рынокъ, какъ и промышленность вообще, не могутъ пользоваться абсолютной свободой, вслѣдствіе несогласія интересовъ, которое возможно какъ между единичными лицами, такъ и между цѣлыми государствами: нельзя, напр., оставить рабочихъ на произволъ фабрикантовъ, нельзя позволить торговцамъ употреблять невѣрные вѣсы и т. п. Весьма часто пошлина падаетъ не на потребителя, а на производителя, равно какъ временное возвышеніе цѣнъ нерѣдко влечетъ за собою быстрое и значительное пониженіе ихъ, какъ результатъ развившагося внутренняго производства. Въ настоящее время торговый балансъ опредѣляется не однимъ только привозомъ и вывозомъ товаровъ, но и степенью задолжности государства (международный расчетный балансъ): напримѣръ, въ Англіи ввозъ превышаетъ вывозъ, но въ той же Англіи мы видимъ огромный притокъ денегъ въ видѣ процентовъ на занятые у нея капиталы, платы за морскую транспортировку, вознагражденія за коммиссіонерство и т п. Наконецъ, изъ примѣра той-же Англіи, держащейся началъ свободы торговли, видно, что эта свобода не препятствуетъ враждѣ и войнамъ съ другими государствами.—Съ точки зрѣнія протекціонистовъ таможенныя пошлины должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) онѣ должны быть умѣрены, дабы не устранять, а только уравновѣши-

вать конкурренцію; б) какъ только покровительственною пошлиною достигнута цѣль, она должна быть отмѣнена, вообще—же необходимы частыя провѣрки тарифовъ, дабы согласовать ихъ съ измѣняющимися хозяйственными условіями, и в) высота пошлины должна сообразоваться съ значеніемъ предметовъ, на которые она падаетъ.

26) Слово „тарифъ“ заимствовано изъ арабскаго языка, а именно отъ города Тарифы, находящагося въ южной Испаніи и въ XV-мъ столѣтіи бывшаго въ рукахъ арабовъ. Послѣдніе пользовались этой крѣпостью для того, чтобы получать со всѣхъ мимо идущихъ кораблей дань. Эта принудительная пошлина называлась первоначально „тарифной пошлиной“, а позднѣе названіе „тарифъ“ было перенесено на всѣ подобныя взиманія.

27) Говоря о доходѣ, какъ о податномъ объектѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, какъ и указано было на это выше (§§ 139 и 141), что доходъ, не превышающій суммы необходимой для поддержанія существованія, имѣетъ значеніе орудія производства. Какъ топливо необходимо для паровика, вода для водяной мельницы, масло для колесъ и т. п., такъ человѣку, въ видахъ развитія и поддержанія его физическихъ и психическихъ производительныхъ силъ, необходимъ опредѣленный доходъ для пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ потребленія. Такой доходъ, очевидно, не можетъ быть податнымъ *объектомъ* (ср. § 139).

ОТДѢЛЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

Кредитное государственное хозяйство.

Глава XXIX [1]).

Государственный кредитъ.

§ 150. Понятіе о кредитѣ вообще. 151. Хозяйственное значеніе кредита. § 152. Государственный кредитъ; отличіе его отъ частнаго и общественнаго кредита § 153. Виды государственнаго кредита § 154. Мнѣнія о положительномъ и отрицательномъ значеніи государственнаго кредита. § 155 Основанія для оцѣнки значенія государственнаго кредита.

§ 150. *Понятіе о кредитѣ вообще.* Кредитъ, какъ форма мѣны, въ основаніи которой лежитъ довѣріе къ будущему платежу, получилъ въ настоящее время столь значительное развитіе, что имъ характеризуется новѣйшій періодъ въ исторіи общественнаго хозяйства, который и можетъ быть названъ, поэтому, періодомъ кредитнаго хозяйства, въ отличіе отъ натуральнаго и денежнаго. Опредѣленія кредита въ литературѣ чрезвычайно разнообразны; изслѣдованіе-же основныхъ моментовъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ приводитъ къ заключенію, что кредитъ есть предвзятіе будущихъ полученій, посредствомъ мѣноваго перемѣщенія цѣнностей отъ кредитующаго къ кредитуемому, на основаніи расчета обѣихъ сторонъ на будущія полученія. При каждой кредитной сдѣлкѣ происходитъ перемѣщеніе цѣнности отъ кредитора къ должнику. Безъ этого основнаго момента кредитная сдѣлка ничтожна, или-же она не имѣетъ значенія кредитной сдѣлки [2]). Второй моментъ заключается въ расчетѣ обѣихъ сторонъ (должника и кредитора) на будущее полученіе. Кредиторъ расчитываетъ на возвратъ со стороны должника данной ему въ кредитъ цѣнности, должникъ-же расчитываетъ на будущія полученія, которыя дадутъ ему возможность выполнить взятыя на себя обязательства. При отсутствіи такого расчета со стороны кредитора,

будутъ имѣть мѣсто дареніе, или какое-нибудь другое дѣйствіе, но не кредитъ; при отсутствіи-же такого расчета со стороны должника, будутъ имѣть мѣсто кража, или обманъ, или что-нибудь другое, но не кредитъ [3]). Наконецъ, третій моментъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ заключается въ томъ, что будущее полученіе кредитующагося превращается въ настоящее; т. е. то полученіе, которое, при отсутствіи кредита, имѣло-бы мѣсто только въ будущемъ, дѣлается, посредствомъ кредита, настоящимъ полученіемъ. Слѣдовательно, третій необходимый моментъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ заключается въ предвзятіи (антиципаціи) будущаго полученія.

§ 151. *Хозяйственное значеніе кредита.* Согласно съ предложеннымъ опредѣленіемъ, для оцѣнки хозяйственаго значенія кредита, надо имѣть въ виду прежде всего, откуда и куда перемѣщаются цѣнности посредствомъ кредита, такъ какъ, въ зависимости отъ этаго, кредитъ можетъ содѣйствовать увеличенію или разрушенію богатствъ. Если, наприм., *А* беретъ въ кредитъ у *Б* какую-либо цѣнность съ цѣлью употребить ее для производства, т. е. какъ капиталъ или для созданія и приращенія капитала, тогда какъ у *Б* эта цѣнность лежала непроизводительно, то хозяйственныя послѣдствія отъ данной кредитной сдѣлки будутъ полезны или вредны, въ зависимости отъ результатовъ употребленія капитала, причемъ значеніе этихъ результатовъ можетъ быть неодинаково для народнаго и частнаго хозяйствъ [4]). Если *А* кредитуется у *Б* съ цѣлью потребить полученную цѣнность, то произойдетъ уничтоженіе этой цѣнности, тѣмъ болѣе чувствительное, чѣмъ производительнѣе она могла-бы быть, если-бы превращена была въ капиталъ. Если цѣнность, которую *А* получитъ отъ *Б*, сдѣлается отъ этаго перемѣщенія болѣе или менѣе производительною, то произойдетъ увеличеніе или уменьшеніе народнаго дохода. Если производительность цѣнности, перешедшей посредствомъ кредитной сдѣлки отъ *А* къ *Б*, не измѣнится качественно и количественно, то такая кредитная сдѣлка останется безъ всякаго значенія для народнаго дохода, доходы-же *А* и *Б* могутъ измѣ-

ниться. Наконецъ, если *A* кредитуется у *Б* съ цѣлью произвести платежъ *B*, то значеніе такой кредитной сдѣлки для народнаго дохода опредѣлится измѣненіями въ производительности объекта кредитной сдѣлки, перешедшаго отъ *A* къ *B*.—Слѣдовательно, ясно, что кредитъ самъ по себѣ есть не только полезное, но и необходимое общественное явленіе, могущее содѣйствовать увеличенію народнаго богатства и доходовъ. Но изъ этаго отнюдь не слѣдуетъ, что кредитныя обязательства сами по себѣ составляютъ приращеніе къ народному богатству. Точно также не всѣ кредитныя сдѣлки непремѣнно влекутъ за собою увеличеніе народнаго дохода, а не уменьшеніе его или даже уничтоженіе существующихъ уже цѣнностей [5]). Въ основаніи каждой кредитной сдѣлки непремѣнно лежитъ передача однимъ лицомъ другому какой нибудь *существующей уже* цѣнности; слѣдовательно кредитное обязательство, само по себѣ, не есть какая-нибудь *новая* цѣнность, что однако не устраняетъ возможности увеличивать посредствомъ кредита сумму народнаго дохода и народнаго богатства, такъ какъ кредитъ обладаетъ способностью превращать цѣнности въ капиталы и увеличивать производительность послѣднихъ посредствомъ перемѣщенія ихъ.

§ 152. *Государственный кредитъ; отличіе его отъ частнаго и общественнаго кредита.* Кредитъ, въ примѣненіи къ государственному хозяйству, является однимъ изъ способовъ быстрѣйшаго привлеченія въ государственную казну болѣе или менѣе значительныхъ денежныхъ суммъ, посредствомъ перемѣщенія ихъ отъ единичныхъ лицъ и обществъ къ государству, на основаніи расчета государства на будущія полученія, для уплаты процентовъ и погашенія, и расчета кредиторовъ на выгодное и вѣрное помѣщеніе своихъ цѣнностей [6]). Будущія полученія, на которыя расчитываетъ государство, могутъ заключаться въ ожидаемыхъ поступленіяхъ нормальнаго государственнаго дохода, въ доходахъ отъ тѣхъ учрежденій и предпріятій, на которыя государство намѣрено затратить занятую сумму, и въ доходахъ отъ новыхъ налоговъ

или отъ увеличенныхъ старыхъ налоговъ, что́ и послужило основаніемъ для нѣкоторыхъ изслѣдователей утверждать, будто-бы кредитъ, въ приложеніи къ государственному хозяйству, во всѣхъ случаяхъ создаетъ только самостоятельную, своеобразную, отличную отъ обыкновенной, форму взиманія податей [7]). Однако такое сближеніе между государственными займами и государственными податями отчасти возможно только въ послѣднемъ случаѣ, а не вообще, такъ что нѣкоторые государственныя займы представляются какъ-бы связующимъ звѣномъ между податною и кредитною системами въ государственномъ хозяйствѣ. Расчетъ кредиторовъ въ государственно-кредитныхъ сдѣлкахъ опирается на довѣріе къ должнику, которое имѣетъ въ основаніи своемъ иные мотивы, чѣмъ при частномъ кредитѣ, въ чемъ и заключается одно изъ существеннѣйшихъ отличій государственнаго кредита отъ частнаго. Въ государственномъ кредитѣ довѣріе кредитора къ желанію должника выполнить взятыя на себя обязательства имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ въ частномъ кредитѣ, такъ какъ государство не можетъ подлежать суду и въ отношеніи къ нему принужденіе не можетъ имѣть мѣста; довѣріе-же это опирается на сознаніи, что собственный интересъ государства—необходимость не только поддержать, но и развивать свой кредитъ—заставляетъ его всѣми мѣрами возбуждать это довѣріе къ себѣ [8]). Кромѣ того, въ государственно-кредитныхъ сдѣлкахъ государство является только какъ-бы посредникомъ между капиталистами-вѣрителями и тѣми лицами или учрежденіями, на которыхъ возлагается уплата процентовъ и погашенія [9]). Наконецъ, долговѣчность и и суверенитетъ государства даютъ ему возможность пользоваться такими формами и условіями займовъ, которыя существенно отличаютъ государственный кредитъ отъ частнаго и измѣняютъ характеръ и значеніе довѣрія въ обѣихъ кредитныхъ сферахъ. Такъ, напр., государство можетъ совершать не только добровольные, но и принудительные займы; оно можетъ заключать займы непогашаемые, погашать займы до срока, и т. п. Слѣдовательно,

государственный кредитъ представляетъ не только своеобразную форму кредита вообще, какъ утверждаетъ *Небенiусъ*, но онъ, кромѣ того, существенно отличенъ отъ частнаго кредита по своему основанiю [10]). Однако это отличiе не препятствуетъ государственному кредиту быть необходимымъ восполненiемъ частнаго кредита, такъ какъ онъ, въ еще бо́льшей мѣрѣ чѣмъ частный кредитъ, обладаетъ способностью сообщать капиталамъ силу постоянной, безпрерывной производительности, привлекая къ себѣ всѣ постоянно или временно праздные капиталы. Съ этой точки зрѣнiя *Дитцель* совершенно правъ, утверждая, что государственные займы, заключенные согласно съ истинными принципами государственнаго кредита, не суть долги нацiи, а капиталы ея, и чѣмъ больше заключается такихъ займовъ, тѣмъ отчетливѣе и яснѣе выступаетъ истинная задача государства, какъ хозяина, и тѣмъ полнѣе осуществляется тотъ основной принципъ, что гдѣ при участiи государства извѣстныя услуги или цѣнности удовлетворяютъ наибо́льшей массѣ потребностей, или только при такомъ условiи могутъ быть произведены, тамъ государственное производство является и наиболѣе хозяйственнымъ.

§ 153. *Виды государственнаго кредита.* Виды государственнаго кредита весьма разнообразны, но они могутъ быть подведены, прежде всего, подъ двѣ категорiи, въ основанiи которыхъ лежатъ различные принципы, а именно: финансовый кредитъ и собственно государственный кредитъ или государственные займы. Въ систему финансоваго кредита входитъ совокупность тѣхъ кредитныхъ операцiй, которыя совершаетъ финансовое управленiе для покрытiя нормальныхъ расходовъ по государственному управленiю. Необходимость въ этомъ кредитѣ порождается, главнѣйшимъ образомъ, несовпаденiемъ сроковъ совершенiя расходовъ и поступленiя доходовъ, вслѣдствiе чего въ основанiи этаго кредита всегда лежитъ или долженъ лежать текущiй доходъ государства. Виды этаго кредита: а) краткосрочныя обязательства финансоваго управленiя, б) принудительные займы и в) бумажныя

деньги. Системой государственныхъ займовъ называется совокупность тѣхъ кредитныхъ операцій, которыя совершаетъ государство не ради финансоваго управленія, а для выполненія всеобщей задачи, заключающейся въ охраненіи внутренней и внѣшней безопасности и въ содѣйствіи общему благу. Для достиженія этой задачи текущіе доходы государства могутъ оказаться недостаточными, внезапное-же и значительное увеличеніе налоговъ—невозможнымъ, а потому государство прибѣгаетъ въ такихъ случаяхъ къ займамъ, посредствомъ которыхъ бремя расхода падаетъ не на одно только современное, но и на будущія поколѣнія, такъ какъ не одно, а многія поколѣнія будутъ пользоваться плодами этаго расхода [11]). Поэтому и погашеніе такихъ займомъ считается отнюдь не существенно необходимымъ и имѣетъ болѣе значеніе средства, а не цѣли. Займы эти дѣлятся на внѣшніе и внутренніе, погашаемые и непогашаемые, лотторейные и тонтины.

§ 154. *Мнѣнія о положительномъ и отрицательномъ значеніи государственнаго кредита.* Мнѣнія о значеніи государственнаго кредита до крайности разнообразны. Одни писатели видятъ только отрицательную сторону этаго кредита, какъ источника многихъ золъ (*Ад. Смитъ*, *Рикардо*, *Сисмонди*, *Чельмерсъ*, *Миллъ* и др.); [12]) другіе признаютъ за этимъ кредитомъ положительное значеніе только въ исключительныхъ случаяхъ (*Лотцъ*, *Рау*, *Небеніусъ*, *Сэй*, *Пфейффферъ* и др.); [13]) третьи превозносятъ государственный кредитъ и желаютъ видѣть только положительную сторону его (*Ло*, *Вольтеръ*, *Дюфренъ-Сенъ-Леонъ*, *Пинто*, *Цьшковскій*, *Коклент*, *Цахаріэ*, *Маклеодъ*, *Лафитъ*, *Дитцель*, *Ройе* и др.). По мнѣнію *Дитцеля*, заключеніе гос. займовъ равносильно созиданію новыхъ капиталовъ, посредствомъ усиленія производительности труда, а потому народъ тѣмъ богаче, его хозяйство тѣмъ болѣе процвѣтаетъ и развивается, чѣмъ большая доля изъ всей совокупности государственныхъ расходовъ идетъ на уплату процентовъ по государственнымъ займамъ [14]). Государственные займы, говоритъ онъ, служатъ къ созиданію, сохраненію и расширенію посто-

яннаго народнаго капитала, который поддерживаетъ и развиваетъ производство, вслѣдствіе чего займовой системѣ должно быть дано предпочтеніе предъ запасною казною и налогами. Займы какъ-бы сами себя воспроизводятъ, содѣйствуя возстановленію свободныхъ капиталовъ, которые суть то-же самое, что чистый доходъ въ частномъ хозяйствѣ, между тѣмъ какъ налоги не обладаютъ такимъ свойствомъ.—Разсматривая всѣ эти мнѣнія, нельзя не замѣтить, что ближе всѣхъ къ истинѣ стоитъ *Штейнъ*, который говоритъ, что государственный кредитъ не есть счастье или несчастье, а просто органическій элементъ современной государственной жизни, который и долженъ быть изслѣдованъ съ этой именно точки зрѣнія, дабы не впасть въ ошибочныя обобщенія въ ту или другую сторону. Такъ, наприм., указаніе противниковъ государственнаго кредита на то, что посредствомъ его тягости настоящаго перелагаются на будущее (*Лотцъ* и др.) несоотвѣтствуетъ дѣйствительности и, какъ доказываетъ г. *Вреденъ*, можетъ быть опровергнуто, исходя изъ гипотезы равномѣрнаго распредѣленія чистаго хозяйственнаго дохода во всемъ народѣ; вытекающій-же отсюда юридическій вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право одно поколѣніе обремѣнять долгами другое, устраняется *Дитцелемъ* указаніемъ на то, что, въ сущности, уплата государственныхъ долговъ совсѣмъ не обязательна. Положеніе *Сисмонди*, что государственные займы нисколько не измѣняютъ годоваго народнаго дохода, а измѣняютъ только распредѣленіе его, также невѣрно, ибо не согласуется съ существомъ и значеніемъ кредита вообще. Также ошибочно положеніе *Милля*, будто-бы государственными займами уменьшается фондъ, предназначенный для покупки труда, такъ какъ по бо́льшей части не изъ этаго источника питается государственный кредитъ и нерѣдко значительная часть средствъ, добытыхъ гос. займами, употребляется на покупку труда. Даже безусловное порицаніе гос. займовъ для войны нельзя признать правильнымъ, такъ какъ сравненіе исторіи Англіи, Пруссіи и Италіи во времена войнъ XIX стол. доказываетъ, что въ этихъ

случаяхъ иногда не только слѣдуетъ отдать предпочтеніе займамъ предъ налогами, но они даже неизбѣжны [15]). Съ другой стороны нельзя также согласиться съ мнѣніемъ *Лаффита* и др., будто-бы государственными займами всегда привлекается въ казну только праздно-лежащая часть народнаго капитала, которую займы дѣлаютъ производительною. То и другое можетъ быть и бываетъ, но, какъ указываетъ дѣйствительность,—не всегда и даже не бо́льшею частью. За двумя только положеніями можно въ самомъ дѣлѣ признать общее значеніе, а именно: 1) что займами усиливается неравенство состояній отдѣльныхъ классовъ населенія, такъ какъ займы открываютъ бо-лѣе или менѣе выгодное помѣщеніе для праздныхъ или менѣе доходныхъ капиталовъ, уплата-же процентовъ и погашенія по этимъ займамъ ложится на податныхъ плательщиковъ, и 2) что государственный кредитъ дастъ возможность долго сохранять неудовлетворительную податную систему, такъ какъ въ противномъ случаѣ возвышеніе налоговъ привело-бы къ поглощенію не только всего свободнаго, но и части чистаго дохода. Первое положеніе до такой степени подтверждается дѣйствительностью, какъ результатъ возмездности (процентности) кредита и современнаго положенія капитала вообще, что съ нимъ вынуждены согласиться даже самые крайніе сторонники государственнаго кредита, какъ, напримѣръ, *Дитцель*, который констатируетъ тотъ фактъ, что въ Англіи, по мѣрѣ развитія государственно-кредитной системы, управленіе государственнымъ хозяйствомъ дѣлается все болѣе и болѣе зависимымъ отъ капиталистовъ. Второе-же положеніе вытекаетъ прямо изъ существа кредита, которое, какъ основательно замѣчаетъ *Мальтусъ*, даетъ возможность государству распоряжаться не только средствами настоящаго, но и имѣющими быть въ будущемъ.

§ 155. *Основанія для оцѣнки значенія государственнаго кредита.* Для правильной оцѣнки значенія государственнаго кредита необходимо исходить изъ понятія о существѣ кредита вообще, какъ органическаго элемента

современной общественной жизни. Поэтому необходимо выясненіе вопроса о томъ: 1) откуда государственный кредитъ привлекаетъ къ себѣ цѣнности, 2) куда затрачиваются капиталы, добытые посредствомъ займовъ и 3) въ какой мѣрѣ расчетъ обѣихъ сторонъ (должника и кредитора) на будущія полученія основателенъ. Государственные займы могутъ привлекать къ себѣ капиталы иноземные и туземные, а послѣдніе могутъ быть свободными (ищущими помѣщенія) или помѣщенными. Очевидно, что при наличности свободныхъ туземныхъ капиталовъ на нихъ прежде всего должно быть обращено вниманіе; при займѣ-же капиталовъ иноземныхъ необходимо имѣть въ виду вліяніе, которое окажетъ этотъ заемъ на международный расчетный балансъ (см. прим. 25-е къ гл. 28-ой). Въ первомъ случаѣ займы могутъ покрываться свободными (праздными) капиталами, т. е. такими, которые не входятъ въ составъ предпринимательскихъ; или-же займы могутъ покрываться такими капиталами, которые нашли уже помѣщеніе. Разумѣется, первое желательнѣе втораго, такъ какъ въ такомъ случаѣ вѣроятнѣе, что государственный заемъ будетъ имѣть положительное значеніе [16]). Затѣмъ, какъ указываетъ *Адольфъ Вагнеръ*, слѣдуетъ различать затрату суммъ, добытыхъ государственными займами, на предпріятія хозяйственныя (наприм. желѣзныя дороги и т. п.), или-же государственныя, (напр. введеніе новыхъ судовъ и т. п.). Въ первомъ случаѣ заемъ будетъ имѣть тѣмъ бо́льшее положительное значеніе, чѣмъ болѣе въ основаніи его положенъ расчетъ на будущія полученія отъ предпріятія; во второмъ случаѣ отъ займа едва-ли можно будетъ ожидать положительныхъ результатовъ, если платежъ процентовъ по немъ придется производить на счетъ новыхъ займовъ: нельзя созидать одной рукой, и разрушать другой. Наконецъ, *Вагнеръ*, также *Дитцель*, *Лайспейръ*, *Штейнъ* и мн. др. указываютъ, до какой степени положительное или отрицательное значеніе государственныхъ займовъ зависитъ отъ того, затрачены-ли они на созиданіе или приращеніе постояннаго капитала, приносящаго выгоды нѣсколькимъ поколѣніямъ, и будущимъ

нерѣдко больше, чѣмъ настоящему, или-же на покрытіе текущихъ расходовъ, которые должны были-бы покрываться налогами. Слѣдовательно, для обезпеченія положительнаго значенія за государственнымъ кредитомъ необходимо: а) чтобы этимъ кредитомъ привлекаемы были капиталы временно или постоянно праздно-лежащіе, б) чтобы занятые капиталы получили возможно болѣе производительное назначеніе, служа для созиданія и приращенія постояннаго капитала, и в) чтобы выполненіе государтвомъ взятыхъ на себя обязательствъ по займамъ обезпечено было будущими полученіями, а не будущими займами. Всякое отступленіе отъ этихъ трехъ основныхъ правилъ причиняетъ народному и государственному хозяйству болѣе или менѣе значительный вредъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда настоятельно необходимо произвести какой-нибудь расходъ, между тѣмъ какъ для этаго не будетъ наличныхъ средствъ и нельзя будетъ добыть ихъ посредствомъ налоговъ, предпочтительнѣе обратиться къ временному выпуску бумажныхъ денегъ.

Примѣчанія къ 29-ой главѣ.

1) *Источники*: см. прим. 1-ое къ гл. 26-ой и, кромѣ того, Cieszkovsky—Du crédit et de la circulation, Paris, 1849. Coquelin—Du crédit et des banques. Horn—La liberté des bangues, Paris, 1866. Dufresne St. Léon—Etudes du crédit public et des dettes publiques, Paris, 1824. Nebenius—Der öffentliche Credit, Carlsruhe, 1829. Fulda—Der Staatscredit, Tübingen, 1832. Ueber den Staatscredit, Leipzig, 1840. Zachariae—Ueber den Schuldenwesen der Staaten des heutigen Europas, Leipzig, 1831. Dietzel—Das System der Staatsanleihen, Heidelberg, 1855. Bernouilli—Was ist von den Staatsschulden zu halten, Calsruhe, 1832. Baumstark—Staatswissenschaftlicher Versuch über Staatscredit, Staatsschulden u. Staatspapiere, Heidelberg, 1833. Soetbeer—Betrachtungen über das Staatsschuldenwesen, въ Viertel-

jahrschrift fnr Volkswirthschaftvon F a u c h e r u. M î-c h a e l i s, 1865. O e t t i n g e r—Ueber Berechnung der Staats—Anleihen, Berlin, 1861. K r u g—Geschichte der Preussischen Staatsschulden, 1861. Hübner—Die Banken, Leipzig, 1854. (*Орловъ*)—О государственномъ кредитѣ, Москва, 1833. *Бунге*—Теорія кредита, Кіевъ, 185?. *Вредснъ*—Финансовый кредитъ, Спб., 1871. *Алексѣенко*—Государственный кредитъ, 1872. *Тарасовъ*—Кредитъ и бумажныя деньги, Ярославль, 1881 г.

2) Напримѣръ, дутымъ векселемъ, т. е. выданнымъ однимъ лицемъ другому безъ полученія по немъ какой-либо суммы денегъ, не создается кредитная сдѣлка до тѣхъ поръ, пока этотъ вексель не будетъ учтенъ, т. е. пока не произойдетъ перемѣщенія цѣнности.

3) Въ основаніи расчета кредитора на будущее полученіе можетъ лежать реальная или личная гарантія и на этомъ основано дѣленіе кредита на реальный и личный. Реально-кредитныя сдѣлки обезпечиваются имуществомъ и доходомъ съ него; лично-кредитныя сдѣлки обезпечиваются трудомъ, т. е. расчетомъ на заработокъ должника. Хотя трудъ долженъ былъ-бы имѣть значеніе совершеннѣйшей гарантіи, такъ какъ трудомъ создается доходъ народный и государственный и трудомъ возстановляются, поддерживаются и увеличиваются капиталы, но, вслѣдствіе недостаточной опоры труда въ современномъ хозяйственномъ порядкѣ, онъ не занимаетъ подобающаго ему мѣста въ сферѣ народнаго кредита (см. *Бунге*). Вотъ почему, какъ говоритъ *Горнъ*, въ наше время вопросъ о кредитѣ имѣетъ не только экономическое, но и въ высшей степени важное соціальное значеніе Въ развитіи безпроцентнаго кредита, гарантированнаго трудомъ, заключается, въ сущности, разрѣшеніе тѣхъ важныхъ затрудненій въ сферѣ общественнаго хозяйства, которыя волнуютъ нашъ вѣкъ. Вся суть современнаго, такъ называемаго, соціализма, заключается, по мнѣнію *Штейна*, не въ борьбѣ труда съ капиталомъ, а въ борьбѣ *безкапитальнаго* труда съ нетрудовыми капиталомъ и доходомъ См. L. S t e i n—Die drei Fragen des Grundbesitzes, Stuttgart, 188ä. B r u n o H i l d e-b r a n d—Die Nationalökonomie der Gegenwaru. Zukunft, 1848.

4) Напр., *А* владѣлъ молотилкой, которая стояла у него безъ дѣла т. е. входила въ составъ его имущества, не увеличивая доходовъ съ него. *Б*, пріобрѣтя

у *А* эту молотилку въ кредитъ, пустилъ ее въ дѣло, т. е. началъ на ней молотить, вслѣдствіе чего молотилка, бывшая только цѣнностью въ рукахъ *А*, превратилась въ капиталъ (въ орудіе производства) въ рукахъ *Б*, содѣйствуя своею работой приращенію доходовъ *В*.

5) Сумма и число кредитныхъ сдѣлокъ не могутъ служить также и мѣриломъ ни богатства, ни промышленности страны, а ими опредѣляются только сумма и число перемѣщеній цѣнностей, совершонныхъ въ данной странѣ.

6) *Дитцель* утверждаетъ, что такъ какъ государство покупаетъ на занятыя деньги разнаго рода предметы и товары, деньги-же опять возвращаются къ народу, то, въ сущности, не деньги, а имущества слѣдуетъ считать объектами государственно—кредитныхъ сдѣлокъ. Но, вопервыхъ, не всегда на занятыя деньги государство покупаетъ предметы и товары (напр при займахъ, для уплаты военной контрибуціи) и, во-вторыхъ, не всегда предметы эти и товары покупаются внутри страны, между тѣмъ какъ *всегда* занимаются деньги.

7) *Небеніусъ* говоритъ, что государственныя займы, предполагая необходимость чрезвычайнаго дохода доказанною, доставляютъ ту выгоду, что распредѣляютъ гнетъ неизбѣжной повинности на болѣе продолжительное время. Государственные займы, только представляя, замѣняя тѣ капиталы, которые были-бы отняты внезапнымъ возвышеніемъ государственныхъ податей, ненарушаютъ нисколько правъ будущихъ поколѣній, такъ какъ для послѣднихъ безразличенъ способъ отчужденія капитала, путемъ-ли государственнаго займа, или частнаго долга, или обращеніемъ части капитальнаго имущества на уплату подати. По мнѣнію *Дитцеля*, займы и подати имѣютъ одинъ общій источникъ.— Г. *Вреденъ* утверждаетъ, что разница между податью и займомъ не основная, а только формальная, и что государственную долговую систему слѣдуетъ признать за трансформацію подати. Взимая подати, говоритъ *Сётбееръ*, мы отправляемся въ домъ гражданина, вооруженные надежнымъ дрекольемъ; мы бьемъ его, покуда онъ не смягчится, мы ставимъ его отвѣсно на голову и вытряхаемъ деньги изъ его кармановъ, и все это дѣлается къ величайшему огорченію и раззорѣнію податныхъ плательщиковъ. Если-же мы занимаемъ, то тотъ-же гражданинъ добровольно является къ намъ въ

домъ, съ поклономъ кладетъ деньги на столъ: „запишите мнѣ это въ зачетъ“—вотъ все, что онъ говоритъ, возвращаясь спокойно къ своимъ дѣламъ. Вотъ въ чемъ заключается разница между податью и займомъ“.

8) Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ довѣріе для совершенія государственно—кредитныхъ операцій, необходима организація учрежденій, поддерживающихъ и развивающихъ это довѣріе, причемъ одни изъ этихъ учрежденій могутъ имѣть общее значеніе, вызывая довѣріе къ правительству вообще (напр. правильное отправленіе правосудія, гласность, отвѣтственность должностныхъ лицъ и т. п.), другія-же должны имѣть спеціальное значеніе, какъ, напр., правильно организованныя коммиссіи, надзирающія за уплатой процентовъ и погашенія по займамъ и за правильнымъ употребленіемъ суммъ, добытыхъ займами. Но изъ того не слѣдуетъ еще, какъ говоритъ *Дитцель*, что осударства могутъ имѣть большой кредитъ только при преставительной формѣ правленія. Абсолютныя монархіи могутъ также пользоваться обширнымъ кредитомъ, если правителъствамъ ихъ ясна истинная государственно—хозяйственная идея и государства эти не служатъ игрушкой для произвола деспотовъ.

9) *Вредена* говоритъ, что „вѣритель—капиталистъ ссужаетъ заемщика-податнаго при посредствѣ общественной сферы, какъ вѣчнаго учрежденія“. По мнѣнію *Дитцеля*, подданные, какъ участники въ государственномъ хозяйствѣ, пользуются занятыми капиталами, податные-же плательщики уплачиваютъ равноцѣнность за это пользованіе въ формѣ процентовъ по займамъ. См. также *Бунге*—Теорія кредита.

10) Реальное (вещное) обезпеченіе, лежащее въ основаніи бо́льшей части частныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, встрѣчается въ сферѣ гасударственнаго кредита только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ,—въ государствахъ, стоящихъ на низкой степени культуры или находящихся въ періодѣ разложенія, т. е. въ тѣхъ именно государствахъ, въ которыхъ государственный кредитъ находится лишь въ зародышномъ состояніи, или-же въ состояніи полнаго упадка.

11) Государственные долги до такой степени являются продуктомъ современнаго строя государственнаго хозяйства и современнаго понятія о значеніи государства, что, какъ говоритъ *Штейнъ*, государство,

не имѣющее долга, или слишкомъ мало дѣлаетъ для будущаго или требуетъ слишкомъ много отъ настоящаго.

12) По мнѣнію *Сисмонди*, посредствомъ государственныхъ займовъ преждевременно растрачиваются результаты будущаго производства, это—отчужденіе будущаго производства, это—отчужденіе будущности. *Ад. Смитъ* видѣлъ въ задолжности европейскихъ государствъ причину ихъ будущей гибели. *Милль* утверждаетъ, что государственные долги уменьшаютъ фондъ, предназначенный для покупки труда, слѣдовательно они ухудшаютъ положеніе рабочихъ. *Чельмерсъ* говоритъ, что тяжесть гос. займовъ ложится на трудящіеся классы, тогда какъ подати уплачиваются преимущественно зажиточными классами.

13) Многіе возстаютъ не противъ государственныхъ займовъ вообще, а противъ тѣхъ госуд. займовъ, которые совершаются для покрытія расходовъ на войну. Напр. *Юмъ*, *Гутчисонъ*, *Макъ—Куллохъ*, *Гильдемейстеръ* и др. *Г. Вреденъ* указываетъ на то, что нерѣдко предпочтительность займа зависитъ отъ недостатковъ податной системы.

14) *Дитцель* говоритъ, что всѣ расходы на учрежденія постоянной пользы должны покрываться государственными займами, а потому всѣ постоянные капиталы должны создаваться помощью займовъ, а оборотные капиталы—помощью налоговъ.

15) Въ 1854 г. *Гладстонъ* доказывалъ Парламенту, что никогда не слѣдуетъ вести войну на счетъ займовъ, такъ какъ при веденіи войны на счетъ налоговъ достигаются двѣ положительныя цѣли: воинственный пылъ охладѣваетъ, въ виду требуемыхъ затратъ, и всѣ издержки на войну несутъ современники, затѣявшіе ее, а не потомки, въ этой войнѣ неповинные. На это можно отвѣтить, что вообще лучше не вести войнъ и что не слѣдуетъ начинать войну въ расчетѣ на покрытіе военныхъ издержекъ займами, но если война уже начата, то рѣшеніе вопроса въ пользу займовъ или въ пользу налоговъ зависитъ отъ цѣлой совокупности разнородныхъ условій, въ числѣ которыхъ и случай играетъ не послѣднюю роль.

16) Напр, послѣ Франко—Прусской войны, когда въ страну притекли огромныя средства въ формѣ 5-ти милліардовъ франковъ контрибуціи и освободившихся отъ военнаго дѣла капиталовъ, если бы въ

это время огромные свободные капиталы, искавшіе себѣ помѣщенія, привлечены были государственными займами къ производительному употребленію для приращенія постояннаго народнаго капитала, то едва-ли Германіи пришлось бы пережить тотъ крахъ, который вызванъ былъ тѣмъ, что капиталы эти пошли на спекуляцію, искуственное расширеніе общественнаго кредита, чрезмѣрное усиленіе производства и т. п., вслѣдствіе чего обогатились единицы счетъ на милліоновъ, и сотни тысячъ рабочихъ остались безъ заработка.

Глава XXX [1]).

Финансовый кредитъ.

§ 156. Понятіе о финансовомъ кредитѣ и виды его. § 157. Принудительные займы; орошеніе. 158. Бумажныя деньги; девальвація . § 159. Текущіе долги; отвержденіе

§ 156. *Понятіе о финансовомъ кредитѣ и виды его.* Финансовый кредитъ является однимъ изъ средствъ въ рукахъ финансоваго управленія для покрытія текущихъ расходовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наличныя средства казначейства для этаго недостаточны, заключеніе-же государственнаго займа оказывается ненужнымъ, или невозможнымъ, или почему-либо нежелательнымъ. Прибѣгая къ такому кредиту, финансовое управленіе необходимо должно имѣть въ виду покрытіе расхода на проценты и погашеніе изъ текущихъ доходовъ государства, вслѣдствіе чего обязательства по этому кредиту имѣютъ форму краткосрочныхъ кредитныхъ обязательствъ. Но иногда долги эти превращаются, посредствомъ отверженія, въ погашаемые или непогашаемые займы, входя такимъ образомъ въ систему государственнаго кредита, причемъ, разумѣется, такого рода операція можетъ быть оправдана только крайнею необходимостью, или-же безусловно правильнымъ расчетомъ на пользу, которую она принесетъ государственному и народному хозяйству. Что касается процен-

товъ по обязательствамъ финансоваго кредита, то они не составляютъ необходимой принадлежности ихъ, не только потому, что вообще при кредитѣ съ полною реализаціей въ теченіи короткаго срока часто нѣтъ основанія для требованія процентовъ, но и потому, что финансовое управленіе, прибѣгая отъ имени государства къ нѣкоторымъ видамъ этаго кредита, можетъ относиться къ нимъ какъ къ накопленной запасной казнѣ, до тѣхъ поръ, пока положеніе денежнаго рынка не укажетъ на явное истощеніе этой казны.—Виды финансоваго кредита, образующія вмѣстѣ цѣлую систему, въ которой каждая часть должна занимать соотвѣтствующее мѣсто, слѣдующіе: 1) принудительные займы, которые могутъ быть разсматриваемы какъ переходная форма отъ системы налоговъ къ кредитной системѣ, заключающая въ себѣ элементы обѣихъ сферъ государственнаго хозяйства,—денежной и кредитной [2]), 2) бумажныя деньги, составляющія главный видъ финансоваго кредита, къ которому финансовое управленіе можетъ прибѣгать, необременяя бюджета расходами по уплатѣ процентовъ и погашенія, и 3) текущіе долги, составляющіе переходную форму отъ системы финансоваго кредита къ системѣ государственныхъ займовъ.

§ 157. *Принудительные займы; орошеніе.* Наиболѣе употребительная форма принудительныхъ займовъ заключается въ томъ, что какіе нибудь капиталы, ввѣренные казнѣ для опредѣленной цѣли, наприм., суммы сберегательныхъ кассъ, пенсіонные фонды, залоги, вклады и т. п., берутся въ займы или-же объявляются государственнымъ долгомъ [3]). Другая форма принудительныхъ займовъ заключается въ томъ, что подписка на заемъ дѣлается обязательною, или-же кредиторы государства принуждаются разными мѣрами къ дополнительнымъ ссудамъ государству, причемъ послѣдняго рода операція называется *орошеніемъ* [4]). Наконецъ, третья форма принудительныхъ займовъ заключается въ томъ, что государство предписываетъ разнымъ учрежденіямъ, сословіямъ и т. п. хранить часть ихъ капиталовъ или извѣстные капиталы (наприм. запасные) въ государственныхъ бумагахъ или

вносить ихъ, какъ вклады, въ государственныя кредитныя учрежденія, причемъ въ основаніи такихъ предписаній лежатъ иногда не финансовыя, а полицейскія соображенія: обезпеченіе сохранности этихъ капиталовъ [5]). Всѣ эти формы принудительныхъ займовъ, въ особенности-же вторая, стоятъ весьма близко къ налогамъ [6]), такъ какъ у кредиторовъ принудительно отнимается бо́льшая или ме́ньшая часть ихъ имущества и доходовъ: капиталы, которые, быть можетъ, нужны для производства, или которые могли-бы найти болѣе выгодное помѣщеніе, поступаютъ въ казну, иногда отказывающуюся или необѣщающую даже уплату процентовъ по этимъ капиталамъ (наприм. во Франціи въ 1793 г.). Держась тѣхъ основаній для оцѣнки значеніе государственнаго кредита, на которыя указано было выше, нельзя не замѣтить, что принудительные займы во всѣхъ вышеуказанныхъ формахъ, разсматриваемые какъ финансовый источникъ, могутъ быть оправданы только крайнею, безвыходною нуждою, грозящею гибелью всему государству, или-же какими-нибудь высшими государственными соображеніями, требующими исключительныхъ мѣръ, какъ вообще, такъ и въ финансовой сферѣ. Въ Россіи, не считая кредитные билеты и тѣ капиталы, которыя обязательно употребляются на пріобрѣтеніе гос. процентныхъ бумагъ или помѣщаются въ Гос. Банкъ, сумма принудительныхъ гос. займовъ простиралась къ 1879 г. до 158,129,500 р. [7]).

§ 158. *Бумажныя деньги; девальваціа.* Непосредственный обмѣнъ однихъ предметовъ на другіе, чѣмъ, между прочимъ, характеризуется, такъ называемое, натуральное хозяйство, уступилъ свое мѣсто обмѣну всѣхъ предметовъ на одинъ посредствующій родъ предметовъ, которые можно обмѣнивать на всѣ остальные предметы и которые, поэтому, имѣютъ значеніе мѣрила цѣнности, товара-посредника, орудія мѣны и платежнаго средства [8]). Эти предметы называются деньгами и такимъ образомъ непосредственная мѣна замѣняется куплей и продажей за деньги, чѣмъ, между прочимъ, и характеризуется, такъ называемое, денежное хозяйство, въ отличіе отъ натураль-

наго. Послѣ того какъ деньгами перебывали разные предметы, монета изъ благородныхъ металловъ признана была наиболѣе пригодною для исполненія функціи денегъ. Но съ развитіемъ оборота обнаружилось, что сумма монеты не соотвѣтствуетъ потребности въ ней, такъ какъ сумма оборотовъ увеличивается быстрѣе, чѣмъ добыча благородныхъ металловъ, изъ которыхъ чеканится монета. Поэтому явилась необходимость ввести новый родъ денегъ, представляющихъ собою не монету, а только обѣщаніе уплаты монетою или обмѣна на монету; т. е. появились, такъ называемыя, кредитныя или бумажныя деньги, сумма которыхъ въ настоящее время далеко превышаетъ сумму денегъ—монеты. Эти бумажныя деньги имѣютъ два типа: а) банковыхъ билетовъ и б) собственно бумажныхъ денегъ. Банковые билеты выпускаются банками (см. гл. 22, стр. 468 и 469 и прим. 41) какъ орудія оборота для удовлетворенія спроса на мѣновыя средства; собственно-же бумажныя деньги выпускаются правительствомъ для пополненія оборотнаго капитала казначейства. Въ первомъ случаѣ билеты фундируются банкомъ и въ этомъ отношеніи практика представляетъ 5 различныхъ системъ: 1) сумма банковыхъ билетовъ не должна превышать металлическаго фонда больше, какъ въ извѣстное число разъ, 2) сумма банковыхъ билетовъ не должна превышать опредѣленной суммы, соотвѣтствующей величинѣ складочнаго капитала банка, 3) банковые билеты должны быть, кромѣ того, обезпечены залогомъ, состоящимъ изъ фондовъ, представленныхъ правительству, 4) выпускъ банковыхъ билетовъ сверхъ опредѣленной суммы можетъ быть производимъ только на сумму, равную наличному металлическому фонду (система *Роберта Пиля* по закону 1844 г.) и 5) выпускъ банковыхъ билетовъ долженъ сообразоваться съ предстоящими требованіями размѣна ихъ, руководясь вексельнымъ курсомъ, причемъ повышеніе или пониженіе спроса на билеты регулируется въ этомъ случаѣ повышеніемъ и пониженіемъ учетнаго процента, т. е. удешевленіемъ и вздорожаніемъ кредита (bullion-theory). Но установленіе соотношенія между суммою билетовъ и раз-

мѣннымъ фондомъ всегда гадательно: иногда соотношеніе 8:1 можетъ быть достаточнымъ, а иногда соотношеніе 2:1 можетъ необезпечивать обмѣна. Обезпеченіе билетовъ складочнымъ капиталомъ и залогомъ въ процентныхъ бумагахъ можетъ только ограничить выпускъ билетовъ, но не обезпечить обмѣнъ. Система *Роберта Пиля* (currency principle), стѣсняя кредитъ, не обезпечиваетъ обмѣна, какъ это и доказала послѣдующая исторія англійскаго банка. Bullion-theory, будучи цѣлесообразна въ примѣненіи къ банковымъ билетамъ, совершенно непримѣнима къ собственно-бумажнымъ деньгамъ, такъ какъ учетнымъ процентомъ нельзя вліять на увеличеніе и уменьшеніе числа ихъ. Собственно бумажныя деньги бываютъ двухъ видовъ: а) размѣнныя, отличающіяся отъ банковыхъ билетовъ не столько по существу, сколько по происхожденію, вслѣдствіе чего въ обращеніи обыкновенно между ними не дѣлается никакого различія (въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ гринбекамъ, т. е. собственно-бумажнымъ деньгамъ, отдавалось даже предпочтеніе предъ билетами національныхъ банковъ), и б) неразмѣнныя, съ принудительнымъ курсомъ по номинальной цѣнѣ, какъ законное платежное средство въ государствѣ, не устраняющее однако монеты, которая, въ зависимости отъ дѣйствительной цѣны бумажныхъ денегъ, обращается на равнѣ съ послѣдними или-же съ лажемъ, т. е. выше номинальной цѣны (наприм. 1 р. сер. стоитъ 1 р. 30 к. кредитныхъ). Оба типа бумажныхъ денегъ, имѣютъ значеніе денегъ не только по названію, но и въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ онѣ вполнѣ удовлетворяютъ двумъ основнымъ условіямъ для обращаемости денегъ вообще, а именно: 1) способности указывать на цѣнность и 2) способности обмѣниваться во всякое время на равноцѣнности. Удовлетворяя этимъ двумъ условіямъ, бумажныя деньги обладаютъ даже нѣкоторыми преимуществами предъ монетой, которая, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, обнаруживаетъ однако и много недостатковъ [9]), вслѣдствіе чего въ новѣйшее время все чаще и чаще стали раздаваться голоса за полную замѣну монеты бумажными деньгами [10]). Тѣмъ не менѣе

существующія бумажныя деньги не чужды нѣкоторыхъ весьма существенныхъ недостатковъ, которые, разумѣется, не остаются безъ отрицательнаго вліянія на государственное и народное хозяйство. Съ одной стороны, сумму бумажныхъ денегъ, размѣнивающихся на монету, приходится сообразовать со спросомъ на монету, а не съ потребностью въ оборотѣ. Съ другой стороны, неразмѣнныя бумажныя деньги, не требуя дорогаго и рѣдкаго матерьяла для производства ихъ, легко могутъ быть выпускаемы въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ это оправдывается положеніемъ денежнаго рынка, вслѣдствіе чего происходитъ паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ. Что касается перваго недостатка, то, разумѣется, онъ могъ-бы быть устраненъ только въ томъ случаѣ, если-бы возможны были такія бумажныя деньги, которыя, находясь внѣ всякой зависимости отъ монеты, возникали-бы изъ обращенія имуществъ, т. е. создавались-бы этимъ обращеніемъ [11]). Второй недостатокъ пытаются устранить фундированіемъ (покрытіемъ) бумажныхъ денегъ тѣми способами, на которые указано было выше. Поэтому вообще къ бумажнымъ деньгамъ, какъ къ финансово-кредитному источнику, слѣдуетъ прибѣгать крайнѣ осторожно, ибо въ противномъ случаѣ легко можетъ быть вызвано чрезвычайно вредное для государственнаго и народнаго хозяйства обезцѣненіе этихъ кредитныхъ знаковъ [13]), а устраненіе этаго зла всегда сопряжено съ бо́льшими или ме́ньшими жертвами, тѣмъ болѣе чувствительными, что обыкновенно онѣ падаютъ на отдѣльные классы народа весьма неравномѣрно [14]). Поднятіе упавшей цѣнности бумажныхъ денегъ достигается обыкновенно тремя путями: 1) уменьшеніемъ суммы бумажныхъ денегъ до такой нормы, когда можно возстановить размѣнъ ихъ на монету, или 2) обмѣномъ существующихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, по фиксированному курсу, на размѣнные билеты, причемъ такого рода операція называется *девальваціей*, или 3) улучшеніемъ положенія международнаго расчетнаго баланса, посредствомъ поднятія внутренней промышленности, уменьшенія суммы заграничныхъ платежей и т. п.

При всѣхъ трехъ способахъ, разумѣется, принимаются всѣ мѣры къ накопленію достаточнаго металлическаго фонда для открытія размѣна, и организуются общественный контроль, публичность и полная гласность въ отношеніи ко всему бумажно-денежному дѣлу, для поднятія и упроченія кредита. Уменьшеніе суммы бумажныхъ денегъ достигается посредствомъ погашенія части ихъ на счетъ займовъ или на счетъ бюджетныхъ остатковъ. Въ первомъ случаѣ бюджетъ обременяется на болѣе или менѣе продолжительное время расходомъ на уплату процентовъ и погашенія по заключеннымъ займамъ [15]) и операція эта прибыльна наиболѣе достаточнымъ классамъ населенія, которымъ открывается выгодное помѣщеніе для ихъ капиталовъ, а при успѣшности операціи тѣ-же классы обогащаются на значительную сумму, безъ всякихъ затратъ съ ихъ стороны [16]). Во второмъ случаѣ операція погашенія части бумажныхъ денегъ можетъ быть осуществима и цѣлесообразна только при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, наименѣе свойственныхъ тѣмъ именно странамъ, которыя испытываютъ бѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ. Въ обоихъ-же случаяхъ цѣлесообразность операціи уменьшенія суммы бумажныхъ денегъ находится въ зависимости, во-первыхъ, отъ правильнаго опредѣленія той нормы, до которой должно быть уменьшено количество бумажныхъ денегъ, между тѣмъ какъ норма эта непостоянна, завися отъ хозяйственнаго развитія страны, и, во-вторыхъ, отъ постоянной наличности достаточнаго количества монеты для обмѣна, что́ также зависитъ не отъ постояннаго пропорціональнаго отношенія между размѣннымъ фондомъ и бумажными деньгами, а отъ цѣлой совокупности условій, въ которыхъ находится хозяйственное положеніе страны. При *девальваціи* сумма бумажныхъ денегъ уменьшается на сумму разницы, существующей между нарицательною цѣною бумажныхъ денегъ и тѣмъ фиксированнымъ курсомъ, по которому онѣ принимаются къ платежу и обмѣниваются на размѣнныя бумажныя деньги [17]). Такимъ образомъ, повидимому, на всѣхъ налагается какъ-бы единовременный

налогъ, пропорціональный суммѣ владѣемыхъ каждымъ бумажно-денежныхъ цѣнностей; но въ дѣйствительности такой налогъ будетъ только кажущимся, такъ такъ въ то-же время произойдетъ соотвѣтствующее удешевленіе цѣнности предметовъ и услугъ [18]). Этотъ способъ поднятія упавшей цѣнности бумажныхъ денегъ, будучи во всякомъ случаѣ справедливѣе и хозяйственнѣе перваго, достигаетъ своей цѣли только тогда, когда, съ одной стороны, обезпечены вполнѣ условія для правильнаго и честнаго производства всей операціи и, съ другой стороны, будутъ существовать благопріятныя условія для непрерывнаго размѣна новыхъ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ [19]). Третій способъ, заключающійся въ улучшеніи положенія международнаго торговаго и расчетнаго балансовъ, наиболѣе правильный и цѣлесообразный, но въ то-же время и наиболѣе трудный, такъ какъ онъ можетъ быть примѣненъ на практикѣ только посредствомъ мудрой финансовой и и народно-хозяйственной политики, не всегда примѣнимой за недостаткомъ подходящихъ исполнителей и вслѣдствіе многихъ постороннихъ препятствій [20]). Что-же касается мѣръ къ накопленію достаточнаго размѣннаго фонда, то къ числу ихъ относятся 1) запрещеніе вывоза золота и серебра за границу, 2) покупка золота и серебра внутри страны и 3) заключеніе внѣшнихъ металлическихъ займовъ. Но первая мѣра, сама по себѣ, отдѣльно взятая, какъ указываетъ практика, даже при благопріятныхъ условіяхъ даетъ ничтожные результаты. Вторая мѣра, давая также незначительные результаты, въ то-же время усиленіемъ спроса на золото и серебро увеличиваетъ цѣну ихъ, при соотвѣтствующемъ пониженіи цѣнности бумажныхъ денегъ. Третья мѣра, хотя и цѣлесообразна, но, во-первыхъ, успѣшное и выгодное заключеніе внѣшнихъ займовъ наименѣе возможно для государства съ обезцѣнившимися бумажными деньгами и, во-вторыхъ, даже при успѣшности заключенія такихъ займовъ, они увеличиваютъ задолжность даннаго государства, вслѣдствіе чего ухудшается расчетный балансъ, что́ въ свою очередь, неблагопріятно вліяетъ на курсъ бумаж-

ныхъ денегъ. Вообще-же этими мѣрами не парализируется неотразимое дѣйствіе того закона, въ силу котораго монета всегда оставляетъ страны малопромышленныя, стоящія на низкой степени хозяйственнаго развитія, и притекаетъ въ страны богатыя, экономически развитыя; а потому, вмѣсто указанныхъ мѣръ, предпочтительнѣе обратиться къ устраненію тѣхъ внѣшнихъ препятствій, вслѣдствіе которыхъ, при бумажно-денежномъ обращеніи, монета не обращается внутри страны [21]). Наконецъ, установленіе общественнаго контроля, публичности и гласности въ отношеніи ко всему бумажно-денежному дѣлу является одною изъ коренныхъ мѣръ къ поднятію цѣнности бумажныхъ денегъ, а потому чѣмъ полнѣе и послѣдовательнѣе примѣненіе ея, тѣмъ удовлетворительнѣе и результаты, какъ на это указываетъ опытъ Пруссіи, Англіи, Америки и другихъ государствъ [22]). Но эта мѣра, сама по себѣ, отдѣльно взятая, независимо отъ мудрой финансовой и народно-хозяйственной политики, ведущей къ прогрессу хозяйственной сферы вообще и къ улучшенію результатовъ торговаго и расчетнаго балансовъ, можетъ оказаться безсильною, а потому необходимо совмѣстное дѣйствіе обѣихъ мѣръ, такъ какъ тогда только для бумажныхъ денегъ постоянно будутъ открываться удобные каналы, во избѣжаніе неподвижности ихъ, на вредъ которой указывалъ еще *Джонъ Ло*.—Въ Англіи правомъ выпуска банковыхъ билетовъ, признаваемыхъ законнымъ платежнымъ средствомъ, пользуется привилегированный акціонерный банкъ Англіи, учрежденный въ 1694 г., по проэкту *Вильяма Паттерсона*. Банкъ, на все количество билетовъ, превышающихъ 14 мил. ф. с. долга государства Банку и 3 мил. резерва (rest), обязанъ имѣть равную сумму размѣннаго фонда. Но въ исключительныхъ случаяхъ правительство разрѣшаетъ Банку выпускъ билетовъ свыше этой нормы и, при сокращеніи количества билетовъ другихъ циркуляціонныхъ банковъ, Банкъ Англіи имѣетъ право выпускать опредѣленное количество банковыхъ билетовъ, обезпеченныхъ не золотомъ, а государственными фондами [23]). Во Франціи (см.

стр. 86 и прим. 41, гл. 22) право выпуска размѣнныхъ банковыхъ билетовъ принадлежитъ монопольному акціонерному Банку Франціи, учрежденному послѣ переворота 18-го брюмера и имѣющему въ настоящее время до 80 конторъ (sucursales) въ разныхъ мѣстахъ государства. Банкъ находится въ сильной зависимости отъ правительства, которое широко пользуется его услугами и, въ свою очередь, оказываетъ ему, въ случаѣ надобности, сильную поддержку, допуская прекращеніе размѣна билетовъ, устанавливая для нихъ принудительный курсъ и т. п. Особенно увеличилась сумма банковыхъ билетовъ во время и послѣ франко-прусской войны, дойдя до 3,012 мил. фр., причемъ въ 1870 г. отмѣненъ былъ размѣнъ ихъ, впрочемъ фактически возстановленный въ 1874 г., и допущенъ былъ выпускъ мелкихъ билетовъ достоинствомъ въ 50. 25, 10 и 5 франковъ. Тѣмъ не менѣе такое чрезвычайное увеличеніе суммы банковыхъ билетовъ не вызвало высокаго лажа и не повлекло за собой значительныхъ потерь по вексельному курсу, что́, какъ замѣчаетъ *Бонне*, слѣдуетъ приписать значительному возрастанію народнаго богатства, могуществу кредита, расширенію торговли и мудрымъ мѣрамъ правительства. Въ Пруссіи (см. стр. 109 и прим. 41, гл. 22) существуютъ одновременно оба типа бумажныхъ денегъ. Банковые билеты (Banknoten), размѣнные и признанные законнымъ платежнымъ средствомъ, выпускаются учрежденнымъ въ 1765 г. привиллегированнымъ Прусскимъ Банкомъ, на неограниченную сумму (съ 1856 г.); правительство-же выпускаетъ неразмѣнныя бумажныя деньги (Cassenscheine, замѣнившіе собою съ 1824 г. Tresorscheine), причемъ сумма первыхъ значительно превышаетъ вторыя. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ также существуютъ оба типа бумажныхъ денегъ. Банковые билеты, уплачиваемые по предъявленіи, выдаются въ извѣстной пропорціи (отъ 60—90%) правительствомъ національнымъ банкамъ, взамѣнъ вклада гос. процентными бумагами, вносимаго послѣдними въ казначейство въ размѣрѣ не менѣе $^1/_3$ и не свыше всего принадлежащаго

банку капитала. Кромѣ того, въ 1861 г. правительство впервые выпустило неразмѣнные съ принудительнымъ курсомъ бумажныя деньги (greenbacks). Въ Россіи впервые бумажныя деньги, подъ названіемъ ассигнацій, выпущены были въ 1768 г. двумя казенными ассигнаціонными банками, слившимися потомъ въ одинъ. Ассигнаціи были размѣнныя на „ходячую монету“ и считались законнымъ платежнымъ средствомъ (при уплатахъ въ казну, не менѣе $^1/_{20}$ части суммы должна была уплачиваться ассигнаціями). Не смотря на то, что опредѣлена была предѣльная сумма ассигнацій (20 мил. руб.) и неоднократно обѣщано было не преступать ее, излишекъ-же погасить, тѣмъ не менѣе сумма ассигнацій быстро возростала, дойдя въ 1817 г. до 836 мил. руб. по курсу 25 коп. за рубль, когда приступлено было къ погашенію ихъ займами, а затѣмъ къ обмѣну ихъ, по фиксированному курсу (3 р. 50 к. асс. за 1 р. сер.), на размѣнные депозитные билеты, выпускавшіеся Депозитною Кассой Коммерческаго Банка, учрежденнаго въ 1817 г. Въ 1843 г. Ассигнаціонный Банкъ замѣненъ Экспедиціей государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которая выпускала кредитные билеты, замѣнившіе собою всѣ ассигнаціи (на сумму 597 м. р. = 170 м. р. с.) и депозитки, и могла производить выпуски съ обезпеченіемъ размѣннымъ фондомъ рубль за рубль. Однако съ 1848 г. начинаются выпуски кредитныхъ билетовъ безъ обезпеченія, возвысившіе сумму бумажныхъ денегъ къ 1858 году до 735 мил. руб., причемъ размѣнъ этихъ денегъ прекращенъ былъ еще въ 1854 г. Въ 1860 г. учрежденъ былъ Государственный Банкъ, къ которому перешли всѣ дѣла гос. Коммерческаго Банка и Экспедиціи гос. кредитныхъ билетовъ, и ему-же поручена была ликвидація прежнихъ кредитныхъ установленій, которымъ казначейство должно было до 443 мил. руб. Къ этому времени обнаружились уже вполнѣ высокій лажъ на монету, упадокъ вексельнаго курса и возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы, какъ результатъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ, противъ чего финансовою администраціей съ 1859 г. предпринятъ былъ

цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ мѣръ (выпускъ 4% металлическихъ билетовъ, покупка и продажа золота и серебра, открытіе размѣна на счетъ занятаго металлическаго фонда, сокращеніе суммы билетовъ на счетъ займовъ, установленіе золотой таможенной пошлины и пр.), но безуспѣшно; а во время русско-турецкой войны произведены были новые выпуски кредитныхъ билетовъ на сумму въ 400 мил. руб., такъ что общая сумма бумажныхъ денегъ возросла свыше 1100 мил. руб., послѣ чего, въ 1880 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось: 1) уплатить нынѣ-же изъ средствъ Государственнаго Казначейства Государственному Банку сумму, потребную для уменьшенія на 400 мил. руб. долга Банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ, 2) погашать остальную сумму долга, 400 мил. руб., ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны Банку, въ размѣрѣ 50 мил. руб. въ годъ и 3) уничтожать кредитные билеты по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ Банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи. Исполненіе этаго указа началось, но пока обнаружились только отрицательные результаты его,— обремененіе бюджета новымъ крупнымъ расходомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что ему не предшествовала реформа крайнѣ неудовлетворительной податной системы,— положительные-же результаты пока не замѣтны.—Очевидно, что одинъ изъ существеннѣйшихъ недостатковъ русской бумажно-денежной системы заключается въ томъ, что сумма бумажныхъ денегъ находится въ прямой зависимости только отъ счетовъ Банка съ Казначействомъ, тогда какъ нѣтъ учрежденія и какого-нибудь принципіальнаго основанія, которыя регулировали-бы сумму бумажныхъ денегъ согласно съ потребностью въ мѣновыхъ средствахъ, т. е. съ положеніемъ денежнаго рынка и съ хозяйственнымъ развитіемъ страны, причемъ *Государственный* Банкъ считается кредиторомъ *Государственнаго*-же Казначейства, и въ то-же время кредитные билеты, считающіеся *безпроцентнымъ долгомъ* государства своему Банку, являются *коммерческимъ рессурсомъ* все того-же Банка. Кромѣ

того, русскія бумажныя деньги создаются финансовымъ кредитомъ, а въ дѣйствительности онѣ являются почти единственнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ въ государствѣ.

§ 159. *Текущіе долги; отверждніе.* Текущіе долги (dette flottante, schwebende Schuld) имѣютъ значеніе краткосрочныхъ займовъ, совершаемыхъ для покрытія какихъ-либо текущихъ расходовъ, вслѣдствіе временнаго недостатка въ оборотномъ капиталѣ. Такіе долги, очевидно, должны имѣть покрытіе въ текущихъ доходахъ государства за болѣе или менѣе короткій срокъ; въ противномъ-же случаѣ государству придется прибѣгнуть къ *отверженію* (консолидаціи) текучаго долга, совершаемаго двоякимъ способомъ: а) кредиторамъ по текущему долгу предлагаютъ въ уплату, вмѣсто денегъ, долгосрочныя и безсрочныя обязательства государства (облигаціи, аннюитеты, ренты, консоли), причемъ такая замѣна производится иногда принудительно и въ такомъ случаѣ она имѣетъ значеніе принудительнаго займа, или б) уплата по текущему долгу производится на счетъ заключеннаго для этаго консолидированнаго займа. Въ томъ и другомъ случаѣ искажается значеніе государственныхъ займовъ, такъ какъ цѣли финансоваго кредита и государственнаго отнюдь не тождественны: первымъ восполняется временный недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ, вторымъ же упрочивается или умножается постоянный капиталъ. Такое-же отверженіе, тѣми-же двумя способами примѣняется иногда къ залогамъ, вкладамъ, фондамъ и т. п., почему-либо ввѣреннымъ казнѣ. Наконецъ, отверженіемъ (консолидаціей) называется и погашеніе части или всѣхъ бумажныхъ денегъ на счетъ суммъ, пріобрѣтенныхъ посредствомъ заключенія отвержденныхъ (консолидированныхъ) займовъ.—Въ Англіи и Франціи текучіе займы совершаются министрами, выдающими векселя (Exchequer Bills, bons de Trésor), которые учитываются. Въ Россіи придано значеніе обязательствъ по текущимъ займамъ 4,32% процентнымъ билетамъ государственнаго казначейства (серіямъ), которые хотя и выпускаются съ

1831 г. на 8-ми лѣтній срокъ, но по прошествіи этаго срока обмѣниваются на новые билеты; значеніе текущихъ займовъ признается также за безпроцентными займами у Банка, значащимися въ балансѣ въ статьѣ „долгъ гос. Казначейства по текущимъ расходамъ за его счетъ"; наконецъ, съ 1878 г. введены 4 и 4½% процентныя обязательства казначейства, выпускаемые на полгода. Къ 1879 г. сумма текущаго долга простиралась до 744,900,500 руб., изъ которыхъ 216 м. руб. серій, 478,900,500 руб. долга Банку по текущимъ расходамъ и 50 мил. руб. краткосрочныхъ обязательствъ Гос. Казначейства. Сумма займовъ заключенныхъ для отверженія текущаго долга, простиралась къ 1869 год. 850,479,800 руб.

Примѣчанія къ 30-ой главѣ.

1) *Источники:* см. прим. 1-ое къ гл. 29-ой, кромѣ того, Nasse Steuern und Staatsanleihen, статья въ Feitshr. f. d. ges. Staatsw, 1868, XXIV. A. Wagner—Die russische Papierwährung, 1868 (русскій перев. *Н. Бунге* Кіевъ, 1872). Rodbertus—Die preussische Geldkrisis, 1845. Wolowsky—La question des banques, Paris, 1864. Iuwigny—Exrosé etc. d'emprunts publics, 1833. Bonnet—Le crédit et les finances, 1865. Ievons—Geld u. Geldverkehr, Leipzig, 1876. Knies— Kredit, Berlin, 1876, 1879. Sudre—Etude sur la circulation et les banques, 1865. *Бабста*—Джонъ Ло. Москва, 1852 Ib.—О нѣкоторыхъ условіяхъ, способствующихъ умноженію народнаго капитала, м., 1857. *Бунге*—Полицейское право, Кіевъ, 1873 г. (о кредитѣ и банкахъ). *Безобразова*—Онѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, 1863 г. *Ламанскій.*—О денежномъ обращеніи въ Россіи ст. въ сборн. статист. свѣдѣній, 1853. *Гольдмана*—Русскія бумажныя деньги, Спб., 1866. *Слодкевича*—Бумажныя деньги въ Россіи, въ Кіев. Унив. Изв. за 1871 г *Шторха*—Матеріалы для исторіи госуд. денежныхъ знаковъ въ Россіи, Спб., 1868. *Куломзина*—Ассигнаціи въ царствованіи Екатерины II, ст. въ Русск. Вѣстн. за 1866.

Патлаевскій—Денежный рынокъ въ Россіи съ 1600—1762 гг., Одесса, 1868. *Бунге*—Банковые законы и банковая политика, въ Сборн. Гос. Зн., т. I, 1874. Ib — Неразмѣнные банковые билеты во Франціи съ 1870—1878 гг., тамъ-же, т. VI, 1878. Ib.—Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы, тамъ-же, т. VIII, 1880. *Кауфманъ*—Бумажно-денежные проэкты и экстраординарные финансы, тамъ-же, т. VII, 1879. *Красильниковъ*—О сокращеніи количества кредитныхъ билетовъ, Спб., 1882. Св. Зак. т. XI и XIII. Указатель мин. финансовъ. Ежегодникъ мин. финансовъ. Рѣчи министровъ финансовъ, произнесенныя въ Совѣтѣ госуд. кред. установленій, и отчеты этого учрежденія. Отчеты и балансы гос. банка. Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій, вып. 1-ой и 2-ой, изд. подъ ред. *И. С. Иващенко.*

2) Въ принудительные займы входятъ и элементы натуральнаго государственнаго хозяйства, такъ какъ практика представляетъ случаи совершенія этихъ займовъ и въ натуральной формѣ,—напр., въ формѣ принудительныхъ поставокъ въ кредитъ и т. п. См. стр. 110, 111.

3) Такъ, напр., въ серединѣ нынѣшняго столѣтія во Франціи, владѣльцы bons de tresor и вкладчики сберегательныхъ кассъ получили вмѣсто денегъ долговыя обязательства. Въ Россіи, въ 1859 г., обращены были въ 4-хъ процентные непрерывно—доходные билеты вклады государственныхъ учрежденій. Пруссія часто прибѣгала къ такимъ займамъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія (см. стр. 110, 111), равно какъ и Австрія неоднократно совершала принудительные займы въ такой формѣ.—Въ исторіи, вообще принудительные займы предшествовали договорнымъ, а имъ предшествовали добровольныя пожертвованія (приношенія), такъ что исторія развитія государственно—кредитной сферы представляетъ слѣдующіе моменты: а) добровольныя пожертвованія, б) неуплата жалованья, условленныхъ суммъ поставщикамъ и т. п., в) частные займы правителей, г) займы городовъ и д) договорные госуд. займы.

4) Къ такого рода займамъ прибѣгала Франція въ 1793 и 1815 гг., Австрія въ 1760, 1794, 1806, 1850, 1859 гг. (послѣдніе два—въ Ломбардіи), Пруссія—въ началѣ нынѣшняго столѣтія (см. стр. 110 и 111)

и Россія во время отечественной войны (см. Ежегодникъ русск. кред. учр. II вып.).

5) Напр., въ Россіи многимъ кредитнымъ учрежденіямъ предписывается хранить свои запасные капиталы въ 5-ти процентныхъ билетахъ Государственнаго Банка или билетахъ Государственнаго Казначейства; капиталы, вырученные отъ продажи крестьянскихъ запасныхъ магазиновъ, должны быть помѣщаемы во вкладъ Гос. Банка; капиталы многихъ учрежденій благотворительныхъ и другихъ также могутъ быть хранимы только въ госуд. кредитныхъ обязательствахъ или во вкладахъ Гос. Банка.

6) Такъ, напр., во Франціи принудительный заемъ сдѣланъ былъ у богатыхъ землевладѣльцевъ и купцовъ, которымъ, послѣ разверстки займа по департаментамъ, прочіе жители уплатили свои доли.

7) Сумма принудительныхъ займовъ въ 158, 129, 500 р. слагается изъ слѣдующихъ статей: а) принудительные займы, заключенные во время отечественной войны—20, 466, 900 р. (было 62, 277, 700 р.), б) принудительные займы для надѣла крестьянъ въ Ц. Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ—137, 662, 600 р. (156, 361, 700 р.) и в) суммы, заимствованныя изъ коммерческихъ средствъ Гос. Банка для военныхъ расходовъ 1878 г.—51, 655, 800 р. и составляющіе долгъ Гос. Казначейства Гос. Банку „по текущимъ расходамъ“—51, 655, 800 р.

8) Платежное свойство денегъ не слѣдуетъ смѣшивать или отождествлять съ значеніемъ денегъ, какъ орудія мѣны; если, напр, судъ присуждаетъ къ уплатѣ штрафа, то тутъ разумѣется, пѣтъ никакой мѣны, а только платежъ. Но не слѣдуетъ также, какъ это дѣлаетъ *Ад. Вагнеръ*, видѣть въ деньгахъ только законное платежное средство, лишая ихъ такимъ образомъ значенія хозяйственнаго понятія; для между народнаго оборота, напр., ровно никакого значенія не имѣетъ и не можетъ имѣть закономъ признанная цѣнность ихъ. Кромѣ того, деньги должны быть не только законнымъ платежнымъ средствомъ, но за ними должно быть признано закономъ и постоянство цѣнности ихъ, какъ платежнаго средства.

9) Количество драгоцѣнныхъ металловъ, изъ которыхъ дѣлаютъ монету, не соотвѣтствуетъ потребности оборота, вслѣдствіе чего однѣ только металлическія деньги даже невозможны. Устойчивость цѣнности дра-

гоцѣнныхъ металловъ не обезпечена, такъ какъ она всегда можетъ быть поколеблена открытіемъ новыхъ розсыпей и рудъ, не говоря уже о томъ, что вообще цѣнность монеты подвергается постояннымъ колебаніямъ, подобнымъ сокращенію и удлиненію маятника. Монета, будучи сдѣлана изъ драгоцѣннаго матерьяла, между тѣмъ какъ единственное назначеніе ея заключается въ томъ, чтобы служить орудіемъ мѣны, оказывается слишкомъ дорогою машиной для оборота. Сумма монеты не находится и не можетъ находиться въ какомъ-либо правильномъ соотношеніи съ производствомъ и съ потребностью въ оборотѣ, такъ какъ *не оборотъ создаетъ ее, а она создается для оборота*, размѣръ котораго, однако, невозможно предусмотрѣть. Монета неудержимо стремится въ страны болѣе развитыя въ хозяйственномъ отношеніи. Наконецъ, монета является до извѣстной степени препятствіемъ для коренныхъ улучшеній въ современномъ хозяйственномъ строѣ, отрицательныя стороны котораго въ значительной степени порождены ею-же.

10) Уже со времени *Аристотеля* многіе мыслители высказывались противъ денегъ—монеты, но за бумажныя деньги категорически высказался впервые *Джонъ Ло*, послѣ чего многіе экономисты и публицисты выступили въ защиту бумажныхъ денегъ, существующихъ совмѣстно съ монетой (напр. *Смитъ*, *Рикардо*, *Штейнъ* и мн. др.) или-же совершенно устраняющихъ послѣднюю (напр. *Цыпковскій*, *Прудонъ*, *Родбертусъ*, *Бонаръ* и др.).

11) Такъ, напр., *Родбертусъ* полагалъ, что, возможны такія бумажныя деньги, которыя написаны не на золото и серебро, а на время труда. Для этого, по его мнѣнію, необходимо: 1) чтобы цѣнность предметовъ совпадала съ количествомъ труда и 2) чтобы орудія обмѣна получали только тѣ, кто дѣйствительно затратилъ трудъ на производство предметовъ.

12) *Г. Вреденъ* ставитъ сумму бумажныхъ денегъ въ зависимость отъ той казенной кассовой наличности, которая, не смотря на постоянно совершающіяся уплаты и постоянно поступающіе сборы, въ средней своей величинѣ не измѣняется, а потому является какъ-бы постояннымъ денежнымъ запасомъ. *Штейнъ* полагаетъ, что безопасный размѣръ выпуска бумажныхъ денегъ можетъ равняться $^1/_2$ податныхъ поступленій. Но обѣ эти нормы, какъ общія, рѣшительно не могутъ быть

обоснованы какими—либо теоретическими и практическими соображеніями.

13) *Макъ—Куллохъ* констатируетъ тотъ фактъ, что, за немногими исключеніями, всѣ народы, прибѣгавшіе при затруднительныхъ обстоятельствахъ къ выпуску бумажныхъ денегъ, обыкновенно не прекращали этихъ выпусковъ до тѣхъ поръ, пока окончательное обезцѣненіе денегъ не указывало на полное истощеніе этого финансово—кредитнаго источника.

14) Паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ вызываетъ соотвѣтствующее вздорожаніе всѣхъ предметовъ, которое, до извѣстной степени, можетъ быть разсматриваемо какъ пропорціональный порасходный налогъ, такъ какъ на всякій расходуемый рубль теряется столько, на сколько бумажно—денежный рубль упалъ въ цѣнѣ. Но, независимо отъ того, что налогъ этотъ падаетъ весьма неравномѣрно, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ является вообще хозяйственнымъ зломъ, устраненіе котораго во всякомъ случаѣ необходимо.

15) Если уплата процентовъ и погашенія производится на счетъ повышенія налоговъ, при неудовлетворительной податной системѣ, такая новая податная тяжесть можетъ имѣть значеніе еще большаго хозяйственнаго бѣдствія, чѣмъ самое обезцѣненіе бумажныхъ денегъ.

16) Если мы предположимъ, что въ Россіи всѣхъ бумажныхъ денегъ и цѣнныхъ бумагъ (по расчету на бумажныя деньги) на 5 милліардовъ рублей, а цѣна бумажнаго рубля упала на 25%, то, при достиженіи операціей своей цѣли, владѣльцы этихъ 5-ти милліардовъ окажутся богаче на $1^1/_4$ милліарда, пропорціонально суммѣ владѣемыхъ каждымъ бумажно-денежныхъ цѣнностей.

17) Если, напр., въ Россіи сумма бумажныхъ денегъ простирается до 1100 мил. рублей по нарицательной цѣнѣ, а фиксированный курсъ, принаравливаясь къ вексельному курсу, опредѣленъ будетъ въ 60 коп., то сумма бумажныхъ денегъ (и притомъ размѣнныхъ, а не неразмѣнныхъ) сразу понизится до 660 мил. рублей.

18) Если, напр., при существованіи принудительнаго курса, равнаго нарицательной цѣнѣ, можно купить 1 арш. сукна за 1 руб., стоющій въ дѣйствительности всего 60 коп., то съ отмѣной принудительнаго курса 1 арш. того-же сукна можно будетъ купить за 60 коп. новыхъ размѣнныхъ бумажныхъ де-

негъ, Такъ и относительно всѣхъ предметовъ и услугъ.

19) Доказательствомъ тому, что успѣшность обоихъ указанныхъ способовъ небезусловная, служитъ то, что каждый изъ нихъ давалъ иногда положительные, а иногда отрицательные результаты. Такъ, напр., девальвація во Франціи въ 1796 г. и въ Австріи въ 1811 г. была совершенно безплодна, потому что она предпринята была при неустойчивости лажа и продолжавшихся выпускахъ бумажныхъ денегъ, между тѣмъ какъ въ Россіи въ 1839—1843 гг. операція эта увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ, по тому, что совершена была честно и послѣдовательно и предпринята была въ благопріятное для этаго время. Погашеніе части бумажныхъ денегъ на счетъ займовъ сопровождалось въ Австріи съ 1816 г. рядомъ попытокъ и неудачъ, потому что ни положеніе государственнаго кредита ни общія экономическія условія страны не оправдывали прибѣжища къ этому способу, тогда какъ въ Англіи, во время борьбы съ Наполеономъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ теченіи войны между Сѣверомъ и Югомъ, и во Франціи, въ 1872—1873 годахъ, эта операція, оказывается, была небезполезна. Ср *Бунге*—въ Сборн. Гос. Зн. т. VIII

20) На практикѣ, впрочемъ, испытанъ былъ еще и четвертый способъ: регулированіе цѣнности бумажныхъ денегъ покупкою и продажею металловъ. Но практика-же доказала рѣшительную несостоятельность этаго способа. Продажа золота въ Соединенныхъ Штатахъ представляла операцію выгодную для казначейства, которое сбывало избытокъ монеты, неимѣвшей опредѣленнаго назначенія, и при этомъ нерасчитывало на поддержаніе вексельнаго курса; въ Россіи-же эта операція, произведенная при отсутствіи избытка монеты, съ единственною цѣлью поднять цѣнность кредитнаго рубля, причинила большіе убытки казнѣ, недостигнувъ цѣли. См. *Бунге*—тамъ-же.

21) Напр, въ Россіи, постановленіе монетнаго устава (см 166), запрещающее надбавку на серебро какого-либо лажа, равносильно прямому устраненію монеты отъ внутренняго обращенія.

22) Императоръ *Петръ III*, учреждая въ половинѣ предъидущаго столѣтія циркуляціонный банкъ повелѣлъ, чтобы засѣданія банка происходили публично. Въ 1817 г. учрежденъ былъ Совѣтъ государствен-

ныхъ кредитныхъ установленій, состоящій изъ предсѣдателя, Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера и 12 членовъ отъ дворянства и купечества (см. стр. 232, 233). Первое учрежденіе изчезло, а второе утратило свое значеніе, такъ какъ фактически главнѣйшія его функціи отошли къ Особой Канцеляріи по кредитной части.

23) Ограниченіе суммы банковыхъ билетовъ, при чемъ они не могутъ быть достоинствомъ ниже 5 ф. с., заставило Банкъ Англіи обратиться къ системѣ чековъ и текущихъ счетовъ, вслѣдствіе чего чеки сдѣлались господствующимъ платежнымъ средствомъ.

Глава XXXI [1]).

Государственные займы.

§ 160 Понятіе о государственныхъ займахъ и виды ихъ. § 161 Займы внутренніе и внѣшніе. 162. Займы погашаемые и непогашаемые; погашеніе § 163. Лотторейные займы и тантины. § 164 Процентные и безпроцентные займы; конвертированіе. § 165. Реализація государственныхъ займовъ; курсъ реализаціи; развертка, оплата § 166. Задолжность главнѣйшихъ государствъ Европы.

§ 160. *Понятіе о государственныхъ займахъ и виды ихъ.* Государственные займы составляютъ ту форму государственнаго кредита, посредствомъ которой государство получаетъ возможность дѣлать, въ интересахъ общаго блага, такія затраты, которыя служатъ не для пополненія оборотнаго капитала, имѣющаго своими источниками нормальные (бюджетныя) государственные доходы и финансовый кредитъ, а для образованія постоянныхъ капиталовъ или для выполненія какого-нибудь экстраординарнаго обязательства, исполненіе котораго на счетъ налоговъ и иныхъ государственныхъ доходовъ было-бы невозможно или раззорительно, какъ, наприм., уплата военной контрибуціи, расходы на оборонительную войну и т. п. Прибѣгая къ этимъ займамъ, государство можетъ имѣть въ виду средства для уплаты процентовъ и погашенія по нимъ не только на счетъ текущихъ доходовъ, какъ въ финансовомъ кредитѣ, но и на счетъ увеличен-

ныхъ или вновь установленныхъ налоговъ и на счетъ доходовъ съ того постояннаго капитала, который образованъ былъ посредствомъ займа, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ между государственными займами и налогами остается, повидимому, одна только формальная разница.— Виды государственныхъ займовъ образуютъ вмѣстѣ цѣлую систему, въ которой каждая часть занимаетъ соотвѣтствующее мѣсто такъ, что существо и значеніе ея могутъ быть вполнѣ выяснены только въ связи съ цѣлымъ. Виды эти слѣдующіе: 1) погашаемые займы, причемъ погашеніе можетъ быть срочное и безсрочное, 2) непогашаемые займы, такъ что погашеніе необязательно, но не устраняется безусловно, и въ такомъ случаѣ займы эти составляютъ какъ-бы переходную ступень отъ безсрочныхъ погашаемыхъ займовъ къ непогашаемымъ, или-же погашеніе безусловно устраняется; 3) лотторейные займы, представляющіе нѣсколько разновидностей; 4) тонтины, 5) процентные займы и 6) безпроцентные. Всѣ эти займы могутъ быть какъ внѣшними, такъ и внутренними [2]), заключенными и длящимися, съ общебюджетнымъ покрытіемъ и покрытіемъ спеціальнымъ.

§ 161. *Займы внѣшніе и внутренніе.* Внѣшними государственными займами называются такіе займы, посредствомъ которыхъ занимаются иноземные капиталы, по расчету на иноземную-же монету, причемъ и уплата процентовъ производится также монетой или по расчету на нее. Эти займы заключаются чрезъ посредство крупнѣйшихъ банкировъ, которые или прямо ссужаютъ всю требуемую сумму, или-же являются только коммиссіонерами по реализаціи займа. Переходную форму отъ внѣшнихъ къ внутреннимъ займамъ составляютъ, такъ называемые, биржевые займы, т. е. заключаемые при посредствѣ биржи, которая, имѣя значеніе какъ-бы международнаго рынка, привлекающаго къ себѣ не однѣ только туземные, но и иноземные капиталы, находитъ помѣщеніе для займа не только внутри страны, но и среди иностранныхъ капиталистовъ. Внутренніе займы заключаются внутри страны, привлекая къ себѣ туземные капиталы, причемъ всѣ

уплаты процентовъ и погашенія по этимъ займамъ производятся по расчету на туземную денежную единицу, хотя-бы обязательства по этимъ займамъ перешли въ руки иностранныхъ капиталистовъ.—Внѣшніе займы, хотя и привлекаютъ на первыхъ порахъ внутрь страны иностранные капиталы, но уплата процентовъ и погашенія по нимъ во всякомъ случаѣ производится на счетъ туземныхъ средствъ и, кромѣ того, нерѣдко, при извѣстномъ положеніи курса и процента на капиталъ, долговыя обязательства по внѣшнимъ займамъ отчуждаются иностранными капиталистами капиталистамъ того государства, которое совершило заемъ, долговые-же обязательства по внутреннимъ займамъ покупаются иностранными капиталистами, такъ что въ конечномъ результатѣ внѣшніе займы могутъ не достигать своей цѣли привлеченія въ страну иноземныхъ капиталовъ, между тѣмъ какъ цѣль эта можетъ быть достигаема и внутренними займами. Наконецъ, при оцѣнкѣ выгоды отъ внѣшнихъ займомъ для даннаго момента, являющейся результатомъ сравнительной дешевизны капитала на иностранныхъ рынкахъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду огромнаго вліянія, оказываемаго этими займами на вексельный и денежный курсы и на международный расчетный балансъ, въ особенности тѣхъ государствъ, въ которыхъ господствуетъ бумажно-денежное обращеніе и которые, поэтому, должны тщательно избѣгать этаго, крайнѣ опаснаго для нихъ, источника кредита.—Въ Россіи сумма внѣшнихъ займовъ къ 1879 г. простиралась до 1,045,000,000 руб. металлическихъ или около 1,700,000,000 руб. кредитныхъ, съ уплатою по нимъ отъ 3—5%, по расчету на монету, около 51 мил. руб. металлическихъ, т. е. 83 мил. кредитныхъ, не считая расхода по погашенію.

§ 162. *Займы погашаемые и непогашаемые; погашеніе* [3]). Погашаемыми государственными займами называются такіе займы, которые, согласно съ условіемъ, должны быть погашены въ теченіи опредѣленнаго срока, или безсрочно, по усмотрѣнію финансоваго управленія. Кромѣ того, къ числу погашаемыхъ займовъ относятся

и, такъ называемыя, пожизненныя ренты, т. е. такіе займы, по которымъ одновременно съ процентами уплачиваются доли капитала до тѣхъ поръ и въ такомъ размѣрѣ, пока не произойдетъ полнаго погашенія (амортизаціи) займа [4]). По непогашаемымъ займамъ уплачиваются только проценты, безъ обѣщанія возврата капитала.—Такъ какъ владѣльцы государственныхъ бумагъ могутъ всегда продать ихъ и такимъ образомъ возвратить себѣ капиталъ, то рождается вопросъ, въ какой мѣрѣ погашеніе государственныхъ займовъ вообще необходимо и цѣлесообразно и неявляется-ли оно, какъ выражаются *Мелонъ* и *Вольтеръ*, перекладываніемъ денегъ изъ правой руки въ лѣвую? Этотъ вопросъ разрѣшенъ вполнѣ удовлетворительно *Дитцелемъ*, который говоритъ, что къ погашенію недолжно относиться какъ къ необходимому условію заключенія государственныхъ займовъ, а въ немъ слѣдуетъ видѣть только средство, чтобы дѣйствовать на денежный рынокъ, удерживать государственныя процентныя бумаги отъ пониженія и вообще поддерживать кредитъ государства; т. е. погашеніе полезно въ той мѣрѣ, въ какой оно необходимо для пользованія государственнымъ кредитомъ на возможно болѣе выгодныхъ условіяхъ, принципіальноже необходимость его не вытекаетъ изъ существа и значенія государственныхъ займовъ. Что-же касается внѣшнихъ займовъ, то непогашаемость не должна быть примѣняема къ нимъ, такъ какъ всегда слѣдуетъ предполагать возможнымъ наступленіе такого момента, когда государству будетъ выгоднѣе и удобнѣе прекратить свои счеты съ иноземными кредиторами; установленіе-же срочнаго погашенія, въ особенности въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ господствуетъ бумажно денежное обращеніе, также небезопасно, въ виду того вліянія, которое могутъ оказать значительныя срочныя уплаты на международный расчетный балансъ на вексельный и денежный курсы. Поэтому къ внѣшнимъ займамъ должно быть примѣняемо безсрочное погашеніе, равно какъ и вообще эта форма погашенія представляется наиболѣе удобною для государства, которое пріобрѣтаетъ такимъ образомъ воз-

можность выполнить взятое на себя обязательство погашенія въ наиболѣе благопріятное для этаго время [5]).— Способы *погашенія* дѣлятся на финансовые и экономическіе [6]). Финансовые способы погашенія слѣдующіе: а) погашеніе посредствомъ заключенія новыхъ займовъ, б) погашеніе на счетъ налоговъ и в) погашеніе на счетъ особо предназначенныхъ для этаго фондовъ. Первая форма наиболѣе удобна тогда, когда новый заемъ совершается на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ погашаемый. Вторая форма можетъ быть оправдана только въ той мѣрѣ, въ какой она опирается на удовлетворительную податную систему и не сопряжена съ внезапнымъ и значительнымъ возвышеніемъ налоговъ, неизбѣжно вызывающемъ сильныя хозяйственныя потрясенія [7]). За погашеніе на счетъ спеціальнаго фонда стоялъ въ особенности *Прайсъ*, представившій въ 1783 г. *Питту* свой проэктъ погашенія займовъ посредствомъ погасительнаго фонда, возростающаго по системѣ сложныхъ процентовъ. Но при математической вѣрности этаго расчета, на практикѣ оказывается, что, ожидая возростанія капитала, государство тѣмъ временемъ заключаетъ займы на менѣе выгодныхъ условіяхъ и такимъ образомъ въ результатѣ получается бо́льшій или ме́ньшій убытокъ [8]). Но ошибочность плана *Прайса* не колеблетъ правильности и цѣлесообразности погашенія займовъ на счетъ прибыли съ учрежденій и предпріятій, для которыхъ совершены эти займы, при чемъ на счетъ этихъ-же прибылей уплачиваются и проценты; на этомъ и основано различіе между *займами съ общебюджетнымъ покрытіемъ и займами съ покрытіемъ спеціальнымъ*. Къ числу экономическихъ способовъ погашенія относятся: а) скупка государственныхъ долговыхъ обязательствъ по биржевому курсу, причемъ такая операція наиболѣе цѣлесообразна тогда, когда обязательства эти стоятъ на биржѣ ниже номинальной цѣны, и б) погашеніе на счетъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи государственныхъ имуществъ, къ которому, не смотря на кажущуюся выгоду, слѣдуетъ, однако, прибѣгать весьма осторожно, въ виду того культурно-хозяйственнаго значе-

нія, которое имѣютъ государственныя имущества (см. § 108) [9]). Погашеніе, какъ видно изъ перечисленныхъ способовъ, можетъ быть совершаемо въ произвольные сроки частями (напр. скупкой облигацій) или полностью (напр. на счетъ суммъ отъ продажи государственныхъ имуществъ или новыхъ займовъ), или во впередъ опредѣленные (обѣщанные) сроки, также частями (напр. посредствомъ тиража) или полностью. Первый способъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе, такъ какъ имъ предоставляется финансовому управленію свобода выбора времени и средствъ, причемъ устраняется необходимость въ содержаніи особаго учрежденія, завѣдывающаго всею операціей погашенія; второй-же способъ можетъ поставить государство въ крайнѣ затруднительное положеніе, причемъ періодическое погашеніе посредствомъ ежегодно совершаемыхъ тиражей сообщаетъ займамъ, при значительной разницѣ между номинальной и биржевой цѣной государственныхъ долговыхъ обязательствъ, характеръ займовъ лотторейныхъ, такъ какъ погашеніе совершается по номинальной или даже выше номинальной цѣны [10]).—Въ отношеніи къ погашенію займовъ слѣдуетъ различать англо-французскую и русско-нѣмецкую системы государственныхъ займовъ, представляющія рѣзкія отличія. Въ Англіи, съ самаго начала государственные займы приняли форму рентъ, т. е. такихъ займовъ, по которымъ уплачиваются условленные проценты, безъ обѣщанія возврата капитала, причемъ всѣ займы совершаются чрезъ Банкъ Англіи и записываются въ особую книгу консолидированнаго національнаго долга, а кредиторы государства получаютъ, такъ называемые, консоли, которые могутъ быть обмѣниваемы на именные или безъименные срочные облигаціи и аннюитеты (annuities). Слѣдовательно въ Англіи господствуетъ система безсрочныхъ займовъ. Такой-же системы держится Франція, заключая рентные займы, которые записываются въ долговую книгу; но веденіе этой книги поручено не Банку, какъ въ Англіи, а финансовому управленію, и займы заключаются не у Банка, а посредствомъ продажи рентъ. Въ Германіи гос-

подствуетъ система срочныхъ займовъ, реализируемыхъ посредствомъ выпуска облигацій опредѣленной (нарицательной) цѣны, которыя продаются выше или ниже нарицательной цѣны (курсъ реализаціи), принаравливаясь къ курсу гос. процентныхъ бумагъ въ данный моментъ. Такой-же системы держатся въ Россіи. Сумма долговъ въ Россіи, записанныхъ въ государственную книгу, простиралась къ 1879 г. до 1,524,730,800 руб., а не записанныхъ, за исключеніемъ серій, бумажныхъ денегъ и обязательствъ гос. казначейства,—до 1,249,262,600 руб., причемъ на 3,026,230,900 руб. займовъ выпущены процентныя бумаги, считая въ томъ числѣ серіи и обязательства гос. казначейства, а на 1,026,142,300 руб., считая въ томъ числѣ бумажныя деньги, не выпущено процентныхъ бумагъ. Сумма займовъ съ *общебюджетнымъ покрытіемъ* равняется 2,836,700,900 руб., считая серіи, б. деньги и обяз. гос. казн., а съ *покрытіемъ спеціальнымъ* —1,215,672,300 руб. (см. прим. 3-е) [11]).

§ 163. *Лотторейные займы и тонтины.* Лотторейные займы представляютъ въ практикѣ нѣсколько разновидностей, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія: а) по облигаціямъ, хотя и уплачиваются опредѣленные проценты, но, сверхъ того, часть суммы, которая также пошла-бы на уплату процентовъ, употребляется на выдачу премій (выигрышей) по тиражу; б) сумма, предназначенная для уплаты процентовъ, распредѣляется не между всѣми облигаціями, а только тѣми, которыя попали въ тиражъ, такъ что проценты эти, будучи значительно выше нормальныхъ, имѣютъ значеніе преміи (выигрыша). Эта вторая форма лотторейныхъ займовъ имѣетъ много сходства съ *тонтинами* [12]), сущность которыхъ заключается въ томъ, что лица, участвующія въ такомъ займѣ получаютъ проценты съ долей капитала только пожизненно, а доли умершихъ кредиторовъ постоянно распредѣляются между оставшимися въ живыхъ до тѣхъ поръ, пока не умрутъ всѣ кредиторы. Слѣдовательно лотторейные займы отличаются отъ обыкновенныхъ процентныхъ займовъ только тѣмъ, что вся сумма процентовъ или

часть ея употребляется на выдачу выигрышей. Такимъ образомъ, съ одной стороны, расчетъ на выигрышъ побуждаетъ многихъ помѣщать свои капиталы въ эти займы, съ другой-же стороны, тотъ-же расчетъ побуждаетъ многихъ покупать у владѣльцевъ облигацій право на выигрышъ, вслѣдствіе чего возникаетъ продажа, такъ называемыхъ, промессъ, имѣющая значеніе одной изъ формъ азартныхъ игръ, столь пагубныхъ въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Тонтины-же представляютъ собою соединеніе пожизненныхъ рентъ (см. прим. 4-е) съ лотторе́ей, причемъ каждый изъ участниковъ въ тонтинѣ заинтересованъ въ томъ, чтобы пережить всѣхъ остальныхъ участниковъ.—Въ Россіи существуетъ 2 гос. лотторейныхъ займа 1-го типа на сумму 187,590,000 руб.

§ 164. *Займы процентные и безпроцентные; конвертированіе.* Государственные долги могутъ быть процентными и безпроцентными. Безпроцентные долги, если не причислять къ нимъ бумажныхъ денегъ, представляютъ весьма рѣдкое явленіе, порождаемое исключительными обстоятельствами, причемъ долги эти бываютъ не только внутренними, но и внѣшними, какъ, наприм., отсроченная безъ начета процентовъ военная контрибуція и т. п. Вообще безпроцентность болѣе свойственна долгамъ по финансовому кредиту, а не по государственнымъ займамъ, точно такъ-же, какъ непогашаемость или свободное погашеніе болѣе свойственно государственнымъ займамъ, а не долгамъ по финансовому кредиту, которые должны имѣть покрытіе въ текущихъ доходахъ государствъ. Въ процентныхъ займахъ высота процента опредѣляется состояніемъ денежнаго рынка, причемъ особыя свойства государственнаго кредита (см. § 152) даютъ возможность, при нормальныхъ условіяхъ, назначать по государственнымъ займамъ низшій процентъ, чѣмъ тотъ, который установился въ сферѣ общественнаго и частнаго кредита. Кромѣ того номинальный процентъ не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительному, такъ какъ между номинальной цѣной облигацій, служащей основаніемъ для вычисленія процентовъ, и той цѣной, по которой были про-

даны эти облигаціи, рѣдко бываетъ полное совпаденіе.— Такъ какъ условія денежнаго рынка часто измѣняются и измѣненія эти бываютъ иногда столь значительны, что ими вызывается также значительное измѣненіе высоты процента, то государство, заключая долгосрочныя и безсрочныя займы, можетъ нести большіе убытки, если будетъ продолжать платить по раньше заключеннымъ займамъ бо́льшій процентъ, чѣмъ тотъ, который установился въ данный моментъ, а потому въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ, такъ называемому, *конвертированію* государственныхъ займовъ. Конвертированіе, заключающееся въ пониженіи процентовъ по заключеннымъ государственнымъ займамъ, можетъ быть принудительнымъ (см. прим. 6) или-же основаннымъ на согласіи кредиторовъ. Конвертированіе считается принудительнымъ только въ томъ случаѣ, когда постановленіе о пониженіи процента не сопровождается предложеніемъ возврата капитала тѣмъ кредиторамъ, которые не пожелаютъ подчиниться этому постановленію; конвертированіе-же, хотя-бы и безъ согласія кредиторовъ, но съ предложеніемъ возврата имъ капитала, отнюдь не имѣетъ принудительнаго характера и такое конвертированіе можетъ быть особенно выгодно для погашенія внѣшнихъ займовъ на счетъ внутреннихъ, если разница въ процентахъ по курсу будетъ въ пользу вторыхъ займовъ, такъ что внѣшній заемъ съ бо́льшимъ процентомъ будетъ конвертированъ во внутренній заемъ съ менѣе высокимъ процентомъ. Добровольное конвертированіе, къ которому неоднократно съ полнымъ успѣхомъ прибѣгали во Франціи и Англіи, должно быть совершаемо такъ, чтобы не встрѣтилось затрудненій къ возврату капитала тѣмъ кредиторамъ, которые не согласятся на пониженіе процента [13]), а потому предпочтительнѣе не единовременное, но постепенное пониженіе процента въ томъ случаѣ, если есть основаніе расчитывать, что пониженіе средняго процента въ данный моментъ въ данномъ государствѣ не есть явленіе временное, переходящее. Кромѣ того, успѣху этой операціи можетъ содѣйствовать обѣщаніе не прибѣгать до извѣстнаго срока къ

повторенію ея, какъ это было сдѣлано, наприм., въ 1825 году во Франціи. Вѣрнымъ показателемъ своевременности совершенія операціи конвертированія можетъ служить высокая биржевая цѣна государственныхъ долговыхъ обязательствъ.—Въ Россіи, къ 1879 г., сумма процентныхъ займовъ, со включеніемъ серій и обязательствъ гос. казначейства, простиралась до 1,984,207,700 руб. по которымъ уплачивается отъ 3—6% номинальныхъ, и отъ 3—7 1/3% дѣйствительныхъ [14]). Сумма безпроцентныхъ займовъ равнялась 1,172,800 руб., не считая кредитныхъ билетовъ. Конвертированный заемъ только одинъ—4% облигаціи займа Царства Польскаго отъ 1844 года на 28,636,500 руб., изъ которыхъ къ началу 1879 г. осталось 30,271,700 руб. Кромѣ того, за 5% банковыми билетами 2-го выпуска (1861 г) можно признать отчасти значеніе конвертированнаго займа, такъ какъ билеты эти выданы, между прочимъ, въ замѣнъ 5 1/2% непрерывнаго дохода (безъ выдачи свидѣтельствъ), назначеннаго помѣщикамъ Бѣлорусскихъ и Западныхъ губерній, какъ выкупная сумма [15]).

§ 165. *Реализація государственныхъ займовъ; курсъ реализаціи; разверстка; оплата.* Способы заключенія государственныхъ займовъ слѣдующіе: 1) заемъ у разныхъ лицъ, учрежденій и т. п. безъ выпуска процентныхъ бумагъ и даже какихъ-либо свидѣтельствъ; 2) непосредственный заемъ у Банка или у банкировъ; 3) коммиссіонная реализація займа по договорамъ съ банкирами, которые ссужаютъ государству требуемую сумму, а сами помѣщаютъ заемъ на основаніи впередъ договоренныхъ съ правительствомъ условій относительно суммы, формы, процентовъ и курса займа; 4) реализація займа съ торговъ (par submission), при впередъ опредѣленныхъ—суммѣ, формѣ и процентахъ такъ, что торги касаются только курса; 5) постепенный выпускъ процентныхъ бумагъ, съ опредѣленіемъ или безъ опредѣленія впередъ предѣльной суммы всего займа; 6) реализація займа по подпискѣ и 7) смѣшанный способъ. Первый способъ примѣнимъ на практикѣ въ исключительныхъ случаяхъ и преимущест-

венно къ принудительнымъ и безпроцентнымъ займамъ. Въ Россіи къ 1879 г. такихъ долговъ было на сумму 3,762,500 руб. [16]), безъ выпуска по нимъ $^0/_0$-ныхъ бумагъ. Второй и третій способы весьма распространенные, хотя существенное неудобство ихъ заключается въ томъ, что государство ставитъ себя до извѣстной степени въ зависимость отъ Банка, который, не будучи государственнымъ, выговариваетъ себѣ, за оказанныя услуги, разнаго рода права и привилегіи, банкиры-же заставляютъ дорого оплачивать ихъ рискъ или коммисію. Въ Россіи, къ 1879 г., числилось займовъ, заключенныхъ чрезъ посредство банкировъ (преимущественно иностранныхъ), на сумму 938,236,100 руб.; заключеніе-же займовъ на сумму 1,373,794700 руб. чрезъ посредство Государственнаго Банка не имѣетъ такого значенія, какъ на Западѣ, гдѣ кредиторами или коммиссіонерами государства являются акціонерные Банки (см. § 158). Четвертый способъ несостоятеленъ въ томъ отношеніи, что торги цѣлесообразны только при значительной конкурренціи; между тѣмъ какъ, при крайнѣ ограниченномъ числѣ весьма крупныхъ капиталистовъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія расчитывать на такую конкурренцію. Пятый способъ цѣлесообразенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда государство не нуждается въ единовременной реализаціи всей суммы займа, или когда невозможно опредѣлить впередъ необходимую сумму займа, въ виду характера операціи, для которой онъ предназначенъ, вслѣдствіе чего такіе займы и можно назвать *длящимися*, въ отличіе отъ *заключенныхъ* займовъ, реализуемыхъ единовременно. Въ Россіи къ числу такихъ займовъ относятся $5^0/_0$ билеты 2-го выпуска, $5^0/_0$ и $5^1/_2{}^0/_0$ выкупныя свидѣтельства и $4_0/_0$ ликвидаціонные листы Царства Польскаго,—всего, до 1879 г., на сумму 446,588,200 руб.; всѣ эти билеты и свидѣтельства были выпускаемы по мѣрѣ хода выкупной операціи въ Имперіи по Положенію 19 февраля 1861 г. Наконецъ, шестой способъ реализаціи займовъ наиболѣе правильный, такъ какъ государство не связываетъ себя какими-либо договорами съ Банками или бан-

кирами, не затрачиваетъ денегъ на коммисію, всѣмъ открывается возможность къ помѣщенію капиталовъ въ займѣ и затрудняется спекуляція перепродажи билетовъ съ премiей. Подписка должна быть произведена въ теченіи опредѣленнаго срока, который давалъ-бы возможность наибо́льшему числу лицъ принять участіе въ ней, причемъ, независимо отъ допущенія производства подписки въ разныхъ пунктахъ страны, чѣмъ облегчается возможность личной подписки, должна быть допущена также и подписка заочная, посредствомъ почты или телеграфа. Подписка можетъ производиться только на равныхъ для всѣхъ основаніяхъ и признаніе за какими-либо лицами или учрежденіями какихъ-либо преимущественныхъ правъ на пріобрѣтеніе гос. долговыхъ обязательствъ является прямымъ поощреніемъ ажіотажа; но, при непокрытіи всей суммы займа подпиской, возможно прибѣгнуть къ реализаціи остальной суммы посредствомъ банковъ и банкировъ, въ чемъ и заключается одинъ изъ видовъ смѣшаннаго способа заключенія гос. займовъ. Въ Россіи. не считая серій, бумажн. денегъ и обяз. казначейства, до 1879 г. заключено было займовъ посредствомъ подписки на сумму 1,591,406,600 руб. Билеты могутъ быть предлагаемы къ подпискѣ по номинальной цѣнѣ (al pari) или-же по курсу, приноравливаясь къ биржевой цѣнѣ, чѣмъ и опредѣляется, такъ называемый, *курсъ реализаціи* (выпускная цѣна) займа [17]). Въ первомъ случаѣ, если гос. бумаги обращаются на биржѣ по цѣнѣ ниже номинальной, необходимо повысить процентъ, чтобы вся сумма займа покрыта была подпискою, во второмъ-же случаѣ этаго не нужно. По мнѣнію *Лафита* этотъ второ́й способъ всегда предпочтительнѣе, такъ какъ платить ме́ньшій процентъ за бо́льшій капиталъ выгоднѣе, чѣмъ наоборотъ: если, наприм., казна занимаетъ 100 мил. руб., когда существующіе 5% билеты сто́ятъ на биржѣ 80 руб., то при подпискѣ al pari, пришлось-бы повысить процентъ до $6^1/_4$, при подпискѣ-же по биржевой цѣнѣ пришлось-бы выдать обязательствъ не на 100 мил. руб., а на 125 мил. руб., сохранивъ прежніе 5%, а отсюда *Лафитъ* заключаетъ,

что казнѣ выгоднѣе занять 125 мил. руб., платя 5% на вырученные изъ нихъ 100 мил. руб., чѣмъ 100 м. руб., платя за нихъ 6¼%, ибо въ первомъ случаѣ придется платить ежегодно на 1,25 мил. руб. меньше, чѣмъ во второмъ, а этихъ 1,25 мил. руб. достаточно, чтобы въ теченіи 25 лѣтъ погасить излишекъ долга, послѣ чего окажется, что при той-же суммѣ долга, какъ и во-второмъ случаѣ, процентъ будетъ меньше на ⅕ часть. Это вычисленіе *Лафита* въ примѣненіи къ безсрочнымъ, свободно-погашаемымъ займамъ тѣмъ болѣе правильно, что, какъ говоритъ *Л. Штейнъ*, цѣнность и биржевая цѣна обѣщанія платить проценты подчиняются вліяніямъ, которыя вызываютъ слишкомъ дробныя различія въ выпускномъ курсѣ, чтобы высота процента могла слѣдовать за ними. Когда за 5% облигаціи, съ нарицательной цѣной въ 100, получаютъ 90, то за 5½% легко получить 100; если-же получаютъ 98⅓, или подобную сумму, то рѣшительно невозможно измѣнить процентъ такъ, чтобы высота его соотвѣтствовала выпускной цѣнѣ въ 100. Поэтому въ большинствѣ случаевъ фактически невозможно достигнуть полнаго уравненія выпускной цѣны и нарицательной посредствомъ пропорціональнаго повышенія процента. Но вычисленіе *Лафита* непримѣнимо къ краткосрочнымъ займамъ, такъ какъ въ короткій срокъ не можетъ быть погашенъ излишекъ капитала разницею, выгадываемою пониженіемъ процента, и, кромѣ того, оно теряетъ свое значеніе въ отношеніи къ рентамъ, при выпускѣ которыхъ не можетъ быть различія между нарицательною и выпускною цѣнами, такъ какъ рентныя обязательства нарицательной цѣны не имѣютъ. Въ Россіи, за исключеніемъ займовъ безъ выпуска % бумагъ, серій, бумажныхъ денегъ и обяз. гос. казначейства, займы реализированы были по курсу отъ 61 (4% обл. Ник. жел. дор.) до 107,65% (2-ой съ выигр. вн. з.).—Подписка, въ томъ случаѣ, когда она превышаетъ сумму займа, заключается *разверсткой*, основывающейся на томъ началѣ, что подписавшіеся на бо́льшую сумму не должны быть удовлетворяемы въ

ущербъ мелкихъ подписчиковъ [18]). Независимо отъ другихъ принципіальныхъ соображеній, необходимость соблюденія этаго начала подтверждается тѣмъ фактомъ, что меньшая часть подписчиковъ на бо́льшую часть подписной суммы пріобрѣтаетъ билеты съ исключительною цѣлью спекуляціи ажіотажа, вслѣдствіе чего, при неправильной разверткѣ, сосредоточивающей въ рукахъ такихъ подписчиковъ чрезмѣрно большую сумму билетовъ, билеты эти тотчасъ-же перепродаются съ болѣе или менѣе значительной премі́ей, какъ это было, напримѣръ, въ Россіи съ 5% банковыми билетами 3-го выпуска, которые въ день подписки перепродавались въ самомъ Банкѣ съ премі́ей въ 4 рубля. Поэтому вполнѣ цѣлесообразно дѣленіе подписчиковъ на разряды по подписной суммѣ, дабы мелкіе подписчикн получили возможно полное удовлетвореніе.—*Оплата* билетовъ полученныхъ по развертк̀ѣ можетъ быть единовременная и долевая; при самой-же подпискѣ вносится всегда только болѣе или менѣе незначительная часть покупной цѣны, такъ какъ требованіе полной оплаты при подпискѣ было-бы нераціонально, въ виду того, что подписная сумма можетъ значительно превысить сумму займа. До полной оплаты билетовъ выдаются обыкновенно временныя свидѣтельства, которымъ должна быть придана цѣлесообразная форма, дабы устранить возможность обманной продажи такихъ свидѣтельствъ, какъ это было, наприм., въ Россіи съ временными свидѣтельствами восточнаго займа,

§ 166. *Задолжность главнѣйшихъ государствъ Европы.* Современная огромная задолжность Европейскихъ государствъ есть явленіе новое, порожденное условіями государственнаго и народнаго хозяйства 19-го столѣтія. Общая сумма государственныхъ долговъ Европы, простиравшаяся къ концу 18-го вѣка до 15 милліардовъ франковъ, возросла къ 1880 г. до 100 милліардовъ Фр., съ ежегодной уплатой по нимъ $^0/_0$ и погашенія на сумму около 4 милліардовъ франковъ, т. е. свыше $27^0/_0$ общей суммы государственныхъ доходовъ. Но этими суммами далеко не исчерпывается задолжность, такъ какъ въ нихъ

не включены долги городовъ, земствъ и т. п., о размѣрахъ которыхъ можно судить, напр., по тому, что долгъ г. Парижа простирался къ началу 1879 г. до суммы 1,987,116,147 фр., въ Англіи-же, въ 1878 г., въ статьѣ ежегодныхъ гос. расходовъ по уплатѣ процентовъ значилось 11 мил. фр. по обезпеченію долговъ графствъ; причемъ сумма и этихъ долговъ возростаетъ съ чрезвычайною быстротой. Бо́льшая часть суммы, вырученной гос. займами, употреблена на расходы по вооруженію, войны, уплату военной контрибуціи; необходимое-же увеличеніе гос. доходовъ для уплаты процентовъ и погашенія произведено было преимущественно на счетъ косвенныхъ налоговъ. Въ Англіи, кромѣ Индіи, къ 1879 г. сумма гос. долга простиралась до 777,781,596 фр. стерл. со включеніемъ казначейскихъ квитанцій на 26 м. ф. с., не считая банковыхъ билетовъ на сумму свыше 35 м. ф- ст., при уплатѣ процентовъ и погашеніи на сумму свыше 29 м. ф. ст. Во Франціи, къ тому-же году, сумма расхода по гос. долгамъ достигла 1,188,000,000 фр., соотвѣтствующихъ капитальной суммѣ долга въ 26 милліардовъ франковъ, не считая банковыхъ билетовъ на сумму 2,216,209,000 франк. и bons de trésor 47,964,360 (въ теченіи года выпущено было ихъ на 150,265.760 фр.). Въ Пруссіи гос. долгъ простирался до 950 м. м. (не считая банковыхъ билетовъ и собственно бумажныхъ денегъ на сумму около 1 милліарда м.), съ ежегодной уплатой процентовъ и погашенія на сумму 75 м. м. Въ Австріи, кромѣ Венгріи, гос. долгъ, не считая банковыхъ билетовъ и собственно бумажныхъ денегъ на сумму 750 м. фл., превышалъ 3 мил. флор., съ расходомъ на проценты и погашеніе свыше 118 мил. фл. Въ Италіи сумма долга, со включеніемъ текущаго долга, ренты уплачиваемой Папѣ и пр., простиралась до 7,9 милліардовъ франковъ, съ уплатой процентовъ и погашенія на сумму 490 мил. фр. Въ Россіи не считая кредитныхъ билетовъ на сумму 1,188,115,100 р., къ 1879 г. числилось гос. займовъ на сумму 2,978,993,400 руб., по которымъ уплачено было въ 1878 г. 140,326,910 руб. процентовъ и погашенія; но съ того года по насто-

ящее время суммы долга и ежегодныхъ уплатъ по займамъ значительно возросли (см. 28—30 къ гл. 16-ой и стр. 270). По цѣли займы эти, со включеніемъ серій, бумажныхъ денегъ и обяз. казначейства, могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ: 1) на усиленіе средствъ гос. казначейства—1,999,569,800 руб., изъ коихъ а) на военные расходы—1,184,880,400 руб. и б) на покрытіе дефицитовъ—814,689,400 руб.; 2) отвержденіе текучаго долга—850,479,800 руб.; 3) желѣзныя дороги—1,178,733,300 руб.; 4) для пріобрѣтенія имѣній и постройки домовъ—707,700 руб. и 5) для разныхъ цѣлей, въ число которыхъ входятъ и военные расходы—22,882,600 руб.; т. е. всего 4,052,373,200 руб. Болѣе $^2/_3$ этой суммы (2,836,700,900 руб) имѣетъ покрытіе въ доходахъ государственной росписи, въ числѣ которыхъ подушная подать, какъ прямая и падающая исключительно на народъ, и питейный сборъ, какъ косвенный налогъ, падающій преимущественно на народъ, составляютъ главныя статьи доходнаго бюджета; а изъ займовъ съ покрытіемъ спеціальнымъ (1,215,672,300 руб.) около $^2/_3$ покрываются исключительно только выкупными платежами крестьянъ за надѣльную землю. Поэтому, если принять въ соображеніе существенные недостатки нашей системы налоговъ, наиболѣе обремѣняющей податною тяжестью низшіе классы населенія, и доказанную непропорціональность выкупныхъ платежей, то нельзя не придти къ заключенію, что все наше кредитное государственное хозяйство является въ настоящее время тяжелымъ бременемъ для народа, достаточнымъ-же классамъ открывается въ займахъ удобное и вѣрное помѣщеніе для ихъ капиталовъ. Въ виду этаго обстоятельства положительное или отрицательное значеніе государственнаго кредитнаго хозяйства въ Россіи, при дальнѣйшемъ его развитіи, находится, между прочимъ, въ прямой зависимости отъ того, будетъ-ли предшествовать этому развитію радикальная реформа всей системы налоговъ и какой характеръ будетъ имѣть эта реформа.

Примѣчанія къ 31-ой главѣ.

1) *Источники:* см. прим. 1-ое къ гл. 29-ой и 30-ой кромѣ того, *Запасника*—О погашеніе государственныхъ долговъ, Спб., 1857. *Алексѣенко*—Государственный кредитъ Харьковъ, 1872. Royer—Des emprunts et des contributions du salut public, въ Iournal des économistes, № 34, 1862. Gieldemeister—Kriegsanleihen, въ Preussische Iahrbücher, 17, 1866. Richter—Das preussische Staatsschuldenwesen, Breslau, 1869. Ricardo—Essai sur le systeme des dettes, Paris, 1817. Lafitte—Réflexions sur la réduction de la rente, Paris, 1824. Bernouilli—Beiträge zur richtigen Würdigung der Staatsschulden, Carlsruhe, 1833. Goënner—Von Staatsschulden, deren Tilgungsanstalten etc., Müuchen, 1826. Hermann--Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 1870. Horn—Annuaire international du crédit public Paris, 1859. M. Block—Annuaire de l'économie politique. Bluntschli u. Brater—Sraatswörterbuch, X, слово «Staatsschulden» Ad. Wagner. Baxter—National debts, London, 1871.

2) Дѣленіе займовъ на принудительные и договорные, не согласуясь съ значеніемъ и существомъ государственныхъ займовъ, не должно было-бы имѣть приложенія къ нимъ, такъ какъ принудительные займы могутъ быть разсматриваемы только какъ одинъ изъ видовъ финансоваго кредита, а не государственаго (см. § 157); но практика представляетъ, однако, отступленія отъ этаго правила, имѣющія значеніе анормальныхъ явленій, которыя вызваны анормальными-же причинами См. Ежегодникъ, *И. Иващенки*, стр. 77—80.

3) Дѣленіе займовъ на срочные и безсрочные въ сущности совпадаетъ съ дѣленіемъ ихъ на погашаемые и непогашаемые, такъ какъ этими терминами указывается на то, установленъ-ли опредѣленный срокъ для погашенія; вѣчные-же займы, хотя и встрѣчаются въ современной практикѣ государственнаго кредитнаго хозяйства, но не могутъ быть оправданы какими-либо не только принципіальными, но и практическими соображеніями. Въ Россіи сумма срочныхъ займовъ простиралась въ 1879 г. до 2, 269, 314, 500 р., безсрочныхъ обыкновенныхъ—197, 648, 200 р., условно без-

срочныхъ—248, 157, 900 р., безусловно безсрочныхъ—2, 196, 500 р.

4) Къ займамъ въ формѣ и пожизненныхъ рентъ часто прибѣгало французское правительство въ прошломъ столѣтіи, но въ настоящее время такіе займы, какъ поощряющіе растрату капиталовъ, окончательно осуждены теоріей и практикой(см. прим. 24 къ гл. 11).

5) Россія, напримѣръ, вынуждена погашать 4%-ный заемъ въ то время, какъ заключаетъ 6-ти процентные займы.

6) Къ числу анормальныхъ способовъ погашенія относятся объявленіе государства себя банкротомъ, при отказѣ уплаты всего долга или части его Сюда-же относятся принудительное превращеніе срочнаго займа въ безсрочный и принудительное пониженіе процентовъ. Такія дѣйствія государства, не оставаясь, разумѣется, безъ вліянія на положеніе его кредита, не влекутъ, однако, за собой тѣхъ послѣдствій, какъ въ частномъ хозяйствѣ, гдѣ примѣняются мѣры понужденія, взысканія и т. п. (см. § 152).

7) Энергическимъ сторонникомъ погашенія займовъ на счетъ налоговъ выступилъ *Риккардо*, исходившій въ данномъ случаѣ изъ ошибочнаго воззрѣнія на государственные займы, какъ на хозяйственное зло, и на налоги, какъ на средство къ усиленію труда и бережливости. См. *Запасникъ* стр. 15, 16 и 92.— Погашеніе на счетъ спеціально предназначенныхъ для этаго налоговъ, причемъ кредиторамъ дозволяется иногда даже контроль надъ управленіемъ этими налогами, не согласуется съ достоинствомъ и значеніемъ государства и къ нему могутъ прибѣгать только такія государства, кредитъ которыхъ совершенно пошатнулся. Такое-же значеніе имѣютъ залогъ гос. имуществъ (стр. 480) и представленіе поручительства.

8) Планъ *Прайса* нашелъ себѣ многихъ сторонниковъ въ теоріи и практикѣ, причемъ въ Россіи энергически стоялъ за осуществленіе этаго плана одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей-*Графъ Мордвиновъ*, въ Англіи-же планъ этотъ былъ осуществленъ *Питтомъ*. Но практика не преминула разсѣять увлеченіе ошибочною теоріей. См. *Запасникъ*— стр. 54 и слѣд.

9) Въ Россіи планъ погашенія на счетъ продажи государственныхъ имуществъ опредѣленъ былъ закономъ отъ 27-го мая 1810 г., подвергшимся нѣко-

торымъ дополненіямъ и измѣненіямъ въ 1812 и 1817 гг. Но планъ этотъ неудался, слѣдствіе чего выполненіе его было прекращено, а 1832 г. обращены были въ продажу, для погашенія долговъ, канфискованныя въ Польшѣ зданія.

10) Въ тѣхъ случаяхъ, когда биржевая цѣна стоитъ выше номинальной, владѣльцы госуд. долговыхъ обязательствъ, разумѣется, тѣряютъ при тиражромъ погашеріи вслѣдствіе чего порождается необходимость въ операцій „страхованія отъ тиража". Въ такомъ положеніи находятся въ Россіи владѣльцы 5% банковыхъ билетовъ 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ, биржевая цѣна которыхъ стоитъ значительно выше той цѣны, по которой они погашаются, хотя цѣна погашенія выше номинальной.

11) Спеціальное покрытіе заключается: 1) для выкупныхъ свидѣтельствъ—въ выкупныхъ платежахъ крестьянъ; 2) для 4% облигацій Никол. желѣзн. дор.—въ обязательныхъ ежегодныхъ взносахъ Главнаго Общ. Росс. жел. дор.; 3) для 5-ти выпусковъ консолиднированныхъ облигацій—во взносахъ жел.—дорожныхъ обществъ на оплату %-въ и погашенія по долгамъ ихъ правительству, и 4) для 4% ликвидаціонныхъ листовъ Царства Польскаго—сборы, установленные для покрытія платежей по этому займу. См. *Иващенко*—стр. 80.

12) Тонтины получили свое названіе по имени изобрѣтателя ихъ—итальянца *Тонти*.

13) Во Франціи, въ 1852 г., для удовлетворенія потребованныхъ кредиторами уплатъ, при конвертированіи, заключенъ былъ текущій долгъ въ 79 м. фр.

14) Первый 5-ти процентный безсрочный заемъ 1820 г. реализированъ былъ по курсу 68, 39 за 100, такъ что по этому займу уплачивается 7, 31%. По билетамъ-же внутренняго займа съ выигрышами уплачиваются кромѣ 5% еще и выигрыши.

15) См. Выс. утв. мн. Гос. Сов. отъ 23 апрѣля 1874 г. (№ 585 собр. узак. и расп. прав.) и Выс. утв. положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 16 го апр. 1871 г. (п. с. з. № 49473).

16) Въ сумму 3, 762, 500 р. (не считая бумажныхъ денегъ, входятъ между прочимъ, слѣдующіе долги: а) Минскому Рахитскому монастырю—1, 1 г., б) духовенству Царства Польскаго (кромѣ Римско—Кат.—

564, 3 т., в) Земскому кред. Обществу въ Варшавѣ—657, 1, г) Департаменту Удѣловъ—353, 3 т., д) Польскому Банку—307, 7, е) князю Мингрельскому—1 м. р., и т. п. См. *Иващенко*—ч. VII стр. 12.

17) При биржевой цѣнѣ выше номинальной, ясно указывающей на то, что государство перепрачиваетъ проценты, слѣдуетъ понизить проценты по новому займу до надлежащаго уровня, или-же предложить новый заемъ къ подпискѣ по цѣнѣ выше номинальной, при чемъ второе предпочтительнѣе только въ томъ случаѣ, если заемъ срочно- пгогошаемый.

18) Ср. *И, Тарасова*.-Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ, 1-ое изд. стр. 284 и слѣд.

Важнѣйшія опечатки, искажающія смыслъ.

Стр.	строка сверху	строка снизу	напечатано:	читай:
6	9	—	10 разъ	60 разъ
19	5	—	административнаго	финансоваго
21	—	1	доно	одно
27	19	—	*на періоды*	*на періоды исторіи*
28	—	16	государство	имущество.
29	17	—	ими	или
31	—	10, 11	господствовавшими ученіями	господствомъ ученій.
36	—	13	*Коломнина*	*Каманина*
76	—	2	не могло быть	не могло быть тотчасъ-же
92	4	—	суммы	суммой.
94	—	13	коммиссія	коллегія
—	—	11	1820 г.	1848 г.
96	—	8	палаты	Палатѣ.
101	—	12	ландштурмовъ	ландверовъ.
143	8	—	[100]).	[101])
154	—	2	41)	47)
175	15	—	[32])	[22])
177	11	—	контроль[236]).	контроль.
200	—	12, 3	облегча-бремя	облегчаютъ это бремя.
249	12	—	§ 77.	§ 71.
252	—	12	управленіе	управленіе [5]).
263	5	—	%.	%[47]).
279	—	13	[51]).	[52]),
288	17	—	сентября[15])	сентября[75])
320	—	4, 5	Также	Такое
355	—	16	натуральныхъ повинностей, при дѣленіи	при дѣленіи натуральныхъ повинностей
399	—	12	[2]),	[2a]),
402	—	1	[18]).	[13]).
413	—	18	[2]).	[2a]).
414	—	9	стр. 288.	стр. 231 и 288.
448	6	—	§ 102. *Земледѣльческіе*	§ 102. *Земельные*
455	—	9	[14])	[12])

456	7	—	[13]).	[12].
—	12	—	[12]),	[11]).
487	—	13	[10])	[11])
502	—	23	53) Частное	53) Частое
507	—	11	[9])	[8a])
513	4	—	[1])	[10])
525	—	9	См. гл. 27-ую	См. гл. 25-ую и прим. 52 къ гл. 16-ой.
541	—	13	[2]).	[1]).
544	—	4	[10])	[9])
579	—	20, 21, 22	Это различіе, на цѣль и значеніе государства, разумѣется воззрѣній не могло.	Это различіе воззрѣній на цѣль и значеніе государства, разумѣется, не могло
583	12	—	затрачивались-бы	затрогивались-бы
583	2	—	**Подати**	**Пошлины**
616	5	—	доходу общій	доходу. Общій
622	—	14	первой	перваго
625	—	17	наложена	положена
627	2	—	исключительное	исключительно
—	11	—	обложенія	самооблаженія
640	—	8	только спиртъ,	спиртъ (заторы),
—	—	6, 7	акцизамъ	болѣе высокимъ акцизомъ
655	3	—	дающій	дававшій
672	9	—	счетъ на	на счетъ

ГРАЖДАНСКІЯ ОГРАНИЧЕНІЯ

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

ГРАЖДАНСКІЯ ОГРАНИЧЕНІЯ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КОНЦЕССІЯ

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАГО ПРАВА.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Александра Борзенко.

КОНЦЕССІЯ

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАГО ПРАВА.

ОПЫТЪ

СРАВНИТЕЛЬНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Александра Борзенко.

МОСКВА.
Товарищество „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер., д. № 9-й.
1883.

Печатано по опредѣленію совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *М. Капустинъ.*

Изданіе Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Профессору Гэндскаго Университета

Ф. ЛОРАНУ.

A Monsieur le professeur à l'Université de Gand

F. LAURENT

hommage de respect et d'admiration.

Содержаніе.

Стран.

Предварительныя замѣчанія . . . . . I—XIV

Глава первая.—Концессія прекаріума—уступки.

§ 1. Происхожденіе названія „концессія“. Понятіе „прекаріума“ въ римскомъ правѣ. Лица. Виды „прекаріума“ въ римскомъ и современномъ правѣ: precarium proprietatis, possessionis и уступка договорная.—§ 2. Основаніе возникновенія „прекаріума“. Договоръ (Куяцій, Мюленбрухъ, Тибо, Виндшейдъ, Савиньи). Одностороннее дозволеніе (Данквартъ). Юридическій характеръ прекарныхъ отношеній. Прекаріумъ есть фактъ (Савиньи, Пухта, Арндтсъ, Шмитъ). Дозволеніе „управомочій“ (Befugnisse у Данкварта).—§ 3. Прекаріумъ есть безмездная концессія. Отличіе отъ даренія и найма. Сліяніе въ современномъ правѣ понятій прекаріума съ наймомъ, поклажей, узуфруктусомъ и т. п. Ученія Лорана и Тролона. Объясненіе ст. 2236 code civil. Концессія государства, провинцій, общинъ частнымъ лицамъ общественной государственной собственности (domaine public de l' Etat у Лорана).—§ 4. Ученіе Савиньи о „выводномъ владѣніи“ (Abgeleiteter Besitz), Тролона—о „заимствованномъ владѣніи“ (possession d' emprunt). Широкое примѣненіе понятія прекаріума въ каноническомъ правѣ (cap. 3 X de precariis, lib. 3 tit. 14) и современномъ—code civil, allg. Landrecht für die preussischen Staaten (I Th. 21 Tit. § 231—3), въ русскомъ правѣ (Уст. ссыльн. т. XIV изд. 57 г. и свод. прод. 76 г.), въ сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ (ст. 3765—76).—§ 5. Дѣйствіе прекаріума—уступки: 1, непосредственное, вытекающее изъ концессіи и 2, посредственное,—изъ habere rem vel servitutem precario. Непосредственное дѣйствіе прекаріума создаетъ владѣніе концессіонера. „Выводное владѣніе“ у Савиньи, „одностороннее овладѣніе“ у Данкварта. Ficta possessio рогатуса и дѣйствительное владѣніе прекариста по ученію Данкварта, das Precarium und die Emphyteuse § 16. Источники римскаго права допускаютъ „двойственное владѣніе“. Практическое значеніе двойственнаго владѣнія. Интердикты прекариста, управомочія собственности (Eigenthumsbefugnisse). Прекаріумъ сервитутовъ.

Стран.

Владѣніе прекариста въ современномъ правѣ (Лоранъ, Тролонъ). § 6. Отношеніе концедента рогатуса къ концессіонеру прекаристу. Основаніе отвѣтственности прекариста только за „dolus“ и „culpa lata“. Значеніе interdictum de precario, какъ владѣльческаго иска у Савиньи, личнаго у Данкварта, но съ вещнымъ характеромъ, подобно „actio finium regundorum“ (l. 1 D. de fin. reg. 10. 1) Ближайшее разсмотрѣніе ученія Данкварта о двойственномъ характерѣ interdictum de precario. Отличіе int. de precario отъ rei vindicatio и actio negatoria. Введеніе для прекаріума actio praescriptis verbis и отличіе ея отъ interdictum de precario. Продленіе, возобновленіе и прекращеніе прекаріума.—§ 7. Общій выводъ о значеніи въ правѣ „прекаріума—уступки“. 1—48

Глава вторая.—Понятіе концессіи и ея гражданское значеніе.

§ 1. Общее понятіе и виды концессій. Концессія общественныхъ работъ. Юридическое ея построеніе у Делало, Далоза, какъ гражданскаго договора. „Тетрадь ограниченій“ (cahier des charges) во французскомъ правѣ. Объясненія Пала. Опредѣленіе Дюмэ.—§ 2. Поворотъ въ ученіи объ юридической природѣ „концессій“, считавшейся простымъ гражданскимъ договоромъ у юристовъ французской школы и включеніе сюда началъ государственнаго права. Теорія Гейслера. Концессія и привилегія по ученіямъ Савиньи, Вехтера, Унгера, Виндшейда, Дернбурга.—§ 3. Попытки согласить договорный гражданскій характеръ концессій съ участіемъ въ нихъ началъ государственнаго права. Теоріи Каррарда и Гильти о концессіи въ смыслѣ „смѣшаннаго акта“.—§ 4. Примѣненіе ученія Гейслера о концессіи въ значеніи односторонняго акта, исходящаго отъ верховной государственной власти (привилегія) къ предоставляемому на ея основаніи праву экспропріаціи. Понятіе экспропріаціи по теоріямъ Геберлина, Коха, Лабанда, Грюнхута и прусскій законъ о принудительномъ отчужденіи поземельной собственности отъ 11-го іюня 1874 года.—§ 5. Гражданское значеніе „концессіи“. Отождествленіе патента и концессіи. Историческое развитіе гражданской стороны въ концессіяхъ. . . . . 49—129

Глава третья.—Понятіе „концессіи“ какъ гражданскаго договора въ правѣ сѣверо-американскихъ штатовъ.

§ 1. Сочиненіе Пирса (Pierce, a treatise on the law of railroads, Boston, 1881) и мѣсто имъ занимаемое въ современной литературѣ по желѣзнодорожному праву.—§ 2. Понятіе „концессій“ (Grant) на основаніи права сѣверо-американскихъ штатовъ. „Концессія“ устанавливаетъ договорное обязательство государства предъ концессіонеромъ.—§ 3. Послѣдствія обязательствъ, принимаемыхъ государствомъ относительно частныхъ корпорацій (въ частности желѣзнодорожныхъ компаній) на основаніи принятой послѣдними концессіи. Оговоренная власть государства, требованія полицейскія и общія измѣненія законодатель-

Стран.

ныя. Толкованіе концессій.—§ 4. Гражданское дѣйствіе договора концессіи (grant) въ правѣ сѣверо-американскихъ штатовъ. Установленіе вещныхъ правъ и договорной правоспособности компаніи. Теорія „ultra vires“ въ Англіи и сѣверо-американскихъ штатахъ . . . . . 130—175

Глава четвертая.- Предметъ желѣзнодорожной концессіи.

§ 1. Понятіе вещей, изъятыхъ изъ гражданскаго оборота. Ученіе Ваппеуса, Пагенштехера, Лорана.—§ 2. Подчиненіе вещей, находящихся внѣ гражданскаго оборота, государственной власти.—§ 3. Положеніе въ правѣ гражданскомъ „концедированныхъ путей“. Ученіе Даллоза, Делало, Бланша, Дернбурга, Дюмэ, Пирса.—§ 4. Теоріи, объясняющія положеніе въ правѣ концедированныхъ путей по началамъ общаго гражданскаго права. . . . . 176—226

Глава пятая.—Положеніе въ правѣ гражданскомъ желѣзныхъ дорогъ на основаніи источниковъ желѣзнодорожнаго права.

§ 1. Причина недостаточности началъ общаго гражданскаго права для опредѣленія существа правъ концессіонера на концедированные пути.—§ 2. Владѣніе концедированными путями.—§ 3. Права концессіонера на концедированный путь на основаніи постановленій „тетради ограниченій“ (cahier des charges) во Франціи.—§ 4. Права концессіонера на концедированный ему путь на основаніи постановленій статутарнаго права въ Англіи и закона объ экспропріаціи въ Германіи.—§ 5. Права и обязанности концессіонера относительно сооруженія и эксплоатаціи концедированныхъ путей.—§ 6. Опредѣленіе желѣзныхъ дорогъ, содержащееся въ „мотивахъ“ къ закону 15-го іюля 1845 года „о полиціи на желѣзныхъ дорогахъ“ во Франціи . . . . . 227—296

Библіографія . . . . . 297—300

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

„Une nouvelle propriété s'est formée, celle des voies concedées: le contrat de concession est mille fois plus important que le prêt de consommation, le prêt à usage et le dépôt, dont le code traite assez longuement".

F. Laurent, avant-projet de révision du code civil, Bruxelles, 1882, lettre à monsieur le ministre de la justice, § 5.

Исключительное положеніе, созданное источниками желѣзнодорожнаго права въ большинствѣ европейскихъ государствъ и въ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ для рельсовыхъ путей, породило богатую научную литературу, посвященную на уясненіе того значенія, которое паровозныя линіи имѣютъ въ правѣ гражданскомъ. Спеціальныя изслѣдованія о «желѣзнодорожномъ правѣ» стали возможны съ того времени, когда сложились отдѣльныя законодательныя постановленія, опредѣляющія положеніе въ правѣ рельсовыхъ путей. До того научныя изслѣдованія, разсматривая новое явленіе, обращались къ понятіямъ, выработаннымъ общей теоріей гражданскаго права, для объясненія существа правъ государства и концессіонеровъ на пути, предназначенные для удовлетворенія общественной потребности въ передвиженіи пассажировъ и грузовъ. Такимъ образомъ научныя работы относительно юридическаго значенія желѣзныхъ дорогъ распадаются на двѣ обширныя группы. Одну

изъ нихъ образуютъ теоріи тѣхъ писателей, которые, не обращаясь къ изученію спеціальныхъ источниковъ желѣзнодорожнаго права, подводятъ положеніе, занимаемое въ правѣ гражданскомъ рельсовыми путями, къ институтамъ, выработаннымъ наукою общаго гражданскаго права. Сюда принадлежатъ ученія *Делало*, принимавшаго, что концессіонеръ имѣетъ на концедированный путь узуфруктъ,—*Прудона*, видѣвшаго здѣсь прекарное отношеніе, – *Дернбурга*, примѣнявшаго сюда институтъ «supirficies»,—наконецъ *Ванеуса*, допускавшаго право собственности государства или концессіонера на желѣзную дорогу, открытую для общественнаго пользованія, ограничивающаго эту собственность своимъ «onus publicum». Заслуга этой группы писателей состоитъ въ томъ, что они указали на вещный, вотчинный характеръ права государства или концессіонера на желѣзныя дороги, хотя въ ближайшемъ опредѣленіи понятія этого права они, не имѣя возможности отрѣшиться отъ установившихся въ наукѣ гражданскаго права институтовъ вещнаго права, колебались въ выборѣ болѣе соотвѣтствующаго института для изучаемыхъ ими отношеній и примѣняли къ нимъ почти всѣ виды вещныхъ правъ.

Новый матеріалъ для объясненія того положенія, которое занимаютъ въ правѣ гражданскомъ желѣзныя дороги, даютъ тѣ спеціальные источники «желѣзнодорожнаго права», которые появляются сначала въ Англіи въ формѣ «парламентскихъ актовъ», затѣмъ во Франціи въ видѣ «тетради ограниченій» (cahier des charges), далѣе—въ Германіи, Швейцаріи и Австріи издаются особые «законы» и «регламенты», нормирующіе «вещное и обязательное право» желѣзныхъ дорогъ. Научная разработка на западѣ Европы не отстаетъ отъ законодательныхъ опредѣленій столь важнаго явленія, какъ рельсовые пути; она обращается къ со-

бранію новаго матеріала, даваемаго развивающимся законодательствомъ и судебной практикой, затѣмъ переходитъ къ критическому его разбору и наконецъ появляются попытки построенія особаго права, установленнаго по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ.

Въ Англіи составляются обширные сборники «желѣзнодорожныхъ законовъ» (railway law), среди которыхъ обращаютъ на себя вниманіе два собранія,—одно, изданное въ концѣ шестидесятыхъ годовъ *Шельфордомъ*, и новый сборникъ, изданный въ прошломъ 1881-мъ году, составленный двумя лицами, *Броуномъ* и *Теіобалльдомъ*. Теоритическую разработку накопившагося законодательнаго матеріала и рѣшеній судовъ предпринялъ *Годжесъ*, обширный трудъ котораго выдерживаетъ шесть изданій.—Въ Америкѣ появляются пространныя изслѣдованія о желѣзнодорожныхъ законахъ *Редфильда* и *Пирса*.

Позднѣе Англіи и Америки развивается литература желѣзнодорожнаго права на континентѣ Европы. Во Франціи поводомъ для научной разработки юридическаго значенія рельсовыхъ путей послужило составленіе въ концѣ пятидесятыхъ годовъ такъ называемой «тетради ограниченій», содержащей въ себѣ основныя положенія для желѣзнодорожныхъ концессій. *Пала* издаетъ въ видѣ лексикона громадный сборникъ законовъ, административныхъ распоряженій и судебныхъ рѣшеній, относящихся къ рельсовымъ путямъ. Появляются монографическія изслѣдованія объ юридической природѣ концессіи, куда мы отнесемъ труды *Бланша*, *Дюмэ*, *Каррарда*. Ученіе о «концедированныхъ путяхъ» вводится въ общіе курсы гражданскаго права, напр. у *Лорана* въ его «principes de droit civil», томъ VI-й. Договоры перевозки пассажировъ и грузовъ составляютъ предметъ обширныхъ монографій *Диверди*, *Бедаррида*, *Жакмена*.

Въ Германіи введеніе въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ дѣйствіе «общаго торговаго уложенія», содержащаго спеціальныя постановленія о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ,—чего нѣтъ во французскомъ гражданскомъ ни въ торговыхъ кодексахъ,—порождаетъ обширные комментаріи *Гана*, *Пухелыта*, а также отдѣльныя монографическія изслѣдованія, включающія въ свое разсмотрѣніе германскіе «Bahnbetriebs» и «Bahnpolizei—Reglement» 1874-го года, выдающееся мѣсто среди которыхъ принадлежитъ изслѣдованію гетингенскаго профессора *Тэлля*. Вещный моментъ относительно желѣзныхъ дорогъ настойчиво указывается *Ауэрбахомъ* и подтверждается германскимъ законопроектомъ о залогѣ рельсовыхъ путей *).

Въ Швейцаріи законъ о залогѣ желѣзныхъ дорогъ 1874 года изучается въ обширной монографіи *Мейли*, разсматривающаго залогъ рельсовыхъ путей на основаніи сравнительно-законодательнаго изслѣдованія дѣйствующихъ, относительно этого института, узаконеній въ Австріи, Англіи, Германіи. Ученіе объ юридической природѣ концессіи породило въ Швейцаріи обширную литературу, обогащенную трудами *Рюттимана, Гейслера, Гильти, Іеринга, Рено*.

Въ Австріи извѣстный писатель *Лоренцъ Штейнъ* указываетъ на образованіе новаго отдѣла въ правовѣдѣніи и издаетъ монографію «zur Eisenbahnrechtsbildung». На основаніи обнародованнаго въ Австріи закона о «желѣзнодорожныхъ книгахъ» 1874-го года *Лоренцъ Штейнъ* указываетъ на моменты вещнаго права, сложившіеся относительно рельсовыхъ путей.

Болѣе точную формулировку того вещнаго права, которое создано источниками желѣзнодорожнаго права, даютъ

---

*) Ein Gesetz betr. d. Pfandrecht an Eisebnahnen, m. Motiven, Drucks, d. Reichstages, 1880.

труды *Дюмэ*, *Пирса* и *Лорана*. Дюмэ допускаетъ за концессіонеромъ право собственности на концедированный ему рельсовый путь во все время продленія концессіи. Пирсъ отмѣчаетъ тѣ уклоненія отъ установившагося въ наукѣ гражданскаго права понятія о собственности, которыя подчиняютъ вещное право на желѣзныя дороги ряду ограниченій въ интересѣ общественнаго пользованія, которому онѣ открыты,—и называетъ эту собственность «квалифицированной». Еще далѣе идетъ Лоранъ. Онъ думаетъ что не одно только общественное пользованіе, которому открыты рельсовые пути, создаетъ особое ихъ положеніе въ правѣ, но, исходя изъ идеи о томъ, что желѣзныя дороги подчинены съ самаго момента выдачи концессіи праву государства, онъ приходитъ къ тому положенію, что «концедированные пути» состоятъ въ «двойственной собственности» (double propriété) государства и концессіонера.

Отсюда вытекаютъ весьма важныя послѣдствія, объясняющія тѣ особенности, которыя созданы источниками желѣзнодорожнаго права для рельсовыхъ путей. Концессіонеръ, какъ собственникъ «концедированнаго пути», имѣетъ право размежевать «желѣзнодорожную землю» (railway land англійскихъ статутовъ) отъ смежныхъ съ ней участковъ, онъ въ правѣ предъявлять поссессорные иски для охраны своего владѣнія отъ посторонняго нарушенія, онъ можетъ обременять рельсовый путь и установлять въ его пользу сервитуты, отдавать его въ залогъ, наконецъ предъявлять виндикаціонные иски относительно отдѣльныхъ предметовъ, входящихъ въ составы желѣзной дороги, которые находятся въ незаконномъ обладаніи третьихъ лицъ.—Государство, какъ собственникъ имъ концедированнаго пути, до истеченія срока концессіи имѣетъ всѣ управомочія, даваемыя правомъ собственности, ограниченныя однако уступленнымъ имъ концессіонеру правомъ на желѣзную дорогу. Прекра-

щеніе концессіи не переноситъ на государство правъ концессіонера, которыя, какъ погашенныя, не могутъ быть переданы, но оно уничтожаетъ тѣ ограниченія права собственности государства, которыя вытекали изъ уступокъ, имъ сдѣланныхъ концессіонеру. Признаніе за государствомъ и концессіонеромъ права собственности на паровозныя линіи имѣетъ еще то важное финансовое послѣдствіе, что желѣзныя дороги, какъ предметъ права собственности, подлежатъ обложенію налогами,—государственными и мѣстными, до тѣхъ поръ, пока онѣ состоятъ въ эксплоатаціи концессіонеровъ,—одними мѣстными, когда онѣ переходятъ къ государству.

Право собственности государства и концессіонеровъ на рельсовые пути не исключаетъ того общественнаго пользованія, которому они предназначены служить, напротивъ послѣднее подчиняетъ это право ряду ограниченій въ распоряженіи его предметомъ—желѣзными дорогами.

Всѣ указанные здѣсь моменты права собственности государства и концессіонеровъ на рельсовые пути, а также значеніе usus publicus, которому онѣ постоянно открыты, находятъ свое признаніе въ практикѣ судовъ Англіи, Франціи, Германіи и Швейцаріи, на которую мы обращаемъ вниманіе въ предлагаемомъ изслѣдованіи.

Въ законодательныхъ памятникахъ, нормирующихъ положеніе желѣзныхъ дорогъ, неодинаково оттѣняются отмѣченные здѣсь элементы права на рельсовые пути.

Въ желѣзнодорожномъ правѣ Франціи преобладаетъ общественное назначеніе рельсовыхъ путей. Ст. 1-ая закона 15-го іюля 1845 года прямо относитъ ихъ къ государственнымъ путямъ сообщенія. Въ Германіи и Австріи указываетея на право собственности концессіонера относительно «концедированныхъ путей». Напомнимъ здѣсь прусскій законъ объ экспропріаціи 11-го іюня 1874 года, содержащій спеціальныя постановленія объ «экспропріаціи желѣзно-

дорожной», гдѣ признается право собственности экспропріанта на принудительно отчужденные имъ участки земли подъ рельсовый путь. «Желѣзнодорожныя книги», введенныя въ Австріи закономъ 1874 году, служатъ для отмѣтокъ, кому принадлежитъ право собственности на желѣзнодорожную линію. Но признавая за концессіонеромъ право собственности относительно «концедированнаго пути», законодательства Германіи и Австріи подчиняютъ это право тѣмъ ограниченіямъ которыя вытекаютъ изъ общественнаго пользованія, которому открыты желѣзныя дороги. Подобное же построеніе отношеній къ рельсовымъ путямъ концессіонеровъ и общественнаго ими пользованія даютъ источники желѣзнодорожнаго права Англіи и Швейцаріи.

«Желѣзныя дороги предназначены перейдти къ государству» говоритъ французскій изслѣдователь юридическаго значенія концессій—*Дюмэ*. Государство и до перехода къ нему концедированныхъ путей имѣетъ относительно ихъ право собственности, доканчиваетъ эту мысль *Лоранъ*. Отсюда вытекаютъ два вывода. Во-первыхъ, государство, проявляя на основаніи признаваемаго за нимъ въ источникахъ желѣзнодорожнаго права свое право выкупа концедированныхъ имъ рельсовыхъ путей, совершаетъ не актъ экспропріаціи, для понятія которой необходимо чтобы принудительное отчужденіе совершалось на основаніи общей пользы, здѣсь же выкупаемый путь состоитъ уже въ общественномъ пользованіи и переходъ его къ государству ничего не измѣняетъ въ этомъ пользованіи. Поэтому право выкупа желѣзныхъ дорогъ государствомъ есть только односторонняя отмѣна со стороны собственника уступленныхъ имъ правъ концессіонеру, которому причитается извѣстное вознагражденіе за тѣ ограниченія своего права собственности, которыя слагаетъ съ себя государство.

Во-вторыхъ, при переходѣ концедированнаго пути къ

государству по истеченіи срока выданной имъ концессіи, оно не обязано вознаграждать концессіонера за сдѣланныя имъ улучшенія въ уступленной ему паровозной линіи. Такое положеніе, содержащееся въ французской «тетради ограниченій», объясняется тѣмъ вещнымъ правомъ, которое принадлежитъ государству на концедированную имъ желѣзную дорогу ещо до прекращенія времени дѣйствія концессіи. Подобно тому, какъ прекаристъ не въ правѣ требовать вознагражденія отъ собственника, отмѣняющаго сдѣланную имъ прекарную уступку, точно также и концессіонеръ относительно собственника — государства ограниченъ въ своемъ правѣ на возмѣщеніе понесенныхъ имъ расходовъ на улучшеніе въ рельсовомъ пути. Мы не думаемъ отождествлять положеніе концессіонера современнаго права съ прекаристомъ римскаго права, но приведенная аналогія свидѣтельствуетъ въ пользу допущенія за государствомъ права собственности на концедированный имъ путь во время дѣйствія выданной имъ концессіи.

Право собственности государства и концессіонера, предоставленная имъ «мѣра свободы въ общежитіи» *) относительно желѣзныхъ дорогъ ограничиваются общественнымъ пользованіемъ, которому призваны служить паровозныя линіи. Въ виду общественаго назначенія «концедированныхъ путей» государство проявляетъ свой контроль надъ тѣми актами, которые совершаютъ концессіонеры, примѣняя содержащееся въ ихъ правѣ собственности право распоряженія и управленія. Ограждая общественное пользованіе рельсовыми путями, англійское статутарное право не дозволяетъ залогодержателямъ концедированныхъ путей обращать взысканіе на подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ и подвергать его

---

*) *С. В. Пахманъ*, „Современное движеніе въ наукѣ права“, стр. 23. Спб. 1882. *Его-же*, „о значеніи личности въ области гражданскаго права“, стр. 10. Спб. 1883.

аресту, а въ Швейцаріи принудительное удовлетвореніе вѣрителей концессіонеровъ допускается только послѣ объявленія несостоятельности послѣднихъ.

Конечно не всѣ положенія, выработанныя источниками желѣзнодорожнаго права, соотвѣтствуютъ развиваемому здѣсь понятію тѣхъ отношеній, въ которыхъ, взаимно ограничиваясь, стоятъ государство, концессіонеры и общественное пользованіе концедированными путями. Нигдѣ не признано положеніе, выставляемое гэндскимъ профессоромъ *Лораномъ* о правѣ «двойной собственности» на концедированные пути, но его мысль тѣмъ не менѣе не утрачиваетъ значеніе руководящаго положенія, къ проведенію котораго въ наукѣ права и законодательствѣ слѣдуетъ стремиться, хотя бы даже оно вполнѣ и не было достигнуто. «Только отпечатокъ правоваго идеала опредѣленнаго времени носитъ на себѣ каждое общественное учрежденіе» *). Отмѣченное положеніе Лорана до сихъ поръ остается въ значеніи такого идеала, котораго «отпечатокъ» призванъ онъ совершить въ законодательствѣ своего отечества, Бельгіи, выполняя возложенное на него порученіе составить пересмотръ дѣйствующаго тамъ французскаго гражданскаго кодекса. Лоранъ уже издалъ первый томъ своей громадной законодательной работы и здѣсь въ приложенномъ къ «Avant-projet de révision du code civil» письмѣ къ бельгійскому министру юстиціи указываетъ на пробѣлъ кодекса, не содержащаго никакихъ положеній объ «актѣ концессіи», — и свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, что «une nouvelle propriété s'est formée: celle des voies concedées». «Отпечатокъ» этой «новой собственности» должно ожидать въ новомъ гражданскомъ кодексѣ для Бельгіи, подобно тому, какъ она нашла

---

*) *Д. Азаревичъ*, Рудольфъ фонъ—Іерингъ. въ Ж. Гр. и Уг. права, 1882. декабрь, стр. 105.

свое мѣсто въ обширномъ трудѣ о «принципахъ гражданскаго права» Лорана.

Новая идея, вносимая въ науку гражданскаго права Лораномъ для объясненія положенія въ правѣ «концедированныхъ путей»,—легла въ основу настоящаго «опыта сравнительно—законодательнаго изслѣдованія концессій желѣзнодорожнаго права». Какъ дань великому ученому рѣшились мы посвятить его имени нашъ посильный трудъ, поддерживаемые его указаніями и руководствомъ въ выполненіи задачи, важность и трудность которой превышаетъ наши слабыя силы, колебавшіяся отъ обширности и противорѣчивости того матеріала, къ изученію котораго предстояло обратиться *). Для объясненія нашей рѣшимости приняться за дѣло, которое ожидаетъ новыхъ, болѣе одаренныхъ и вооруженныхъ бо́льшими свѣдѣніями изслѣдователей, мы укажемъ на то, что въ русской научной литературѣ ничего до сихъ поръ не сдѣлано относительно изученія «желѣзнодорожнаго права». Самый этотъ терминъ непривыченъ для русскаго читателя. Мы допускаемъ даже возможность возраженія противъ существованія особой отрасли правовѣдѣнія о «желѣзнодорожномъ правѣ», какъ будто здѣсь все не подлежитъ исключительно вѣдомству власти административной, а сами рельсовые пути не суть-ли они «res extra commercium», относительно которыхъ имѣетъ мѣсто одно лишь «общественное пользованіе»? Но противъ подобныхъ возра-

---

*) Приведу нѣсколько строкъ изъ письма, написаннаго мнѣ Ф. Лораномъ 10-го декабря 1882 года.

Mon cher et honoré collégue

Je suis très sensible à l'honnenr que vous me faites de me dedier votre ouvrage: j'en agrée volontier l'hommage; heureux surtout d'apprendre que vous vous inscrivez à mes Etudes sur l'histoire de l'humanité.

. . . . . .

Tout à vous

F. Laurent.

женій мы приведемъ источники желѣзнодорожнаго права и литературу его на западѣ Европы и въ С. А. С. Штатахъ, давшіе матеріалъ для содержанія настоящаго изслѣдованія и выработавшіе тѣ «исключительныя положенія», которыя обособились въ особую отрасль права, по предмету своему правильнѣе всего обозначаемую—«право желѣзнодорожное».

Въ русской научной юридической литературѣ не затрогивались до сихъ поръ институты «желѣзнодорожнаго права», какъ намъ кажется по той же самой причинѣ. по которой на западѣ Европы только лишь въ недавнее время.—за послѣдніе десять, пятнадцать лѣтъ,—образовалась литература по этой новой отрасли правовѣдѣнія. До тѣхъ поръ пока на западѣ Европы не было составлено особыхъ желѣзнодорожныхъ законовъ, опредѣляющихъ право государства и концессіонеровъ на рельсовые пути, а также общественное ими пользованіе, до тѣхъ поръ не могла возникнуть научная разработка «желѣзнодорожнаго права», какъ особой отрасли правовѣдѣнія. Изложенный выше очеркъ развитія литературы потверждаетъ справедливость настоящаго замѣчанія. Точно также, думаемъ мы, будетъ и въ нашемъ отечествѣ. Мы имѣемъ уже капитальные труды о «желѣзнодорожномъ хозяйствѣ» почтеннаго профессора московскаго университета *А. И. Чупрова*,—экономическое значеніе рельсовыхъ путей нашло свое разсмотрѣніе въ книгѣ *Г. Бѣлова* и *Рыбакова* «Наши пути сообщенія»,—мы знаемъ исторію русскихъ паровозныхъ линій по пространному и основательному изслѣдованію *А. А. Головачева*. Всѣ названныя произведенія основаны на весьма обширномъ матеріалѣ, представляемомъ содержаніемъ нашихъ концессій, отчетами концессіонныхъ обществъ, освѣщеннымъ началами экономической науки. Въ иномъ положеніи находится цивилистъ. Источники русскаго желѣзнодорожнаго права находятся въ

томъ положеніи, въ какомъ они были во Франціи до составленія «тетради ограниченій» (cahier des charges) въ концѣ пятидесятыхъ годовъ *). Мы имѣемъ громадное количество отдѣльныхъ концессіонныхъ актовъ, не сведенныхъ къ одному общему типу «образцовой концессіи», въ содержаніи которыхъ преобладаютъ положенія, относящіяся къ административному праву и нормирующія договоры перевозки. Но русское право не знаетъ, подобно германскому, положеній, изложенныхъ въ видѣ общаго закона о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, оно не имѣетъ многочисленныхъ англійскихъ статутовъ и спеціальныхъ законовъ, какъ въ Швейцаріи и Австріи, опредѣляющихъ вещное право рельсовыхъ путей. Мы ограничились поэтому въ настоящемъ нашемъ «опытѣ» изученіемъ иностранныхъ источниковъ и литературы желѣзнодорожнаго права, думая, что, быть можетъ, небольшой нашъ трудъ послужитъ для ознакомленія съ положеніемъ въ правѣ того учрежденія, которое по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ пріобрѣтеній XIX столѣтія.

Настоящее изслѣдованіе не ограничивается изученіемъ гражданскаго дѣйствія концессіи, но оно въ вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваетъ юридическую природу этого акта.

Ученія объ юридическомъ значеніи акта концессіи распадаются на три группы. Писатели первой группы разсматриваютъ концессію въ значеніи простаго гражданскаго договора. Сюда принадлежатъ труды французскихъ ученыхъ *Делало, Дюмэ, Даллозъ* и *Пала*. Другую группу составляютъ ученія тѣхъ изслѣдователей юридическаго значенія акта концессіи, которые видятъ въ немъ «смѣшанный характеръ» изъ началъ гражданскаго и государственнаго права. Среди писателей этого направленія мы укажемъ на американскаго

---

*) Ср. нашъ трудъ: „Матеріалы по желѣзнодорожнымъ вопросамъ“ и оцѣнку его въ книгѣ *Г. Бѣлова* и *Рыбакова* „Наши пути сообщенія“. Спб. 1882.

юриста *Пирса*, на швейцарскихъ ученыхъ *Гильти, Каррарда*. Наконецъ, актъ концессіи причисляютъ къ понятію о «привилегіи» теоріи тѣхъ изслѣдователей, которые видятъ въ немъ одностороннее, со стороны государственной власти исходящее, признаніе за концессіонерами извѣстныхъ субъективныхъ правъ. Къ этому пониманію примыкаютъ построенія для концессіи у *Гейслера, Дернбурга, Унгера, Мейли.*

Большинство исчисленныхъ нами ученій объ юридическомъ значеніи акта концессіи возникло вслѣдствіе конкретныхъ случаевъ, сложившихся въ отношеніяхъ между концедентомъ-государствомъ и концессіонеромъ-компаніей, когда государство заявляло одностороннее требованіе, налагавшее на концессіонера новое обязательство, непредусмотрѣнное въ актѣ концессіи. Можетъ-ли государство требовать отъ желѣзнодорожной компаніи пониженія полотна рельсоваго пути на томъ основаніи, что сохраненіе его въ настоящемъ видѣ стѣсняетъ военныя упражненія въ той мѣстности, которую пересѣкаетъ паровозная линія? Въ правѣ-ли государство обязать концессіонера содержать дополнительный поѣздъ, непредусмотрѣнный въ актѣ концессіи? Мы заимствовали приведенные примѣры изъ практики швейцарскихъ судовъ, къ защитѣ которыхъ обратились желѣзнодорожныя компаніи въ упомянутыхъ случаяхъ, ища вмѣстѣ съ тѣмъ поддержки въ «мнѣніяхъ» (Rechtsgutahten) пользующихся европейской извѣстностью юристовъ теоретиковъ, напр. *Іеринга, Рено* и др. И что-же? Рѣшеніе судовъ и «мнѣнія» теоретиковъ разошлись. Тогда какъ юристы теоретики защищали независимость желѣзнодорожныхъ компаній отъ обращенныхъ къ нимъ требованій со стороны власти государственной,— суды обязывали ихъ подчиняться тѣмъ ограниченіямъ, которыя на нихъ налагала государственная власть, не допуская никакого вознагражденія за стѣсненія правъ концес-

сіонера. Противорѣчіе между теоріей и практикой возникло изъ того, что первая въ своихъ построеніяхъ относительно акта концессіи стояла на началахъ, выработанныхъ общей теоріей гражданскаго права, вторая—исходила отъ подчиненія концессіи государственной власти. Актъ концессіи подчиненъ не только общимъ измѣненіямъ, совершаемымъ въ порядкѣ законодательномъ, но онъ стоитъ въ зависимости отъ «оговореннаго въ немъ усмотрѣнія государственной власти» (reservated power, какъ говоритъ Пирсъ) и отъ распоряженій, имѣющихъ исключительно полицейскій характеръ. Въ этихъ предѣлахъ, указанныхъ въ изслѣдованіи о «желѣзнодорожномъ правѣ» американскаго юриста Пирса, государство имѣетъ право совершать измѣненія въ выданной имъ концессіи, затѣмъ наступаетъ право концессіонера на вознагражденіе за новыя возложенныя на него ограниченія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Концессія прекаріума—уступки.

§ 1. Происхожденіе названія „концессія“. Понятіе „прекаріума“ въ римскомъ правѣ. Его предметъ. Лица. Виды „прекаріума“ въ римскомъ и современномъ правѣ: precarium proprietatis, possessionis и уступка договорная.

Слово „*концессія*“ происходитъ изъ римскаго права, гдѣ оно служило для обозначенія способа, которымъ устанавливался „*прекаріумъ*“. Общее опредѣленіе понятія прекаріума и указаніе на способъ его возникновенія содержится у Ульпіана, l. 1 pr. D. de precario 43. 26 „*Precarium* est quod pretibus petendi utendum *conceditur* tamdiu quam is qui concessit patitur“ т. е. „прекаріумъ есть безмездная концессія пользованія до тѣхъ поръ, пока концедентъ это терпитъ“.

Вслѣдствіе этого понятія большинство современныхъ юристовъ опредѣляютъ „прекаріумъ“, какъ „*предоставленіе пользованія*“. Сюда относятся: Вангеровъ [1]), Виндшейдъ [2]), Унтерхольцнеръ [3]), Мейерфельдъ [4]).

Противъ такого пониманія „прекаріума“ высказались два нѣмецкихъ писателя: Буллингъ [5]) и Данквартъ [6]). Послѣдній даетъ слѣдующее опредѣленіе понятія „прекаріума“: это есть дозволеніе, данное кому либо собственникомъ вещи, считать ее своей или относиться, какъ къ предмету опредѣленнаго сервитута, до

---

[1]) *Vangerow,* Pandekten, III Bd. § 691.
[2]) *Windscheid,* Lehrbuch des Pandektenrechts, 5 Aufl. II Bd. § 373.
[3]) *Unterholzner,* Lehre von den Schuldverhältnissen, II Bd. стр. 561.
[4]) *Meyerfeld,* die Lehre von den Schenkungen I Bd. стр. 59.
[5]) *Bulling,* das Precarium, стр. 9.
[6]) *Dankwardt,* das Precarium und die Emphyteuse въ „Iahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts“ XIV Bd. § 1—2.

послѣдующей отмѣны [1]). Такимъ образомъ, по мнѣнію Данкварта, предметомъ „прекаріума“ можетъ быть вещь и сервитутъ. Въ этомъ отношеніи онъ сходится съ воззрѣніемъ Савиньи [2]) и расходится съ ученіемъ другаго юриста Шмидта [3]). Аргументація Шмидта основана на томъ, что предоставляемое другому въ пользованіе должно существовать до передачи, а такъ какъ нельзя имѣть сервитута на собственную вещь, то поэтому собственникъ не можетъ передать другому „прекаріумъ“ на сервитутъ. Противъ этого мнѣнія Данквартъ [4]) возражаетъ, говоря, что Шмидтъ не обратилъ вниманія на то, что прекаріумъ предоставляется не на сервитутъ, но на содержаніе сервитута. Источники римскаго права прямо свидѣтельствуютъ о прекаріумѣ на сервитуты. Такъ въ l. 3 de precario 43. 26 мы читаемъ слѣдующее положеніе: „veluti si me precario rogaveris ut per fundum meum ire vel agere tibi liceat vel ut in tectum vel in aream aedium mearum stillicidium vel tiguum in parietem immissum habeas“. Если прекарно предоставленъ сервитутъ на вещь, то, поясняетъ Данквартъ [5]), прекаристъ можетъ пользоваться вещью, какъ если бы для него былъ установленъ самый сервитутъ.

Коснувшись предмета „прекаріума“ нельзя не обратить вниманія на то, что этотъ институтъ въ римскомъ правѣ первоначально относился только до вещей недвижимыхъ, такъ что, когда онъ сталъ примѣняться также къ движимостямъ, то объ этомъ дѣлается въ источникахъ права прямое упоминаніе [6]). Въ историческомъ развитіи сходнаго съ „прекаріумомъ“ института „ссуды“ совершился прямо обратный процессъ [7]). Но если вещи движимыя могутъ быть предметомъ „прекаріума“, то относительно того рода этихъ вещей, который извѣстенъ подъ именемъ замѣ-

---

[1]) *Dankwardt,* eod. § 2.

[2]) *Savigny,* Das Recht des Besitzes, стр. 459 (7-te Aufl).

[3]) *Schmidt,* Commodat und Precarium, стр. 104. Но Шмитъ допускаетъ, что ususfructus, habitatio, operae servorum могутъ быть предметомъ прекаріума, когда они исходятъ отъ сервитуто-управомоченнаго, но не отъ собственника служащей вещи, eod. стр. 134.

[4]) *Dankwardt,* eod. § 6. пр. 1.

[5]) *Dankwardt,* eod. стр. 297.

[6]) L. 4 pr. D. de precario 43. 26: „in rebus etiam mobilibus precario rogatio consistit“.

[7]) *Savigny,* das Recht des Besitizes. стр. 465. ср. l 1 § 1, D. commodati, 13. 6.

нимыхъ (res fungibiles) существуютъ два мнѣнія. Буллингъ [1]) допускаетъ возможность „прекаріума“ на res fungibiles“, Данквартъ [2]) это отрицаетъ на основаніи имъ проводимаго понятія „прекаріума,“ который онъ разсматриваетъ, какъ „безмездную концессію“ (unentgeltliche Concession), предоставляющую не какое либо право, на вещь, но „содержаніе“ такого права, которое можетъ быть установлено и передано путемъ даренія. Вещи замѣнимыя, въ частности деньги, въ случаѣ передачи ихъ съ тѣмъ, чтобы принявшій считалъ ихъ своей собственностью, такъ какъ прекаріумъ по цѣли своей имѣетъ въ виду продолжительное предоставленіе вещи въ пользованіе полное или частичное прекариста, отъ того не допускаютъ возможности прекаріума, что переходитъ на нихъ само право собственности. Сдѣлка не имѣетъ значеніе даренія, потому что деньги не отданы окончательно; она не есть заемъ, ибо не условленъ возвратъ денегъ, такъ какъ въ прекаріумѣ конечный моментъ есть односторонняя его отмѣна концедентомъ.

Изъ понятія прекаріума слѣдуетъ, что не можетъ быть прекаріума на собственную вещь, ни сервитутъ на нее путемъ прекаріума: „receptum est rei suae precarium non esse“ [3]). Въ „сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ“, гдѣ „прекаріумъ относится къ одному изъ видовъ права требованій„ и въ русскомъ оффиціальномъ переводѣ этого свода называется „уступкой“,—допускается въ видѣ исключенія „прекаріумъ на свою собственную вещь“. Ст. 3767 свода гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ содержитъ прямое постановленіе объ этомъ. Здѣсь мы читаемъ: „хотя владѣніе, на основаніи уступки, собственною своею вещью вообще и не предполагается, однако оно можетъ имѣть мѣсто какъ исключеніе, когда вещь, данная кредитору въ залогъ, будетъ имъ возвращена должнику для употребленія по уступочному договору“.

Шмидтъ допускаетъ прекаріумъ на вещи нетѣлесныя [4]).

Лица, участвующія въ прекаріумѣ, носятъ названія *precario rogatus* для дающаго прекаріумъ и *precario rogans* для пользующагося прекаріумомъ [5]).

---

[1]) *Bulling*, das Precarium § 8.
[2]) *Dankwardt*, das Precarium und die Emphyteuse § 9.
[3]) L. 4 § D. de precario 43. 26.
[4]) *Schmidt*, das Commodat um und Precarium, стр. 16 и § 7.
[5]) *Schmidt*, das Commodatum und Precarium, § 3 и 4.

Предоставить прекаріумъ на вещь въ правѣ только ея собственникъ [1]), потому что онъ только можетъ концедировать осуществленіе управомочій собственности или предоставить прекарно сервитутъ [2]). Поэтому прекарно данная вещь, или установленный сервитутъ могли быть первоначально въ римскомъ правѣ вытребованы обратно чрезъ rei vindicatio или actio negatoria [3]). Но когда возникаетъ въ римскомъ правѣ interdictum de precario, тогда складывается совершенно иное положеніе для precario rogatus. Прекаріумъ имѣетъ мѣсто всюду, гдѣ только существуютъ фактическія условія для интердикта, т. е. тамъ, гдѣ одно лицо владѣетъ прекарно отъ другаго. Прекаріумъ въ этомъ смыслѣ, говоритъ Данквартъ, есть „безвозмездное предоставленіе простаго обладанія или только детенціи на вещь со стороны простаго обладателя на условіи обратнаго требованія по усмотрѣнію. Нѣтъ надобности, чтобы концедентъ имѣлъ право владѣть—jus possidendi, но концедентъ или рогатусъ долженъ имѣть юридическое владѣніе“ [4]). Въ отличіе отъ первоначальной формы прекаріума, гдѣ концедентомъ могъ быть только собственникъ вещи, новая его форма называется у римскихъ юристовъ precarium possessionis, тогда какъ первоначальная обозначается выраженіемъ precarium proprietatis [5]). Вслѣдствіе этого кругъ лицъ, имѣющихъ возможность давать прекаріумъ, распространяется также на владѣльцевъ вещи. Коснувшись вопроса о возвращеніи прекаристомъ предоставленнаго ему прекаріума рогатусомъ необходимо отмѣтить, что кромѣ первоначальнаго виндикаціоннаго и негаторнаго иска (precarium proprietatis) и позднѣйшаго прекарнаго интердикта (precarium possessionis), во время Лабео, на ряду съ послѣднимъ рогатусъ имѣетъ право предъявить actio praescriptis verbis къ прекаристу [6]). Оба иска „interdictum de precario“ и „actio praescriptis verbis“ конкуррируютъ другъ съ другомъ, такъ

---

1) L. 4 § 4 D. de precario 43. 26 „dominus quum patitur. L. 6 pr. h. t. l. 15 § 4 eod. „penes dominus“.

2) *Dankwardt* das Precarium und die Emphytuese. § 8.

3) *Unterholzner*, Schuldverhältnisse Bd. II стр. 565 Nr. 11. *Dankwardt* eod. § 17.

4) *Dankwardt*, eod. II, о прекаріумѣ въ первоначальномъ и позднѣйшемъ его значеніи.

5) L. 6 § 4 D. de precario 43. 26.

6) *Schmidt*, das Commodatum und Precarium, стр. 110.

что отъ усмотрѣнія и выбора рогатуса зависитъ примѣненіе того или другаго изъ нихъ [1]).

Практическое различіе въ примѣненіе одного изъ этихъ конкуррирующихъ средствъ судебной защиты Шмидтъ видитъ въ томъ-что прекаріумъ изъ фактическаго состоянія, за которое онъ его, согласно съ Савиньи [2]), считаетъ, превращается въ правоотношеніе или съ момента выдачи интердикта, или съ момента вручения исковаго требованія [3]), такъ какъ отъ этого момента прекаристъ подлежитъ послѣдствіямъ просрочки (mora).

Возвращаясь къ установленнымъ Данквартомъ двумъ видамъ прекаріума—precarium proprietatis и precarium possessionis—укажемъ на ту особенность послѣдняго, по которой рогатусъ долженъ быть юридическимъ владѣльцемъ вещи, а прекаристъ имѣетъ на нее простую детенцію. Въ этомъ заключается особенность позднѣйшаго прекаріума, о чемъ свидѣтельствуетъ l. 33 § 6 D. de usurp. 41. 3 „Sed etsi utrumque intercesserit et precario rogatio et conductio, intelligitur creditor possidere et precarii rogatio non in hoc interponitur, ut debitor possessionem habeat, sed ut ei tenere rem liceat“.

Иное мнѣніе высказываетъ Савиньи. Онъ относитъ „прекаріумъ“ къ понятію „выводнаго владѣнія“ (abgeleiteter Besitz). Особенность „выводнаго владѣнія“ состоитъ въ томъ, что прежній владѣлецъ передаетъ свое право владѣнія—„jus possessionis“—безъ права собственности. Поэтому овладѣніе (Apprehension) ничѣмъ не отличается отъ овладѣнія относительнаго обыкновеннаго, а не выводнаго владѣнія, но воля здѣсь должна быть направлена только на пріобрѣтеніе права владѣнія—„jus possessionis“, а не права собственности. Здѣсь даже вовсе невозможно animus domini вслѣдствіе того, что прямо признается право собственности за другимъ лицомъ [4]).

---

[1]) *Schmidt*, eod. стр. 111.

[2]) *Schmidt*, eod. стр. 12 „Beim Precarium ist nur das zur Verpflichtung geeignete Factum vorhanden“ и стр. 15 „Was ist nun aber das Precarium? Es ist: ein factisches Verhältniss, begründet und begrenzt durch die bittweise ertheilte, beliebig widerrufliche Erlaubniss zum Gebrauche einer körperlichen oder unkörperlichen Sache“.—*Savigny*, das Recht des Besitzes, стр. 449—60.

[3]) *Schmidt*, eod. стр. 105, пр. 93.

[4]) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 23. стр. 282.

Прекаристъ, говоритъ далѣе Савиньи [1]), имѣетъ юридическое владѣніе на предоставленную ему прекарно вещь. „Основаніе, почему здѣсь перенесеніе владѣнія принимается за правило, заключается въ томъ, что оно не вредитъ собственнику (rogatus). Его давностное владѣніе продолжается чрезъ accessio possessionis и онъ имѣетъ особый interdictum recuperandae possessionis для возстановленія отчужденнаго владѣнія. По правилу самое владѣніе переносится чрезъ прекаріумъ: l. 4 § 1 de prec. 43, 26. „Meminisse autem nos oportet, eum qui precario habet, *etiam possidere*“.

Противорѣчіе между послѣднимъ положеніемъ источниковъ римскаго права, приведеннымъ у Савиньи и вышеупомянутымъ, замствованнымъ у Данкварта, будетъ нами ближе разсмотрѣно ниже, когда мы будемъ говорить о юридическомъ владѣніи рогатуса, концедента и рогапса, прекариста, концессіонера.

Въ иномъ видѣ прекаріумъ принимается въ современное право, съ той особенностью, что основаніемъ для него служитъ договоръ, а не милость собственника вещи, перешедшей въ прекарное владѣніе въ смыслѣ precarium possessionis. Такимъ образомъ мы можемъ къ двумъ типамъ прекаріума, указаннымъ у Данкварта, прибавить третій его типъ—*прекаріумъ договорный* современнаго права.

Въ подтвержденіе справедливости нашего мнѣнія мы приведемъ воззрѣніе знаменитаго бельгійскаго профессора Ф. Лорана. Въ обширномъ трудѣ его „Principes de droit civil français“, въ томѣ 32, § 299 мы читаемъ:

„Выраженіе прекарное владѣніе пропсходитъ изъ римскаго права, но оно совершенно измѣнило свое значеніе въ современномъ правѣ. У римлянъ называли прекарнымъ владѣніе тѣхъ, кто его пріобрѣталъ отъ собственника по просьбѣ, слѣдовательно, какъ милость, которую собственникъ могъ отмѣнить, когда онъ это захочетъ. Прекарный владѣлецъ не имѣлъ никакого права относительно того, отъ кого вещь къ нему перешла: онъ пользовался владѣльческими интердиктами относительно третьихъ лицъ. По ст. 2236 гражданскаго кодекса подъ прекарнымъ владѣльцемъ разумѣютъ того, кто владѣетъ за другаго: таковы суть арендаторы, хранители поклажи, пользовладѣльцы и всѣ тѣ, которые

---

[1]) Savigny, eod. § 25, стр. 302—4.

владѣютъ вещью отъ имени собственника. Прекарное владѣніе въ гражданскомъ кодексѣ не есть владѣніе: арендаторъ не владѣетъ, онъ обладаетъ вещью отъ имени наймодавца и для него, наймодавецъ владѣетъ чрезъ его посредство. Хотя прекарный владѣлецъ имѣетъ только лишь простое обладаніе, но нельзя сказать, что это обладаніе будетъ прекарно въ римскомъ значеніи, ибо онъ владѣетъ не изъ милости, но обладаетъ въ силу договора, который ему даетъ право относительно собственника".

Въ приведенной выпискѣ изъ опредѣленія, дѣлаемаго Лораномъ относительно прекаріума въ римскомъ правѣ и въ современномъ его значеніи во французскомъ правѣ, различіе между ними заключается: 1) въ основаніи возникновенія прекарныхъ отношеній; 2) въ положеніи прекариста относительно рогатуса; и 3) въ характерѣ обладанія прекариста.

§ 2. Основаніе возникновенія „прекаріума".—Договоръ (Куяцій, Мюленбрухъ, Тибо, Виндшейдъ, Савиньи).— Одностороннее дозволеніе (Данквартъ).—Юридическій характеръ прекарныхъ отношеній.—Прекаріумъ есть фактъ (Савиньи, Пухта, Арндтсъ, Шмитъ).—Дозволеніе „управомочій" (Befügnisse у Данкварта).

Относительно основанія для установленія прекаріума въ римскомъ правѣ господствуютъ среди изслѣдователей этого института въ высшей степени разнообразные взгляды. *Куяцій* [1]) относитъ прекаріумъ къ полудоговорамъ (quasi contractus). *Мюленбрухъ* причисляетъ его къ понятію о ссудѣ и слѣдовательно основаніемъ его считаетъ реальный контрактъ [2]); *Тибо* видитъ здѣсь contractus innominatus [3]); къ договорнымъ отношеніямъ прекаріумъ относитъ Виндшейдъ [4]), къ понятію pactum причисляетъ его установленіе Савиньи [5]). Ни съ однимъ изъ указанныхъ объясненій для возникновенія прекаріума не соглашается новѣйшій изслѣдователь его, Данквартъ [6]). Онъ говоритъ, что это не договоръ, устанавливающій право, или налагающій обязанности. Прекаристъ не получаетъ договорныхъ правъ; съ другой стороны

---

[1]) *Cujacius,* IV obs. 7.
[2]) *Mühlenbruch,* Lehrbuch des Pandektenrechts, II § 384.
[3]) *Thibaut,* System des Pandektenrechs § 557.
[4]) *Windscheid,* Lehrbuch des Pandektenrechts, Bd. II § 373.
[5]) *Savigny,* das Recht des Besitzes, стр. 459, 7-te Aufl.
[6]) *Dankwardt,* das Precarium und die Emphyteuse § 4.

концедентъ нигдѣ не желаетъ принимать относительно прекариста обязанностей и обязанности послѣдняго, начинающіяся со вступленіемъ во владѣніе, не имѣютъ договорнаго значенія. Прекаріумъ тѣмъ интересенъ, что онъ имѣетъ мѣсто съ полнаго согласія волп и ея пзъявленія обоими участниками и тѣмъ не менѣе юридически это не договоръ, ибо для этого нужно, чтобы оба участника желали, чтобы это былъ договоръ,. чего здѣсь нѣтъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи своего ученія Данквартъ [1]) говоритъ опредѣленнѣе, что „прекаріумъ есть одностороннее пзъявленіе волп, *простая концессія*, т. е. данное дозволеніе, разрѣшеніе“— и ссылается на L. 1 pr. D. de prec. 43. 26: —quod precibus petendi conceditur. Слово „дозволеніе“ (Erlaubniss y Savingy [2]) ближе всего подходитъ къ „concessio“ [3]). Слово „precibus“ Данквартъ переводитъ терминомъ unentgeltlich т. е. безвозмездно [4]).

Противъ договорнаго установленія прекаріума, принятаго большинствомъ юристовъ, расходящихся въ квалификаціи соглашенія рогатуса и прекариста, Данквартъ приводитъ свое объясненіе для возникновенія „прекаріума—уступки“, видя въ немъ односторонній актъ, именуемый имъ „дозволеніе“ [5]). Онъ относитъ установленіе прекарнаго правоотношенія (conditio precarii) къ моменту концессіи. „Установившееся правоотношеніе есть conditio precarii, которое возникаетъ чрезъ и вмѣстѣ съ концессіей, слѣдовательно по волѣ концедента. Это правоотношеніе существуетъ ранѣе того, какъ прекаристъ вступитъ въ концедпрованное ему владѣніе“ [6]). Въ защиту своего положенія, созданнаго выданной концессіей, прекаристъ имѣетъ exceptio doli противъ всѣхъ предъявленныхъ къ нему исковъ [7]). Если бы между концедентомъ и прекаристомъ существовало договорное отношеніе, pactum, какъ думаетъ Савиньи, тогда прекаристъ имѣлъ бы для своей защиты противъ иска концедента не exceptio doli, но exceptio pacti con-

---

[1]) *Dankwardt,* eod. § 5.
[2]) *Savigny,* das Recht des Besitzes, стр. 461. § 42.
[3]) *Dankwardt,* das Precarium und die Emphyteuse, § 5 пр. 2.
[4]) *Dankwardt,* eod. § 5. пр. 3.
[5]) *Dankwardt,* eod. § 2.
[6]) *Dankwardt,* eod. § 3. пр. 5.
[7]) *Dankwardt,* eod. § 4.

venti, чего нѣтъ въ силу прямаго постановленія источниковъ римскаго права [1]).

Но можетъ возникнуть мысль, что если прекаріумъ не устанавливается чрезъ договоръ, т. е. если здѣсь нѣтъ учредительнаго договора, то нѣтъ ли въ существѣ отношеній концедента и концессіонера признаковъ договорнаго соглашенія о возвращеніи вещи, данной въ прекаріумъ. Допущеніе подобнаго реституторнаго договора противорѣчитъ самому понятію прекаріума [2]), одностороннимъ усмотрѣніемъ концедента отмѣняемаго, точно также, какъ установляется прекаріумъ одностороннимъ его дозволеніемъ. „Поэтому между собственникомъ и прекаристомъ нѣтъ ни учредительнаго, ни обязательственнаго договора“ [3]). Но изъ того, что прекаріумъ не есть conventio, не слѣдуетъ еще, что оно не есть юридическое отношеніе, какъ это думаютъ многіе юристы, къ числу которыхъ принадлежатъ: Савиньи [4]), Пухта [5]), Арндтсъ [6]), Шмидтъ [7]). Послѣдовательнѣе другихъ развилъ понятіе о прекаріумѣ, какъ о простомъ фактѣ Шмидтъ. „Изъ этого существа прекаріума выясняется между прочимъ: 1) что interdictum de precario можетъ быть осуществленъ не только противъ того, qui precario rogavit, но также относительно того qui precario habet; 2) что прекаріумъ имѣетъ мѣсто въ лицѣ несовершеннолѣтняго, даже sine tutoris auctoritate и допускается противъ него интердиктъ; 3) что прекаріумъ не переходитъ на наслѣдниковъ принимателя;... 5) что mora принимателя принимается во вниманіе только отъ выдачи интердикта и съ того времени наступаютъ ея юридическія послѣдствія; —хотя въ дѣйствительности просрочка наступаетъ съ того времени, когда получатель уклоняется отъ возвращенія вещи или отъ прекращенія осуществлять права. Развѣ это было бы возможно, если бы прекаріумъ не имѣлъ безусловно фактическаго значенія? Если же это допустятъ и обратятъ вниманіе, что вообще всѣ фактическія положенія только чрезъ

---

[1]) L. 12 D. de precario 43. 26.
[2]) L. 15 § 3 D. de precario. 43. 26.
[3]) *Dankwardt,* eod. § 4. пр. 2.
[4]) *Savigny,* das Recht des Besitzes. § 42 стр. 460, 7-te Aufl.
[5]) *Puchta,* Lehrbuch des Pandekten § 136 Vorlesungen, II стр. 513.
[6]) *Arndts,* Pandekten § 135, 173.
[7]) *Schmidt,* Commodatum und Precarium, стр. 104.

судебное ихъ осуществленіе распознаются въ правѣ и, такъ сказать, получаютъ правовое существованіе, то указанныя опредѣленія относительно того и ея послѣдствій въ прекаріумѣ покажутся весьма естественными“ [1]).

Въ пользу признанія прекаріума въ значеніи простаго факта служитъ также та его особенность, что прекаристъ отвѣчаетъ только за dolus и culpa lata въ теченіи продолжающагося своего прекарнаго владѣнія и за тѣмъ, послѣ истребованія отъ него возврата вещи, прекарно данной рогатусомъ, онъ отвѣчаетъ за всякаго рода culpa [2]). Этотъ взглядъ Савиньи исходитъ изъ того его пониманія прекаріума, по которому юридическія отношенія прекариста и концедента возникаютъ не изъ акта концессіи, но въ силу неправильности владѣнія прекариста [3]). Противъ понятія „прекаріума“ въ значеніи факта возстаетъ Данквартъ, предпринявшій лѣтъ десять тому назадъ трудъ провѣрить высказанныя взгляды на существо и значеніе „прекаріума“ [4]). Прекаріумъ не есть фактъ, но это есть юридическая сдѣлка, производящая опредѣленное юридическое дѣйствіе, создающая особое правоотношеніе, называемое „conditio precarii“ (L. 14 D. de precario 43. 26).

Разсматривая дѣйствіе прекаріума, какъ юридической сдѣлки, Данквартъ говоритъ, что содержаніе концессіи неодинаково, смотря по предмету прекаріума. Предметомъ этимъ можетъ быть вещь или сервитутъ. Въ первомъ случаѣ прекаріумъ содержитъ въ себѣ „дозволеніе“ [5]) осуществлять содержаніе права собственности [6]). Въ составъ управомочій прекариста входитъ: а) владѣніе (L. 4 § 1 D. de precario 43. 26); б) пользованіе (L. 1. pr. eod); в) собираніе доходовъ (L. 8 § 4. in fine eod); и наконецъ г) прекаристъ обязанъ, когда наступитъ моментъ для возврата вещи, по предъявленіи иска, прекратить всѣ измѣненія въ вещи, востановитъ ее въ первоначальномъ видѣ (L. 8 § 4 eod). До это-

---

[1]) *Schmidt,* Commodatum und Precarium. стр. 103—4.

[2]) *Savigny,* das Recht des Besitzes, § 42. стр. 462—3. 7-te Aufl.

[3]) *Savigny,* das Recht des Besitzes, § 42 стр. 460.

[4]) *Dankwardt,* das Precarium und die Emphyteuse § 3, въ особенности пр. 3.

[5]) „Die Erlaubniss“ у Савиньи, das Recht bes Besitzes, стр. 461, у котораго этотъ терминъ заимствуетъ Данквартъ, das Precarium und die Emphytheuse, § 5 пр. 2.

[6]) *Dankwardt,* eod. § 6.

го момента возврата прекаристъ имѣетъ всѣ управомочія собственника, что объясняетъ ту особенность прекаріума, по которой, „mora“ наступаетъ съ момента выдачи интердикта о прекаріумѣ или со времени предъявленія иска praescriptis verbis [1]) и 2, что прекаристъ отвѣчаетъ только за „dolus“ и „culpa lota“. [2]) Прекаристъ имѣетъ основаніе смотрѣть на вещь, данную ему прекарно безъ околичностей, какъ на свою собственность [3]). Въ этомъ отношеніи уподобляютъ источники римскаго права прекаріумъ съ дареніемъ: „simile donato precarium est“, [4]) отъ котораго онъ отличается тѣмъ, [5]) что концедентъ при res precario data удерживаетъ за собой право собственности на нее: „non facere accipientis“. [6]) Во многихъ мѣстахъ своего изслѣдованія о прекаріумѣ Данквартъ сравниваетъ прекариста съ собственникомъ. Такъ въ § 16 на стр. 304 названнаго труда онъ говоритъ: прекаристъ есть владѣлецъ, weil er sich als Eigenthümer der Sache ansehen soll, и далѣе въ § 17:—der Precarist wird ermächtigt die Eigenthumsbefügnisse auszuüben“ (стр. 307 eod).

Въ случаѣ прекарнаго предоставленія не вещи, но сервитута, тогда прекаристъ можетъ пользоватся вещью какъ бы для него былъ установленъ сервитутъ [7]).

Изъ такого пониманія прекаріума логически вытекаетъ тотъ выводъ, что прекаріумъ не есть фактъ, [8]) но имѣетъ значеніе *остатка*, который удерживается, когда исключатъ извѣстный моментъ изъ даренія [9]), чѣмъ прекаріумъ и отличается отъ даренія, являясь не актомъ установленія права, но только „управомочій“ прекариста. [10]) Предоставляя содержаніе правъ собственности и сервитутовъ прекаристу, но не самыя эти права, ибо прекарное отношеніе подлежитъ отмѣнѣ, по усмотрѣнію предоставившаго

---

[1]) *Schmidt,* Commodat und Precarium, стр. 104.
[2]) *Savigny,* das Recht des Besitzes, стр. 462.
[3]) *Dankwardt,* das Precarium und die Emphyteuse стр. 297.
[4]) D. 14 § 11 D. de furtis 47. 1.
[5]) *Dankwardt,* eod. § 9 текстъ на стр. 298 и пр. 6. *Meyerfeld*, die Lehre von den Schenkuugen, I Bd. стр. 61.
[6]) *Dankwardt,* eod. § 9. пр. 7.
[7]) *Dankwardt,* eod. стр. 279 § 6.
[8]) *Dankwardt,* eod. пр. 3 къ § 3.
[9]) *Dankwardt,* eod. пр. 6 къ § 8.
[10]) *Bulling,* das Precarium, § 3.

его собственника, прекаріумъ создаетъ „управомочія“ для концедента. Эту мысль въ половинѣ сороковыхъ годовъ выразилъ нѣмецкій ученый *Буллингъ*, за нимъ ее повторилъ десять лѣтъ назадъ *Данквардъ*. Послѣдній въ неоднократно цитированномъ нами трудѣ говоритъ въ § 19 пр. 6: „das Precarium als Rechtsgeschäft hat wie gezeigt eine constituirende Wirkung“ и далѣе „insofern es Befügnisse des Precaristen begründet“. Въ чемъ состоятъ „управомочія“ концедента на концедированные ему прекарно вещь или сервитутъ—это стоитъ въ зависимости отъ дѣйствія прекаріума т. е. концессіи.

§ 3. Прекаріумъ есть безмездная концессія.—Отличіе отъ даренія и найма.—Сліяніе въ современномъ правѣ понятій прекаріума съ наймомъ, поклажей узуфруктусомъ и т. п.—Ученія Лорана и Тролона.—Объясненіе ст. 2236 code civil., Концессія государства, провинцій, общинъ частнымъ лицамъ общественной государственной собственности (domaine public de l'état у Лорана).

Прекаріумъ есть безмездная концессія (unentgeltliche Concession) и относится поэтому къ числу дарственныхъ актовъ [1]) и отличается отъ donatio, не касаясь того, что donatio имѣетъ значеніе договора [2]) только тѣмъ, что концедентъ относительно res precario dato сохраняетъ право собственности, а въ случаѣ прекарно установленнаго сервитута, онъ удерживаетъ полноту свободы своей собственности отъ дѣйствительнаго сервитута. Еще рѣзче характеризуетъ отличіе прекаріума отъ donatio Данквартъ, къ повторительному цитированію взгляда котораго насъ заставляетъ значеніе его труда о прекаріумѣ, въ которомъ онъ подвергнулъ ревизіи всѣ до него выставлявшіеся ученія объ этомъ институтѣ. Онъ говоритъ: существенное отличіе прекаріума отъ donatio въ томъ, что онъ не даетъ принимателю права—non facere accipientis, но предоставляетъ ему лишь содержаніе того права, которое можетъ быть установлено и передано путемъ даренія. Такое содержаніе права можетъ быть предоставлено только собственникомъ вещи [3]).

Для прекаріума существенно намѣреніе концедента установить продолжительное, а не только временное отношеніе въ пользу

---

[1]) L. 1. § 1. D. de drecario 43. 26. „...quod genus liberalitatis“

[2]) *Windscheid,* Lehrbuch des Pandektenrechts, Bd. II § 365 и въ особенности пр. 18, гдѣ излагается исторія догматическаго пониманія даренія.

[3]) *Dankwardt,* das Precarium und die Emphyteuse § 9.

концессіонера [1]), хотя прекаріумъ можетъ быть установленъ на опредѣленное время [2]), но этотъ срокъ не имѣетъ того значенія, что съ его наступленіемъ прекаріумъ непремѣнно окончится; наоборотъ здѣсь имѣетъ мѣсто возможность возобновленія и продолженія прекаріума [3]). Примѣненіе срока къ прекаріуму устраняетъ самое его понятіе [4]).

Вмѣсто опредѣленнаго времени, на которое устанавливается прекаріумъ, для послѣдняго имѣетъ существенное значеніе, чтобы концедентъ заявилъ, что онъ предоставляетъ концессіонеру содержаніе права собственности или сервитутовъ „до тѣхъ поръ, пока концедентъ этого будетъ желать“. Прекаристъ стоитъ въ полной зависимости отъ dominus и знаетъ объ этомъ; dominus въ прекарныхъ отношеніяхъ желаетъ имѣть полный произволъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ этомъ заключается характеристическая особенность прекаріума [5]).

Исходя изъ пониманія прекаріума въ значеніи „безвозмездной концессіи, предоставляющей концессіонеру (прекаристу, ротансу) содержаніе права собственности и сервитутовъ, а не самыя эти права“, особенности этого института разъясняются совершенно иначе, нежели это сдѣлалъ Шмидтъ [6]), не пошедшій далѣе признанія прекаріума простымъ фактомъ.

1) Прекаріумъ, имѣя значеніе щедрости (Liberalität), дѣлаемой только относительно прекариста, необходимо долженъ быть ограниченъ предѣлами его жизни и не переходитъ поэтому на его наслѣдниковъ [7]), а не потому что прекаріумъ, будучи фактомъ, не подлежитъ наслѣдственному преемству [8]). Положеніе римскаго права—„ipsi duntaxat, non etiam heredi concessa possessio est“ (l. 12 § 1 in fine D. de precario, 43. 26) Данквартъ объясняетъ такимъ образомъ: „собственникъ предоставляетъ прибыльное со-

---

[1]) L. 8 § 7 D. de precario 43. 26. Nonunquam in longum tempus precarium conceditur.

[2]) L. 12. D. h. t

[3]) L. 4 § 4 h. t.

[4]) *Dankwardt,* eod. § 11. и l. 15 § 3 D. de precario 43. 26.

[5]) *Dankwardt,* eod. § 12.

[6]) *Schmidt,* Commodat und Precarium, стр. 103—4.

[7]) *Dankwardt,* Precarium und Ewphytèuse, § 13.

[8]) *Schmidt,* Commodatum und Precarium, стр. 103. и. 3. и пр. 88.

держаніе собственности предпочтительнѣе прекаристу, нежели удерживаетъ за собой пользованіе, но себя онъ въ этомъ отношеніи предпочитаетъ наслѣдникамъ прекариста“ [1]).

2) Прекаріумъ, въ значеніи щедрости, милости, исключаетъ понятіе найма. Никто одновременно не можетъ имѣть вещь въ качествѣ прекариста и нанимателя въ римскомъ правѣ: „si quis ante conduxit, postea precario rogaverit videtur decessisse a conductione. Quodsi ante rogavit, postea conduxit, conduxisse videtur; potiur enim hoc procedere videtur, quod novissime factum est, et hoc Pomponius ait“ [2]). Наниматель не можетъ быть владѣльцемъ нятой имъ вещи, что прямо опредѣляется положеніями источниковъ римскаго права. Idem Pomponius bellissime tentat dicere, numquid qui conduxerit quidem praedium, precario autem rogavit, non ut possideret, sed ut in possessione esset. Est autem longe diversum; aliud est enim *possidere,* longe aliud *in possessione* esse; denique rei servandae causa, legatorum, damni infecti non possident, sed sunt in possessione custodiae causa. Quodsi factum est, utrumque procedit [3]). Приведенное положеніе римскаго права имѣетъ то значеніе, что наниматель, оставаясь детенторомъ, получаетъ ради охраны (custodiae causa) владѣльческіе интердикты [4]). Эти „владѣльческіе интердикты“ получаетъ наниматель прекарно [5]). Но прекаріумъ не превращается въ наемъ, оттого что на прекариста будетъ возложено обязательство представлять ежегодно взносы въ пользу концедента [6]), такъ какъ подобные взносы вполнѣ совмѣстимы съ характеромъ щедрости составляющимп существенный признакъ прекаріума.

Если въ римскомъ правѣ прекаріумъ отдѣляется отъ найма, то современное французское право этого различія не дѣлаетъ. Въ ст. 2236 французскаго кодекса подъ прекарнымъ владѣльцемъ разумѣютъ тѣхъ, кто владѣетъ за другаго. Сюда относятся:

---

[1]) *Dankwardt,* eod. § 13. пр. 3.

[2]) L. 10 pr. D. de A. vel A. P. (41. 2).

[3]) L. 10 § 1 D. de A. vel A. P. 41. 2.

[4]) *Dankwardt,* eod. пр. 1 къ § 16.

[5]) *Dankwardt,* eod. § 14. „Wohl aber verträgt es sich mit der Eigenschaft des Pächters dass er in possessione ist, d. h. zu seinem Schutze die possessorischen Interdicte gegen Dritte hat, *und diese precario erlangt.*

[6]) *Dankwardt,* eod. § 14 и пр. 4.

арендаторъ, поклажедержатель, узуфруктуаръ и всѣ тѣ, кто прекарно обладаетъ вещью отъ собственника. Прекарное владѣніе французскаго кодекса не есть владѣніе: арендаторъ не владѣетъ, онъ держитъ вещь на имя наймодавца и для него,—наймодавецъ владѣетъ чрезъ его посредство [1]). Въ противоположность приведенному мнѣнію гентскаго профессора знаменитаго ученаго, труды котораго обнимаютъ не одно лишь правовѣдѣніе, но посвящены были изученію „исторіи человѣчества“, *Лорана*, другой французскій извѣстный цивилистъ *Тролонъ* [2]) думаетъ, что прекарный владѣлецъ имѣетъ, на основаніи гражданскаго кодекса, юридическое владѣніе. Противъ этого взгляда рѣшительно высказывается Лоранъ [3]); но прежде нежели мы изложимъ доводы Лорана, намъ необходимо познакомиться съ положеніями французскаго права о прекаріумѣ. Его опредѣленію посвящена вторая половина ст. 2236, гдѣ содержится слѣдующее постановленіе: „Ainsi le fermier, le depositaire, l'usufruitier et tous autres qui détiennent précairement la chose du propriétaire, ne peuvent la prescrire“.

Слово прекаріумъ во французскомъ правѣ имѣетъ болѣе широкое значеніе нежели въ римскомъ [4]). Оно означаетъ правоотношеніе всѣхъ тѣхъ, кто владѣетъ въ силу договора или явнаго правоосновавія, которое заставляетъ ихъ признавать право другаго. Не должно смѣшивать прекаріума съ дозволеніемъ (tolérance) или близостью (familiarité), которыя предполагаютъ молчаливое пользованіе, но подлежащее отмѣнѣ и безъ всякихъ послѣдствій. Далѣе Тролонъ исчисляетъ виды прекарнаго владѣнія во французскомъ правѣ и относитъ сюда цѣлый рядъ отношеній. „Категорія прекарныхъ владѣльцевъ содержитъ въ себѣ: арендатора, поклажедержателя, узуфруктуара, прямо поименованныхъ въ ст. 2236 гражд. кодекса; узуара, эмфитевта, капитана корабля, введеннаго во временное владѣніе, секвестрователя, антихрезиста, залогодателя и залогодержателя, мужа относительно имущества жены, опекуна относительно имуществъ подопечнаго, повѣреннаго, фактическаго

---

[1]) *Laurent,* princires de droit civil, t. 32, § 299.
[2]) *Troplong,* Droit civil expliqué, de la préscription, t. I. § 239.
[3]) *Laurent,* principes do droit civil, t. 32, § 263.
[4]) *Troplong,* Droit civil expliqué eod. § 471.

представителя (negotiorum gestor) и т, д. [1]). Перечитывая длинный списокъ прекаристовъ въ современномъ французскомъ правѣ, мы выносимъ представленіе о широкой распространенности изучаемаго нами института, предѣлы котораго еще болѣе раздвигаются у Лорана, который говоритъ, что „въ нашемъ современномъ правѣ еще существуютъ владѣльцы, которыхъ можно уподобить прекарнымъ владѣльцамъ римскаго права. Государство, провинціи, общины могутъ концедировать частнымъ лицамъ пользованіе участками земли, входящими въ составъ государственной собственности. Это владѣніе будетъ прекарно относительно концедента, который всегда можетъ его отмѣнить. Но концессіонеръ имѣетъ право относительно третьихъ лицъ, противъ которыхъ онъ можетъ проявить свое владѣніе посредствомъ владѣльческихъ исковъ. Нечего говорить, что онъ не можетъ имѣть никогда давностнаго владѣнія, потому что государственная собственность не подлежитъ дѣйствію давности“ [2]).

Давностнаго владѣнія не имѣютъ также всѣ тѣ лица, которыхъ относитъ Тролонъ къ числу прекаристовъ по дѣйствующему французскому праву [3]). Ихъ связываетъ одно общее свойство, а именно—ихъ прекарное интердиктное владѣніе. Но послѣднее неодинаково для того круга лицъ, которыхъ перечисляетъ Тролонъ [4]) и того особеннаго рода прекаріума въ современномъ французскомъ правѣ, на который указываетъ Лоранъ въ послѣдней нашей ссылкѣ [5]). Концессіи государства, провинціи, общинъ частнымъ лицамъ земель, составляющихъ „общественную государственную собственность“ [6]) (domaine public de l'etat) Лоранъ считаетъ за сохранившійся въ современномъ правѣ римскій прекаріумъ. Мы видѣли выше, что Данкваргъ отмѣчаетъ два вида римскаго прекаріума—

---

[1]) *Troplong,* eod. § 472.

[2]) *Laurent,* Principes du droit civil francais, tome. 32, § 299, въ концѣ.

[3]) *Troptong,* Droit civil expliqué, eod. § 468—9.

[4]) *Troplong,* Droit civil expliqué eod. § 472.

[5]) *Laurent,* Priucipes de droit civil, t. 32 § 299 въ концѣ.

[6]) Выраженіе „domaine public de l'etat“ введено Лораномъ для обозначенія имущества, стоящаго, по своему общественному назначенію, внѣ гражданскаго оборота, и, въ отличіе отъ послѣдняго, онъ называетъ „domaine privé de l'état“—имущество, хотя принадлежащее государству, но стоящее въ оборотѣ. Ср. *Laurent,* Principes de droit civil, t. 6. § 4. стр. 9—10.

„precarium proprietatis“ и „precarium possessionis“ [1]). Къ нимъ относится и отмѣчаемое Лораномъ правоотношеніе между государствомъ, провинціями, общинами и частными лицами на государственное имущество, стоящее въ общественномъ пользованіи. На ряду съ двумя видами римскаго прекаріума современное французское право выработало широко примѣняемое отношеніе, сопровождающее всякаго рода держаніе, детенцію вещей на другое лицо, будетъ ли фактическое господство установлено по договору, напр., отношеніе арендатора, поклажедержателя, или по закону, какъ то владѣніе опекуна имуществомъ подъопечнаго, мужа на имущество жены. Здѣсь для объясненія связи явленій въ правѣ, носящихъ общее наименованіе, но по существу своему различныхъ, припомнимъ данное Данквартомъ объясненіе интердиктнаго владѣнія арендатора [2]). Здѣсь арендаторъ получаетъ не прекарное владѣніе, но ему прекарно предоставляются одни лишь владѣльческіе интердикты ради охраны (custodiae causa).

Мнѣніе Данкварта вполнѣ совпадаетъ съ ученіемъ объ юридической природѣ обладанія имуществомъ арендатора, поклажедержателя, узуфруктуара, которое проводитъ Лоранъ [3]), полемизируя съ Тролономъ, который думаетъ, что прекаристъ въ томъ широкомъ значеніи, которое онъ ему даетъ, имѣетъ юридическое владѣніе [4]).

Въ развитіи своей мысли Лоранъ держится слѣдующаго порядка изложенія.

„Владѣніе предполагаетъ или *обладаніе* (détention) вещью, или пользованіе (jouissance) правомъ. Обладать—это значитъ держать въ своей рукѣ, имѣть въ своей власти; слово пользованіе имѣетъ аналогичное значеніе. Въ этомъ смыслѣ владѣніе заключаетъ идею объ обладаніи на правѣ собственности. Слово *обладаніе* имѣетъ еще болѣе широкое значеніе: оно примѣняется къ тому, кто обладаетъ вещью, не имѣя возможности считать себя ея собственникомъ: таковы прекарные владѣльцы, наниматели, арендаторы, даже узуфруктуары и поклажедержатели вещей движимыхъ. Кодексъ говоритъ, что они владѣютъ за другихъ, слѣдовательно

---

1) *Dankwardt,* das Precarium und die Emphyteuse, II.
2) *Dankwardt,* eod. § 14.
3) *Laurent,* eod. t. 32, § 263.
4) *Troplong,* Droit civil expliqué, de la préscription, t. I, § 239.

сами они не владѣютъ, но чрезъ ихъ посредство владѣютъ хозяинъ, собственникъ, поклажедатель, сами же они имѣютъ обладаніе, а не владѣніе“.

„Тролонъ доказываетъ, что по ученію кодекса, прекарные обладатели суть также владѣльцы, такъ что всякое обладаніе будетъ владѣніемъ. Правда, что кодексъ не имѣетъ послѣдовательности римскаго права, тѣмъ не менѣе онъ не смѣшиваетъ того, что старательно отличали въ римскомъ правѣ и въ старомъ правовѣдѣніи—*владѣніе* и *обладаніе*. Первоначально надо привести ученіе старыхъ французскихъ юристовъ, которые послужили руководителями французскому законодателю. *Потье* начинаетъ съ различія владѣнія гражданскаго отъ владѣнія естественнаго. Онъ считаетъ владѣніемъ гражданскимъ владѣніе того, кто обладаетъ вещью, какъ принадлежащею ему на правѣ собственности,—будетъ ли онъ дѣйствительно ея собственникомъ, или онъ будетъ имѣть какое либо основаніе считать себя собственникомъ: таково владѣніе, вытекающее изъ производнаго основанія для права собственности. Владѣніе естественное есть владѣніе того, кто обладаетъ безъ правоосновапія, или на иномъ основаніи, нежели на правѣ собственности: таково владѣніе вора, присвоившаго себѣ вещь, секвестрователя. Что касается поклажедержателей, ссудопринимателей, арендаторовъ и нанимателей, то они не имѣютъ даже естественнаго владѣнія на вещи, имъ ввѣренныя, данныя въ ссуду, аренду, наймы, ибо предполагается, что они держатъ эти вещи не на свое имя, но на имя тѣхъ кто имъ ихъ передалъ, которые и считаются владѣльцами чрезъ нихъ. Если наймодавецъ владѣетъ, то отсюда слѣдуетъ, что наниматель или арендаторъ не владѣютъ, ибо противно природѣ вещей чтобы многіе владѣли одной и той же вещью, каждый въ цѣлости“ [1]).

„Тоже самое говоритъ *Дома*.—Простое обладаніе вещью, говоритъ онъ, не называется собственно владѣніемъ. Недостаточно для владѣнія держать вещь и имѣть ее въ своей власти; надо имѣть ее съ правомъ пользованія и распоряженія, какъ бы лицо было ея хозяиномъ или имѣло справедливое основаніе считать себя за него. Ибо тотъ, кто держитъ вещь, не имѣя на это права, если онъ обладаетъ ею вопреки волѣ собственника,—тотъ

---

[1]) *Pothier*, De la possession, § 2—5.

не есть владѣлецъ, но завладѣвшій, или если это обладаніе основано на волѣ собственника, тогда это обладаніе сохраняетъ за собственникамп его „владѣніе и здѣсь онъ владѣетъ“ [1]).

Читая приводимыя у Лорана выписки изъ двухъ знаменитыхъ французскихъ цивилистовъ прошлаго столѣтія, гдѣ владѣніе тѣсно связано съ собственностью, мы не можемъ не вспомнить теоріи современнаго нѣмецкаго писателя извѣстнаго профессора римскаго права Рудольфа фонъ Іеринга, высказавшаго положеніе, что владѣніе тамъ, гдѣ собственность, что это есть собственость въ состояніи защиты [2]). Это сближеніе въ пониманіи такихъ замѣчательныхъ представителей научной мысли, какими признаются Потье, Дома, Іерингъ,—одного и того же явленія въ правѣ подкрѣпляетъ его правильность и врѣзываетъ его отчетливо въ сознаніе изучающаго настоящій сложный вопросъ.

На сколько законодательство ниже ясной мысли теоретическихъ писателей доказываетъ дальнѣйшее чтеніе приведеннаго выше мѣста изъ Лорана [3]). „Составители кодекса не воспроизвели различіе владѣнія гражданскаго и естественнаго; и они не довели послѣдовательности до отрицанія качествъ владѣльца за тѣмъ, кто обладаетъ вещью безъ правооснованія. Всякое обладаніе есть владѣніе, лишь бы только обладатель не владѣлъ вещью на прекарномъ основаніи. Послѣ прочтенія ст. 2228 кодекса [4]) ораторъ правительства добавилъ: „это владѣніе чрезъ самого себя или чрезъ другаго есть фактъ, который не можетъ первоначально основать право, но онъ указываетъ на качество собственника“. Слѣдовательно, говоритъ Лоранъ [5]), тотъ, чье обладаніе основано на прекарномъ титулѣ, не имѣетъ владѣнія. Ст. 2236 формально подтверждаетъ это ученіе: „кто владѣетъ за другаго тотъ не можетъ пріобрѣсти вещь давностью, сколько бы време-

---

1) *Domat,* Lois civiles liv. III. tit VII. sect. I. § 8 (стр. 281).

2) *R. v. Ihering,* Ueber den Grund des Besitzesschutzes.

3) *Laurent,* Principes de droit civil, t. 32. стр. 271.

4) Ст. 2228 въ русскомъ ея переводѣ изъ „Собранія гражданскихъ законовъ губерній царства польскаго“ содержитъ слѣдующее постановленіе: „владѣніе есть обладаніе или пользованіе вещью, которую кто либо имѣетъ, или правомъ, которое кто либо осуществляетъ самъ, либо чрезъ посредство другаго лица, обладающаго вещью или осуществдющаго право отъ его имени.“

5) *Laurent,* eod. стр. 271.

ни ни продолжалось его владѣніе". Мы на этомъ остановимся. Законъ говоритъ, что прекарный обладатель *владѣетъ за другаго*, слѣд. *онъ владѣетъ*. Потье напередъ уже отвѣтилъ на это странное возраженіе; „если законъ говоритъ, что прекарные обладатели владѣютъ за другихъ, такъ это для того, чтобы отмѣтить, что это наймодавцы, ссудодатели и поклажедатели, которые владѣютъ чрезъ ихъ посредство. Ст. 2236 прибавляетъ: „посему, арендаторъ, хранитель поклажи, пользовладѣлецъ и всѣ другіе, которые *владѣютъ вещью на основаніи простаго дозволенія собственника* [1]), не могутъ ее пріобрѣсти давностью". Когда законъ говоритъ объ нанимателяхъ, поклажедержателяхъ, узуфруктуаріяхъ, то онъ не говоритъ болѣе, что *они владѣютъ*; онъ говоритъ, что они „détiennent précairement la chose du proprietaire" т. е. „обладаютъ вещью прекарно отъ собственника"; они суть обладатели, а не владѣльцы. Тролонъ ссылается еще на ст. 2228, но то объясненіе, которое онъ долженъ дать этому постановленію, обращается противъ него. Правда законъ характеризуетъ владѣніе, какъ обладаніе, но онъ не говоритъ, что всякое обладаніе есть владѣніе; текстъ закона содержитъ противоположное. Мы можемъ владѣть чрезъ другаго, который обладаетъ вещью на наше имя. Кто эти третьи, которые обладаютъ вещью отъ имени того, кто владѣетъ чрезъ ихъ посредство? Это именно суть прекарные обладатели. Если же собственникъ владѣетъ чрезъ своего нанимателя, то невозможно, говоритъ Потье, чтобы арендаторъ имѣлъ владѣніе. Тролонъ объясняетъ это иначе:

---

[1]) Нельзя не обратить вниманіе на особенность русскаго перевода ст. 2236 французскаго кодекса, гдѣ выраженія подлиннаго текста—„détiennent précairement la chose du proprietaire" переданы словами—„владѣютъ вещью на основаніи простаго дозволенія собственника". „Détenir" значитъ „обладать" „posseder"—владѣть. На различіи этихъ терминовъ основана дальнѣйшая аргументація Лорана. Мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующее предположеніе для объясненія русскаго перевода ст. 2236 французскаго гражданскаго кодекса, гдѣ слово „précairement" передано выраженіемъ „простое дозволеніе собственника". Вѣроятно подъ вліяніемъ столь распространеннаго среди русскихъ юристовъ изученія трудовъ Савиньи, редакторы русскаго перевода французскаго кодекса перенесли изъ его изслѣдованія объ Interdictum de precario (Savigny, Das Recht des Besitzes, § 42, стр. 459—61) обозначеніе прекаріума терминомъ „дозволеніе" „Erlaubniss".—Другимъ терминомъ обозначается „прекаріумъ" въ „сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ, гдѣ онъ называется „уступкой" (ст. 3765—3776).

арендаторъ можетъ перенанять, говоритъ онъ, и въ такомъ случаѣ онъ владѣетъ черезъ перенанимателя [1]). По поводу этого объясненія Лоранъ говоритъ: „это не серьезно. Законъ постановляетъ, что собственникъ, который владѣетъ чрезъ того, кто обладаетъ вещью на его имя, слѣдовательно ни наниматель, ни перенаниматель не владѣютъ; наниматель даже не имѣетъ обладанія, такъ какъ перенаниматель обладаетъ вещью и онъ обладаетъ ею не на имя нанимателя, который не имѣетъ владѣнія, но на имя собственника, который одинъ владѣетъ“ [2]).

§ 4. Ученіе Савиньи о „выводномъ владѣніи“ (Abgeleiteter Besitz), Тролона—о заимствованномъ владѣніи (possession d'emprunt).—Широкое примѣненіе понятія прекаріума въ каноническомъ правѣ (cap. 3 X de precariis, lib. 3, tit 14) и современномъ—code civil, allg. Landrecht für die preussischen Staaten (I Th. 21. Tit. § 231—3), въ русскомъ правѣ (Уст. ссыльн. т. XIV' изд. 57 г. и свод. прод. 76 г.), въ сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ (ст. 3765—76).

Савиньи въ книгѣ своей „das Recht des Besitzes“ относитъ „прекаріумъ—уступку“ къ понятію „выводнаго владѣнія“ (Abgeleiteter Besitz) [3]), т. е. такого владѣнія, гдѣ владѣніе предоставляется безъ права собственности. Владѣніе безъ собственности обыкновенно, говоритъ Савиньи далѣе, предоставляетъ одно лишь обладаніе, но по исключенію оно можетъ создать юридическое владѣніе—jus possessionis, которое онъ именуетъ „выводнымъ владѣніемъ“. Никогда съ обладаніемъ вещью не связано юридическое владѣніе въ слѣдующихъ случаяхъ, относимыхъ Савиньи къ первой группѣ: 1) обладаніе управляющаго имѣніемъ, 2) ссудопринимателя, 3) арендатора, 4) обладающаго вещью на основаніи jus in re [4]). Вторую группу правоотношеній „выводнаго владѣнія“ образуютъ тѣ случаи, гдѣ обладаніе всегда предоставляется вмѣстѣ съ владѣніемъ. Сюда относятся: 1) владѣніе эмфитевта и 2) залогодержателя [5]); наконецъ третья группа владѣльческихъ отношеній обнимаетъ тѣ юридическія отношенія, гдѣ вмѣстѣ съ обладаніемъ юридическое владѣніе частью предостав-

---

[1]) *Troplong*, Droit civil expliqué, eod. § 239.
[2]) *Laurent*, Principes de droit civil, t. 32, стр. 272.
[3]) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 23 стр. 282.
[4]) *Savigny*, das Recht des Besitzes стр. 382—393.
[5]) *Savigny*, eod. § 24.

предоставляется, частью нѣтъ. Къ ней Савиньи причисляетъ: 1) поклажу и 2) прекаріумъ—уступку [1]). Прекаристъ имѣетъ юридическое владѣніе на прекарно предоставленную ему вещь [2]).

Теорія „выводнаго владѣнія“ (Abgeleiteter Besitz) Савиньи нашла признаніе въ видоизмѣненномъ впрочемъ видѣ у французскаго писателя Тролона. Послѣдній создаетъ понятіе „заимствованнаго владѣнія“ (possession d'emprunt), къ которому причисляетъ владѣніе арендатора, депозиторія, заемщика, секвестрователя, антихрезиста [3]). Но онъ прямо исключаетъ отсюда владѣніе прекарное. Понятіе прекарнаго владѣнія Тролонъ выводитъ изъ сопоставленія положеній о немъ въ римскомъ, каноническомъ и современномъ французскомъ, откуда онъ приходитъ къ тому выводу, что въ современномъ правѣ прекаристъ обладаетъ уступленными ему правами pro suo, какъ хозяинъ, и animo domini [4]). Тролонъ развиваетъ свою мысль слѣдующимъ образомъ. „Во французскомъ правѣ слово прекаріумъ имѣетъ болѣе широкое значеніе, нежели въ римскомъ правѣ. Согласно римскимъ законамъ прекаріумъ былъ дарственный заемъ (prêt gratuit), отмѣняемый по волѣ того, кто его установилъ (l. 1 D. de precario 43. 26); но въ современномъ правѣ прекарнымъ владѣльцемъ называютъ всѣхъ тѣхъ, кто пользуется концессіей, даже неотмѣняемой, причемъ они не всецѣло берутъ все у собственника, но оставляютъ въ его рукахъ преимущественное право, которое концессіонеръ долженъ уважать. *Это разширеніе прекаріума происходитъ изъ каноническаго права*, что явствуетъ изъ главы 3-й титула de Precario въ Decretales (Lib. 3. tit. 14)“ [5]). Переходя

---

[1]) *Savigny*, eod. § 25.

[2]) *Savigny*, eod. стр. 302—4.

[3]) *Troplong*, Droit civil expliqué, de la préscription, t. I § 366.

[4]) *Troplong*, eod. § 365.

[5]) Cap. III, X (sc. extra decretum Gratiani vagantes decretales, такъ цитируютъ нѣмецкіе писатели decretales Gregorii IX, изданныя въ 1234 году, французскіе же юристы вмѣсто X ставятъ просто decretales, ср. *Arndts*, Lehrbuch der Pandekten § 3 прим. 2, изд. 6-е и *Troplong*, Code civil éxpliqué, de la préscription, t. I. § 365)—de precariis liber III, tit 14 содержитъ слѣдующее постановленіе: „Precarium *a* utendum conceditur, quamdiu patitur, qui concessit. Solvitur quoque obitu ejus, cui concessum est. non *b* etiam concedentis; aut cum ipsum alienari contingit alicui, hoc renovare volenti: quia per conventionem hujus modi non licet rem alienam invito domino possideri. *Porro*

затѣмъ къ дѣйствующему французскому, праву Тролонъ продолжаетъ: „Мы поэтому говоримъ, что узуфруктуаръ, суперфиціарій, эмфитевтъ, узуаръ, хозяинъ сервитута—суть прекарные владѣльцы. Но они таковые только подъ условіемъ уваженія ими тѣхъ правъ, которыя удерживаетъ за собой собственникъ, ибо что касается тѣхъ правъ, которыми они пользуются, то они обладаютъ имъ pro suo, какъ хозяева и animo domini“ [1]). Прекарное владѣніе въ томъ видѣ, какъ оно понимается Тролономъ въ совершенномъ правѣ, соотвѣтствуетъ понятію о juris quasi possessio у Савиньи [2]). Тролонъ примѣняетъ всецѣло римскій прекаріумъ къ болѣе широкому развитію этого института въ современномъ правѣ. Здѣсь его удерживаетъ Лоранъ, который ограничиваетъ практическое дѣйствіе римскаго прекаріума отношеніями, возникающими изъ *концессій*, дѣлаемыхъ государствомъ, городами, общинами частнымъ лицамъ на земли, составляющія „общественную государственную собственность“. Только здѣсь имѣетъ мѣсто юридическое владѣніе прекариста-концессіонера, во всѣхъ другихъ случаяхъ, относимыхъ въ современномъ правѣ къ понятію прекаріума, такого юридическаго владѣнія Лоранъ не допускаетъ. Тролонъ въ построеніи своего ученія держится буквы французскаго кодекса, Лоранъ обращается къ ученію тѣхъ до-кодификаціонныхъ юристовъ (Потье, Дома), мнѣнія которыхъ имѣли вліяніе на составителей французскаго гражданскаго кодекса. Отъ этого у Тролона прекаріумъ имѣетъ широкое примѣненіе въ современномъ правѣ, а у Лорана ограниченное, являясь вымирающимъ институтомъ порожденнымъ концессіями государствъ, городовъ, общинъ общественной, государственной собственности. Тролонъ видитъ особый типъ „договорнаго прекаріума“, созданнаго современнымъ правомъ, тогда какъ Лоранъ держится строго римской теоріи прекаріума, возникающаго изъ концессіи и подходящаго къ двумъ типамъ указаннымъ у Данкварта—precarium proprietatis и precarium possessionis. Но объ этомъ отношеніи Ло-

---

precariae, quae quandoque de ecclesiarum possessionibus fieri solent, non sunt pro voluntate concedentium revocandae“. Подчеркнутое свидѣтельствуетъ о томъ разширенномъ значеніи прекаріума, о которомъ говоритъ Тролонъ относительно каноническаго права.

1) *Troplong*, eod, § 365—6.

2) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 12, стр. 190—6, 7-te Aufl.

ранъ почти ничего не говоритъ, а въ своемъ ученіи о прекаріумѣ въ современномъ правѣ онъ отрицаетъ юридическое владѣніе прекариста. Это владѣніе допускаетъ Тролонъ и въ этомъ отношеніи онъ является выразителемъ того широкаго примѣненія института прекаріума, которое развито въ современномъ правѣ вслѣдъ за каноническимъ правомъ. Подобное распространенное значеніе прекаріума содержится въ правѣ, дѣйствующемъ въ Пруссіи.

Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten, I-я часть, 21 титулъ, § 231—233 даетъ слѣдующія опредѣленія о „прекаріумѣ“. Если ни родъ, ни цѣль пользованія, ни его продолжительность не даны, тогда тотъ, кому предоставлено пользованіе, долженъ считаться простымъ держателемъ (§ 231). Эти отрицательные признаки достаточны. Поэтому нѣтъ надобности, чтобы управомочія къ произвольной отмѣнѣ были бы ясно условлены, чтобы имѣть возможность во всякое время потребовать возврата вещи. Такой держатель, говоритъ далѣе Allg. Landrecht, обязанъ во всякое время къ возврату вещи по каждому требованію даровавшаго прекаріумъ (§ 232). Отличительная особенность прекаріума состоитъ въ томъ, что даровавшіе его не намѣревались принять на себя обязательство чрезъ его установленіе. Наконецъ понятіе прекаріума получаетъ въ прусскомъ правѣ весьма широкое примѣненіе въ силу § 233, по которому все постановленное въ §§ 231—2 имѣетъ мѣсто, когда недвижимая вещь или право являются предметомъ договора, а этотъ послѣдній составленъ не на письмѣ. Поэтому въ прусскомъ дѣйствующемъ правѣ всякій неформально совершенный актъ на недвижимое имущество, относительно котораго состоялось договорное соглашеніе между сторонами,—создаетъ прекарное отношеніе къ нему въ лицѣ того, кто этимъ имуществомъ пользуется [1]).

Для настоящаго труда, посвященнаго изученію юридической природы и дѣйствію концессіи, высказанное Лораномъ мнѣніе, что въ современномъ правѣ она одна только создаетъ прекаріумъ въ римскомъ смыслѣ, имѣетъ существенное значеніе. Подъ эту точ-

---

[1]) Русское сводовое право въ этомъ отношеніи держится иного начала. Оно караетъ договаривающихся лицъ, несовершившихъ формальнаго акта о недвижимомъ имуществѣ, составляющемъ предметъ сдѣлки. Ср. *А. Боровиковскій*, Законы гражданскіе съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассац. департ. прав. с-та, ст. 1684 и § 1—2 разъясненій.

ку зрѣнія могутъ быть подведены всѣ тѣ громадныя предпріятія, которыя государство, города, общины, не имѣя возможности осуществить ихъ сами, уступаютъ, концедируютъ частнымъ лицамъ. Концессія, являясь признакомъ имущественной слабости государства, города, общины, принужденныхъ прибѣгать къ предпріимчивости, денежнымъ средствамъ и техническимъ знаніямъ частныхъ лицъ, имѣетъ значеніе такого юридическаго акта, который призванъ оказать громадную услугу обществу, удовлетворяя этимъ путемъ важнымъ общественнымъ потребностямъ. Но на ряду съ этой могущественной стороной концессій, устанавливающихъ прекарное—уступочное отношеніе концессіонера на концедированное ему имущество, русское право знаетъ прекаріумъ, предназначенный для удовлетворенія жизненныхъ потребностей лицъ, правомъ приниженныхъ. Здѣсь ссыльно-каторжные, на основаніи „дозволенія“ своего начальства, имѣютъ владѣніе безмездное домами, ими на заводской землѣ сооруженными. Такъ что этотъ видъ прекаріума соотвѣтствуетъ понятію „безмездной концессіи“ у Данкварта.

Каторжные раздѣляются на три разряда, смотря по строгости налагаемаго на нихъ наказанія. Къ первому разряду принадлежатъ тѣ каторжные, которые осуждены къ работамъ безъ срока или на сроки до пятнадцати лѣтъ (ст. 553 т. XIV. Уст. о ссыльныхъ изд. 1857 г.); ко второму рязряду относятся каторжные, назначаемые въ работы въ крѣпостяхъ (ст. 583. eod); къ третьему—осужденные къ работамъ на сроки до четырехъ лѣтъ (ст. 553 п. 2 eod). Уставъ о ссыльныхъ 15-го августа 1845 года (П. С. № 19284) совершенно не касается имущественной правоспособности каторжныхъ втораго разряда, т. е. приговоренныхъ къ работамъ въ крѣпостяхъ, сравнивая ихъ съ „арестантами инженернаго вѣдомства“ (ст. 583. eod.). Что касается перваго и третьяго разряда каторжныхъ, то они, съ поступленіемъ въ работы, причисляются къ отряду *испытуемыхъ* и содержатся въ острогахъ (ст. 555. eod.), подвергаясь бритью половины головы (ст. 555 по сводному продолженію къ т. XIV уст. ссыльныхъ изд. 1876 года). Время *испытанія* для каторжныхъ перваго разряда продолжается отъ двухъ до восьми лѣтъ (ст. 569 п. 1. eod.), а для каторжныхъ третьяго разряда—отъ одного до полутора года (ст. 569. п. 2. eod). Каторжные испытуемые никакой имущественной правоспособности не имѣютъ, во все время производящагося надъ ними испытанія. По окончаніи срока испытанія каторжные, доказавшіе покорность

начальству, проявившіе воздержанность, опрятность, трудолюбіе,—перечисляются въ разрядъ *исправляющихся* (ст. 517. eod). Въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ послѣ перечисленія въ разрядъ исправляющихся каторжные перваго разряда, и въ теченіи года—каторжные третьяго разряда не имѣютъ никакой имущественной правоспособности (ст. 577. eod). По прошествіи же этихъ сроковъ,—годичнаго и трехлѣтняго, каторжные—исправляющіеся могутъ испрашивать дозволеніе построить на землѣ, принадлежащей къ заводу, гдѣ они находятся на работѣ, для себя домъ (ст. 577 и 787 въ концѣ eod.) Отношеніе исправляющагося—каторжнаго къ дому, имъ сооруженному на заводской землѣ, имѣетъ, на основаніи устава о ссыльныхъ 28-го іюня 1845 г. (П. С. № 19132) и дополненія 15-го августа (П. С. № 19284), исключительно только *фактическое значеніе*. Ст. 787 уст. о ссыльн. прямо постановляетъ что „ссыльно-каторжнымъ, доколѣ не будутъ обращены въ рязрядъ поселенцевъ, вообще ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ,—пріобрѣтеніе и пользованіе недвижимой собственностью не дозволяется“. Слѣдовательно исправляющійся каторжный не имѣетъ ни права собственности, ни права пользованія и владѣнія на сооруженный имъ на заводской землѣ домъ; поэтому его отношеніе къ нему можетъ быть только просто фактическое. Въ этомъ отношеніи 16-го іюня, 1860 года (П. С. № 35935) послѣдовало измѣненіе въ пользу расширенія имущественной правоспособности исправляющихся каторжныхъ, получившихъ, по истеченіи законныхъ сроковъ нахожденія ихъ въ положеніи исправляющихся, право строенія на заводскихъ земляхъ. Положеніе 16-го іюня 1860 года вошло въ составъ ст. 787 уст. о ссыльныхъ по продолженію изд. 1876 года. Здѣсь упоминается объ *одномъ* случаѣ, когда преступникамъ, находящимся въ каторжной работѣ, до обращенія ихъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ *владѣніе недвижимою собственностью дозволяется*. Сюда новый законъ относитъ владѣніе каторжника домомъ, построеннымъ имъ на землѣ, принадлежащей заводу, гдѣ они находятся въ работѣ. Исправляющійся каторжный имѣетъ „владѣніе недвижимою собственностью“, т. е. домомъ на чужой (заводской) землѣ построеннымъ.

Фактическій характеръ отношенія каторжнаго исправляющагося къ дому, имъ сооруженному на заводской землѣ, по опредѣленію уст. о ссыльныхъ изд. 1857 и владѣльческій характеръ этого от-

ношенія по сводному продолженію къ уст. о ссыльныхъ (ср. ст. 787 уст. о ссыльн. изд. 57 г. и ст. 787 по сводн. прод. изд. 76 г.) нашли свое выраженіе въ той разницѣ, которая въ сводѣ законовъ и въ сводномъ къ нему продолженіи замѣчается относительно правъ распоряженія каторжнаго домомъ на заводской землѣ. По своду онъ не имѣетъ никакого права распоряженія (ст. 788 уст. о ссыльныхъ изд. 57 г.); въ сводномъ же продолженіи за ними признается „право переуступки такого имущества другимъ лицамъ“, но только „по особо уважительнымъ причинамъ“ (ст. 788 сводн. прод. Уст. о ссылн. изд. 76 г.). Вслѣдствіи того, что по своду 57 года отношеніе каторжнаго къ дому на заводской землѣ есть простой фактъ, послѣ его смерти домъ его по наслѣдству не переходитъ, но или обращается въ вѣдомство завода, или поступаетъ на сломъ въ пользу пережившихъ жены, дѣтей и иныхъ нисходящихъ. (Ст. 789 уст. ссыльн. 57 г.) Наоборотъ въ ст. 789 своднаго продолженія изд. 76 г. въ уст. о ссыльн. „право наслѣдства по закону“ жены, дѣтей и иныхъ родственниковъ, а не только нисходящихъ, — относительно дома, на заводской землѣ построеннаго, признается въ полной силѣ.

Изъ представленнаго очерка имущественной правоспособности ссыльно-каторжныхъ становится очевиднымъ, что только каторжные, по прошествіи отъ однаго до трехъ лѣтъ пребыванія ихъ въ разрядѣ исправляющихся, по нынѣ дѣйствующему сводному продолженію къ уст. о ссыльн. изд. 76 г. получаютъ право владѣть, переуступать и передавать по наслѣдству дома, или на заводской землѣ сооруженные. Всѣ эти акты находятся подъ непрерывнымъ воздѣйствіемъ со стороны начальства. Для установленія владѣнія каторжнаго-исправляющагося нужно „*дозволеніе*“, переходъ его недвижимаго имущества совершается по „*распоряженію*“ начальства, наслѣдники его съ „*разрѣшенія*“ заводскаго начальства остаются на жительствѣ въ возведенномъ имъ строеніи (ст. 787—9 сводн. прод. уст. о ссыльн. изд. 1876 г.) Всѣ эти „односторонніе“ акты со стороны начальства напоминаютъ „безмездныя уступки“ у Данкварта, „дозволеніе“ (Erlaubniss) у Савиньи. Владѣніе каторжнаго возведеннымъ имъ домомъ соотвѣтствуетъ владѣнію прекариста. Постоянность, безсрочность и безвозмездность отношенія каторжнаго къ его недвижимому имуществу переноситъ признаки римскаго прекаріума на поземельныя отно-

шенія лицъ, подвергшихся умаленію своей правоспособности. Вѣдомство завода, на землѣ котораго дозволено каторжному поставить строеніе, становится относительно его концедентомъ, рогатусомъ.

По окончаніи сроковъ, положенныхъ по судебнымъ приговорамъ, каторжные перваго и третьяго разряда, т. е. осужденные къ работамъ въ рудникахъ и на заводахъ, не подвергшіеся во все время взысканіямъ,—освобождаются вовсе отъ работъ и переходятъ въ разрядъ поселенцевъ. Осужденные въ каторжную работу безъ срока могутъ быть освобождены отъ работъ не иначе, какъ съ утвержденія высшаго начальства Восточной Сибири, и, во всякомъ случаѣ, не прежде истеченія двадцати лѣтъ со дня поступленія ихъ въ каторгу“ (ст. 602 уст. о ссыльн. изд. 57 г.). Правоспособность ссыльно-поселенцевъ по правиламъ 29 апр. 1859 г. (П. С. № 34437), вошедшимъ въ составъ ст. 774—5 своднаго продолженія къ Уст. о ссыльн. изд. 76 года разширена до такой степени, что имъ предоставляется, и прежде перечисленія въ государственные крестьяне, покупать на свое имя земли и дома въ предѣлахъ волости, гдѣ они приписаны, или города, если пробыли въ немъ не менѣе трехъ лѣтъ. Въ примѣчаніи къ ст. 775 сводн. продолж. къ Уст. о ссыльн. изд. 76 г. говорится, что отношеніе ссыльно-поселенцевъ къ купленной ими землѣ въ волости или городѣ имѣетъ значеніе ихъ *собственности*. Установленіе, пріобрѣтеніе ея находится въ зависимости отъ волостнаго начальства, городской и окружной полиціи (ст. 774 eod), но это ограниченіе имѣетъ значеніе административнаго только стѣсненія, ибо въ приведенной статьѣ говорится только о томъ, что пріобрѣтеніе должно быть совершенно съ „вѣдома“ названныхъ учрежденій и ничего не добавлено о необходимости съ ихъ сторонъ „дозволенія“. Поэтому отношеніе ссыльнопоселенцевъ къ пріобрѣтенной ими недвижимости до перечисленія ихъ въ составъ государственныхъ крестьянъ имѣетъ значеніе права собственности и ближайшему разсмотрѣнію здѣсь не подлежитъ.

Въ „сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ“ прекаріумъ не имѣетъ того широкаго значенія, какъ это мы видѣли во французскомъ code civil. Онъ здѣсь понимается въ смыслѣ „безмездной передачи вещи во владѣніе и неограниченное употребленіе подъ условіемъ возврата во всякое время по востребо-

ванію“ (ст. 3765 свода гражд. узакон. губ. остзейскихъ). Передача „владѣнія и неограниченнаго употребленія“ отличаетъ остзейскій прекаріумъ отъ французскаго, сближая его съ тѣмъ ограниченнымъ его пониманіемъ, которое установлено было въ римскомъ правѣ. Ст. 3765 св. гр. узак. губ. остз. ссылается на l. 1, l. 2 § 3 D. de precario, 43, 26, откуда она заимствуетъ свое содержаніе. Остзейскій прекаріумъ передаетъ прекаристу „владѣніе“, чего не допускаетъ право французское, относящее къ числу прекаристовъ нанимателя, опекуна, поклажедержателя, узуфруктуара т. п.; далѣе оно передаетъ ему „неограниченное употребленіе“, обособляя институтъ „уступки (precarium) въ самостоятельное правоотношеніе, тогда какъ по французскому праву прекарное владѣніе является спутникомъ другихъ правоотношеній по найму, поклажѣ, опекѣ и т. п., входя въ ихъ составъ, какъ одинъ изъ ихъ моментовъ.

Постановленіе общее объ прекаріумѣ, содержащееся въ ст. 3765 св. гр. уз. губ. остз., находитъ свое подтвержденіе въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ, гдѣ точнѣе опредѣляются: 1) „владѣніе“ прекариста „получившій вещь по уступкѣ становится не только ея держателемъ, но и „*владѣльцемъ*“ (ст. 3768 eod.) и 2) степень „неограниченнаго употребленія“: „получившій вещь не обязанъ возвращать собранныя съ нея плоды и полученную инымъ образомъ прибыль (ст. 3772 eod.); въ случаѣ утраты вещи, поврежденія или погибели, прекаристъ обязанъ вознаградить за нея при уличеніи его въ недобросовѣстности (dolus) и грубой неосмотрительности (culpa lata), но со времени предъявленія уступившимъ иска о возвратѣ (interdictum de precario) прекаристъ отвѣчаетъ за всякую свою вину (omnis culpa), не исключая легкой неосторожности“ (ст. 3773 eod.) Уступка (precarium) безсрочна по законамъ остзейскимъ, также какъ и въ римскомъ правѣ (ст. 3771 eod. и l. 4. § 4, l. 5 D. de precario 43. 26); равно она не переходитъ по наслѣдству къ преемникамъ прекариста (ст. 3776 eod. и l, 12 § 1 D. eod). Но включеніе въ сдѣлку о прекаріумѣ постановленія о срокѣ (ст. 3770 eod. l. 12 pr. D. de precario 43, 26) а также о наслѣдственномъ его переходѣ на преемниковъ прекариста (ст. 3776 eod. l. 8 § 8 D. eod) не уничтожаетъ прекарнаго значенія въ правоотношеніи, по которому передано „владѣніе и неограниченное употребленіе вещью“.

Предметомъ уступки, по своду гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ, могутъ быть вещи движимыя и недвижимыя, а также сервитуты (ст. 3766 eod, l. 4 pr., l. 10, l 14 D. eod: для вещей; l. 3. l. 15 § 2 D. eod: для сервитутовъ).

Наконецъ въ сводѣ остзейскомъ „уступка“ отнесена къ разряду договорныхъ отношеній; Ст. 3765 eod прямо называетъ „уступку—договоромъ“. Напомнимъ, что большинство нѣмецкихъ юристовъ точно также считаютъ „precarium“ за договоръ. Въ недавнее время Данквартъ сдѣлалъ иное построеніе понятія о „consessio“, считая ее за „одностороннее дозволеніе концедента“, которое, какъ дозволеніе, ничего не передаетъ концессіонеру, но послѣдній одностороннимъ же актомъ овладѣваетъ вещью или сервитутомъ, ему концедпрованнымъ.

Имѣя въ виду изучить значеніе „концессіи“ въ современномъ правѣ, гдѣ она примѣняется при уступкѣ государствомъ, общинами, провинціями, частными лицами земель, составляющихъ государственную общественную собственность (domaine public de l'état у Лорана), мы необходимо должны остановится на ближайшемъ изученіи однаго лишь римскаго прекаріума, не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ особыхъ видовъ „уступокъ“, которыя расширили первообразный римскій институтъ. Основаніемъ для дальнѣйшаго развитія нашего изслѣдованія служитъ мнѣніе бельгійскаго профессора Лорана, допускающаго примѣненіе положеній о римскомъ прекаріумѣ только для указанныхъ выше отношеній по общественнымъ и государственнымъ концессіямъ [1]).

§ 5. Дѣйствіе прекаріума—уступки: 1) непосредственное, вытекающее изъ концессіи и 2) посредственное,—изъ habere rem vel servitutem precario. Непосредственное дѣйствіе прекаріума создаетъ владѣніе концессіонера.—„Выводное владѣніе“ у Савиньи, „одностороннее овладѣніе“ у Данквартa. — Ficta possessio рогатуса и дѣйствительное владѣніе прекариста по ученію Данквартa, das Precarium und die Emphyteuse § 16—Источники римскаго права допускаютъ „двойственное владѣніе“.—Практическое значеніе „двойственнаго владѣнія“.—Интердикты прекариста, управомочія собственности (Eigenthumsbefugnisse).—Прекаріумъ сервитутовъ.—Владѣніе прекариста въ современномъ правѣ (Лоранъ, Тролонъ).

Подъ дѣйствіемъ прекаріума—уступки мы понимаемъ, во первыхъ, отношеніе прекариста, роганса, концессіонера къ собствен-

---

[1]) *Laurent*, Principes de droit civil t. 32 § 299.

нику вещи, рогатусу, концеденту и, во вторыхъ, особенности владѣльческаго отношенія концессіонера къ вещи, данной ему прекарно. Это дѣйствіе распадается на непосредственное, вытекающее изъ концессіи и на посредственное, являющееся слѣдствіемъ habere rem vel servitutem precario. Непосредственное дѣйствіе прекаріума—уступки создаетъ владѣльческое отношеніе прекариста—концессіонера, посредственное—опредѣляетъ его положеніе относительно собственника концедента. Такимъ образомъ мы можемъ систематизировать дальнѣйшее наше изслѣдованіе подъ двѣ рубрики—I, дѣйствіе прекаріума уступки и II дѣйствіе habere precario, пріурочивая его къ вышеотмѣченнымъ моментамъ прекаріума на стр. 7.

I. Непосредственное дѣйствіе прекаріума—уступки.

Продолжительность, безсрочность, прекаріума—уступки имѣетъ существенное для него значеніе [1]), хотя прекаріумъ можетъ быть установленъ на опредѣленное время [2]), но этотъ срокъ не имѣетъ того значенія; что съ его наступленіемъ прекаріумъ долженъ прекратиться; наоборотъ здѣсь допускается его возобновленіе [3]). Введеніе въ прекаріумъ—уступку срока въ значеніи времени, по истеченіи котораго онъ долженъ прекратиться, уничтожаетъ самое понятіе о прекаріумѣ [4]).

Вслѣдствіе того, что прекаріумъ—уступка необходимо направлена на установленіе продолжительнаго отношенія, прекаристъ получаетъ на вещь прекарно данную, — corporis possessio [5]). Савиньи считаетъ владѣніе прекариста за общее правило и относитъ его къ понятію о „выводномъ владѣніи“ (Abgeleiteter Besitz [6]). Наоборотъ Данквартъ думаетъ, что перенесеніе владѣнія на прекариста не имѣетъ значенія существеннаго момента для сдѣлки прекаріума; такъ что если говорятъ о владѣніи прека-

---

[1]) L. 8 § 7 D. de precario 43. 26 „Nonnunquam in longum tempus precarium conceditur“.

[2]) L. 12 D. h. t.

[3]) L. 4 § 4. D. h. t.

[4]) *Dankwart,* das Precarium und die Emphyteuse § 11 въ концѣ.

[5]) L. 9 § 1 D. de precario 43. 26. „Meminisse autem nos oportet, eum qui precario habet, etiam possidere.

[6]) *Savigny,* das Recht des Besitzes, § 25, стр. 302—4.

риста, то это значитъ, что онъ *можетъ* вступить во владѣніе, или, когда онъ уже владѣетъ, что онъ *можетъ* это владѣніе удержать [1]). Поэтому прекаристъ совершаетъ односторонній актъ вступленія во владѣніе или удержанія его, но онъ *не можетъ* требовать особой передачи ему владѣнія концедентомъ—рогатусомъ. Наоборотъ у Савиньи владѣніе передается въ силу прекаріума [2]).

Положеніе о владѣніи прекариста, отличающее его отъ нанимателя, имѣющаго вещь „во владѣніи“ (in possesione), не будучи ея „владѣльцемъ (possessor),—создано путемъ юридической интерпретаціи. Чтобы избѣжать искусственнаго построенія о „выводномъ владѣніи“ Савиньи, Данквартъ обращается къ изученію источниковъ римскаго права о владѣніи концедента и концессіонера и приходятъ къ тому выводу, что первый имѣетъ только „ficta possessio“ [3]), но удерживаетъ право собственности, послѣдній же, т. е. прекаристъ, имѣетъ дѣйствительное владѣніе и содержаніе управомочій, равное собственности [4]). Къ такому выводу Данквартъ приходитъ путемъ сопоставленія и истолкованія противорѣчивыхъ постановленій источниковъ римскаго права по вопросу о владѣніи прекариста и собственника, прекарно данной вещи. Изученію ихъ посвященъ § 16 цитированнаго нами труда Данкварта. Исходя изъ логическаго положенія о томъ, что прекаристъ долженъ смотрѣть на себя во все время существованія прекарнаго отношенія, *какъ на собственника вещи, считая ее за подарокъ*, Данквартъ говоритъ, что прекаристъ имѣетъ значеніе „владѣльца вещи“. Прекаристъ думаетъ дѣйствительно удержать уступленную ему вещь, поэтому онъ имѣетъ относительно ея если не animus domini, какъ это думаетъ Тролонъ (Droit civil expliqué, de la préscription, t. 1 § 365), то animus rem sibi habendi, — онъ владѣетъ suo nomine. Владѣніе прекариста имѣетъ характеръ интердиктнаго владѣнія (quoad interdicta), а не давностнаго, потому что здѣсь нѣтъ надлежащаго основанія владѣнія

---

[1]) *Dankwart,* das Precarium und die Emphyteuse, § 16, пр. 3.—„der Precarist *darf* den Besitz ergreifen oder wenn er ihn schon hat,—behalten“.

[2]) *Savigny,* das Recht des Besitzes. § 25, стр. 303: in der Regel wird der Besitz durch Precarium übertragen.

[3]) *Dankwart,* das Precarium und die Emphyteuse, стр. 307 пр. 1 на стр. 30 въ концѣ.

[4]) *Dankwart,* eod. § 16, въ концѣ.

(justa causa). Но на ряду съ прекаристомъ владѣніе имѣетъ также и собственникъ вещи, данной прекарно. Такимъ образомъ становится необходимымъ допустить существованіе „двойственнаго владѣнія“ на одну и ту же вещь, со стороны собственника ея и прекариста, которому она уступлена. Предъ этимъ выводомъ римское право не остановилось и оно допустило здѣсь двойственное владѣніе. Въ l. 15 § 4 D. de A. v. A. P. 41. 2 прямо выражено: „placet autem, penes utrumque esse eum hominem, qui precario datus esset“ т. е. „однако допускается, что человѣкъ, данный прекарно, принадлежитъ обоимъ“. Въ пользу двойственнаго владѣнія на одну и ту же вещь концедента и прекариста служитъ также мнѣніе *Пухты* [1]), который говоритъ, что interdictum de precario не вполнѣ правильно причисляютъ къ интердиктамъ о возвращеніи владѣнія (recuperandae possessionis), такъ какъ концедентъ имѣетъ владѣніе на вещь, прекарно владѣемую концессіонеромъ, и его владѣльческій интердиктъ къ послѣднему нельзя безусловно отнести къ интердиктамъ о возвращеніи владѣнія, *котораго концедентъ не лишался*. Выше приведенное положеніе Помпонія явилось результатомъ двухъ разнорѣчивыхъ мнѣній среди римскихъ юристовъ, изъ которыхъ одни — Сабинъ и Требацій — допускаютъ двойственное владѣніе прекариста — концессіонера и рогатуса — концедента на одну и ту же вещь, другіе же Лабео и Павелъ, держась строгой юридической послѣдовательности, не признаютъ этого. Вотъ самые противорѣчивые тексты источниковъ римскаго права.

L. 3 § 5 D. de A. v. A. P. 41. 2.

Sabinus tamen scribit, qui precario dederit et *ipsum possidere* et eum, qui *precario acceperit*. Idem Trebatius probabat, existimans, posse alium juste, alium injuste possidere, duos juste vel duos injuste non posse“.

L. 3 § 5 eod.

Quem Labeo reprehendit, quoniam in summa non multum intersit, juste an injuste quis possident. Quod est verius. Non magis enim eadem possessio apud duos esse in eo loco, in quo ego sto, vel in quo ego sedeo, tu secere videaris“.

Для разрѣшенія противорѣчія въ приведенномъ положеніи римскаго права обратимся къ другимъ свидѣтельствамъ источниковъ по вопросу о владѣніи концедента и концессіонера. Здѣсь мы

1) *Rickter's Iahrbuch*, 1837, Iuliheft, стр. 686, ср. Dankwart, das Precarium und die Emphyteuse, въ Iahrbücher für Dogmatik, Bd. 14 стр. 305, пр. 4 къ § 16.

найдемъ указанія на возможность „двойственнаго владѣнія“ на одну и ту же вещь. Въ l. 15 § 4 D. de precario, 43, 26, говорится о владѣніи прекариста и концедента—собственника: „*penes* eum, qui rogasset, qui possiderat corpore, *penes dominum*, quia non discesserit animo possidere. „У роганса прекариста находится дѣйствительное владѣніе (corpus), у собственника же не прекращается animus damini, и слѣдовательно онъ не утрачиваетъ владѣнія на вещь, данную прекарно.

Данквартъ даетъ слѣдующее объясненіе послѣднему правилу римскаго права. „Основаніе для этого двойственнаго владѣнія концедента и прекариста указываетъ, что въ прекаріумѣ нѣтъ полнаго предоставленія владѣнія со стороны собственника, который слѣдовательно имѣетъ значеніе не только юридическаго владѣльца (civiliter), но также естественнаго (naturaliter). Съ другой же стороны нельзя отрицать, что прекаристъ владѣетъ физически вещью (corporaliter) и на свое имя (suo nomine), потому что онъ долженъ смотрѣть на нее впредь до дальнѣйшаго, какъ на *подаренную*“. [1])

---

[1]) *Dankwart*, eod. § 16. Въ русской юридической литературѣ недавно высказано было прямо противоположное ученіе о характерѣ владѣнія рогатуса и прекариста. Профессоръ римскаго права въ новороссійскомъ университетѣ *Д. И. Азаревичъ* въ изслѣдованіи своемъ „прекаріумъ по римскому праву“ (Ярославль, 1877) говоритъ: „принимая владѣніе въ техническомъ смыслѣ, какъ юридическое отношеніе къ вещи, т. е. такое отношеніе, съ которымъ соединяются послѣдствія юридическаго владѣнія, въ разсматриваемомъ положеніи (т. е. l. 19 pr. D. 41. 2) вообще нельзя видѣть допущенія compossessionis plurium in solidum, въ примѣненіи же къ сторонамъ при прекаріумѣ justus possessor будетъ precario dans, a injustus, т. е. простой detentor, precario accipiens, которому и не предоставляется никакихъ средствъ защиты противъ перваго. Выходя изъ сказаннаг, легко объяснить и мѣсто изъ Помпонія l. 15 § 4. D. 43. 26. Толкованію этого фрагмента посвящена цѣлая монографія *Hagen*, Ueber den nach l. 15 § 4 D. 43. 26. stattfindenden Besitz des precario rogans und des rogatus (Hamm. 1840). Юристъ, очевидно понимаетъ владѣніе precario dantis и precario accipientis такимъ образомъ, что первый оставляетъ за собой владѣніе animo, а второй coprore, что въ сущности сводится къ тому, что юридическимъ владѣльцемъ остается только precario dans, a precario accipicus является простымъ detentor'омъ которому дѣлается простая cessio поссессорныхъ интердиктовъ, которыми онъ охраняетъ владѣніе precario dantis, дополняя тѣмъ coprore его animus domini (*Fitting*, Archiv für civ. Praxis, Bd. 55. стр. 312). Ср. далѣе *Д. Азаревичъ*, eod. стр. 63—86.

Такъ какъ въ трудѣ почтеннаго профессора *Д. И. Азаревича* о прекаріумѣ

Понятіе „двойственнаго владѣнія“ находитъ прямое подтвержденіе и признаніе въ римскомъ правѣ. Ульпіанъ говоритъ о „двойственномъ владѣніи“, какъ о рѣшонномъ вопросѣ. L. 3 pr. D. uti possidetis, 43. 17 даетъ такое постановленіе: „si duo possideant in solidum, videamus, quid sit dicendum.... si quis proponeret possessionem justam et injustam, ego possideo ex justa causa, tu vi aut clam, si a me possides ego superior sum in interdicto, si vero non a me, neuter nostrum vincetur; *nom et tu possides et ego*“. Послѣднія слова — „nam et tu possides et ego“ не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно допущенія въ римскомъ правѣ „двойственнаго владѣнія“. Практическое его значеніе говоритъ Данквартъ, состоитъ въ томъ, что здѣсь владѣльческіе интердикты имѣютъ собственникъ и прекаристъ [1]). Но допуская „двойственность владѣнія“ на одну и ту же вещь рогатуса-концедента и прекариста-концессіонера, Данквартъ останавливается предъ тѣми крайними выводами, къ которымъ здѣсь приходятъ Сабинъ и Требацій, но ограничивается тѣмъ, что, признавая владѣніе за собственникомъ вещи, переданной въ прекаріумъ, онъ думаетъ, что *precario dans* есть только *fictus possessor*. Споръ и возраженіе Лабео и Павла противъ Сабина и Требація направленъ не противъ фиктивности владѣнія концедента, но относится къ естественной его невозможности: „non magis enim eadem possessio apud duos esse in eo loct, in quo ego sto, vel in quo ego sedeo, tu sedere videaris“ [2]).

L. 3 § 5 D. de A. v. A P. 41. 2, понимаемая въ смыслѣ двухъ естественныхъ владѣній, совмѣстно существующихъ на одну и туже вещь, конечно должна быть признана, какъ недопускающая ихъ; нисколько не убѣдительна аргументація Помпонія въ l. 15 § 4 de precario, 43. 26, который думаетъ установить двойственное владѣніе не на фикціи, но на естественномъ понятіи владѣнія. Противорѣчіе l. 3 § 5 D. de A. vel A. P. 41. 2 и l. 15 § 4 de precario 43. 26 можетъ быть, однако, примирено, если въ пользу допущенія „двойственнаго владѣнія“ изъ всего текста послѣдняго

изслѣдованіе Данквартa упоминается лишь вскользь напр. въ пр. 4 на стр. 80, то мы думаемъ, что болѣе подробное знакомство съ ученіемъ Данквартa найдетъ признаніе среди русскихъ ученыхъ.

1) *Dankwart*, eod. стр. 306. пр. 1.

2) L. 3 § 5 D. de A. v. A. P. 41. 2.

закона мы оставимъ слово „placet“, на которомъ держится ученіе Помпонія о совмѣстномъ владѣніи собственника вещи, данной въ прекаріумъ и прекариста, ею владѣющаго, а l. 3 § 5 D de A. v. A. P. 41. 2 мы примемъ не въ значеніи „двойственнаго естественнаго владѣнія“, но роздвоеніе отнесемъ на признаніе собственника фиктивнымъ владѣльцемъ, прекаристу же дадимъ естественное владѣніе [1]). Въ той степени, въ которой Сабинъ и Требацій думали установить, что собственникъ прекарно отданной вещи имѣетъ на нее естественное владѣніе, Данквартъ съ ними не соглашается и примиряетъ ихъ ученіе съ теоріей Лабео и Павла о несовмѣстности двухъ владѣній на одну и туже вещь чрезъ посредство текста источниковъ римскаго права, гдѣ двойственное владѣніе одобряется,—„placet“ у Помпонія (l. 15 § 4 D. de precario 43. 26), но понимаетъ онъ это „двойственное владѣніе“ въ томъ смыслѣ, что собственникъ прекарно уступленной вещи имѣетъ на нее ficta possessio,—фактическое же владѣніе поступаетъ къ концессіонеру, который имѣетъ „дѣйствительное владѣніе и содержаніе управомочій, а не право, равное собственности“. На основаніи римской практики, говоритъ въ заключеніи замѣчательнаго § 16 своего изслѣдованія „объ прекаріумѣ и эмфитевзисѣ“ Данквартъ, собственникъ удерживаетъ владѣльческіе интердикты, имѣетъ ихъ также прекаристъ: l. 17. de precario, 43. 26. qui precario fundum possidet, is interdicto uti possidetis adversus omnes uti potest“. Прекаристъ не имѣетъ владѣльческаго интердикта только противъ собственника. „Дать такой интердиктъ было бы нелѣпо, такъ какъ собственникъ могъ бы тотъ часъ же его уничтожить чрезъ отмѣну прекаріума“ [2]).

Непосредственное дѣйствіе прекаріума, создавая владѣльческое отношеніе прекариста—концессіонера къ вещи, уступленной ему собственникомъ, не ограничивается предоставленіемъ ему владѣльческихъ интердиктовъ для защиты его юридическаго владѣнія,—„выводнаго владѣнія“ у Савиньи,—„дѣйствительнаго владѣніе“ у Данквартa, „владѣнія suo nomine“ у Тролона. Прекаристъ въ правѣ осуществлять „управомочія собственности“ (Eigenthumsbefügnisse). Какъ слѣдствіе этого „управомочія собственности“, принадлежащаго прекаристу, онъ имѣетъ право, во-первыхъ,

---

[1]) *Dankwart*, das Precarium, стр. 307 и пр. 1 къ стр. 306.

[2]) *Dankwart*, eod. стр. 307 пр. 2.

осуществлять сервитуты, принадлежащіе вещи; во вторыхъ, до введенія interdictum de precario въ римскомъ правѣ, уподобленіе прекариста собственнику было такъ велико, что онъ не отвѣчалъ за поврежденія вещи [1]); въ третьихъ, прекаристъ въ силу своего владѣнія—jure domini имѣетъ право на отдѣленные плоды вещи, подобно bonae fidei possessor'y [2]). Далѣе этого не идетъ „управомочіе собственности“ (Eigenthumsbefügnisse) прекариста. Онъ не имѣетъ права отчуждать вещь, данную ему прекарно, въ противномъ случаѣ онъ отвѣчаетъ, какъ dolo desiens possidere [3]).

До сихъ поръ мы говорили только о непосредственномъ дѣйствіи прекаріума относительно вещей тѣлесныхъ, уступленныхъ ихъ собственникомъ концессіонеру; намъ остается еще упомянуть о прекарно предоставленномъ сервитутѣ. Прекаристъ сервитута имѣетъ на него juris quasi possessio: „Подобно тому, какъ дѣйствительное владѣніе состоитъ въ осуществленіи собственности, точно также по его образцу составленное владѣніе сервитутами заключается въ осуществленіи jus in re; и такъ какъ въ дѣйствительномъ владѣніи владѣютъ вещью (possessio corporis), но не собственностью, то здѣсь не должно было бы быть рѣчи о владѣніи сервитутомъ (possessio juris). Но такъ какъ мы не имѣемъ другаго слова, съ которымъ мы могли бы здѣсь связать владѣніе, подобно тому какъ оно связано въ правѣ собственности съ вещью, то не остается ничего другаго, какъ принять это неточное выраженіе: при этомъ не должно никогда забывать, что оно въ самомъ дѣлѣ неточное выраженіе и что оно не должно ничего означать иного, какъ осуществленіе jus in re, которое относится къ jus in re точно также, какъ собственно владѣніе относится къ собственности. Римскіе юристы все это весьма ясно себѣ представляли: только такимъ образомъ объясняется, почему ихъ словоупотребленіе здѣсь кажется столь колеблющимся. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь даже совершенно отрицается possessio [4]) въ другихъ владѣніе прямо принимается [5]), наконецъ то осо-

---

[1]) *Dankwart* eod. § 17.

[2]) *Dankwart* eod. стр. 308.

[3]) *Dankwart*, eod. стр. 307.

[4]) „Neque usufructus. neque usus possidetur, sed magis tenetur“ L. 1 § 8 quod legat.

[5]) Ius fundi possedisse“ l. 7 D. de itin. 17.

бенное, что содержится въ этомъ словоупотребленіи, обозначается чрезъ quasi possidere, quasi in possessione esse". [1]).

Какъ бы владѣніе правами (juris quasi possessio) примѣняется къ владѣльческому отношенію прекариста на уступленный ему сервитутъ въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ интердикты противъ третьихъ лицъ. Мало того, онъ въ правѣ вещью пользоваться такъ, какъ будто на нее былъ установленъ сервитутъ [2]).

Переходя отъ римскаго права къ современному, мы встрѣчаемся съ неменьшимъ разнорѣчіемъ въ взглядахъ на свойства владѣнія собственника—рогатуса и прекариста—концессіонера.

Уже въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ прекаристъ имѣлъ только одно обладаніе уступленной ему вещью концедентомъ [3]). Вслѣдствіе же разширенія понятія прекаріума въ каноническомъ правѣ [4]) на такого рода отношенія, которыя не подлежали отмѣнѣ по усмотрѣнію концедента—рогатуса, сюда вошли такія отношенія, продолжительность осуществленія которыхъ допускаетъ примѣненіе владѣнія. Но это владѣніе квалифицировалось въ римскомъ правѣ, какъ quasi juris possessio [5]), теперь оно становится прекарнымъ [6]). Только въ недавнее время бельгійскій ученый, профессоръ гентскаго университета Лоранъ, сдѣлалъ попытку вернуть институтъ прекаріума къ его ограниченному значенію въ римскомъ правѣ [7]). Только за концессіонерами общественныхъ предпріятій въ современномъ правѣ признаетъ Лоранъ значеніе прекаристовъ, подобное римскимъ „rogans". Такой концессіонеръ имѣетъ право относительно третьихъ лицъ, противъ которыхъ онъ можетъ проявить свое владѣніе посредствомъ владѣльческихъ исковъ [8]).

Договорный прекаріумъ современнаго права можетъ создать

---

[1]) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 12, стр. 192—3.

[2]) *Dankwart*, das Precarium, § 18.

[3]) Прекаристъ имѣетъ простую детенцію въ силу l. 33 § 6 D. de usurp. 41. 3 Sed etsi utrumque intercesserit et precario rogatio et conductio, intelligitur creditor possidére et precario rogatio non in hoc interponitur, ut debitor possessionem habeat, sed ut ei tenere rem liceat.

[4]) Cap. III, X de precariis, lib. III, tit. 14.

[5]) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 12.

[6]) *Traplong*, droit civil explique, de la prescription, l. 1 § 365.

[7]) *Laurent*. Principes de droit civil français, t. 32. § 299.

[8]) *Laurent*, eod. l. 32. § 299.

только „заимственное владѣніе“ (possession d'emprunt у Тролона [1]) или „уступку владѣльческихъ интердиктовъ“ (у Савиньи [2]) или „прекарное предоставленіе интердиктовъ custodiae causa“ (у Данкварта [3]) въ пользу тѣхъ держателей вещи, по договору имъ предоставленной въ пользованіе, обладаніе которыхъ подвергается нарушенію со стороны третьихъ лицъ. Сюда относится обладаніе лицъ, 1) перечисленныхъ въ ст. 2236 code civil, о которыхъ говорится что они détiennent précairement, т. е. наниматель, депозитарій, узуфруктуаръ и др.; 2) указанныхъ въ 1-й части 21 титулъ, § 233 allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten, гдѣ къ прекарнымъ владѣльцамъ относятся обладатели недвижимыхъ имуществъ, перешедшихъ къ нимъ по договору, который составленъ не въ письменной формѣ.

§ 6. Отношеніе концедента-рогатуса къ концессіонеру-прекаристу. Основаніе отвѣтственности прекариста только за „dolus“ и „culpa lata“. Значеніе interdictum de precario, какъ владѣльческаго иска у Савиньи, личнаго у Данкварта, но съ вещнымъ характеромъ, подобно „actio finium regundorum“ (l. 1 D. de fin. reg. 10. 1) Ближайшее разсмотрѣніе ученія Данкварта о двойственномъ характерѣ interdictum de precario. Отличіе int. de precario отъ rei vindicatio и actio negatoria. Введеніе для прекаріума actio praescriptis verbis и отличіе ея отъ interdictum de precario. Продленіе, возобновленіе и прекращеніе прекаріума.

II. Дѣйствіе „habere precario“.

Прекаріумъ, какъ юридическая сдѣлка, имѣетъ значеніе учредительнаго акта, устанавливающаго „управомочія“ (Befugnisse) прекариста, но онъ не создаетъ никакихъ для него обязательствъ, будучи простой концессіей, т. е. дозволеніемъ [4]). Только въ силу преторскаго эдикта „habere rem vel servitutem precario“ или „precaria possessio“ становится основаніемъ обязательнаго отношенія прекариста къ рогатусу [5]).

На это обязательственное отношеніе обращаетъ вниманіе

---

[1]) *Tropolong*, droit civil explique, de la prescription, t. I. § 366i

[2]) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 23. стр. 284.

[3]) *Dankwart*, das Precarium und die Emphyteuse, § 14.

[4]) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 42 стр. 459—61 „Erlaubniss“ ср. также русскій переводъ ст. 2236 французскаго каденса, гдѣ выраженіе „précairement“ передано терминомъ „дозволеніе“.

[5]) *Dankwart*, das Precarium, § 19.

Шмидтъ [1]), который говоритъ, что „obligatio, составляющая предметъ наступающаго правоотношенія, которое образуется чрезъ право давшаго и ему противополагаемаго обязательства принявшаго,—устанавливается въ моментъ предоставленія вещи въ пользованіе; поэтому obligatio прекариста не только возникаетъ изъ тога принимателя, но чрезъ нее нарушается". Приведенное мѣсто изъ книги Шмидта о „ссудѣ и уступкѣ" Данквартъ комментируетъ, говоря, что обязательство прекариста относительно рогатуса устанавливается чрезъ „precario habere", а не путемъ договора и не изъ правонарушенія" [2]).

„Habere precario" создаетъ обязательство прекариста, который, во-первыхъ, долженъ возвратить прекарно данную вещь или предоставленный сервитутъ. Поэтому прекаристъ обязанъ сохранить за собой свое владѣніе вещью или quasi juris possessio [3]). Хотя наслѣдникъ прекариста не владѣетъ прекарно, interdictum de precario, имѣвшій мѣсто относительно прекариста, переходитъ на его наслѣдника, какъ самостоятельное требованіе, хотя бы даже наслѣдникъ и не вступилъ во владѣніе прекаріумомъ наслѣдователя [4]).

Прекаристъ не только обязанъ возвратить res vel servitus precario data, но онъ, пользуясь въ силу „дозволенія" (Erlaubniss у Савиньи и Данквартa) или „уступки" (по терминологіи свода гражданскихъ узаконеній остзейскихъ) „управомочіями (Befügniss у Данквартa), составляющими содержаніе права собственности, или сервитутовъ, за все время, пока не послѣдовало требованіе со стороны рогатуса о возвратѣ прекаріума,—можетъ отвѣчать лишь за тотъ ущербъ, который причиненъ вещи вслѣдствіе грубой съ его стороны небрежности (culpa lata) или намѣреннаго поврежденія ея (dolus) [5]). Но затѣмъ когда прекаристъ не возвратитъ рогатусу вещи, прекарно данной, по первому его требованію, тогда, въ силу предъявляемой къ нему actio praeseriptis verbis, онъ отвѣчаетъ за вредъ, причиненный вещи ему уступленной,

---

[1]) *Schmidt*, Commodatum und Precarium, стр. 107.

[2]) *Dankwart*, das Precarium § 19.

[3]) L. 2 pr D. de precario 43. 26. Praetor ait: quod precario ab alio habes aut dolo malo fecisti, ut desineres habere, qua de re agitur, id illi restituas.

[4]) *Dankwart*, das Precarium und die Emphyteuse, стр. 309, пр. 3.

[5]) L. 8 § 3. de precario. 43. 26.

если послѣдній произошелъ послѣ заявленнаго рогатусомъ требованія о возвратѣ, не только намѣрено (dolus), или по грубой небрежности (lata culpa), но также вслѣдствіе простой неосмотрительности (culpa levis) [1]). Переходъ interdictum de precario въ actio praescriptis verbis даетъ основаніе Данкварту отнести его, противно мнѣнію Савиньи [2]), не къ владѣльческимъ интердиктамъ, но къ особому виду исковъ личныхъ [3]). Вслѣдствіе различія въ пониманіи юридическаго значенія interdictum de precario у Савиньи и Данкварта, оба названные ученые расходятся относительно того момента, когда имѣетъ мѣсто прекарный интердиктъ. Савиньи думаетъ что если вещь, прекарно данная, не будетъ прекаристомъ возвращена по первому требованію рогатуса, *тогда только* становится его владѣніе не законнымъ (vitiosa, injusta possessio) и можетъ быть вытребовано судебнымъ порядкомъ чрезъ интердиктъ, какъ *насильственное* завладѣніе [4]).

Напротивъ, Данквартъ думаетъ, что interdictum de precario есть личный искъ, а не искъ владѣльческій, потому что онъ имѣетъ мѣсто съ момента возникновенія прекаріума, а не тогда только, когда послѣдовалъ отказъ возвратить его [5]). Стороны въ interdictum de precario, какъ въ личномъ искѣ, являются концедентъ-рогатусъ—истцомъ, рогансъ-концессіонеръ — отвѣтчикомъ. Искъ переходитъ на наслѣдниковъ прекариста, которые отвѣчаютъ предъ рогатусомъ за обогащеніе, произшедшее отъ dolus наслѣдодателя. Переходъ на наслѣдниковъ прекариста отвѣтственности за злонамѣренное обогащеніе послѣдняго основано на томъ, что прекаріумъ не есть договоръ, какъ это думаетъ Виндшейдъ [6]), Савиньи [7]), Мюленбухъ [8]), Макельдей [9]), Тибо [10]), но односто-

---

1) *Dankwart*, eod, § 22, стр. 315, пр. 1.

2) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 42, стр. 460.

3) *Dankwart*, das Precarium, § 19.

4) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 42, стр. 460: „wird die Sache dennoch nicht zurückgegeben, *so ist nun* der Besitz unrechtlich (vitiosa, injusta possessio) und kann auf ähnliche Weise durch ein Interdict eingeklagt werden, wie der *gewaltsame* Besitz“.

5) *Dankwart*, das Precarium, стр. 310, пр. 5.

6) *Windscheid*, Lehrbuch des Pandekteurechts, Ba. II § 373.

7) *Savigny*, das Recht des Besitzes, § 42.

8) *Müklenbruch*, Lehrbuch des Pandektenrechts, Bd. II § 384.

9) *Makeldey*, Lehrbuch des heutigen röm. R. § 430.

10) *Thibaut*, System, § 557.

роннее дозволеніе, данное рогатусомъ концессіонеру [1]). Послѣднее пониманіе прекаріума даетъ мѣсто отвѣтственности наслѣдниковъ прекариста соразмѣрно его преступности, тогда какъ прекаріумъ въ смыслѣ договора ограничивалъ бы однимъ лицомъ прекариста юридическую его отвѣтственность предъ контрагентомъ—рогатусомъ, ибо прекаріумъ по наслѣдству не переходитъ [2]).

Разногласіе въ пониманіи значенія interdictum de precario между Савиньи и Данквартомъ, если не можетъ быть приведено къ соглашенію, то оно допускаетъ возможность уяснить тотъ порядокъ мышленія, который ихъ привелъ къ противоположнымъ воззрѣніямъ. Эта возможность создается той особенностью intedictum de precario, вслѣдствіе которой онъ, кромѣ свойства иска личнаго, имѣетъ также характеръ иска вещнаго. Такая двойственность природы interdictum de precario не есть что либо безпримѣрное въ догмѣ римскаго права. Actio finium regundorum, соотвѣтствующій нашему русскому судебно-межевому иску [3]), имѣетъ свойства иска вещнаго, хотя онъ есть въ то же время искъ личный. На это двойственное значеніе actio finium regundorum указываютъ непосредственно источники римскаго права. Мы читаемъ въ l. 1 D. de fin. reg. 10. 1. прямое признаніе личнаго и вещнаго характера за искомъ объ разведеніи межъ: „finium regundorum actio in personam est, licet pro vindicatione est“.

Относительно interdictum de precario подобнаго прямаго постановленія самихъ источниковъ римскаго права не существуетъ. Но изъ соображенія объ основаніи interdictum de precario, которымъ является только то обстоятельство, что отвѣтчикъ, прекаристъ имѣетъ владѣніе вещью, или какъ бы владѣніе сервитутомъ, управомочія на которые прекарно уступлены рогатусомъ,—мы въ правѣ уподобить interdictum de precario съ rei vindicatio и съ actio negatoria. Въ пользу вещнаго характера interdictum de precario высказывается Вангеровъ [4]), говоря, что основаніе его есть исключительно право собственности. Къ этому Данквардтъ добавляетъ, что „habere rem precario“ создаетъ обязательство „ad restituendam“ прекариста, но это обязательство не

---

[1]) *Dankwart*, das Precarium § 4.
[2]) *Dankwart*, eod. § 19 въ концѣ.
[3]) Ср. приложеніе къ ст. 202 Уст. Гр. Суд.
[4]) *Vangerow*, Pandekten, III § 691.

есть договорное [1]). „Прекаріумъ тѣмъ интересенъ, что онъ имѣетъ мѣсто съ полнаго согласія воли и ея изъявленія обоими участниками, и тѣмъ не менѣе юридически это не договоръ, ибо для этого нужно, чтобы оба участника желали, чтобы это былъ договоръ, чего здѣсь нѣтъ“ [2]). Отсутствіе animus contrahendi лишаетъ прекаріумъ договорнаго характера. Личное отношеніе между прекаріумомъ и концедентомъ основано на вещномъ моментѣ, а именно на правѣ собственности концедента-рогатуса на вещь, уступленную концессіонеру. Савиньи же переноситъ основаніе interdictum de precario на незаконность владѣнія прекариста послѣ того, какъ послѣдовало со стороны рогатуса требованіе о возвратѣ концедированной вещи. На этомъ различіи въ пониманіи основанія для interdictum de precario держится противорѣчіе въ ученіяхъ Данквардта и Савиньи. Исходя изъ того, что право собственности концедента на уступленную вещь есть основаніе для interdictum de precario, Данквартъ думаетъ что этотъ interdictum возникаетъ съ момента учрежденія прекаріума и есть проявленіе права собственности; далѣе, что interdictum de precario имѣетъ характеръ вещныхъ исковъ rei vindicatio и actio negatorio; наконецъ, изъ того, что „habere precario“ обязываетъ прекариста возвратить прекарно уступленную вещь Данквартъ выводитъ личный характеръ interdictum de precario. Наоборотъ Савиньи основаніемъ для interdictum de precario принимаетъ незаконность владѣнія прекариста, не возвратившаго по первому требованію прекарно уступленную вещь, и считаетъ по этому его за владѣльческій интердиктъ. Припомнимъ что Савиньи считаетъ прекаріумъ за „pactum“, и мы должны допустить, что ему также не было чуждо двойственное значеніе прекарнаго отношенія. Онъ только видитъ здѣсь договорное обязательство и владѣльческій интердиктъ. Данквартъ же принимаетъ въ interdictum de precario характеръ личнаго и вещнаго исковъ. У Савиньи то обязательственный моментъ, то владѣльческій выступаютъ въ прекаріумѣ. У Данкварта неуклонно примѣняется начало права собственности рогатуса, изъ котораго возникаетъ interdictum de precario съ двойнымъ характеромъ—личнаго и вещнаго иска, находя себѣ аналогію въ actio finium regundorum. Habere precario—обязываетъ

---

[1]) *Dankwart*, das Precarium, стр. 312. пр. 3.

[2]) *Dankwart*, eod. § 4.

прекариста къ возврату вещи, уступленной прекарно,—право собственности рогатуса даетъ ему вещный искъ: оба момента—обязательственый и вещный слились въ одномъ interdictum de precario. Двойственный характеръ interdictum de precario ограничиваетъ полное его отождествленіе съ исками о правѣ собственности, которымъ онъ только уподобляется (pro vindicatione et negatoria aetione). Этимъ объясняются практическія различія, существующія между прекарнымъ интердиктомъ и rei vindicatio. Съ момента предъявленія „interdictum de precario“ истецъ получаетъ все то, что онъ имѣлъ бы, если ему вещь немедленно была бы возвращена. Отвѣтчикъ обязанъ возстановить всѣ измѣненія, съ этого момента совершенныя съ вещью, или уплатить за причиненные ущербы [1]). Онъ долженъ возвратить всѣ собранные плоды, уплатить за плоды потребленные и вознаградить за тѣ которые могли бы быть собраны (percipiendi). Jnterdictum de precario подобно rei vindicatio погашается тридцатилѣтней давностью [2]) Но кромѣ сказаннаго сходства съ rei vindicatio, interdictum de pricario имѣетъ свои особенности, вслѣдствіе того что онъ остается все таки личнымъ искомъ. Поэтому прекаристъ, къ которому предъявленъ interdictum de precario не имѣетъ противъ него обратнаго требованія о вознагражденіи за совершенные имъ издержки, подобно тому какъ владѣлецъ можетъ это предъявить противъ rei vindicatio. Относительно земледѣльческихъ участковъ, уступленныхъ прекарно, концессіонеръ не въ правѣ retinendo предъявлять свои требованія за расходы, понесенные имъ относительно обработки ихъ и сдѣланнаго посѣва [3]).

Когда въ эпоху Лабео, на основаніи распространительнаго толкованія юристовъ, actio praescriptis verbis, стала примѣняться ко всѣмъ правоотношеніямъ, возникающимъ изъ bonae fidei contractus, то ее ввели также для прекаріума. [4]) Actio praescriptis verbis наступаетъ съ момента отказа прекариста возвратить прекарно уступленные вещи или сервитутъ, что составляетъ отличительной ея признакъ отъ interdictum de precario, [5]) имѣющаго мѣсто съ

---

[1]) L. 8 § 4 D. de precario 43. 26.

[2]) *Dankwart*, eed. § 20 въ концѣ.

[3]) *Dankwart*. eod. § 21.

[4]) *Schmidt*, das Commodatum und Precarium, стр. 110. *Д. Азаревичъ*, Прекаріумъ, стр. 136, пр. 4. стр. 141.

[5]) *Dankwart*, das Precarium und die Emphyteuse § 22 и прим. къ стр. 315—16.

момента установленія прекаріума, какъ это доказываетъ Данквартъ [1]). Тогда какъ interdictum de precario уподобляется ближе всего rei vindicatio, то actio praescriptis verbis аналогична съ исками по договорамъ, вслѣдствіе того, что чрезъ посредство этого иска требуется вещь, которую передали съ тѣмъ, чтобы она была возвращена, поэтому actio praescriptis verbis возникаетъ съ момента требованія вещи. Вслѣдствіе аналогіи actio praescriptis verbis съ исками по договорамъ, прекаристъ съ момента ея предъявленія, отвѣчаетъ за culpa levis, а наслѣдники—за ущербъ отъ dolus наслѣдодателя происшедшій [2]).

Хотя „прекаріумъ“ по существу своему безсроченъ, но тѣмъ не менѣе онъ совмѣстимъ съ установленіемъ опредѣленнаго для него времени [3]). Если стороны, участвующіе въ прекарномъ отношеніи до наступленія „dies“ пожелаютъ сохранить его на дальнѣйшее время, то прекаріумъ считается продолженнымъ [4]). Прекаріумъ, не продленный до истеченія срока, но снова установленный между сторонами по срокѣ, принимается за новый, возобновленный прекаріумъ. Въ этомъ случаѣ для interdictum de precario наступаетъ новое теченіе давности [5]). При возобновленіи прекаріума можетъ совершиться перемѣна въ лицахъ въ немъ участвующихъ. Въ случаѣ смерти прекариста прекаріумъ возобновляется съ его наслѣдникомъ, а если концедентъ-собственникъ совершитъ отчужденіе прекарно данной вещи, или въ случаѣ его смерти, тогда прекаріумъ возобновляется въ лицѣ новаго концедента [6]). Наконецъ прекаріумъ въ римскомъ правѣ прекращается: 1, въ силу односторонней отмѣны концедента, со стороны котораго совершается „mutatio voluntatis“ [7]), поэтому смерть концедента не прекращаетъ прекаріума, переходящаго къ его наслѣдникамъ; 2, истеченіемъ срока, на который прекаріумъ былъ установленъ [8]) и 3, смертью прекариста [9]).

---

1) *Dankwart*, eod. стр. 310. пр. 5.
2) *Dankwart*, eod. § 22, прим. къ стр. 315—16.
3) L. 8 § 7. de precario 43. 26 и l. 12 h. t.
4) *Dankwart*, eod. § 24.
5) *Dankwart*, eod. § 25.
6) *Dankwart*, eod. § 25.
7) L. 12 § 1 D. de precario, 43. 26.
8) L. 4 § 4 D. eod.
9) *Dankwart*, eod. § 23.

§ 7. Общій выводъ о значеніи въ правѣ „прекаріума—уступки.“

Прекаріумъ—уступка возникаетъ не изъ договора, порождающаго обязательственныя отношенія между концедентомъ и концессіонеромъ. Концессія не имѣетъ также значеніе односторонняго учредительнаго акта, налагающаго обязательство на концессіонера, но она является одностороннимъ актомъ „дозволенія“ со стороны концедента. Въ силу этого „дозволенія“ концессіонеръ овладѣваетъ вещью или пользуется правомъ сервитутнымъ. Отсюда вытекаетъ, во-первыхъ, владѣніе концессіонера и во-вторыхъ, неограниченное употребленіе его предметомъ прекаріума. На владѣніи прекариста основаны его владѣльческіе интердикты противъ всѣхъ постороннихъ лицъ, кромѣ концедента. Неограниченное употребленіе предоставляетъ ему всѣ выгоды, отъ предмета прекаріума достижимыя, ограничивая его отвѣтственностью за злонамѣренное поврежденіе этого предмета (dolus), или за вредъ, происшедшій отъ грубой неосторожности (culpa ata). Но съ другой стороны, предостовляемое въ прекаріумѣ неограниченное употребленіе прекариста лишаетъ его права требовать вознагражденія за издержки, имъ совершенныя на улучшеніе предмета концессіи, отъ концедента, предъявившаго къ нему interdictum de precario. Концедентъ имѣетъ interdictum de precario къ концессіонеру съ момента овладѣнія имъ вещью, или сервитутомъ, данными прекарно. Основаніе interdictum de precario есть право собственности концессіонера, въ этомъ смыслѣ оно имѣетъ характеръ вещнаго иска (rei vindicatio или actio negatorio). Съ другой стороны interdictum de precario имѣетъ значеніе личнаго иска, такъ какъ онъ возникаетъ съ момента овладѣнія прекариста, а не съ того момента, когда послѣдовалъ съ его стороны отказъ рогатусу возвратить ему прекарно предоставленный предметъ,—вещь или сервитутъ.

Послѣ отказа прекариста возвратить по требованію концедента прекаріумъ, послѣдній имѣетъ къ нему actio praescriptis verbis,—искъ личный, возникающій на основаніи отказа концессіонера въ возвратѣ. Actio praescriptis verbis налагаетъ на прекариста отвѣтственность за omnis culpa, за всякую небрежность, даже незначительную (culpa levis), отъ которой могъ произойти вредъ для предмета прекаріума. Далѣе отличительными особенностями прекаріума въ римскомъ правѣ является, во первыхъ, его безсрочность, а во вторыхъ, непосредственная связь съ лицомъ кон-

цессіонера. Поэтому прекаріумъ прекращается или по усмотрѣнію концедента, вытребовавшаго его обратно, или смертью концессіонера, не переходя на его наслѣдниковъ.

Таковые внѣшніе моменты прекаріума: его возникновеніе, владѣльческая защита прекариста, двойственный искъ концедента и обязательственное исковое требованіе его къ концессіонеру, наконецъ прекращеніе прекаріума. Матеріальное содержаніе прекаріума предоставляетъ концессіонеру не право на уступленный безвозмедно предметъ, но содержаніе дозволенныхъ ему правоотношеній, онъ имѣетъ не право на предметъ прекаріума, но управомочія (Befugnisse). Права на предметъ прекаріума удерживаются за концедентомъ

Въ средніе вѣка, въ XIII столѣтіи въ эпоху изданія втораго важнаго источника канонического права Decretales Gregorii IX, въ примѣненіи къ церковному имуществу, понятіе прекаріума разширяется въ томъ смыслѣ, что сюда относятся и такія отношенія, которыя не подлежатъ прекращенію по одностороннему требованію концедента. [1]) Воля послѣдняго ограничена договорнымъ обязательствомъ съ концессіонеромъ, къ числу которыхъ причисляютъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ собственникъ дозволилъ пользоваться вещью. Поэтому французскій code civil [2]) сюда относитъ наемщика, поклажедержателя узуфруктуара,—прусское земское право [3])—всѣхъ тѣхъ, кто обладаетъ землей безъ формальнаго основанія,—русское право [4]) признаетъ прекарное владѣніе исправляющихся ссыльно каторжныхъ,—наконецъ остзейское право, [5]) ближе другихъ стоящее къ римскому праву, относитъ уступку къ числу договоровъ и видитъ здѣсь обязательственныя отношенія между собственникомъ и концессіонеромъ.

Но современное право на ряду съ разширеннымъ значеніемъ прекаріума знаетъ такія отношенія, которыя аналогичны съ прекаріумомъ въ томъ его видѣ какъ онъ развитъ былъ въ римскомъ

---

1) Cap. III, X, deprecariis, lib. III tit 14 in fine. Porro precariae, quae quandoque de ecclesiarum possessionibus fieri solent, *non sunt pro voluntate concedentium revocandae.*

2) Code civil, art, 2236.

3) Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten, I th. 21 Tit. § 233.

4) Уставъ о ссыльныхъ, т. XIV, изд. 57 г. ст. 583, 553, 555. Сводное продолженіе къ уст. о ссыльн. изд. 76 г. ст. 787, 788, 789.

5) Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ ст. 3765—76.

правѣ. Сюда Лоранъ относитъ [1]) современныя концессіи со стороны государства, провинцій, общинъ частнымъ лицамъ земель, составляющихъ предметъ общественной государственной собственности (domaine publit de l'etat) [2]) т. е. состоящихъ въ общемъ всѣхъ пользованіи (in usu publico), а не подлежащихъ исключительному праву собственности государства, въ значеніи казны, какъ лица юридическаго (domaine privé de l'état, in patrimonio populi) [3]). Разсмотрѣнію правоотношеній, изъ этого рода концессій возникающихъ, посвятимъ мы наше дальнѣйшее изслѣдованіе, которому необходимо должна была предшествовать глава о значеніи въ правѣ концессіи прекаріума—уступки вообще, чтобы имѣть возможность пріурочить непосредственный предметъ нашего изслѣдованія къ тому общему понятію о прекаріумѣ, въ которомъ онъ является частнымъ отношеніемъ.

---

[1]) *Laurent*, Principes de droit civil, t, 32 § 299.
[2]) *Laurent*, Principes de droit civil, t. 6 § 4 стр. 9—10 и далѣе § 5—28.
[3]) *Laurent*, eod, § 4 и ст. 714, 538 code civil.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Понятіе концессіи и ея гражданское значеніе.

§ 1. Общее понятіе и виды концессій.—Концессія общественныхъ работъ.—Юридическое ея построеніе у *Делало, Доллоза*, какъ гражданскаго договора.—„Тетрадь ограниченій“ (cahcir des charges) во французскомъ правѣ.—Объясненія *Пала*.—Опредѣленіе *Дюмэ*.

Въ современномъ правѣ „концессія“ имѣетъ въ высшей степени разнообразное значеніе. Общее понятіе „концессіи“ заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ отношенія, въ которыхъ что либо „уступается“, „дозволяется“ [1]). Здѣсь путемъ „концессіи“, во-первыхъ, законодательная или административная власть непосредственно предоставляютъ такое право или правоспособность, которыя не могли бы возникнуть помимо „дозволенія“, напр. предоставленіе права перемѣнить имя или присоединить къ своему имени прозвище посторонняго лица. Случай подобнаго рода „концессіи“ знаетъ русское сводовое право, которое содержитъ въ ст. 1160 т. X ч. 1 постановленіе о принятіи мужемъ дворянскаго состоянія *съ Высочайшаго утвержденія* фамиліи своей жены, по причинѣ пресѣченія мужескаго поколѣнія ея рода. Послѣдствіемъ концессіи мужу фамильнаго прозвища жены, въ случаѣ бездѣтной ея смерти, является переходъ къ нему всего ея недвижимаго имѣнія, дошедшаго къ ней отъ отца (ст. 1160 т. X. ч. 1). Во-вторыхъ, „концессія“ имѣетъ значеніе „разрѣшенія, дозволенія“, исходящихъ отъ *административной власти* въ пользу частныхъ лицъ, которымъ дозволяется эксплоатація промысловъ, напр. содержаніе общественныхъ экипажей, театровъ, или выполненіе работъ, преслѣдующихъ исключительно частный интересъ предпринимателей, напр. концессія заводовъ, рудниковъ [2]). Въ-третьихъ, „кон-

---

[1]) *Dalloz*, Repertoire, sub. v-o „Concession“.

[2]) *Dalloz*, eod. § 1.

цессія“ примѣняется, когда государство, провинція, община предоставляютъ исполненіе общественныхъ работъ компаніи, частному лицу, которыхъ вознаграждаютъ за понесенный ими трудъ и расходы предоставленіемъ извлекать изъ выполненнаго ими предпріятія доходы въ теченіи извѣстнаго періода времени. Въ этомъ смыслѣ „концессія“ содѣйствуетъ осуществленію дорого стоющихъ общественныхъ предпріятій, на выполненіе которыхъ нерѣдко, недостаточны средства не только одного, но многихъ государствъ, принужденныхъ обращаться къ содѣйствію частной промышленности, оказывая ей, съ своей стороны, экономическую поддержку въ видѣ субсидій, и давая юридическое признаніе и защиту чрезъ посредство „концессіи“. Фактическій примѣръ „концессіи“ этого рода представляетъ „концессія“, выданная „швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ“ 1-го ноября 1871 года „обществу Готтардской желѣзной дороги“ [1]) на проведеніе и пользованіе рельсовымъ путемъ отъ Имензе на Цугскомъ озерѣ до Дарпнелла на Лаго-Маджоре [2]). „Общество“ составило строительный капиталъ чрезъ посредство выпуска акцій на 40 милліоновъ франковъ и облигацій на 74 милліона франковъ. Къ 114 милліонному капиталу, собранному изъ денежныхъ сбереженій частныхъ лицъ, германская имперія дала субсидію въ размѣрѣ 55 милліоновъ франковъ, итальянское королевство 30 милліоновъ франковъ и швейцарскій союзъ 18 милліоновъ франковъ. Вся субсидія трехъ государствъ въ размѣрѣ 113 милліоновъ франковъ предоставлена „обществу Готтардской желѣзной дороги“ à fond perdu [3]).

Юридическое построеніе послѣдняго рода „концессіи“ вызвало среди юристовъ въ высшей степени разнообразныя мнѣнія.

Первый по времени появленія своего изслѣдованія „о правахъ и обязанностяхъ концессіонеровъ общественныхъ работъ“ извѣстный французскій юристъ *Делало* [4]), относитъ концессію къ до-

---

[1]) *Dr. Martin Wanner*, Geschichte uud Begründung des Gotthardunternehmens, Bern, 1880, стр. 200 и Beilage XXVI.

[2]) *Trommer*, das Gotthardbahn-Unternehmen, въ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft, *von Schmoller*, 1881, стр. 73 (511) „Das sogenannte reduzirte Programm beschränkte sich auf die Hauptlinie Immensee—Pino (Darinella).

[3]) *Trommer*, eod. стр. 74. пр.

[4]) *Ch. Dellalleau*, des droits et des obligations des concessionnaires des travaux publics, въ Revue de législation et de jurisprudence publiée sous la di-

говорамъ, давая ей такое опредѣленіе: la concession est un contrat par lequel une ou plusieurs personnes s'obligent envers l'administration à faire exécuter, à leurs frais, risques et périls, un travail d'utilité publique, moyennant la jouissance d'un péage ou d'autres avantages stipulés dans l'acte de concession [1]). Концессія есть договоръ, продолжаетъ далѣе Делало [2]) и за нимъ повторяетъ его аргументацію *Даллозъ* [3]), потому что компанія или частное лицо принимаютъ обязательство предъ государствомъ выполнить извѣстныя работы за свой счетъ, на свой страхъ за убытки, отъ всякаго рода случайностей происходящіе, въ вознагражденіе за которые государство предоставляетъ имъ пользованіе сборами или иными выгодами, обусловленными въ актѣ концессіи. Это описательное опредѣленіе концессіи относитъ ее къ понятію о договорѣ, которое по ст. 1101 code civil „есть соглашеніе, въ силу котораго одно или нѣсколько лицъ обязываются одному же или нѣсколькимъ другимъ лицамъ что либо дать, сдѣлать, или чего либо не дѣлать“ [4]). Концессія, далѣе имѣетъ значеніе *обоюднаго* или *двусторонняго договора* (synallagmatique ou bilatéral), ибо договаривающіяся стороны принимаютъ взаимныя другъ къ другу обязательства (ст. 1102 code civil). Она относится къ договорамъ *возмездным* (à titre onéreux въ ст. 1106 c. c), потому что концессіонеръ обязывается исполнить работы, и государство съ своей стороны обязывается предоставить ему сборы съ тѣхъ, кто этими работами будетъ пользоваться (droit de péage) и другія условленныя выгоды, напр. плату за проѣздъ пассажировъ въ вагонахъ желѣзной дороги (prix de transport). Наконецъ, „концессія“ есть договоръ „*рисковый*“ (aléatoire въ ст. 1104, п. 2. c. c) въ томъ смыслѣ, что непредвиденныя обстоятельства могутъ повліять на расходы по предстоящимъ работамъ. Это имѣло мѣсто, напримѣръ, при сооруженіи готтардской желѣзной дороги, гдѣ цѣны на строительный матеріалъ послѣ составленія смѣты расходовъ

---

rection de M. L. *Wolowski*, Paris, 1835, t. 1. p. 177 (premier article) p. 358 (deuxième article) и t. v. (1837) p. 140 (troisième article).

[1]) *Dellalleau*, eod. t. 1. p. 183.

[2]) *Dellalleau*, eod. t. 1. p. 183—5.

[3]) *Dalloz*, Repertoire, sub v-o „Concession“ § 99.

[4]) Ср. ст. 1101 гражд. кодексъ въ русскомъ переводѣ „Собраніе гражданскихъ законовъ царства польскаго“.

на сооруженіе линіи возрасли до такой степени, что принудили концессіонера—„общество готтардской желѣзной дороги“ и субсидирующія государства—Германію, Швейцарію и Италію, во-первыхъ, сократить длину первоначально проектированной линіи и, во-вторыхъ, образовать дополнительный строительный капиталъ посредствомъ выпуска акцій (6 милл. фр.), облигацій (6 милл. фр.) и назначенія новой субсидіи со стороны заинтересованныхъ въ сооруженіи готтардской желѣзной дороги государствъ (28 милл. фр.) [1]).

На томъ основаніи, что „концессія“ имѣетъ значеніе гражданскаго договора, Даллозъ [2]) думаетъ, что къ ней должны примѣняться общіе принципы гражданскаго права, исключая прямыхъ изъятій, содержащихся въ „тетради ограниченій“ (cahier des charges). Невыполненіе концессіонеромъ обязательствъ, указываемыхъ въ „тетради ограниченій“ (cahier des charges), влечетъ для него послѣдствія въ ст. 1184 с. с. опредѣленныя, вводящей относительно договоровъ двустороннихъ (synallagmatique ou bilatéral) законную презумцію объ „условіи отмѣнительномъ“ (condition résolutoire) на случай, если одна изъ сторонъ не исполнитъ своего обязательства. Неисполненіе обязательствъ, содержащихся въ „тетради ограниченій“ концессіонеромъ даетъ право концеденту требовать судебнымъ порядкомъ или уничтоженія договора концессіи и вознагражденія за вредъ и убытки, или принужденія другую сторону исполнить обязательство (ст. 1184 eod.).

Чтобы понять аргументацію Даллоза и Делало намъ необходимо уяснить значеніе „тетради ограниченій“ (cahier des charges) во французскомъ правѣ, что мы можемъ сдѣлать, обратившись къ разсмотрѣнію порядка выдачи концессій во Франціи. Мы возьмемъ примѣромъ концессіи желѣзнодорожныя.

Порядокъ испрошенія концессіи во Франціи опредѣленъ въ „*инструкціи*“, напечатанной въ „*Монитерѣ*“ 13-го ноября 1854 года [3]); здѣсь мы читаемъ слѣдующее:

„Всякая просьба о концессіи, поданная непосредственно главѣ

---

[1]) *Trommer*, das Gotthardbahn-Unternehmen, eod. стр. 71—4 (509—519).

[2]) *Dalloz*, Repertoire sub. v-o „Concession“ § 99 in fine.

[3]) Instruction inserée au Moniteur, le 13 nov. 1854. См. *Pallaa*, dictionnaire législatif et réglementaire des chemins de fer. 2-me édit. 1872. Paris, Cosse, Marchal et. Billard, sub v-o „concession“ стр. 356.

государства непзмѣнно имъ передается министру публичныхъ работъ, который подвергаетъ ее слѣдующимъ провѣркамъ, не допускающимъ никогда никакихъ исключеній: этого рода просьбы подлежали изслѣдованіямъ въ трехъ степеняхъ, послѣ предварительныхъ формальностей дознанія, когда населеніе призывается для заявленія своихъ требованій относительно направленія линій. Во-первыхъ, государственные инженеры и генеральные инспекторы путей сообщенія должны высказаться, послѣ всесторонняго изученія, по вопросамъ техническимъ, о расходахъ и сборахъ. Во-вторыхъ, генеральный совѣтъ путей сообщенія обсуждаетъ и разсматриваетъ проекты инженеровъ. Въ-третьихъ, совѣщательный комитетъ желѣзныхъ дорогъ въ свою очередь оцѣниваетъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія коммерческихъ интересовъ и предложенныхъ просящими компаніями финансовыхъ условій. Въ четвертыхъ, наконецъ, проекты и просьбы представляются государственному совѣту, который, сперва въ отдѣленіяхъ, потомъ въ общемъ собраніи ихъ, разсматриваетъ со всѣхъ сторонъ и высказываетъ свое мнѣніе правительству объ условіяхъ *тетради ограниченій* и о значеніи компаніи.—Только по выполненіи всѣхъ этихъ формальностей, предназначенныхъ охранять въ одно время интересы пересѣкаемыхъ желѣзной дорогой мѣстностей,—торговли вообще и казны,—глава государства, по докладу министра земледѣлія, торговли и общественныхъ работъ, и по выслушаніи замѣчаній другихъ министровъ,—высказывается и, если онъ приметъ проектъ,—подписываетъ *декретъ* о концессіи“.

Къ „декрету о концессіи“ присоединяется „тетрадь ограниченій“ [1]). „Тетрадь ограниченій“, присоединенная къ „декрету“ о концессіи желѣзной дороги имѣетъ всѣ свойства того закона, къ которому она присоединена. Она, по опредѣленію французскаго кассаціоннаго суда 5-го февраля 1861 года [2]), есть составная часть закона концессіи и слѣдовательно всѣ требованія, относящіяся до частнаго интереса, *исключительно состоятъ въ вѣдомствѣ судовъ*. Тетрадь ограниченій не можетъ быть разсматриваема, какъ простой актъ управленія, подлежащій вѣдомству административной власти. Приведенное опредѣленіе французскаго

---

[1]) *Polaa*, Dictionnaire legislatif et réglementaire des chemins de fer, стр. 356.

[2]) См. *Polaa*, Dictionnaire legislatif et réglementaire des chemins de fer, sub v-o „cahier des charges“ стр. 204—5.

кассаціоннаго суда объ юридической природѣ „тетради ограниченій“ извѣстный составитель громаднаго желѣзнодорожнаго сборника, изданнаго въ формѣ лексикона, *Пала* комментируетъ такимъ образомъ [1]): „слѣдовательно судебная власть изъясняетъ и примѣняетъ положенія тетради ограниченій, которая устанавливаетъ относительно третьихъ лицъ исключительныя права и опредѣленныя обязанности“. Напр. право компаніи на сборъ съ пассажировъ и грузовъ и обязанность ея удовлетворять всѣмъ требованіямъ движенія, т. е. обязанность перевозить, не оказывая никому предпочтенія (sans tour de faveur, какъ говорятъ французскіе cahiers des charges). „Поэтому, продолжаетъ Пала, судебная власть рѣшаетъ объ ущербахъ и убыткахъ, произшедшихъ отъ нарушенія и несоблюденія постановленій тетради ограниченій“. Но предѣлы власти судебной ограничены въ установленіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, которые предоставлены утвержденію власти административной [2]).

Несоблюденіе обязательствъ, налагаемыхъ на концессіонера „тетрадью ограниченій“, кромѣ вопроса объ утвержденіи тарифовъ, подчиняютъ его всѣмъ послѣдствіямъ неисполненія обязательства двусторонняго, что предусмотрѣно въ ст. 1184 с. с., гдѣ неисполненіе должнаго имѣетъ силу и дѣйствіе „*отмѣнительнаго условія*“.

Въ частности же соблюденіе концессіонеромъ положеній „тетради ограниченій“ ограждено закономъ 15-го іюля 1845 г. „sur la police des chemins de fer“ въ ст. 12—15. „Когда концессіонеръ желѣзной дороги нарушитъ постановленія тетради ограниченій или распоряженія, изданныя въ исполненіе этихъ правилъ въ томъ что касается судоходства, проѣздоспособности путей государственныхъ, департаментскихъ и проселочныхъ, или свободнаго стока водъ, то составляется *протоколъ о нарушеніи* или чрезъ инженеровъ путей сообщенія или горныхъ, или кондукторами, шахтными надсмотрщиками, надзирателями за работами, давшими надлежащую присягу (ст. 12). Нарушенія, въ ст. 12 предусмотренныя, караются штрафами отъ 300 до 3000 франковъ (ст. 14) Администрація при этомъ немедленно принимаетъ всѣ *предварительныя мѣры* для прекращенія убытковъ точно такъ, какъ по-

---

[1]) *Polaa*, eod. стр. 204—5.

[2]) Рѣшеніе Conseil d'état, 3 янв. 1851. См. *Polaa*, eod.

ступаютъ относительно государственныхъ путей. Издержки, причиненныя выполненіемъ этихъ мѣръ, взыскиваются съ концессіонера принудительно, подобно *взысканію государственныхъ сборовъ* (ст. 15). Къ послѣдствіямъ гражданскимъ, по ст. 1184 с. с. наступающимъ отъ несоблюденія концессіонеромъ положеній „тетради ограниченій“ влечетъ для него административное взысканіе, такъ что „тетрадь ограниченій“ по степени санкціи своихъ постановленій есть lex plus quam perfecta, т. е. концессія не только отмѣняется въ судебномъ порядкѣ, но концессіонеръ несетъ административное сверхъ того взысканіе.

Подобно Делало и Далозу, новѣйшій изслѣдователь юридической природы концессіи во Франціи *Дюмэ* [1]) относитъ ихъ къ понятію договора. Онъ говоритъ, что во Франціи концессіи не касаются исключительно государственной собственности, состоящей въ общемъ всѣхъ пользованіи, но онѣ имѣютъ послѣдствіемъ своимъ *обогащеніе частной собственности государства* (domaine privé de l'état) и составляютъ въ этомъ отношеніи простой *договоръ подряда* (marché d'ouvrage) и добавляетъ, что „концессія въ смыслѣ *договора подряда* во Франціи совершается, во-первыхъ, законодательной властью для главныхъ и торговыхъ путей и, во вторыхъ, для линій мѣстныхъ, введенныхъ закономъ 12-го іюля 1865 г. генеральными совѣтами [2]).

§ 2. Поворотъ въ ученіи объ юридической природѣ „концессіи“, считавшейся простымъ гражданскимъ договоромъ у юристовъ французской школы, и включеніе сюда началъ государственнаго права.—Теорія *Гейслера*.—Концессія и привилегія по ученіямъ *Савиньи, Вехтера, Унгера, Виндшейда, Дернбурга*.

Признаніе французскими юристами „концессіи“ въ значеніи договорнаго соглашенія ярко обрисовывается въ недавно появившемся трудѣ швейцарскаго юриста *Гейслера* [3]) (Heusler), который выводитъ изъ дѣйствія концессіи во французскомъ правѣ объясненіе причины, почему французскіе юристы считаютъ концессію договоромъ.

---

[1]) *Ferdinand Dumay*, Etude juridique sur les concessions de chemin de fer Paris. 1878.

[2]) *Dumay*, eod. стр. 36.

[3]) *Dumay*, eod. стр. 49.

[4]) *Dr. A. Heusler*, Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen. Basel. 1877.

„Во Франціи, говоритъ Гейслеръ, государство считается *собственникомъ* желѣзной дороги, оно лишь *уступаетъ* свое право на эксплоатацію. Желѣзнодорожная эксплоатація отдается въ *аренду* на девяносто девять лѣтъ, по прошествіи которыхъ государство становится полнымъ собственникомъ линіи. Подобно тому какъ эксплоатація является предметомъ аренды, точно также такимъ предметомъ аренды можетъ быть самое сооруженіе желѣзной дороги. Поэтому *господствующее воззрѣніе* состоитъ въ томъ, что желѣзнодорожная концессія есть способъ выполненія общественныхъ работъ. Вмѣсто того, чтобы сооружать желѣзную дорогу en régie, государство выдаетъ концессію, *которая предоставляетъ концессіонеру тѣ права, которыя имѣло бы государство на дорогу, взамѣнъ непосредственнаго вознагражденія концессіонера*“. Далѣе Гейслеръ развиваетъ свою мысль такъ: „чтобы вознаградить компанію за работы и издержки, которыя она обязывается сдѣлать, государство даетъ ей дозволеніе взимать сборы за пользованіе путемъ и плату за перевозку“. Построеніе понятія концессіи во французскомъ правѣ Гейслеръ заканчиваетъ слѣдующимъ опредѣленіемъ: государство отдаетъ сооруженіе и эксплоатацію желѣзной дороги съ подряда,—концессія есть договоръ подряда (Werkverdingungsvertrag) [1])

Гейслеръ не признаетъ въ „концессіи“ по словесному ея смыслу значеніе „дозволенія“, которое дается государствомъ, дѣйствующимъ здѣсь не въ своемъ частномъ интересѣ, какъ казна, но являющимся представителемъ интересовъ, подлежащихъ защитѣ чрезъ посредство государственнаго верховенства. Государство ставитъ въ зависимость отъ „концессіи“ извѣстный промыселъ, потому что оно не считаетъ возможнымъ совмѣстить свободу даннаго промысла съ общественнымъ интересомъ. „Концессія“ выдается государствомъ, какъ представителемъ общественныхъ интересовъ, на тѣхъ условіяхъ, которыя ему кажутся необходимыми для гарантіи этихъ интересовъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ *о промыслѣ*, изъ котораго частное лицо извлекаетъ выгоды, но который вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ значеніе удовлетворенія общественной потребности, государство, проявляя свое

---

[1]) Drei Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen. Basel, 1877. Второе „мнѣніе“, составленное *Гейслеромъ*, цитированно въ предшествующемъ примѣчаніи, стр. 10.

верховное право, даетъ „дозволеніе“, ограничивая его условіями, составленными для охраны общественнаго интереса. Поэтому „концессія“ на право открыть аптеку, „концессія“ желѣзнодорожная имѣютъ тождественное значеніе, такъ какъ, въ первомъ случаѣ, государство руководится заботой объ огражденіи общественнаго интереса, состоящаго въ охранѣ здоровья многихъ лицъ,—во второмъ,—относительно желѣзныхъ дорогъ,—оно имѣетъ въ виду охрану общественной безопасности при движеніи на рельсовыхъ путяхъ, а также ограниченіе желѣзнодорожныхъ компаній отъ захватовъ въ пользованіи концедированными имъ путями. Поэтому необходимость въ „концессіи“ прекращается какъ только промышленное предпріятіе не затрогиваетъ цѣлей государственныхъ. Такъ собственникъ на своей землѣ, проводящій желѣзную дорогу для личнаго своего пользованія, не нуждается въ государственной „концессіи“ [1]).

Концессіонное право государства основано на его верховенствѣ и на его назначеніи заботиться объ огражденіи своихъ державныхъ правъ, а не на его гражданскихъ, фискальныхъ управомочіяхъ. Это различіе такъ важно, говоритъ Гейслеръ въ концѣ § 1-го своего „мнѣнія относительно юридической природы желѣзнодорожныхъ концессій вообще“, что даже тамъ, гдѣ практическая цѣль концессіи сводится къ финансовому доходу, когда государство ставитъ каждое промышленное предпріятіе въ зависимость отъ *государственной концессіи* съ цѣлью получить сборъ денежный, то все таки даже такія концессіи должны быть отнесены къ началамъ финансово-державнымъ, какъ ихъ источнику. Поэтому, заключаетъ Гейслеръ,—концессія есть актъ государственнаго верховенства“ [2]).

Гейслеръ въ своемъ ученіи о концессіи, какъ одностороннемъ актѣ, исходящемъ отъ государства, проявляющаго здѣсь свое верховное право, а не являющагося въ значеніи субъекта правъ гражданскихъ, т. е. фиска, казны, видитъ въ ней не договоръ [3]), но, согласно съ ученіемъ большинства нѣмецкихъ юристовъ, какъ

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 4.

[2]) *Heusler*, eod. стр. 5.

[3]) *Heusler*, eod стр. 9„... so ist die Concession und Alles, was drum und dran hängt, kein Vertrag“.

напримѣръ Савиньи [1]), Виндшейда [2]), Вехтера [3]), Унгера [4]), Дернбурга [5]), – относятъ „концессію“ къ понятію о привилегіи [6]).

Школа германскихъ юристовъ думаетъ, что привилегія исходитъ отъ представителя государственнаго верховенства, потому что она устанавливаетъ новое право для опредѣленнаго отношенія. Всякое новое право можетъ установить одинъ лишь законодатель. Привилегія не имѣетъ значеніе закона, но она есть, подобно закону, *источникъ права*, потому что законъ создаетъ одно лишь объективное право (правоположенія), привилегія же создаетъ новое конкретное правоотношеніе, въ законѣ не опредѣленное. *Унгеръ* [7]) думаетъ, что „привилегія (частный законъ—Einzelgesetz) не есть общая норма, содержащая въ себѣ правоположенія, но это есть особое опредѣленіе конкретнаго отношенія“. *Гейслеръ* комментируетъ опредѣленіе „привилегіи“ Унгера, говоря, что „законъ указываетъ условія для пріобрѣтенія правъ, привилегія же устанавливаетъ непосредственное право для отдѣльнаго лица“ [8]). Того же взгляда держится *Вехтеръ*, въ книгѣ котораго о вюртембергскомъ гражданскомъ правѣ мы читаемъ, что „привилегіи не суть составныя части общаго права, но только источникъ конкретнаго правоотношенія и способъ пріобрѣтенія правъ для конкретнаго лица“ [9]).

Хотя у *Савиньи* [10]) говорится о „privilegia conventionalia“, т. е. о „договорныхъ привилегіяхъ“, которыя могутъ возникнуть путемъ договора, но это пониманіе легко объяснить тѣмъ, что выдачѣ концессіи предшествуютъ иногда предварительные пере-

---

[1]) *Savigny*, System des heutigen röm. R. Bd. I, стр. 65.

[2]) *Windscheid*, Pandecten. Bd. I § 135, пр. 5 „Privilegia personae, Z. B. dem A. wird eine Fabrikconcession gegeben“.

[3]) *Wächter*, Handbuch des württemb. Privatrechte, Bd. II стр. 16, пр. 11. „Privilegien im engsten Sinne, wenn für ein Individuum eine ihm günstige Concession für mehrere Fälle oder Acte ertheilt wird“.

[4]) *Unger*, österreich. Privatrecht (4 Aufl) Bd. стр. 52.

[5]) *Dernburg*, Lehrbuch des preussisch. Privatrecht, Bd. I стр. 40, пр. 3. „Beispiele von Privilegien bilden... Eisenbahnconcessionen“.

[6]) *Heusler*, Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen, Basel, 1877, стр. 9.

[7]) *Unger*, System des östreichisch. Privatrechts, 4 Aufl. Bd. I. стр. 52.

[8]) *Heusler*, eod. стр. 9.

[9]) *Wächter*, Handbuch des württemb. Privatrechts, Bd. II, стр. 17.

[10]) *Savigny*, System des. heut. röm. echts. Bd. стр. 65.

говоры, въ которыхъ устанавливаются условія, на которыхъ государство разрѣшаетъ привилегію, а предприниматель ее принимаетъ. Такое предшествующее привилегіи *соглашеніе* даетъ ей *содержаніе* [1]).

Дернбургъ [2]) допускаетъ относительно привилегіи моментъ договорный въ смыслѣ „повода“, но вслѣдъ за тѣмъ онъ проводитъ рѣзкую грань между дѣятельностью государства, какъ субъекта права гражданскаго, т. е. казны, фиска и его функціями законодательными. „Государство, которое, при заключеніи такого договора, дѣйствуетъ въ качествѣ фиска, обязано вознаградить контрагента, если оно вслѣдъ за тѣмъ, какъ законодатель, не выдаетъ привилегіи согласно съ договоромъ [3]).

Изъ всѣхъ приведенныхъ ученій объ юридической природѣ привилегіи наиболѣе выдающихся германскихъ цивилистовъ, швейцарскій ученый Гейслеръ выводитъ слѣдующее заключеніе, правильность котораго онъ ограничиваетъ германскимъ и швейцарскимъ правомъ, такъ какъ въ правѣ французскомъ онъ считаетъ „концессію“ не привилегіею, но договоромъ [4]). „Привилегія не можетъ стать договоромъ вслѣдствіе подобныхъ предшествующихъ соглашеній; она остается одностороннимъ управомочіемъ и тѣ права, которыя концессіонеръ въ концѣ концовъ пріобрѣтаетъ на основаніи привилегіи, основываются не на договорѣ, но на верховномъ актѣ дозволенія“ [5]). Подобно *Дернбургу*, отдѣлившему договорный элементъ въ привилегіи отъ значенія ея, какъ законодательнаго акта, отнесшему первый къ дѣятельности государства въ значеніи фиска, а послѣдній т. е. законодательный актъ къ проявленію верховныхъ правъ государства, *Гейслеръ* говоритъ, что „государство, какъ фискъ, можетъ заключить договоръ съ частнымъ лицомъ, который его обязываетъ въ порядкѣ гражданскомъ, но какъ законодатель оно этого не можетъ, въ этомъ своемъ качествѣ создавая одностороннимъ образомъ правоотно-

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 9—10.

[2]) *Dernburg*, Lehrbuch des preussisch. Privatrechts, Bd. I, стр. 41: „*Veranlassung* eines Privilegs kann ein *Vertrag* sein“.

[3]) *Dernburg*, eod., стр. 41.

[4]) *Heusler*. Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen, стр. 10. „der Staat verdingt Bau und Betrieb der Eisenbahn, es ist ein Werkverdingungsvertrag“, т. е. во Франціи.

[5]) *Heusler*, eod., стр. 10.

шеніе. Предварительные переговоры и соглашенія обязываютъ государство настолько лишь, насколько оно чрезъ это коснулось своей гражданской сферы“ [1]).

Въ примѣненіи къ желѣзнодорожнымъ концессіямъ и „тетрадямъ ограниченій“, которыя юридически являются составной частью „концессіи“, ученіе школъ германскихъ юристовъ приводитъ къ тому выводу, что „концессія и тетрадь ограниченій“ не есть договоръ но односторонній актъ, исходящій отъ государственной власти, съ опредѣленной цѣлью создать право. [2]).

§ 3. Попытки согласить договорный гражданскій характеръ концессіи съ участіемъ въ нихъ началъ государственнаго права.—Теоріи *Каррорда и Гильти* о концессіи въ смыслѣ «смѣшаннаго акта».

Одновременно съ трудомъ базельскаго профессора *Гейслера* въ 1877 году появляются два другія изслѣдованія о юридической природѣ концессіи вообще. Одно изъ нихъ принадлежитъ лозанскому профессору *Генри Каррорду* (Henri Carrard) [3]), а другое бернскому профессору *Гильти* (Dr. Hilty) [4]). Оба послѣднихъ ученыхъ стоятъ на прямо противоположныхъ точкахъ зрѣнія относительно пониманія юридической природы концессіи. *Генри Корарду* считаетъ ее за договоръ, говоритъ что „вступая въ соглашеніе съ лицами, которыя дѣйствуютъ свободно, государство не подчиняетъ ихъ своей волѣ, но оно ограничивается приглашеніемъ ихъ сообразоваться съ его волей. Это значитъ, что государство совершаетъ съ частными лицами *договоръ*, столже законный и священный, какъ всякій другой,—*договоръ*, связывающій обопхъ договаривающихся, создающій въ пользу каждаго изъ нихъ *взаимныя права, безповоротно пріобрѣтенныя*. Поэтому можно сказать,

---

[1]) *Heusler*, eod., стр. 10.

[2]) *Heusler* eod, стр. 10 „So ist die Concession und mit ihr das Pflichtenheft, welches, rechtlich betrachted, Bestandtheil der Concession ist, *Kein Vertrag*, sondern einseitig von der Staatsgewalt verliehenes, zu diesem besondern Zwecke geschaffenes Recht“.

[3]) *Henri Carrard*, professeur de droit á Lausanne, Cousultation sur la nature juridique des concessions de chemins de fer en général et sur le procès intenté par la Compagnie de la Suisse Occidentale à la conféderation Suisse. Bale, 1877.

[4]) *Dr. Hilty*, Rechtsgutachten betreffend die Rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen. Basel. 1877.

[5]) *H. Carrard*, eod. стр. 8.

чтобы выразить въ самой простой формѣ отношенія государства и компаніи на основаніи *концессіи*, что послѣдняя является со стороны государства, которое ее даетъ въ одно и тоже время актомъ государственнаго и гражданскаго права, а со стороны компаніи, которая ее принимаетъ—*исключительно актомъ частнаго права*.

Если Генри Каррордъ допускаетъ въ юридической природѣ концессіи смѣшанный элементъ государственнаго и гражданскаго права на сторонѣ государства, вступившаго въ концессіонный договоръ съ частнымъ лицомъ для котораго концессія имѣетъ исключительно значеніе акта гражданскаго права, то другой весьма извѣстный своими работами по англійскому гражданскому процессу швейцарскій писатель *Рюттиманъ* [1]) въ изслѣдованіи своемъ о концессіяхъ, стоитъ исключительно на точкѣ зрѣнія гражданскаго права, примѣняя относительно концессіи ученіе *Фердинанда Лассаля* о „пріобрѣтенныхъ правахъ“ [2]). Рюттиманъ думаетъ, что концессія, какъ основа отношеній между государствомъ и частными компаніями, есть просто гражданскій договоръ. По поводу этого ученія Генри Каррардъ говоритъ: „мы думаемъ, что Рюттиманъ повредилъ дѣлу, которое онъ защищалъ, представивъ въ такой формѣ свое ученіе и вызвалъ реакцію въ противоположномъ смыслѣ“ [3]).

Реакція противъ исключительнаго пониманія „концессіи“, только какъ акта гражданскаго права, чуждаго какого либо элемента государственнаго, о слабеще проявляется въ трудѣ Генри Каррарда и достигаетъ полнаго отрицанія частноправнаго значенія „концессій“ въ изслѣдованіи Гильти. Но его отрицаніе относится только къ государству, выдавшему концессію, для концессіонера же „концессія“ и у Гельти сохраняетъ значеніе гражданскаго договора [4]). Концессія, по ученію Генри Каррарда, есть договоръ заключенный между государствомъ и частнымъ лицомъ,—дого-

---

[1]) *Rättiman*, Inwieweis durch d. Ebahn-Concessionen Parechte begrundet w. s. Zurich. 1870.

[2]) *Lassalle*, System der erworbenen Rechte, 2 Aufl. v. Bucher, 2 Thle, Lpz. 1880.

[3]) *Henri Corrard*, Consultation sur la nature juridique des concessions des chemins de fer en général, Bale, 1877. pog. 7.

[4]) *Dr. Hilty*, Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenba hnconsessionen im Allgemeinen, Basel, 1877. стр. 23.

воръ, дѣйствіе котораго для однаго изъ контрагентовъ, т. е. для государства имѣетъ значеніе акта государственнаго и гражданскаго,—для другаго, т. е. для концессіонера—только акта гражданскаго. Напротивъ того *Гельти* думаетъ, что концессія есть договоръ, въ которомъ государство проявляетъ исключительно только свое верховное право, для концессіонера же она имѣетъ значеніе простаго гражданскаго обязательственнаго договора. „Хотя вѣрно то, что желѣзнодорожныя концессіи имѣютъ существенно государственно правовую природу, но вовсе невѣрно и не доказано, что онѣ являются односторонними верховными актами [1]), которые только внѣшнимъ образомъ принимаютъ форму договора. Для это нѣтъ ни теоретическихъ подтвержденій, нѣтъ этого въ намѣреніи лицъ, вступающихъ въ соглашеніе „концессіи“ [2]).

Развивая свою мысль далѣе, Гельти говоритъ, что къ актамъ верховнымъ государства, выдающаго концессію, безусловно относятся тѣ составныя части, входящія въ содержаніе концессіи, гдѣ государство предоставляетъ компаніи управомочія на сооруженіе рельсоваго пути, на принудительное отчужденіе потребныхъ для этого земель и переноситъ на компанію функціи полицейскія, что обыкновенно встрѣчается въ желѣзнодорожныхъ концессіяхъ. Но, затѣмъ, всѣ тѣ условія, на которыхъ общество принимаетъ на себя выполненіе обязательствъ, возлагаемыхъ на него въ выданной ему концессіи, что составляетъ существенную часть такъ называемыхъ „тетрадей ограниченій“ и даже входитъ въ содержаніе концессіоннаго документа—всѣ эти условія имѣютъ всѣ признаки *гражданскаго договора* [3]). Какъ слѣдствіе такого воззрѣнія на концессію у Гильти является то положеніе, что концессіонеры должны свои обязательства соблюдать, какъ обыкновенный договоръ [4]). Поэтому государство можетъ предъявить къ концессіонерамъ гражданскій искъ въ обыкновенные суды

---

[1]) Концессіи отождествлены съ односторонними верховными актами государства, именно съ привилегіями у *Гейслера*, Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen, стр. 8—10, но только для права германскаго.

[2]) *Hilty*, eod. стр. 23.

[3]) *Hilty*, eod. стр. 23. „Die Bedingungen... haben alle Merkmale privatrechtlicher *Vertragsartikel*“.

[4]) *Hilty*, eod. стр. 23 in fine. „Die Concessionäre müssen ihre Verpflichtungen daraus wie *gewöhnliche Verträge* halten“.

гражданскіе, если только оно не имѣетъ противъ нихъ никакого другаго принудительнаго средства. Въ свою очередь концессіонеры, въ силу договорнаго обязательственнаго значенія концессіи, могутъ требовать, чтобы за ними было также признано подобное же право гражданскаго иска относительно государства по тѣмъ спеціальнымъ договорнымъ обязательствамъ, которыя относительно ихъ приняло государство [1]). На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Гильти приходитъ къ тому выводу, что „концессія есть въ большинствѣ случаевъ актъ смѣшанный, состоящій изъ частей государственно-правовыхъ и изъ соглашеній гражданскихъ, заключенный съ обоюднымъ намѣреніемъ относительно послѣдней части дать ей гражданское дѣйствіе“ [2]).

Принятіе у Гильти „концессіи“ въ смыслѣ „смѣшаннаго акта“ изъ частей государственноправовыхъ и частноправныхъ создаетъ практическое затрудненіе относительно отдѣленія этихъ частей въ случаѣ спора и иска гражданскаго, возникающаго изъ требованій государства, несогласныхъ съ содержаніемъ концессіи, но которыя оно предъявляетъ къ концессіонеру въ силу верховнаго своего права, руководствуясь соображеніями общей пользы. Если бы концессія была простымъ гражданскимъ договоромъ, то государство не могло бы отступать отъ содержанія, имъ самимъ составленнаго соглашенія, но концессія есть „актъ смѣшанный“, говоритъ Гильти, поэтому она подчинена измѣняющимся требованіямъ государства, уклоняющимся отъ первоначальнаго содержанія концессіи. Указанное затрудненіе Гильти разрѣшаетъ слѣдующимъ образомъ. „Такъ какъ практически обѣ составныя части концессіи, т. е. государственная и гражданская, *не могутъ быть* отдѣлены, и ни одна изъ частей концессіи не можетъ быть выдѣлена самостоятельно отъ другихъ, то послѣдствіемъ подобнаго сліянія является то, что государство въ правѣ путемъ законодательнымъ и въ пользу высшихъ государственныхъ цѣлей *ограничить* или *отмѣнить* концессію, но не безъ справедливаго вознагражденія за гражданскую ихъ часть, опредѣлить которую надлежитъ путемъ обыкновеннаго гражданскаго иска, предъявляемаго къ государству въ смыслѣ казны“ [3]).

---

[1]) *Hilty*, eod. стр. 24.
[2]) *Hilty*, eod. стр. 24.
[3]) *Hilty*, eod. стр. 24.

Если Гильти въ конечныхъ своихъ выводахъ относительно юридической природы концессіи вообще мало чѣмъ отличается отъ Гейслера, когда послѣдній говоритъ, что, въ случаѣ отмѣны концессіи государствомъ, оно обязано вознаградить убытки, отъ этой отмѣны произшедшіе для концессіонера, если онъ этого потребуетъ и докажетъ, что онъ дѣйствительно понесъ убытки [1]) то между обоими названными писателями лежитъ непримиримая рознь въ взглядѣ на существо концессіи, которая у Гильти [2]) является въ значеніи договора, а у Гейслера [3]),—какъ односторонній актъ государственной власти, т. е. какъ привиллегія. Читая „мнѣніе объ юридической природѣ желѣзнодорожныхъ концессій вообще“ Гейслера, нельзя не отдать преимущество его построенію понятія концессіи въ значеніи „односторонняго акта государственной власти“ надъ попытками Каррарди и Гильти, думавшихъ совмѣстить въ понятіи „договора въ значеніи смѣшаннаго акта“ гражданскій интересъ концессіонеровъ и верховное право государства. Гейслеръ не только отрицаетъ за концессіей, подобно Каррарду и Гильти, значеніе исключительно гражданскаго акта, какимъ его считаетъ Рюттиманъ, но онъ возстаетъ въ цѣломъ рядѣ доводовъ противъ понятія концессіи въ значеніи договора вообще. Эти доводы Гейслера обратили на себя вниманіе цивилистовъ, посвятившихъ свои изслѣдованія объясненію юридической природы „концессіи въ желѣзнодорожномъ правѣ“ и нашли здѣсь полное признаніе. Такъ *Мейли* въ недавно появившемся своемъ трудѣ: „Studien über die rechtliche Natur und Wirkung der von einer Eisenbahn-Gesellschaft gegenüber Gründungs—Gesellschaften oder Comites eingegangenen Verpflichtung zum Bau und Betrieb einer Eisenbahn“ [4])—говоритъ, что трудъ Гейслера составляетъ цѣнный вкладъ относительно изученія существа концессій [5]). Поэтому ближайшее знакомство съ мнѣніемъ писателя, получившимъ признаніе среди спеціалистовъ по желѣзнодорожному праву, къ числу которыхъ несомнѣнно принадлежитъ

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 11.

[2]) *Hilty*, eod. стр. 23—4.

[3]) *Heusler*, eod. стр. 9—10.

[4]) Помѣщено въ „Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht herausgegeben von Dr. L. Goldschmidt“ Bd. 24. (1879).

[5]) *Meili*, die Verpflichtung zum Bau und Betrieb einer Eisenbahn, eod. стр. 360.

Мейли, необходимо въ трудѣ, посвященномъ уясненію значенія концессіи въ правѣ. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній мы думаемъ оказать дѣйствительное содѣйствіе изученію и уясненію понятія концессіи, изложивъ подробно ученіе о ней Гейслера. Оно развито въ цитированомъ уже нами неоднократно трудѣ его, озаглавленномъ „Rechtsgutachten berteffend die rechaliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Algemeinen“, появившемся въ 1877 году по поводу частнаго вопроса изъ желѣзнодорожной практики: имѣлъ-ли швейцарскій союзный совѣтъ право обязать концессіонеровъ западной швейцарской желѣзной дороги содержать четвертый поѣздъ на бройской линіи (la ligne de la Broye)? Этотъ частный случай изъ практики швейцарскихъ желѣзныхъ дорогъ вызвалъ оживленное обсужденіе среди спеціалистовъ по желѣзнодорожному праву. Благодаря ему, появились цитированные нами выше труды *Гильти*, *Каррарда* и *Гейслера*. Къ разсмотрѣнію труда послѣдняго мы переходимъ. Ученіе Гейслера „о юридической природѣ концессіи вообще“ изложено въ той части его „мнѣнія“, которая носитъ заголовокъ—II Was ist aber der Jnhalt der Concession und was bezweckt sie? [1]).

§ 4. Примѣненіе ученія *Гейслера* о концессіи въ значеніи односторонняго акта, исходящаго отъ верховной государственной власти (привилегія), къ предоставляемому на ея основаніи праву экспропріаціи. Понятіе экспропріаціи по теоріямъ *Геберлина, Коха, Лабанда, Грюнхута* и прусскій законъ о принудительномъ отчужденіи поземельной собственности отъ 11-го іюня 1874 года.

Входя въ сношенія съ частными лицами, государство предоставляетъ имъ только гражданскія права изъ своихъ имущественныхъ отношеній, но не можетъ отчуждать своего верховнаго права въ частныя руки. Поэтому „концессія“ не имѣетъ значеніе акта, переносящаго на концессіонера верховныя права государства, но она есть лишь проявленіе верховнаго его права. Наиболѣе значительное управомочіе, предоставляемое въ „концессіи“, относится до права экспропріаціи, переносимаго на концессіонера. Но и здѣсь дѣло идетъ не объ отдѣленіи опредѣленной части изъ верховныхъ правъ государства, хотя не точно упо-

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 5—15.

требляется выраженіе, что государство переносить на концессіонера, напр. на желѣзнодорожное общество, для его нуждъ, свое право экспропріаціи. Въ дѣйствительности же не выдѣляется изъ общаго права государства совершать принудительное отчужденіе имущества, частнымъ лицамъ принадлежащаго, на основаніи общественной пользы, ни малѣйшей составной части, потому что государство немедленно вслѣдъ за тѣмъ, какъ концессіонеръ осуществилъ предоставленное ему право экспропріаціи, можетъ само снова экспропріировать концессіонера, если этого требуетъ общественный интересъ и разсчетъ оправдываетъ такую экспропріацію. Слѣдовательно выдача государствомъ частному лицу концессіи на совершеніе предпріятія, имѣющаго общественное значеніе, предоставляя концессіонеру право экспропріаціи, не выдѣляетъ ничего изъ верховныхъ правъ государства, и имѣетъ только то значеніе, что предоставляетъ концессіонеру управомочіе на принудительное отчужденіе частнаго имущества, а это значитъ, что концессія передаетъ только *осуществленіе* государству принадлежащихъ *управомочій*, вытекающихъ изъ его верховенства.

Предоставляемое для осуществленія частному лицу концессіонера управомочіе совершить экспропріацію имѣетъ значеніе смѣшанное, заимствуя свое основаніе изъ государственнаго права, преслѣдуя цѣль гражданско-правовую. Концессія права экспропріаціи предоставляетъ частному лицу отъ государства управомочіе пріобрѣсти гражданское право, а именно—право собственности. „Экспропріація есть способъ пріобрѣтенія гражданскаго права, въ особенности права собственности, на основаніи государственнаго права, это значитъ, что управомочіе къ экспропріаціи лежитъ въ государственномъ, а не въ гражданскомъ правѣ. Экспропріирующій не осуществляетъ право гражданское, но онъ пріобрѣтаетъ гражданское право и частное лицо или общество, которыя получили отъ государства управомочія къ экспропріаціи, пріобрѣтаютъ гражданское право на основаніи акта государственнаго верховенства“ [1]).

Если мы должны признать, на основаніи вышензложеннаго относительно права экспропріаціи, предоставляемаго государствомъ

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 6 „die Expropriation ist also Privatrechts,—speciell Eigenthumserwerb auf Grund öffentlichen Rechts“.

чрезъ посредство концессіи частнымъ лицамъ, что „актъ государственнаго верховенства можетъ создавать права гражданскія, то вмѣстѣ съ этимъ мы пріобрѣтаемъ *важный выводъ относительно юридическаго значенія концессіи*“ [1]). Мы должны признать, что, хотя государственное верховенство неотчуждаемо и нераздробимо, вслѣдствіе чего всѣ акты, исходящіе на этомъ основаніи отъ государства, подлежатъ отмѣнѣ, но тѣмъ не менѣе, концессія, будучи проявленіемъ государственнаго верховенства, и создавая права гражданскія, лишаетъ государство, выдавшее концессію, права отмѣнять ея гражданское дѣйствіе. „Государство не въ правѣ даже для охраны порядка, права, общественнаго передвиженія, здравія и безопасности населенія пользоваться своимъ верховнымъ правомъ, хотя этимъ высшимъ интересамъ гражданскаго общества должны подчиняться всѣ индивиды“ [2]). Неотмѣняемость концессіи,—этого односторонняго акта, исходящаго отъ государственнаго верховенства, Гейслеръ считаетъ отрицательнымъ результатомъ своего понятія о концессіи, отрицающимъ право государства по своимъ соображеніямъ измѣнять гражданскія послѣдствія имъ выданныхъ концессій [3]). Затѣмъ положительный выводъ ученія Гейслера состоитъ въ томъ, что все, обезпеченное въ концессіи и чрезъ нея концессіонеру, составляетъ для него *право гражданское* [4]).

Свое построеніе понятія „концессіи“, какъ односторонняго акта государственнаго верховенства, не подлежащаго однако измѣненіямъ по произволу власти, положительное дѣйствіе которой состоитъ въ установленіи для концессіонера права гражданскаго, Гейслеръ выводитъ изъ соображеній объ юридическомъ значеніи экспропріаціи. Для нѣмецкихъ юристовъ краткія замѣчанія Гейслера о существѣ правъ экспропріаціи совершенно, можетъ быть, достаточны, но для русской читающей публики мы считаемъ не-

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 6.

[2]) *Heusler*, eod. стр. 6.

[3]) *Heusler*, eod. стр. 6, „das negative Resultat, dass es nicht angeht einfach zu argumentiren: weil die Hoheitsrechte unveräusserlich seien, so können auch Acte der Staatshoheit den Staat nicht binden, und habe er allen solchen Acten gegenüber frei Hand...“

[4]) *Heusler*, eod. стр. 6. „Dann aber das positive Resultat, dass eben alles in und mit einer Concession dem Concessionäre Zugesicherte für diesen *ein Privatrecht* bildet.

обходимымъ остановиться на изложеніи того историческаго развитія пониманія права экспропріаціи, которое въ германской наукѣ назвали бы „die Dogmengeschichte des Expropriationsrechts“. Мы возьмемъ въ германской литературѣ рядъ трудовъ, посвященныхъ изученію права экспропріаціи, начиная съ конца пятидесятыхъ годовъ и до настоящаго времени, обращая преимущественное вниманіе на тѣ изслѣдованія, которыя близко соприкасаются съ экспропріаціей желѣзнодорожной. Сюда мы должны отнести по времени первый трудъ въ этой области, книгу *Вильгельма Коха* [1]), посвященную изученію германскихъ желѣзныхъ дорогъ, появившуюся въ шестидесятомъ году. Затѣмъ въ семидесятыхъ годахъ появился трудъ вѣнскаго профессора *Грюнхута* [2]) о желѣзнодорожной экспропріаціи. Кромѣ этихъ двухъ изслѣдованій объ экспропріаціи, преимущественно въ желѣзнодорожномъ правѣ, юридическая природа института принудительнаго отчужденія на основаніи общественной пользы вообще разсматривается въ двухъ работахъ, совершенныхъ выдающимися германскими цивилистами *Геберлиномъ* [3]) и *Лабандомъ* [4]). Наконецъ вслѣдъ за научнымъ теоретическимъ развитіемъ понятія экспропріаціи для ближайшаго знакомства съ этимъ институтомъ мы разсмотримъ новѣйшее спеціальное узаконеніе о правѣ принудительнаго отчужденія на основаніи общественной пользы, именно законъ объ экспропріаціи поземельной собственности отъ 11-го іюня 1874 года для Пруссіи.

Первый по времени изъ названныхъ выше изслѣдователей юридической природы права экспропріаціи *Геберлинъ* видитъ правоосноваціе (Rechtsgrund), на которомъ опирается принудительное отчужденіе, не въ правѣ государства на имущество гражданъ, не въ такъ называемомъ „dominium eminens“ или въ верховномъ

---

[1]) *Dr. Wilhelm Koch*, Deutschlands Eisenbahnen. Versuch einer systematischen Darstellung der Rechtsverhältnisse aus der Anlage und dem Betrieb Derselben. Marburg, 1860, Elwert. Erster Theil. Главнымъ образомъ праву экспропріаціи посвящена 2-я глава: „Gezwungene Abtretung“.

[2]) *Grünhut*, das Enteignungsrecht, Wien, 1873, въ особенности § 9 „die rechtliche Natur und die Perfection der Enteignung“.

[3]) *Häberlin*, die Lehre von der Zwangsenteignung oder Expropriation historisch—dogmatisch erörtert, въ Archiv für die civilistiche Praxis, Bd. 39, 1856, особенно §§ 8, 15.

[4]) *Dr. Paul Laband*, die rechtliche Natur des Retracts und der Expropriation, въ Archiv fur die civ. Praxis, Bd. 52, 1869.

правѣ собственности, но въ *обязанности* гражданъ тамъ, гдѣ ихъ гражданскія права становятся въ противорѣчіе съ интересомъ общественнымъ, поступиться ими для послѣдняго, такъ что граждане обязаны отмѣнить свои права тогда, когда общественный интересъ не можетъ быть достигнутъ безъ прекращенія правъ гражданскихъ. Только изъ этой обязанности гражданъ вытекаетъ право государства требовать, въ случаѣ коллизіи частныхъ правъ съ общественнымъ интересомъ, прекращенія этихъ правъ. Изъ права же гражданъ на защиту своихъ правъ со стороны государства вытекаетъ обязанность государства, если оно требуетъ прекращенія гражданскаго права на основаніи общественной пользы,—представить за него полное вознагражденіе.

Правовое основаніе (Rechtsgrund) экспропріаціи, относимое *Геберлиномъ* къ *обязанности* гражданъ содѣйствовать цѣлямъ государства, выводится имъ изъ такого пониманія назначенія государства, по которому оно является не только правовымъ учрежденіемъ, служащимъ для защиты и охраны правоваго порядка и правъ гражданскихъ, но опирается на высшее нравственное начало. Государство должно устранять препятствія, которыя противодѣйствуютъ осуществленію его нравственнаго назначенія. Поэтому государство должно устранвать учрежденія разнаго рода, чтобы дать человѣку возможность всесторонняго развитія его силъ и дарованій.

Въ соотвѣтствіе съ такимъ самостоятельнымъ назначеніемъ государства, отдѣльныя лица не только обязаны исполнять его законы, но они должны содѣйствовать достиженію цѣлей государства. Эта положительная обязанность отдѣльныхъ лицъ относительно государства можетъ распредѣляться равномѣрно на всѣхъ, какъ напримѣръ всеобщая воинская и податная повинность, или только отдѣльныя лица обязаны поступаться своимъ частнымъ правомъ на пользу общую. Но государство не только налагаетъ обязанности, оно охраняетъ право гражданское, поэтому, изъ обязательнаго отчужденія частнаго права на пользу общую, возникаетъ право на вознагражденіе за отошедшую собственность.

Изъ правооснованія (Rechtsgrund) для права экспропріаціи *Гебернинъ* выводитъ слѣдующій принципъ принудительнаго отчужденія: „принципъ принудительнаго отчужденія, слѣдовательно, является какъ право государства, въ случаѣ коллизіи частныхъ

правъ съ общественными интересами, въ силу лежащаго на всѣхъ гражданахъ государства обязательства содѣйствовать благу государства по мѣрѣ возможности,—требовать даже принудительнаго отчужденія этихъ правъ за полное вознагражденіе“ [1]).

Интересы государства, общины и публики служатъ, по мнѣнію Геберлина, основаніемъ для права экспропріаціи. Поэтому всѣ учрежденія, нуждающіеся для своего осуществленія въ принудительномъ отчужденіи частныхъ земель, должны быть „учрежденіями общественными“ (öffentliche Anlagen), находящимися въ пользованіи у публики и приносящими ей рѣшительную пользу.

Такимъ образомъ дѣйствіе экспропріаціи должно состоять въ томъ, чтобы создать учрежденіе, которое находилось бы непосредственно въ общественномъ пользованіи [2]).

Во взглядѣ на основаніе права экспропріаціи *Геберлинъ* стоитъ совершенно обособленно. Онъ видитъ здѣсь не проявленіе верховенства государства, не dominium eminens, но обязательство всѣхъ гражданъ содѣйствовать цѣлямъ государства, которое, обязанное защищать гражданскія права, должно уплатить вознагражденіе за принудительно отчужденное право.

Право экспропріаціи создаетъ, какъ это думаетъ Геберлинъ, учрежденіе, имѣющее общественное назначеніе, для осуществленія котораго требуется принудительное отчужденіе имущества изъ частнаго обладанія. Такъ какъ обязательство отдѣльныхъ лицъ уступать свое имущество на общую пользу существуетъ на томъ основаніи, что они суть члены государства, содѣйствующаго своею дѣятельностью развитію общества, то одна лишь государственная власть можетъ опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо-ли учрежденіе, преслѣдующее общеполезное назначеніе. Поэтому законъ долженъ установить существуетъ-ли данная общественная потребность [3]). Отсюда *Геберлинъ* дѣлаетъ слѣдующій выводъ: никогда не можетъ быть осуществлено право экспропріаціи, если учрежденіе или предпріятіе, въ пользу которыхъ заявлено требованіе, не дозволены или не предписаны чрезъ осо-

---

[1]) *Häberlin*, die Lehre von der Zwangsenteignung oder Expropriation, въ Archiv für die civil. Praxis, Bd. 39, стр. 154.

[2]) *Häberlin*, eod. стр. 164.

[3]) *Häberlin*, eod. стр. 168.

бый законъ [1]). Право экспропріаціи. слѣдовательно, есть субъективное право учрежденія, созданнаго съ общеполезной цѣлью, которое возникаетъ непосредственно изъ спеціальнаго закона [2]). Въ конечномъ своемъ выводѣ относительно опредѣленія понятія экспропріаціи *Геберлинъ* сходится съ вышеприведеннымъ воззрѣніемъ Гейслера на существо „концессіи", передающей концессіонеру право экспропріаціи. Спеціальный законъ, какъ основаніе для возникновенія права экспропріаціи у *Геберлина*,отождествляется съ привилегіей у Гейслера; у обоихъ этихъ юристовъ основаніе права экспропріаціи есть односторонній актъ государства. Но сходство на этомъ останавливается, такъ какъ Гейслеръ [3]) не разсматриваетъ юридическаго значенія сдѣлокъ, совершаемыхъ въ силу субъективнаго права экспропріаціи, предоставленнаго привилегіей, или спеціальнымъ закономъ (Einzelgesetz у Унгера) [4]).

Обращаясь къ изученію „юридической природы сдѣлки принудительнаго отчужденія" [5]) Геберлинъ опредѣляетъ сдѣлку принудительнаго отчужденія, какъ „*принудительную продажу*, основанную на законѣ". [6]), Поэтому съ момента совершенія, сдѣлки принудительной продажи на пріобрѣтателя переходятъ всѣ выгоды, съ пріобрѣтеннымъ имуществомъ связанныя, а также на немъ сосредоточиваются всѣ послѣдствія, возникающія изъ поврежденія или гибели отчужденной принудительно вещи. Съ момента совершенія принудительной продажи на пріобрѣтателя переходятъ periculum et commodum вещи имъ купленной. Но право собственности пріобрѣтаетъ онъ только по уплатѣ цѣны вещи [7]). Когда договоръ „принудительной продажи" можетъ быть признанъ совершеннымъ? Противъ примѣненія права экспропріаціи экспропріируемый можетъ, во-первыхъ возразить, почему именно къ нему примѣняется обязательное отчужденіе, затѣмъ, во-вторыхъ, онъ

---

[1]) *Häberlin*, eod. стр. 170.

[2]) *Häberlin*, § 9. in fine.

[3]) *Heusler*, Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen, Bas sel, 1877, стр. 7.

[4]) *Unger*, Österreich. Privatrecht, 4 Aufl. I Bd. стр. 52.

[5]) *Häberlin*, die Rehre von der Zwangsenteignung, Archiv f. d. civ. Praxis, Bd. 39. § 15 „Lechtliche Natur des Zwangsenteignungsgeschäfts".

[6]) *Häberlin*, eod. стр. 201. „Das Zwangsenteignungsgeschäft ist ein auf einem Gesetze beruhende *nothwendiger Verkauf*".

[7]) *Häberlin*, eod. стр. 202.

можетъ спорить противъ размѣра ему предлагаемаго вознагражденія. Рѣшеніе возраженій перваго рода принадлежитъ правительственнымъ учрежденіямъ, относясь къ такого рода отношеніямъ, регулированіе которыхъ составляетъ принадлежность усмотрѣнія правительственной власти, какія именно имущества признаются необходимыми для общественной пользы. Вопросъ о размѣрѣ справедливаго вознагражденія подсуденъ гражданскимъ судамъ и составляетъ предметъ спора о правѣ гражданскомъ. „Въ такомъ случаѣ надо вернуться къ тому, что сдѣлка по экспропріаціи имѣетъ значеніе купли, и именно принудительной продажи, которая получаетъ завершеніе свое чрезъ судебное опредѣленіе продажной цѣны. Поэтому послѣдствія совершенія договора наступаютъ только тогда, когда рѣшеніе войдетъ въ законную силу“. [1]) Если же экспропріирующій вступаетъ во владѣніе принудительно отчужденными землями раньше этого времени, то это допускается лишь, какъ неуклонная необходимость (dringendes Bedürfniss) [2]).

Моментъ совершенія договора принудительной продажи совпадаетъ съ *вступленіемъ рѣшенія о вознагражденіи въ законную силу*; моментъ же перехода права собственности на экспропріированный предметъ пріуроченъ къ *уплатѣ вознагражденія*. Это раздѣленіе между договоромъ, устанавливающимъ обязательственное отношеніе, и дальнѣйшимъ его дѣйствіемъ, состоящимъ въ переходѣ вещнаго права собственности, Геберлинъ относитъ къ „принципу полнаго вознагражденія“, въ силу котораго требуется, чтобы „цѣна за экспропріированный предметъ была уплачена до вступленіе во владѣніе и до перехода права собственности“. [3]) Но, затѣмъ, когда экспропріирующій уплатитъ цѣну предмета, нѣтъ никакой надобности для перехода права собственности на него, чтобы совершился актъ traditio и не требуется еще особаго присужденія суда [4]).

Вслѣдъ за изслѣдованіемъ Геберлина появляется въ Германіи трудъ *Вильгельма Коха*, [5]) о „германскихъ желѣзныхъ доро-

---

[1]) *Häberlin*, eod. стр. 204.
[2]) *Häberlin*, eod. стр. 204.
[3]) *Häberlin*, eod. стр. 205.
[4]) *Häberlin*, eod. стр. 203.
[5]) *Dr. Wilhelm Koch*, Deutschlands Eisenbahnen, Marburg, 1860. Elwert.

тахъ“, въ которомъ онъ посвящаетъ вторую главу первой части „*принудительному отчужденію*, разсматривая этотъ институтъ всестороннѣе нежели Геберлинъ. Вильгельмъ Кохъ исходитъ изъ того, что для права экспроріаціи имѣютъ значенія два основныя положенія. Во—первыхъ, государство для содѣйствія общественному благосостоянію, въ силу своего верховенства, въ правѣ неограниченно издавать новыя законы, хотя бы чрезъ это были бы нарушены права гражданскія. Во—вторыхъ, граждане государства обязаны тамъ, гдѣ дѣло идетъ о благосостояніи общественномъ, поступаться своими гражданскими правами, если они приходятъ въ столкновеніе съ правами государства, и подчинять ихъ требованіямъ государства, или общественной пользы, какъ болѣе могущественнымъ и высшимъ началамъ.

Но на ряду съ верховнымъ правомъ государства и соотвѣтствующей ему обязанностью гражданъ стоитъ необходимость охраны и признанія собственности, какъ основанія общественнаго строя, что составляетъ одну изъ главныхъ заботъ государственной власти; поэтому законодательство никого не принуждаетъ поступаться, даже ради пользы общей, своимъ правомъ собственности, иначе какъ въ законѣ опредѣленныхъ случаяхъ и порядкѣ, а, главное, только за полное, и, обыкновенно, за предварительное вознагражденіе [1]).

По опредѣленію Коха, право экспропріаціи есть правовой институтъ, актъ права, въ силу котораго обладатели права принуждаются на основаніи общественной пользы къ уступкѣ своихъ правъ государству или управомоченному имъ съ этой цѣлью субъекту, но за предварительное вознагражденіе. Отсюда слѣдуетъ, что существенными моментами права экспропріаціи являются—отчужденіе на основаніи общественной пользы и предоставленіе полнаго вознагражденія [2]).

Институтъ права экспропріаціи имѣетъ двойственную природу. Во-первыхъ, онъ принадлежитъ государственному праву, потому что основаніе его имѣетъ государственный характеръ; во-вто-

---

[1]) *Dr. Wilhelm Koch*, eod. § 10. Erster Theil, zweites Kapitel—„Gezwungene Abtretung“. Erster Abschnit—allgemeine Grundzätze in Beziehung auf das Expropriations—Recht.

[2]) *W. Koch*, eod. стр. 23.

рыхъ, по природѣ акта экспропріаціи и по размѣру вознагражденія онъ болѣе относится къ праву гражданскому [1]).

Насъ занимаетъ послѣдняя гражданская сторона въ институтѣ права экспропріаціи, которая подробно разсмотрѣна въ трудѣ *Коха* о германскихъ желѣзныхъ дорогахъ, глава вторая, третій раздѣлъ. Такъ какъ источники германскаго права относительно гражданской природы акта экспропріаціи ничего не говорятъ, примыкая въ этомъ отношеніи къ общему положенію французскаго права, содержащемуся въ ст. 545 code civil, гдѣ постановлено, что „никто не можетъ быть принуждаемъ къ уступкѣ своей собственности, развѣ только на общественныя надобности и притомъ за справедливое и предварительное вознагражденіе“,—то Вильгельмъ Кохъ думаетъ найдти руководящее правовое начало для опредѣленія гражданскаго существа права экспропріаціи въ „природѣ отношенія“ (aus der Natur der Sache) [2]). Изъ „природы отношеній по экспропріаціи „Кохъ выводитъ, что здѣсь является „юридическая сдѣлка“, къ которой должны быть примѣнены основныя положенія купли [3]). Путемъ экспропріаціи, какъ принудительной купли, переходитъ право собственности и погашаются лежащіе на экспропріируемой землѣ сервитуты, но не погашается арендный договоръ [4]). Отсюда Кохъ приходитъ къ слѣдующему выводу о гражданскомъ значеніи права экспропріаціи, основывая свое заключеніе на „природѣ изучаемаго имъ отношенія“. По существу своему экспропріація, чрезъ посредство которой принуждаются собственники, или имѣющій сервитутное право къ уступкѣ опредѣленной вещи, или сервитута за полное вознагражденіе—имѣетъ значеніе вынужденной, но тѣмъ не менѣе дѣйствительной купли [5]). Свое построеніе права экспропріаціи, въ его гражданскомъ значеніи, Кохъ опираетъ на текстъ римскаго права, которое давало общее названіе „pro emptore“ всякому владѣльцу вещи, не возвратившему ея въ процессѣ виндикаціонномъ (liti sese obtulit), который долженъ былъ уплатить ист-

---

[1]) *W. Koch*, eod. § 12.

[2]) *W. Koch*, eod. § 18, стр. 34.

[3]) *W. Koch*, стр. 35 „der Natur der Sache nach liegt ein Rechtsgeschäft vor, auf welches die Grundsätze des Kaufs Anwendung finden müssen“.

[4]) *W. Koch*, eod. § 18. пр. 6 и 7.

[5]) *W. Koch*, eod. стр. 36.

цу убытки, удостовѣренные чрезъ присягу [1]). Экспропріирующій, принудительно отчудившій вещь на основаніи общественной пользы, уплативъ за нея вознагражденіе, тоже владѣетъ ею „pro emptore“.

У Геберлина экспропріація принимается въ значеніи „принудительной купли“. Практически никакого различія въ воззрѣніяхъ Геберлина и Коха не существуетъ, потому что оба они считаютъ за моментъ совершенія экспропріаціи, т. е. принудительной продажи или купли, состоявшееся опредѣленіе судебной или административной власти предмета экспропріаціи и вознагражденія за него [2]).

Кромѣ названныхъ писателей право экспропріаціи разсматривается въ значеніи принудительной продажи въ двухъ кодексахъ, составленныхъ въ прошедшемъ столѣтіи. Въ „codex Maximilimus bavaricus civilis“ говорится о „Zwangsverkauf“; въ allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten о „gezwungener Verkauf zum Wohle des gemeinen Wesens“.

Первый кодексъ, который касается экспропріаціи, не указывая на ея значеніе, какъ купли—продажи,—это французскій code civil. Здѣсь помѣщена извѣстная ст. 545, въ которой говорится о томъ, что „никто не можетъ быть принуждаемъ къ *уступкѣ* своей собственности, развѣ только на общественныя надобности и притомъ за справедливое и предварительное вознагражденіе“. Чтобы спасти свое опредѣленіе права экспропріаціи, какъ принудительной купли, Кохъ думаетъ ослабить текстъ французскаго закона о правѣ экспропріаціи, приводя слова *Portalis*, произнесенныя имъ въ „corps legislatif“ по поводу статьи 545 кодекса 26-го вентоза, годъ 12: „l'état est dans ces occasions comme un particulier, qui traite avec un autre particulier. C'est bien assez qu'il puisse contraindre un citoyen *à lui vendre* son heritage“ [3]).

Но если текстъ французскаго кодекса, говоря объ принудительной *уступкѣ* собственности, трудно согласовывается съ теоріями о принудительной куплѣ—продажѣ, которыя защищаютъ Геберлинъ и Кохъ для объясненія юридической природы права

---

[1]) L. 1. D. pro emptore, 41. 4. „possessor qui litis aestimationem obtulit pro emptore incipit possidere“.

[2]) *Häberlin*, die Lehre von der Zwangsenteignungs въ Archiv f. civ. Pr. Bd. 39. стр. 204 и *Koch*, eod. стр. 63 и пр. 10 къ § 30.

[3]) *Koch*, eod. § 23, пр. 6.

эвспропріаціи, то еще болѣе имъ противорѣчитъ буквальный смыслъ новаго прусскаго закона отъ 11-го іюня 1874 года относительно права экспропріаціи [1]). Здѣсь въ § 2 закона объ экспропріаціи поземельной собственности употребляется выраженіе, гораздо рѣзче выражающее мысль законодателя, нежели слово „уступка“ во французскомъ гражданскомъ кодексѣ въ ст. 545. Новый прусскій законъ 11-го іюня 1874 года объ эспропріаціи поземельной собственности говоритъ прямо объ „*отнятіи* (Entziehung) и о „продолжительномъ ограниченіи“ (dauernde Beschränkung) поземельной собственности, что совершается на основаніи „королевскаго повелѣнія“ (königliche Verordnung), которое указываетъ (bezeichnet) предпринимателя и предпріятіе [2]).

Выраженіе „отнятіе“ (Entziehung), употребляемое въ новомъ прусскомъ законѣ объ экспропріаціи поземельной собственности отъ 11-го іюня 1874 года, указываетъ на экспропріацію, не какъ на двустороннюю юридическую сдѣлку, но какъ на односторонній актъ государственной власти,—непосредственное проявленіе верховныхъ его правъ. Подобное возраженіе предусмотрѣно у Вильгельма Коха, который указываетъ, что „собственно экспропріацію не считаютъ двусторонней сдѣлкой, но говорятъ, что это есть односторонній актъ государственной власти, непосредственное проявленіе государственнаго верховенства, ибо законъ вынуждаетъ уступку чрезъ посредство приказа административнаго учрежденія, уравниваемаго съ судебнымъ рѣшеніемъ, и предоставляетъ опредѣленіе вознагражденія суду при выполненіи этого приказа, какъ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу“ [3]). При такомъ пониманіи экспропріаціи административное учрежденіе постановляетъ *приказъ*, имѣющій значеніе рѣшенія по существу дѣла, суду же остается одно лишь исполнительное производство по разсчету тѣхъ суммъ, которыя должны быть уплачены экспропріированному.

Противъ такого пониманія права экспропріаціи, какъ односторонняго акта государственной власти, Кохъ представляетъ слѣ-

---

[1]) Gesetz über die Enteignung von Grundeigenthum, vom 11 Juni 1874 (см. Gesertz—Sammlung für die königlichen Preussischen Staaten, 1874).

[2]) Gesetz über die Enteignung von Grundeigenthum, vom 11 Iuni 1874 для Пруссіи, ср. § 2.

[3]) *W. Koch*, eod. стр. 51.

дующія возраженія. Если считать, говоритъ Кохъ, экспропріацію одностороннимъ актомъ государственной власти, то совершеніе экспропріаціи можетъ быть пріурочено къ различнымъ моментамъ. Такъ совершеніе экспропріаціи можетъ быть отнесено,—во первыхъ, къ моменту предъявленія предложенія объ возбужденіи производства по экспропріаціи относительно опредѣленнаго участка, насколько въ этомъ предложеніи содержится изъявленіе того, что извѣстный участокъ подлежитъ отчужденію, за что должно быть уплачено вознагражденіе въ законномъ установленной формѣ. Вслѣдствіе того, что государство дѣйствуетъ при экспропріаціи въ силу своего верховнаго права, экспропріація становится обязательной съ момента заявленія, оглашенія требованія объ принудительномъ отчужденіи на основаніи общественной пользы. Во-вторыхъ, совершеніе экспропріаціи, т. е. тотъ моментъ, когда экспропріантъ не можетъ болѣе отступить отъ сдѣланнаго имъ предложенія объ экспропріаціи и собственникъ получаетъ неоспоримое право на полное вознагражденіе за экспропріируемый предметъ,—можетъ быть отнесенъ къ моменту „подчиненія“ экспропріата заявленному ему одностороннему требованію объ экспропріаціи, ибо, можно думать, что пока экспропріатъ не „подчинился“ этому требованію, до тѣхъ поръ экспропріантъ можетъ отказаться отъ односторонняго своего заявленія. Наконецъ, въ третьихъ, совершеніе экспропріаціи можетъ быть отнесено къ моменту дѣйствительнаго занятія участка земли, такъ какъ только съ этого времени собственникъ, принудительно лишаемый своего имущества, терпитъ убытки и имѣетъ право требовать вознагражденія [1]).

Экспропріація, по ученію Коха, есть „принудительная купля“ (Zwangskauf), матеріальный моментъ совершенія которой относится къ тому времени, когда экспропріатъ приметъ предложенное ему вознагражденіе или возразитъ противъ его недостаточности. Въ первомъ случаѣ купля—продажа совершена, потому что предметъ и цѣна установлены; во-второмъ,—при послѣдовавшемъ возраженіи экспропріата относительно недостаточности вознагражденія,—мы имѣемъ куплю—продажу, дѣйствіе которой отсрочено до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣлена цѣна принудительно

---

[1]) . *Koch*, eod. стр. 57—58.

отчуждаемаго предмета судомъ [1]). Судебное опредѣленіе размѣра вознагражденія совершается въ порядкѣ „исполнительнаго производства“ [2]), ибо оно наступаетъ ipso jure, вслѣдствіе отказа экспропріата принять предлагаемое ему удовлетвореніе. Поэтому матеріально „принудительная купля“ совершена, такъ что стороны отъ нея не въ правѣ болѣе отказаться, тогда, когда послѣдуетъ „положительное или отрицательное заявленіе“ со стороны экспропріата, принимающаго или уклоняющагося отъ предложеннаго вознагражденія [3]).

Формально экспропаіація совершена послѣ состоявшагося предварительнаго опредѣленія о размѣрѣ вознагражденія. Съ этого момента экспропріантъ не въ правѣ отказаться отъ предъявленнаго имъ требованія объ принудительномъ отчужденіи извѣстнаго участка земли, хотя бы этотъ участокъ оказался впослѣдствіи ему вовсе ненужнымъ; — теперь только экспропріатъ получаетъ право требовать судебнымъ порядкомъ назначенное ему вознагражденіе [4]).

Въ подкрѣпленіе своего ученія объ экспропріаціи Кохъ приводитъ рѣшеніе Кёльнскаго апелляціоннаго суда отъ 31-го августа 1843 года.

„Судебнымъ рѣшеніемъ, или, въ прусскихъ провинціяхъ, гдѣ дѣйствуетъ allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten,— правительственнымъ постановленіемъ, уполномачивающими при экспропріаціи на основаніи общественной пользы государство или осуществляющее его права желѣзнодорожное общество на занятіе извѣстныхъ поземельныхъ участковъ,— право собственности отнимается у частныхъ лицъ и присуждается государству или обществу съ обязательствомъ вознагражденія. Послѣ этого не предоставляется болѣе свободному усмотрѣнію общества уклониться вполнѣ или частью отъ возложенной на него обязанности вознагражденія, отказавшись вовсе отъ занятія земли или ограничиваясь частью ея“ [5]).

---

1) *W. Koch*, eod. стр. 61. „ein betagtes Geschäft“.

2) *W. Koch*, eod. стр. 62. „eine ansführende Handlung“.

3) *W. Koch*, eod. стр. 62. „mit der affirmativen oder negativen Erklärung des Expropriaten auf das Entschädigungs—Gebot der Zwangskauf als perfekt anzusehen sei“.

4) *W. Koch*, eod. стр. 64—5.

5) *W. Koch*, eod. стр. 66.

Геберлинъ и *Кохъ* объясняютъ право экспропріаціи исключительно на основаніи постановленій и принциповъ права гражданскаго, относя только „принудительность“ его къ началу государственнаго верховенства, не замѣчая того, что „экспропріація вовсе не подчиняется принципамъ гражданскаго права, но напротивъ ихъ видоизмѣняетъ, — что экспропріація не есть осуществленіе права гражданскаго, но нарушеніе значительныхъ гражданскихъ правъ въ интересѣ общественномъ,—что она есть вторженіе государствъ въ частную сферу личности“ [1]). Одинъ изъ выдающихся современныхъ германскихъ юристовъ, страсбургскій профессоръ Павелъ *Лабандъ* указалъ на то, что „управомочіе къ экспропріаціи основано не на гражданскомъ, но на государственномъ правѣ, что экспропріація можетъ совершаться только для достиженія государственныхъ цѣлей, а не исключительно въ виду имущественныхъ интересовъ, какъ совершается осуществленіе правъ гражданскихъ..... Поэтому право экспропріаціи не есть имущественное право, но оно составляетъ часть права государственнаго. Оно основано на подчиненіи лица государству. Экспропріація должна быть отнесена къ повелѣнію власти подданному, она есть актъ верховенства и обязанность подчиниться экспропріаціи не есть гражданское обязательство, но это есть обязанность государственная и подданическая [2]).

Изслѣдуя юридическую природу права экспропріаціи, *Лабандъ* первый указалъ на историческую преемственность между нимъ и другимъ институтомъ правовымъ, который предшествовалъ ему. Лабандъ находитъ сходство между правомъ экспропріаціи и правомъ выкупа; онъ говоритъ, что „право выкупа есть право экспропріаціи, приноровленное къ политическимъ и соціальнымъ отношеніямъ прошедшихъ столѣтій“ [3]). Было время, когда, при отсутствіи правильно организованной правительственной власти, не существовала раціональная полицейская дѣятельность; тогда интересы общества относительно посягательства на нихъ со сто-

---

[1]) *Dr. P. Laband*, die rechtliche Natur des Retracts und der Expropriation, въ Archiv fur die civ. Praxis, Bd. 52. § III, стр. 169.

[2]) *P. Laband*, eod. стр. 170.

[3]) *P. Laband*, eod. стр. 166. „Das Retractsrecht lässt sich mit dem Expropriationsrecht vergleichen. Das Retractsrecht ist ein Expropriationsrecht, angepasst an die socialen und politischen Verhältnisse der früheren Jahrhunderte“.

роны частнаго лица охранялись посредствомъ институтовъ гражданскаго права. Къ числу такихъ институтовъ принадлежитъ „*право выкупа*“ (Retractsrecht). Право выкупа даетъ возможность уничтожить по себѣ дѣйствительно пріобрѣтенное право собственности, перешедшее чрезъ куплю—продажу къ такимъ лицамъ, допущеніе которыхъ къ поземельной собственности нарушало бы соціально-политическіе интересы извѣстнаго общества [1]). Такъ напримѣръ интересы союза родственнаго, какъ соціально-политическаго учрежденія, требовали удержанія поземельной собственности, имѣющей значеніе родоваго имущества, въ средѣ родственниковъ, хотя бы они не составляли территоріальнаго рода, но образовывали бы только родъ кровный. Отсюда возникаетъ институтъ выкупа родовыхъ имуществъ. Городское общество, смежные владѣльцы имѣютъ прямой интересъ въ томъ, чтобы участки земли, принадлежащіе согражданамъ или сосѣдямъ, переходили къ такимъ лицамъ, которыя не относились бы враждебно или безучастно къ интересамъ для всѣхъ ихъ общимъ. Отсюда возникаетъ право выкупа города и сосѣдей относительно дѣйствительно отчужденныхъ участковъ земли, перешедшихъ къ лицамъ, чуждымъ общественнаго единенія съ тѣми союзами, которые, для огражденія своего значенія, посредствомъ права выпуска устраняютъ вступленіе въ ихъ сферу посторонниихъ лицъ. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ право выкупа имѣетъ государственное значеніе, преслѣдуя интересы общественные, а не выгоды частныхъ лицъ, охраняя соціально-политическое значеніе рода, города и другихъ общественныхъ соединеній. Но съ измѣненіемъ экономическихъ отношеній право выпуска утратило свое государственное значеніе. Государство не заинтересовано болѣе въ удержаніи права выкупа, которое не входитъ въ дѣятельность правительственной власти [2]). „Право выкупа“ (das Retractsrecht) въ смыслѣ государственномъ основано на общности интересовъ извѣстныхъ общественныхъ соединеній. Близкія лица, напримѣръ

---

[2]) *P. Laband*, eod. стр. 183—4 „Das an und für sich gültig erworbene Eigenthum wird von der staatlichen Gesellschaft wegen der dadurch verletzten social—politischen Interessent cassirt“.

[2]) *Laband*, eod. стр. 184. „Da der Staat das Interesse an den Naherrechte verloren hat, so ist die Durchführung des Retractsrechts kein Gegendstant für die Thätigkeit der Verwaltungsbehörden“.

родственники, сосѣди, члены марки, участники въ правѣ собственности общемъ на одно и тоже имущество, имѣютъ, по закону, право требовать отъ продавца, состоящаго съ ними въ указанныхъ отношеніяхъ близости (Näherrecht), чтобы продаваемая вещь была бы имъ прежде другихъ предложена для покупки [1]). Въ противномъ случаѣ вступаетъ въ силу ихъ право выкупа. Съ утратою соціально-политическаго значенія, опирающагося на неприкосновенность землевладѣнія, общественныхъ соединеній, ставшихъ доступными для всѣхъ тѣхъ, кто по личнымъ своимъ свойствамъ удовлетворялъ требованіямъ относительно принятія въ ихъ составъ, право выкупа, въ дѣйствительности, стало служить имущественнымъ интересамъ отдѣльныхъ лицъ, а не поддерживать крѣпость общественныхъ соединеній. Мало того, въ современномъ быту, право выкупа, затрудняя оборотъ имущества, вредно вліяетъ на общественное благосостояніе [2]). Поэтому, въ современномъ правѣ, правила для примѣненія права выкупа не имѣютъ государственнаго характера, какъ это является въ правѣ экспропріаціи, но они опредѣлены точно установленными положеніями права гражданскаго. Отсюда однако не слѣдуетъ того, что право выкупа имѣетъ значеніе субъективнаго права; напротивъ, оно, подобно праву экспропріаціи, является только *совокупностью объективныхъ положеній права*, на основаніи которыхъ, по требованію заинтересованныхъ лицъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и съ соблюденіемъ опредѣленныхъ формъ происходитъ законный переходъ права собственности [3]). Вслѣдствіе того, что право выкупа есть совокупность объективныхъ положеній права, каждый разъ, какъ возникаетъ на судѣ вопросъ объ примѣненіи этого права, судья долженъ, на основаніи формъ и обрядовъ гражданскаго судопроизводства, рѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ-ли въ данномъ случаѣ мѣсто право выкупа in con-

---

1) *Walch,* Näherrecht, стр. 233.

2) *Laband,* eod. стр. 182 „Die Retractsrechte erscheinen vielmehr als eine erhebliche Schädigung des Gemeinwohls".

3) *Laband,* eod. стр. 184—5 „Allein dadurch wird das Retractsrecht noch nicht zu einem subjectiven Rechte (privatrechtlichen Herrschaftsverhältniss), sondern es ist die Auffassung zulässig, dass das Retractsrecht gerade wie das Expropriationsrecht nur *ein Inbegriff von objectiven Reehtsregeln ist,* kraft deren auf Antrag des Interessenten unter gewissen Voraussetzungen und unter Beachtung gewisser Formen ein gesetzlicher Eigenthumsübergang stattfindet".

creto [1]). Этой точки зрѣнія держится у насъ въ Россіи уставъ гражданскаго судопроизводства, въ которомъ производство о правѣ выкупа отнесено къ дѣламъ, разсматривающимся въ порядкѣ охранительномъ (jurisdictio voluntaria) [2]), потому что здѣсь разбирается не спорное отношеніе, изъ субъективнаго права возникающее, но охраняется въ конкретномъ случаѣ примѣненіе нормъ объективнаго права, на основаніи которыхъ происходитъ переходъ права собственности. Подобныя же отношенія мы видимъ при охранѣ наслѣдства, раздѣлѣ его, вводѣ во владѣніе и безвѣстномъ отсутствіи, гдѣ охраняемыя нормы объективнаго права служатъ основаніемъ для перехода права собственности къ наслѣднику [3]), отдѣленному изъ общаго права собственности [4]), введенному во владѣніе [5]) или получившему имущество послѣ безвѣстноотсутствующаго [6]).

Понятіе объ правѣ выкупа, какъ совокупности объективныхъ положеній права, на основаніи которыхъ, по требованію заинтересованныхъ лицъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, напр. при продажѣ чужеродцу родоваго имѣнія, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ формъ судопроизводства, относительно даннаго примѣра—правилъ охранительнаго судопроизводства о выкупѣ родовыхъ имѣній,—происходитъ переходъ права собственности,—это понятіе необходимо и правильно, какъ это очевидно изъ того, что ни одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія гражданскихъ правъ не можетъ быть примѣненъ къ пріобрѣтенію посредствомъ права выкупа. Для обоснованія права выкупа нельзя привести ни давностнаго владѣнія, ибо выкупающій не владѣлъ отчужденнымъ имѣніемъ, ни договора, ни завѣщанія, ибо отчужденіе совершилось очевидно вопреки волѣ выкупающаго и актъ выкупа есть сдѣлка, между живыми совершаемая; столь же мало можно утверждать право выкупа на уступкѣ права (quo ad jus), или его осущест-

---

[1]) *Laband*, eod. стр. 184.

[2]) Уст. Гр. Суд. ст. 1438—1450.

[3]) Уст. Гр. Суд. ст. 1408, Врем. прав. о дух. завѣщ. 1860 г. 5-го апр. (прилож. къ ст. 1012 св. зак. гр.) ст. 16.

[4]) Уст. Гр. Суд. ст. 1420, но здѣсь допускается искъ о передѣлѣ въ общемъ порядкѣ.

[5]) Уст. Гр. Суд. ст. 1425.

[6]) Уст. Гр. Суд. ст. 1455, 1459.

вленія (quo ad exercitium) выкупающему, опирающемуся не на уступкѣ ему управомочій, но на объективныя нормы, признающія за нимп самостоятельное правоотношеніе, въ силу котораго нѣсколько лицъ въ извѣстной послѣдовательности имѣютъ возможность совершить квази-экспропріацію [1]). Гражданскій искъ, основанный на правѣ выкупа, исходитъ не изъ обязательства владѣльца земли, подлежащей уступкѣ выкупающему ее, потому что право выкупа не обязываетъ отвѣтчика—владѣльца ни къ какому положительному дѣянію или воздержанію, но заставляетъ его подчиняться тому, что земля, имъ купленная, будетъ у него, въ силу постановленій закона, взята [2]). Гражданскій искъ о правѣ выкупѣ еще менѣе основывается на правѣ вотчинномъ, или вещномъ истца, ибо истецъ опирается не на свое вещное право, но ищетъ того, чтобы оно за нимъ было установлено. Истецъ требуетъ судебнаго признанія и укрѣпленія за нимъ управомочія присвоить себѣ одностороннимъ актомъ, а не произвольнымъ, право собственностя на участокъ земли [3]). Судъ устанавливаетъ, что въ данномъ случаѣ существуетъ наличность фактическихъ обстоятельствъ, когда законъ допускаетъ переходъ права собственности, не обращая вниманіе на волю прежняго собственника. Относительно права выкупа судебное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, имѣетъ тоже самое гражданское дѣйствіе, какъ окончательное опредѣленіе объ экспропріаціи надлежащаго административнаго учрежденія въ случаѣ принудительнаго отчужденія на основаніи общественной пользы: право собственности на выкупаемый земельный участокъ переходитъ къ выкупащему на основаніи закона [4]). Право выкупа создаетъ гражданское обязательство, возникающее изъ полу-договора (quasi ex contractu) для выкупающаго, [5]) который обязанъ вознаградить владѣльца выкупаемой земли въ размѣрѣ той суммы, которая имъ была уплачена при покупкѣ. Это обязательство

---

[1]) *Laband,* eod. стр. 188. „Retractsrechte als objective Normen betrachtet, durch welche gewissen Personen in bestimmter Reihenfolge die Möglichkeit einer Quasi—Expropriation verstattet wird".

[2]) *Laband,* eod. стр. 188, пр. 53.

[3]) *Laband,* eod. стр. 118, пр. 54.

[4]) *Laband,* eod. стр. 188—9.

[5]) *Wolch,* Näherrecht, стр. 233.

о вознагражденіи владѣльца въ размѣрѣ цѣны купленной земли, отходящей отъ пріобрѣтателя на основаніи права выкупа,—исполняется до перехода къ выкупающему права собственности на землю, принудительно имъ требуемую. Но логически это обязательство вознагражденія, возникая изъ полу-договора, можетъ только слѣдовать за этимъ переходомъ права собственности на выкупающаго, съ того лишь момента обязаннаго вознаградить купившаго имущество, подлежащее праву выкупа [1]).

Намъ остается сдѣлать еще одно замѣчаніе о томъ мѣстѣ, которое должно занимать право выкупа въ системѣ права гражданскаго на основаніи даннаго опредѣленія его понятія. Право выкупа не можетъ быть включено въ разрядъ вещныхъ правъ, ибо оно не основывается ни на какомъ вещномъ отношеніи, но только стремится установить вещное право. Оно не можетъ быть отнесено къ обязательственному праву, потому что не основывается на обязательствѣ пріобрѣтателя земли уступить купленную имъ землю, подлежащую выкупу, ибо обязательство создается чрезъ выкупъ на сторонѣ выкупающаго, который долженъ удовлетворить, вознаградить владѣльца выкупленной земли въ размѣрѣ покупной цѣны. „Право выкупа, подобно праву экспропріаціи, должно быть изложено при ученіи о пріобрѣтеніи и потери собственности въ силу закона и на основаніи этого принципа оно должно быть развито догматически“ [2]).

Право выкупа отождествляется съ правомъ экспропріаціи въ своемъ гражданскомъ дѣйствіи, которое для обоихъ состоитъ въ томъ, что право собственности переходитъ къ экспропріанту и къ выкупающему за полное вознагражденіе [3]).

Но право экспропріаціи отличается отъ права выкупа тѣмъ, что послѣднее, послѣ утраты прежде за нимъ признававшагося государственнаго значенія, когда оно основывалось на соціально—политическихъ интересахъ извѣстныхъ общественныхъ соединеній, напр. рода, городскаго общества, просто сосѣдства, сохранило только значеніе для имущественныхъ интересовъ отдѣльнаго

---

[1]) *Laband*, eod стр. 190.

[2]) *Laband*, eod. стр. 190. „Wie das Expropriationsrecht bei der Lehre vom Erwerb und Verlust des Eigenthums kraft Gesetz zu erörtern und von diesem Princip aus dogmatisch zu entwickeln ist, so ist das Retractsrecht“.

[3]) *Laband*, eod стр. 171.

лица, [1]) напротивъ того право экспропріаціи, по опредѣленію Лабанда, проявляется, какъ отмѣна права собственности въ силу положенія государственнаго права. [2]) Существенное дѣйствіе экспропріаціи состоитъ въ томъ, что, на сколько въ намѣреніе экспропріанта входитъ пріобрѣтеніе права собственности, къ нему переходитъ во всякомъ счучаѣ это право, не требуя для этого никакой традиціи, но совершается переходъ въ силу закона. [3]) Подобные способы перехода права собственности въ силу закона извѣстны въ правѣ государственномъ, международномъ и уголовномъ. Этимъ тремъ областямъ соотвѣтствуютъ—экспропріація, военное занятіе и конфискація [4]).

Военное занятіе—occupatio bellica, die Erbeutung,—основано на томъ началѣ международнаго права, въ силу котораго собственность казны (фиска) непріятельскаго государства, или, что допускалось лишь въ прежнее время, даже частная собственность гражданъ непріятельскаго государства—прекращалась и открывалась юридическая возможность пріобрѣтенія собственности на сторонѣ государства, или солдатъ, сдѣлавшихъ захватъ.

Конфискація основана на положеніяхъ уголовнаго права; дѣйствіе ея состоитъ въ устраненіи гражданскаго права за лицомъ, имущество котораго подлежитъ конфискаціи, т. е. переходу въ обладаніе государства, принимаемаго въ значеніи казны.

На основаніи этихъ явленій права международнаго и уголовнаго Лабандъ ставитъ вопросъ: почему же положенія права государственнаго не могутъ имѣть подобнаго же дѣйствія для прекращенія гражданскаго права въ лицѣ управомоченнаго и перенесенія его на государство или его представителя. Почему государственная власть не можетъ прекратить право собственности одностороннимъ актомъ? [5]).

---

[1]) *Laband*, eod. стр. 184.

[2]) *Laband*, eod. стр. 178.

[3]) *Laband* обращаетъ особенное вниманіе на то, что при дѣйствіи права экспропріаціи право собственности переходитъ въ силу закона на экспропріанта, а не чрезъ посредство традиціи. Онъ говоритъ: „Wir müssen uns von dem Gedanken frei machen, den Eigenthumsübergang bei der Expropriation auf eine Tradition zurückzuführen. Der Eigenthumsübergang erfolgt vielmehr durch Gesetz“. Ср. *Laband*, die rechtliche Natur des Retracts und der Expropriation, въ Archiv für d. civ. Praxis, Bd. 59, 1869, стр. 178.

[4]) *Laband*, eod. стр. 178—9 „diesen drei Rechtsgebieten entsprechen—die Expropriation, die Erbeutung, die Confiscation.

[5]) *Laband*, eod. стр. 179.

Указываемая аналогія между правомъ экспропріаціи, военнымъ занятіемъ и конфискаціей не устраняетъ существеннаго между ними различія. Отнятіе [1]), права собственности, въ случаѣ примѣненія права экспропріаціи, происходитъ не изъ вражды, какъ это имѣетъ мѣсто при военномъ занятіи, и не въ наказаніе за преступленіе, что совершается при конфискаціи уголовной, но это есть *жертва* (Opfer у Лабанда) [2]), налагаемая государствомъ на своихъ членовъ и которая не должна превышать того, что требуется въ интересѣ общественномъ. Примѣняя право экспропріаціи, государство уничтожаетъ собственность частнаго лица, но оно не можетъ, оно не имѣетъ никакого основанія въ то же время уничтожать, или уменьшать имущество своихъ гражданъ. Вслѣдствіе этого государство даетъ экспропріату право но вознагражденіе, которое возникаетъ изъ экспропріаціи, но не имѣетъ мѣсто при „военномъ занятіи или конфискаціи".

Обращаясь къ установленію основанія для права экспропріаціи, Лабандъ говоритъ, что въ этомъ правоотношеніи государство и собственникъ находятся не въ отношеніи вѣрителя и должника, но въ положеніи власти и подвластнаго. Обязанность предоставить свою землю на государственную или общественную пользу за вознагражденіе столь же мало есть обязательство какъ обязанность быть свидѣтелемъ, опекуномъ, присяжнымъ засѣдателемъ въ процессѣ уголовномъ [3]). Право экспропріаціи есть безспорное право государства, подобно праву его взимать налоги и разные сборы.

Обязанность поступиться своей землей для государственной пользы (die Abtretungspflicht у Лабанда) [4]) окончательно устанавливается правительственною властью, которая принуждаетъ къ ея исполненію точно также, какъ это дѣлаетъ относительно другихъ государственныхъ обязанностей. Право экспропріаціи не создаетъ обязательствъ на сторонѣ экспропріата къ доставленію того, что требуется отъ него на основаніи принудительнаго отчужденія для государственной пользы. Экспропріація, понимаемая

---

[1]) Терминъ „*отнятіе*" взятъ нами изъ закона объ экспропріаціи поземельной собственности отъ 11 іюня 1874 года для Пруссіи, гдѣ въ § 2 употреблено выраженіе „*die Entziehung*".

[2]) *Laband*, eod. стр. 179.

[3]) *Laband*, eod. стр. 176.

[4]) *Laband*, eod. стр. 177.

въ значеніи акта государственнаго права, не допускаетъ промежуточнаго обязательства между моментомъ изданія повелѣнія со стороны государства и моментомъ исполненія его. Вставка такого промежуточнаго обязательства не только совершенно лишняя для юридической конструкціи права экспропріаціи, но она неправильна (unrichtig у Лабанда) [1]).

Заслуга Лабанда въ изъясненіи понятія права экспропріаціи именно въ томъ заключается, что онъ, вопреки всѣмъ предшествующимъ изслѣдователямъ этого института [2]), доказалъ безполезность введенія „посредствующаго предварительнаго обязательственнаго правоотношенія“, говоря, что право экспропріаціи имѣетъ непосредственное отношеніе къ экспропріату, подчиняющемуся ему въ силу началъ государственнаго права, примѣненіе которыхъ къ конкретному случаю опредѣляетъ правительственная власть [3]). Въ этомъ смыслѣ изслѣдованіе страсбурскаго профессора *Лабанда* „о правѣ выкупа и правѣ экспропріаціи“, помѣщенное въ старѣйшемъ журналѣ по гражданскому праву въ Германіи—въ „Archiv für die civilistische Praxis“, основанномъ знаменитымъ Тибо, составляетъ эпоху въ изученіи столь важнаго въ современномъ правѣ института принудительнаго отчужденія на основаніи государственной пользы. Вмѣсто „посредствующаго предварительнаго обязательственнаго правоотношенія“, на необходимость котораго указываетъ *Мейеръ* [4]) въ своей книгѣ объ экспропріаціи, Лабандъ даетъ праву экспропріаціи значеніе непосредственнаго подчиненія экспропріата требованіямъ государства. Если бы, дѣйствительно, въ правѣ экспропріаціи существо-

---

[1]) *Laband,* eod. стр. 176—7.

[2]) Кромѣ названныхъ выше трудовъ Haeberlin и Koch, сюда относятся изслѣдованія объ правѣ экспропріаціи *Meyer,* das Recht der Expropriation;—*Thiel,* das Etpropriationsrecht und das Expropriationsverfahren;—*Beschorner,* das deutsche Eisenbahnrecht;—*Buddeus* статья въ allg. Encyclopédie von Erscsh und Gruber, sub v-o Expropriation;—*Brinz,* статья въ Bluntschli und Bratery deutsches Staatswörterbucg, III, sub v-o Expropriation;—*Mittermaier,* статья in Rotteck und Welker's Staatslexicon, V, sub. v-o Expropriatio; *Pollanez und Wittek,* Sammlung der das österreichische Eisenbahnwesen betrefenden Gesetze, Verordnungen.

[3]) *Laband,* eod. стр. 177.

[4]) *Meyer*, das Recht der Expropriation, стр. 185 „durch ein *vorhergehendes obligatorisches Rechtsverhältniss vermittelt* zu werden“.

вало бы подобное предварительное посредствующее обязательство, то простая логическая послѣдовательность требовала бы, чтобы былъ также и искъ объ исполненіи обязательства, когда оно не приводится въ исполненіе добровольно. Экспропріантъ, въ такомъ предварительномъ посредствующемъ обязательствѣ, имѣлъ бы значеніе *покупщика*, относительно котораго экспропріатъ уклоняется выполнить куплю [1]). Къ такому объясненію, какъ мы видѣли, прибѣгаютъ Геберлинъ, Кохъ, искусственность построенія которыхъ становится очевидной изъ того, что иска гражданскаго объ принудительно отчуждаемой землѣ въ правѣ экспропріація нѣтъ вовсе; слѣдовательно нѣтъ и обязательства экспропріата, но существуетъ его подчиненіе закону, предписывающему въ данномъ случаѣ „отнятіе“ (die Entziehung въ прусскомъ законѣ объ экспропріаціи 11 іюня 1874) земли частнаго лица для пользы общей.

Право экспропріаціи создаетъ обязанность экспропріанта вознаградить экспропріата за принудительно отнятую у него землю. Эта обязанность имѣетъ вполнѣ правильное гражданское значеніе, [2]) оно ложится на государство, не какъ на публичное учрежденіе, но какъ на фискъ, или юридическое лицо. Обязательство экспропріанта доставить вознагражденіе экспропріату возникаетъ изъ акта воли обязаннаго лица, которое, по свободной своей инціативѣ, предложило примѣнить законъ объ экспропріаціи, чего достигнувъ, оно становится въ обязательственное отношеніе къ экспропріату [3]).

Вознагражденіе экспропріата, подобно уплатѣ цѣны выкупа, по времени предшествуетъ отнятію (die Entziehung) собственности, но логически отчужденіе права собственности есть предварительный актъ, изъ котораго возникаетъ гражданское обязательство экспропріанта вознаградить экспропріата, какъ послѣдствіе принудительнаго перехода права собственности на основаніи общей пользы изъ частнаго обладанія во владѣніе государства или его представителя [4]).

---

[1]) *Laband*, eod. стр. 176—7.

[2]) *Laband*, eod. стр. 179.

[3]) *Laband*, eod. стр. 180 „durch einen Willensact des Verpflichteten“.

[4]) *Laband*, eod. стр. 181. Прямо противоположнаго мнѣнія держится *Геберлинъ*, который говоритъ, что „принципъ полнаго вознагражденія требуетъ, что-

Опредѣляя гражданское значеніе права экспропріаціи, Лабандъ приходитъ къ слѣдующему выводу:

„Гражданское значеніе права экспропріаціи состоитъ не въ переходѣ права собственности за уплату ея стоимости, цѣны, какъ понятія логически однороднаго, что мы видимъ въ куплѣ—продажѣ;—но право экспропріаціи есть переходъ права собственности въ силу закона, на основаніи односторонняго правительственнаго акта и затѣмъ, какъ непосредственный результатъ возникаетъ одностороннее требованіе экспропріата о вознагражденіи“ [1]).

Отсюда мы приходимъ къ слѣдующей систематизаціи права экспропріаціи. Экспропріація подлежитъ тройственному разчлененію. Она относится къ праву государственному, а также къ гражданскому въ двухъ его отдѣлахъ, къ способамъ пріобрѣтенія и потери права собственности и къ обязательственнымъ отношеніямъ, возникающимъ изъ закона. „Управомочіе въ экспропріаціи, опредѣленіе отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ она можетъ быть примѣнена, и производство по разслѣдованію существуетъ-ли въ дѣйствительности такой случай,—все это относится къ государственному праву, а именно въ частности къ такъ называемому административному праву въ противоположность праву государственнаго устройства. Наоборотъ, право экспропріаціи должно быть изложено въ правѣ гражданскомъ въ ученіи о собственности, какъ способъ прекращенія или пріобрѣтенія собственности. Наконецъ обязанность экспропріанта къ вознагражденію прежняго собственника должно быть отнесено къ полудоговорнымъ обязательствамъ или обязательствамъ по закону [2]).

Еще далѣе идетъ въ развитіи понятія о правѣ экспропріаціи, какъ акта государственнаго права, новѣйшій изслѣдователь этого

бы цѣна экспропріированнаго предмета была уплачена до вступленія во владѣніе и до перехода права собственности. Ср. *Häberlin, die Lehre von der Zwangsenteignung oder Expropriation,* въ Archiv für die civil. Praxis. Bd. 39 стр. 205. *Koch* считаетъ формальный моментъ, совпадающій съ рѣшеніемъ суда или административнымъ распоряженіемъ, уполномачивающими къ занятію опредѣленныхъ участковъ земли,—основаніемъ перехода права собственности и возникновенія обязанности вознагражденія. Ср. *Koch. Deutschlands Eisenbahnen,* стр. 63—6 и пр. 10 къ § 30.

[1]) *aband,* eod. стр. 181—2.

[2]) *aband,* eod. стр. 182.

пнстптута въ германской литературѣ профессоръ вѣнскаго университета *Грюнхутъ* [1]).

Обращаясь къ указанному нами разнообразію высказанныхъ въ наукѣ права ученій о существѣ права экспропріаціи, Грюнхутъ весьма справедливо замѣчаетъ, что „юридическое построеніе правоотношеній, возникающихъ вслѣдствіе экспропріаціи, весьма спорно“. Среди разнорѣчивыхъ опредѣленій права экспропріаціи большинство писателей держится того мнѣнія, что экспропріація есть „*принудительная продажа*“ (gezwungener Verkauf). Принудительность отчужденія по себѣ не противорѣчитъ признанію экспропріаціи въ значеніи купли-продажи. Продажа съ публичнаго торга, совершаемая кредиторомъ для удовлетворенія присужденнаго ему требованія обращеннаго къ исполненію на движимое или недвижимое имущество должника, имѣетъ характеръ принудительной продажи, но тѣмъ не менѣе переходъ имущества, поступившаго въ публичную продажу, къ давшему наибольшую за него цѣну, совершается на основаніи состоявшагося договора купли-продажи. Только фактическое стѣсненіе свободы воли устраняетъ возможность соглашенія, которое имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда на волю контрагентовъ наложена извѣстная необходимость самимъ правомъ. Поэтому сторонники такого пониманія права экспропріаціи, по которому оно является въ значеніи „принудительной продажи“, не потому дѣлаютъ невѣрное построеніе разсматриваемаго здѣсь института, что экспропріація совершается на основаніи принудительнаго требованія государства, но вслѣдствіе того, что положенія о договорѣ купли-продажи вовсе непримѣнимы къ экспропріаціи. Экспропріантъ не можетъ быть сравненъ въ юридическомъ своемъ значеніи съ покупщикомъ, потому что онъ основываетъ свой юридическій титулъ на законѣ, а не на волѣ экспропріата. Затѣмъ, рѣшеніе объ экспропріаціи переноситъ къ государству или къ его органической части право собственности на экспропріированный предметъ, такъ что нѣтъ надобности въ особой traditio. Послѣднее положеніе Грюнхута находитъ полное свое подкрѣпленіе въ прусскомъ законѣ объ экспропріаціи поземельной собственности отъ 11-го іюня 1874 года, гдѣ въ § 32 содержится постановленіе, что „объявленіе объ экс-

---

[1]) *Grünhut,* das Enteignungsrecht, Wien, 1873.

пропріаціи заключаетъ въ себѣ вводъ во владѣніе“ и не требуется, слѣдовательно, особаго акта (traditio) владѣльческаго отношенія. Наконецъ право экспропріаціи тѣмъ отличается отъ принудительной купли-продажи, что при экспропріаціи право на землю экспропріата превращается въ право на вознагражденіе, размѣръ котораго до поры остается неизвѣстнымъ. Бывшій собственникъ становится только вѣрителемъ, которому дается гарантія его требованія въ томъ, что онъ удерживаетъ экспропріированную вещь до уплаты ея стоимости. Въ цитированномъ выше § 32 прусскаго закона объ экспропріаціи 11-го іюня 1874 года находится легальное подтвержденіе послѣдняго положенія Грюнхута. Здѣсь узаконено, что экспропріація земли объявляется, а съ этимъ объявленіемъ связанъ переходъ владѣнія и извѣщеніе учрежденій, ведущихъ поземельныя книги, о состоявшейся экспропріаціи (ст. 33 eod.), — когда доказано, что окончательно опредѣленная сумма вознагражденія правильно уплачена (ст, 32, п. 2. eod.). Слѣдовательно до состоявшейся уплаты цѣны экспропріированнаго участка экспропріатъ удерживаетъ его въ своемъ владѣніи, какъ гарантію своего требованія о вознагражденіи за отошедшій отъ него участокъ.

Не имѣя никакого сходства съ принудительной куплей—продажей, экспропріація не есть вообще юридическая сдѣлка, но имѣетъ значеніе *мѣропріятія административной власти.* Государственная власть проявляетъ свое верховное право и односторонним актомъ предписываетъ обязанность уступить земли, частнымъ лицамъ принадлежащія. Право экспропріаціи опирается на одностороннемъ изъявленіи воли государственной власти, а не на гражданскомъ обязательствѣ. Здѣсь имѣетъ мѣсто пріобрѣтеніе по закону, пріобрѣтеніе ipso iure въ силу объективнаго права, независимо отъ воли прежняго собственника [1]). При экспропріаціи переходъ права собственности совершается безусловно [2]), хотя бы экспропріируемый предметъ вообще не подлежалъ бы продажѣ, напр. если это заповѣдное имѣніе [3]),—хотя бы все

---

[1]) *Grünhut,* eod. § 9 „die rechtliche Natur und die Perfection der Enteignung“. стр. 183.

[2]) *Grünhut,* eod. стр. 180.

[3]) Gesetz über die Enteignung von Grundeigenthum, vom 11 Iuni 1874 для Пруссіи § 17, п. 3. „Владѣльцы ленныхъ или заповѣдныхъ имѣній могутъ со-

производство по экспропріаціи совершено было относительно недѣйствительнаго собственника [1]), наконецъ переходъ права собственности на основаніи права экспропріаціи совершается вполнѣ свободно отъ прежнихъ гипотекъ и другихъ вещныхъ правъ [2]).

Все что высказалъ Грюнхутъ относительно юридической природы права экспропріаціи, какъ односторонняго акта государственной власти, находитъ свое подкрѣпленіе въ новѣйшемъ законодательномъ памятникѣ, регулирующимъ экспропріацію въ современномъ правѣ. Но затѣмъ, все что онъ говоритъ объ юридическомъ значеніи „вознагражденія“, слѣдующаго экспропріату не находитъ поддержки ни въ литературѣ научной, ни въ источникахъ права. Грюнхутъ думаетъ, что „изъ существа государственнаго общежитія слѣдуетъ, что экспропріантъ обязанъ уплатить вознагражденіе. Это есть государственная обязанность, подобно ей соотвѣтствующей обязанности уступить свою землю. Субъектъ обязательства о вознагражденіи тождественъ съ субъектомъ пра-

---

вершать договоры о добровольной уступкѣ экспропріируемыхъ земель съ согласія двухъ ближайшихъ агнатовъ“, слѣд. когда не состоится добровольная уступка, тогда право экспропріаціи примѣняется безусловно къ заповѣднымъ и ленным имѣніямъ. При экспропріаціи „не имѣютъ мѣста запрещенія отчужденія, которыя существуютъ съ цѣлью предотвратить раздробленіе земель (§ 17 п. 4. eod.)

1) Gesetz über die Enteignung von Grundeigenthum, von 11 Juni 1874, § 5 говоритъ не о собственникѣ земли экспропріируемой, но о ея владѣльцѣ (Besitzer).

2) Gesetz von 11 Juni 1874 § 48. „Если экспропріированная земля ограничена вещными правами, гипотеками, долгами, внесенными въ поземельную книгу, то собственникъ въ правѣ распорядиться суммой вознагражденія, если лица, имѣющія вещныя права, на это согласятся“. Слѣд. субъекты вещныхъ правъ на экспропріированную землю получили самостоятельное право на уплаченное за нее вознагражденіе, земля же освободилась путемъ экспропріаціи отъ всякаго ограниченія. Еще явственнѣе это выступаетъ изъ § 49 закона объ экспропріаціи въ Пруссіи отъ 11-го іюня 1874 года. „Собственникъ земли въ правѣ потребовать посредничества по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (Auseinanderzetzungsbehörden) для опредѣленія владѣльческихъ (gutsherrlicher) и крестьянскихъ (bäurlicher) отношеній выкупа (Ablösungen) и раздѣла общаго владѣнія (Gemeinheitstheilungen). Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ должно рѣшить предъявленныя къ нему требованія по правиламъ для огражденія правъ 3-хъ лицъ при назначеніи выкупнаго капитала въ §§ 110—12 закона 12 марта 1850 относительно выкупа повинностей и опредѣленія владѣльческихъ и крестьянскихъ отношеній.

ва экспропріаціи. Обязанность вознагражденія ложится на правительство, какъ таковое, въ силу его значенія, какъ экспропріанта... Частныя лица, въ пользу которыхъ правительство осуществляетъ право экспропріаціи, не являются собственно субъектами обязательства о вознагражденіи, они дѣйствуютъ лишь по уполномочію правительства, и когда они не выполнятъ принятыя обязательства, тогда выдвигается впередъ обязательство собственно обязаннаго, т, е. правительства [1])[a].

Мысль Грюнхута ясна: онъ желаетъ сдѣлать правительство главнымъ отвѣтственнымъ субъектомъ относительно обязанности вознагражденія экспропріированныхъ собственниковъ въ случаѣ неисправности тѣхъ лицъ, которыя получили отъ правительства право совершить принудительное отчужденіе на основаніи общественной пользы за опредѣленное вознагражденіе. Мы оставляемъ въ сторонѣ хозяйственныя послѣдствія подобной теоріи, вводящей законную гарантію государства всѣхъ общественныхъ предпріятій на случай ихъ несостоятельности вознаградить экспропріантовъ. Укажемъ только, что теорія Грюнхута не находитъ подкрѣпленія въ новѣйшемъ источникѣ права экспропріаціи. Въ прусскомъ законѣ отъ 11-го іюня 1874 года объ экспропріаціи въ § 42 ч. 3 содержится прямо противоположное правило: „если предприниматель откажется отъ предпріятія послѣ состоявшагося правительственнаго опредѣленія о вознагражденіи, то собственникъ имѣетъ право выбора: 1) требовать вознагражденіе за убытки отъ производства по экспропріаціи, или 2) требовать уплаты за уступку земли въ порядкѣ судебномъ“. Что отвѣтчикомъ здѣсь является только предприниматель, а не правительство,—это прямо явствуетъ изъ буквальнаго смысла ст. 42, п. 2 цитированнаго закона, гдѣ установлено, что „*предприниматель* отвѣчаетъ судебнымъ порядкомъ управомоченнымъ по вознагражденію за убытки, причиненные имъ производствомъ по экспропріаціи“.

Не только источники права относительно экспропріаціи не оправдываютъ теоріи Грюнхута объ одностороннемъ обязательствѣ правительства вознаградить экспропріантовъ, но въ научной литературѣ господствуетъ прямо противоположный взглядъ. Напомнимъ здѣсь опредѣленіе Либанда, ближе другихъ писателей

---

1) *Grünhut*, eod. стр. 184.

сходящагося съ Грюнхутомъ въ пониманіи юридическаго значенія права экспропріаціи, какъ односторонняго акта государственной власти, но считающаго „обязанность вознагражденія экспропріата за отошедшую у него землю исключительно гражданскимъ обязательствомъ, которое должно быть отнесено къ рязряду полудоговоровъ или обязательствъ, возникающихъ изъ закона [1])“. Грюнхутъ остается одинъ со своимъ ученіемъ о государственномъ значеніи обязанности вознаградить экспропріата, не имѣя ни послѣдователей, ни опоры въ постановленіяхъ источниковъ дѣйствующаго права. Онъ не остановился предъ столь крайнимъ выводомъ изъ своего ученія объ вознагражденіи, привлекая къ обязательству, его доставить государство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматель, совершавшій экспропріацію, окажется несостоятельнымъ къ ея уплатѣ [2]).

Право экспропріаціи уступается государствомъ частному предпринимателю посредствомъ акта государственной власти, называемаго *концессіей*. Предоставленіе права экспропріаціи составляетъ наиболѣе значительную часть въ содержаніи концессіи, потому что только такимъ путемъ концессіонеръ получаетъ возможность осуществить предпріядіе, выполненіе котораго ему дозволено. Поэтому становится понятна тѣсная связь между значеніемъ въ правѣ экспропріаціи и концессіи. Для уясненія юридической природы послѣдней мы изложили господствующее въ наукѣ права пониманіе первой. Существенный выводъ, къ которому насъ приводитъ изученіе юридической природы права экспропріаціи по отношенію къ опредѣленію понятія концессіи, сосоитъ въ томъ, что если въ правѣ экспропріаціи доказана возможность созданія гражданскихъ правъ посредствомъ акта государственнаго верховенства, то точно также въ концессіи все, обезпеченное чрезъ нея концессіонеру, становится для него гражданскимъ правомъ [3]).

---

[1]) *Laband*, die rechtliche Natur des etracts und der Expropriation, въ Archiv fur civ. Praxis, Bd. 52, стр. 179, 182.

[2]) *Grünhut*, das Enteignungsrecht, стр. 184. „... die Privatpersonnen, zu deren Gunsten von der Verwaltung das Enteignungsrecht ausgeübt wird— sie sind *nicht* die eigentliche Subjecte der Entschädigungspflicht; sie treten nur über Delegation der Verwaltung ein, und wenn sie die übernommene Verpflichtung nicht erfüllen, *so tritt die Verbindlichkeit* des *eigentlichen Verpflichteten*, *der Verwaltung in erste Linie*.

[3]) *Heusler*, echtsgutachten berteffend die rechtliche Natnr der Eisenbahncon-

§ 5. Гражданское значеніе „концессіи". Отождествленіе патента и концессіи.—Историческое развитіе гражданской стороны въ концессіяхъ.

Всякая концессія, говоритъ Гейслеръ, какъ бы она ни была ограничена и прекарна, даже такая, которая выдана до отмѣны, совершаемой по усмотрѣнію выдавшаго ее, — основываетъ для концессіонера *право гражданское* [1]). Примѣромъ такой ограниченной концессіи можетъ служить концессія, выдаваемая государствомъ аптекарю для открытія аптеки; здѣсь управомоченный имѣетъ право обратиться къ защитѣ гражданскаго права противъ третьихъ лицъ, нарушающихъ его промыселъ. Если государственная власть выдаетъ аптекарю срочную лишь концессію, то предоставляемыя ему гражданскія права оттого не могутъ быть отвергнуты, что аптекарь-концессіонеръ, полагаясь на государственное дозволеніе, совершаетъ значительныя имущественныя затраты для устройства своего предпріятія. Государство, выдавая концессію аптекарю, имѣетъ возможность разширить кругъ предоставляемыхъ ему гражданскихъ правъ, напр. освободивъ его отъ податей и таможенныхъ сборовъ; эти права разширенныя концессіонера имѣютъ значеніе пріобрѣтенныхъ для него гражданскихъ правъ, такъ что, если бы государство пожелало потребовать отъ концессіонера эти сборы, основываясь на началѣ своего верховенства, то судъ гражданскій оградитъ его отъ требованія правительства, нарушающаго его гражданское право.

Относительно рельсовыхъ нутей концессія имѣетъ такое же значеніе, какъ для аптекаря. „Но здѣсь еще ярче и явственнѣе

---

cessionen im Allgemeinen, Basel, 1877, стр. 6 „alles in und mit einer Concession dem Concessiönär Zugesicherte für diesen ein Privatrecht bildet". Ср. также *Henri Carrard*, Consultation sur la nature juridique des concessions de chemins de fer en général, Bale, 1877 стр. 15—19. *Hilty*, Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen, Basel, 1877, стр. 24 „Eine Eisenbahnconcession ist also in den meisten Fällen ein aus Bestandtheilen öffentlichen echts und privatrechtlichen Vereinbarungen gemischter Act und der beidseitigen Absicht privatrechtlicher Geltung in den letzteren Puncten abgeschlossen". *F. Dumay.* Etudes juridiques sur les concessions de chemins de fer, Paris, 1878, стр. 48. *Pierce*, a treatise on the law of railroads, Boston, 1881. стр. 418 „A railroad company is a private corporation, the charter of wkich is a *contract* between the company and the State, and the rights and privileges, granted by the charter are within the protection of the constitution".

[1]) *Heusler*, eod. стр. 6 „jede Concession für den Concessionär ein Privatrecht begrundet".

бросается въ глаза гражданско-правовое значеніе концессіи, потому что нельзя допустить, чтобы помимо частноправнаго значенія концессіи могла возникнуть какая нибудь желѣзная дорога [1]).

Относительно признанія въ „концессіи желѣзнодорожной“ стороны гражданско-правовой согласны всѣ изслѣдователи этого института, разногласіе касается только вопроса о степени независимости частноправныхъ управомочій, создаваемыхъ концессіей отъ воздѣйствія власти государственной, основывающейся въ своихъ требованіяхъ на началахъ общественной пользы. Такъ Дюмэ опредѣляетъ концессію, какъ „актъ, признающій за физическимъ или юридическимъ лицомъ, на дарственномъ или оплатномъ основаніи, такое право на вещь, пользованіе ею или собственность на нее, которымъ верховная власть одна можетъ распоряжаться“ [2]). Поэтому въ принципѣ источникомъ всякой концессіи можетъ быть только законодательная власть [3]); слѣдовательно „концессія“ есть актъ власти“ [4]). Это государственное значеніе концессіи, по источнику ея возникновенія, находитъ свое выраженіе относительно концессій, состоящихъ въ признаніи за лицомъ физическимъ или юридическимъ привиллегій, и такихъ правъ, которыми можетъ распоряжаться верховная власть. Тоже самое имѣетъ мѣсто тогда, когда концессія относится къ вещи, существо которой допускаетъ по себѣ обыкновенное право собственности [5]). Оба вида концессій, одинъ, предоставляющій привеллегіи, другой—право на вещи, тождественны по источнику своего возникновенія, исходя отъ верховной государственной власти. Поэтому въ этомъ смыслѣ можно уподобить патентъ аптекаря, фабриканта съ концессіей желѣзной дороги. Но гражданское значеніе этого рода актовъ государственной власти, отождествляемыхъ въ посланіи швейцарскаго совѣта отъ 16-го іюня 1871 года, гдѣ высказана мысль, что государство, выдавая концессію компаніи, столь же мало совершаетъ съ ней договоръ, какъ съ трактир-

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 7.

[2]) *F. Dumay*, Etude juridique sur les concessions de chemin de fer. Paris, 1878. стр. 10—11.

[3]) *Dalloz*, Repertoire, v—o ,Concession administrative, § 6.

[4]) *F. Dumay*, eod. стр. 9.

[5]) *F. Dumay*, eod. стр. 9.

щикомъ, аптекаремъ, которымъ оно выдаетъ патентъ [1]). Противъ отождествленія патента и концессіи, дѣлаемаго въ посланіи швейцарскаго союзнаго совѣта и повторяемаго за нимъ Гейслеромъ— возстаютъ два современныхъ изслѣдователя юридической природы концессіи вообще,—Каррардъ и Гильти. *Каррардъ*, говоритъ, что „трактирщикъ, аптекарь ничего не даетъ государству и ничего для него не дѣлаетъ, они не принимаютъ на себя обязательства относительно государства и получаютъ не концессію, но дозволеніе. Наоборотъ, желѣзнодорожная компанія принимаетъ обязательства относительно государства на сооруженіе и эксплоатацію желѣзной дороги. Чѣмъ болѣе противники компаній увеличиваютъ значеніе желѣзныхъ дорогъ въ смыслѣ государственнаго служенія, тѣмъ болѣе съ другой стороны, они должны бы признать, что, сооружая эти пути и эксплоатируя ихъ, компаніи даютъ нѣчто государству, вслѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія и что такимъ образомъ сложился договоръ. Профессія трактирщика, аптекаря можетъ стать совершенно свободной отъ государственнаго разрѣшенія, тогда какъ желѣзныя дороги будутъ продолжать сооружать въ силу договора, составляемаго съ государствомъ, пока оно не захочетъ и не будетъ въ состояніи ихъ сооружать само“ [2]). Каррардъ облекаетъ гражданское дѣйствіе концессіи въ форму договорнаго соглашенія, составляемаго между государствомъ и компаніей. Эту мысль далѣе развиваетъ *Гильти*, [3]) обращаясь къ историческому изученію отношенія государственной власти къ гражданскимъ правамъ [4]), заканчивая свое изслѣдованіе объ „юридической природѣ концессіи“ въ значеніи договорнаго соглашенія, заключеннаго между государствомъ и частной компаніей [5]). *Гильти* отрицаетъ за концессіей значе-

---

[1]) *H. Carrard*, Consultation sur la nature juridique des concessions de chemins de fer en general, Bale, 1877, стр. 15—16 „le message presenté par le conseil fédéral le 16 juin 1871,—le conseil fédéral prétendait que l'Etat ne contracte pas plus avec la compagnie à laquelle il accorde une concession, qu'avec l'aubergiste, le boucher, le pharmacien, auxquels il accorde des patentes“.

[2]) *H. Carrard*, eod. стр. 16.

[3]) *Hilty*, Rechtsgutachten betreffend die rechthliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen, Basel 1877, стр. 17.

[4]) *Hilty*, eod. стр. 18—22.

[5]) *Hilty*, eod. стр. 22—24, 35.

ніе исключительно гражданскаго договора [1]). Но отсюда не слѣдуетъ, что концессія могла бы быть отождествлена съ такими актами, исходящими отъ государственной власти, какъ выдача патента. Ни аптекарь, ни фабрикантъ, получившіе патентъ на совершеніе своего промысла, не заключаютъ съ государствомъ особаго договора, въ которомъ они обязались бы взамѣнъ полученнаго отъ государства дозволенія принять на себя обязательства, опредѣляемыя въ „тетради ограниченій“ (cahier des charges), какъ это имѣетъ мѣсто въ концессіяхъ желѣзнодорожныхъ. Не патенты современнаго права могутъ быть отождествляемы съ „концессіями желѣзнодорожными“, но тѣ отчужденія управомочій верховной власти, примѣры которыхъ столь обильны въ средневѣковую эпоху. Въ средніе вѣка, когда идея верховной власти отождествлялась съ идеей собственности, не существовали общественныя работы въ строгомъ смыслѣ слова. Верховная власть подчиняла себѣ общеполезныя предпріятія и считала себя собственникомъ ихъ. Въ глазахъ верховныхъ властелиновъ дороги, мосты имѣли значеніе фискальныхъ орудій, являлись источникомъ доходовъ на основаніи устанавливаемыхъ сборовъ за пользованіе ими (péage). „Право на пользованіе стало дѣйствительной собственностью согласно феодальному духу, превращавшему въ право всякій фактъ, имѣющій нѣсколько продолжительное существованіе, — а всякое затѣмъ право обращая въ право собственности, и всякую собственность въ фіефъ“ [2]). Въ эпоху Генриха IV и Людовика XIII во Франціи понятіе о власти, независимо отъ какой либо собственности исключительно опирающейся на общественный интересъ, словомъ понятіе о государствѣ въ его современномъ значеніи переходитъ въ строй политическихъ фактовъ. Первымъ слѣдствіемъ такой революціи было возстановленіе государственной общественной собственности (domaine public de l'état), отличной отъ государственной част-

---

[1]) *Hilty*, eod. стр. 17. Es scheint daher eine vollkommen *privatrechtliche Verbindlichkeit* der Eisenbahnconcessionen der Natur der Sache, der Praxis und dem höhreen Interesse des Staates gleichmässig zu widersprechen“. Тамъ же Гильти говоритъ: „an die Anschauungen zu gunsten des möglichst reinen Vertragcharacters dieser Concessionen glaubt schon jetzt wohl im Ernste Niemand mehr“.

[2]) *Dumay*, Etude sur les concessions de chemin de fer, стр. 11.

ной собственности (domaine privé de l'état), принадлежащей ему въ качествѣ казны, фиска. Королевская власть, олицетворяя собой идею государства, отбираетъ у феодальныхъ сеніоровъ судоходныя и сплавныя рѣки, а также сухопутныя дороги, равно всѣ регальныя права, которыми они завладѣли, или которыя имъ были концедированы въ феодальную эпоху. Въ эпоху среднихъ вѣковъ весьма часты примѣры *отчужденія* верховныхъ правъ государства корпораціямъ и частнымъ лицамъ, которымъ концедировалось право на таможенный сборъ, на взиманіе податей, отдѣльныя регаліи, какъ напр. почты, чеканка моменты и т. п. [1]). Короли и феодалы старой французской монархіи отъ времени до времени совершали концессіи въ пользу своихъ подданныхъ и вассаловъ привиллегій, правъ, милостей. Пожалованіе права на ярмарку, торгъ, сборъ на основаніи lettres de chancellerie называется также „концессіей“ [2]). *Даллозъ* перечисляетъ слѣдующіе виды „концессій“ въ средневѣковомъ правѣ Франціи. Путемъ „концессіи“ совершалось предоставленіе частнымъ лицамъ въ пользованіе безвозмездно или за вознагражденіе, на вѣчное время или на срокъ, лѣсовъ изъ имущества государственнаго или права въѣзда въ эти лѣса. Вслѣдствіе того, что непринадлежащія къ привилегированнымъ сословіямъ лица не могли владѣть ленами, то феодальные владѣльцы концедировали имъ иного рода права на свои земли, уступая ихъ на вѣчное время за опредѣленное вознагражденіе, пропорціональное стоимости плодовъ. Далѣе, обширныя права монастырей возникли посредствомъ концессій, исходящихъ отъ сеніоровъ, ихъ основавшихъ, или поступившихъ въ число монаховъ. Наконецъ во Франціи концессія въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ много сходства съ римскимъ прекаріумомъ. Прекарная концессія въ Римѣ имѣетъ много общаго съ отчужденіемъ и залогомъ имущества короны послѣ эдикта 1566 года, состоявшагося въ Муленѣ, и запрещавшаго акты распоряженія этого рода имуществомъ. Имущества, проданныя вопреки этому эдикту, остаются собственностью короля, но они считаются въ рукахъ пріобрѣтателя заложенными въ обезпеченіе заплаченнаго ими за нихъ капитала. Время освятило это владѣніе, которое безъ несправедливости не могло быть отнято. Въ

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 18.

[2]) *Dalloz*, Repertoire, v—o Concession administrative, § 3.

эпоху французской революціи издается законъ 14-го вендеміера годъ VII, который опредѣляетъ положеніе владѣльцевъ доменъ и дозволяетъ имъ стать окончательными собственниками, заплативъ четверть стоимости имѣнія [1]).

Концессіи въ средневѣковой Франціи имѣютъ значеніе способа выполненія общественныхъ работъ, чрезъ ихъ посредство совершена была въ 16 и 17 столѣтіяхъ цѣлая система французскихъ каналовъ. Каналы сдѣланы ленами съ правомъ суда (haute, moyenne et basse justice) для ихъ владѣльцевъ. Королевскіе патенты (lettres patentes) даютъ права дворянства строителямъ каналовъ, послѣ сооруженія незначительной части концедированнаго канала. Государство, далѣе, принимаетъ на себя обязательства относительно пріобрѣтенія нужныхъ для каналовъ земель и даетъ субсидіи на сооруженіе концессіонеру. Король дозволяетъ обращать солдатъ на работы. Путемъ такихъ концессій, говоритъ Даллозъ, Франція опередила всѣ народы относительно общеполезныхъ предпріятій [2]). Возможность такихъ концессій на публичныя работы въ Франціи,—Дюмэ [3]) ставитъ въ зависимость отъ возникновенія во Франціи „государственной общественной собственности“ (domaine public de l'état), ибо до того общественныя предпріятія имѣли значеніе частно-правныхъ учрежденій, окрашенныхъ характеромъ феодальнымъ. Но вслѣдствіе того, что средства государства были недостаточны для покрытія громадныхъ затратъ, необходимыхъ для выполненія общественныхъ сооруженій, — оно предоставляло, уступало, концедировало свои права и обязанности частнымъ предпринимателямъ. А такъ какъ феодальная система существовала далѣе въ гражданскомъ порядкѣ, будучи уничтоженной въ отношеніяхъ государственныхъ, то передача эта совершается подъ именемъ феодальнаго договора: концессія публичныхъ работъ разрѣшалась какъ ленъ“ [4]). Тѣ же причины, которыя заставляли государство въ 16 и 17 столѣтіяхъ концедировать публичныя работы, продолжаютъ дѣйствовать въ настоящее время, такъ какъ теперь государство не имѣетъ возможности дѣлать все само. Но спрашивается, можетъ ли концессія

---

1) *Dalloz*, eod. § 3.
2) *Dalloz*, eod. стр. 2 § 4.
3) *Dumay*, Etudes sur les concessions, стр. 13.
4) *Dumay*, eod. стр. 13.

теперь создавать тѣ же юридическія послѣдствія какъ прежде? Каналъ, уступленный en fief, становится „собственностью“ получившаго на него концессію [1]), По мнѣнію Дюмэ, въ настоящемъ состояніи права концедированныя работы, хотя бы ихъ предметъ составлялъ принадлежность государственной общественной собственности, создаютъ для концессіонера право собственности, не нарушая этимъ принципа неотчуждаемости государственной общественной собственности. Чтобы въ этомъ убѣдить читателя Дюмэ обращается къ анализу элементовъ собственности государства [2]). Предметы этой собственности по ст. 538 code civil составляютъ „всѣ части территоріи, которыя не могутъ состоять въ частной собственности“. Характеристическую особенность государственной собственности составляетъ общественное ею пользованіе, она состоитъ исключительно въ этомъ пользованіи [3]). Но такъ какъ вещь состоитъ въ общественномъ пользованіи только тѣми своими сторонами, которыя допускаютъ такое пользованіе, поэтому она во всемъ томъ, что не поддается пользованію, не содѣйствуетъ и не стѣсняетъ его, остается способной быть предметомъ собственности и входить въ составъ чьего либо имущества, которое можетъ принадлежать или государству или частнымъ лицамъ [4]). Обращаясь къ обыкновенно концедируемымъ предметамъ какъ-то: дорога, рѣка, каналъ, нельзя не замѣтить, что здѣсь можно различать въ нихъ двѣ стороны: во-первыхъ, поверхность, площадь или текущую массу, благодаря которымъ происходитъ движеніе и, во-вторыхъ, самыя земли, по которой пролегаетъ путь, или которыя содержатъ рѣку, каналъ. Мысленно эти земли отдѣляются отъ пути, рѣки, канала. Эти земли представляютъ вещество для собственности, насколько этимъ правомъ не стѣсняется пользованіе, составляющее исключительную принадлежность общественнаго имущества [5]).

Такое пониманіе вытекаетъ изъ природы вещей и извѣстно римскимъ юристамъ. Въ источникахъ римскаго права существуетъ положеніе о томъ, что берега рѣкъ находятся въ общемъ

---

[1]) *Dumay*, eod. стр 14.
[2]) *Dumay*, eod. стр. 17.
[3]) *Dumay*, eod. стр. 17.
[4]) *Dumay*, eod. стр. 18.
[5]) *Dumay*, eod. стр. 18.

всѣхъ пользованіи, подобно самимъ рѣкамъ, но право собственности на эти берега принадлежатъ тѣмъ, кому принадлежитъ участокъ земли [1]). Бичевники находятся въ общемъ всѣхъ пользованіи, но они принадлежатъ въ собственность прибрежнымъ владѣльцамъ. Точно также въ современномъ правѣ вещь можетъ находиться въ собственности и въ тоже время состоять въ общемъ пользованіи. Поэтому произведенія такихъ вещей,—состоящихъ въ общественномъ пользованіи,—подлежатъ частному праву,—растенія на дорогѣ, рыбы въ рѣкѣ могутъ быть освоены, сданы въ арендное пользованіе [2]). Отсюда слѣдуетъ, что концессія общественныхъ работъ можетъ дать болѣе, нежели одно право сбора платы за пользованіе сооруженіемъ (péage),—„она можетъ дать право собственности“ [3]).

Мы пока оставимъ въ сторонѣ разсмотрѣніе того, насколько вообще правиленъ послѣдній выводъ Дюме относительно права собственности, устанавливаемаго для концессіонера на концедированное сооруженіе, имѣющее общественное назначеніе, путемъ „концессіи“. Это составитъ предметъ особаго разсмотрѣнія въ той главѣ настоящаго изслѣдованія, которая посвящена изученію „предмета концессіи“. Теперь насъ интересуетъ тотъ моментъ въ концессіи, въ которомъ проявляется ея гражданское значеніе, не вдаваясь въ ближайшую классификацію ея дѣйствія въ области права гражданскаго.

Въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи гражданскаго значенія концессій въ исторической послѣдовательности ихъ развитія, какъ фактъ громадной важности въ современной жизни, выступаютъ концессіи желѣзнодорожнаго права.

Здѣсь имѣютъ мѣсто двѣ гипотезы. Во-первыхъ, государственная власть можетъ оказывать содѣйствіе частной предпріимчивости, которая предпринимаетъ для себя сооруженіе желѣзной дороги и, во-вторыхъ, частная предпріимчивость приходитъ на помощь государству, сооружая для него рельсовый путь. Отсюда

---

[1]) L. 5. D. de rerum divisione 1, 8: „riparum usus publicus est jure gentium sicut ipsius fluminis..., sed proprietas illorum est quorum praediis inhaerent.

[2]) *Wappäus*, zur Lehre von den aus dem Rechtsverkehr entzogenen Sachen, Göttingen, 1867 стр. 18. „partiell extracommerciale Sachen и § 16. *Dumay*, eod. стр. 20, пр.

[3]) *Dumay*, eod. стр. 21.

вырабатывается два типа концессій. По первой гипотезѣ концессія становится актомъ, въ силу котораго государство передаетъ частной компаніи свое право экспропріаціи подъ необходимымъ условіемъ, что дорога будетъ служить общественному пользованію. Сооруженная линія не дѣлается публичной собственностью, но она будетъ принадлежать тѣмъ, кто ее построилъ [1]). Но содѣйствіе, оказанное государственной властью, подчиняетъ эту собственность ограниченію,—праву пользованія общаго. Если бы это право общаго пользованія было безусловное, то оно лишитъ концессіонеровъ строителей выгодъ отъ ихъ сооруженія. Необходимо новое вмѣшательство государственной власти, чтобы обезпечить справедливое вознагражденіе концессіонеровъ, опредѣливъ взаимныя права и обязанности собственника желѣзной дороги и лицъ, имѣющихъ на нее пользованіе. Поэтому концессія не только предоставляетъ отъ государства право экспропріаціи, но она опредѣляетъ условія, на которыхъ должно проявляться право общественнаго пользованія рельсовымъ путемъ [2]).

Первый типъ концессій существуетъ въ Англіи, гдѣ право собственности на желѣзную дорогу принадлежитъ компаніи, публика же имѣетъ лишь пользованіе путемъ за плату, такъ что концессіонеры не обязаны сами совершать перевозъ [3]). Этотъ же типъ концессіи примѣнялся во Франціи при первыхъ пяти концессіяхъ, выданныхъ отъ 26-го февраля 1823 года до 1833 года. Ордонансъ 23-го февраля 1823 года концедируетъ линію между Луарой и Роной, здѣсь излагаются слѣдующія положенія. „Находя, что промышленность и торговля извлекутъ значительныя выгоды изъ этого предпріятія..... что желѣзная дорога, предназначаемая для публики имѣетъ общеполезное значеніе, подобно судоходнымъ каналамъ; что слѣдовательно правительство можетъ предоставить концессіонеру право экспропріаціи земель, на которыхъ она должна пройдти“. Здѣсь предметъ концессіи точно опредѣляется. Онъ состоитъ въ предоставленіи концессіонеру права экспропріаціи съ обязательствомъ обратить путь въ общественное пользованіе. „Въ принципѣ, говоритъ Дюмэ, публика должна бы

---

[1]) *Dumay*, eod. стр. 22.
[2]) *Dumay*. eod стр. 24.
[3]) *G. Cohn*, die englische Eisenbahnpolitik.

безвозмездно пользоваться желѣзной дорогой“ [1]). Поэтому предоставленіе концессіонеру права взимать плату за пользованіе путемъ имѣетъ значеніе новой привилегіи. Но эта привилегія утверждаетъ за публикой право пользованія, соотвѣтственно которому концессіонеръ обязывается совершать за свой счетъ и на свои средства перевозки, не имѣя права ни въ какомъ случаѣ, кромѣ дѣйствія непреодолимой силы, отъ нихъ отказываться, не оказывая при этомъ никому особаго предпочтенія (sans tour de faveur, какъ говорятъ французскіе cahier des charges). Что касается права собственности на концедированную линію, то въ нашемъ предположеніи о концессіи, при выдачѣ которой государство приходитъ на помощь частной предпріимчивости, оно принадлежитъ исключительно компаніи, государство не заявляетъ на него никакого притязанія [2]). Въ этомъ убѣждаетъ содержаніе выше приведеннаго орднонанса 26-го февраля 1823 г., концедирующаго линію между Луарой и Роной: „если компанія, предпринявъ сооруженіе дороги, ее не окончитъ, или, если окончивъ, она ее оставитъ и откажется ею воспользоваться непосредственно, или чрезъ другихъ,—то земли, пріобрѣтенныя компаніей будутъ возвращены ихъ прежнимъ собственникамъ или ихъ преемникамъ, когда они этого потребуютъ“. Слѣдовательно концессіонеръ является безусловнымъ хозяиномъ дороги, располагая ею по своему усмотрѣнію, онъ имѣетъ право отчуждать ее другимъ, отказаться отъ нея, уничтожить ее. Публика имѣетъ одно лишь право пользованія дорогой, если она существуетъ.

Такой типъ концессій, гдѣ правительство имѣло въ виду содѣйствовать частнымъ предпріятіямъ, отъ которыхъ должны выиграть интересы общественные, примѣнялся во Франціи до 1833 года, когда выдана была концессія на линію отъ Алэ до Бокéра на вѣчное время. Затѣмъ стали выдавать только временныя, срочныя концессіи, преслѣдуя цѣль не оказанія содѣйствія частной предпріимчивости, но подчиняя ее требованіямъ государственнымъ. Складывается въ желѣзнодорожномъ правѣ по почину Франціи новый типъ концессіи. Государство стремится сдѣлать желѣзныя дороги своей собственностью, предоставляя част-

---

[1]) *Dumay*, eod. стр. 26.
[2]) *Dumay*, eod. стр. 26.

ной предпріимчивости правоспособность ихъ учредить съ правомъ пользоваться ихъ доходностью въ теченіи извѣстнаго времени,— срока концессіи. Къ этимъ существеннымъ элементамъ концессіи (essentialia negotii) привходятъ другія преимущества, которыя, въ видѣ дополнительныхъ соглашеній (accidentalia negotii), государство даетъ концессіонерамъ рельсовыхъ путей, напр. выдаетъ имъ субсидіи, гарантируетъ имъ низшій размѣръ доходности линіи. Всѣ эти дополнительныя соглашенія не измѣняютъ ничего въ сущности концессіи, дѣйствіе которой состоитъ въ томъ, что концессіонеръ вступаетъ въ права государства относительно сооруженія и пользованія путемъ, который концессіонеръ долженъ возвратить по истеченіи срока концессіи государству (такъ называемое Anfallsrecht въ Германіи).

Во второмъ типѣ концессій, возникшихъ во Франціи въ половинѣ тридцатыхъ годовъ, государство беретъ желѣзную дорогу на себя и стремится сдѣлать изъ нея свою вещь. Желѣзная дорога становится собственностью государства.

Однако въ чистомъ своемъ видѣ этотъ типъ желѣзнодорожной концессіи установился во Франціи не сразу, но путемъ медленнаго развитія желѣзнодорожнаго законодательства.

Закономъ 11-го іюня 1842 года въ желѣзнодорожныя концессіи вносится, къ участію государственному, содѣйствіе департаментовъ и общинъ, при чемъ концессіонеры пути, — частные предприниматели, — имѣютъ значеніе его арендаторовъ [1]). Такъ возникаетъ смѣшанный типъ концессій, на основаніи которыхъ департаменты, чрезъ которые проходятъ желѣзныя дороги (traversés), и общины, заинтересованныя въ проводимыхъ рельсовыхъ путяхъ (interessés), — должны доставить часть нужныхъ для паровозныхъ линій земель. Государство даетъ остальныя земли и принимаетъ на себя совершеніе земляныхъ работъ, техническихъ сооруженій. Такимъ образомъ подготовленныя работы передавались частнымъ компаніямъ, на обязанности которыхъ лежала прокладка рельсовъ, доставка подвижнаго состава, содержаніе движенія и починка пути. Законъ 19-го іюля 1845 года отмѣнилъ правила закона 11-го іюня 1842 года объ участіи при проведеніи рельсовыхъ путей департаментовъ и общинъ. Въ дѣйст-

---

[1]) *Dumay*, eod стр. 32.

вительности государство во Франціи никогда не совершало земляныхъ работъ на концедируемыхъ въ арендное содержаніе желѣзныхъ дорогахъ, самая аренда этихъ дорогъ, сооруженныхъ государствомъ, примѣняется очень рѣдко. Мы знаемъ одинъ примѣръ ея относительно линіи между Нимомъ и Монпелье [1]).

Законъ 15-го іюля 1845 года объявляетъ желѣзныя дороги во Франціи „государственными путями“ [2]). Дѣйствительно, рельсовые пути находятся въ общественномъ пользованіи. Съ того момента, когда концессіи стали выдаваться не на вѣчное время, но на опредѣленные сроки, по истеченіи которыхъ желѣзныя дороги ео ipso возвращаются къ государству, т. е. когда сложился такъ называемое въ Германіи „Anfallsrecht“ государства на концедированные имъ рельсовые пути, тогда стало очевидно, что государство желаетъ имѣть собственность на рельсовые пути [3]). Но въ развитіи этого начала государственной собственности на концедированныя желѣзныя дороги закономъ 12-го іюля 1865 г. о мѣстныхъ желѣзныхъ дорогахъ сдѣланъ перерывъ, потому что наряду съ государствомъ, мѣстные органы, департаменты, общины могутъ устраивать и концедировать частнымъ компаніямъ отъ себя проведеніе паровозной линіи, которая принадлежитъ этимъ мѣстнымъ общественнымъ соединеніямъ.

Резюмируя историческія измѣненія въ развитіи института концессіи въ Франціи, Дюмэ говоритъ: „въ сущности концессіи желѣзныхъ дорогъ, начавъ съ того, что совершались по англійской системѣ, т. е. состояли въ томъ, что предоставляли необходимую правоспособность, чтобы дать возможность частной предпріимчивости создать пути сообщенія, ограниченныя простымъ правомъ общественнаго пользованія,—впослѣдствіи стали преслѣдовать цѣль доставлять государству, затѣмъ департаментамъ и общинамъ,—собственность на желѣзныя дороги“ [4]).

И такъ слѣдовательно, во Франціи путемъ постепеннаго историческаго развитія концедированныя желѣзныя дороги по дѣйствую-

---

[1]) Концессія по закону 12 іюля 1844. Ср. *Dumay*, eod. стр. 34.

[2]) Loi du 15 juillet 1845 sur la police des chemin de fer, art. 1-er „les chemins de fer construits ou concédés par l'Etat font partie de la grande voirie“.

[3]) *Dumay*, eod. стр. 34.

[4]) *Dumay*, eod. стр. 35.

щему праву имѣютъ значеніе собственности государственной [1]). Къ иному результату привело развитіе желѣзнодорожнаго дѣла въ Швейцаріи, гдѣ рельсовые пути сооружаются, какъ частная собственность компаніи [2]). Такая живая противуположность въ юридическомъ значеніи концессій, выдаваемыхъ государственной властью двухъ смежныхъ государствъ, обращаетъ вниманіе изслѣдователя на изученіе особенностей историческаго развитія и пониманія института концессіи въ Швейцаріи. Литература этого предмета достигла, благодаря участію въ разрѣшеніи здѣсь возникающихъ вопросовъ извѣстныхъ въ наукѣ юристовъ, такого развитія, что игнорировать ее становится невозможнымъ. Поэтому мы думаемъ служить дѣлу выясненія юридическаго значенія концессіи, обращаясь къ изученію трудовъ писателей, спеціально изслѣдовавшихъ институтъ концессіи въ его общемъ правовомъ значеніи. Мы назовемъ здѣсь, неоднократно цитированныя нами, имена ученыхъ юристовъ — *Гильти*, *Каррарда*, *Гейслера*, труды которыхъ собраны въ одинъ томъ in—4 и изданы въ 1877 году [3]).

Всѣ три названныхъ изслѣдованія связаны одной общей мыслью о томъ, что „концессія“ есть актъ, исходящій отъ верховной власти въ государствѣ. Они отличаются между собой въ признаніи бо́льшаго или ме́ньшаго участія въ актѣ концессіи началъ государственнаго и гражданскаго права.

Гейслеръ исходитъ въ своемъ изслѣдованіи объ юридической природѣ желѣзнодорожныхъ концессій вообще изъ „послапія швейцарскаго союзнаго совѣта“ отъ 16-го іюня 1871 года, въ которомъ „концессія опредѣляется какъ актъ государственнаго верховенства“. Государство столь же мало входитъ въ договоры съ желѣзнодорожной компаніей, какъ съ трактирщикомъ, мясникомъ, аптекаремъ которымъ оно даетъ „концессіи“,—въ договоръ объ осуществленіи его государственнаго верховенства. Государство,

---

[1]) *Heusler,* Rechtsgutachten berteffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen, Basel, 1877, стр. 10 „in Frankreich gilt der Staat als Eigenthümer der Eisenbahnen, er hat bloss cédé son droit d'exploitation. Annales des ponts et chaussées, 5-me série, tome VII. 1877. Lois, décrets, etc. p. 48, 55.

[2]) *Heusler*, eod. стр. 11 „in der Schweiz die Eisenbahnen als Privateigenthum einer Gesellschaft gebaut werden“.

[3]) Drei Rechtsguthachten betreffend die rechtliche Natur der Eisenbahnconcessionen im Allgemeinen, Basel und Genf, Verlag von H. Georg, 1877.

конечно, даетъ этимъ частнымъ предпринимателямъ извѣстныя обѣщанія, которыя даютъ имъ возможность обосновать прочно дѣловую сторону ихъ предпріятія,— однако оно нисколько не думаетъ ограничить себя въ осуществленіи своихъ собственныхъ державныхъ правъ относительно частныхъ лицъ. Мало того, къ подобному отчужденію государственнаго верховенства [1]) не имѣетъ полномочія никакая государственная власть.

Концессія поэтому, думаетъ Гейслеръ, есть актъ государственнаго верховенства [2]), не переносящій верховныхъ правъ государства, но служащій лишь ихъ проявленіемъ [3]), такъ что все обезпеченное концессіонеру въ актѣ „концессіи“ составляетъ для него одно лишь право гражданское. [4]) По источнику своего возникновенія „концессія“, въ ученіи Гейслера, есть актъ государственный; по дѣйствію своему она является способомъ установленія гражданскихъ правъ. Государство, какъ юридическое лицо, фискъ, казна, можетъ заключать договоры съ частными лицами, которые его обязываютъ въ порядкѣ гражданскомъ, но государство въ отправленіи своихъ законодательныхъ функцій этого не можетъ, но, въ этомъ своемъ значеніи, оно создаетъ для частныхъ лицъ односторонними актами верховной власти правоотношенія гражданскія. При выдачѣ „концессій“, понимаемыхъ въ значеніи односторонних актовъ, исходящихъ изъ верховной государственной власти, возможны предварительные переговоры и соглашенія между нею и частными лицами, концессіонерами. Подобныя предварительныя соглашенія, предшествующія выдачѣ концессіи, обязываютъ государство только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они касаются его гражданской сферы. Въ остальномъ всѣ такъ называемыя „тетради ограниченій“, составляющія содержаніе предварительныхъ соглашеній между государствомъ и концессіонерами —не имѣютъ значенія договорныхъ соглашеній, но, подобно кон-

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 1.

[2]) *Heusler*, eod. стр. 3 –4.

[3]) *Heusler*, eod. стр. 5 „Die Concessionen sind nicht Uebertragung von Hoheitsrechte auf einen Concessionär. sondern bloss Ausflusse des Hoheitsrechtes“.

[4]) *Heusler*, eod. стр. 6. „Alles in und mit einer Concessionär Zugesicherte für diesen ein Privatrecht bildet“.

цессіи, являются односторонними исходящими отъ государственной власти и съ опредѣленной цѣлью создаваемыми правами [1]).

Если у Гейслера ярко выступаетъ гражданское значеніе концессіи для концессіонера, то относительно государства, ее выдавшаго, частноправное дѣйствіе концессіи едва лишь упоминается въ тѣхъ вставныхъ словахъ, противополагаемыхъ всему юридическому построенію „концессіи“, какъ односторонняго акта государственнаго верховенства, гдѣ Гейслеръ упоминаетъ о томъ, что государство, какъ казна, можетъ заключать съ частнымъ лицомъ договоры. [2])

Практическое значеніе юридической конструкціи понятія „концессіи“ у Гейслера сводится къ признанію имъ того, что путемъ односторонняго акта верховной государственной власти устанавливаются гражданскія права для частныхъ лицъ. Отсюда вытекаютъ дальнѣйшіе выводы, которые дѣлаетъ Гейслеръ изъ своего опредѣленія „концессіи“ въ тѣхъ случаяхъ, когда государственная власть, пользуясь неотчуждаемостью своихъ державныхъ правъ, измѣнитъ по своему усмотрѣнію содержаніе ею выданной концессіи.

„Концессіи суть способы пріобрѣтенія гражданскаго права для опредѣленнаго лица. Государство создаетъ чрезъ посредство концессіи правоотношеніе и вводитъ въ него частное лицо, какъ его субъектъ; оно дѣлаетъ это лицо носителемъ правоотношенія, т. е. обладателемъ подлежащаго права“. [3]) Сведя къ приведенному формально юридическому опредѣленію понятіе „концессіи“, Гейслеръ обращается къ практической ея сторонѣ. „Концессія содержитъ извѣстныя увѣренія, которыя облегчаютъ концессіонеру устроить дѣйствительное осуществленіе своего предпріятія. А все то, что служитъ для обезпеченія концессіонеру осуществленія его предпріятія,—имѣетъ въ высшей степени реальную, имущественную, денежную стоимость“. [4]) Хозяйственное дѣйствіе

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 10. „So ist die Concession und mit ihr das Pflichtenheft, welches, rechtlich bertachtet, Bestandtheilder Concession ist, kein Vertrag, sondern einseitig von der Staatsgewalt verlichenes, zu diesem besondern Zwecke gechaffenes Recht.

[2]) *Heusler*, eod. стр. 10. „der Staat als Fiscus kann mit einer Privatperson einen Vertrag abschliessen, der ihn privatrechtlich bindet“.

[3]) *Heusler*, eod. стр. 13.

[4]) *Heusler*, eod. стр. 13.

концессіи Гейслеръ уподобляетъ тому обѣщанію, которое оптовой торговецъ дѣлаетъ купцу доставлять ему въ теченіи предстоящихъ, напримѣръ трехъ лѣтъ, товаръ со скидкой 10 % противъ рыночной цѣны. Это обѣщаніе имѣетъ значеніе для купца, которому оно сдѣлано, части его имущества, оно имѣетъ для него имущественную стоимость, составляетъ его имущественное право, право гражданское, которое онъ поэтому можетъ осуществлять посредствомъ исковъ, предъявляемыхъ въ судъ гражданскій. То же самое имѣетъ мѣсто относительно обѣщаній, содержащихся въ концессіи, при этомъ Гейслеръ не дѣлаетъ никакого различія между гражданскими послѣдствіями гражданскихъ и государственныхъ привилегій. [1]) Это различіе, извѣстное въ теоріи, [2]) основано на различіи юридическихъ отношеній, до которыхъ привилегіи касаются. Привилегіи государственныя освобождаютъ отъ податныхъ отношеній, привиллегіи гражданскія уравниваютъ положеніе незаконнорожденныхъ съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ (ст. 133, 144 св. зак. гр. т. X, г. 1. изд. А. Боровиковскаго 1882 г.). Но по послѣдствіямъ своимъ всякая привилегія, государственная или гражданская, становится для того частнаго лица, которому она выдана, въ значеніи права гражданскаго. Привилегія для управомоченнаго есть право гражданское. [3]) Даже тѣ привилегіи, которыя по преимуществу имѣютъ государственное правовое значеніе, напр. привилегіи, освобождающія отъ налоговъ,— имѣютъ для управомоченнаго значеніе имущественнаго—гражданскаго права, предоставляющаго частному лицу имущественныя выгоды, создавая для него частноправное отношеніе.

Судебная практика въ Германіи держится высказаннаго Гейслеромъ ученія о гражданскомъ дѣйствіи привилегій. Въ рѣшеніи оберъ—трибунала въ Целлѣ [4]) мы читаемъ: „такое право, по ко-

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 13. Ganz gleich verhält es sich mit den durch Concessionen ertheilten Zusicherungen, und zwar ohne Unterschied, ob es sich um sog. öffentlichrechtliche oder privatrechtliche Privilegien handelt".

[2]) *Windscheid*, Lehrbuch der Pandekten, Bd. I § 135. Спеціальныя монографіи о привилегіяхъ: *Schlayer*, Darstellung der Lehre von den Privilegien nach den Quellen des gemeinen Rechts, въ Linde's Zeitschrift f. Civilrecht und Process, n. F. XII. 2, *Schmid*, въ Archiv f. civ. P. Bd. 44.

[3]) *Heusler*, eod. стр. 14. „Jedes Privileg ist in Rücksicht auf den Berechtigten ein Privatrecht".

[4]) *Seuffert*, Archiv für Entscheidungen, Bd. XV. № 74.

торому тѣ имущественныя выгоды, которыя были бы извлечены государствомъ посредствомъо существленія концессіонной регаліи, —достались другому, участвующему своими интересами,—несомнѣнно должно быть признано такимъ, которое, подобно другимъ имущественнымъ правамъ, можетъ быть предъявлено въ суды гражданскіе".

Въ частности подобное отождествленіе привилегій государственныхъ и гражданскихъ совершено относительно привилегій, освобождающихъ отъ взноса налоговъ въ „мнѣніи" покойнаго гейдельберскаго профессора *Блунчли* относительно податной обязанности швейцарскаго центральнаго желѣзнодорожнаго общества въ кантонѣ Basel—земство. [1]) „Хотя *освобожденіе отъ налога* имѣетъ сторону государственно правовую, но оно несомнѣнно въ то же время имѣетъ значеніе частноправное, составляя *имущественное право* центральнаго желѣзнодорожнаго общества, которое ему предоставлено государствомъ. Если формальное управомочіе государства устранять каждую податную привилегію имѣетъ значеніе неотчуждаемаго права государственнаго верховенства, то на договорѣ основанное освобожденіе центральнаго желѣзнодорожнаго общества отъ налога составляетъ его гражданское право. Каждая законная отмѣна договорнаго освобожденія отъ налога создаетъ на сторонѣ центральнаго желѣзнодорожнаго общества право на вознагражденіе".

Право на вознагражденіе за невыгодныя послѣдствія, вытекающія для частнаго лица, пользовавшагося привилегіей, вслѣдствіе состаявшейся отмѣны ея со стороны верховной власти, не считавшей возможнымъ сохранить ее безъ ущерба для общественнаго блага,—это право признано въ рѣшеніи оберъ-апелляціоннаго суда въ Іенѣ [2]). Здѣсь, во-первыхъ, признается право государства отмѣнить выданныя имъ концессіи, но затѣмъ судъ, во-вторыхъ, не колеблется признать право концессіонера получить вознагражденіе за имущественныя невыгоды, послѣдовавшія для него отъ отмѣны его привилегіи.

Однако Гейслеръ допускаетъ возможность безвозмездной со стороны государства отмѣны концессіи или внесенія въ нея такихъ

---

[1]) *Bluntschli*, echtsgutachten, betreffend Steuerpflicht der Schweizerischen Centralbahngesellschaft im Canton Basel-Landschaft, Liestal 1860, стр. 14.

[2]) *Seuffert*, Archiv f. Entscheidungen, Bd. XI. № 182.

измѣненій, которыя невыгодно ложатся на концессіонера, какъ напр. обязательство содержать вмѣсто трехъ поѣздовъ въ сутки четыре. Этотъ конкретный случай на брайской желѣзной дорогѣ въ Швейцаріи послужилъ поводомъ для юридическаго изученія природы концессіи Гейслеромъ, Гильти и Каррардомъ. Такая безвозмездная отмѣна или измѣненіе концессіи имѣетъ мѣсто тогда, когда новый законъ объявляетъ, что концессіонныя права отмѣняются непосредственно, безъ всякаго вознагражденія. Юридически это безспорно можетъ быть совершено закономъ, который не связанъ ни какими границами, такъ какъ ему все возможно. [1]) „Какъ бы законъ ни вторгался въ право и интересы частныхъ лицъ, онъ все таки долженъ быть примѣненъ. Справедливый законъ будетъ стремиться доставить возможное вознагражденіе, когда въ немъ будутъ нарушены пріобрѣтенныя права частныхъ лицъ". [2])

Что касается гражданскихъ правъ, возникающихъ для частныхъ лицъ изъ привилегій, то Гейслеръ считаетъ ихъ подлежащими большей защитѣ, нежели гражданскія права, основанныя на общемъ законѣ. Онъ думаетъ, что права, данныя путемъ концессіи, имѣютъ болѣе прочности, нежели управомочія, опирающіяся на законъ, потому что законъ можетъ быть измѣненъ. Въ поясненіе своей мысли Гейслеръ выставляетъ такой примѣръ: желѣзнодорожное законодательство предписываетъ, что желѣзныя дороги обязаны ежедневно содержать четыре поѣзда, но государство не обязано было бы вознаградить желѣзныя дороги, сооруженныя при дѣйствіи этого закона, если бы оно въ этомъ законѣ возвысило провозную обязанность желѣзныхъ дорогъ до пяти поѣздовъ ежедневно. Наоборотъ, если концессія обезпечиваетъ желѣзной дорогѣ предѣльное число поѣздовъ, напр. не болѣе четырехъ въ день, то государство, на основаніи началъ справедливости, должно вознаградить желѣзнодорожную компанію въ случаѣ увеличенія по закону ея провозной обязанности. Гейслеръ опирается въ устанавливаемомъ имъ разграниченіи между гражданскими правами, вытекающими изъ закона и созданными привилегіями на томъ соображеніи, что „законъ указываетъ условія для существованія правъ; онъ опредѣляетъ поло-

---

1) *Wächter*, Handbnch des württemb. Privatrechts, Bd. II стр. 22.

2) *Wächter*, eod. стр. 22.

женія права, на основаніи которыхъ должно составляться рѣшеніе о правоотношеніи;—на оборотъ, привилегіи создаютъ конкретныя правоотношенія". [1])

Такимъ образомъ становится понятенъ тотъ конечный выводъ объ юридической природѣ концессіи вообще, къ которому приходитъ Гейслеръ въ заключеніи своего изслѣдованія:

„Концессія есть привилегія, которая основываетъ, какъ таковая, опредѣленное правоотношеніе и частное право для концессіонера. Но она имѣетъ значеніе акта, равнозначащаго законодательному,—это есть проявленіе государственнаго верховенства и какъ таковое она отмѣнима. Вслѣдствіи того однако, что чрезъ концессію устанавливается право гражданское, отмѣна можетъ состояться только за вознагражденіе, и именно за полное вознагражденіе возникающихъ здѣсь имущественныхъ убытковъ концессіонера. Такимъ образомъ приходятъ къ соглашенію взаимные интересы: за государствомъ удерживается его неограниченное верховное право, но его денежная касса уплачиваетъ за слагаемое имъ съ себя обѣщаніе." [2])

Въ приведенномъ пространномъ опредѣленіи понятія концессіи указаны всѣ существенные ея моменты: во первыхъ происхожденіе, подобно всякому законодательному акту, отъ верховной государственной власти; во вторыхъ, отмѣняемость всякой концессіи по усмотрѣнію той-же власти, которая ее выдаетъ; въ третьихъ, установленіе концессіей, имѣющей значеніе привилегіи, гражданской или государственной, исключительныхъ гражданскихъ правъ для концессіонера и, въ четвертыхъ, какъ слѣдствіе этого установленія и послѣдующаго чрезъ отмѣну концессіи прекращенія предоставляемыхъ на ея основаніи правъ гражданскихъ является обязанность государства, отмѣняющаго по своему усмотрѣнію дѣйствія концессіи, вознаградить концессіонера за причиняемые ему отъ этого имущественные вредъ и убытокъ.

Моментъ вознагражденія за невыгодныя имущественныя послѣдствія для концессіонера, отъ отмѣны или измѣненія концессіи про-

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 15 „... ein Gesetz die Voraussetzungen für die Existenz von Rechten, die Rechtssätze, nach denen die Rechtsverhältnisse zu beurtheilen sind, aufstellt;—ein Privileg dagegen ein concretes Rechtsverhältniss schaft". (Ср. рѣшеніе оберъ аппелляціоннаго суда въ Любекѣ, Seuffert, Archiv f. Entscheid. Bd. IX № 244).

[2]) *Heusler*, eod., стр. 15.

изшедшія, особенно оттѣняются въ трудѣ Гейслера, несчитающаго за справедливый такой законъ, который вторгается въ сферу пріобрѣтенныхъ правъ отдѣльнаго лица, не предоставляя за это соотвѣтствующаго вознагражденія. [1])

Моментъ вознагражденія за имущественный ущербъ, причиненный концессіонеру отмѣной или измѣненіемъ концессіи со стороны государственной верховной власти, является не требованіемъ справедливости, какъ это мы видѣли у Гейслера, но простымъ формальнымъ моментомъ, гарантирующимъ существующія гражданскія правоотношенія, для чего *Гильти* требуетъ „безусловное формальное допущеніе иска о вознагражденіи“ [2]).

Гейслеръ исходитъ въ своемъ ученіи о вознагражденіи за невыгодныя послѣдствія для концессіонера, отъ измѣненія или отмѣны концессіи происшедшія, изъ соображенія о гражданскихъ правахъ, устанавливаемыхъ посредствомъ односторонняго акта, исходящаго отъ верховной власти въ государствѣ,—концессіи-привилегіи. Онъ желалъ бы оградить неприкосновенность этихъ правъ, вводя вознагражденіе за послѣдовавшія со стороны законодателя измѣненія въ актѣ концессіи; однако, признавая неограниченность законодательной власти въ государствѣ, онъ допускаетъ даже отмѣну и измѣненіе правъ гражданскихъ, созданныхъ концессіей безъ всякаго со стороны государства вознагражденія потерпѣвшимъ.

Гильти начинаетъ свое послѣдованіе объ юридической природѣ концессіи, подобно Дюмэ во Франціи, указаніемъ на различныя ея формы, которыя онъ видитъ въ исторіи отдѣльныхъ видовъ концессій въ Швейцаріи.

По воззрѣніямъ, господствовавшимъ въ средніе вѣка, государственное верховенство, которое мы не можемъ себѣ представить въ настоящее время иначе, какъ единое цѣлое, можно было разлагать на отдѣльныя части, которыя подлежали отчужденію различнымъ лицамъ чрезъ посредство двусторонныхъ сдѣлокъ гражданскаго права на время, или даже на всегда. [3]) Таможенные сборы и мостовыя деньги всякаго рода, значительная собствен-

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 15.

[2]) *Hilty*, Rechtsgutachten betreffend die rechtliche Natur der Concessionen im Allgemeinen, Basel, 1877, стр. 22.

[3]) *Hilty*, eod. стр. 18.

ность частныхъ лицъ, духовныхъ учрежденій, корпорацій буквально покрывали нашп улицы [1]). Въ Швейцаріп существовали въ большомъ количествѣ перевозочныя монополіп, напр. въ кантонахъ Швпцъ и Урп до 1849 года судоходное общество по Фирвальдштетскому озеру. „Общество возчпковъ на панхъ“ чрезъ Санъ-Готтардъ до 1850 года имѣлп монополію перевозкп; въ Граубюнденѣ древнее право—„Portensrechte“—создавало управомочіе на псключптельную перевозку товаровъ по главнымъ путямъ. „Всѣ подобныя средневѣковыя перевозочныя монополіп пмѣютъ въ нѣкоторомъ отношенін сходство съ современными желѣзнодорожными концессіями. Подобно послѣднимъ онѣ возпкли за плату и обѣщаніе опредѣленной дѣятельности, вообще въ видѣ двусторонпихъ договоровъ между концессіонеромъ и наличнымъ представителемъ государственной власти“. [2])

Большая часть такпхъ средневѣковыхъ концессій, не смотря на то, что чрезъ пхъ посредство устанавливались гражданскія права концессіонеровъ, былп отмѣнены при измѣнпвшпхся о нихъ государственныхъ понятіяхъ безъ всякаго вознагражденія. Такпмъ образомъ впутреннія таможни отдѣльныхъ кантоновъ, которыми они владѣли нѣсколько вѣковъ, былп отмѣнены даже не въ силу общаго закона, но простыми распоряженіямп относительно кантона Цюриха 8-го мая 1798 года и безъ всякаго вознагражденія. Точно также поголовная подать съ евреевъ, которую кантонъ Цюрихъ взималъ на своихъ торгахъ безъ сомнѣнія вслѣдствіе прежняго частноправнаго основанія, установпвшаго этотъ источникъ дохода,—была отмѣнена, подобно другимъ повинностямъ, напр. мукомольнымъ, хлѣбопекарнымъ, которыя падали на однихъ лицъ пли мѣстности въ пользу другихъ. Въ средніе вѣка всѣ псчпсленныя управомочія выкупались и имѣли частноправное основаніе. [3]) Съ измѣненіемъ воззрѣній на государственное верхо-

---

[1]) *Hilty*, eod. стр. 18. „Zölle und Brückengelder aller Art, werthvolles Eigenthum von Privaten, geistlichen Stiften und anderen Privatcorporationen, bedekten förmlich unsere Strassen“.

[2]) *Hilty*, eod. стр. 18 „Diese Verleithungen von Transportmonopolen hatten in mancher Hinsicht Aehnlichkeit mit den heutigen Eisenbahnconcessionen und waren gegen Bezahlung und Versprechung bestimmter Leistungen, überhaupt in der Form zweiseitiger Verträge zwischen dem Concessionär und dem zeitweisen Inhaber der Staatsgewalt entstanden“.

[3]) *Hilty*, eod. стр. 19. Alles ursprünglich *erkaufte* Rechtsame.

венство въ эпоху французской революціи, когда сложилось понятіе о всемогуществѣ государства многія права, прежде считавшіяся неприкосновенными вслѣдствіе частноправнаго ихъ возникновенія изъ актовъ концессіи, были прямо отмѣнены безъ всякаго вознагражденія, какъ несогласныя съ интересомъ общественнымъ. Эта идея государственнаго всемогущества ярко выражена въ постановленіи конвента въ 1793 году словами: „нація никогда не можетъ отречься отъ своихъ правъ,—совершать все и желать все во всякое время,—эти управомочія основываютъ ея всемогущество, которое не подлежитъ отчужденію“ [1]).

Переворотъ въ воззрѣніяхъ на существо государственной власти, совершившееся въ эпоху французской революціи въ концѣ прошлаго столѣтія, измѣнилъ понятіе о границахъ государственнаго и гражданскаго права. Область перваго расширилась. Даже въ консервативную эпоху, наступившую вслѣдъ за 1815-мъ годомъ въ Швейцаріи, совершена была отмѣна прежнихъ феодальныхъ повинностей помимо согласія ихъ владѣльцевъ [2]).

Съ понятіемъ о государствѣ соединяется представленіе о его всемогуществѣ, въ силу котораго оно имѣетъ право отмѣнять институтъ, несогласный съ господствующимъ воззрѣніемъ на право, совершая эту отмѣну нерѣдко безъ всякаго вознагражденія понесшимъ отъ этого имущественныя потери. Государство отмѣняетъ рабство, т. е. право собственности на людей, весьма цѣнное для ихъ собственниковъ, къ очевидному раззоренію цѣлаго класса плантаторовъ,—оно закрываетъ игорные дома, не платя ничего за ихъ дорогостоющія постройки, хотя бы между государствомъ и предпринимателями игорныхъ домовъ существовали прежде заключенныя договорныя соглашенія. Государство считало бы недостойнымъ своего значенія и неправственнымъ вознаграждать изгоняемыхъ имъ содержателей рулетки за понесенные ими убытки вслѣдствіе закрытія ихъ предпріятія, которое считается развращающимъ населеніе. Государство признаетъ монастыри и духовные ордена за вредныя учрежденія, вслѣдствіе чего изгоняетъ не только членовъ духовныхъ соединеній, но обращаетъ въ государ-

---

1) *Thiers*, Revolution française.

2) *Hilty*, eod. стр. 19. „Das Heer der ehemaligen Fendallasten wurde ohne Zustimmung der Besitzer aufgehoben“.

ственное имущество ихъ собственность, не стѣсняясь гражданскимъ основаніемъ ея пріобрѣтенія.

Поэтому, говоритъ Гильти, всѣ научныя опредѣленія о границахъ государственной власти и неприкосновенности такъ называемыхъ гражданскихъ правъ подлежатъ отъ времени до времени пересмотру и не могутъ быть безусловно теоретически установлены [1]). Въ рѣшеніи вопроса о предѣлахъ вмѣшательства государства въ частныя правоотношенія необходимо имѣть въ виду государственныя цѣли и государственную нравственность, стоящихъ выше всякаго гражданскаго права [2]).

Если гражданское право по себѣ не находитъ защиты отъ отмѣны по усмотрѣнію государственной власти, руководящейся государственными цѣлями, то Гильти думаетъ найти ограждение интересовъ частныхъ лицъ въ началѣ „государственной нравственности“, которая ограничиваетъ государственную власть въ слѣдующихъ трехъ направленіяхъ [3]).

Во-первыхъ, государство должно считать себя безусловно связаннымъ тѣми увѣреніями и обѣщаніями, которыя оно дѣлаетъ относительно частныхъ лицъ, въ особенности если эти лица, полагаясь на данныя имъ въ исходящихъ отъ государства актахъ обѣщанія, разсчитывали на соблюденіе состоявшагося между ними и государствомъ договора и сами выполнили что-либо съ своей стороны.

Во-вторыхъ, государство, въ силу неограниченности своего верховенства, можетъ издавать новые общіе законы, производящіе существенныя измѣненія въ бывшихъ до того правоотношеніяхъ. Если общій законъ отмѣняетъ такія правоотношенія, дальнѣйшее удержаніе которыхъ не согласовывается съ распространеннымъ понятіемъ объ общественной нравственности, напр. уничтоженіе рабства, игорныхъ домовъ,—то ничѣмъ не ограниченное со стороны право государствъ, также не подлежитъ требованію нравственности, которая не можетъ предписывать ему обя-

---

1) *Hilty*, eod. стр. 20. „Es unterliegen daher auch alle wissenschaftlichen Definitionen über die Gränzen der Staatsgewalt und die Unverletzlichkeit von sogenannten Privatrechten zeitweiser Revision und können nicht absolut theoretisch festgestellt werden“.

2) *Hilty*, eod., стр. 20. „Denn über Privatrecht steht der Staatszweck und die *Sittlichkeit* des Staates“.

3) *Hilty*, eod. стр. 21.

занности вознагражденія тѣхъ, кто вслѣдствіе отмѣны правоотношеній, безнравственность которыхъ сдѣлалась общепризнанной, потерпѣлъ какіе бы то ни было убытки. Государство можетъ путемъ общаго закона отмѣнять такія правоотношенія, заключающія въ себѣ элементы гражданскаго и государственнаго права, или даже просто гражданскія права, которыя ничего неправственнаго въ себѣ не заключаютъ, но исключеніе которыхъ изъ круга признаваемыхъ закономъ правоотношеній и правъ считается необходимымъ ради общихъ государственныхъ цѣлей. Государство юридически не стѣсняется въ изданіи новыхъ общихъ законовъ, измѣняющихъ существующій порядокъ правоотношеній, но оно обязано вознаградить тѣхъ лицъ, которыя отъ послѣдовавшихъ измѣненій въ правѣ понесли вредъ и убытки. Эта обязанность государства дать удовлетвореніе „дѣйствительнымъ интересамъ (berechtigte Interesse), принесеннымъ въ жертву общему благу, основано на томъ, что эти интересы непризнаны неправственными, такъ что отношенія лицъ, права которыхъ отмѣнены, продолжаютъ основываться на началѣ bona fides. Государство въ этомъ случаѣ не въ правѣ отказать въ справедливомъ вознагражденіи потерпѣвшимъ добросовѣстнымъ лицамъ отъ совершившихся измѣненій въ правопорядкѣ.

Наконецъ, въ-третьихъ, государство, въ силу началъ bona fides, не можетъ предоставить однимъ и тѣмъ же своимъ органамъ, которые отмѣняютъ и измѣняютъ существующія правоотношенія, постановленіе рѣшеній о матеріальныхъ ущербахъ, которые частное лицо, задѣтое въ своихъ „дѣйствительныхъ интересахъ“ произшедшимъ измѣненіемъ, понесетъ. Государство обязано предоставить по возможности независимымъ и безпристрастнымъ судамъ разрѣшеніе всѣхъ требованій о вознагражденіи, подчиняясь добровольно постановляемымъ ими рѣшеніямъ, на сколько искъ потерпѣвшаго направленъ противъ него самого.

Исходя отъ начала „государственной нравственности“, недопускающей произвольной отмѣны существующихъ правоотношеній и налагающей обязанность удовлетворенія на основаніи „дѣйствительныхъ интересовъ“, задѣтыхъ происшедшими въ законодательствѣ измѣненіями, вызванными обще-государственными потребностями,—Гильти приходитъ къ требованію о „безусловномъ формальномъ допущеніи иска о вознагражденіи“, что имѣетъ, по

его мнѣнію, до того важное практическое значеніе, что въ „установленномъ правопорядкѣ“ эти гарантіи должны не только витать въ воздухѣ и въ теоріи, но должны быть выражены въ законахъ [1]).

Примѣняя изложенныя общія понятія объ отношеніи ничѣмъ неограниченной законодательной дѣятельности государства къ „дѣйствительнымъ интересамъ“ частныхъ лицъ, которые отъ этого подвергаются нарушенію,—къ положенію концессіонера, получившаго отъ государства актъ концессіи на совершеніе общественныхъ работъ подъ указанными въ немъ условіями, Гильти думаетъ, что концессіи не могутъ быть отнесены къ актамъ нравственнымъ въ смыслѣ государственномъ, что онѣ имѣютъ значеніе договора, заключеннаго между государствомъ и концессіонеромъ, и, наконецъ, поэтому концессіонеръ имѣетъ исковое гражданское требованіе о вознагражденіи за тѣ невыгодныя для него измѣненія въ актѣ концессіи, которыя государство сочло необходимымъ сдѣлать на основаніи общей пользы.

Вслѣдствіе того, что актъ концессіи имѣетъ смѣшанный характеръ, заключая въ себѣ положенія, относящіяся къ праву государственному и гражданскому, государство въ правѣ чрезъ посредство своего законодательства и на основаніи общихъ государственныхъ цѣлей, ограничивать и измѣнять концессіи, предоставляя справедливое вознагражденіе за гражданскую сторону въ концессіяхъ, опредѣленіе которой является предметомъ обыкновеннаго гражданскаго иска по общей подсудности дѣлъ „казеннаго управленія“, употребляя терминологію русскаго устава гражданскаго судопроизводства для обозначенія дѣлъ казны [2]).

Искъ о вознагражденіи за измѣненія и отмѣны въ концессіяхъ, совершенныя на основаніи законодательныхъ актовъ, долженъ быть формально признанъ въ законѣ, — это первое положеніе Гильти; затѣмъ второе его положеніе,—опредѣленіе предмета иска, гражданской стороны въ концессіи, подлежитъ рѣшенію суда, разсматривающаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о томъ, есть-ли здѣсь наличность условій для признанія „спора о гражданскомъ правѣ“. Но Гильти не даетъ никакихъ дальнѣй-

---

1) *Hilty,* eed. стр. 22.
2) *Hilty*, eod. стр. 24.

шихъ указаній того, какіе признаки служатъ рукодящимъ началомъ для суда при опредѣленіи значенія спора, иска гражданскаго. Мало того, онъ думаетъ что такихъ признаковъ, отдѣляющихъ право гражданское отъ государственнаго вовсе не существуетъ и ищетъ въ ученіи о „государственной нравственности“ основанія для „формальнаго установленія иска о вознагражденіи“.

Вслѣдъ за „юридической“ теоріей концессіи Гейслера, послѣ „историко—нравственнаго“ ея освѣщенія у Гильти, возникаетъ экономическое ея объясненіе Каррарда. Вспомнимъ, что, по ученію Гейслера, „концессія“ есть проявленіе, а не перенесеніе верховныхъ правъ государства, на основаніи которой устанавливается гражданское право концессіонера [1]), что поэтому „концессія“ есть „привилегія“ т. е. односторонній актъ, исходящій отъ верховной власти въ государствѣ [2]), создающій конкретное гражданское правоотношеніе, не смотря на то, что привилегія—концессія можетъ имѣть государственный или гражданскій характеръ [3]). Изъ вышеизложенной теоріи Гильти, не находящаго возможности въ теоріи разграничить право государственное отъ гражданскаго [4]), выясняется, что „концессія“ подлежитъ односторонней отмѣнѣ со стороны государственной власти, если она найдетъ ихъ несовмѣстными съ государственными цѣлями [5]). Вопросъ объ обязанности государства предоставить вознагражденіе за отмѣненные или ограниченные „дѣйствительные интересы“, основывавшіеся на актѣ концессіи, поставленъ у Гильти въ зависимости отъ того, считается—ли отмѣняемая или измѣняемая концессія по содержанію своему согласной съ господствующими идеями о государственной нравственности. При этомъ отмѣна концессіи ненравственной не налагаетъ на государство никакой

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 15. „Die Concessionen sind nicht Uebertragung von Hoheitsrechten auf einen Concessionär, sondern bloss Ausflüsse des Hoheitsechtes“ и стр. 6 „alles in und mit einer Concession dem Concessionär Zugersicherte für diesen ein Privatrecht bildet“.

[2]) *Heusler*, eod. стр. 9 „die Concessionen werden allgemein unter den Begriff der *Privilegien* gestelt“ и приводимыя ссылки на нѣмецкихъ ученыхъ.

[3]) *Hilty*, eod. стр. 15. „ein Privileg ein concretes Rechtsverhältnissschafft“ и стр. 13. „... mit den durch Concessionen ertheilten Zusicherungen, und zwar ohne Unterschied, ob es sich um sog. öffentlichrechtliche oder um privatrechtliche Privilegien handelt“.

[4]) *Hilty*, eod. стр. 20.

[5]) *Hilty*, eod. стр. 20 § 4.

обязанности вознагражденія, подобно тому, какъ безвозмездно для потерпѣвшихъ совершаются отмѣна рабства или закрытіе игорныхъ домовъ [1]).

Въ противоположность юридической теоріи Гейслера и историко—нравственной Гильти, Каррардъ основываетъ свое ученіе о концессіяхъ на началѣ „экономическомъ“. Онъ приходитъ къ положенію, что государство не хочетъ и не можетъ взять обратно то, что оно концедировало съ точки зрѣнія экономической [2]). Экономическая сторона концессіи неприкосновенна, такъ что государство сохраняетъ за собой полную независимость только относительно тѣхъ мѣръ, которыя имѣютъ своей цѣлью безопасность. Въ подкрѣпленіи своей мысли Каррардъ приводитъ рѣшеніе совѣта сенской префектуры отъ 20 іюня 1876 года, въ которомъ постановлено: „надлежитъ различать мѣры, которыя имѣютъ въ виду безопасность, отъ тѣхъ, которыя касаются эксплоатаціи; по отношенію къ первымъ государство должно было сохранить полную независимость; наоборотъ относительно мѣръ втораго рода, вслѣдствіе того, что концессія, данная компаніи, предоставляетъ ей права эксплоатаціи, государство удерживаетъ за собой здѣсь право надзора, контроля, одобренія и запрета“ [3]).

Исходя изъ экономическихъ основаній для опредѣленія отношеній, возникающихъ изъ концессіи, Каррардъ не придаетъ никакого значенія тѣмъ особенностямъ права, которыя имѣетъ концессіонеръ на концедированное ему имущество, въ данномъ случаѣ—на желѣзную дорогу. Это низложеніе правоваго состоянія концедированнаго имущества Каррардомъ на степень подчиненнаго экономическимъ соображеніямъ фактора, выясняется, съ полной очевидностью, изъ дѣлаемаго имъ сопоставленія положенія въ правѣ рельсовыхъ путей въ Швейцаріи и во Франціи. Сравнивая французскія концессіи съ швейцарскими, Каррардъ говоритъ, что

---

1) *Hilty*, eod. стр. 20. „Es ist vollends gänzlich unzweifelhaft, dass jeder redliche Staat sogar verbunden ist, wirklich Schädliches unb Staatsgefährliches auch in der Gestalt von erworbenen Privatrechten und zwar in den meisten Fällen unentgetlich zu beseitigen“.

2) *Henri Carrard*, Consultation sur la nature juridique des concessions de chemins de fer en général, Bale, 1877 стр. 18 „l'Etat ne peut, ni ne veut reprendre ce qu'il a concédé au point de vue économique“.

3) *H. Carrard*, eod стр. 19.

во Франціи государство имѣетъ на желѣзныя дороги такія права, которыхъ оно не имѣетъ въ Швейцаріи, потому что во Франціи государство безспорно имѣетъ право собственности на рельсовые пути. До 1833 года оно само ихъ сооружаетъ; теперь же во французскихъ концессіяхъ назначается положеніе, что по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, желѣзныя дороги должны безъ всякаго вознагражденія, собственно за путь, возвратиться къ государству. На оборотъ въ Швейцаріи источники права и судебная практика считаютъ желѣзныя дороги частной собственностью компаній [1]). Того же мнѣнія держатся изслѣдователи, посвятившіе свои труды научному построенію правоотношеній, возникающихъ изъ концессіи. Мы видѣли выше, что Гейслеръ считаетъ право компаній—концессіонеровъ на рельсовые пути въ Швейцаріи правомъ собственности [2]).

Изъ положенія, что въ Швейцаріи компаніи имѣютъ на желѣзныя дороги право собственности, Каррардъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что „компаніи могутъ по своему усмотрѣнію опредѣлять эксплоатацію“ [3]). Но немедленно вслѣдъ за этимъ Каррардъ бросаетъ за бортъ, только что имъ доказанное право собственности компаній и становясь на точку зрѣнія экономическую, принимаетъ, что швейцарскія компаніи могутъ „*безъ всякой невыгоды*“ для себя отказаться отъ своихъ правъ и признать, что желѣзныя дороги не суть ихъ частная собственность и удовольствоваться сравненіемъ своего положенія съ компаніями французскими [4]).

Подъ вліяніемъ экономическаго пониманія природы концессіи Каррардъ не только безразлично относится къ существу правъ гражданскихъ, устанавливаемыхъ концессіей, но все построеніе

---

[1]) *H. Carrard*, eod. стр. 14. „Un arrêt du Tribunal cantonal vaudois a décidé que les chemins de fer étaient la propriété privée des compagnies“ и далѣе тамъ же „la loi fédérale sur l'expropriation pour cause d'utilité publique (art. 14 et 15) dit que l'entrepreneur *est propriétaire* des terrains qu'il exproprie“.

[2]) *Heusler*, eod. стр. 10—11 „... in der Schweiz, wo die Eisenbahnen als *Privateigenthum* einer Gesellschaft gebaut werden“.

[3]) *Carrard*, eod. стр. 14.

[4]) *Carrard*, eod. стр. 14 „les compagnies suisses peuvent *sans inconvénient* pour elles se desister de leur droits, reconnaître que le chemin de fer n'est point leur propriété privée et se contenter d'un traitement égal à celui qui est accordé aux compagnies françaises“.

этого института сводитъ къ понятію объ *удовлетвореніи*, относя концессію къ особому способу „*уплаты*“, дѣлаемой государствомъ компаніи [1]), не придавая ей значеніе акта, устанавливающаго право компаніи на концедированный ей путь. По ученію Каррарда „концессія“ имѣетъ значеніе одного изъ видовъ прекращенія обязательственныхъ отношеній, возникшихъ между государствомъ и компаніей, вслѣдствіе того, что государство вмѣсто того, чтобы самому сооружать желѣзную дорогу, строитъ ее чрезъ концессіонеровъ, уплачивая имъ посредствомъ передачи правъ, которыя оно имѣло бы относительно эксплоатаціи и взиманія сбора за провозъ [2]).

Подобное пониманіе концессіи принимаетъ французскій писатель *Дюкрокъ*, различающій пять способовъ выполненія общественныхъ работъ: 1) произведеніе этихъ работъ посредствомъ поденныхъ рабочихъ; 2) простое правительственное сооруженіе; 3) правительственное сооруженіе на торговомъ основаніи; 4) сооруженіе на основаніи подряда и 5) наконецъ, концессія, или выполненіе работъ однимъ или нѣсколькими лицами, заступающими права администраціи, которая, вмѣсто непосредственной уплаты концессіонеру, передаетъ ему то право, которое оно само осуществляло бы, напр. сбора за пользованіе сооруженіемъ (péage) и плату за перевозку съ тѣхъ, кто пользуется услугами компаніи (prix de transport). [3]),

Слѣдовательно, по ученію Дюкрокъ, концессія есть актъ предоставляющій концессіонеру права администраціи по взиманію сборовъ за выгоды, которыя доставляются частнымъ лицамъ совершеннымъ компаніей—концессіонеромъ сооруженіемъ, имѣющимъ общеполезное назначеніе. Концессія даетъ возможность концессіонеру покрыть понесенные имъ расхода на общественную работу; она есть способъ уплаты со стороны администраціи. Административная власть, уступая свои права частному лицу или компаніи совершаетъ съ ними договоръ, по которому каждая изъ договаривающихся сторонъ принимаетъ на себя взаимныя другъ къ другу обязательства (synallagmatiqne ou bilatéral). [4]), Слѣдо-

---

1) *Carrard*, eod. стр. 15 „la concession est un mode de paiement fait par l'Etat à la compagnie“ и пр. 2 стр. 15.

2) *Carrard*, eod. стр. 15.

3) *Th. Ducrocq*, Cours de droit administratif, 5-me éd. № 137.

4) Code civil, art. 1102.

вательно концессія имѣетъ значеніе договора возмезднаго (à titre onere ux), [1]), гдѣ каждая сторона—административная власть и концессіонеръ, обязываются выполнить опредѣленныя дѣйствія: первая предоставить право сбора; второй—исполнить общественное сооруженіе. Взаимныя обязательства сторонъ, возникающія изъ концессіи, стремятся уравнять то, что каждой стороной доставляется такъ что концессіонеръ обязанъ исполнить сооруженіе, за которое получаетъ „равноцѣнное“ вознагражденіе; поэтому „концессія“ пр инадлежитъ къ разряду договоровъ „мѣновыхъ“ (commutatif) [2]),

Понятіе „концессіи“ въ смыслѣ договора гражданскаго принято большинствомъ французскихъ ученыхъ. Сюда могутъ быть отнесены: Дюфуръ [3]), Батби [4]), Делало [5]), Дюкрокъ [6]), и Дюмэ [7]), ученіе которыхъ о договорной природѣ концессіи Гейслеръ [8]) объясняетъ тѣмъ, что во Франціи концессіонеръ не имѣетъ правъ собственности на концедированный ему рельсовый путь, или иное общественное сооруженіе. Во французскомъ правѣ государство вмѣсто того, чтобы сооружать желѣзную дорогу en régie, выдаетъ концессію, которая вмѣсто непосредственной уплаты концессіонеру за понесенные имъ расходы по выполненію общественной работы предоставляетъ ему тѣ права, которыя имѣло бы на нихъ само государство. Это значитъ, говоритъ Гейслеръ, согласно съ ученіемъ о концессіи французскихъ юристовъ, что государство отдаетъ сооруженіе и эксплоатацію желѣзной дороги съ подряда,—концессія во французскомъ правѣ поэтому имѣетъ значеніе договора подряда (Werkverdingungsvertrag).

Но „концессія“, по ученію Гейслера, не есть договоръ. Свое мнѣніе базельскій профессоръ основываетъ на рядѣ юридичес-

---

[1]) Code civil, art. 1102.

[2]) Code civil, ard. 1104.

[3]) *Dufour,* Droit administratif. t. III. № 242. „Dans les rapports de l'Etat et du concessionnaire, l'acte de concession a tous les caractéres du contrat“.

[4]) *Batbie*, Droit public, t. VII. № 253, 258. „La concession est un acte par lequel l'administration subroge à ses droits un particulier ou une compagnie. Le contrat de concession est synallagmatique, à titre onéreux et commutatif“.

[5]) *F. Delalleau*, Revue de législation, 1835, T. I. стр. 182.

[6]) *Ducrocq,* Cours de droit administratif, 5-me ed. № 317.

[7]) *Dumay*, Etude juridique sur les concessions de chemins de fer, Paris, 1878, § 1. стр. 49—*9*.

[8]) *Heusler,* Rechtsgutachten, стр. 10.

кихъ положеній, выводимыхъ изъ анализа гражданскихъ элементовъ договора, при отсутствіи которыхъ сдѣлка, хотя бы основанная на соглашеніи сторонъ, не можетъ быть признана въ силѣ договорнаго отношенія. Въ виду важности для установленія юридическаго понятія концессіи аргументаціи Гейслера мы приведемъ мнѣніе почтеннаго ученаго in extenso.

„Въ смыслѣ юридическомъ договоръ тогда только дѣйствителенъ, когда чрезъ него устанавливаются однородныя, имѣющія одинаковую юридическую природу права и обязанности. Правоотношеніе, возникающее изъ договора, должно для договаривающихся сторонъ имѣть значеніе таковаго отношенія, которое касается тождественной сферы ихъ правъ, такъ чтобы то, что одна сторона пріобрѣтаетъ чрезъ приращеніе своей сферы права,— другая теряетъ чрезъ умаленіе своей соотвѣтствующей области права. Короче, для того, чтобы договоръ могъ имѣть юридическое значеніе, а не простаго неопредѣленнаго соглашенія, существенно необходимо юридическое тождество въ положеніи, занимаемомъ въ правѣ, предмета и лицъ, въ договорѣ участвующихъ. Такъ частныя лица заключаютъ между собой договоры о предметахъ гражданскаго оборота, государства о предметахъ, имѣющихъ значеніе въ государственномъ и международномъ правѣ. Отсюда возникаютъ различные виды договоровъ—гражданскіе, государственные, международные, отличающіеся по особенностямъ того положенія въ правѣ, которое занимаютъ заключающія ихъ лица и предметы, относительно которыхъ состоялось соглашеніе. Договоръ обоюдно долженъ имѣть субъективное и объективное тождество для договаривающихся сторонъ, чтобы могло возникнуть изъ него дѣйствительное правоотношеніе, которое по свойству своему можетъ относиться къ области гражданскаго, государственнаго, или международнаго права.

Достоинство изслѣдованія Гейслера объ юридической природѣ концессіи въ томъ именно и заключается, что онъ указалъ на необходимость „одинаковой правоспособности“ для сторонъ, заключающихъ договоръ, по которому онѣ предоставляютъ взаимно другъ другу однородныя и однозначущія права, которыя по особенностямъ каждаго отдѣльнаго договорнаго соглашенія могутъ относиться къ области гражданскаго, и государственнаго или международнаго права.

Въ силу субъективнаго юридическаго тождества договаривающихся сторонъ государство только тогда можетъ заключить съ частнымъ лицомъ дѣйствительный договоръ, когда оно само можетъ принять значеніе гражданской личности. Государственная власть, въ тѣхъ только предѣлахъ, въ которыхъ она можетъ дѣйствовать, какъ лицо юридическое, фискъ, казна,—можетъ заключать договоры гражданскаго права съ частными лицами, но не далѣе этого. Какъ только государство является въ значеніи представителя государственнаго верховенства, то оно болѣе не можетъ заключить юридическаго договора съ лицомъ, не имѣющимъ субъективно-тождественнаго съ нимъ положенія въ правѣ, напр. съ частнымъ лицомъ. Государство, какъ представитель верховнаго начала, и частное лицо находятся взаимно до того въ неодинаковомъ положеніи юридическомъ, что между ними не можетъ возникнуть договорное соглашеніе, требующее взаимнаго, обоюднаго тождества субъективнаго и объективнаго, т. е. чтобы договаривающіяся стороны проявляли въ договорѣ однородную правоспособность, а предметъ заключаемаго ими договора относился для всѣхъ договаривающихся къ области одинаковаго круга ихъ власти.

Примѣняя указанныя юридическія требованія для дѣйствительности заключаемыхъ между сторонами договоровъ къ понятію „концессіи“, Гейслеръ говоритъ, что „концессія“ есть проявленіе верховныхъ правъ государства, и не вытекаетъ она изъ его гражданской сферы, т. е. изъ сферы фискальной. Она не можетъ имѣть значеніе договора, потому что другая сторона,—концессіонеръ,—не располагаетъ правоспособностью и не участвуетъ въ области верховныхъ правъ государства. Вслѣдствіе субъективнаго различія въ правоспособности государства—концедента и частнаго лица—концессіонера, „концессія“ не можетъ юридически имѣть значеніе договора [1]).

Установленное различіе между договоромъ и концессіей имѣетъ не только теоретическое значеніе, но оно возможно въ смыслѣ практическомъ [2]).

Въ договорномъ правѣ господствуетъ правило, что въ случаѣ уклоненія одной изъ сторонъ отъ исполненія своего договорнаго

---

[1]) *Heusler*, eod. стр. 8—10.
[2]) *Heusler*, eod. стр. 11.

обязательства, другая договарпвающаяся сторона не можетъ считать договоръ прекратпвшимся и требовать вознагражденія за послѣдовавшіе отъ уничтоженія договора для нея убытки, но она должна предъявить искъ неисправному контрагенту о выполненіи имъ принятаго обязательства, обращая взысканіе на его имущество въ случаѣ невозможности инымъ путемъ достигнуть выполненія составленнаго договорнаго обязательства. Неисполненіе обязательства, возникшаго изъ договора, создаетъ невыгодныя послѣдствія для неисправнаго должника, но не имѣетъ значенія прекращенія обязательственнаго отношенія, послѣдующаго въ силу односторонней отмѣны той стороны, относительно которой неисправность имѣетъ мѣсто. Эта послѣдняя сторона имѣетъ для огражденія себя отъ требованій исполнить принятое ею на себя по договору обязательство со стороны неисправнаго контрагента, такъ называемую въ римскомъ правѣ „exceptio non adimpleti contractus“. Дѣйствіе процессуальнаго возраженія состоитъ въ томъ, что одинъ контрагентъ не въ правѣ требовать выполненія обязательствъ другимъ, пока самъ не выполнитъ относительно послѣдняго имъ должнаго [1]).

Въ силу юридическаго начала „pacta sunt servanda“, обязательственный договоръ вызываетъ контрагентовъ къ непосредственному выполненію заключеннаго ими обязательнаго отношенія. Нерѣдко это положеніе отражается невыгодно на взыскателѣ, который предпочелъ бы уничтожить договоръ, невыполненный противной стороной, и взыскивать съ него убытки. Слѣдующій примѣръ разъяснитъ только что сказанное. Участокъ земли проданъ подъ условіемъ сооруженія на границѣ его покупщикомъ стѣны, отдѣляющей участокъ отъ смежныхъ владѣній. Покупщикъ этого условія не выполняетъ. Продавцу было бы несравненно выгоднѣе потребовать уничтоженія договора, неисполненнаго другой стороной, если въ промежутокъ времени между состоявшейся продажей и послѣдовавшимъ неисполненіемъ ея условія нашлось третье лицо, которое предложило за проданный участокъ земли высшую противъ прежней цѣну. Продавецъ, уничтоживъ заключенный имъ договоръ, вслѣдствіе неисполненія его

---

1) *Windscheid*, Lehrbuch des Pandektenrechts, 2-te Aufl. Bd. II § 321. пр. 3 „der Kläger nicht die Erfüllung der Verbindlichkeit des Beklagten fordern könne, so lange seine Verbindlichkeit bestehe“.

противной стороной, могъ бы совершить для себя болѣе выгодную продажу, или взыскать съ перваго покупщика разницу первоначально условленной и впослѣдствіи предложенной третьимъ лицомъ цѣны. Но принципъ „pacta sunt servanda“ дѣлаетъ такой порядокъ юридически несовмѣстнымъ съ характеромъ договорнаго права, гдѣ вѣритель можетъ искать выполненія договора и его условій, и только тогда, когда это выполненіе сдѣлается невозможнымъ, въ правѣ требовать уничтоженія составленнаго имъ договора [1]).

Если бы „концессія“ и присоединенная къ ней „тетрадь ограниченій“ имѣли значеніе договоровъ, то не могло бы быть рѣчи о правѣ государства отмѣнять ихъ въ случаѣ неисполненія со стороны концессіонера. Наибольшее, что могъ бы навлечь на себя концессіонеръ, это было бы то, что государство, въ случаѣ неисправности его, могло бы потребовать по суду уничтоженія договора двусторонняго на томъ основаніи, что одна изъ договаривающихся сторонъ не исполнила своего обязательства и примѣнить здѣсь это обстоятельство, какъ условіе отмѣнительное [2]). Эти постановленія о требованіи по суду отмѣны неисполненнаго одной изъ сторонъ договорнаго двусторонняго обязательства не имѣютъ мѣсто относительно „концессіи“. Государство можетъ каждую минуту взять „концессію“ назадъ и объявить ее отмѣненной, вслѣдствіе несоблюденія постановленныхъ въ ней условій для концессіонера. Въ этомъ правѣ государства отмѣнять выданную имъ „концессію“, выражается прямая ея противуположность съ договоромъ, который одностороннимъ актомъ государства не можетъ быть отмѣненъ. Концессія можетъ быть отмѣнена, потому что она есть актъ верховной власти въ государствѣ,—это есть привилегія, въ отношеніи которой государство не можетъ быть ничѣмъ ограничено. Но, имѣя право односторонней отмѣны концессіи, созданной одностороннимъ актомъ законодательства, государство не можетъ нарушить тѣхъ гражданскихъ послѣдствій, которыя на концессіи опираются. Въ какихъ случаяхъ государство обязано вознаградить за лишеніе

---

1) *Schlossmann*, der Vertrag.

2) Что прямо допускается въ французскомъ кодексѣ ст. 1184. «Условіе отмѣнительное подразумѣвается всегда въ договорахъ двустороннихъ, на случай, если одна изъ сторонъ не исполнитъ своего обязательства».

10190. GABEREL de ROSSILLON. I.—Alma mater. Rome et la civilisation chrétienne. Par. 877.

11458. IANET, P.—St. Simon et le saint simonisme. Par. 878.

10952. IACOLLIOT, L.—Voyage au pays des brahmes. Par. 878.

10527. IUNQUA.—De la justice dans l'usage de la propriété. I—II. 2 vols. Par. 878.

964. LAFERRIÈRE, F.—Essai sur l'histoire du droit français. 2-me ed. 2 vols. Par. 859.

10458. LALLERSTEDT, G.—La Scandinavie, ses craintes et ses ésperances. Par. 856.

11397. LESTRELIN, A.—Les paysans russes. Par. 861.

11463. METZ-NOBLAT, A.—Résumé d'un cours d' Economie politique. 2 edit. (Iannet). Par. 880.

11284. MUELLER, M.—Essais sur l'histoire des réligions. Trad. par Harris. Par. 879.

9907. La question d'ORIENT comme consequence inévitable du partages de la Pologne. Brux. 877.

5228. RENDU.—Les avocats d'autrefois. Par. 874.

11289. SAINT-FERRÉOL, Am.—Histoire de l'ancien régime. Par. 879.

5297. SAVY, A. C.—Etude historique sur les impots en France jusqu' en 1789. Chalons, 867.

6190. TETENS, I. N.—Considérations sur les droits réciproques des puissances. Copénh. 805.

10459. ZELLER, I.—L'année historique ou revue annuelle etc. (1859—62). 4 vols. Par. 860—63.

ШКАФЪ IV.

ПОЛКА 8 in 8-vo.

12145. BABEAU, A.—La ville sous l'ancien régime. Par. 880.

10605. BATBIE, A.—Cours d'economie politique. 2 vols. Par. 878.

10758. BONNIN, P.—Commentaire du code d'instruction crim. Par. 845.

10604. BRUNSWIK, B.—Le traité de Berlin. Par. 878.

10606. CHAMPOUDRY, A.—Manuel des tribunaux desarmées. 2 ed. Par. 879.

373. CLERCQ, A. et de VALLAT, C.—Guide pratique des consulats. 3-me ed. 2 vols. Par. 868.

9753. COURCY, A.—Questions de dr. marit. 1 et 2 céries. 2 vols. Par. 877—9.

9986. DELSOL, I.—Explication élémentaire du code civil. 3 edit. par Lescoeur. I—III. 3 vols. Par. 878.

10848. DOMENGET, M.—Fouquier-Tiuville et le tribunal revolut. Par. 878.

10602. FOY, Alph.—Essai sur le principes de l'économie politique. 2 vols. Par. 878.

10531. LAURENT, F.—Cours élém. de dr. civil. T. I—IV. 4 vols. Brux. Par. 878.

10792. LUCAS, Ch.—De la réforme des prisons ou de la théorie de l'empris. 3 vols. Par. 836—38.

928. MALLEIN, I.—Considérations sur l'enseignement du droit administratif. Par. 857.

12039. SIMON, I.—Le gouvernement de M. Thiers. I—II. 2 vols. Par. 878.

11231. THONISSEN, I.—Melanges d'histoire, de dr. et d'économie polit. Louvain, 873.

10188. TISSOT.—Decadence du sentiment moral et réligieuse. Par. 878.

ШКАФЪ IV.

ПОЛКА 9 in 8-vo.

941. CHASSAN.—Essai sur la symbolique du droit précédé d'une introduction sur la poésie du droit primîtif. Par. 847.

980. DROMEL, I.—La loi des révolutions. Par. 861.

344. QUETELET, A.—Essai de physique sociale. 2 vols. Par. 835.

331. TROPLONG.—Droit civil expliqué, 27 vols. Par. 838—64.

ШКАФЪ IV.

ПОЛКА 10 in 8-vo.

334. DEMOLOMBE, C.—Cours de Code Napoléon. 3-me edition. 30 vols. Par. 865—78.

ШКАФЪ IV.

ПОЛКА 11 in fol.

11853. BARONIUS, C.—Annales ecclesiastici. I—X. 5 voll. Moguntiae et Coloniae Agrip. 601—3. Annales ecclesiastici continuati auctore Oder. Raynaldo. Pars. I—II. 2 voll. Coloniae Agrip. 727.

8557. BRUNNEMANNUS, I.—Commentarius in Codicem Iustinianeum. I—II. Edit. novissima. Lugduni, 715.

7122. Corpus juris HUNGARICI. I—II. 2 voll. Tyrnaviae 751.

3432. CONNANI, Fr.—Commentariorum juris civilis libri X a Barth. FAIO recogniti. Lutetiae Parisiorum, 558.

7819. Du FRESNE, C.—Histoire de l'empire de Constantinople sous les empereurs Français. Par. 657.

11392. LEGES anglo-Saxonicae ecclesiasticae et civiles. Lond. 721.

11869. MARCA, P.—Dissertationum de concordia sacerdotii et imperii seu de libertatibus ecclesiae gallicanae libri octo. Ed. 3. Par. 704.

7177. MATTHAEI DE AFFLICTIS.—Super tres Feudorum libros commentario. Frankof. 559.

3248. PATINUS, Carol.—Imperatorum romanorum numismata. Amstel. 697.

4136. RICAUD de TIREGALE, P.—Medailles sur les principaux evenements de l'empire de Russie depuis le régne de Pierre le Grand jusqu'á celui de Catherine II. Potsd. 772.

ШКАФЪ IV.

ПОЛКА 12 in fol.

7031. BAYLE, P.—Dictionnaire historique et critique. 5-me édit. Vol. I—IV. Amst. 740.

495. CVIACII, Iacobi.—Opera ad parisiensem Fabrotianam editionem exacta. 11 voll. Venetiis, 758—93. Promptuarium universorum operum Iacobi Cujacii. 2 voll. Mutinae, 795.

7848. LEGES municipales.—Monumenta historiae patriae, edita jussu regis Caroli Alberti: Aug. Taurin. 838.

ШКАФЪ V.

ПОЛКА 1 in 8-vo.

132. ARNOLD, W.—Zur Geschichte des Eigenthums in den deutchen Städten. Bas. 861.

4165. ASVERUS. G.—Die Denunciation der Römer und ihr gerichtlicher Zusammenhang mit dem ersten processeinleitenden Decrete. Leipz. 843.

1022. BAADER, F.—Grundzüge der Societätsphilosophie, 2-te Aufl. von HOFFMANN. Würzb. 865.

10197. BAR, L.—Systematic des deutschen Strafprocessrechtes. Berl. 878.

10198. BAR, L.—Systematic des deutschen Civil process-Rechts. Breslaw, 878.

425. BEST, W.—Grundzüge des englischen Beweisrechts, herausg. von Marquardsen. Heidelb. 851.

3544. BRUNNER, H.—Die Entstehung der Schwurgerichte. Berl. 872.

3983. BRUNNER, S.—Der Humor in der Diplomatie. 2 Bde. Wien, 872.

11267. BURI, W.—Einheit und Mehrheit der Verbrechen. Stuttgart, 879.

598. DOLLMANN, C. F.—System des bayerischen Strafprocessrechtes. Erlang. 864.

3237. FEUERBACH, L.—Geschichte der neuern Philosophie von Bacon bis Spinoza. Ansbach. 833.

3238. FEUERBACH, L.—Geschichte der neuern

Philosophie. Darstellung der Leibnitz'schen Philosophie. Ansb. 837.

1049. FLECK, E.—Strafgesetzbuch für das preussische Heer. Berl. 868.

9989. HELLWALD, F.—Die Russen in Centralasien. Neue Ausgabe. Augsburg, 878.

3592. KRAUT, W.—Grundriss zu Vorlesungen über das Deutsche Privatrecht. 5-te Aufl. Berl. 872.

716. KUHN, E.—Die städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reichs bis auf die Zeiten Iustinians. 2 Bde. Leipz. 864—5.

3206. MICHELET, K.—Geschichte der letzten Systeme der Philosophie in Deutschland. Thl. I—II. 2 Bde. Wien, 837—8.

767. MORSTADT, K. E.—Ausführlicher Commentar zu Feuerbach's Lehrbuch des peinlichen Rechts, vollendet von Osenbrüggen. Schaffhaus. 855.

241. RICHTER, K.—Staats-und Gesellschaftsrecht der französischen Revolution 1789—1804. 2 Bde. Berl. 865—66.

292. ROEDER, K. D.—Besserungsstrafe und Besserungsanstalten als Rechtsforderung. Leipz. 864.

6422. SCHÄFFLE, A.—Bau und Leben des socialen Körpers. 4 Bde. Tübingen, 875—78.

47. SCHEURL, Ch.—Beiträge zur Bearbeitung des römischen Rechts. 2 Bde. Erlang. 853—71.

714. TEWES, A.—System des Erbrechts nach heutigem römischen Recht. 2 Bde. Leipz. 863—4.

95. UBBELOHDE, A.—Die Lehre von den untheilbaren Obligationen. Hannov. 862.

181. VERING, F.—Geschichte und Institutionen des römischen Privatrechtes. 2-te Aufl. 867.

824. WALTER.—Iuristische Encyclopädie. Bonn. 856.

294. ZOEPFL, H.—Alterthümer des deutschen Reichs und Rechts. 3 Bde. Heid. 860—1.

ШКАФЪ V.

ПОЛКА 2 in 8-vo.

10654. ABEGG, I.—Lehrbuch der Strafrechts Wissenschaft. Neustadt. 836.

11378. ABEGG, I.—Beiträge zur Strafprocessgesetzgebung. Neustadt. 841.

11379. ALPEN, S.—Aufruf sur allg. Vereinigung der Religionen. Frankf. a M. 801.

10738. BARTH, K.—Strafgesetzbuch für Bayern. Landshut. 861.

11363. BECKER, I.—Das Wesen des Geldes. Berl. 879.

10776. BERN.—Strafgesetze des Kanton. Herausg. von K. Schärer. Bern. 867.

9998. BULLE, K.—Geschichte der Iahre 1871—77. 2 Bde. Leipzig, 878.

11309. DAHN, F.—Vernunft im Recht. Berl. 879.

11257. DREY, I. S.—Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Kanones. Tübingen, 832.

9511. EBERT, L.—Der preuss. Polizeiexecutivbeamte. Braunsberg, 876.

10674. GROSS, F.—Der Scepticismus in der Freiheitslehre. Heidb. 830.

631. HASSE, I.—Die Culpa des römischen Rechts. 2-te Ausg. Bonn, 838.

10247. HILDEBRAND, K.—Purgatio canonica und vulgaris. München, 841.

10994. HOLTZENDORFF, F.—Principien der Politic. 2-te Auflage. Berl. 879.

10764. HUPKA, K.—Sätze ûber peinliches Recht. Wien, 784.

692. IHERING, R.—Abhandlungen aus dem römischen Recht. Leipz. 844.

3446. IHERING.—Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen. 2-te Aufl. Iena, 870.

10801. KRAFFT-EBING, R. von.—Grundzüge der Criminal psychologie auf Grundlage des Strafgesetzbuch d. deut. Reichs. Erlang. 872.

10442. LÜTTKE, M.—Der Islam und seine Völker. Gütersloh, 878.

10777. LUZERN Strafgesetsbuch. Lüzern, 836.

10682. MARTIN, Chr.—Lehrbuch des Teutschen Criminal-Processes. 5 Ausgabe von I. Temme. Lpz. 857.

10533. MEHRING, F.—Die Deutsche Social demokratie. Ihre Geschichte und Lehre. 3 Aufl. Bremen, 879.

10793. MITTERMAIER, K. I.—Die Gefängnissverbesserung insbesondere die Bedeutung der Einzelnhaft. Erlang. 858.

2229. MURHARD.—Der Zweck des Staats. Gotting. 832.

10942. NAGLER, K. F. F. von.—Briefe an einen Staatsbeamten. Als ein Beitrag zur Geschichte des XIX I. I—II. 2 Bde. Lpz. 869.

11387. ORTLOFF, I. A.—Corpus Juris Opificiarii oder Sammlung von Innungsgesetzen für die Handwerker. Erlang. 804.

10686. ORTLOFF, H.—Das Strafverfahren in seinen leitenden Grundsätzen und Hauptformen. Iena, 858.

10782. PFISTER.—Merkwürdige Criminalfälle. I—V. 5 Bde. Frkf. a. M. 820—22.

2056. PILGRAM, F.—Neue Grundlage der Wissenschaft vom Staate. Berl. 870.

1376. SAVIGNY, F. C.—Vom Beruf unserer Zeit für Gesetsgebung und Rechtswissenschatt. 3-te Aufl. Heideld. 840.

10832. (THEINER).—Die Staatskirche Russlands. 2 Ausgabe. Schaffhausen, 853.

630. ZACHARIAE, H. A.—Die Lehre vom Versuche der Verbrechen. 2 Bde. Götting. 836—39.

ШКАФЪ V.

ПОЛКА 3 in 8-vo.

208. BLUNTSCHLI.—Geschichte des allgemeinen Staatsrechts und der Politik seit dem 16-ten Iahrhundert. Münch. 864.

11055. BOJANOWSKI, V. v.—Unternehmer und Arbeiter nach englischem Recht. Sttg. 877.

668. BRUNS, C. G.—Das Recht des Besitzes. Tübing. 848.

2269. DANIELS, A.—Handbuch der deutschen Reichs-und Staatenrechtsgeschichte. 4 Bde. Tübing. 859-63.

263. HARTMANN, O. E.—Ueber die römische Gerichtsverfassung. Gotting. 859.

2063. HINRICHS, F. W.—Die Könige. Entwickelungsgeschichte des Königthums. Lpz. 852.

64. HOLZSCHUHER, Rud.—Theorie und Casui-

stik des gemeinen Civilrechts. 3-te Aufl. von I. E. KUNTZE. 3 Bde. Leipz. 863—64.

2042. KALTENBORN.—Einleitung in das constitutionelle Verfassungsrecht. Leipz. 863.

557. KIESSELBACH, W.—Socialpolitische Studien. Stuttg. 862.

677. LEIST.—Mancipation und Eigenthumstradition. Iena, 865.

1009. MOY de SONS.—Grundlinien einer Philosophie des Rechts. I—II. Wien, 854—57.

11757. NEUMANN, K. F.—Geschichte des englischen Reiches in Asien. I—II. 3 Bde. Lpz. 857.

10940. ODHNER, C. T.—Die Politik Schwedens im Westphalischen Friedenscongress. Gotha, 877.

471. ORTLOFF.—Methodologie oder Lehre des Studiums der Rechts-und Staatswissenschaft. Braunschw. 863.

10687. ORTLOFF, H.—Lüge, Fälschung, Betrug. Theoretisch und practisch dargestellt. Iena, 862.

3052. TRENDELENBURG, A.—Logische Untersuchungen. 3-te Aufl. Leipz. 870.

996. WAITZ, Th.—Anthropologie der Naturvölker. 6 Bde. Leipz. 859—72.

ШКАФЪ V.

ПОЛКА 4 in p. 8-vo.

10658. BAUER, A.—Lehrbuch des Strafprocesses. 2-te Ausg. von MORSTADT. Göttingen, 848.

2348. BERG, O.—Nordamerikas Stellung. Kgb. 842.

1072. COHEN, G.—Verfassung und Geschäftsordnung des engl. Parlaments. Hmb. 861.

3688. CORNILS, P. W.—Die Communal-Verfassung in der Landschaft Eiderstedt. Heide, 841.

57. DERNBURG.—Abhandlungen aus dem Gebiete des gemeinen und französischen Civil-und Processrechtes. Frankf. 849.

2630. DROSTE-HUELSHOFF, Cl.—Lehrbuch des Naturrechtes. 2-te Aufl. Bonn, 831.

2239. DUDEN, G.—Ueber die wesentlichen Verschiedenheiten der Staaten. Cöln, 822.

11722. EICHHORN, K. F.—Betrachtungen über die Verfassung des dtsch. Bundes. Brl. 833.

11312. FELIX, P.—Socialismus und die Gesellschaft. Autor. Uebersetzung. Mainz, 879.

4168. FRANCKE, W.—Das Recht der Notherben und Pflichttheilsberechtigten. Götting. 831.

10875. FUNKE, G.—Die Verw. im Verhältniss zur Justiz. Zwikau. 838.

10672. GEYER, A.—Erörterungen über d. allg. Thatbestand der Verbrechen. Innsbruck, 862.

10673. GRÄFF, I.—Versuch einer Geschichte der Criminalgesetzgebung. Grätz. 817.

11081. HEFKE, A.—Taxatio im röm. Recht. Berl. 879.

828. HENKE, Ad.—Lehrbuch der gerichtlichen Medicin. 13-te Aufl. von C. BERGMANN. Berl. 859.

9900. HINDU GESETZBUCH oder Menu's Verordnungen, aus d. Sanscrit von Iones; deutsch von Hüttner. Weimar. 797.

10790. HOLTZENDORFF, F.—Irisches Gefängniss-system. Lpz. 859.

822. HUSCHKE, C.—Die Verfassung des Königs Servius Tullius. Heidelb. 838.

10679. KITKA, I.—Erhebung des Thatbestandes des Verbrechen. Wien, 831.

2298. KRIEGK, G.—Deutsches Bürgerthum im Mittelalter. 2 Bde. Frankf. 868—71.

3844. KRUG, W. Tr.—Dikäopolitik oder Restauration der Staatswissenschaft mittels des Rechtsgesetzes. Leipz. 824.

11324. LICHTENSTEIN, L.—Die Ehe nach mosaisch-talmud. Auffassung. Lpz. 879.

11197. LINDWURM, A.—Geschlechtsliebe in socialethischer Bez. Lpz. 879.

10683. MEYER, H.—Strafverfahren gegen abwesende. Berl. 869.

3939. NOACK, L.—Iohann Gottlieb Fichte nach seinem Leben, Lehren und Wirken. Leipz. 862.

638. OMPTEDA, D. H.—Litteratur des Völkerrechts. 2 Bde. Regensb. 785.

10889. PFIZER, P.—Gedanken über Recht, Staat und Kirche. 2 Bde. Stuttgart, 842.

1015. RAUMER, Fr.—Ueber die geschichtliche Entwickelung der Begriffe von Recht, Staat und Politik. 3-te Aufl. Leipz. 861.

3591. RIBBENTROP, G. I.—Zur Lehre von den Correal-Obligationen. Götting. 831.

10689. ROSSHIRT, K. Fr.—Geschichte und System des deut. Strafrechts. I—III. 3 vols. Sttg. 838—9.

10691. RUBO, E. T.—Zur Lehre von der Verleumdung. Berl. 861.

3245. THIERSCH, F.—Ueber gelehrte Schulen, besonders in Bayern. 3 Bde. Stuttg. 826—37.

11200. WALCKER, C.—Ursachen und Heilmittel der social demokr. Umsturzbestrebungen. Berl. 879.

3866. WEBER, A. D.—Ueber Injurien und Schmähschriften. 4-te Aufl. Leipz. 820.

ШКАФЪ V.

ПОЛКА 5 in 8-vo.

32. BEHR, W. I.—Allgemeine Polizei-Wissenschaftslehre. 2 Bde. Bamb. 848.

10325. BUNGE, F. G.—Die Stadt Riga im XIII—XIV I. Leipz. 878.

3770. FRIEDBERG, Em.—Die Gränzen zwischen Staat und Kirche. Tübing. 872.

43. HOMMEL Redivivus oder Nachweisung der Erklärungen des Corpus Iuris Civilis, herausg. von Th. SCHIMMELPFENG. 3 Bde. Cassel, 858.

38. HUHN, C. H. Th.—Allgemeines und deutsches Staatsrecht. Leipz. 865.

825. KALTENBORN, K.—Kritik des Völkerrechts. Lpz. 847.

281. KALTENBORN, K.—Gründsätze des praktischen europ. Seerechts. 2 Bde. Berl. 851.

709. KOCH, C. F.—Anleitung zur preussischen Processpraxis. 2 Bde. Berl 860—1.

806. KOCH, C. F.—Lehrbuch des preussischen gemeinen Privatrechts. 3 Bde. Berl. 857—8.

3204. KRUG, W. Tr.—System der praktischen Philosophie. 2-te Aufl. I—III. Königsb. 819—38.

236. LAMBERT, E. M.—Die Entwickelung der deutschen Städte-Verfassungen im Mittelalter. 2 Bde. Halle, 865.

11595. SEMLER. Geschichte des Socialismus und Communismus in Nordamerika. Lpz. 880.

2324. SOHM, R.—Die fränkische Reichs-und Gerichtsverfassung. Weim. 871.

1270. STEIN, L.—Die vollziehende Gewalt. 2-te Autl. 3 Bde. Stuttg. 869.

1302. THIBAUT, A. F. I.—System des Pandektenrechts, herausg. von A. A. BUCHHOLTZ. 2 Bde. Iena, 846.

65. VOLLGRAFF, K.—Versuche einer Begrün-dung der Staats-und Rechts-Philosophie auf Grundlage einer wissenschaftlichen Menschen-und Völkerkunde, Neue Ausg. von I. HELD. 2 Bde. Frankf. 864.

11608. WACH, A.—Vorträge über die Reichscivil-processordnung. Bonn. 879.

1319. WEITZEL, I.—Geschichte der Staatswissenschaft. 2 Bde. Stuttg. 832—3.

662. WETZEL, G. W.—Der römische Vindicationsprocess. Leipz. 845.

8929. WITTELSHÖFER, M.—Pfandrecht an einer Forderung. Erlg. 876.

1020. ZACKE, A.—Ueber Beschlussfassung in Versammlungen und Collegien. Leipz. 867.

ШКАФЪ V.

ПОЛКА 6 in 8-vo.

133. ARNOLD, W.—R cht und Wirthschaft. Basel, 863.

9809. BANER, B.—Christus und die Caesaren. Berl. 877.

393. BEKKER, E. Im.—Theorie des heutigen Deutschen Strafrechts. I. Leipz. 859.

10659. BERNER, A.—Lehre von d. Theilnahme am Verbrechen. Berl. 847.

3587. BIERER, H.—Deutsches Handelsrecht. Stuttg. 871.

833. BLUHME, Fr.—Encyclopädie der in Deutschland geltenden Rechte. 2-te Aufl. 3 Bde. Bonn, 855-68.

390. BÖCKH, Aug.—Die Staatshaushaltung der Athener. 2-te Ausg. 3 Bde. Berl. 851.

691. BUSS, F. I.—Oesterreichs Umbau: Das Concordat. Wien, 862.

2648. DRESCH, L.—Natturrecht. Tübing, 823.

131. FRANCKE, B.—Entwurf eines allgemeinen deutschen Gesetzes über Schuldverhältnisse. Dresd. 866.

10669. GANS, S.—Verbrechen des Kindermordes. Hannover, 824.

10671. GEYER, A.—Lehre v. d. Nothwehr. Iena, 857.

3961. GERLAND, G.—Ueber das Aussterben der Naturvölker. Leipz. 868.

10651. GÖHRUM, C.—Gesch. Darstellung d. Lehre von d. Ebenbürtigkeit. 2 Bde. Tbg. 846.

9121. HERZFELD, A.—Uebersicht der Rechtsdisciplinen ausserhalb des röm. Privatrechts. Berl. 860.

10479. IODL, F.—Culturgeschichtsschreibung. Halle, 878.

2621. KOEPPEN, A.—Der obligatorische Vertrag unter Abwesenden. Iena, 871.

10051. LUEDER, C.—Grundriss zu Vorlesungen über dtsch. Strafrecht. Erlg. 877.

11635. MEIER, Otto.—Die Propaganda, ihre Provinzen und ihr Recht. 2 Bde. Göttg u. Lpz. 852—3.

829. MOHL, R.—Die Revision der völkerr. Lehre vom Asyl. Tbg. 853.

664. MUELLER, C. O.—Lehrbuch der Institutionen. Leipz. 858.

10253. NEANDER, A.—Geschichte der Pflanzung und Leitung der christl. Kirche durch d. Apostel. 5-te Aufl. Gotha, 862.

246. NEUMANN, Max.—Geschichte des Wuchers in Deutschland bis 1654. Halle, 865.

215. OSTERLOH, R.—Die Reform der Civilprocessgesetzgebung in Sachsen und in Deutschland. Leipz. 865.

186. ROEMER, R.—Die bedingte Novation nach dem römischen und heutigen gemeinen Recht. Tübing. 863.

757. RUBINO, I.—Untersuchungen über römiche Verfassung und Geschichte. I. Cass. 839.

908. SCHMIDT, F. C.—Methode der Auslegung der Iustinianeischen Rechtsbücher. Kiel, 855.

3728. SPOHN, G.—Badisches Staatskirchenrecht. Karlsr. 868.

000217759
ЮФ СПБГУ

ВРѢМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

ВЫХОДИТЪ КНИГАМИ не менѣе 30 ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ.

ЦѢНА КАЖДОЙ КНИГИ ДВА **РУБЛЯ.**

Можно получать: въ Ярославлѣ въ канцеляріи Лицея; въ *Москвѣ* въ книжномъ магазинѣ Анисимова (на Никольской); въ *С.-Петербургѣ* въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартынова (на Невскомъ проспектѣ).

XXXII книга вышла 5 апрѣля 1883 года; въ ней 30 листовъ.